

КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Пятьдесят третья сессия
"Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание"**

Рим, Италия, 20–24 октября 2025 года

**ДОКЛАД "ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В
МИРЕ – 2025"**

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

ЮНИСЕФ

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2025

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ИНФЛЯЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Данная флагманская публикация является частью серии **Положение дел в мире** Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

Обязательная ссылка:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2025. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025. Решение проблемы высокой продовольственной инфляции в интересах обеспечения продовольственной безопасности и питания*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd6008ru>

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление материала не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их принадлежности, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ одобряют или рекомендуют их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, не упомянутыми в тексте.

Используемые в настоящем информационном документе обозначения и представление материала на картах не означают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП или ВОЗ относительно правового либо конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района, или относительно делимитации их границ. Используемые в настоящей публикации наименования и обозначения стран, территорий и районов, включая их границы или рубежи, приведены в соответствии со сложившимся стилем и практикой ФАО как координатора настоящей публикации и могут отличаться от наименований и обозначений, используемых МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ приняли все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованный материал распространяется без каких-либо выраженных или подразумеваемых гарантий. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ ни при каких обстоятельствах не несут ответственность за ущерб, возникший в результате его использования.

ISSN 2663-8487 (печатная версия)

ISSN 2663-8495 (электронная версия)

ISBN 978-92-5-140126-2

© ФАО, 2025

Некоторые права защищены. Настоящая публикация предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons «С указанием авторства» 4.0 (CC BY 4.0: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru>).

Согласно условиям данной лицензии настоящую работу можно копировать, распространять и адаптировать в некоммерческих целях при условии надлежащего указания авторства. При любом использовании данной работы не должно быть никаких указаний на то, что ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ поддерживают какую-либо организацию, продукты или услуги. Использование логотипа ФАО не разрешено. В случае адаптации работы она должна быть лицензирована на условиях аналогичной или равнозначной лицензии Creative Commons. В случае перевода данной работы, вместе с обязательной ссылкой на источник, в него должна быть включена следующая оговорка: «Данный перевод не был выполнен Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программой (ВПП) или Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ не несут ответственности за содержание или точность данного перевода. Достоверной редакцией является издание на английском языке».

Все споры, возникающие в связи с настоящей лицензией, которые не удается урегулировать по обоюдному согласию, разрешаются на основе арбитражного разбирательства в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Любое решение арбитражного суда, вынесенное по итогам такого разбирательства, является окончательным в отношении такого спора.

Материалы третьих сторон. Лицензия Creative Commons CC BY 4.0 не распространяется на включенные в настоящую публикацию материалы, авторские права на которые не принадлежат ФАО. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей работе материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, – обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на таких пользователей.

Фотоматериалы ФАО. Фотоматериалы ФАО, которые могут использоваться в настоящей работе, не подпадают под действие вышеупомянутой лицензии Creative Commons. Запросы на использование любых фотоматериалов ФАО следует направлять на следующий адрес эл. почты: photo-library@fao.org.

Продажа, права и лицензирование. Информационные продукты ФАО размещены на веб-сайте ФАО (www.fao.org/publications); приобрести публикации в печатном виде можно у перечисленных на веб-сайте дистрибуторов. По вопросам общего характера, касающимся публикаций ФАО, следует обращаться на следующий адрес эл. почты: publications@fao.org. С вопросами относительно прав и лицензирования публикаций следует обращаться на следующий адрес эл. почты: copyright@fao.org.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ © iStock.com/wisan224

ТАИЛАНД. Вид на рынок свежих фруктов и овощей под зонтиками.

2025

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ
**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ**

**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
ИНФЛЯЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ**

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Международный фонд сельскохозяйственного развития | Детский фонд Организации Объединенных Наций
Всемирная продовольственная программа | Всемирная организация здравоохранения

Рим, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	v
МЕТОДИКА	vii
ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	viii
СОКРАЩЕНИЯ	x
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	xii
РЕЗЮМЕ	xv

ГЛАВА 1 ВВЕДЕНИЕ: БОРЬБА С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ В ЦЕЛЯХ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА

ГЛАВА 2 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

2.1 Показатели продовольственной безопасности: самая актуальная информация и ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности	4
2.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона	21
2.3 Положение дел в области питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания	28

ГЛАВА 3 РЕЗКИЙ РОСТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ В 2021–2023 ГОДАХ: ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

3.1 Продовольственная инфляция: отдельные факты	42
3.2 Каковы причины высокой продовольственной инфляции?	48
3.3 Продовольственная инфляция влияет на показатели продовольственной безопасности и питания	59
3.4 Инфляция цен на богатые питательными веществами пищевые продукты по сравнению с другими продуктами: есть ли различия?	71

ГЛАВА 4 СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ "ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА": НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

4.1 От экстренной помощи к осмыслению положения	84
4.2 Тенденции, меры политики и стратегии – анализ траекторий	98

ГЛАВА 5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А

Статистические таблицы к главе 2	108
----------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В

Примечания по методике определения показателей продовольственной безопасности и питания	154
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Глоссарий	175
-----------	-----

ПРИМЕЧАНИЯ

Дополнительные материалы к докладу
"Положение дел в области продовольственной
безопасности и питания в мире – 2025" см. по адресу:
<https://doi.org/10.4060/cd6008en-supplementary>

ТАБЛИЦЫ

2.1 Распространенность недоедания, 2005–2024 годы 8

2.2 Число недоедающих, 2005–2024 годы 9

2.3 Распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2015–2024 годы 16

2.4 Число лиц, живущих в условиях только острого и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, 2015–2024 годы 17

2.5 Средняя стоимость здорового рациона, 2019–2024 годы 23

2.6 Доля населения и число лиц, для которых здоровый рацион был экономически недоступен, 2019–2024 годы 26

2.7 Глобальные и региональные тенденции по семи показателям достижения глобальных целей в области питания (распространенность) 34

2.8 Глобальные и региональные тенденции по семи показателям достижения в сопоставлении с глобальными целями в области питания (в абсолютных показателях) 35

3.1 Взаимосвязь между ценами на продовольствие и истощением, 1985–2023 годы 70

A1.1 Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития и глобальных целей в области питания: распространенность недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, отдельных форм неполноценного питания, исключительно грудного вскармливания и низкой массы тела при рождении 108

A1.2 Прогресс в достижении целей в области устойчивого развития и глобальных целей в области питания: число лиц, страдающих от недоедания, умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и отдельных форм неполноценного питания, число грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, и число младенцев с низкой массой тела при рождении 123

A1.3 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и только острого отсутствия продовольственной безопасности, по степени урбанизации, 2024 год 138

A1.4 Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и только острого отсутствия продовольственной безопасности среди взрослых мужчин и женщин, 2024 год 139

A1.5 Стоимость здорового рациона, 2017–2024 годы 140

A1.6 Экономическая доступность здорового рациона, 2017–2024 годы 146

РИСУНКИ

2.1 Обновленные глобальные данные указывают на то, что масштабы голода в мире в последние годы сокращаются после резкого роста в 2019–2021 годы 5

2.2 В Юго-Восточной и Южной Азии и в Южной Америке масштабы голода сокращаются, а в большинстве субрегионов Африки и в Западной Азии продолжают расти 10

2.3 Ликвидация голода к 2030 году остается труднодостижимой целью 13

2.4 В период с 2021 по 2024 год масштабы отсутствия продовольственной безопасности в мире постепенно снижались, в частности, заметно улучшилось положение в Латинской Америке и Карибском бассейне 15

2.5 Во всем мире и в большинстве регионов распространенность отсутствия продовольственной безопасности с 2022 года в сельских районах стабильно остается более высокой, чем в городских, при этом в городских районах Азии, а также в городских, пригородных и сельских районах Латинской Америки и Карибского бассейна положение заметно улучшается 19

2.6 В 2021–2023 годах гендерный разрыв в мире сокращался, а в 2024 году немного вырос, при этом как на глобальном уровне, так и во всех регионах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин остается более высокой, чем среди мужчин 20

2.7 В период с 2020 по 2024 год число жителей планеты, которые не могут позволить себе здоровый рацион, сократилось как в относительных, так и в абсолютных показателях 25

2.8 Во всех странах нижнего сегмента среднего уровня дохода, кроме Индии, прослеживается тенденция к уменьшению числа тех, кто не может позволить себе здоровый рацион 27

2.9 Для достижения глобальных целей в области питания на 2030 год необходимо ускорить работу 31

2.10 Большинство стран мира либо имеют недостаточно данных для отслеживания темпов работы по достижению целей в области питания на 2030 год, либо ведут эту работу с отставанием от намеченного графика 36

2.11 Критериям показателя "минимальное разнообразие рациона детей" (МРР-Д) отвечает рацион всего трети живущих на планете детей в возрасте от шести до 23 месяцев 38

2.12 Критериям показателя "минимальное разнообразие рациона женщин" (МРР-Ж) отвечает рацион двух третей женщин в возрасте от 15 до 49 лет 38

СОДЕРЖАНИЕ

3.1 Продовольственная инфляция начала расти в конце 2020 года и достигла пика в январе 2023 года	43	4.1 Меры политики могут быть как фактором продовольственной инфляции, так и одним из средств борьбы с ней	83
3.2 Самая высокая продовольственная инфляция была зарегистрирована в странах с низким уровнем дохода, 2019–2024 годы	47	4.2 Резкий рост объемов мер социальной защиты с 2022 года	87
3.3 Налого-бюджетные меры реагирования в связи с пандемией COVID-19	49	4.3 Сокращение сроков, на которые рассчитаны меры политики: быстрое изменение тенденций	91
3.4 Пандемия COVID-19 и война на Украине послужили факторами колебаний цен на сырьевые товары	55	4.4 Волатильность цен заставила страны мира увеличить запасы зерновых	93
3.5 В Соединенных Штатах Америки влияние резких колебаний цен на продовольствие и энергоносители на продовольственную инфляцию было более заметным, чем в зоне евро	57	4.5 Траектории изменения положения в области продовольственной безопасности и продовольственной инфляции, 2015–2023 годы	99
3.6 Измерения и детерминанты продовольственной безопасности и питания	60	4.6 Доли стран, где применялись различные меры политики, в разбивке по распространенности отсутствия продовольственной безопасности (по состоянию на 2023 год) и группам по траектории развития ситуации	101
3.7 Как показано на примере Египта, Мексики, Монголии и Перу, процесс падения и восстановления среднемесячных заработков наемных работников в мире был крайне неравномерным	62		
3.8 В странах с низким уровнем дохода и странах нижнего сегмента среднего уровня дохода фиксировалась высокая распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и высокая продовольственная инфляция	65	ВРЕЗКИ	
3.9 Взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности и ценами на продовольствие, 2014–2024 годы	66	2.1 Обновленные данные в серии оценочных данных по распространенности недоедания	6
3.10 Страны с высоким уровнем неравенства, женщины и сельское население более уязвимы к росту масштабов умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, которым сопровождается продовольственная инфляция	68	2.2 Усугубляющиеся гуманитарные кризисы провоцируют рост масштабов тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и затрудняют реализацию права человека на достаточное питание во многих регионах мира	11
3.11 Базовые крахмалосодержащие пищевые продукты стабильно оказываются более дешевыми, чем группы продуктов, богатых питательными веществами	73	2.3 Новые целевые уровни по глобальным показателям питания	29
3.12 Ультрапереработанные пищевые продукты более экономически доступны, чем продукты менее глубокой переработки	74	2.4 Ход работы по борьбе с анемией у женщин в возрасте 15–49 лет, с учетом контекста	32
3.13 В Мексике, Нигерии и Пакистане наиболее существенно выросли цены на основные крахмалосодержащие продукты и растительные масла	76	3.1 Определения и понятия. Что такое инфляция? Что такое продовольственная инфляция?	44
3.14 Индексы цен на товары, включенные в состав наименее дорогостоящего здорового рациона	77	3.2 Отслеживание цен на продовольственную и сельскохозяйственную продукцию	45
3.15 Динамика цен на продукты разных категорий по классификации NOVA в соотношении с ценами на базовые крахмалосодержащие пищевые продукты в Мексике, Нигерии и Пакистане	78	3.3 Взаимосвязь между обменным курсом и местной инфляцией	51
		3.4 Анализ реальной заработной платы с учетом стоимости продовольствия в отдельных странах, пострадавших от конфликтов	63
		4.1 Гуманитарная помощь в виде денежных и неденежных пособий в условиях высокой инфляции	89
		4.2 Запреты на экспорт и торговые ограничения повлияли на мировые цены на фосфорные удобрения	92
		4.3 Поддержка мелких фермеров с помощью инновационных систем рыночной информации	96

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мире производится достаточно продовольствия, и все же миллионы людей голодают или недоедают из-за того, что безопасные и питательные продукты отсутствуют, недоступны физически или – даже чаще – экономически. Такое положение дел угрожает здоровью и источникам средств к существованию населения и подрывает стабильность мировых агропродовольственных систем, тем самым затрудняя достижение не только цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) и глобальных целей в области питания, но и всех целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за этот год проанализированы современные тенденции и показано, что для ликвидации голода (задача 1 ЦУР 2) и ликвидации всех форм неполноценного питания (задача 2 ЦУР 2) с особым вниманием к детям, молодежи, женщинам и уязвимым группам населения необходимы скоординированные меры политики с опорой на фактические данные.

От голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания серьезнее всего страдают страны и сообщества с низким уровнем дохода, на которые также ложится самое тяжелое бремя продовольственной инфляции. Малоимущие домохозяйства в таких странах и сообществах тратят на приобретение пищевых продуктов значительную долю своих доходов, а значит даже при несущественном повышении цен они могут лишиться возможности приобретать пищу. В то же время издержки агропродовольственных систем непрерывно растут, что ведет к снижению доходов мелких производителей и семейных фермерских хозяйств. При этом продукты, составляющие основу здорового рациона, как правило, дороже, чем остальные

продукты. Даже в странах с высоким уровнем дохода рост продовольственных цен уменьшает покупательную способность населения, снижает доверие потребителей и эффективность мер политики.

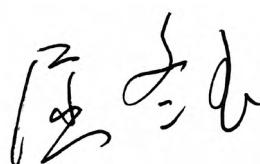
В 2020 году продовольственная инфляция начала неуклонно расти, а в 2023 году стала постепенно снижаться, но все еще опережает рост доходов многих уязвимых групп населения. В результате затруднилось восстановление после пандемии COVID-19, сотни миллионов человек сталкиваются с хроническим голodom, миллиарды человек не могут позволить себе здоровый рацион, а миллионы детей страдают от отставания в росте, истощения и избыточной массы тела. До запланированного срока достижения целей Повестки дня на период до 2030 года остается менее пяти лет, и существует серьезный риск невыполнения глобального обязательства по ликвидации голода и неполноценного питания.

В выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" за 2025 год представлены актуальные данные по основным показателям продовольственной безопасности и питания и указано на необходимость международной координации и адресных мер в интересах стран с опорой на фактические данные. Чтобы эти усилия обеспечивали решение взаимосвязанных проблем современности, необходимо придавать им инклюзивный характер, реализовать их с учетом конкретных условий и согласовывать с потребностями и приоритетами каждой страны. Помимо этого, они должны осуществляться на принципах справедливости и приносить осозаемую пользу таким группам населения, как мелкие производители, женщины, дети, молодежь и коренные народы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы продолжим отстаивать право человека на достаточное количество продовольствия и достаточное питание и работать сообща в целях содействия странам в построении более эффективных, более инклюзивных, менее восприимчивых к внешним факторам, более устойчивых и более справедливых агропродовольственных систем, обеспечивающих экономическую доступность

питательных продуктов для всех групп населения. Мы не отступим от наших общих обязательств по достижению целей в области устойчивого развития и Пакта во имя будущего, чтобы обеспечить наличие, физическую и экономическую доступность безопасных и питательных продуктов для всего населения сегодня и завтра.

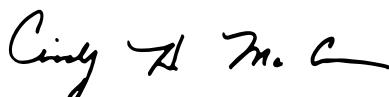
Цюй Дуньйой
Генеральный директор ФАО

Альваро Ларио
Председатель МФСР

Кэтрин Рассел
Исполнительный директор ЮНИСЕФ

Синди Хенсли Маккейн
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

МЕТОДИКА

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025" был подготовлен Отделом агропродовольственной экономики и политики ФАО в сотрудничестве со Статистическим отделом направления "Социально-экономическое развитие" и группой технических экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программой (ВПП) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

Работу над докладом направляла консультативная группа старших руководителей, в состав которой вошли старшие руководители пяти учреждений системы Организации Объединенных Наций, участвовавших в подготовке данной публикации на партнерских началах. Следуя рекомендациям ФАО, группа приняла решение по основным положениям доклада и определила его тематическую направленность. В дальнейшем она осуществляла надзор за работой технической группы, готовившей текст доклада, в состав которой вошли эксперты всех пяти учреждений – партнеров по публикации. Результаты анализа данных и исследований, выполненных членами группы авторов, были дополнены справочными документами.

Группа подготовила промежуточные материалы, в том числе план-проспект, первую и окончательную редакции доклада. На каждом этапе подготовки эти материалы рассматривались, проверялись и утверждались консультативной группой старших руководителей. Была проведена всесторонняя техническая экспертиза окончательной редакции доклада, в которой приняли участие старшее руководство и технические эксперты различных отделов и департаментов штаб-квартир и децентрализованных представительств каждого из пяти учреждений Организации Объединенных Наций. Наконец, доклад рассмотрели и утвердили главы пяти учреждений – партнеров по публикации.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025" был подготовлен совместными усилиями Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Общее руководство подготовкой публикации осуществляло Максимо Тореро Кульен; кроме того, процессом руководили Дэвид Лаборд и Хосе Росеро Монкайо. Ада Игнацюк координировала работу и выступила в качестве главного редактора. Все они являются сотрудниками направления "Социально-экономическое развитие" ФАО.

Подготовку доклада курировал Руководящий комитет, в состав которого вошли представители всех пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации: Марко В. Санчес Кантильо (председатель, ФАО), Карола Альварес (МФСР), Джоан Матжи (ЮНИСЕФ), Ариф Хусейн (ВПП) и Лус Мария де Рехиль (ВОЗ). Руководители и старшие сотрудники пяти учреждений, выступивших в качестве соавторов, высказали ценные замечания и утвердили окончательную редакцию доклада.

Доклад был подготовлен группой авторов под руководством Ады Игнацюк (ФАО), в состав которой вошли Карло Кафьерио, Джованни Каrrаско Аццини, Валентина Конти, Энн Кепл, Люсия Латино, Оливье Лавань д'Ортиг, Сравья Мамиданна, Эдуардо Накасоне Уэчи, Кваме Акото Осей, Сара Вивиани и Труди Вийнховен (ФАО), Катерина Руджери Ладерчи и Тисорн Сонгсермсавас (МФСР), Мауро Бреро, Джоэл Конкл и Чика Хайаси (ЮНИСЕФ), Анджела Ди Перна и Стефан Мейер (ВПП), а также Элейн Борги, Ричард Кумапли, Катрина Лундберг и Энн Мидзумото (ВОЗ).

Автором **главы 1 доклада** выступила Ада Игнацюк (ФАО).

Подготовку **главы 2 доклада** координировала Энн Кепл (ФАО). Раздел 2.1 подготовили Карло Кафьерио, Энн Кепл, Дэвид Лаборд и Сара Вивиани, а основные материалы для него предоставили Адиба Ишак, Абдул Саттар и Фирас Яссин (ФАО). Автором раздела 2.2 выступила Валентина Конти, а материалы для него предоставили Карло Кафьерио (ФАО), Янь Бай, Марко Олави Риссанен и Мидзуки Яманака (Всемирный банк). Раздел 2.3 подготовили Джоэл Конкл (ЮНИСЕФ) и Кваме Акото Осей (ФАО), а основные материалы для него подготовили Чика Хайаси и Бринда Мера (ЮНИСЕФ), Элейн Борги, Ричард Кумапли и Энн Мидзумото (ВОЗ), а также Энн Кепл (ФАО). Врезку 2.4 подготовила Линнетт Нойфельд, а материалы для нее подготовили Энн Кепл, Хосе Росеро Монкайо и Кваме Акото Осей (ФАО), а также Лус Мария де Рехиль (ВОЗ). Визуализацию данных для этой главы обеспечил Оливье Лавань д'Ортиг (ФАО).

Авторами **главы 3 доклада** выступили Ада Игнацюк и Эдуардо Накасоне Уэчи (ФАО). В подготовке раздела 3.2 участвовал Герт Персман (Университет Гента), а в подготовке раздела 3.4 приняли участие Леа Костлоу, Рейчел Гилберт, Элена Мартинес и Уильям А. Мастерс (Университет Тафтса). Врезку 3.2 подготовили Дэвид Лаборд и Моника Тотова (ФАО). Врезку 3.3 подготовили Эль Мамун Амрук и Эмилиано Магрини (ФАО), а врезку 3.4 – Анджела Ди Перна и Стефан Мейер (ВПП).

Главу 4 доклада подготовили Ада Игнацюк и Джованни Каrrаско Аццини (ФАО). Материалы для раздела 4.1 подготовила Эльза Оливетти (ФАО), а материалы для раздела 4.2 – Сравья Мамиданна (ФАО). Врезку 4.1 подготовили Анджела Ди Перна, Гвадалупе Галамбос, Стефан Мейер и Прия Сингх (ВПП), а врезку 4.2 – Энрике Хеннингс и Джессика Мурсия Поульсен (МФСР).

Автором **главы 5 доклада** выступила Ада Игнацюк (ФАО).

Коллеги из различных технических подразделений и департаментов пяти учреждений – партнеров по подготовке публикации, включая участников группы авторов, представили ценные технические замечания и дополнительную информацию для доклада. В рамках межучрежденческого процесса технической проверки была проведена всесторонняя экспертиза с участием множества экспертов из пяти учреждений, совместно подготовивших доклад. Перечислить всех, кто принял участие в подготовке доклада, сложно, и всегда есть риск, что кто-то не будет упомянут.

Данные

За подготовку данных о недоедании, приведенных в разделе 2.1 и Приложении 1А, отвечали Адиба Ишак, Абдул Саттар и Фирас Яссин (ФАО); свою лепту также внесли Амаду Ба, Вайшали Бансал, Филиппо Гери, Талент Маньянини, Ана Молтедо и Сара Закарян (ФАО). Дополнительные данные подготовили Группа статистики по растениеводству, животноводству и продовольствию Статистического отдела ФАО и группы по глобальной системе информации и раннего предупреждения и по основным продовольственным товарам Отдела рынков и торговли ФАО. Прогнозы по недоеданию на 2030 год подготовил Дэвид Лаборд (ФАО). За подготовку данных о продовольственной безопасности, приведенных в разделе 2.1, разделе 3.3 и Приложении 1А, отвечала Сара Вивиани (ФАО); кроме того, вклад в процесс внесли Вайшали Бансал, Кристобаль Ферманн, Филиппо Гери, Адиба Ишак, Максим Люсьен, Гай Освальд Обама, Майкл Остин Рахиджа, Абдул Саттар, Фирас Яссин и Сара Закарян (ФАО). За расчет показателей стоимости и экономической недоступности здорового рациона, приведенных в разделе 2.2 и Приложении 1А, отвечала Валентина Конти (ФАО); кроме того, в их подготовке принимали участие Карло Кафьери, Хосе Росеро Монкайо, Вероника Бэрро и Микеле Волларо (ФАО), а также Янь Бай, Кристофф Лакнер, Марко Олави Риссанен, Самуэль Кофи Тетте-Баа, Джованни Тонутти и Мидзуки Яманака (Всемирный банк). За анализ, описанный в разделе 2.3, отвечали Джоэл Конкл (ЮНИСЕФ) и Кваме Акото Осей (ФАО), а основные материалы для раздела 2.3.3 предоставил Джайлз Хэнли Кук (ФАО). За подготовку сводных данных по питанию, представленных в Приложении 1А, отвечали Джоэл Конкл и Бринда Мера (ЮНИСЕФ) при участии Совместной группы ЮНИСЕФ-ВОЗ-ВБ по оценке неполноценного питания у детей (ОНП), Моники Флорес-Уррутия, Линн Райли, Лизы Роджерс и Гретхен Стивенс (ВОЗ).

Выпуск доклада

Поддержку в выпуске доклада оказали Кристин Кэмпбелл (редактор-консультант), Карлота Вивальва и Даниела Верона (направление "Социально-экономическое развитие" ФАО).

Перевод текста обеспечил Подотдел лингвистического обеспечения Отдела обслуживания руководящих органов ФАО. Техническую экспертизу переводов доклада выполнили Ахмад Садиддин и Фирас Яссин (арабский язык), Цзюань Фен и Лань Ли (китайский язык), Оливье Лавань д'Ортиг и Тибо Мейян (французский язык), Ирина Кобута (русский язык), а также Джованни Карраско Аццини и Эдуардо Накасоне Уэчи (испанский язык) – все они являются сотрудниками ФАО.

Редакционную поддержку, художественное оформление и верстку макета, а также общую координацию выпуска издания на всех шести официальных языках обеспечивал Библиотечно-издательский подотдел Управления коммуникаций ФАО.

СОКРАЩЕНИЯ

АМИС	Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции	КОФЕСЕ	Федеральная комиссия по экономической конкуренции
АРИМАКС	модель авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего с учетом внешней независимой переменной	МБРР	Международный банк реконструкции и развития
АЧС	африканская чума свиней	МВЕ	местная валютная единица
ВАЗ	Всемирная ассамблея здравоохранения	МВФ	Международный валютный фонд
ВВП	валовой внутренний продукт	МГЦ	минимальная гарантированная цена
ВОГ	всемирный опрос Института Гэллапа®	КОМП	кластерные обследования по множественным показателям
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения	МИС	система информационного обеспечения рынков
ВПП	Всемирная продовольственная программа	МКР	межквартильный размах
ВТО	Всемирная торговая организация	МОТ	Международная организация труда
ДЭСВ ООН	Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам	МППЭ	минимальная потребность в пищевой энергии
Евростат	Статистическое бюро Европейского союза	МРР	минимальное разнообразие рациона
ЕЦБ	Европейский центральный банк	МРР-Д	минимальное разнообразие рациона детей
ИКОУЖ	Исследование критериев оценки уровня жизни	МРР-Ж	минимальное разнообразие рациона женщин
ИМТ	индекс массы тела	МСМС	метод Монте-Карло по схеме цепей Маркова
ИПЦ	индекс потребительских цен	МСП	малые и средние предприятия
ИПЦ-продовольствие	индекс потребительских цен на продовольствие	МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ИПЦФ	индекс продовольственных цен ФАО	НДС	налог на добавленную стоимость
ИСВМ	Информационная система данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания	НИЗ	неинфекционное заболевание
ИФПРИ	Международный исследовательский институт продовольственной политики	НИОКР	научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
КЗР	корзина здорового рациона	НРС	наименее развитая страна
ККС/ГС	Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности/ Гармонизированная система	ОДЗ	демографическое обследование и обследование состояния здоровья населения
КОМЕСА	Общий рынок Восточной и Южной Африки	ОЛ ШВОПБ	опросный лист шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности
		ООН-Хабитат	Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам
		ОПП	отчет о предложении и потреблении

ОПРД	обследование потребления и расходов домохозяйств	ССД	страны со средним уровнем дохода
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития	СЭДЗР	стоимость и экономическая доступность здорового рациона
ПБ	продовольственный баланс	УФА	уровень физической активности
ПМР	показатели мирового развития	ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ПМС	Программа международных сопоставлений	ЦУР	цели в области устойчивого развития
ППС	паритет покупательной способности	ЧН	число недоедающих
ПЭП	потребление энергии с питанием	ЧЭН	число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен
РН	распространенность недоедания	ШВОПБ	шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
РППИП	рекомендации по правильному питанию на основе имеющихся продуктов	ЭЦР	энергетическая ценность рациона
РЭН	распространенность экономической недоступности здорового рациона	ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
СВД	страны с высоким уровнем дохода	ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
СВССД	страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	СV	коэффициент вариации
СДИ	социодемографический индекс	СV r	коэффициент вариации по потребности в энергии
СЗР	стоимость здорового рациона	СV у	коэффициент вариации по уровню дохода
СМАРТ	стандартный мониторинг и оценка оказания помощи и передачи ресурсов	FI_{mod+sev}	распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности
СНД	страны с низким уровнем дохода	FI_{sev}	распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности
СНССД	страны нижнего сегмента среднего уровня дохода	GIZ	Германское агентство международного сотрудничества
СО	стандартное отклонение		
СОНП	совместные оценки в отношении неполноценного питания детей		
СППЭ	средняя потребность в пищевой энергии		

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

→ Обновленные глобальные данные указывают на признаки сокращения масштабов голода

в мире в последние годы. По оценкам, в 2024 году с проблемой голода сталкивалось 8,2 процента населения планеты, в то время как в 2023 году этот показатель составлял 8,5 процента, а в 2022 году – 8,7 процента. Наиболее заметно улучшилось положение в Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Южной Америке, при этом в большинстве субрегионов Африки и в Западной Азии масштабы голода продолжают расти.

→ В 2024 году в мире насчитывалось от 638 млн до 720 млн голодающих, что эквивалентно 7,8 и 8,8 процента населения планеты соответственно.

Если отталкиваться от результата точечной оценки (673 млн), то это на 22 млн человек меньше, чем в 2022 году. В Африке в 2024 году голодало 307 млн человек, в Азии – 323 млн, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – 34 млн – это 20,2, 6,7 и 5,1 процента населения соответственно. Ожидается, что в будущем число недоедающих в мире сократится, и все же, по прогнозам, в 2030 году с проблемой голода будут сталкиваться 512 млн человек, почти 60 процентов из которых будут проживать в Африке.

→ В условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2024 году жили порядка 2,3 млрд человек.

С 2021 года распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности постепенно снижалась и в 2024 году достигла 28,0 процента. В Африке масштабы отсутствия продовольственной безопасности растут, в Латинской Америке и Карибском бассейне – сокращаются, в Азии – постепенно уменьшаются несколько лет подряд, а новые данные по Океании, Северной Америке и Европе указывают на небольшое снижение этого показателя в 2023–2024 годах после роста, продолжавшегося несколько лет. Как во всем мире, так и почти во всех регионах распространенность отсутствия продовольственной безопасности в сельских районах превышает распространенность этой проблемы в городах, а число страдающих от нее женщин превышает число страдающих с ней мужчин.

→ В 2023 и 2024 годах цены на продовольствие росли, в результате чего средняя стоимость здорового рациона в мире достигла 4,46 долл. по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день – это выше, чем в 2023 году (4,30 долл. по ППС) и в 2022 году (4,01 долл. по ППС).

→ Несмотря на рост цен на продовольствие в 2024 году, число жителей планеты, которые не могли позволить себе здоровый рацион, сократилось с 2,76 млрд человек в 2019 году до 2,60 млрд в 2024 году.

Тем не менее в Африке это число в начале рассматриваемого периода составляло 864 млн, а в конце – чуть более 1 млрд

(т. е. выросло с 64 процентов до 66,6 процента). В странах с низким уровнем дохода этот показатель в 2019 году составлял 464 млн, а в 2024 году – 545 млн (72 процента населения), а в странах нижнего сегмента среднего уровня дохода (за исключением Индии) за тот же период вырос с 791 млн до 869 млн (52 процента населения).

→ Для достижения основных показателей по сокращению неполноценного питания среди детей в рамках глобальных целей на 2030 год необходимо ускорить работу.

В мире достигнуты определенные успехи в сокращении распространенности отставания в росте у детей: она сократилась с 26,4 процента в 2012 году до 23,2 процента в 2024 году. Распространенность источения у детей и избыточной массы тела у детей осталась практически без изменений: в 2024 году она составляла порядка 6,6 процента и 5,5 процента соответственно. При этом существенно выросла доля детей в возрасте до шести месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание, что положительно отражается на их здоровье и развитии: если в 2012 году она составляла 37,0 процента, то в 2023 году – уже 47,8 процента. Меры по популяризации исключительно грудного вскармливания способствуют улучшению показателей питания на протяжении всей жизни человека.

→ Согласно обновленным данным о распространенности анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет, она выросла с 27,6 процента до 30,7 процента.

В период с 2012 по 2023 год почти ни в одном регионе не прослеживалось ни сокращения, ни роста масштабов этой проблемы. Растет и распространенность ожирения у взрослых – с 12,1 процента в 2012 году до 15,8 процента в 2022 году.

→ Согласно последним данным по новому глобальному показателю питания, предназначенному для мониторинга выполнения задачи 2 ЦУР 2, критериям минимального разнообразия отвечает рацион примерно трети детей в возрасте от 6 до 23 месяцев и двух третей женщин в возрасте от 15 до 49 лет.

Необходимо принять меры по обеспечению разнообразия рациона, потребляемого женщинами и детьми.

→ В последние годы на глобальных рынках продовольствия сложилась напряженная ситуация, а в 2021 году мир столкнулся с новой серьезной проблемой продовольственной инфляции.

В период после пандемии COVID-19 продовольственная инфляция замедлила восстановление показателей продовольственной безопасности, которые, учитывая существенный подъем экономики, могли бы быть выше. С 2020 года мировая продовольственная инфляция опережает общую инфляцию, что свидетельствует о сохраняющемся напряжении на сельскохозяйственных и продовольственных рынках.

Наиболее существенное расхождение между этими показателями было зафиксировано в январе 2023 года, когда продовольственная инфляция достигла 13,6 процента, на 5,1 процентного пункта превысив общую инфляцию (8,5 процента). К середине 2023 года оба показателя начали снижаться, но оставались высокими до конца года. К 2024 году продовольственная инфляция вернулась к уровню, наблюдавшемуся в 2019 году, до начала пандемии.

→ **Тяжелее всего пострадали страны с низким уровнем дохода.** Основной удар в связи с ростом цен на продовольствие приняли на себя страны с низким уровнем дохода. Если глобальная медианная продовольственная инфляция в декабре 2020 года составляла 2,3 процента, а в январе 2023 года – 13,6 процента, то в странах с низким уровнем дохода она выросла значительно резче, достигнув максимума в 30 процентов в мае 2023 года. Эта тенденция снизила покупательную способность домохозяйств и, вероятно, имела пагубные последствия с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и питания.

→ **Усугубление глобальных потрясений подстегнуло продовольственную инфляцию во всем мире.** Два крупных потрясения – пандемия и война на Украине – спровоцировали скачок мировых цен на продовольственные товары в 2021 и 2022 годах, усугубившийся ростом цен на энергоносители. Именно этими факторами были на 47 и 35 процентов обусловлены пиковые значения продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки и еврозоне соответственно. Остальные 53 процента в Соединенных Штатах и 65 процентов в еврозоне были обусловлены факторами, не имеющими отношения к товарам, включая повышение стоимости рабочей силы, колебания валютных курсов и повышение потенциальной доли прибыли во всех звеньях товаропроводящей цепочки.

→ **Инфляционное давление было усилено мерами налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.** Экспансионистская политика бюджетных стимулов и аддативные меры денежно-кредитной политики в период пандемии в совокупности с ограниченным предложением сформировали исключительно благоприятную для инфляции экономико-политическую среду.

→ **В период высокой продовольственной инфляции в 2021–2023 годах темпы восстановления уровня заработной платы были достаточно низкими, в том числе в странах, пострадавших от конфликтов.** В разных странах темпы восстановления уровня заработной платы были неравномерными. В одних странах темп роста реальной заработной платы совпадал с темпом роста цен на продовольствие, а в других, включая страны, пострадавшие от конфликтов, реальные доходы снижались.

→ **Высокий уровень продовольственной инфляции может усугублять проблему отсутствия продовольственной безопасности в странах с низким уровнем дохода.** Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов сопровождается 3,5-процентным ростом распространенности отсутствия продовольственной безопасности на уровнях от умеренного до острого и 1,8-процентным ростом распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности. В 65 процентах стран с низким уровнем дохода и 61 проценте стран нижнего сегмента среднего уровня дохода, в которых проживает 1,5 млрд человек, продовольственная инфляция на пике превышала 10 процентов, что усугубило проблему неравенства и угрожало свести на нет достигнутые успехи в сокращении масштабов нищеты и решении проблем продовольственной безопасности и питания.

→ **Структурное и гендерное неравенство усиливает воздействие продовольственной инфляции, особенно в странах с высоким уровнем неравенства доходов.** Самую высокую цену платят уязвимые группы населения, особенно женщины и сельское население, что обусловлено ограниченностью ресурсов, неэффективностью механизмов социальной защиты и нехваткой стратегий самообеспечения.

→ **Продовольственная инфляция способна усугубить проблему неполноценного питания детей.** На фоне резкого роста продовольственных цен в период с 2021 по 2023 год прослеживался рост распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет. Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов коррелирует с ростом распространенности истощения в целом на 2,7–4,3 процента и ростом распространенности тяжелого истощения у детей в возрасте до пяти лет на 4,8–6,1 процента.

→ **В период с 2011 по 2021 год мировые относительные цены на пищевые продукты всех групп и уровней технической обработки не претерпели существенных изменений.** Самыми дорогими в расчете на килокалорию остаются богатые питательными веществами продукты, такие как фрукты и овощи. Цены на пищевые продукты глубокой переработки в расчете на килокалорию обычно ниже, чем на альтернативные продукты с более низким уровнем технической обработки. В мире прослеживается тенденция к вытеснению питательной пищи продуктами глубокой переработки, несмотря на растущий объем фактических данных, подтверждающих их негативное воздействие на здоровье.

→ **Рост цен на основные пищевые продукты дополнительно снизил качество рациона домохозяйств с низким уровнем дохода.** В таких странах, как Мексика, Нигерия и Пакистан,

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

в 2019–2024 годах наиболее значительно выросли цены на основные крахмалосодержащие пищевые продукты и растительные масла. Основные крахмалосодержащие пищевые продукты составляют основу рациона беднейших домохозяйств, поэтому рост цен на них может сказываться на продовольственной безопасности и питании, однако доступ к недорогим товарам других групп позволяет поддерживать достаточный рацион даже в условиях продовольственной инфляции.

→ **Для борьбы с многограновыми последствиями высоких цен на продовольствие и предотвращения эпизодов инфляции в будущем важно вводить комплексные меры политики:**

- **Защиту уязвимых групп населения с помощью продуманных налогово-бюджетных мер.** Ограниченные по срокам, адресные налогово-бюджетные меры, такие как временное освобождение от уплаты налогов на товары первой необходимости и программы социальной защиты, способны помочь защитить уязвимые домохозяйства в периоды резкого роста цен на продовольствие. Чтобы такие меры были эффективными, нужно согласовывать их с общими механизмами политики, предусматривать стратегии прекращения их действия и разрабатывать показатели, при достижении которых потребность в них отпадает, а также тщательно контролировать их осуществление, чтобы ими гарантированно могли воспользоваться потребители.
- **Согласование налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в целях стабилизации рынков.** Реалистичная и прозрачная денежно-кредитная политика в сочетании с продуманными налогово-бюджетными мерами помогает стабилизировать инфляционные ожидания и поддерживать стабильность рынков. Дальновидное планирование государственных расходов, включая инвестиции на цели обеспечения продовольственной безопасности и питания, и реалистичное планирование бюджетов помогают

обеспечивать невосприимчивость населения к внешним воздействиям и долгосрочное здоровье экономики.

▪ **Обеспечение долговременного эффекта за счет приоритетного внимания к структурным и торговым мерам.** Контроль над ценами в краткосрочной перспективе немного облегчает положение, но чреват дестабилизацией рынка и утратой заинтересованности в долгосрочных инвестициях. При выработке более долгосрочной стратегии нужно уделять особое внимание формированию достаточных стратегических запасов продовольствия, повышению прозрачности рынков, инвестициям в торговую инфраструктуру и борьбе с факторами, вызывающими сбои в торговле, в целях обеспечения интеграции рынков и снижения частоты и тяжести ценовых потрясений.

▪ **Повышение качества потоков данных и информации и инвестиции в них.** Для контроля волатильности цен и предотвращения спекуляции необходимы надежные системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции. Для их эффективной работы нужны актуальные высококачественные данные. Прозрачные и своевременные данные повышают эффективность принятия решений и помогают мелким фермерам и потребителям ориентироваться в меняющейся конъюнктуре рынка.

▪ **Инвестиции в формирование невосприимчивых к внешним воздействиям агропродовольственных систем.** Чтобы снизить вероятность резкого повышения продовольственных цен в будущем, необходимо регулярно инвестировать в сельское хозяйство, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и инфраструктуру. Улучшение условий хранения и транспортировки и повышение продуктивности делают товаропроводящие цепочки более эффективными и укрепляют общую невосприимчивость агропродовольственных систем к факторам продовольственной инфляции.

РЕЗЮМЕ

ВВЕДЕНИЕ: БОРЬБА С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ В ЦЕЛЯХ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА

До 2030 года осталось не так много времени, а мир значительно отстает от графика достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2), предусматривающей ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства, причем ситуация усугубилась экстремальными погодными явлениями, пандемией COVID-19, резким ростом цен на продовольствие и геополитическими потрясениями, такими как война на Украине. В результате этих кризисов распространенность голода и отсутствия продовольственной безопасности на планете превысила уровень, наблюдавшийся до 2015 года, что сильнее всего сказывается на населении с низким уровнем доходов и затрудняет достижение остальных целей в области развития, таких как сокращение масштабов нищеты и охрана здоровья. В последние годы появились признаки восстановления экономики, но сохраняющаяся проблема инфляции, которая продолжает снижать покупательную способность населения и затрудняет доступ к здоровому рациону, замедлила прогресс. Мировые цены на продовольствие частично стабилизировались, но во многих странах инфляция остается высокой. В публикации "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025" рассматриваются причины и последствия продовольственной инфляции, анализируется ее влияние на различные группы пищевых продуктов и экономическую доступность рациона, а также приводятся примеры эффективных мер политики, призванные помочь странам в ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания и обеспечить экономическую доступность здорового рациона для всех жителей планеты.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

Показатели продовольственной безопасности: самая актуальная информация и ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности

Судя по последней оценке масштабов голода в мире, измеряемых показателем "распространенность недоедания" (РН) (показатель 2.1.1 ЦУР), в последние годы появились признаки улучшения ситуации. РН начала медленно повышаться в 2017 году и резко выросла в 2020 и 2021 годах на фоне пандемии. Однако результаты последней оценки свидетельствуют об улучшении положения в 2022–2024 годах, что внушает

оптимизм. По оценкам, в 2024 году с проблемой голода сталкивалось 8,2 процента населения планеты, в то время как в 2023 году этот показатель составлял 8,5 процента, а в 2022 году – 8,7 процента. В 2024 году в мире насчитывалось от 638 млн до 720 млн голодающих (7,8 и 8,8 процента населения планеты). Если исходить из результатов точечной оценки (673 млн), то это почти на 15 млн меньше, чем в 2023 году, и на 22 млн меньше, чем в 2022 году.

Такой прогресс на глобальном уровне обусловлен заметным улучшением показателей в Юго-Восточной Азии и Южной Азии (в основном под влиянием новых данных, поступивших из Индии), **а также в Южной Америке**. В Азии РН снизилась: если в 2022 году она составляла 7,9 процента, то в 2024 году – 6,7 процента (323 млн человек). Изменения к лучшему наблюдаются и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна: по последним оценкам, в 2024 году РН здесь снизилась до 5,1 процента по сравнению с максимумом в 6,1 процента, достигнутым в 2020 году.

Однако в большинстве субрегионов Африки и Западной Азии такая положительная динамика отсутствует – напротив, здесь масштабы голода стабильно растут. В Африке РН в 2024 году превысила 20 процентов, а в Западной Азии повысилась до 12,7 процента.

Согласно последним прогнозам, в 2030 году число страдающих от хронического недоедания в мире может составить 512 млн человек, из которых почти 60 процентов будут проживать в Африке, а значит, достижение ЦУР 2 (ликвидация голода) потребует колоссальных усилий.

Показатель 2.1.2 ЦУР – распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, – используется для отслеживания прогресса в выполнении всеобъемлющей задачи 1 ЦУР 2 "обеспечить всем круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи".

На глобальном уровне с 2021 года отмечается очень медленное снижение распространенности отсутствия продовольственной безопасности, последовавшее за стремительным ростом этого показателя на фоне пандемии в 2020 году.

В 2024 году распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире незначительно снизилась по сравнению с 2023 годом – с 28,4 до 28,0 процента. По оценкам, в 2024 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили около 2,3 млрд человек в мире – это на 335 млн больше, чем в 2019 году, до пандемии,

и на 683 млн больше, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В региональном разрезе динамика крайне неоднородна: в Африке масштабы отсутствия продовольственной безопасности растут, в Латинской Америке и Карибском бассейне сокращаются, в Азии постепенно уменьшаются вот уже несколько лет подряд, а новые данные по Океании, Северной Америке и Европе указывают на небольшое снижение этого показателя в 2023–2024 годах после роста, продолжавшегося несколько лет. В Африке распространность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности составляет 58,9 процента, что почти вдвое выше, чем в среднем по миру (28 процентов), а в Латинской Америке и Карибском бассейне, Азии и Океании этот показатель ниже общемирового (25,2, 23,3 и 26,3 процента соответственно).

В 2024 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдало порядка 32,0 процента населения сельских районов, примерно 28,6 процента жителей пригородов и 23,9 процента населения городских районов. Сравнение оценок за 2024 и 2022 годы показало, что распространность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась только в городских районах (с 25,7 до 23,9 процента), а в сельских и пригородных районах осталась практически неизменной.

Кроме того, сохраняется проблема неравенства между мужчинами и женщинами: во всех регионах мира распространность отсутствия продовольственной безопасности среди взрослых женщин выше, чем среди мужчин. В период пандемии гендерный разрыв в мире существенно увеличился, особенно заметно – в 2021 году, после чего сокращался два года подряд. Однако новые расчетные данные указывают на рост этого разрыва на глобальном уровне в 2023–2024 годах.

Стоимость и экономическая доступность здорового рациона

Для разработки обоснованных мер политики, направленных на улучшение показателей продовольственной безопасности и питания, то есть на выполнение задач 1 и 2 ЦУР 2, **крайне важен мониторинг экономической доступности здорового рациона.** Стоимость здорового рациона (СЗР) в каждой стране рассчитывается как минимальная стоимость приобретения продуктов, входящих в состав здорового рациона, под которым понимается потребление разнообразных местных продуктов, удовлетворяющих потребность человека в энергии и большинстве питательных веществ. Для установления распространенности экономической недоступности (РЭН) здорового рациона и числа лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен (ЧЭН), СЗР сравнивается с распределением доходов в стране.

В 2024 году СЗР в мире выросла по сравнению с 2017 годом, достигнув в среднем 4,46 доллара по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день. Самая высокая СЗР в 2024 году была зарегистрирована в Латинской Америке и Карибском бассейне (5,16 долл. по ППС), а на следующих местах по этому показателю находились Азия (4,43 долл. по ППС), Африка (4,41 долл. по ППС), Северная Америка и Европа (4,02 долл. по ППС) и Океания (3,86 долл. по ППС). Африка опередила остальные регионы мира по темпам роста этого показателя в период 2023–2024 годов.

В тот же период росли и доходы населения, что снизило возможное негативное влияние роста расходов. В 2022 году здоровый рацион был экономически недоступен для 33,5 процента населения (2,68 млрд человек), а в 2024 году – примерно для 31,9 процента (2,60 млрд), то есть за два года число лиц, сталкивающихся с этой проблемой, сократилось почти на 80 млн.

При этом в разных регионах мира восстановление идет разными темпами. В последние годы в Азии отмечается значительное сокращение показателей экономической недоступности здорового рациона, а в Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке, Европе и Океании – несущественное. В Африке наблюдается отрицательная динамика: в этом регионе ЧЭН в 2024 году превысило 1 млрд человек.

Еще более неравномерными были темпы восстановления в разных группах стран по уровню дохода. Медленнее всего восстанавливаются показатели в странах с низким уровнем дохода (СНД), где ЧЭН неуклонно растет с 2017 года. В 2024 году доступа к здоровому рациону не имели 544,7 млн жителей СНД, что эквивалентно 72 процентам их населения. В странах верхнего сегмента среднего уровня дохода и странах с высоким уровнем дохода (СВССД и СВД) РЭН и ЧЭН снижаются с 2020 года. В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода (СНССД) ЧЭН в 2020–2024 годах снижалось, но такая динамика главным образом объясняется значительным ростом экономической доступности здорового рациона в Индии.

Экономический доступ к продовольствию – одно из ключевых измерений продовольственной безопасности. Люди, для которых экономически недоступен даже наименее дорогостоящий здоровый рацион, как правило, в той или иной степени страдают от отсутствия продовольственной безопасности, что негативно отражается на качестве их рациона. Низкое качество рациона, в свою очередь, оказывает огромное влияние на показатели питания.

Положение дел в области питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания

Ликвидация неполноценного питания – залог достижения почти всех ЦУР. Из всех показателей состояния питания детей существенно

изменилась только распространенность отставания в росте: она снизилась с 26,4 процента в 2012 году до 23,2 процента в 2024 году. В мире не произошло значительных изменений ни в распространенности избыточной массы тела у детей (в 2012 году – 5,3 процента, а в 2024 году – 5,5 процента), ни в распространенности истощения у детей (в 2012 году – 7,4 процента, а в 2024 году – 6,6 процента). Обнадеживают данные о том, что за период с 2012 по 2024 год ни в одном из регионов не выросла распространенность истощения у детей, а в Западной Африке и Центральной Азии даже отмечается ее снижение (с 8,2 до 6,5 процента и с 3,8 до 2,1 процента соответственно). Кроме того, в мире существенно увеличилась доля детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании – с 37,0 процента в 2012 году до 47,8 процента в 2023 году. Тем не менее для достижения целей на 2030 год необходимо ускорить работу по достижению всех показателей в области детского питания.

В более старших возрастных группах по обоим показателям питания наблюдалась отрицательная динамика. Распространенность ожирения у взрослых выросла с 12,1 процента в 2012 году до 15,8 процента в 2022 году. Обновленные данные по распространенности анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет за период с 2012 по 2023 год показывают, что почти во всех регионах она либо не сократилась, либо выросла, а на глобальном уровне возросла с 27,6 до 30,7 процента.

Более половины стран мира, располагающих данными для оценки сокращения масштабов истощения у детей (74 из 132), ведут работу по достижению цели на 2030 год без отставания от графика. Работу по сокращению масштабов отставания в росте у детей в соответствии с намеченным графиком ведут 35 процентов стран, публикующих данные о прогрессе (56 из 160), а работу по сокращению распространенности избыточной массы тела у детей – 21 процент стран (34 из 162). Что же касается сокращения распространенности низкой массы тела при рождении, то работу по этому показателю в намеченные сроки выполняет самая низкая доля стран – 8 процентов (12 из 158). Несмотря на заметную положительную динамику в последнее десятилетие, всего 19 процентов стран, располагающих данными о прогрессе (21 из 112), не отстают от графика достижения цели по исключительно грудному вскармливанию на 2030 год. Лишь немногие страны успевают в намеченные сроки достичь цели по сокращению масштабов анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет и ожирения у взрослых.

В марте 2025 года Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций официально утвердила новый показатель для мониторинга результатов выполнения задачи 2 ЦУР 2 (к 2030 году покончить со всеми формами неполноценного питания) – "доля населения, потребляющая минимально разнообразный рацион" (MPP). С помощью этого

показателя отслеживается разнообразие рациона двух уязвимых в пищевом отношении групп населения – детей в возрасте от 6 до 23 месяцев (MPP-Д) и женщин в возрасте от 15 до 49 лет (MPP-Ж).

По последним данным, критериям минимального разнообразия отвечает рацион всего трети (34 процентов) детей в возрасте от 6 до 23 месяцев и двух третей (65 процентов) женщин в возрасте от 15 до 49 лет в мире. Иными словами, треть женщин и, что еще хуже, примерно две трети детей в возрасте от 6 до 23 месяцев в мире потребляют недостаточно разнообразный рацион, что подвергает их риску недостаточного потребления основных витаминов и минералов, необходимых для обеспечения полноценного питания и здоровья.

РЕЗКИЙ РОСТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ В 2021–2023 ГОДАХ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Продовольственная инфляция: наглядные факты

Начиная с конца 2020 года в большинстве стран существенно выросли розничные цены на продовольствие, что создало серьезные проблемы как для потребителей, так и для директивных органов. Средняя продовольственная инфляция в мире в годовом исчислении выросла с 5,8 процента в декабре 2020 года до огромного значения в 23,3 процента в декабре 2022 года. На эти цифры в значительной степени влияют показатели по странам, сталкивающимся с гиперинфляцией, таким как Судан, Боливарианская Республика Венесуэла и Зимбабве, где максимальные значения годовой инфляции существенно превышали 350 процентов. Медианный показатель дает более точную картину: медианная продовольственная инфляция в декабре 2020 года составляла 2,3 процента, а в январе 2023 года достигла 13,6 процента.

С 2020 года мировая продовольственная инфляция ощущимо опережает общую инфляцию, что свидетельствует о повышенной волатильности цен и сохраняющейся напряженности на сельскохозяйственных и продовольственных рынках.

В первые месяцы 2020 года, когда пандемия только начиналась, инфляция в целом оставалась достаточно низкой. Однако продовольственная инфляция уже тогда значительно превышала общую. На пике продовольственной инфляции в январе 2023 года она была на 5,1 процентного пункта выше общей инфляции (13,6 процента и 8,5 процента соответственно). В течение всего 2023 года оба показателя инфляции оставались на высоком уровне, но демонстрировали тенденцию к снижению.

Особенно остро проблема продовольственной инфляции стояла в странах с низким уровнем дохода. Большинство домохозяйств, даже живущие за счет сельского хозяйства, приобретают продовольствие на рынках. Покупая пищу на рынках, домохозяйства становятся уязвимыми к резкому росту цен, что усугубляет стоящие перед ними проблемы отсутствия продовольственной безопасности и нищеты и ограничивает их доступ к здоровому рациону и его потребление. Многие мелкие фермеры и работники аграрного сектора являются чистыми потребителями продовольствия, поэтому, как бы ни росли их доходы от продаваемой ими продукции, цены на продовольствие, как правило, растут быстрее. Поэтому рост цен на продовольствие не только ухудшает материальное положение домохозяйств, но и угрожает источникам средств к существованию в сельских районах, сводя на нет прогресс в деле сокращения масштабов нищеты, обеспечения продовольственной безопасности и питания.

Каковы причины высокой продовольственной инфляции?

Государства всего мира приняли беспрецедентные меры реагирования в связи с пандемией: масштабные мероприятия в налогово-бюджетной и денежно-кредитной сферах сыграли критически важную роль в предотвращении краха экономики, но создали предпосылки для последующего роста инфляции. Правительства затратили на финансовую поддержку примерно 17 трлн долл. США, при этом СВД направили основную долю бюджетных субсидий на сохранение рабочих мест, поддержание спроса и стабилизацию рынков. Эта сумма была эквивалентна почти десяти процентам мирового валового внутреннего продукта за два года. В тот же период центральные банки снизили процентные ставки, начали скупать облигации в больших объемах и ввели механизмы экстренного предоставления ликвидности для поддержания функционирования финансовых систем. Все эти меры смягчили тяжелое воздействие пандемии на экономику. Однако экспансионистская политика на фоне сохраняющейся напряженности в товаропроводящих цепочках и стремительного восстановления мирового спроса способствовала росту инфляции. В итоге центральные банки сменили курс, ужесточив денежно-кредитную политику, чтобы сдержать резкий рост цен.

Вторым серьезным глобальным потрясением для продовольственных рынков стала война на Украине, усугубившаяся множеством экстремальных метеорологических явлений, – она привела к нарушению торговых путей, создала дополнительную неопределенность и усилила рост инфляции, начавшийся под влиянием пандемии. В 2021 году на Украину и Российскую Федерацию – крупных экспортёров пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла – в совокупности приходилось около 12 процентов калорий, поставляемых на мировые рынки. Военные действия в регионе Черного моря наряду с дополнительными перебоями в Красном море привели

к сокращению экспорта зерна и удобрений, от чего наиболее серьезно пострадали СНД и страны со средним уровнем дохода (ССД), зависящие от мировых рынков зерновых.

Эти geopolитические потрясения усугубили воздействие возникших еще в период пандемии факторов инфляции, которые вызвали две отдельные, но усиливающие друг друга волны роста цен на сельскохозяйственные товары, начиная с 2020 года. Первая волна роста цен на сельскохозяйственные товары и энергоносители (примерно на 15 процентных пунктов) была вызвана опасениями по поводу сбоев в товаропроводящей цепочке, нехватки рабочей силы и воздействия предупредительных мер в торговле в начале пандемии. Резкое падение мирового спроса на некоторое время сдерживало первую волну, но с активизацией хозяйственной деятельности рост инфляции возобновился и, кроме того, начал проявляться эффект налогово-бюджетных и денежно-кредитных мер. Второй, более резкий скачок цен – еще на 18 процентных пунктов – был спровоцирован войной, разразившейся на Украине, которая привела к нарушению важнейших торговых потоков и сокращению экспорта удобрений. В то же время произошел всплеск цен на рынках энергоносителей, дестабилизированных санкциями против Российской Федерации и изменением структуры торговли, и подорожали топливо и удобрения, что оказало косвенное воздействие на сельское хозяйство.

Основным фактором последнего эпизода продовольственной инфляции стал рост цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители. Стремительный рост цен на продовольствие и энергоносители после 2020 года напрямую привел к росту продовольственной инфляции. Продовольственные цены 2022 и 2023 годов оказались гораздо выше, чем ожидалось с учетом тенденций прошлых периодов. Вследствие потрясений в сельскохозяйственном и энергетическом секторах в период максимальной инфляции продовольственные цены в Соединенных Штатах и еврозоне выросли на 14 и 18 процентов соответственно (в Соединенных Штатах максимальный уровень инфляции был зафиксирован в третьем квартале 2022 года, а в еврозоне – в первом квартале 2023 года).

Кроме того, продовольственную инфляцию усугубило положение в мировой экономике. С учетом дополнительного воздействия таких факторов мировой экономики, как затраты производителей продовольствия и организаций розничной торговли на приобретение сырья, движением цен на сырьевые товары было обусловлено 47 процентов продовольственной инфляции в США и 35 процентов – в еврозоне. Эти цифры свидетельствуют о серьезном влиянии роста цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители на розничные продовольственные цены в период с 2022 по 2023 год.

Однако инфляция, обусловленная динамикой на рынках сырьевых товаров, лишь отчасти объясняет наблюданную динамику цен. Фактически максимальная продовольственная инфляция в Соединенных Штатах Америки составила 10,6 процента, а в еврозоне – 15,7 процента, из чего можно сделать вывод, что на нее воздействовали и другие факторы, такие как повышение стоимости рабочей силы, колебания валютных курсов и потенциальное повышение доли прибыли в цене по всей цепочке поставок. Те же факторы в значительной мере способствовали продовольственной инфляции. В Соединенных Штатах динамикой на рынках, на которых не продавались сельскохозяйственные товары и энергоносители, было обусловлено 53 процента прироста, а в зоне евро – 65 процентов.

Продовольственная инфляция влияет на показатели продовольственной безопасности и питания

Недавний всплеск инфляции в мире негативно сказался на условиях жизни. Под влиянием усилившегося инфляционного давления в 2022 году реальная заработная плата в мире снизилась на 0,9 процента – эта информация согласуется с данными, показывающими, что масштабные экономические потрясения могут быть факторами скачков инфляции и последующего снижения реальной заработной платы.

Восстановление реальной заработной платы в разных странах было крайне неравномерным, и во многих странах рост продовольственной инфляции опережал рост доходов. В одних странах заработная плата и цены на продовольствие росли почти параллельно, что способствовало поддержанию стабильных доходов с поправкой на расходы на продовольствие. В других же реальная заработная плата снижалась. В Египте темпы роста продовольственных цен, обусловленного зависимостью от импорта и дефицитом иностранной валюты, с середины 2022 года серьезно опередили рост заработной платы, что затруднило доступ домохозяйств к продовольствию. В Перу заработная плата также росла медленнее, чем инфляция: к концу 2023 года цены на продовольствие в стране выросли на 34,5 процента по сравнению с периодом до пандемии (начало 2020 года), а доходы – лишь на 6,6 процента.

Продовольственная инфляция стала одним из основных факторов, вызвавших рост распространенности отсутствия продовольственной безопасности в странах всех групп по уровню дохода, причем наиболее существенно распространность этой проблемы выросла в СНД. В 2019–2024 годах среднегодовые темпы продовольственной инфляции в СНД составили 11,4 процента – эта тенденция сопровождалась повышением распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на 6,7 процентного пункта и ростом распространенности

острого отсутствия продовольственной безопасности на 3,5 процентного пункта.

В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода (СНСД) продовольственная инфляция была ниже, чем в СНД, но масштабы отсутствия продовольственной безопасности также существенно выросли. В 2019–2024 годах продовольственная инфляция в СНСД составляла в среднем 7 процентов в год, при этом распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выросла на 5,6 процентного пункта, а распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности – на 1,6 процентного пункта. Такая динамика отражает не только напряженную ситуацию в экономике вследствие роста продовольственных цен, но и последствия продолжающихся конфликтов (например, в Ливане и Мьянме) и факторы экономической уязвимости, воздействующие на крупные группы населения (например, в Нигерии и Пакистане).

Продовольственная инфляция сопровождается ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности, но ее воздействие варьируется в зависимости от контекста.

Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов ассоциируется с ростом распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на 3,5 процента и с ростом распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности на 1,8 процента. Степень уязвимости стран определяется их особенностями, включая гибкость экономики, эффективность институтов и наличие внешних потрясений.

Серьезнее всего рост продовольственных цен подрывает продовольственную безопасность в странах, сталкивающихся с проблемой неравенства, где структурные различия по уровню доходов, полу и географическому положению усиливают как уязвимость к потрясениям, так и создают помехи для эффективного реагирования. Для стран, где проблема неравенства имеет особенно широкие масштабы, характерны неэффективно функционирующие системы социальной защиты, ограниченные бюджетные возможности и высокая численность уязвимого населения, что подвергает высокому риску группу населения, находящуюся в неблагополучном положении, особенно женщин и сельские домохозяйства. Гендерные ограничения, такие как более низкая заработная плата, обязанности по уходу и затрудненный доступ к ресурсам, снижают возможности женщин обеспечивать себя в условиях инфляции, часто вынуждая их сокращать потребление пищи во время кризисов. Без ликвидации таких взаимосвязанных факторов неравенства невозможно смягчать воздействие волатильности цен на продовольствие и строить более инклюзивные и невосприимчивые к внешним воздействиям агропродовольственные системы.

РЕЗЮМЕ

Продовольственная инфляция последних лет повысила риск истощения у детей – это показывает, насколько серьезно ценовые потрясения воздействуют на показатели питания. Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов ассоциируется с ростом распространенности истощения в популяции на 2,7–4,3 процента и ростом распространенности тяжелого истощения у детей в возрасте до пяти лет на 4,8–6,1 процента. Такое воздействие сохраняется даже после введения мер контроля за доступом к основным услугам, включая чистую воду, санитарию и здравоохранение.

Начавшийся в 2022 году резкий рост мировых цен на продовольствие усугубил проблему острой недостаточности питания, создав повышенный риск для миллионов детей в СНД и СНССД. Если мировые продовольственные цены в период с января 2022 года по январь 2023 года выросли на 13,6 процента, то в СНД инфляция достигла 25,2 процента, а в СНССД – 11,8 процента. Более чем в 65 процентах СНД и в 61 проценте СНССД, в которых проживает более 1,5 миллиарда человек, продовольственная инфляция в этот период превышала 10 процентов. В тех же регионах регистрировались более высокие уровни истощения у детей. К 2024 году распространенность истощения в СНД и ССД составила 6,4 и 9,5 процента соответственно (см. Приложение 1А).

Инфляция цен на богатые питательными веществами пищевые продукты по сравнению с другими продуктами: есть ли различия?

Данные о мировых продовольственных ценах за 2011, 2017 и 2021 годы свидетельствуют о сохраняющихся стабильных расхождениях в ценах на различные группы пищевых продуктов. Наименее дорогостоящими источниками пищевой энергии во всех странах остаются основные крахмалосодержащие продукты, а также растительные масла и жиры. Самыми дорогими неизменно признаются такие группы продуктов с более высокой пищевой ценностью, как продукты животного происхождения, фрукты и овощи.

Пищевые продукты глубокой переработки стабильно оказываются дешевле, чем продукты любой другой степени технической обработки. При этом растет объем данных, свидетельствующих об отрицательном воздействии этой группы продуктов на здоровье: в них, как правило, почти или совершенно отсутствуют цельные ингредиенты, но содержится большое количество насыщенных жиров, трансжиров и соли; кроме того, они бедны клетчаткой, питательными микроэлементами и другими биологически активными соединениями. К 2021 году цены на продукты глубокой переработки были в среднем на 47 процентов ниже, чем на непереработанные или прошедшие минимальную обработку продукты, и на 50 процентов ниже, чем на продукты, прошедшие технологическую обработку.

В период с 2021 по 2023 год (а в ряде стран и до 2024 года) прослеживались заметные расхождения в уровне инфляции цен на пищевые продукты разных групп. Цены на основные крахмалосодержащие продукты питания, такие как пшеница, клубнеплоды с высоким содержанием крахмала и рис, росли быстрее, чем на продовольствие в целом; также быстро повышались цены на растительные масла и жиры. Как показывают тематические исследования, в Мексике, Нигерии и Пакистане продовольственная инфляция значительно опережала общую инфляцию, при этом выше всего были цены на основные пищевые продукты и пищевые масла. Особенно резкий рост цен был зафиксирован в начале – середине 2022 года, одновременно со сбоями на мировом рынке зерновых, вызванными войной на Украине, откуда экспортируются большие объемы пшеницы и масличных культур.

Цены на продукты, богатые питательными веществами, особенно на овощи, фрукты и продукты животного происхождения, остаются высокими, но при этом нестабильными, что снижает экономическую доступность разнообразного рациона. Пищевые продукты этих групп неизменно продаются по более высоким ценам, чем основные крахмалосодержащие продукты, на которые у жителей многих развивающихся стран все еще уходит львиная доля средств, расходуемых на продовольствие.

Как правило, каждая группа пищевых продуктов включает не менее одного – двух недорогих продукта, которые могут входить в состав питательного рациона; однако доступ к здоровому рациону определяется не только ценами, но и культурными предпочтениями и пищевыми привычками. В Нигерии стоимость здорового рациона снижалась до середины 2023 года, после чего снова выросла, в Пакистане колебалась под воздействием сезонных факторов, а в Мексике стабильно росла. Эти данные свидетельствуют о том, что даже при одинаковом инфляционном давлении экономическая доступность здорового рациона в разных странах может быть очень разной.

СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ "ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА": НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

От экстренной помощи к осмыслению положения

Для борьбы со скачками цен на продовольствие необходим комплексный подход на уровне политики, позволяющий уделять внимание как краткосрочной помощи, так и обеспечению долгосрочной невосприимчивости к внешним воздействиям. Рост цен на продовольствие, вызванный скачками

спроса или предложения, волатильностью глобальных рынков и макроэкономической нестабильностью, может серьезно подрывать продовольственную безопасность – особенно высокому риску подвергаются лица с низким уровнем дохода и уязвимые группы населения.

Для смягчения такого воздействия и предотвращения будущих кризисов правительства могут использовать комплексные адресные налогово-бюджетные меры и эффективные системы социальной защиты, проводить координированную макроэкономическую политику, структурные и торговые реформы, а также осуществлять стратегические инвестиции в данные, инфраструктуру и инновации. Описанные ниже меры представляют собой дорожную карту на уровне политики, которая поможет преодолеть современные проблемы и в то же время заложить прочную основу для формирования менее восприимчивых к внешним воздействиям и более справедливых агропродовольственных систем.

Разработка эффективных мер реагирования на продовольственную инфляцию

Особое значение для поддержки уязвимых групп населения в периоды высокой продовольственной инфляции имеют адресные налогово-бюджетные меры. При разработке этих мер нужно в полной мере учитывать макроэкономические и политические условия в каждой стране. Для обеспечения долгосрочной устойчивости необходимо ограничивать бюджетно-налоговые меры по срокам и предусматривать четкие стратегии прекращения их действия. Такой подход устраняет риск принятия бессрочных бюджетных обязательств, которые в будущем могут ограничивать бюджетные возможности либо доводить государственный долг до неприемлемых уровней.

Снижение налогов на товары первой необходимости, включая пищевые продукты, может стать подспорьем для домохозяйств, страдающих от роста стоимости жизни. Однако нужно взвешенно подходить к введению таких мер с учетом необходимости обеспечения устойчивых государственных доходов, особенно в странах с ограниченным бюджетным потенциалом. Чтобы освобождение от налогов приносило желаемый результат, правительства должны следить за тем, действительно ли эта мера улучшает положение потребителей.

Укрепление систем социальной защиты в условиях инфляции

Системы социальной защиты, предусматривающие предоставление пособий в денежной или неденежной форме, служат незаменимым инструментом смягчения воздействия кризиса продовольственных цен на домохозяйства с низким уровнем дохода. Однако в условиях высокой инфляции ценность таких пособий может снижаться. Поэтому при разработке программ необходимо тщательно выверять их так, чтобы они помогали смягчать воздействие инфляции,

и разрабатывать гибкие механизмы корректировки суммы пособий и предотвращения роста цен.

Эффективная социальная защита требует не только достаточного финансирования, но и надежных систем планирования и оказания услуг. Механизмы определения бенефициаров должны быть прозрачными и оперативными, а мероприятия должны дополнять собой общие стратегии по обеспечению продовольственной безопасности и питания. При таком подходе в периоды высоких цен на продовольствие социальная защита может служить как средством оказания помощи, так и стабилизирующим фактором.

Усиление координации кредитной-денежной и налогово-бюджетной политики

Исключительно важную роль в решении проблемы продовольственной инфляции играет макроэкономическая стабильность. Для стабилизации инфляционных ожиданий и внутренних рынков, включая агропродовольственные системы, необходимо дополнять реалистичную и прозрачную денежно-кредитную политику продуманной налогово-бюджетной политикой. Скоординированные меры помогают предотвращать масштабную девальвацию валют, смягчать нестабильность финансовых систем и укреплять доверие инвесторов.

Повышение эффективности структурных и торговых мер политики

Краткосрочные ценовые меры, такие как контроль над ценами или субсидии, способны временно облегчить положение, но часто дестабилизируют рынки и оказываются неэффективными в долгосрочной перспективе. Правительствам следует отказаться от таких мер в пользу стабильной, скоординированной и прозрачной стратегии регулирования долгосрочных тенденций в движении цен на продовольствие. В частности, необходимо наращивать запасы продовольствия, повышать прозрачность рынков и вкладывать средства в торговую инфраструктуру.

Экспортные ограничения могут ослаблять давление на внутренние цены в краткосрочной перспективе, но часто приводят к сбоям в функционировании мировых рынков и снижают эффективность долгосрочных стимулов для производителей. Чтобы минимизировать непредвиденные последствия, директивные органы должны согласовывать торговые меры с более масштабными целями в области продовольственной безопасности и регулирования рисков.

Поддержание стратегических запасов продовольствия позволяет смягчать воздействие нарушений в снабжении и стабилизировать цены, но такие механизмы нужно тщательно продумывать. Директивным органам следует соизмерять цели в области продовольственной безопасности и питания с потенциальными бюджетными и рыночными рисками. Интеграция мер по поддержанию запасов

продовольствия в общую систему регулирования рисков позволяет повысить их эффективность и смягчить непредвиденные последствия.

Повышение невосприимчивости к внешним воздействиям с помощью рыночной информации и инвестиций

Для предотвращения дезорганизации рынков и обеспечения стабильности цен необходимо совершенствовать системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (МИС). Прозрачные, достоверные и своевременные данные помогают сокращать масштабы спекуляции, поддерживать поставки продукции мелких производителей на рынки и повышать эффективность рынков в целом. В непрерывно усложняющихся глобальных агропродовольственных системах важнейшим инструментом обеспечения невосприимчивости к внешним воздействиям могут быть модернизированные МИС.

Помимо информационных систем для обеспечения невосприимчивости к внешним воздействиям в долгосрочной перспективе необходимы устойчивые инвестиции в средства повышения продуктивности сельского хозяйства, инфраструктуру и инновации. Особенно важны инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, системы хранения и транспортную инфраструктуру, которые помогают сокращать потери продовольствия, улучшать функционирование товаропроводящих цепочек и смягчать будущие скачки цен на продовольствие. Такие усилия закладывают почву для перехода к более инклюзивным и устойчивым агропродовольственным системам.

Закономерности, политика и стратегии: анализ траектории развития

Рост мировых цен оказывает сходное влияние на страны, но в каждой стране прослеживаются свои особенности воздействия продовольственной инфляции на показатели продовольственной безопасности. В период с 2015 по 2023 год внутренняя продовольственная инфляция и уровень продовольственной безопасности в разных странах варьировались в широких пределах, и анализ этой динамики позволяет сделать важные выводы о значении мер реагирования на уровне национальной политики. Столь разнородная картина дает ценную возможность понять, какие меры действительно смягчают потрясения, вызванные ростом продовольственных цен, и обеспечивают продовольственную безопасность. Оценка 153 стран показывает, что даже в странах, где уровень отсутствия продовольственной безопасности изначально был сопоставимым, показатели различались: в одних странах ситуация оставалась стабильной или улучшалась, а в других проблема отсутствия продовольственной безопасности усугубилась.

Углубленный обзор более чем 10 000 документов и 35 отдельных инструментов политики позволил выявить существенные расхождения в том, какие меры политики страны принимали в зависимости от траектории изменений положения в области продовольственной безопасности. Сделанные выводы указывают на важность адаптации стратегий к конкретным условиям: мероприятия, которые дают положительные результаты в одном контексте, могут быть не столь эффективными или даже контрпродуктивными в другом. Признание таких различий, обусловленных контекстом, и адаптация к ним важны для разработки таких мер реагирования, которые покажут свою эффективность как в краткосрочной перспективе, так и на протяжении длительного времени.

Страны с уровнем отсутствия продовольственной безопасности ниже среднего и с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности, как правило, чаще вводят меры по контролю над ценами и субсидированию сельскохозяйственного производства. Наблюдения в разбивке по странам и годам показали, что ценовой контроль вводили более 25 процентов стран с уровнем отсутствия продовольственной безопасности ниже среднего и до 30 процентов стран с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности – оба показателя были значительно выше, чем в странах с более стабильными показателями продовольственной безопасности. В таких странах также значительно чаще использовались субсидии производителям. Например, такие субсидии ввели почти 37,2 процента стран с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности, которые при умеренной инфляции столкнулись с ухудшением положения в области продовольственной безопасности. Следует отметить, что страны с уровнем отсутствия продовольственной безопасности ниже среднего, где положение в области продовольственной безопасности улучшилось, несмотря на высокую инфляцию, также часто использовали субсидии (23,2 процента), что указывает на потенциальную эффективность целенаправленных мер поддержки производителей как средства смягчения инфляционного давления.

При этом страны с низким уровнем отсутствия продовольственной безопасности, где показатели были стабильными или улучшались, чаще действовали дальновидно и применяли комплекс инструментов торговой политики. Экспортные ограничения чаще всего вводили страны с низким исходным уровнем отсутствия продовольственной безопасности, особенно те, которым удавалось поддерживать или улучшать положение в области продовольственной безопасности. Чем выше был исходный уровень отсутствия продовольственной безопасности в странах, тем реже они вводили экспортные ограничения. Многие страны с высоким уровнем отсутствия продовольственной безопасности, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось при незначительной инфляции (37,2 процента), вводили

ограничения на импорт. При этом страны с подобными характеристиками, где показатели продовольственной безопасности восстановились после снижения даже в условиях высокой инфляции, использовали ограничения на импорт гораздо реже (5,4 процента). Страны с уровнем отсутствия продовольственной безопасности ниже среднего, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось, прибегали к либерализации импортных тарифов гораздо чаще, чем страны, где положение улучшалось (38,9 и 4,2 процента соответственно), – такие данные указывают на то, что нескоординированная и запоздалая торговая политика способна свести на нет долгосрочные улучшения в сфере продовольственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недавний рост продовольственной инфляции вновь заставил задуматься о том, достаточно ли мировые агропродовольственные системы невосприимчивы к внешним воздействиям для выполнения задач 1 и 2 ЦУР 2 (ликвидация голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания к 2030 году). Несмотря на серьезность и беспрецедентный характер проблем, можно однозначно заключить, что в этот раз меры, принятые мировым сообществом, были более эффективными. Признаки сокращения масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности свидетельствуют о том, что глобальные усилия по восстановлению после кризисов последнего

времени оказали положительное воздействие. Однако расхождения в региональной динамике показывают, что страны, как и ранее, сталкиваются с разными проблемами и имеют в своем распоряжении различные инструменты политики.

По сравнению с предыдущими кризисами, такими как резкое повышение цен на продовольствие в 2007–2008 годах, глобальные меры реагирования в период с 2021 по 2023 год были более скоординированными, взвешенными и обоснованными. Правительства воздерживались от повсеместных запретов на экспорт и реализовали более адресные, ограниченные по срокам меры, которые помогали поддерживать торговлю сельскохозяйственной продукцией и функционирование рынков. Такие инициативы, как Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС), способствовали повышению прозрачности, снижению масштабов спекуляции и принятию более рациональных решений в сфере политики. Страны, где действовали эффективные институты и системы социальной защиты, смогли отреагировать на потрясения и защитить уязвимые группы населения быстрее и эффективнее остальных. Инфляция легла тяжелым бременем на домохозяйства, особенно на беднейшие из них, и все же меры по совершенствованию политики и модернизации институциональных механизмов помогли смягчить самые острые проблемы. ■

ОБЪЕДИНЕННАЯ
РЕСПУБЛИКА
ТАНЗАНИЯ, ЗАНЗИБАР
Корзины с различными
сортами риса и этикетки
с указанием цен на рынке.
@ iStock.com/NLink

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ: БОРЬБА С ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ В ЦЕЛЯХ ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА

Д

о 2030 года остается все меньше времени, а мир все еще значительно отстает от графика достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) по ликвидации голода, обеспечению продовольственной безопасности, улучшению качества питания и развитию устойчивого сельского хозяйства.

Работа замедлилась еще до пандемии COVID-19: в мире уже наблюдались признаки ухудшения положения в области продовольственной безопасности, а показатели питания свидетельствуют лишь о незначительном улучшении. Пандемия и последовавший за ней рост цен на продовольствие дополнительно усугубили эти тенденции, в результате чего масштабы недоедания в мире существенно выросли по сравнению с периодом до пандемии. Обновленные глобальные оценки указывают на признаки улучшения в последние годы, но масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности на планете остаются гораздо более высокими, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Едва началось восстановление глобальной экономики после пандемии и вызванных ею потрясений, как мир столкнулся с серией нарастающих проблем, спровоцировавших рост продовольственной инфляции. За резким ростом спроса, который подхлестнули агрессивные меры экстренной бюджетной поддержки, последовали геополитические потрясения, такие как война на Украине и нарушение торговых путей, которые усугубились под воздействием различных экстремальных явлений. Совокупное воздействие вышеперечисленных факторов привело к росту мировых цен на продовольствие, сопоставимому с зафиксированным в периоды продовольственных кризисов, например, 1973–1974 и 2007–2008 годов, в результате чего вопросы продовольственной безопасности и питания вновь вышли на передний план в глобальной политической повестке дня.

Серьезнее всего от роста цен на продовольствие страдают домохозяйства с низким уровнем дохода, которые тратят на него значительную долю своего дохода. К концу

2022 года международные цены на сельскохозяйственную продукцию стали постепенно снижаться, и все же в ряде стран проблема внутренней продовольственной инфляции сохраняется. Рост цен без пропорционального повышения доходов снижает покупательную способность населения, что не только создает риск ухудшения национальных показателей продовольственной безопасности и питания, но и затрудняет достижение ЦУР 2 (ликвидация голода), ЦУР 1 (ликвидация нищеты), ЦУР 3 (хорошее здоровье и благополучие) и других ЦУР. Высокая продовольственная инфляция отразилась не только на группах населения, большие всего страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, но и на всей социальной системе, что усилило недовольство людей и создало нагрузку на директивные органы в разных странах мира. Кроме того, в большинстве стран индекс потребительских цен во многом формируется именно за счет продовольствия, поэтому рост продовольственных цен вызывает растущую обеспокоенность у многих центральных банков, которые вынуждены решать общие проблемы, обусловленные инфляцией. И все же данные комплексного анализа, показывающие влияние роста цен на сырьевые товары в отдельных странах как на продовольственную инфляцию, так и на продовольственную безопасность и питание, в том числе в разбивке по группам пищевых продуктов, остаются скучными. Кроме того, для разработки адресных стратегий с опорой на фактические данные, призванных снижать восприимчивость к внешним воздействиям и укреплять продовольственную безопасность, необходимо оценивать меры реагирования на уровне политики и находить максимально эффективные мероприятия, ограничивающие негативные последствия продовольственной инфляции для уязвимых групп населения.

В докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025" анализируются первопричины продовольственной инфляции последних лет и ее воздействие на продовольственную безопасность и питание в мире. В частности, его авторы исследуют влияние роста продовольственных цен на располагаемый доход потребителей и их возможности получать доступ к продовольствию. Кроме того, в докладе рассматривается воздействие инфляции на различные группы пищевых продуктов и анализируются изменения в экономической доступности здорового рациона. В нем рассказывается об успешных мерах реагирования, принятых на страновом уровне, предлагаются практические решения, которые позволяют справиться с двойной проблемой – ростом цен на продовольствие и увеличением масштабов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

В выпуске 2025 года вниманию директивных органов представлены меры политики, необходимые для борьбы с продовольственной инфляцией и в то же время способствующие ускорению работы по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания в мире и обеспечивающие экономическую доступность здорового рациона для всего человечества. ■

КЕНИЯ

Переработка арахиса
в рамках проекта
по обеспечению
устойчивых доходов
и безопасности питания.

© FAO/Judith Mulinge

ГЛАВА 2

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ В МИРЕ

3

За десять лет, прошедших с момента одобрения 193 государствами – членами Организации Объединенных Наций Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, мир пережил пандемию, экономические спады, а также рост числа конфликтов и экстремальных погодных явлений. В выпуске этого доклада за прошлый год были представлены данные, свидетельствующие о стабильно высоких показателях голода и отсутствия продовольственной безопасности, превышающих зафиксированные в 2015 году, когда была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В нем сообщалось о некотором прогрессе по основным показателям питания, в том числе по ряду важнейших параметров для полноценного роста и развития детей, однако указывалось на то, что растущая распространенность ожирения серьезно затрудняет решение задач по обеспечению здоровья и благополучия всех возрастных групп.

В этой главе приводится обновленная оценка положения дел в области отсутствия продовольственной безопасности и питания за период вплоть до 2024 года и дается информация о ходе работы по выполнению задач 1 и 2 цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2) "ликвидация голода, обеспечение всему человечеству круглогодичного доступа к безопасной, питательной пище в достаточном количестве и ликвидация всех форм неполноценного питания". В ней представлена самая актуальная информация по показателям в области продовольственной безопасности и питания на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, а с оценками странового уровня можно ознакомиться в **Приложении 1А**.

В **разделе 2.1** приведены обновленные данные по положению дел в области продовольственной безопасности и прогрессу в выполнении задачи по борьбе с голodom и отсутствием продовольственной безопасности (задача 1 ЦУР 2). В нем, в частности, представлены обновленные оценки и анализ тенденций по двум показателям задачи 1 ЦУР 2: показателю 2.1.1 ЦУР "распространенность недоедания" (РН) и показателю 2.1.2 ЦУР "распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)". В **разделе 2.2** представлены данные об экономическом доступе к разнообразным, питательным пищевым продуктам в мире с опорой на данные о стоимости и экономической доступности здорового рациона. В **разделе 2.3** анализируются положение в области питания в мире и ход работы по достижению глобальных целей в области питания, сформулированных Всемирной ассамблеей здравоохранения (ВАЗ) в 2012 году и закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (задача 2 ЦУР 2) и приводится краткая информация о новом показателе ЦУР "разнообразие рациона".

ФАО каждый год корректирует, уточняет и обновляет данные о числе жителей планеты, страдающих от голода и отсутствия продовольственной безопасности, а также о стоимости и экономической доступности здорового рациона, используя для этого самые актуальные данные, публикуемые странами. В частности, в настоящем выпуске доклада были использованы новые национальные данные, поступившие из Индии, густонаселенной страны, где проживает более одной шестой мирового населения, – эти данные позволили обновить оценки РН и числа людей в мире, для которых здоровый рацион экономически недоступен. ■

2.1 ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: САМАЯ АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Обновленные глобальные данные указывают на признаки сокращения масштабов голода в мире в последние годы. По оценкам, в 2024 году с проблемой голода сталкивалось 8,2 процента населения планеты, в то время как в 2023 году этот показатель составлял 8,5 процента, а в 2022 году – 8,7 процента.
- Положительная динамика на глобальном уровне обусловлена заметным улучшением показателей в Юго-Восточной Азии, в Южной Азии (с учетом новых данных, поступивших из Индии) и в Южной Америке. Однако в большинстве субрегионов Африки и Западной Азии такая положительная динамика отсутствует – напротив, здесь рост масштабов голода продолжается.
- В 2024 году в мире насчитывалось от 638 млн до 720 млн голодающих, что эквивалентно 7,8 и 8,8 процента населения планеты соответственно. Отталкиваясь от точечной оценки (673 млн по состоянию на 2024 год), можно сделать вывод, что по сравнению с 2023 годом число голодающих снизилось на 15 млн, а по сравнению с 2022 годом – на 22 млн человек.
- В Африке в 2024 году голодало 307 млн человек, в Азии – 323 млн, а в Латинской Америке и Карибском бассейне – 34 млн – это 20,2, 6,7 и 5,1 процента населения соответственно.
- Согласно прогнозам, в 2025–2030 годах число недоедающих в мире сократится, и все же в 2030 году с проблемой голода будут сталкиваться 512 млн человек, из которых почти 60 процентов будут проживать в Африке.
- С 2021 года, когда появились признаки улучшения положения, распространенность отсутствия продовольственной безопасности в мире постепенно снижается после стремительного роста на фоне пандемии COVID-19. В 2024 году распространенность умеренного

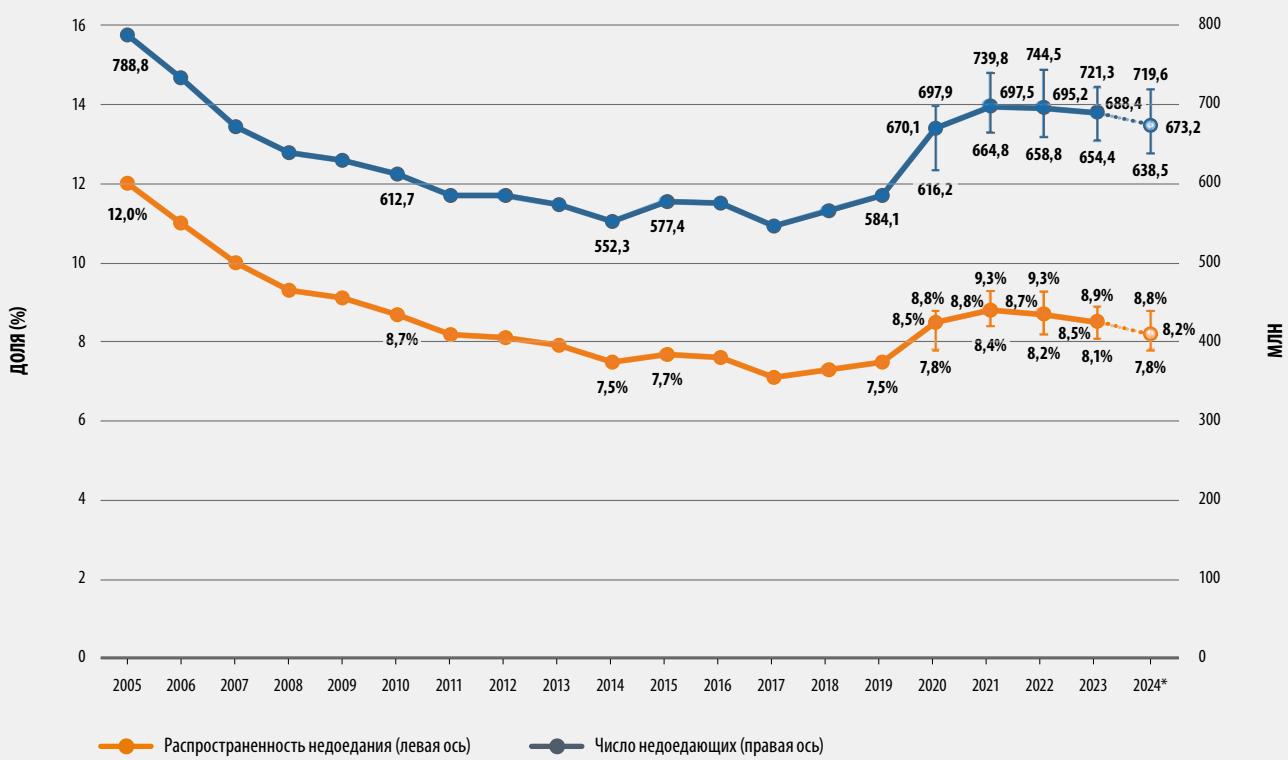
или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире незначительно снизилась по сравнению с 2023 годом – с 28,4 до 28,0 процента.

- По оценкам, в 2024 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили около 2,3 млрд человек в мире – это на 335 млн больше, чем в 2019 году, до пандемии, и на 683 млн больше, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года.
- В региональном разрезе динамика крайне неоднородна: в Африке масштабы отсутствия продовольственной безопасности растут, в Латинской Америке и Карибском бассейне сокращаются, в Азии постепенно уменьшаются вот уже несколько лет подряд, а новые данные по Океании, Северной Америке и Европе указывают на небольшое снижение этого показателя в 2023–2024 годах после роста, продолжавшегося несколько лет.
- Как во всем мире, так и во всех регионах, кроме Северной Америки и Европы, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в сельских районах была выше, чем в городских районах, а относительные показатели по пригородным районам варьировали в зависимости от региона. В мире в целом и в Азии в 2022–2024 годах распространенность отсутствия продовольственной безопасности снижалась только в городских районах. В Латинской Америке и Карибском бассейне положение улучшалось и в сельских, и в пригородных, и в городских районах, тогда как в Африке масштабы отсутствия продовольственной безопасности росли как на селе, так и в городах, а в пригородных районах оставались практически без изменений.
- В 2021–2023 годах гендерный разрыв на глобальном уровне сокращался, а в 2024 году немного вырос, при этом как во всем мире, так и во всех регионах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди женщин остается более высокой, чем среди мужчин.

2.1.1 Показатель 2.1.1 ЦУР Распространенность недоедания

Начиная с 1975 года ФАО публикует данные о распространенности недоедания (РН), позволяющие отслеживать долю населения, чье привычное потребление пищи недостаточно для обеспечения уровня энергии, необходимого для нормальной, активной и здоровой жизни, в каждой стране. С 1977 года на основе этих данных готовится отчетность о масштабах голода в мире. Они используются в качестве показателя для мониторинга прогресса в достижении целей, согласованных на Всемирном продовольственном саммите в 1996 году, целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия в 1999 году, и, наконец ЦУР 2 – одной из целей, предусмотренных принятой в 2015 году Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

РИСУНОК 2.1 ОБНОВЛЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ УКАЗЫВАЮТ НА ТО, ЧТО МАСШТАБЫ ГОЛОДА В МИРЕ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СОКРАЩАЮТСЯ ПОСЛЕ РЕЗКОГО РОСТА В 2019–2021 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. Столбцами показаны нижняя и верхняя границы расчетного диапазона. * Показатели, рассчитанные на основе краткосрочных прогнозов на 2024 год, обозначены пунктирными линиями.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.1>

Данные последней оценки масштабов голода в мире, измеряемых РН (показатель 2.1.1 ЦУР), свидетельствуют об улучшении ситуации в последние годы. В 2017 году РН начала медленно повышаться, а в 2020 и 2021 годах на фоне пандемии COVID-19 был зафиксирован ее резкий рост. Однако последняя оценка, в которой использовались важные обновленные данные, поступившие из различных стран, в первую очередь из густонаселенной Индии (см. врезку 2.1), свидетельствует об обнадеживающем прогрессе в период с 2022 по 2024 год. По оценкам, в 2024 году с проблемой голода сталкивалось 8,2 процента населения планеты, в то время как в 2023 году этот показатель составлял 8,5 процента, а в 2022 году – 8,7 процента. В 2024 году число голодающих на планете оценивалось в 638 млн – 720 млн человек (7,8 и 8,8 процента населения

планеты соответственно)^a. Отталкиваясь от результатов точечной оценки (673 млн), можно сделать вывод, что число голодающих сократилось на 15 млн человек по сравнению с 2023 годом и на 22 млн человек по сравнению с 2022 годом.

Несмотря на прогресс, достигнутый в последние годы, глобальные показатели за 2024 год остаются существенно более высокими, чем до пандемии и даже в 2015 году, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года (рисунок 2.1). В 2024 году в мире насчитывалось примерно на 96 млн голодающих больше, чем в 2015 году.

^a Этот диапазон был рассчитан без применения формальных моделей статистического вывода, но по нему можно судить о степени неопределенности точечных оценок. Более подробную информацию см. в дополнительных материалах к главе 2.

ВРЕЗКА 2.1 ОБНОВЛЕННЫЕ ДАННЫЕ В СЕРИИ ОЦЕНОЧНЫХ ДАННЫХ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕДОЕДАНИЯ

В этом выпуске доклада, как и во всех предыдущих, были полностью обновлены ряды данных о распространенности недоедания (РН). Новые полные ряды данных опубликованы в ФАОСТАТ, общеорганизационной статистической базе данных ФАО¹.

Новые ряды данных отличаются от предыдущих не только тем, что они, как и каждый год, пополнились новыми результатами наблюдений (в этом выпуске – за 2024 год), но и тем, что в них скорректированы данные за весь период, в течение которого осуществляется мониторинг. При получении Организацией новых или обновленных данных после выхода в свет предыдущего выпуска требуется тщательный пересмотр рядов данных. Часть этих данных и сведений относится к прошлым годам, поэтому при пересмотре были уточнены оценки по ключевым параметрам, применяемым для расчета РН, в том числе и за более ранний период. Поэтому читателям настоятельно рекомендуется не сравнивать цифры, публикуемые в разных выпусках доклада.

РЕГУЛЯРНЫЕ ОБНОВЛЕНИЯ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ НОВЫХ ДАННЫХ*

Новые данные о снабжении продовольствием

Важно, что, как и в каждом цикле пересмотра при подготовке свежего выпуска доклада, были обновлены данные о средней энергетической ценности рациона (ЭЦР) на душу населения, используемые для расчета РН. Страны предоставляют новые данные о производстве, сбыте и использовании продовольственных товаров не только за предыдущий год, но зачастую и за несколько предыдущих лет. Такая корректировка может влиять на все годы, за которые были получены новые данные. Однако особенно важна корректировка показателей за предыдущий год (в данном случае – данных за 2023 год, опубликованных в выпуске доклада за 2024 год), поскольку они всегда рассчитываются как краткосрочный прогноз исходя из данных об основных продовольственных товарах, предоставляемых Отделом рынков и торговли ФАО (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)). Использованные в этом выпуске доклада данные по ЭЦР за 2023 год взяты из последних продовольственных балансов (ПБ), подготовленных с использованием официальных данных, которые страны предоставляют Организации, заполняя ежегодный вопросник по производству и потреблению. Эти новые данные показывают, что прогнозы по многим странам на 2023 год были излишне пессимистичными. После поступления актуальных данных, свидетельствующих об увеличении объемов продовольствия в наличии (наряду с другими данными, приведенными ниже), тенденция была пересмотрена, и было установлено, что в 2023 году число людей, страдающих от недоедания, снизилось по сравнению с 2022 годом, а не осталось неизменным, как сообщалось ранее.

Новые демографические данные

Данные, приведенные в этом выпуске доклада, были существенно скорректированы с учетом новых сведений о численности и структуре населения всех стран, которые были взяты из выпуска доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год², вышедшего 11 июня 2024 года (после крайнего срока подачи данных для рассмотрения с целью публикации в предыдущем выпуске).

Корректировка численности населения страны оказывает многогранное влияние на данные по РН и числу недоедающих (ЧН). Во-первых, она диктует необходимость пересмотра общего ЭЦР по стране с учетом новых цифр. Во-вторых, ЧН вычисляется путем умножения РН по стране на пересмотренную численность населения и, таким образом, может отличаться от цифр, приведенных в предыдущих выпусках.

С первым тезисом связана мысль, что всеобъемлющий пересмотр данных о численности населения, например, данных по ряду стран^{**}, приведенных в этом выпуске, диктует необходимость тщательной проверки и повторного формирования рядов данных по отчету о предложении и потреблении и продовольственным балансам (ОПП/ПБ), поскольку результатом простой корректировки ЭЦР в соответствии с новыми оценками численности населения стали бы необъективно заниженные или завышенные значения на душу населения. Подобным образом были проанализированы и повторно сформированы данные по большинству стран (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)).

Новые данные обследований, посвященных потреблению продовольствия

Кроме того, уже после завершения подготовки предыдущего выпуска ФАО получила новые данные о потреблении продовольствия, собранные в ходе крупномасштабных обследований домохозяйств, и сопутствующую информацию, в связи с чем также потребовалась корректировка данных. По результатам анализа этих данных были обновлены значения коэффициента вариации (СВ) потребления энергии с питанием (ПЭП) населением ряда стран. Для пересмотра потребовался анализ информации, полученной с помощью 25 обследований домохозяйств в 14 странах***.

Особую важность для пересмотра глобального ряда данных по распространенности недоедания имели сведения о неравенстве в потреблении продовольствия в Индии, пересмотренные после тщательного повторного анализа данных, собранных в ходе обследований потребления и расходов домохозяйств (ОПРД), параллельно проведенных Министерством статистики и осуществления программ в период с августа 2022 по июль 2024 года.

ВРЕЗКА 2.1 (Продолжение)

Результаты первоначальной оценки с использованием данных ОПРД за 2022–2023 годы уже нашли отражение в ряду данных РН, опубликованном в прошлогоднем выпуске доклада. Новые данные о потреблении домохозяйств, которые собирались в течение большей части 2024 года, указывают на сокращение масштабов неравенства в доступе к продовольствию, что диктует необходимость вычисления нового СВ (и, соответственно, РН) для Индии за трехлетний период с 2022 по 2024 год. Численность населения Индии так велика, что обновленные данные оказывают выраженное влияние на глобальный ряд данных о РН, опубликованный в 2023 году: цифра оказалась ближе к нижней границе, указанной в прошлом выпуске доклада, и в период с 2022 по 2024 год снижалась.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОТОБРАЖЕНИЮ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ДАННЫХ О ГОЛОДЕ

В целях более точного отображения неопределенности, всегда присутствующей в данных о распространенности недоедания, публикуемых ФАО, в этом году особое внимание было уделено расчету верхнего и нижнего пределов РН и ЧН (представленных в виде столбиков в диаграмме, см. [рисунок 2.1](#)) – показателей, которые были впервые представлены в выпуске доклада за 2021 год. В рамках нового подхода учитываются три независимых источника неопределенности, два из которых ранее не принимались во внимание.

Во-первых, как и в предыдущих выпусках доклада начиная с 2021 года, неопределенность в оценках СВ для многих стран сохраняется при отсутствии недавних

обследований домохозяйств. Если последнее обследование в стране проводилось в 2020 году или ранее, то СВ теперь не оставляют на том же уровне, что и рассчитанный по данным последнего обследования, а прогнозируют на основе данных по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), собранных в этой стране за последние годы, с применением той же методики, что и в предыдущих выпусках доклада (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)). Чем больше стран проводят обследования домохозяйств, тем ниже становится неопределенность в оценках РН.

Во-вторых, с учетом неопределенности, обусловленной необходимостью прогнозировать ЭЦР в отсутствие актуальных официальных данных о производстве и сбыте основных продовольственных товаров, при расчете верхней и нижней границ, за которые не выходят точечные показатели РН за 2024 год, стал учитываться еще один элемент. В дополнение к стандартному "прогнозу" на основе данных, содержащихся в Продовольственном прогнозе ФАО³, для каждой страны рассматривается сценарий, при котором объем продовольствия на душу населения остается неизменным. Для каждой страны рассчитываются два возможных уровня ЭЦР на душу населения, которые используются для определения верхней и нижней границ РН по регионам и по всему миру за 2024 год (более подробную информацию см. в [дополнительных материалах к главе 2](#)).

В-третьих, учитывается неопределенность в отношении порчи пищевой продукции на предприятиях розничной торговли и в домохозяйствах (которая объясняет расхождение между средним уровнем энергетической ценности приобретенной пищи и фактическим потреблением энергии с питанием). При расчете верхней и нижней границ РН для каждой страны учитывается 10-процентная погрешность по коэффициенту порчи пищевой продукции.

ПРИМЕЧАНИЕ. * Анализ влияния каждого цикла обновления данных на расхождение между глобальными оценками ЧН за 2023 год, представленными в выпуске доклада за 2024 год и в этом выпуске, приведен в [дополнительных материалах к главе 2](#).

** В период с 2010 по 2024 год прирост средней численности населения превысил 3 процента в следующих странах: Демократическая Республика Конго (3,2 процента), Йемен (9,7 процента), Кот-д'Ивуар (7 процентов), Нигерия (3,0 процента), Пакистан (3,0 процента) и Судан (4,8 процента). В период с 2010 по 2024 год средняя численность населения снизилась более чем на 3 процента в следующих странах: Саудовская Аравия (13,3 процента), Сьерра-Леоне (3,4 процента) и Центральноафриканская Республика (5,4 процента).

*** Были пересмотрены данные по следующим странам за следующие годы: Бенин (2022 год), Буркина-Фасо (2022 год), Гвинея-Бисау (2022 год), Грузия (2022 и 2023 годы), Индия (2022/2023 и 2023/2024 годы), Иордания (2022 год), Казахстан (2021 и 2023 годы), Камбоджа (2021 и 2023 годы), Монголия (2022 и 2023 годы), Мьянма (2015 год), Перу (2023 год), Сомали (2022 год), Таиланд (2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и 2023 годы) и Того (2022 год).

ТАБЛИЦА 2.1 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, 2005–2024 ГОДЫ

	Распространенность недоедания									
	2005	2010	2015	2018	2019	2020*	2021*	2022*	2023*	2024*
	(%)									
ВЕСЬ МИР	12,0	8,7	7,7	7,3	7,5	8,5	8,8	8,7	8,5	8,2
АФРИКА	18,9	15,9	15,9	16,6	17,4	18,5	18,9	18,9	20,0	20,2
Северная Африка	6,8	5,6	5,8	6,0	5,9	6,6	7,5	7,8	10,5	10,7
Страны Африки к югу от Сахары	22,0	18,4	18,2	19,0	20,0	21,2	21,5	21,3	22,1	22,3
Восточная Африка	31,4	24,6	23,9	24,8	27,0	26,6	27,1	25,7	25,9	25,9
Центральная Африка	28,4	23,1	23,8	24,9	25,4	28,3	28,2	28,7	29,7	30,2
Южная Африка	4,7	6,9	8,5	7,5	8,0	9,5	11,2	10,3	11,1	11,4
Западная Африка	12,7	11,8	11,5	12,1	11,9	14,1	14,1	15,1	16,3	16,5
АЗИЯ	13,8	9,4	7,7	6,5	6,6	7,8	8,1	7,9	7,3	6,7
Азия за исключением Индии	10,5	7,0	5,4	5,1	4,6	5,1	5,2	5,4	5,3	5,2
Центральная Азия	13,1	6,5	4,0	3,0	2,7	3,3	3,2	3,0	2,8	2,8
Восточная Азия	6,7	2,7	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5
Юго-Восточная Азия	16,8	11,7	7,9	6,0	5,7	5,8	5,7	5,2	4,9	4,9
Южная Азия	20,1	15,1	12,9	10,6	11,0	13,6	14,2	13,9	12,2	11,0
Западная Азия	10,3	6,1	9,3	10,6	10,6	10,9	11,4	11,9	12,5	12,7
Западная Азия и Северная Африка	8,6	5,9	7,7	8,4	8,4	8,9	9,6	10,0	11,6	11,8
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	8,5	5,9	5,0	5,7	5,5	6,1	5,9	5,7	5,3	5,1
Карибский бассейн	17,8	14,1	12,7	13,6	13,7	14,8	14,7	17,6	17,4	17,5
Латинская Америка	7,8	5,3	4,5	5,1	4,9	5,5	5,3	4,8	4,5	4,2
Центральная Америка	7,3	6,3	6,2	5,8	5,4	5,5	5,3	5,1	5,0	5,0
Южная Америка	8,0	4,9	3,8	4,9	4,6	5,5	5,3	4,7	4,2	3,8
ОКЕАНИЯ	6,7	7,4	7,1	7,4	7,4	7,0	7,8	7,5	7,7	7,6
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5

ПРИМЕЧАНИЯ. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах в конце доклада. * Показатели основаны на точечных оценках; значения верхней и нижней границ расчетных диапазонов за период с 2022 по 2024 год приведены в [дополнительных материалах к главе 2](#).

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

» Разные регионы мира находятся в очень разном положении. Прогресс на глобальном уровне обусловлен заметным улучшением показателей в Юго-Восточной Азии, Южной Азии (в основном под влиянием новых данных, поступивших из Индии) и Латинской Америке. Однако эта позитивная тенденция контрастирует с динамикой в большинстве субрегионов Африки и Западной Азии, где масштабы голода стабильно растут (рисунок 2.2).

В Африке РН в 2024 году превысила 20 процентов. По оценкам, от хронического голода страдает более одной пятой населения Африки, или почти 307 млн человек (таблица 2.1 и таблица 2.2). Масштабы голода растут во всех субрегионах, за исключением Восточной

Африки, а наиболее заметный рост наблюдается в Центральной Африке, где в 2024 году был зафиксирован самый высокий показатель РН как в Африке, так и в мире (30,2 процента), и в Северной Африке, где РН выросла с 7,8 процента в 2022 году до 10,7 процента в 2024 году. В Южной и Западной Африке РН в этот период также продолжала расти, хотя и медленнее, и достигла 11,4 и 16,5 процента соответственно. По сравнению с 2015 годом, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года, число жителей Африки, страдающих от хронического недоедания, выросло на 113 млн человек. Самые ощутимые успехи в сокращении масштабов голода в последние годы были достигнуты в Азии, главным образом за счет заметного сокращения распространенности этой проблемы в Южной Азии,

ТАБЛИЦА 2.2 ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ, 2005–2024 ГОДЫ

	Число недоедающих									
	2005	2010	2015	2018	2019	2020*	2021*	2022*	2023*	2024*
	(млн)									
ВЕСЬ МИР	788,8	612,7	577,4	564,9	584,1	670,1	697,5	695,2	688,4	673,2
АФРИКА	178,0	170,1	193,7	217,9	233,9	255,2	267,3	272,9	296,2	306,5
Северная Африка	13,0	11,8	13,5	14,8	15,0	16,8	19,5	20,5	28,1	29,1
Страны Африки к югу от Сахары	165,0	158,3	180,2	203,2	218,9	238,3	247,9	252,4	268,1	277,5
Восточная Африка	93,9	85,1	94,3	106,1	118,7	119,9	125,3	121,9	126,1	129,7
Центральная Африка	32,9	31,4	38,0	44,0	46,4	53,2	54,7	57,4	61,2	64,3
Южная Африка	2,7	4,1	5,5	5,0	5,4	6,5	7,8	7,3	8,0	8,3
Западная Африка	35,5	37,7	42,4	48,0	48,4	58,6	60,0	65,7	72,7	75,1
АЗИЯ	552,2	397,5	343,0	301,8	306,7	366,2	382,2	375,7	347,2	323,4
Азия за исключением Индии	297,9	209,7	169,4	163,6	150,4	167,1	172,5	178,7	177,9	173,5
Центральная Азия	7,8	4,1	2,8	2,2	2,0	2,5	2,5	2,4	2,3	2,3
Восточная Азия	102,7	43,5	н. п.							
Юго-Восточная Азия	95,0	70,6	50,7	40,1	38,2	39,3	38,7	35,8	35,6	33,8
Южная Азия	325,1	264,9	240,9	206,3	215,7	269,9	285,2	280,4	249,2	226,7
Западная Азия	21,6	14,4	24,8	29,6	30,0	31,5	33,3	35,5	38,1	39,3
Западная Азия и Северная Африка	34,6	26,3	38,2	44,3	45,0	48,3	52,8	56,0	66,2	68,3
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	47,2	35,0	31,2	36,4	35,0	39,8	38,4	37,1	35,1	33,6
Карибский бассейн	7,1	5,9	5,4	5,9	5,9	6,5	6,4	7,8	7,7	7,8
Латинская Америка	40,1	29,1	25,8	30,6	29,1	33,3	32,0	29,3	27,4	25,9
Центральная Америка	10,6	9,8	10,4	10,1	9,4	9,6	9,4	9,2	9,1	9,1
Южная Америка	29,5	19,3	15,4	20,4	19,7	23,6	22,6	20,1	18,2	16,7
ОКЕАНИЯ	2,3	2,8	2,9	3,2	3,2	3,1	3,5	3,4	3,5	3,5
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.

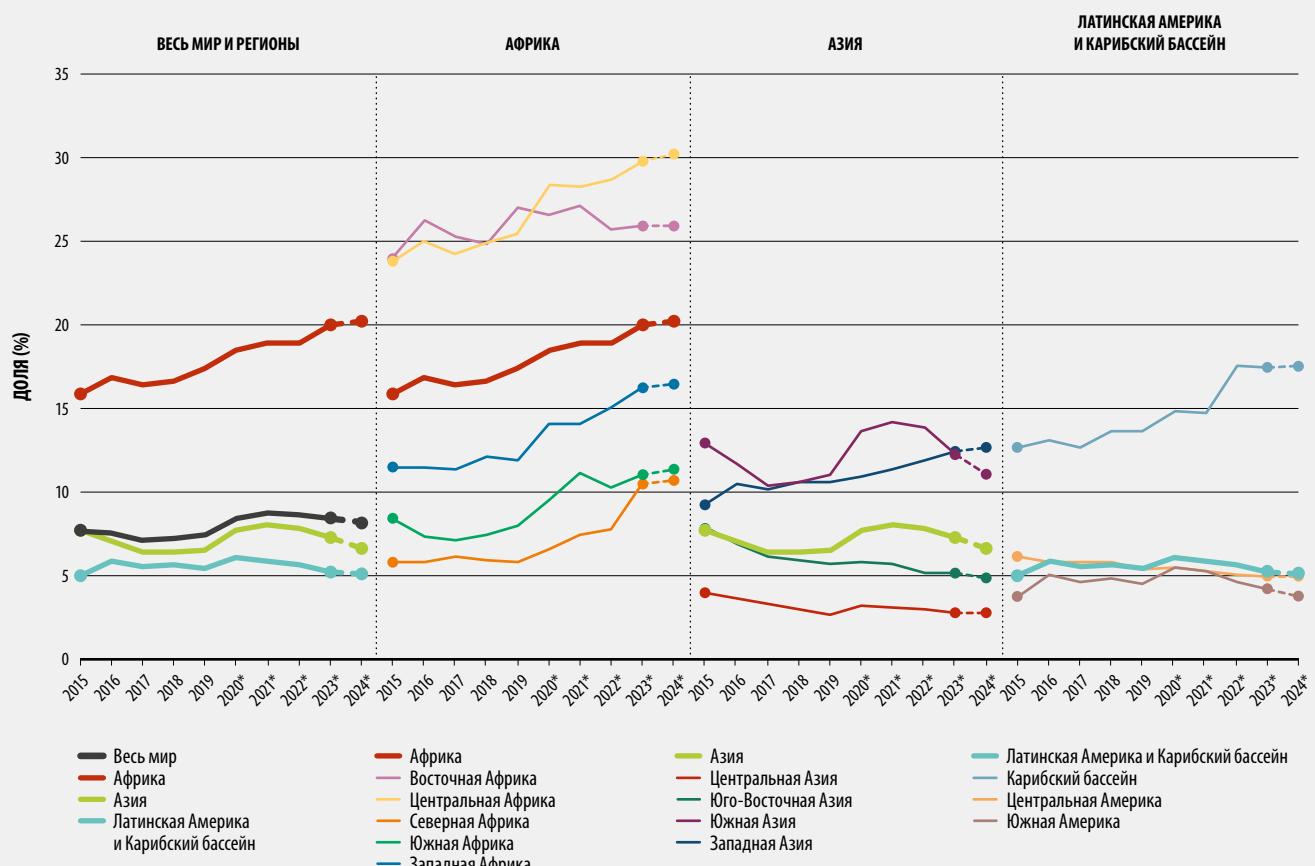
ПРИМЕЧАНИЯ. Н. п. – данные не показаны, так как распространенность составляет менее 2,5 процента. Суммарные показатели по регионам могут не совпадать с суммой показателей субрегионального уровня вследствие округления полученных значений и отсутствия данных. Информация о странах, включенных в сводные показатели по каждому региону/субрегиону – см. примечания по географическим регионам в статистических таблицах в конце доклада.* Показатели основаны на точечных оценках; значения верхней и нижней границ расчетных диапазонов за период с 2022 по 2024 год приведены в дополнительных материалах к главе 2.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

включая Индию, о котором упоминалось выше. В Азии в 2022 году РН составляла 7,9 процента, в 2023 году сократилась до 7,3 процента, а в 2024 году – до 6,7 процента (323 млн человек); таким образом, за два года число страдающих от этой проблемы снизилось на 52 млн человек. В Южной Азии РН за тот же период снизилась с 13,9 до 11,0 процента. Однако важно отметить, что масштабы голода сократились во многих странах Азии, о чем свидетельствует незначительное снижение РН в регионе в период с 2022 по 2024 год, даже без учета Индии (таблица 2.1). В Юго-Восточной Азии РН постепенно снижалась в течение нескольких лет и в 2024 году достигла

4,9 процента. В Центральной Азии в 2024 году не произошло изменений по сравнению с 2023 годом; она характеризуется самой низкой РН среди всех субрегионов Азии (2,8 процента), кроме Восточной Азии, где этот показатель оставался ниже 2,5 процента с 2015 года. Западная Азия – единственный субрегион Азии, где распространенность хронического недоедания стабильно росла с 2015 года, а в 2024 году достигла 12,7 процента. Важно отметить, что к этому субрегиону относятся страны, по которым затяжные кризисы ударили сильнее всего; надежные данные по этим странам отсутствуют, что затрудняет оценку РН. Оценки масштабов тяжелого отсутствия продовольственной

РИСУНОК 2.2 | В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ И В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ МАСШТАБЫ ГОЛОДА СОКРЩАЮТСЯ, А В БОЛЬШИНСТВЕ СУБРЕГИОНОВ АФРИКИ И В ЗАПАДНОЙ АЗИИ ПРОДОЛЖАЮТ РАСТИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Показаны только регионы, где были доступны данные по всем субрегионам, а распространенность недоедания (РН) превышала 2,5 процента. Данные по Восточной Азии не показаны, так как в этом субрегионе РН с 2010 года стабильно была ниже 2,5 процента. * Цифры получены на основе точечных оценок. Полные диапазоны показателей за 2022–2024 годы см. в [дополнительных материалах к главе 2](#).

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.2>

безопасности дают важную информацию о положении в этих странах (см. врезку 2.2).

Успешно ведется работа по ликвидации голода и в регионе **Латинской Америки и Карибского бассейна**: по последним оценкам, в 2024 году РН здесь снизилась до 5,1 процента по сравнению с максимумом в 6,1 процента, достигнутым в 2020 году. В Карибском бассейне, где в течение последних трех лет голодало около 17,5 процента населения, улучшения отсутствовали. Такой стагнации предшествовал настолько резкий рост показателя в 2022 году, что в 2024 году РН в Карибском бассейне более чем втрое

превышала среднерегиональный показатель. А в Южной Америке РН стабильно снижалась несколько лет подряд: в 2020 году она составляла 5,5 процента, а в 2024 году – 3,8 процента. В Центральной Америке в 2024 году ситуация не изменилась по сравнению с 2023 годом, а до этого в течение трех лет постепенно улучшалась. В 2024 году в Карибском бассейне от хронического голода страдали 7,8 млн человек, в Центральной Америке – 9,1 млн, а в Южной Америке – 16,7 млн человек.

В **Океании** РН в последние годы изменилась лишь незначительно: в 2024 году от хронического недоедания страдало 7,6 процента населения этого региона.

ВРЕЗКА 2.2 УСУГУБЛЯЮЩИЕСЯ ГУМАНИТАРНЫЕ КРИЗИСЫ ПРОВОЦИРУЮТ РОСТ МАСШТАБОВ ТЯЖЕЛОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАТРУДНЯЮТ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТАТОЧНОЕ ПИТАНИЕ ВО МНОГИХ РЕГИОНАХ МИРА

На момент подготовки данного выпуска доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" обостряющиеся гуманитарные кризисы продолжали серьезно ухудшать положение в области продовольственной безопасности и затруднять реализацию права на достаточное питание во многих странах.

В Глобальном докладе о продовольственных кризисах⁴, предназначенном для информирования директивных органов о таких тенденциях, приводятся развернутые сведения о положении дел с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности в ряде стран, в настоящее время переживающих продовольственные кризисы. Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" и Глобальный доклад о продовольственных кризисах представляют собой дополняющие друг друга многосторонние международные исследования, посвященные анализу положения дел с продовольственной безопасностью, однако читателю следует знать о различиях в целях и географическом охвате этих документов и учитывать, что при проведении анализа использовались совершенно разные данные и методика.

В Глобальном докладе о продовольственных кризисах главным образом рассматривается *тяжелое отсутствие продовольственной безопасности*, под которым понимается любое проявление отсутствия продовольственной безопасности в конкретный момент времени и такой степени тяжести, при которой опасности подвергаются жизни людей, источники средств к существованию или и то, и другое, независимо от причин, обстоятельств или продолжительности. Анализ положения дел с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности, результаты которого

отображаются в Глобальном докладе о продовольственных кризисах, главным образом основан на Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности/Гармонизированной системе (ККС/ГС). В кризисных ситуациях прежде всего необходимы своевременные данные, поэтому местные группы аналитиков проводят экспресс-оценки по ККС/ГС, консультируясь с основными партнерами по обеспечению продовольственной безопасности в стране, включая государственные ведомства, с целью найти точки соприкосновения между нередко неполными данными из официальных и неофициальных источников, которые обычно собираются и используются международными гуманитарными организациями и во многом не совпадают с данными, используемыми для отслеживания выполнения показателей целей в области устойчивого развития (ЦУР)⁵.

Что же касается доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", то его общая цель заключается в отслеживании положения дел с хроническим отсутствием продовольственной безопасности, определяемым как отсутствие продовольственной безопасности, которое сохраняется в течение длительного времени, в основном в силу структурных причин, во всех странах и на регулярной основе, для мониторинга достижения ЦУР. Как хроническое отсутствие продовольственной безопасности также характеризуются менее острый формы отсутствия продовольственной безопасности, которые могут не угрожать жизням людей или источникам средств к существованию, но носят затяжной характер и могут негативно влиять на благополучие населения и долгосрочное развитие сообществ и стран. Хроническое отсутствие доступа к продовольствию отслеживается с использованием

Анализируя эти результаты, важно также помнить об усугублении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в странах, где продолжаются гуманитарные кризисы, которое не полностью отражено в прогнозных данных по РН за 2024 год (см. врезку 2.2).

На пути к ликвидации голода (задача 1 ЦУР 2): прогнозы на период до 2030 года

Как и в предыдущих выпусках доклада, авторы подготовили прогноз о количестве голодающих в 2030 году на основе опубликованных ранее прогнозов по основным показателям, касающимся демографии, продуктивности сельского хозяйства и экономики, в частности, мировой экономики. Для этого были подготовлены совместные прогнозы по всем

параметрам, используемым в модели, на основе которой оценивается РН (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)).

Траектории, основанные на "перспективах на текущий момент", то есть на актуальных прогнозах на период до 2030 года, построены на основе показателей, приведенных в выпуске базы данных Международного валютного фонда "Перспективы развития мировой экономики" за апрель 2025 года⁶. Согласно актуальным прогнозам, в 2030 году от хронического недоедания будут страдать 512 млн человек в мире, или 6 процентов населения планеты, а значит, достижение ЦУР 2 ("ликвидация голода") потребует колоссальных усилий (рисунок 2.3). По прогнозам, к 2030 году число недоедающих

ВРЕЗКА 2.2 (Продолжение)

таких показателей, как распространенность недоедания, и данных по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, которые собираются с помощью репрезентативных национальных обследований и предназначены для обеспечения глобальной сопоставимости в динамике.

Кроме того, эти два доклада имеют разный географический охват. Доклад "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" представляет собой обзор динамики в области хронического отсутствия продовольственной безопасности в мире, а в Глобальном докладе о продовольственных кризисах главным образом анализируются кризисные ситуации в конкретных условиях. В выпуске Глобального доклада о продовольственных кризисах за 2025 год была представлена информация по 53 странам и территориям, переживающим продовольственные кризисы, где тяжелое отсутствие продовольственной безопасности является наиболее серьезной и широко распространенной проблемой. Таким образом, в докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" освещается глобальная картина, а в Глобальном докладе о продовольственных кризисах проводится целевой анализ положения с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности в регионах мира, страдающих от самых серьезных кризисов.

Различается и посыл публикаций: если в последнем выпуске доклада "Положения дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" показано, что масштабы хронического отсутствия продовольственной безопасности в мире сокращаются, то в Глобальном докладе о продовольственных кризисах за 2025 год приводятся данные о росте масштабов тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в странах, переживающих кризисы, но такое различие не означает, что публикации противоречат друг другу, а возникает вследствие того, что они преследуют разные цели, имеют разный охват и готовятся с использованием разных данных. Совокупные глобальные данные свидетельствуют о некотором восстановлении показателей, но во многих странах до сих пор не преодолены чрезвычайные ситуации, сопровождающиеся усугублением проблемы тяжелого голода и потребностью в экстренных гуманитарных мерах реагирования. Кроме того, в ряде стран не публикуются актуальные данные, обычно используемые для мониторинга выполнения показателей ЦУР, а расчетные данные о последних тенденциях в области хронического отсутствия продовольственной безопасности могут быть менее достоверными. Понимание этого различия крайне важно для интерпретации данных и эффективного использования обоих докладов как основы для разработки

долгосрочных стратегий развития и краткосрочных мер гуманитарного реагирования.

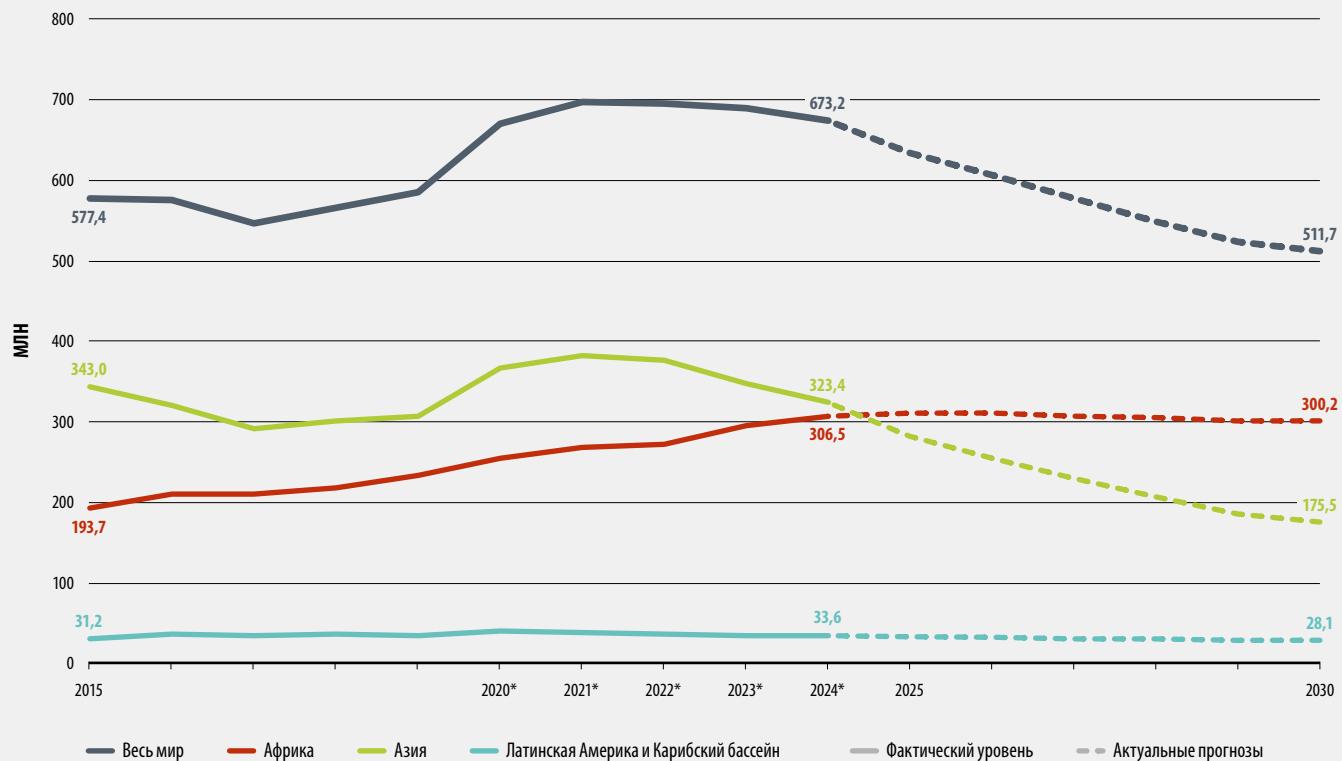
Согласно данным, приведенным в Глобальном докладе о продовольственных кризисах – 2025, с высокими уровнями тяжелого отсутствия продовольственной безопасности (ККС/ГС 3+) сталкивались почти 295 млн жителей 53 стран и территорий, переживающих продовольственные кризисы, которые были включены в выборку для анализа в 2024 году. Из них более 35 млн человек находились в положении, классифицируемом как стадия 4 по ККС (чрезвычайное), а почти 2 млн – в положении, считающемся стадией 5 по ККС (катастрофическое)*. На первых местах по численности населения, сталкивающегося с высокими уровнями тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, находились пять стран (в порядке убывания): Нигерия, Судан, Демократическая Республика Конго, Бангладеш и Эфиопия, а на первых местах в проанализированной выборке по доле населения, страдающего от высоких уровней тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, – Палестина (сектор Газа), Южный Судан, Судан, Йемен и Гаити. С высокими уровнями тяжелого отсутствия продовольственной безопасности сталкивались 100 процентов населения сектора Газа, более половины жителей Южного Судана и Судана, и почти половина населения Йемена и Гаити.

Как показывают данные или как было установлено путем экстраполяции, в условиях катастрофического (стадия 5 по ККС/ГС) уровня тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в 2024 году находились почти два миллиона жителей пяти стран и территорий**, и более половины из них (1 106 900 человек) проживали в секторе Газа. Это почти вдвое больше, чем в конце 2023 года, когда таким образом оценивалось положение 576 600 человек, а ведь даже это число считалось максимальным, которое было зарегистрировано во всех регионах и территориях за всю историю наблюдений по ККС.

Гуманитарные кризисы такого рода, считающиеся самыми тяжелыми в мире, создают серьезные препятствия для реализации права человека на достаточное питание. Наряду с прекращением боевых действий, обеспечением доступа к нуждающемуся населению и восстановлением объектов инфраструктуры и учреждений, без которых невозможно гарантировать людям возможности получать средства к существованию и удовлетворять насущные потребности, остро необходима гуманитарная помощь, включая чрезвычайную помощь в области сельского хозяйства, питания и продовольствия. Семена будущего мира, продовольственной безопасности и всеобщего процветания должны быть посеяны уже сегодня.

ПРИМЕЧАНИЕ. * Высокие уровни тяжелого отсутствия продовольственной безопасности – это уровни, классифицируемые как кризис или более тяжелая ситуация (стадия 3 или выше) по ККС. Дополнительные сведения см. в Руководстве по ККС*. Согласно определению, приведенному в Глобальном докладе о продовольственных кризисах, продовольственный кризис – это ситуация тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, требующая принятия экстренных мер по защите и спасению жизней и сохранению источников средств к существованию на местном или национальном уровне, для реагирования на которую недостаточно местных ресурсов и возможностей. ** Гаити, Мали, Палестина (сектор Газа), Южный Судан и Судан.

РИСУНОК 2.3 | ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА К 2030 ГОДУ ОСТАЕТСЯ ТРУДНОДОСТИЖИМОЙ ЦЕЛЬЮ

ПРИМЕЧАНИЯ. Показаны только регионы, где были доступны данные по всем субрегионам, а распространенность недоедания превышала 2,5 процента.

* Цифры получены путем экстраполяции точечных оценок.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.3>

» сократится всего на 65 млн по сравнению с показателем 2015 года, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года (с 577 млн до 512 млн человек).

В течение следующих пяти лет ожидается улучшение ситуации во всех регионах, однако картина останется крайне неоднородной (рисунок 2.3). Почти 60 процентов недоедающих к 2030 году будут проживать в Африке, где хронический голод будет испытывать 17,6 процента населения. Как в Азии, так и в Латинской Америке и Карибском бассейне распространенность недоедания снизится до уровня менее 5 процентов.

2.1.2 Показатель 2.1.2 ЦУР Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности среди населения, оцениваемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности

Показатель 2.1.2 ЦУР – распространенность среди населения умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) – был введен в глобальный механизм мониторинга с конкретной целью отслеживания прогресса в выполнении всеобъемлющей задачи 1 ЦУР 2 "обеспечить всем круглогодичный доступ к достаточному количеству безопасной, питательной пищи". Успешные результаты в деле достижения этого показателя убедительно свидетельствуют о прогрессе в реализации права на питание.

Люди, сталкивающиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, не уверены в своей способности получить достаточное количество продовольствия и уже были вынуждены снижать количество и/или качество потребляемой ими пищи. Те же, кто сталкивается с острым отсутствием продовольственной безопасности, как правило, в течение года периодически остаются без запасов еды, а в худшем случае не едят в течение как минимум суток. Как распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности, так и распространенность недоедания, отслеживаемые с использованием различных методик и источников, служат показателями серьезных ограничений в доступе к продовольствию.

С 2021 года распространенность как умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в совокупности, так и острого отсутствия продовольственной безопасности в отдельности на глобальном уровне очень медленно снижается – такая тенденция последовала за стремительным ростом этих показателей на фоне пандемии COVID-19 в 2020 году. В 2024 году распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире незначительно снизилась по сравнению с 2023 годом – с 28,4 до 28,0 процента (рисунок 2.4 и таблица 2.3). Согласно последним оценкам, в 2024 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жили около 2,3 млрд человек в мире – это все еще на 335 млн больше, чем в 2019 году, до пандемии, и на 683 млн больше, чем в 2015 году, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года (таблица 2.4).

В 2024 году 2,3 млрд человек в мире жили в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а около 828 млн из них находились в ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности. Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности в мире в 2024 году незначительно снизилась по сравнению с 2023 годом – с 10,4 до 10,1 процента.

На региональном уровне динамика крайне неоднородна: в Африке масштабы отсутствия продовольственной безопасности растут, в Латинской Америке и Карибском бассейне сокращаются, в Азии уменьшаются уже несколько лет подряд, а новые данные по Океании, Северной Америке и Европе указывают на некоторое снижение этого показателя в 2023–2024 годах после роста, продолжавшегося несколько лет (таблица 2.3, таблица 2.4 и рисунок 2.4).

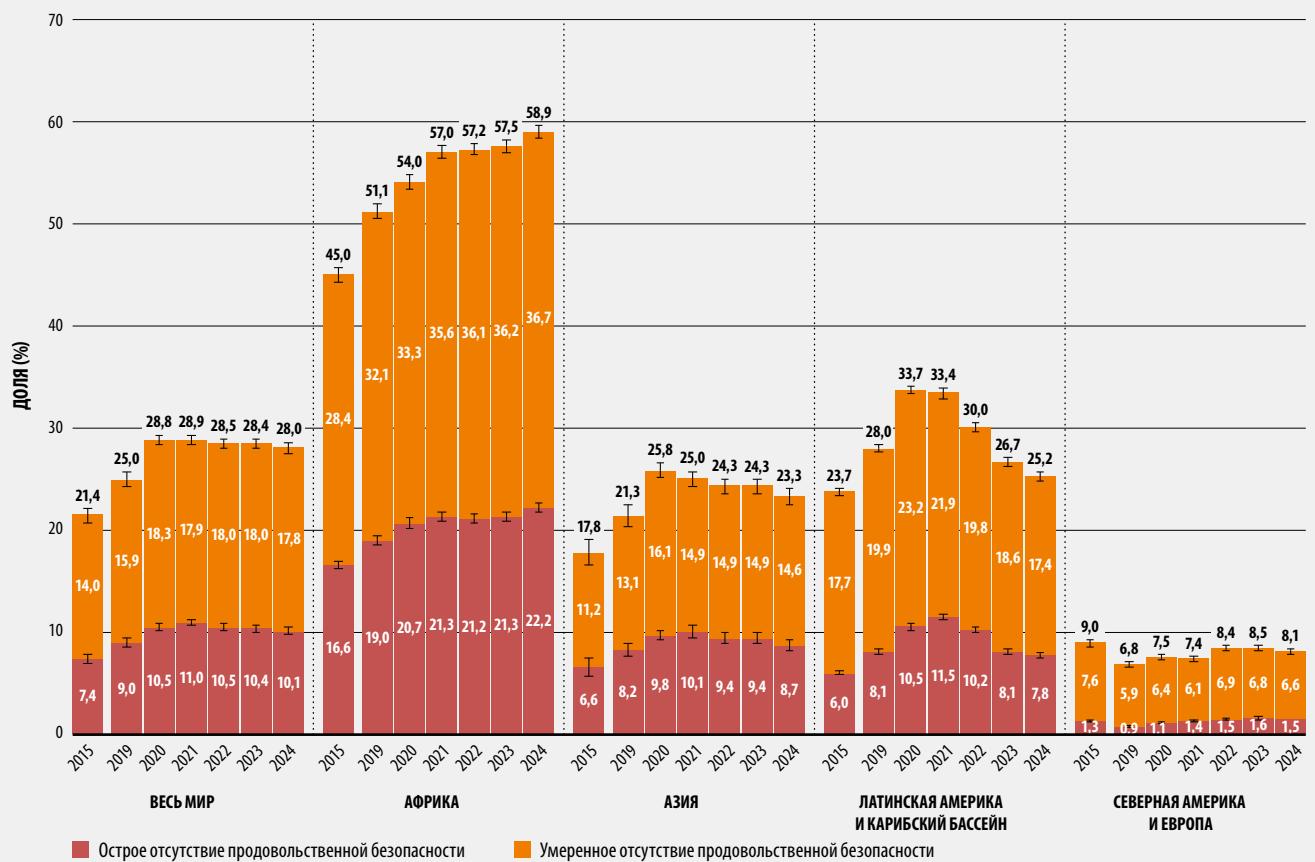
В Африке распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выросла с 57,5 процента в 2023 году до 58,9 процента в 2024 году, то есть почти на 41 млн человек всего за год. В 2024 году примерно 893 млн жителей Африки сталкивались с проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, а 337 млн из них

предположительно находились в ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности. Рост масштабов отсутствия продовольственной безопасности в Африке с 2023 по 2024 год обусловлен незначительным ростом соответствующих показателей во всех ее субрегионах. В 2024 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдало более четверти населения Южной Африки, более трети населения Северной Африки (без учета обновленных данных по Судану), почти две трети населения Восточной и Западной Африки и более трех четвертей населения Центральной Африки.

В Азии распространенность отсутствия продовольственной безопасности продолжала незначительно снижаться: так, распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в регионе, по оценкам, сократилась с 24,3 процента в 2023 году до 23,3 процента в 2024 году, то есть примерно на 38 млн человек за год. По состоянию на 2024 год от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали около 1,1 млрд жителей Азии; из них 418 млн (8,7 процента населения региона) предположительно находились в ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности. В Азии в целом положение постепенно улучшается с 2020 года. В период с 2023 по 2024 год признаки улучшения наблюдались во всех ее субрегионах. В 2024 году на первом месте по распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности находились Южная и Западная Азия (около 38 процентов), хотя в Южной Азии было зафиксировано самое значительное снижение этого показателя: в 2024 году он оказался на 2 процентных пункта ниже, чем в 2023 году. Последнее место по распространенности этой проблемы занимала Восточная Азия (6,2 процента населения).

Наиболее заметно улучшилось положение в Латинской Америке и Карибском бассейне, где позитивная динамика сохраняется с 2021 года. В этом регионе число тех, кто живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, за период с 2023 по 2024 год сократилось почти на 9 млн человек (в начале периода оно составляло примерно 176 млн, а в конце – 167 млн человек), или с 26,7 до 25,2 процента населения, главным образом за счет прогресса в Южной Америке. Последние данные указывают на тенденцию к улучшению положения с продовольственной безопасностью во всех субрегионах Латинской Америки и Карибского бассейна, в первую очередь в Южной Америке, где распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2024 году снизилась почти на 10 процентных пунктов по сравнению с 2021 годом, что эквивалентно сокращению числа людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, более чем на 40 млн.

РИСУНОК 2.4 В ПЕРИОД С 2021 ПО 2024 ГОД МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ПОСТЕПЕННО СНИЖАЛИСЬ, В ЧАСТНОСТИ, ЗАМЕТНО УЛУЧШИЛОСЬ ПОЛОЖЕНИЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего знака после запятой. Данные по Океании не показаны ввиду недостаточного охвата населения Микронезии и Полинезии.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.4>

В 2024 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивалось около половины населения стран Карибского бассейна и примерно четверть населения стран как Центральной, так и Южной Америки, включенных в выборку для анализа. В Карибском бассейне доля населения, страдающего от острого отсутствия продовольственной безопасности, также была выше: с ним сталкивалась почти половина тех, кто жил в условиях отсутствия продовольственной безопасности.

В Океании положение с отсутствием продовольственной безопасности несколько

улучшилось. Тем не менее в 2024 году более 26 процентов населения региона (около 12 млн человек) все еще сталкивались с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, а 9,6 процента (4,4 млн человек) – с острым отсутствием продовольственной безопасности. Эти данные указывают на признаки положительной динамики по региону, где с 2020 года масштабы отсутствия продовольственной безопасности росли.

В Северной Америке и Европе также наблюдаются признаки положительной динамики: в 2024 году показатели в этих регионах несколько улучшились

ТАБЛИЦА 2.3 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2015–2024 ГОДЫ

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности							Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности							
	2015	...	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2015	...	2019	2020	2021	2022	2023
ВСЕ МИР	7,4	...	9,0	10,5	11,0	10,5	10,4	10,1	21,4	...	25,0	28,8	28,9	28,5	28,4
АФРИКА	16,6	...	19,0	20,7	21,3	21,2	22,2	45,0	...	51,1	54,0	57,0	57,2	57,5	58,9
Северная Африка	9,0	...	8,8	9,5	11,3	12,0	11,9	12,4	26,3	...	29,0	30,3	34,1	32,6	33,9
Страны Африки к югу от Сахары	18,4	...	21,3	23,2	23,6	23,2	23,4	24,4	49,4	...	56,2	59,4	62,1	62,8	64,1
Восточная Африка	20,8	...	23,5	26,3	26,3	24,9	23,8	24,8	56,3	...	62,8	65,1	63,9	65,5	63,5
Центральная Африка	Н.д.	...	Н.д.	35,5	36,0	36,6	36,8	37,0	Н.д.	...	Н.д.	70,0	74,9	76,4	77,0
Южная Африка	9,1	...	9,2	10,7	10,7	10,6	10,8	10,7	21,5	...	21,9	24,4	24,4	22,7	26,4
Западная Африка	11,0	...	14,5	16,4	17,1	17,3	18,8	20,2	39,2	...	48,7	54,1	60,7	60,1	61,4
АЗИЯ	6,6	...	8,2	9,8	10,1	9,4	9,4	8,7	17,8	...	21,3	25,8	25,0	24,3	24,3
Центральная Азия	1,4	...	2,3	4,7	4,9	4,5	3,4	2,9	9,1	...	13,4	17,7	20,0	17,3	16,4
Восточная Азия	0,8	...	1,3	2,0	1,0	1,0	1,0	1,0	5,9	...	7,4	7,8	6,1	6,2	6,3
Юго-Восточная Азия	1,6	...	1,6	1,8	1,7	1,8	2,2	1,9	14,4	...	14,3	15,3	14,8	14,5	14,0
Южная Азия	13,1	...	16,2	18,8	20,2	18,4	18,3	16,6	27,7	...	34,2	43,1	41,9	40,5	40,4
Западная Азия	9,7	...	11,0	12,3	13,3	13,8	13,3	13,4	32,4	...	32,6	37,8	41,5	38,7	37,8
Западная Азия и Северная Африка	9,4	...	9,9	11,0	12,3	12,9	12,6	12,9	29,5	...	30,9	34,3	38,0	35,8	36,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	6,0	...	8,1	10,5	11,5	10,2	8,1	7,8	23,7	...	28,0	33,7	33,4	30,0	26,7
Карибский бассейн	Н.д.	...	Н.д.	29,1	23,2	25,4	25,0	24,8	Н.д.	...	Н.д.	61,0	54,1	55,3	53,3
Латинская Америка	4,4	...	6,8	9,2	10,7	9,1	6,8	6,6	21,4	...	26,0	31,7	31,9	28,2	24,8
Центральная Америка	6,3	...	7,1	7,3	7,3	6,9	7,1	7,1	28,9	...	29,8	34,1	30,9	26,2	26,4
Южная Америка	3,7	...	6,6	10,0	12,1	10,0	6,7	6,4	18,4	...	24,5	30,7	32,3	29,0	24,1
ОКЕАНИЯ	8,5	...	9,5	8,6	10,1	9,3	10,4	9,6	21,3	...	24,4	23,2	24,1	24,2	26,3
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,3	...	0,9	1,1	1,4	1,5	1,6	1,5	9,0	...	6,8	7,5	7,4	8,4	8,5
Европа	1,5	...	0,9	1,3	1,7	1,8	1,9	1,8	8,3	...	6,4	7,2	7,3	7,8	7,5
Восточная Европа	1,5	...	0,8	1,4	1,7	1,9	1,8	1,3	11,4	...	8,1	10,0	10,3	10,4	9,0
Северная Европа	1,8	...	0,9	1,2	1,8	2,0	3,0	3,6	6,8	...	5,1	4,2	4,5	6,6	7,7
Южная Европа	1,4	...	1,3	2,0	1,7	1,4	1,3	1,1	7,4	...	6,8	8,0	6,9	6,4	6,2
Западная Европа	1,4	...	0,7	0,8	1,7	1,8	2,0	1,9	5,0	...	4,3	3,9	4,9	5,7	6,1
Северная Америка	1,0	...	0,8	0,7	0,7	0,9	1,1	1,1	10,3	...	7,6	8,3	7,5	9,7	10,4

ПРИМЕЧАНИЯ: Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. В оценках по Латинской Америке и Карибскому бассейну за период с 2014 по 2019 год учитывались данные по странам Карибского бассейна, сопокульное население которых составляет лишь 30 процентов населения субрегиона, а при расчете показателей 2020–2024 годов – данные по странам Карибского бассейна, чье сопокульное население составляет 60–65 процентов населения субрегиона. В выборке для подготовки оценочных данных на 2024 год были включены следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминиканская Республика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка. В оценках по Северной Америке не отражены актуальные данные по Судану, так как конфликт высокой интенсивности препятствует сбору данных.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/FS. Лицензия: CC-BY-4.0.

ТАБЛИЦА 24 ЧИСЛО ЛИЦ, ЖИВУЩИХ В УСЛОВИЯХ ТОЛЬКО ОСТРОГО ИЛИ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2015–2024 ГОДЫ
ВОСПРИЯТИЯ ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, 2015–2024 ГОДЫ

	Число лиц, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности (млн)						Число лиц, живущих в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности (млн)										
	2015	...	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2015	...	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
ВЕСЬ МИР	553,2	...	705,3	827,6	872,0	840,0	841,4	828,0	1602,2	...	1949,4	2268,7	2296,6	2283,9	2295,0	2284,8	
АФРИКА	202,4	...	256,1	285,3	301,7	306,2	315,6	356,9	548,6	...	689,3	745,2	805,5	828,2	852,1	892,7	
Северная Африка	20,9	...	22,1	24,4	29,4	31,8	32,0	33,8	61,2	...	73,0	77,7	88,9	86,3	91,2	95,5	
Страны Африки к югу от Сахары	181,5	...	234,0	260,9	272,3	274,4	283,6	303,0	487,4	...	616,3	667,5	716,7	741,9	760,9	797,2	
Восточная Африка	82,1	...	103,4	118,5	122,0	118,3	116,1	124,1	222,4	...	275,8	293,7	295,9	311,2	309,6	325,1	
Центральная Африка	Н.д.	...	Н.д.	66,6	69,7	73,0	75,8	78,8	Н.д.	...	Н.д.	131,6	145,2	152,6	158,6	164,6	
Южная Африка	5,9	...	6,3	7,4	7,5	7,6	7,8	7,9	13,9	...	14,9	16,9	17,1	16,2	19,1	19,4	
Западная Африка	40,4	...	59,1	68,3	73,1	75,5	83,8	92,3	144,1	...	197,9	225,3	258,5	262,0	273,7	288,1	
АЗИЯ	295,5	...	383,3	457,9	475,5	445,8	449,4	417,5	798,8	...	983,1	1210,5	1179,6	1153,2	1159,2	1120,8	
Центральная Азия	1,0	...	1,7	3,6	3,8	3,6	2,8	2,4	6,3	...	10,1	13,5	15,6	13,7	13,3	13,3	
Восточная Азия	12,4	...	21,4	33,4	17,1	16,1	17,2	16,8	95,9	...	123,2	129,2	102,3	103,4	105,0	102,5	
Юго-Восточная Азия	10,5	...	10,8	12,3	11,3	12,6	15,0	15,0	13,4	92,8	...	95,8	103,5	100,9	101,5	99,8	97,2
Южная Азия	245,9	...	318,2	373,3	404,5	372,6	374,1	343,5	518,0	...	671,5	855,5	839,5	819,4	826,1	791,1	
Западная Азия	25,8	...	31,2	35,3	38,8	41,0	40,3	41,5	85,8	...	92,5	108,8	121,3	115,1	115,0	116,8	
Западная Азия и Северная Африка	46,7	...	53,3	59,7	68,2	72,8	72,3	75,3	147,0	...	163,5	186,6	210,1	201,4	206,2	212,2	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	37,4	...	51,9	68,0	74,9	66,9	53,1	51,8	147,1	...	179,7	217,9	217,3	196,5	175,8	167,2	
Карибский бассейн	Н.д.	...	Н.д.	12,7	10,2	11,2	11,1	11,0	Н.д.	...	Н.д.	26,7	23,8	24,4	23,6	23,1	
Латинская Америка	25,6	...	40,4	55,3	64,7	55,7	42,0	40,7	123,7	...	155,9	191,2	193,5	172,2	152,2	144,1	
Центральная Америка	10,6	...	12,5	12,8	13,0	12,5	12,9	13,0	48,5	...	52,2	60,3	55,0	47,2	47,9	47,5	
Южная Америка	15,0	...	27,9	42,5	51,8	43,2	29,1	27,7	75,2	...	103,7	130,9	138,5	125,0	104,3	96,5	
ОКЕАНИЯ	3,4	...	4,1	3,8	4,5	4,2	4,8	4,4	8,7	...	10,6	10,2	10,7	10,9	12,2	12,1	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	14,6	...	9,8	12,7	15,3	16,9	18,6	17,4	99,1	...	76,7	84,8	83,5	95,2	95,7	92,0	
Европа	11,1	...	6,8	9,9	12,6	13,3	14,4	13,1	61,7	...	48,0	53,6	55,0	58,2	55,7	50,8	
Восточная Европа	4,4	...	2,3	4,0	4,8	5,5	5,2	3,6	33,7	...	23,8	29,3	30,0	30,1	25,8	22,7	
Северная Европа	1,9	...	1,0	1,3	1,9	2,1	3,3	4,0	7,0	...	5,4	4,4	4,7	7,1	8,4	8,2	
Южная Европа	2,1	...	2,0	3,0	2,6	2,1	1,9	1,7	1,3	...	10,5	12,2	10,5	9,7	9,4	7,7	
Западная Европа	2,7	...	1,4	1,6	3,3	3,6	4,0	3,8	9,7	...	8,4	7,8	9,8	11,4	12,2	12,3	
Северная Америка	3,5	...	3,1	2,8	2,7	3,5	4,2	4,4	37,4	...	28,6	31,2	28,6	36,9	39,9	41,2	

ПРИМЕЧАНИЯ: Н.д. – нет данных, так как данные доступны только для ограниченного числа стран, где проживает менее 50 процентов населения региона. В оценках по Латинской Америке и Карибскому бассейну за период с 2014 по 2019 год учитывались данные по странам Карибского бассейна, совокупное население которых составляет лишь 30 процентов населения субрегиона, а при расчете показателей 2020–2024 годов – данные по странам Карибского бассейна, что совокупное население составляет 60–65 процентов населения субрегиона. В выборку для подготовки оценочных данных на 2024 год были включены следующие страны: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминиканская Республика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка. В оценках по Северной Америке не отражены актуальные данные по Судану, так как конфликт высокой интенсивности препятствует сбору данных.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/en/#data/FS. Лицензия: CC-BY-4.0.

» по сравнению с 2023 годом. По последним данным, в 2024 году с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности здесь сталкивалось немногим более 8 процентов населения (92 млн человек), а только с острым – 1,5 процента (17,4 млн человек). Такая ситуация обусловлена различными тенденциями в рассматриваемых двух регионах: в Европе распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снизилась с 7,5 процента в 2023 году до 6,8 процента в 2024 году, а в Северной Америке незначительно выросла – с 10,4 процента до 10,7 процента.

Почти половина тех, кто сталкивается с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, проживает в Азии, очень густонаселенном регионе планеты, хотя в Африке доля населения, страдающая от отсутствия продовольственной безопасности, гораздо выше (таблица 2.3 и таблица 2.4). Следует также отметить, что доля населения, живущего в условиях отсутствия продовольственной безопасности, чье положение классифицируется как острое отсутствие продовольственной безопасности, варьируется в зависимости от региона. В Африке, Азии и Океании, в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности живет от 36 до 38 процентов от общего числа тех, кто сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности в целом, в Латинской Америке и Карибском бассейне доля такого населения составляет 31 процент, а в Северной Америке и Европе – 19 процентов.

Различия в плане отсутствия продовольственной безопасности между жителями сельских, пригородных и городских районов, а также между мужчинами и женщинами

В Повестке дня на период до 2030 года заложен важнейший принцип "никто не должен оставаться без внимания". Для усилий по его реализации необходимы данные по конкретным группам населения, позволяющие установить, какие из них страдают от отсутствия продовольственной безопасности в наибольшей степени и какие меры политики нужны для удовлетворения их конкретных потребностей.

Как во всем мире, так и во всех его регионах, за исключением Северной Америки и Европы, жители сельских районов, как правило, страдают от отсутствия продовольственной безопасности сильнее, чем горожане, а положение жителей пригородных районов в сравнении с другими группами населения варьирует в зависимости

от региона (рисунок 2.5)^b. В 2024 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали около 32,0 процента жителей сельских районов мира, в пригородных районах этот показатель составлял 28,6 процента, а в городских районах – 23,9 процента. Подобную динамику можно наблюдать, если отдельно проанализировать положение с острым отсутствием продовольственной безопасности: с этой проблемой сталкивалось около 11,5 процента населения сельских районов, 11,0 процента жителей пригородных районов и 8,1 процента городского населения.

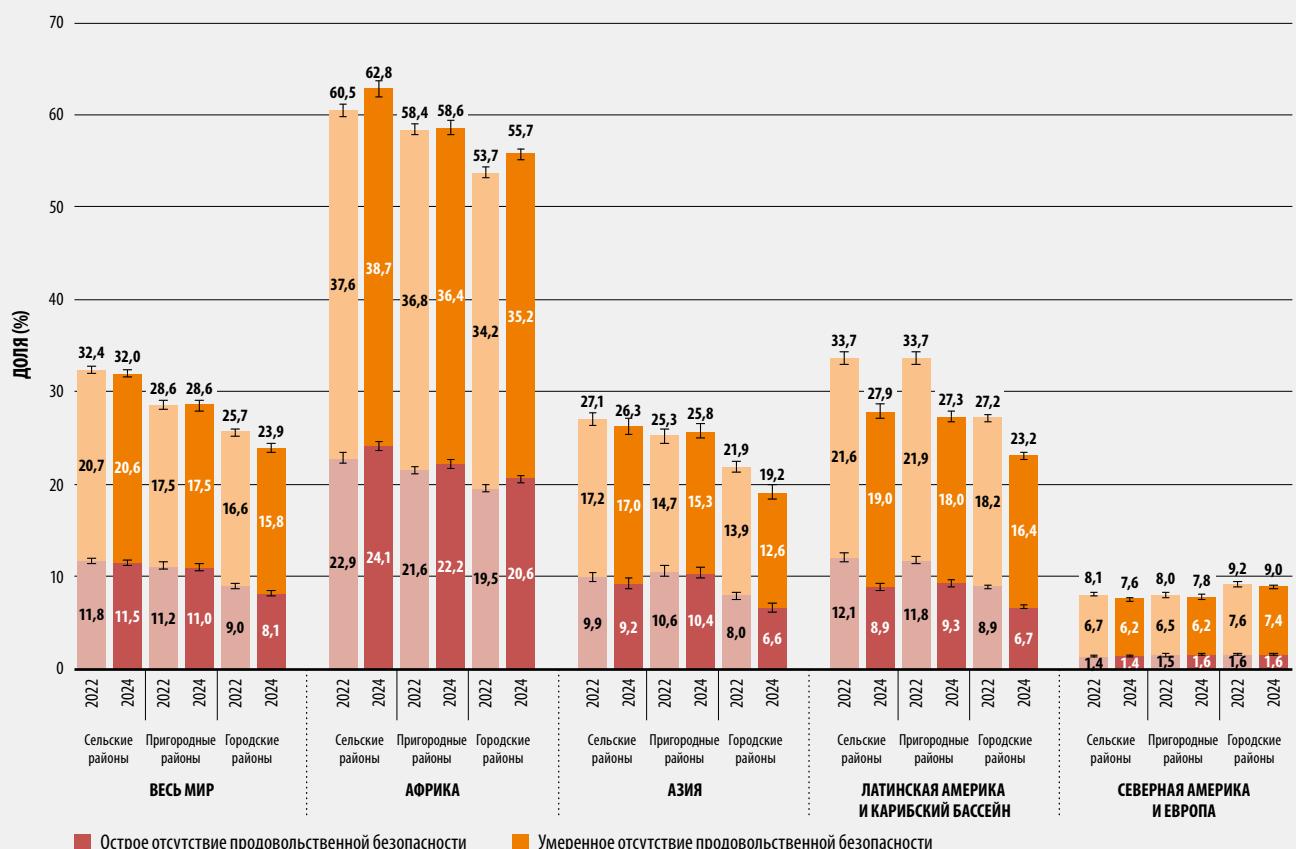
В Африке отчетливо прослеживается закономерность сокращения масштабов отсутствия продовольственной безопасности по мере роста степени урбанизации: по оценкам, в 2024 году в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности жило 62,8 процента населения сельских районов, 58,6 процента населения пригородных районов и 55,7 процента населения городских районов. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне население сельских районов также страдает от отсутствия продовольственной безопасности гораздо сильнее, чем жители городов, но положение жителей пригородных районов отличается от наблюдаемого в Африке. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне различия в масштабах умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности между сельскими и пригородными районами практически отсутствуют, а острое отсутствие продовольственной безопасности, судя по данным, немного более распространено в пригородных районах. В отличие от остальных регионов, в Северной Америке и Европе (для целей данного анализа рассматриваемых совместно) рост степени урбанизации предположительно коррелирует с ростом распространенности отсутствия продовольственной безопасности^c.

Сравнение результатов оценки за 2024 год с базовым уровнем 2022 года, когда ФАО впервые опубликовала данные по показателю 1.2 ЦУР 2 в разбивке по степени урбанизации позволяет ясно увидеть следующую закономерность: в мире в целом распространенность

^b ФАО использует классификацию степени урбанизации (СУ)⁸ – разработанный Статистическим управлением Европейского союза (Евростат), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Международной организацией труда (МОТ), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Программой Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ОН-Хабитат) и Всемирным банком международный стандарт, согласно которому выделяется население: i) сельских районов; ii) малых городов и территорий со средней плотностью населения (пригородных районов); и iii) городов (городских районов), при этом за основу берутся данные о плотности и численности населения, что обеспечивает сопоставимость в глобальных масштабах.

^c Данные о распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и только острого отсутствия продовольственной безопасности в зависимости от степени урбанизации по регионам и субрегионам за 2024 год приводятся в таблице А1.3, Приложение 1А. Подробные сведения о методах, использованных для получения дезагрегированных данных, см. в дополнительных материалах к главе 2.

РИСУНОК 2.5 | ВО ВСЕМ МИРЕ И В БОЛЬШИНСТВЕ РЕГИОНОВ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С 2022 ГОДА В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ СТАБИЛЬНО ОСТАЕТСЯ БОЛЕЕ ВЫСОКОЙ, ЧЕМ В ГОРОДСКИХ, ПРИ ЭТОМ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ АЗИИ, А ТАКЖЕ В ГОРОДСКИХ, ПРИГОРОДНЫХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА ПОЛОЖЕНИЕ ЗАМЕТНО УЛУЧШАЕТСЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего знака после запятой. Данные по Океании не показаны ввиду недостаточного охвата населения.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

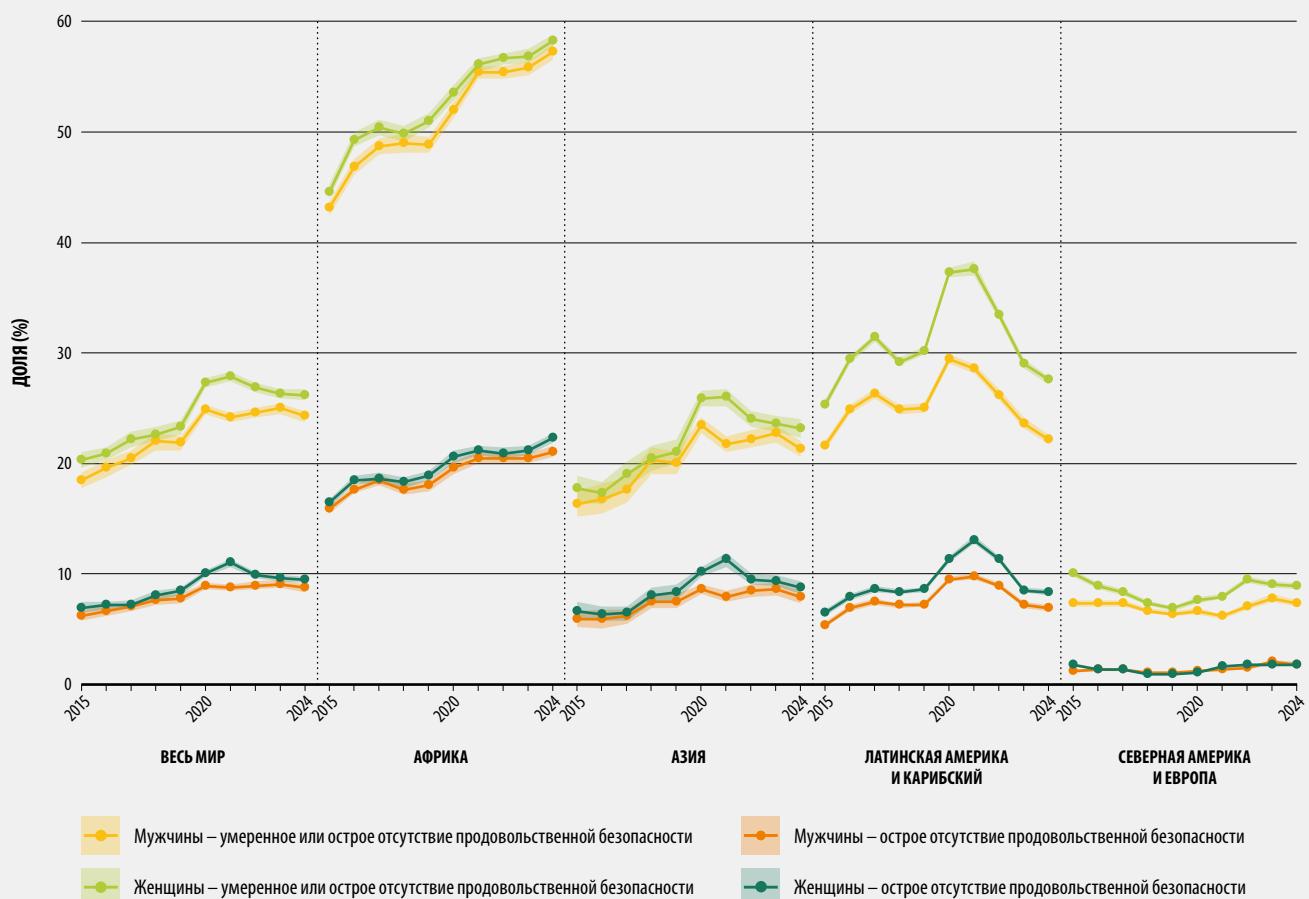
умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности снижается только в городских районах (с 25,7 процента до 23,9 процента), а в сельских и пригородных районах остается практически без изменений. Та же тенденция наблюдается в Азии, где доступ к продовольствию главным образом улучшается в городских районах, о чем свидетельствует снижение распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности с 21,9 процента в 2022 году до 19,2 процента в 2024 году. В Латинской Америке и Карибском бассейне позитивные тенденции

были равномерно распределены между сельскими, пригородными и городскими районами, а в Африке в сельских и городских районах масштабы отсутствия продовольственной безопасности росли, а в пригородных районах оставались практически без изменений. В Северной Америке и Европе отмечались признаки незначительного улучшения во всех типах районов.

В мире сохраняется неравенство между мужчинами и женщинами: во всех регионах распространенность отсутствия продовольственной безопасности среди

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.5>

РИСУНОК 2.6 В 2021–2023 ГОДАХ ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЫВ В МИРЕ СОКРАЩАЛСЯ, А В 2024 ГОДУ НЕМНОГО ВЫРОС, ПРИ ЭТОМ КАК НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ, ТАК И ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН ОСТАЕТСЯ БОЛЕЕ ВЫСОКОЙ, ЧЕМ СРЕДИ МУЖЧИН

ПРИМЕЧАНИЕ. Показаны только те регионы, относительно которых имеются данные по всем субрегионам.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.6>

взрослых женщин по прежнему выше, чем среди мужчин (рисунок 2.6)^d. На фоне пандемии COVID-19, особенно в 2021 году, гендерный разрыв на глобальном уровне увеличился, после чего два года подряд сокращался. Но новые оценки указывают на рост этого разрыва

^d Данные о распространённости умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и только острого отсутствия продовольственной безопасности по состоянию на 2024 год в зависимости от пола в разбивке по регионам и субрегионам приводятся в таблице А1.4, Приложение 1А, а подробные сведения о методах, использованных для получения дезагрегированных данных, – в дополнительных материалах к главе 2.

на глобальном уровне в 2023–2024 годах. Разница в распространённости умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности между женщинами и мужчинами за этот период увеличилась с 1,3 до 1,9 процентного пункта, а разрыв между ними в распространённости только острого отсутствия продовольственной безопасности вырос с 0,6 до 0,8 процентного пункта. После этих колебаний, продолжавшихся в течение последних девяти лет, гендерный разрыв в 2024 году сравнялся с показателем 2015 года, когда была принята Повестка дня на период до 2030 года.

Рост гендерного разрыва в распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в 2024 году по сравнению с 2023 годом был главным образом обусловлен динамикой в Азии, где разрыв в распространенности этой проблемы среди мужчин и среди женщин увеличился с 1,0 до 1,9 процентного пункта, а также изменениями в Северной Америке и Европе, где он вырос с 1,2 до 1,6 процентного пункта.

Рост распространенности только острого отсутствия продовольственной безопасности в значительной степени объясняется тенденцией в Африке, где наблюдается вызывающий тревогу рост гендерного разрыва с 0,7 процентного пункта в 2023 году до 1,3 процентного пункта в 2024 году.

В Латинской Америке и Карибском бассейне гендерный разрыв в распространенности отсутствия продовольственной безопасности в период с 2023 по 2024 год практически не изменился. Тем не менее, этот регион, как и ранее, занимает первое место в мире с точки зрения различий в распространенности отсутствия продовольственной безопасности среди мужчин и среди женщин: в 2024 году разрыв в распространенности умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности составлял 5,3 процентного пункта, а разрыв в распространенности только острого отсутствия продовольственной безопасности – 1,3 процентного пункта.

Таким образом, обновленные данные о динамике масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности свидетельствуют о том, что ряд регионов за последние годы стали ближе к выполнению задачи 1 ЦУР 2 "покончить с голodom и обеспечить всем круглогодичный доступ к достаточной пище". И все же масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности в мире остаются значительно более высокими, чем на момент принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: в 2024 году число тех, кто испытывал трудности с удовлетворением своих базовых потребностей в питании, возросло на сотни миллионов человек по сравнению с 2015 годом. Число людей, страдающих от хронического недоедания, выросло по сравнению с 2015 годом почти на 17 процентов, а число тех, кто живет в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, в глобальном масштабе и в Азии увеличилось более чем на 40 процентов, а в Африке – более чем на 60 процентов. Ликвидация голода к 2030 году может казаться недостижимой целью, но готовность принимать решительные меры во имя последовательной реализации права каждого человека на достаточное питание – глобальное обязательство, которым нельзя пренебрегать. Обеспечение всеобщего доступа к достаточному количеству пищи, особенно к питательным продуктам, из которых должен состоять здоровый рацион, отвечает интересам всего человечества. ■

2.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- ➔ В 2023 и 2024 годах цены на продовольствие росли, в результате чего средняя стоимость здорового рациона в мире достигла 4,46 долл. по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день – это выше, чем в 2023 году (4,30 долл. по ППС) и в 2022 году (4,01 долл. по ППС).
- ➔ Несмотря на рост цен на продовольствие на протяжении 2024 года, число людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион, в том же году снизилось до 2,60 млрд по сравнению с 2,76 млрд в 2019 году – такая динамика была обусловлена восстановлением экономики после пандемии, которое, тем не менее, было неравномерным в разных регионах и группах стран по уровню дохода.
- ➔ В последние годы в Азии отмечалось значительное, а в Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке, Европе и Океании – небольшое сокращение доли и числа людей, для которых здоровый рацион экономически недоступен. В Африке в период с 2019 по 2024 год относительный показатель увеличился с 64,1 до 66,6 процента, а абсолютный – с 864 млн до 1 млрд человек.
- ➔ Еще более неравномерными были темпы восстановления в разных группах стран по уровню дохода. В странах с низким уровнем дохода число тех, кто не может позволить себе здоровый рацион, неуклонно растет с 2017 года, а в странах верхнего сегмента среднего уровня дохода и странах с высоким уровнем дохода снижается с 2020 года. В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода в 2024 году этот показатель был ниже, чем в 2020 году, но такая положительная динамика главным образом объясняется значительным сокращением масштабов экономической недоступности здорового рациона в Индии.

Для разработки обоснованных мер политики, направленных на повышение продовольственной безопасности и улучшение показателей питания, то есть на выполнение задач 1 и 2 ЦУР 2, необходим мониторинг экономического доступа к здоровому рациону. В состав здорового рациона должны входить цельнозерновые продукты, бобовые, орехи, большое количество разнообразных фруктов и овощей, кроме того, в него может входить умеренное количество яиц, молочных продуктов, мяса птицы, рыбы и небольшое количество красного мяса⁹. В разных регионах состав здорового рациона может быть очень разным,

но он должен отвечать четырем единым критериям. Он должен быть разнообразным, то есть в него должны входить различные пищевые продукты и группы продуктов; он должен содержать достаточное количество незаменимых питательных веществ и биологически активных соединений, важных для здоровья; он должен быть сбалансированным с точки зрения содержания питательных макроэлементов (белков, углеводов и жиров); и должен содержать лишь умеренное количество компонентов, которые при потреблении в избыточных количествах вредны для здоровья¹⁰. Потребление здорового рациона на протяжении всей жизни человека критически важно для предотвращения всех форм неполнценного питания, включая отставание в росте и истощение у детей, дефицит питательных микрозлементов, избыточную массу тела и ожирение. Кроме того, оно снижает риск неинфекционных заболеваний (НИЗ), таких как сердечно-сосудистые заболевания, диабет и определенные виды рака¹¹.

Стоимость здорового рациона (СЗР) в каждой стране рассчитывается как минимальная стоимость приобретения продуктов, входящих в состав здорового рациона, под которым понимается потребление разнообразных местных продуктов, удовлетворяющих потребность человека в энергии и большинстве питательных веществ.

Для установления распространенности экономической недоступности (РЭН) здорового рациона и числа лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен (ЧЭН), проводится всесторонний анализ того, какая доля дохода должна тратиться на приобретение основных непродовольственных товаров и услуг, а затем СЗР сравнивается с распределением доходов в стране. Эти показатели используются для оценки доли и числа жителей каждой страны, которые не могут позволить себе здоровый рацион, даже состоящий из наименее дорогостоящих продуктов. РЭН и ЧЭН – важнейшие показатели, используемые для мониторинга неспособности агропродовольственных систем служить источником наименее дорогостоящего здорового рациона, доступного для каждого человека, с учетом современных масштабов неравенства доходов в странах.

ФАО в сотрудничестве со Всемирным банком осуществляет систематический мониторинг этих показателей и публикует ряды данных в базе. В этом выпуске доклада данные впервые представлены за период вплоть до года, предшествующего публикации, тогда как в предыдущих выпусках они представлялись за период, заканчивающийся за два года до публикации. Такой результат был получен благодаря своевременному поступлению данных за 2024 год о коэффициентах пересчета паритета покупательной способности (ППС), индексах потребительских цен на продовольствие (ИПЦ) и распределении доходов, используемых Всемирным банком для краткосрочного прогнозирования уровня нищеты.

В этом выпуске введены два новых параметра, важных для расчета стоимости здорового рациона и его экономической доступности (см. **Приложение 1В**).

Во-первых, на платформе Всемирного банка "Нищета и неравенство" были опубликованы новые данные о потребительских расходах домохозяйств в Индии, что позволило актуализировать информацию о распределении доходов. Это позволило скорректировать ряды данных по экономической доступности здорового рациона в Индии за весь период начиная с 2017 года, в результате чего показатели РЭН и ЧЭН были пересмотрены в сторону понижения. Были скорректированы в сторону понижения и показатели на глобальном уровне.

Во-вторых, данные для выпуска этого года формировались с использованием обновленных коэффициентов пересчета ППС, опубликованных по итогам цикла Программы международных сопоставлений (ПМС) 2021 года. В выпуске прошлого года стоимость здорового рациона была обновлена с учетом продовольственных цен по итогам цикла ПМС 2021 года, но в нем по прежнему использовались коэффициенты ППС, рассчитанные в ходе цикла ПМС 2017 года. В этом году были полностью приняты данные, опубликованные по итогам цикла ПМС 2021 года, что позволило подготовить новые коэффициенты ППС, заменить ими предыдущие серии и, таким образом, точнее оценить экономическую доступность.

2.2.1 Стоимость здорового рациона

В 2024 году цены на продовольствие продолжали расти, а вместе с ними росла и средняя стоимость здорового рациона в мире и во всех регионах. СЗР в мире выросла по сравнению с 2017 годом (первый год, за который ФАО опубликовала данные) и в 2024 году достигла в среднем 4,46 долл. по ППС в расчете на человека в день (таблица 2.5). В прошлогоднем выпуске доклада были представлены данные за период до 2022 года, поэтому следует отметить, что в период с 2022 по 2023 год отмечался существенный рост СЗР, хотя его темпы снизились по сравнению с пиковым приростом в 2022 году по сравнению с 2021 годом. На глобальном уровне максимальный прирост СЗР (на 11,4 процента) был зафиксирован в 2021–2022 годах, в 2023 году СЗР увеличилась на 7,2 процента, а в 2024 году – всего на 3,7 процента.

Как показало сравнение по регионам, в 2024 году самая высокая СЗР (в среднем 5,16 долл. по ППС) была зарегистрирована в Латинской Америке и Карибском бассейне; в 2023 году она выросла на 7,6 процента по сравнению с 2022 годом, а в 2024 году – на 3,8 процента по сравнению с 2023 годом. В Азии средняя СЗР в 2022 году составляла 4,09 долл. по ППС, а в 2024 году – 4,43 долл. по ППС; самая высокая средняя СЗР в регионе была зафиксирована в Восточной Азии (5,95 долл. по ППС), за которой следовала Юго-Восточная Азия (4,63 долл. по ППС). В Африке СЗР увеличилась

ТАБЛИЦА 2.5 СРЕДНЯЯ СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА, 2019–2024 ГОДЫ

	Стоимость здорового рациона					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
(доллары по ППС)						
ВЕСЬ МИР	3,30	3,43	3,60	4,01	4,30	4,46
АФРИКА	3,21	3,32	3,52	3,89	4,18	4,41
Северная Африка	3,46	3,44	3,65	3,99	4,51	4,76
Страны Африки к югу от Сахары	3,18	3,31	3,51	3,88	4,15	4,37
Восточная Африка	3,23	3,33	3,51	3,88	4,18	4,48
Центральная Африка	3,25	3,40	3,64	4,02	4,24	4,39
Южная Африка	3,28	3,43	3,64	3,96	4,27	4,44
Западная Африка	3,06	3,19	3,39	3,77	4,01	4,21
АЗИЯ	3,36	3,54	3,72	4,09	4,31	4,43
Центральная Азия	3,10	3,26	3,38	3,70	3,81	3,78
Восточная Азия	4,36	4,66	4,89	5,39	5,74	5,95
Юго-Восточная Азия	3,72	3,89	3,97	4,29	4,52	4,63
Южная Азия	3,43	3,57	3,79	4,20	4,41	4,57
Западная Азия	2,85	3,03	3,16	3,60	3,81	3,92
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,78	3,96	4,16	4,62	4,97	5,16
Карибский бассейн	4,04	4,23	4,42	4,90	5,24	5,48
Латинская Америка	3,54	3,70	3,91	4,36	4,72	4,87
Центральная Америка	3,46	3,55	3,71	4,15	4,51	4,69
Южная Америка	3,60	3,80	4,03	4,49	4,85	4,98
ОКЕАНИЯ	2,84	2,94	3,09	3,45	3,75	3,86
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	2,96	3,04	3,14	3,58	3,90	4,02
Европа	2,97	3,05	3,14	3,59	3,91	4,03
Восточная Европа	3,06	3,18	3,25	3,73	4,05	4,18
Северная Европа	2,77	2,84	2,90	3,27	3,58	3,68
Южная Европа	3,35	3,39	3,53	4,11	4,49	4,63
Западная Европа	2,52	2,60	2,65	2,97	3,24	3,31
Северная Америка	2,84	2,98	3,14	3,50	3,75	3,85
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с низким уровнем дохода	3,07	3,24	3,47	3,83	4,12	4,41
Страны нижнего сегмента среднего уровня дохода	3,33	3,49	3,68	4,07	4,33	4,48
Страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	3,57	3,70	3,88	4,35	4,68	4,83
Страны с высоким уровнем дохода	3,16	3,27	3,40	3,79	4,08	4,22

ПРИМЕЧАНИЯ. Стоимость здорового рациона (СЗР), выраженная в долларах по паритету покупательной способности (ППС) на человека в день. Показатель представляется как арифметическое среднее СЗР по странам, относящимся к группам, перечисленным выше.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

» на 7,5 процента – с 3,89 долл. по ППС в 2022 году до 4,18 долл. по ППС в 2023 году; наиболее значительно показатель вырос в Северной Африке (на 13 процентов), за которой следовали Южная Африка (7,8 процента) и Восточная Африка (7,7 процента). Рост СЗР в Африке продолжался и в 2024 году, когда она выросла на 5,5 процента по сравнению с 2023 годом – в среднем до 4,41 долл. по ППС, – что вывело Африку на первое место по приросту этого показателя за год. Наиболее существенный прирост в 2024 году был зафиксирован в Восточной Африке (7,2 процента), за которой следовала Северная Африка (5,5 процента).

В Северной Америке и Европе в период пандемии COVID-19 средняя стоимость здорового рациона выросла не так существенно, как в других регионах, – с 2,96 долл. по ППС в 2019 году до 3,14 долл. по ППС в 2021 году; в 2022 году показатель резко вырос – на 14 процентов по сравнению с 2021 годом, а в 2023 году снова вырос на 8,9 процента по сравнению с 2022 годом. В 2024 году показатели немного улучшились: СЗР выросла на 3,1 процента по сравнению с 2023 годом – до 4,02 долл. по ППС. В Океании СЗР повысилась с 3,75 долл. по ППС в 2023 году до 3,86 долл. по ППС в 2024 году.

В разбивке по группам стран по уровню дохода самая высокая средняя стоимость здорового рациона по состоянию на 2024 год была зафиксирована в странах верхнего и нижнего сегмента среднего уровня дохода (СВССД и СНССД) – 4,83 и 4,48 долл. по ППС в день соответственно. За ними следовали страны с низким уровнем дохода (СНД) – 4,41 долл. по ППС и страны с высоким уровнем дохода (СВД) – 4,22 долл. по ППС. В СНД средняя СЗР в 2024 году выросла на 7 процентов по сравнению с 2023 годом, а в 2023 году – на 7,6 процента по сравнению с 2022 годом – это самый значительный прирост во всех группах стран по уровню дохода.

2.2.2 Распространенность и число людей, для которых здоровый рацион экономически недоступен

Новые оценки распространенности (РЭН) и числа (ЧЭН) лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен, указывают на продолжение тенденции к снижению этих показателей после 2020 года, несмотря на рост продовольственных цен в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Такая ситуация во многом обусловлена траекторией экономического роста после пандемии. Кроме того, число лиц, для которых в 2024 году здоровый рацион оставался экономически недоступным, было скорректировано после обновления информации о доходах по Индии с учетом поступивших новых официальных данных обследований потребления домохозяйств.

В 2022 году здоровый рацион был экономически недоступен для 33,5 процента населения (2,68 млрд человек), а в 2024 году – примерно

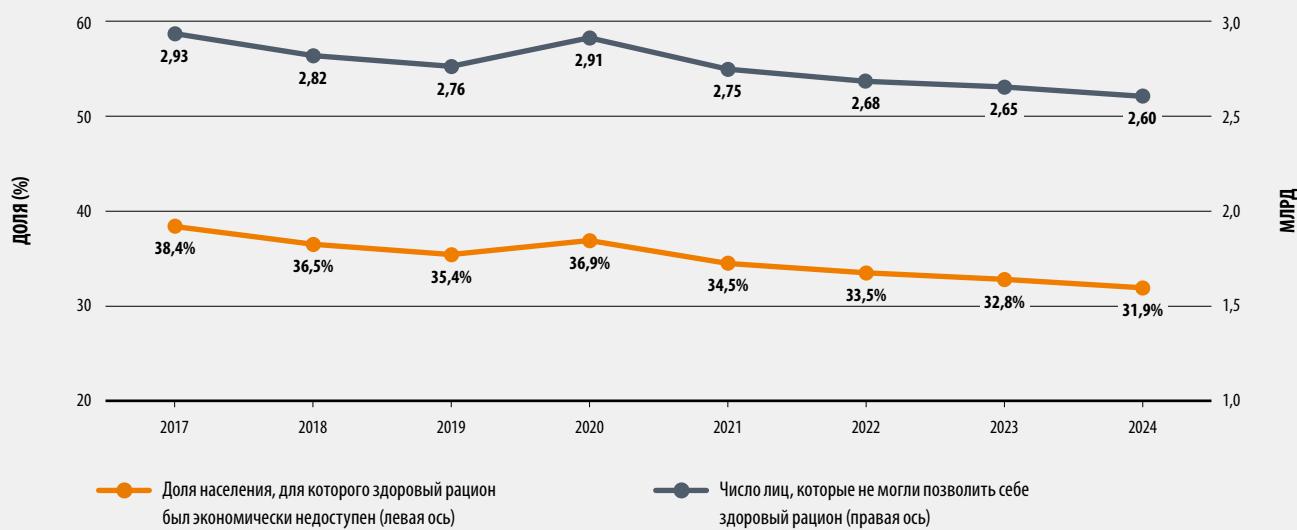
для 31,9 процента (2,60 млрд лиц), то есть за два года число лиц, сталкивающихся с этой проблемой, сократилось почти на 80 млн (рисунок 2.7 и таблица 2.6). В 2019 году ЧЭН сократилось на 172 млн человек по сравнению с 2017 годом (с 2,93 млрд до 2,76 млрд человек), а в 2020 году, когда началась пандемия COVID-19, выросло до 2,91 млрд человек. За ростом последовало резкое снижение в 2021 году (до 2,75 млрд человек), а в последующие три года как распространенность отсутствия экономического доступа к здоровому рациону, так и число людей, которые не могли его себе позволить, непрерывно снижались (рисунок 2.7).

При этом в разных регионах мира восстановление идет разными темпами. В Азии в последние годы отмечается значительное, а в Латинской Америке и Карибском бассейне, Северной Америке, Европе и Океании – лишь несущественное сокращение показателей экономической недоступности здорового рациона. В Африке же масштаб проблемы существенно вырос. В 2024 году здоровый рацион не могли себе позволить две трети населения Африки, что более чем вдвое превышает общемировой показатель в 31,9 процента. В Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне доля такого населения была немного ниже среднемировой (28,1 процента и 27,4 процента соответственно), в Океании здоровый рацион был экономически недоступен для 19,6 процента населения, а в Северной Америке – для 5,0 процента (таблица 2.6).

В Африке ЧЭН в 2024 году выросло до 1 008,9 млн человек – это на 71,2 млн больше, чем в 2022 году, и на 144,9 млн больше, чем в 2019 году. В странах Африки к югу от Сахары положение в период с 2022 по 2024 год серьезно ухудшилось: за этот период ЧЭН выросло на 43,3 млн, до 896,5 млн человек. Большинство тех, кто в 2024 году не имел экономического доступа к здоровому рациону, проживали в Восточной Африке (365,5 млн) и Западной Африке (319,6 млн). В этих двух субрегионах ЧЭН в 2024 году выросло по сравнению с 2022 годом на 31,7 млн человек. В Северной Африке в период с 2019 по 2022 год этот показатель сократился с 94,6 млн до 84,5 млн человек, а в 2023 и 2024 годах вырос. В 2024 году Северная Африка находилась на последнем месте в регионе по распространенности экономической недоступности здорового рациона (41,3 процента), но ЧЭН в субрегионе за период с 2022 по 2024 год увеличилось на 27,9 млн. В Центральной Африке в тот же период был зафиксирован прирост ЧЭН на 10 млн человек, а в Южной Африке – на 1,6 млн человек – это последнее место по приросту показателя в регионе.

В Азии здоровый рацион в 2024 году не могли себе позволить 1,35 млрд человек; после пика, достигнутого в 2020 году, ситуация улучшалась четыре года подряд, и в 2024 году число лиц, для которых здоровый рацион был экономически недоступен, уменьшилось на 291,6 млн человек по сравнению с 2019 годом. В Южной Азии число людей, которые не могли позволить себе здоровый

РИСУНОК 2.7 В ПЕРИОД С 2020 ПО 2024 ГОД ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ПЛАНЕТЫ, КОТОРЫЕ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, СОКРАТИЛОСЬ КАК В ОТНОСИТЕЛЬНЫХ, ТАК И В АБСОЛЮТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.7>

рацион, сокращалось четыре года подряд и по состоянию на 2024 год снизилось на 206,4 млн по сравнению с 2020 годом, что полностью компенсировало рост показателя из-за пандемии в 2020 году, – такой результат был главным образом достигнут за счет Индии. В Восточной Азии положение резко улучшилось в 2021 году, когда число тех, для кого здоровый рацион был экономически недоступен, сократилось на 126 млн человек, после чего восстановление продолжалось вплоть до 2024 года, когда число людей, сталкивающихся с этой проблемой, снизилось на 47,6 млн по сравнению с 2022 годом. В Юго-Восточной Азии ЧЭН за период с 2022 по 2024 год снизилось на 16,7 млн, а в Центральной Азии – на 1,5 млн человек. И только в Западной Азии ЧЭН в рассматриваемый период выросло на 6,5 млн человек.

В Латинской Америке и Карибском бассейне ЧЭН в период с 2020 по 2021 год выросло на 7,9 млн, а в период с 2021 по 2022 год снизилось на 15,4 млн, что более чем нивелировало изначальный прирост. В 2024 году общее число таких лиц достигло 181,9 млн, на 1,6 млн превысив показатель 2019 года, что обусловлено ростом общей численности населения, но РЭН несколько снизилась, что указывает на определенный прогресс. Данные по Южной Америке указывают на небольшое снижение

ЧЭН в период с 2022 по 2024 год, а данные по Карибскому бассейну – на незначительный рост этого показателя.

В Северной Америке и Европе ЧЭН снизилось с 69,9 млн в 2019 году до 56,2 млн в 2024 году, то есть число тех, кто не имел возможности позволить себе здоровый рацион, сократилось на 13,7 млн человек. В Северной Америке было отмечено небольшое снижение РЭН: в 2022 году она составляла 4,5 процента, а в 2024 – 4,3 процента. В Европе РЭН также сократилась – с 5,6 процента в 2022 году до 5,3 процента в 2024 году, то есть в абсолютных цифрах – на 2,6 млн человек. Такое изменение было в первую очередь обусловлено положительной динамикой в Восточной Европе.

В Океании ЧЭН в 2019 году составляло 7,8 млн человек, в 2021 году выросло до 10 млн человек, к 2023 году сократилось до 9 млн, а в 2024 году оставалось неизменным.

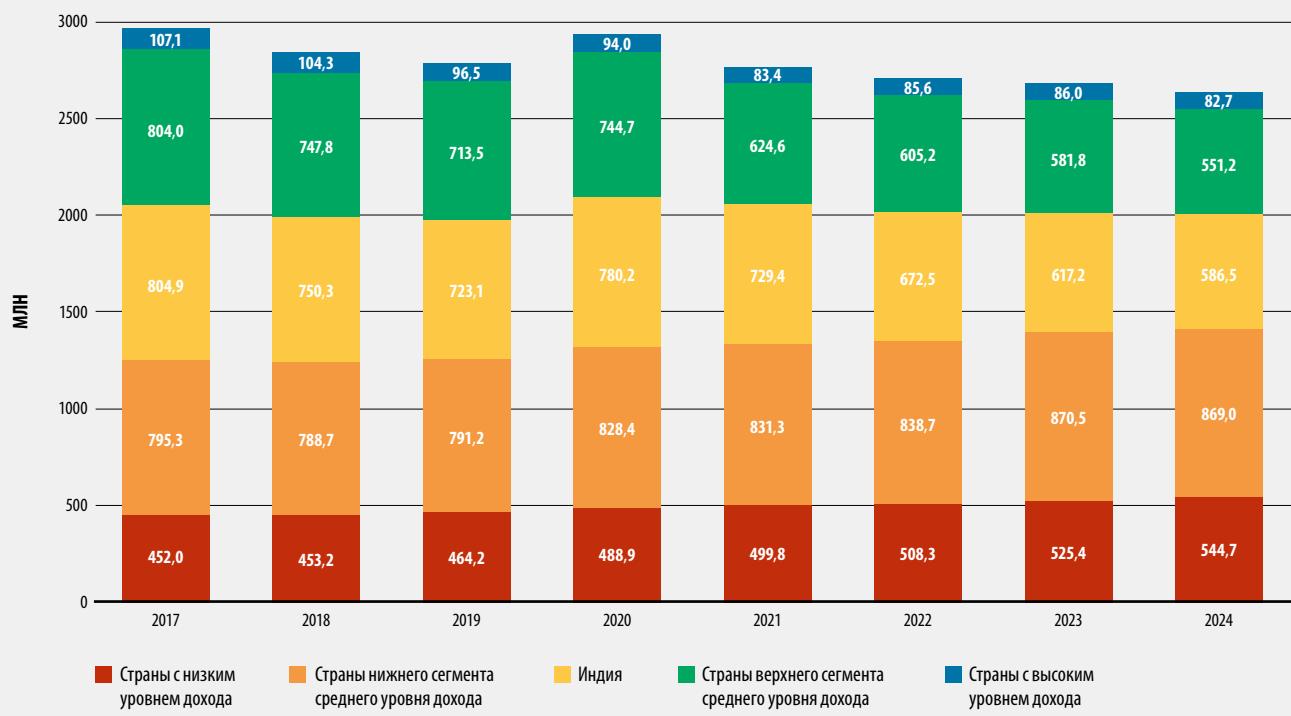
Еще более выраженными были различия в темпах восстановления разных групп стран по уровню дохода (таблица 2.6 и рисунок 2.8). В странах с низким уровнем дохода, где ЧЭН стабильно растет с 2017 года, когда ФАО впервые опубликовала данные по этому показателю, показатели восстанавливаются медленно. В 2024 году доступа к здоровому рациону не имели 544,7 млн жителей СНД, что эквивалентно 72 процентам их населения.

ТАБЛИЦА 2.6 ДОЛЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЧИСЛО ЛИЦ, ДЛЯ КОТОРЫХ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН БЫЛ ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕДОСТУПЕН, 2019–2024 ГОДЫ

	Доля населения, для которой здоровый рацион был экономически недоступен						Число лиц, для которых здоровый рацион был экономически недоступен					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024
	(%)						(млн)					
ВЕСЬ МИР	35,4	36,9	34,5	33,5	32,8	31,9	2 762,1	2 911,4	2 746,7	2 683,7	2 653,4	2 604,6
АФРИКА	64,1	65,2	64,7	64,8	66,2	66,6	864,0	900,1	915,1	937,7	979,6	1 008,9
Северная Африка	37,6	36,6	32,6	31,9	39,4	41,3	94,6	93,7	84,9	84,5	105,9	112,4
Страны Африки к югу от Сахары	70,2	71,7	72,0	72,2	72,1	72,1	769,3	806,4	830,2	853,2	873,7	896,5
Восточная Африка	72,4	73,4	73,8	73,9	73,2	73,0	318,0	331,4	341,9	351,1	357,1	365,5
Центральная Африка	76,6	78,2	78,2	78,2	78,1	78,0	139,6	146,9	151,6	156,1	161,0	166,1
Южная Африка	60,7	62,4	61,6	61,4	62,0	62,0	41,2	43,1	43,2	43,7	44,8	45,3
Западная Африка	66,5	68,5	68,9	69,3	69,7	70,0	270,5	285,0	293,4	302,3	310,8	319,6
АЗИЯ	35,3	37,3	33,2	31,5	29,8	28,1	1 640,2	1 747,0	1 568,4	1 495,8	1 423,5	1 348,6
Центральная Азия	17,6	19,0	16,9	16,4	15,6	14,0	13,2	14,5	13,2	13,0	12,6	11,5
Восточная Азия	20,9	22,2	14,6	14,4	13,0	11,6	348,4	369,4	243,4	239,8	215,7	192,2
Юго-Восточная Азия	35,0	36,6	36,9	35,7	34,5	32,7	234,3	246,8	250,8	244,3	238,2	227,6
Южная Азия	51,1	53,8	50,4	47,0	44,2	41,7	1 002,9	1 067,9	1 009,1	949,6	903,6	861,5
Западная Азия	14,6	16,8	17,7	16,5	17,5	18,0	41,5	48,4	51,8	49,2	53,3	55,7
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	28,1	29,3	30,3	27,8	27,7	27,4	180,3	189,4	197,3	181,9	182,4	181,9
Карибский бассейн	46,1	49,5	50,1	50,0	50,1	50,7	20,1	21,6	22,0	22,0	22,2	22,5
Латинская Америка	26,8	27,8	28,9	26,2	26,1	25,7	160,2	167,7	175,3	159,9	160,2	159,4
Центральная Америка	28,7	32,9	28,5	26,5	26,2	25,9	50,2	58,2	50,8	47,6	47,5	47,5
Южная Америка	26,0	25,7	29,1	26,1	26,0	25,7	109,9	109,5	124,5	112,2	112,7	111,9
ОКЕАНИЯ	17,8	21,2	22,4	20,1	19,7	19,6	7,8	9,3	10,0	9,1	9,0	9,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	6,2	5,8	5,0	5,3	5,2	5,0	69,9	65,6	56,0	59,3	58,9	56,2
Европа	7,3	7,1	6,2	5,6	5,6	5,3	54,5	53,3	46,3	42,0	41,4	39,4
Восточная Европа	9,9	9,7	8,1	7,4	7,3	6,8	29,0	28,4	23,5	21,4	20,8	19,4
Северная Европа	3,6	2,9	3,0	2,6	2,9	2,6	3,8	3,1	3,2	2,8	3,1	2,9
Южная Европа	11,0	11,4	9,8	8,8	8,7	8,5	16,9	17,4	14,9	13,4	13,2	12,8
Западная Европа	2,4	2,3	2,3	2,2	2,2	2,2	4,8	4,4	4,6	4,3	4,3	4,3
Северная Америка	4,1	3,2	2,5	4,5	4,6	4,3	15,4	12,3	9,7	17,3	17,5	16,7
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА												
Страны с низким уровнем дохода	70,3	71,9	71,6	70,9	71,3	72,0	464,2	488,9	499,8	508,3	525,4	544,7
Страны нижнего сегмента среднего уровня дохода	51,7	54,2	51,9	49,6	48,2	46,6	1 514,4	1 609,1	1 560,6	1 510,1	1 485,5	1 452,9
Страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	25,5	26,5	22,2	21,4	20,6	19,4	713,5	744,7	624,6	605,2	581,8	551,2
Страны с высоким уровнем дохода	6,9	6,7	6,0	6,1	6,1	5,8	96,5	94,0	83,4	85,6	86,0	82,7

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

РИСУНОК 2.8 | ВО ВСЕХ СТРАНАХ НИЖНЕГО СЕГМЕНТА СРЕДНЕГО УРОВНЯ ДОХОДА, КРОМЕ ИНДИИ, ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ К УМЕНЬШЕНИЮ ЧИСЛА ТЕХ, КТО НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.8>

» Прекращение экономического роста в последние годы в сочетании с резким ростом продовольственных цен существенно затруднило экономический доступ населения к питательным продуктам, причем особенно сложной была ситуация в СНД, о чем подробно говорится в **главе 3** доклада.

В странах верхнего сегмента среднего уровня дохода и странах с высоким уровнем дохода РЭН и ЧЭН снижаются с 2020 года. В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода ЧЭН в 2024 году снизилось по сравнению с 2020 годом, но такая динамика главным образом объясняется значительным снижением масштабов экономической недоступности здорового рациона в Индии. Анализ СНСД без учета

Индии показывает, что ЧЭН в странах этой группы даже выросло – с 791 млн в 2019 году до 869 млн в 2024 году (рисунок 2.8).

Экономический доступ к продовольствию – одно из ключевых измерений продовольственной безопасности. Люди, для которых экономически недоступен даже наименее дорогостоящий здоровый рацион, как правило, в той или иной степени страдают от отсутствия продовольственной безопасности, что негативно отражается на качестве их рациона. Недостаточное качество рациона, в свою очередь, оказывает огромное влияние на показатели питания – этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе. ■

2.3

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- ➔ С 2012 года, считающегося отправной точкой, мир добился определенного прогресса в сокращении масштабов отставания в росте у детей. Распространенность этой проблемы снизилась с 26,4 процента в 2012 году до 23,2 процента в 2024 году, в основном за счет положительной динамики в Азии. Тем не менее работа по достижению целевого показателя на 2030 год (14 процентов) все еще ведется с отставанием, и необходимо ускорить работу.
- ➔ Более половины стран, по которым имеются данные о ходе работы, вели работу по сокращению истощения у детей к 2030 году по графику, однако на глобальном уровне существенные изменения в распространенности этого состояния отсутствовали, и для достижения глобальной цели (3 процента) к 2030 году необходимо действовать более решительно.
- ➔ Распространенность избыточной массы тела у детей практически не изменилась: в 2012 году она составляла 5,3 процента, а в 2024 году – 5,5 процента. Чтобы достичь целевого показателя в 3 процента к 2030 году, необходимо активизировать меры по профилактике избыточной массы тела у детей.
- ➔ Доля детей в возрасте до шести месяцев, получающих крайне полезное исключительно грудное вскармливание, значительно возросла: если в 2012 году она составляла 37,0 процента, то в 2023 году – 47,8 процента. Для достижения цели на 2030 год необходимо сохранять и наращивать набранные темпы. Меры по популяризации исключительно грудного вскармливания способствуют улучшению показателей питания на протяжении всей жизни человека.
- ➔ Согласно последним глобальным данным, распространенность низкой массы тела при рождении в 2020 году составила 14,7 процента – это значит, по сравнению с 2012 годом ситуация почти не изменилась, и для достижения к 2030 году глобальной цели в 10,5 процента необходимо активизировать усилия.
- ➔ Распространенность ожирения у взрослых выросла с 12,1 процента в 2012 году до 15,8 процента в 2022 году. Почти все страны отстают от графика достижения цели на 2030 год, и для обращения вспять наблюдаемой тенденции необходимы безотлагательные меры.

➔ Согласно обновленным данным, ситуация с распространенностью анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет с 2012 года по 2023 год во всех регионах не улучшилась либо усугубилась, а на глобальном уровне доля страдающих от этой проблемы увеличилась с 27,6 до 30,7 процента. Для решения этой серьезнейшей проблемы здравоохранения, от которой страдают как женщины, так и новорожденные, необходимы согласованные меры по целому ряду направлений.

➔ В 2025 году был принят новый глобальный показатель питания для мониторинга выполнения задачи 2 ЦУР 2 – минимальное разнообразие рациона. Согласно последним данным, критериям минимального разнообразия отвечает рацион примерно трети детей в возрасте от шести до 23 месяцев и двух третей женщин в возрасте от 15 до 49 лет. Необходимо принять меры по обеспечению разнообразия рациона, потребляемого женщинами и детьми.

Специалисты сходятся во мнении, что сокращение масштабов неполноценного питания среди детей – одна из наиболее реалистичных целей в области развития, которые могут наметить для себя страны, ведь инвестиции в ее достижение окупаются с лихвой: каждый потраченный на соответствующие меры доллар США приносит 23 долл. США¹². В отдельных странах доход от инвестиций может быть 160-кратным¹³. Неполноценное питание в детском возрасте оказывает долговременное воздействие на человека – его последствия включают снижение доходов и повышение риска хронических заболеваний во взрослом возрасте. Рост ребенка в возрасте двух лет считается одним из наиболее надежных показателей человеческого капитала¹⁴, а ликвидация неполноценного питания необходима для достижения практически всех целей в области устойчивого развития. Негативное влияние неполноценного питания настолько серьезно, что борьба с этой проблемой должна стать важнейшим направлением работы стран и приоритетным направлением инвестиций в рамках глобальной повестки дня в области здравоохранения и развития.

В 2008 и 2013 годах представители мирового научного сообщества опубликовали в журнале “The Lancet” серию материалов, посвященных проблеме недоедания матерей и детей, в которых были описаны эффективные меры по улучшению качества питания и особо подчеркивалась важность раннего вмешательства (во время беременности и в первые два года жизни ребенка)^{15, 16}. В 2022 году исследователи вновь рассказали о важности своевременных мер по обеспечению полноценного питания для оптимального развития на уровне и отдельного человека, и страны в специальном выпуске журнала “American Journal of Public Health”¹⁷. Организация Объединенных Наций продемонстрировала свое твердое намерение уделять приоритетное внимание вопросам питания, провозгласив Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). Для сохранения этого импульса и увязки работы с Повесткой дня в области устойчивого

ВРЕЗКА 2.3 НОВЫЕ ЦЕЛЕВЫЕ УРОВНИ ПО ГЛОБАЛЬНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ПИТАНИЯ

Цели на 2030 год, приведенные как в этом выпуске доклада, так и в предыдущих выпусках начиная с 2018 года, были впервые предложены в изданном в 2018 году дискуссионном документе ВОЗ–ЮНИСЕФ¹⁹. На семьдесят восьмой сессии Всемирной

ассамблеи здравоохранения (ВА3) были принятые новые официальные цели на 2030 год²¹ (таблица А). Данные по прогрессу в их достижении будут представлены в выпуске этого доклада за 2026 год.

ТАБЛИЦА А НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ (ПО СРАВНЕНИЮ С БАЗОВЫМ УРОВНЕМ 2012 ГОДА)

Показатель	Целевые уровни на 2030 год, используемые с 2018 года	Новые цели на 2030 год, принятые ВА3
Отставание в росте у детей в возрасте до пяти лет	Сокращение числа на 50%	Сокращение числа на 40%*
Истощение у детей в возрасте до пяти лет	Менее 3%	Менее 5%*
Избыточная масса тела у детей в возрасте до пяти лет	Менее 3%	Менее 5%**
Низкая масса тела при рождении	Сокращение на 30%	Сокращение на 30%
Исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев	Не менее 70%	Не менее 60%***
Анемия у женщин в возрасте 15–49 лет	Сокращение на 50%	Сокращение на 50%*

ПРИМЕЧАНИЕ. * – без изменений по сравнению с целями на 2025 год, ** – цели на 2025 год = отсутствие роста, *** – цели на 2025 год = как минимум 50%
ИСТОЧНИК: WHO. 2024. 2025-2030 World Health Assembly global maternal, infant and young child nutrition targets and proposal for process indicators – Results of the online consultation and way forward. Geneva, Switzerland.

https://cdn.who.int/media/docs/default-source/breastfeeding/online-consultation-cip-discussion-paper-responses-2024.pdf?sfvrsn=f0fa14e7_3

развития на период до 2030 года в этом году Организация Объединенных Наций продлила до 2030 года срок осуществления приоритетных мероприятий в области питания¹⁸.

В этом разделе представлены оценки распространенности и динамики на глобальном и региональном уровнях по семи показателям питания в сопоставлении с глобальными целями на 2030 год: низкая масса тела при рождении, исключительно грудное вскармливание, отставание в росте у детей, истощение у детей, избыточная масса тела у детей, анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет и ожирение у взрослых. В 2012 году Всемирная ассамблея здравоохранения (ВА3) утвердила шесть целей в области питания со сроком достижения до 2025 года; впоследствии было предложено продлить срок до 2030 года¹⁹. Недавно ВА3 утвердила пересмотренные цели (врезка 2.3). В 2013 году ВА3 включила в Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними положения о сокращении масштабов ожирения у взрослых (в возрасте от 18 лет)²⁰. Все цели касаются показателей питания, единственное исключение – переход на исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев, который предполагает изменение поведения. Кроме того, было решено использовать четыре

из семи показателей – отставание в росте, истощение и избыточная масса тела у детей в возрасте до пяти лет и анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет – для мониторинга прогресса в выполнении задачи 2 ЦУР 2.

В этом разделе также представлена краткая информация о ходе работы стран по достижению глобальных целей в области питания и отдельно дана справочная информация по показателю "минимальное разнообразие рациона" (МРР), который недавно был включен в число показателей глобального мониторинга выполнения задачи 2 ЦУР 2. В материале "В центре внимания" приводится обзор показателя МРР и последних глобальных и региональных данных по нему.

2.3.1 Глобальные и региональные тенденции

Мировые тенденции по семи показателям питания в сопоставлении с глобальными целями показаны на рисунке 2.9. Единственным показателем питания детей, который существенно изменился по сравнению с базовым годом, стала распространенность отставания в росте: она снизилась с 26,4 процента в 2012 году до 23,2 процента в 2024 году. Другие показатели состояния питания детей – низкая масса тела при рождении, истощение и избыточная масса тела – на глобальном уровне не претерпели существенных изменений по сравнению с базовым уровнем.

Для достижения целей на 2030 год необходимо ускорить работу по выполнению всех показателей детского питания, включая отставание в росте.

Что касается избыточной массы тела у детей, то последние данные свидетельствуют об отсутствии существенных изменений по сравнению с базовым уровнем (с 5,3 процента в 2012 году до 5,5 процента в 2024 году). Этого прогресса достаточно для достижения цели на 2025 год, предусматривающей отсутствие роста распространенности проблемы, но на 2030 год поставлена цель по снижению распространенности избыточной массы тела у детей до уровня ниже трех процентов, а для достижения этой цели на 2030 год необходимо улучшить положение.

Существенно выросла доля детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании – с 37,0 процента в 2012 году до 47,8 процента в 2023 году. Цель на 2025 год заключается в том, чтобы доля детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании, превысила 50 процентов. Отрадно, что данная цель может быть достигнута уже к концу этого года, однако при этом важно также подчеркнуть, что для достижения цели на 2030 год (70 процентов) работу нужно активизировать.

В более старших возрастных группах по обоим показателям питания (ожирение взрослых и анемия у женщин в возрасте от 15 до 49 лет) наблюдалась отрицательная динамика. Распространенность ожирения у взрослых выросла с 12,1 процента в 2012 году до 15,8 процента в 2022 году. Обновленные данные за 2012–2023 годы показывают, что почти во всех регионах распространенность анемии в этот период либо не сократилась, либо выросла, а на глобальном уровне доля страдающих от этой проблемы увеличилась с 27,6 до 30,7 процента. Рост распространенности обеих проблем указывает на то, что без существенных изменений в политике и программах, которые помогут ускорить прогресс, глобальные цели в области питания вряд ли будут достигнуты к 2030 году. О некоторых особых проблемах, затрудняющих борьбу с анемией среди женщин в возрасте 15–49 лет, рассказывается во врезке 2.4.

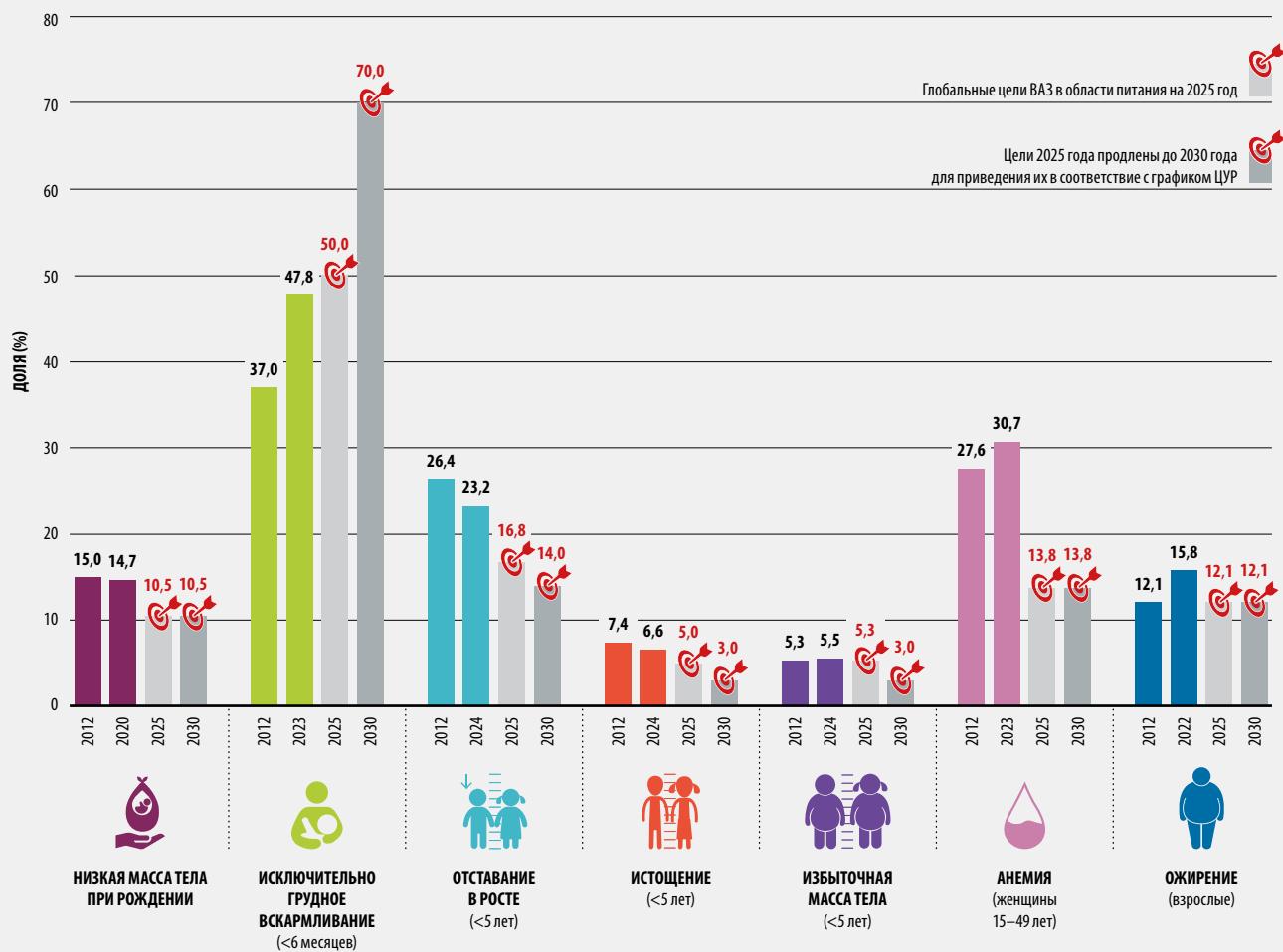
По таблице 2.7 можно проследить глобальные и региональные тенденции в распространенности отдельных показателей. На глобальном уровне распространенность истощения у детей практически не изменилась (в 2012 году – 7,4 процента, а в 2024 году – 6,6 процента), но в ряде субрегионов прослеживались положительные изменения. За период с 2012 по 2024 год наиболее существенно распространность истощения у детей сократилась в Западной Африке и Центральной Азии (с 8,2 до 6,5 процента и с 3,8 до 2,1 процента соответственно). Тот факт, что ни в одном регионе не выросла распространенность истощения у детей, вселяет оптимизм.

В таблице 2.8 представлены данные о мировых и региональных тенденциях в достижении семи глобальных целей в области питания (в абсолютных показателях). Эти цифры рассчитаны на основе показателей распространенности, и их не следует интерпретировать как годовое бремя, особенно если они отражают состояния, которые могут эпизодически возникать в течение года. Например, истощение у детей может диагностироваться многократно на протяжении года, и при расчете годового бремени по этому показателю важно учитывать частоту таких случаев. Кроме того, при интерпретации данных в динамике необходимо учитывать, что на них влияют как распространенность состояния, так и рождаемость. За период с 2012 по 2024 год число детей в возрасте до пяти лет в мире сократилось с 683,5 млн до 647,3 млн, то есть на 5,3 процента. Несмотря на общее сокращение числа детей, рождаемость в разных регионах была разной, и в тот же период в Африке численность детей в возрасте до пяти лет заметно выросла (со 181,4 млн до 214,1 млн, или на 18,1 процента).

Борьба с отставанием в росте у детей – единственная глобальная цель в области питания, предполагающая сокращение числа страдающих от этой проблемы детей, а не ее распространенности. На 2025 и 2030 годы поставлены цели по сокращению числа детей, страдающих от отставания в росте, на 40 и 50 процентов от базового показателя соответственно. На глобальном уровне число детей, страдающих от отставания в росте, в период с 2012 по 2024 год сократилось со 180,4 до 150,2 млн, или на 16,8 процента. Наиболее значительно число детей, страдающих от отставания в росте, за этот период сократилось в следующих субрегионах: Южная Азия (на 20,6 млн), Юго-Восточная Азия (на 6,1 млн) и Восточная Азия (на 4,6 млн).

В Азии число детей с отставанием в росте сократилось благодаря снижению как распространенности этой проблемы, так и численности детей. В Восточной Азии за период с 2012 по 2024 год распространенность отставания в росте сократилась на 36,8 процента (с 7,6 до 4,8 процента), а число детей, страдающих от этой проблемы, – на 61,1 процента (с 7,5 млн до 2,9 млн), что превышает целевые показатели как на 2025, так и на 2030 год. Одни регионы приближаются к достижению целей по сокращению масштабов отставания в росте у детей, а в других регионах, особенно тех, где численность детей продолжает расти, для достижения целей на 2030 год необходимо значительно снизить распространенность этой проблемы. В Африке распространенность отставания в росте у детей за рассматриваемый период сократилась с 34,0 до 30,3 процента, но число детей, страдающих от этой проблемы, увеличилось на 3,1 млн, поэтому региону нужно активизировать работу по сокращению масштабов этого явления.

РИСУНОК 2.9 ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА 2030 ГОД НЕОБХОДИМО УСКОРИТЬ РАБОТУ

ПРИМЕЧАНИЕ. ВА3 – Всемирная ассамблея здравоохранения; ЦУР – цель в области устойчивого развития.

ИСТОЧНИКИ: данные по отставанию в росте, истощению и избыточной массе тела – UNICEF, WHO & World Bank. 2025. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2025 edition*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC.

[По состоянию на 4 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/resources/JME>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2024. *Infant and young child feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 30 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; данные по низкой массе тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight estimates 2023 edition*. [По состоянию на 28 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>; www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates; данные по анемии – WHO. 2025. *WHO Global Anaemia estimates, 2025 edition*. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых – ВОЗ. 2024. *Global Health Observatory: Prevalence of obesity among adults, BMI >= 30 (age-standardized estimate) (%)*. Estimates by country. [По состоянию на 24 июля 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi--30-\(age-standardized-estimate\)-\(--\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi--30-(age-standardized-estimate)-(--)). Лицензия: CC-BY-4.0. Цели цитируются из следующих публикаций: UNICEF & WHO. 2017. *Methodology for monitoring progress towards the global nutrition targets for 2025 – technical report*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/methodology-for-monitoring-progress-towards-the-global-nutrition-targets-for-2025>; и UNICEF & WHO. 2018. *The Extension of the 2025 Maternal, Infant and Young Child Nutrition Targets to 2030 – WHO/UNICEF discussion paper*. New York, USA and Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/extension-of-2025-maternal-infant-young-child-nutrition-targets-2030>

ВРЕЗКА 2.4 ХОД РАБОТЫ ПО БОРЬБЕ С АНЕМИЕЙ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ, С УЧЕТОМ КОНТЕКСТА

Анемия, или низкая концентрация гемоглобина в крови*, – крайне серьезное нарушение здоровья, способное нанести ущерб физическим и когнитивным функциям. При тяжелой анемии у беременных женщин возникает повышенный риск послеродового кровотечения и может родиться ребенок с низкой массой тела. Младенцы, родившиеся у матерей, страдающих анемией, также подвержены повышенному риску развития анемии, способной отрицательно влиять на их когнитивное развитие^{26, 27}. Поэтому снижение распространенности этого состояния среди женщин репродуктивного возраста критически важно как для их собственного здоровья, так и для здоровья следующего поколения.

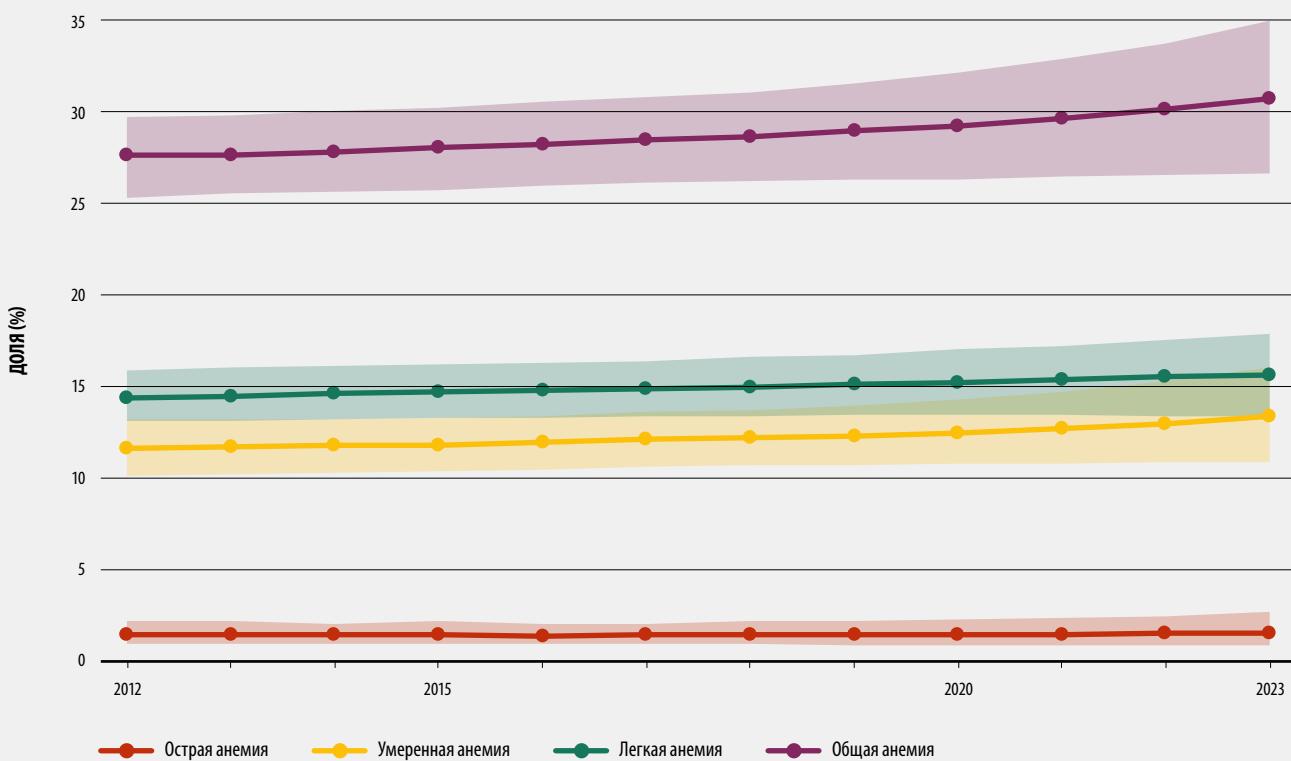
Новые данные, представленные в этом отчете, однозначно показывают, что в период с 2012 по 2023 год не удалось добиться снижения распространенности анемии среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет в мире. Судя по данным,

ее распространенность даже растет. Эту информацию нужно воспринять как настоятельный призыв к действию.

Наблюдаемый рост масштабов анемии может быть обусловлен биологическими факторами. Это состояние имеет целый ряд причин, включая недостаточное потребление питательных веществ, инфекции, воспаление и избыточную потерю крови²⁸. В мире накапливается все больше данных, подтверждающих, что воспаление, связанное с ожирением и сопутствующими неинфекционными заболеваниями, может повышать риск развития железодефицитной анемии^{29–31}. В мире фиксируется рост масштабов ожирения, поэтому важно полнее понимать, как ассоциирующиеся с ожирением воспалительные процессы становятся одним из факторов роста распространенности анемии среди женщин в возрасте 15–49 лет.

Однако с учетом проблем измерения важно также с осторожностью интерпретировать данные о росте распространенности этого состояния. Примерно в половине

РИСУНОК А РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ АНЕМИИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ В МИРЕ В РАЗБИВКЕ ПО СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ, 2012–2023 ГОДЫ

ИСТОЧНИКИ: данные по анемии в целом – WHO. 2025. *WHO Global Anaemia estimates, 2025 edition*. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по тяжелой, легкой и умеренной степени анемии не опубликованы.

ВРЕЗКА 2.4 (Продолжение)

обследований, использовавшихся для подготовки глобальной отчетности по анемии, использовались образцы капиллярной крови, полученные с помощью удобного для полевых условий метода забора крови из пальца. Факты свидетельствуют о том, что данные о масштабах анемии, полученные с применением такого подхода, могут оказываться завышенными по сравнению с цифрами, полученными с использованием "золотого стандарта" – анализа венозной крови^{32,33}. Из-за различий в величине погрешностей в разных обследованиях реальные тенденции в распространенности анемии могутискажаться. Тем не менее стоит отметить, что наибольший риск таких ошибок измерения возникает в случаях, когда диагностируется легкая степень анемии, при которой концентрация гемоглобина близка к пороговому значению³². Тщательный анализ имеющихся данных показывает, что распространенность легкой степени анемии действительно стабильно растет, но наиболее значительно повышается распространенность умеренной анемии, при измерении которой погрешности такого рода возникают реже (Рисунок А).

Важно также отметить, что для повышения точности глобальных данных об анемии и тенденциях в ее распространенности среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет необходимы дополнительные национальные обследования. Глобальные данные были сформированы с помощью

85 обследований, проведенных в период с 2015 по 2019 год, но всего 41 из них относятся к 2020–2023 годам, что может снижать точность и повышать неопределенность данных по состоянию на 2023 год по сравнению с базовым 2012 годом (рисунок А).

Несмотря на проблемы, обусловленные используемой методикой, и нехватку данных, вывод об отсутствии прогресса и предполагаемом росте анемии нельзя назвать неожиданным. Лишь немногие страны успешно масштабировали подтвердившие свою эффективность меры профилактики алиментарной анемии (такие как применение содержащих питательные микроэлементы пищевых добавок в период беременности и грудного вскармливания, обогащение пищевых продуктов, расширение доступа к здоровому рациону и его потребления). Для разработки эффективных программ по ликвидации взаимосвязанных многограновых причин анемии, включая анемию хронических заболеваний, необходимо формировать и использовать более качественные данные об анемии у женщин в возрасте 15–49 лет с учетом конкретных условий. Чтобы приблизиться к выполнению этого важного показателя целей в области устойчивого развития, необходимо выделять достаточные ресурсы на принятие мер, координировать их и осуществлять мониторинг для обеспечения их устойчивого воздействия.

ПРИМЕЧАНИЯ: * Анемия диагностируется, если концентрация гемоглобина в крови оказывается ниже установленных пороговых значений, различающихся в зависимости от таких характеристик, как возраст, пол и беременность/грудное вскармливание. На концентрацию гемоглобина влияют разные факторы, включая высоту над уровнем моря и склонность к курению³⁴.

» 2.3.2 Достигнутый странами прогресс

На рисунке 2.10 показано, в каких странах работа по достижению семи глобальных целей в области питания на 2030 год ведется запланированными темпами, а в каких – с отставанием. На рисунке также представлена категория "оценка невозможна", которая указывает на количество стран, по которым отсутствуют достаточные данные для отслеживания прогресса. Во многих странах публикуется недостаточно данных по истощению у детей и исключительно грудному вскармливанию. Достаточными данными по истощению у детей располагали 32 процента стран (63 из 195), а по исключительно грудному вскармливанию – 43 процента (83 страны из 195). Делая выводы о прогрессе, особенно по этим двум показателям, следует учитывать, что по значительной доле стран данные отсутствуют.

Более половины из 132 стран, располагающих данными для оценки прогресса в сокращении

масштабов истощения у детей (74 из 132), ведут работу по достижению цели на 2030 год по намеченному графику. Деятельность по сокращению истощения у детей ведется по графику в большем числе стран, чем по другим показателям состояния питания детей. Что же касается сокращения распространенности низкой массы тела при рождении, то работу по этому показателю в намеченные сроки выполняет самая низкая доля стран – 8 процентов (12 из 158). Работу по сокращению масштабов отставания в росте у детей в соответствии с намеченным графиком ведут 35 процентов стран (56 из 160), а работу по сокращению распространенности избыточной массы тела у детей – всего 21 процент стран, публикующих данные о прогрессе (34 из 162). Многие страны ведут работу по достижению глобальных целей на 2030 год, касающихся питания детей, без отставания от графика, но многим другим странам необходимо ускорить работу.

Как упоминалось выше, мир близок к достижению цели по исключительно грудному вскармливанию

ТАБЛИЦА 2.7 ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО СЕМИ ПОКАЗАТЕЛЯМ ДОСТИЖЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ (РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ)

	Распространенность низкой массы тела при рождении		Доля грудных детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании (0–5 месяцев)		Распространенность отставания в росте у детей (<5 лет)		Распространенность истощения у детей (<5 лет)		Распространенность избыточной массы тела у детей (<5 лет)		Распространенность анемии у женщин (15–49 лет)		Распространенность ожирения среди взрослого населения (≥18 лет)		
	2012	2020	(%)	2012	2023	(%)	2012	2024	(%)	2012	2024	(%)	2012	2023	(%)
ВЕСЬ МИР	15,0	14,7		37,0	47,8		26,4	23,2		7,4	6,6		5,3	5,5	
АФРИКА	14,5	13,9		35,2	45,2		34,0	30,3		6,7	5,4		4,9	4,5	
Северная Африка	14,0	14,1		40,9	35,7		23,1	18,1		5,4	5,2		11,3	8,5	
Страны Африки к югу от Сахары	14,5	13,9		34,2	46,3		36,0	32,2		6,9	5,5		3,7	3,9	
Восточная Африка	14,7	14,0		48,5	59,2		38,7	31,2		6,1	4,8		3,9	3,9	
Центральная Африка	12,8	12,2		28,4	43,9		37,8	40,1		7,0	5,5		4,7	5,2	
Южная Африка	16,4	16,4		н. д.	н. д.		23,2	24,1		3,8	3,0		12,3	12,1	
Западная Африка	14,9	14,3		21,9	35,1		33,8	29,7		8,2	6,5		2,1	2,2	
АЗИЯ	17,2	17,2		39,1	51,3		28,4	23,3		9,7	9,1		4,7	5,0	
Центральная Азия	6,3	6,0		29,1	33,3		14,8	7,4		3,8	2,1		7,7	6,4	
Восточная Азия	5,5	5,5		28,5	36,5		7,6	4,8		2,1	1,4		6,5	10,1	
Юго-Восточная Азия	12,8	12,5		33,5	46,4		30,4	22,7		8,1	7,0		5,9	4,3	
Южная Азия	26,1	24,4		47,2	59,1		40,2	31,4		15,1	13,6		2,6	3,2	
Западная Азия	12,2	12,2		31,8	30,8		20,0	18,0		4,2	3,5		9,1	6,2	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	9,5	9,6		34,0	43,4		12,8	12,4		1,6	1,3		7,3	8,8	
Карибский бассейн	11,4	11,7		29,4	31,3		12,9	12,2		3,1	2,9		6,4	6,7	
Центральная Америка	10,9	10,9		21,6	38,6		18,1	17,2		1,4	0,9		6,5	7,0	
Южная Америка	8,6	8,8		42,1	49,8		10,1	9,9		1,5	1,3		7,8	9,9	
ОКЕАНИЯ	11,3	11,8		н.д.	н.д.		н.д.	н.д.		н.д.	н.д.		н.д.	12,6	
Австралия и Новая Зеландия	6,4	6,4		н. д.	н. д.		3,5	3,1		0,3	0,5		12,4	23,4	
Океания за исключением Австралии и Новой Зеландии	17,4	17,9		56,6	58,9		40,6	41,5		7,4	8,4		10,3	16,0	
Меланезия	17,6	18,0		56,8	59,2		43,0	43,6		н. д.	н. д.		10,6	16,6	
Микронезия	12,4	12,3		55,7	59,6		16,3	13,6		н. д.	н. д.		4,5	5,1	
Полинезия	16,3	16,8		51,1	47,9		7,1	7,0		н. д.	н. д.		8,2	8,9	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	7,4	7,4		н.д.	н.д.		3,9	3,8		н.д.	н.д.		8,4	8,6	
Северная Америка	8,0	8,1		25,5	25,8		2,6	4,1		0,3	0,2		8,5	9,8	
Европа	7,1	7,0		н. д.	н. д.		4,7	3,6		н. д.	н. д.		8,4	7,9	
Восточная Европа	7,1	7,0		н. д.	н. д.		6,8	4,6		н. д.	н. д.		10,7	9,1	
Северная Европа	6,3	6,0		н. д.	н. д.		2,7	3,0		н. д.	н. д.		7,4	7,8	
Южная Европа	8,0	8,2		н. д.	н. д.		4,2	3,6		н. д.	н. д.		8,6	9,0	
Западная Европа	7,0	6,8		н. д.	н. д.		2,6	2,5		н. д.	н. д.		5,1	5,6	

ПРИМЕЧАНИЕ. Н. д.= нет данных.

ИСТОЧНИКИ: см. список источников под рисунком 2.9.

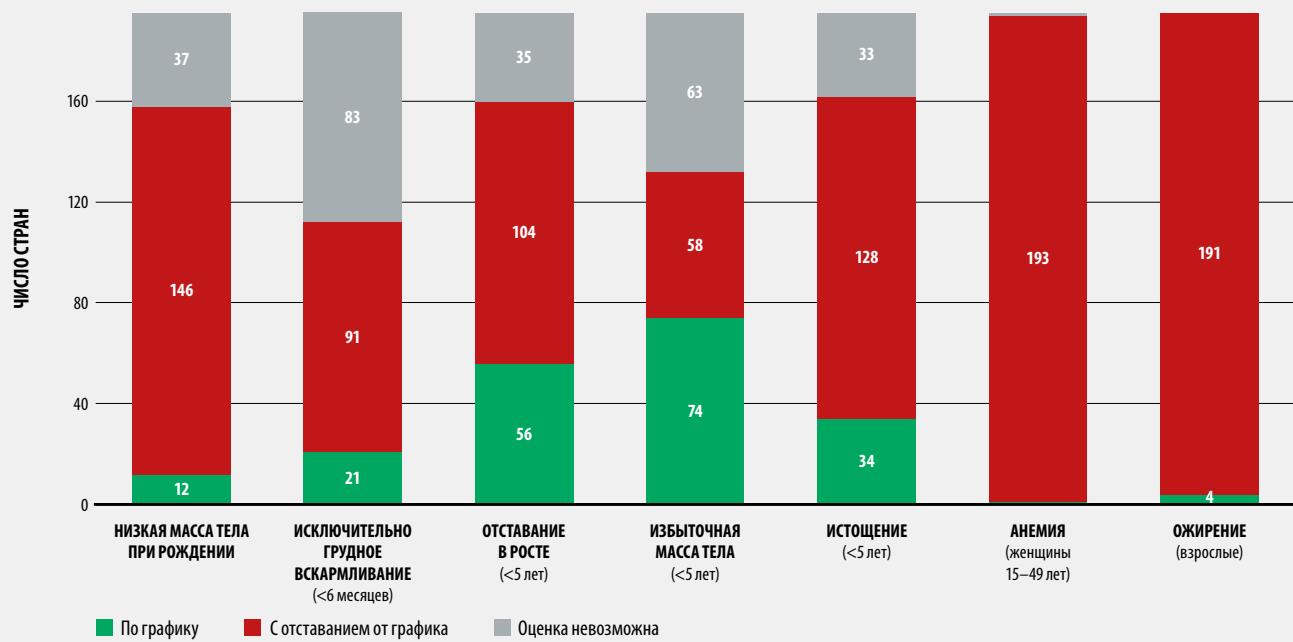
ТАБЛИЦА 2.8 ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО СЕМИ ПОКАЗАТЕЛЯМ ДОСТИЖЕНИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ГЛОБАЛЬНЫМИ ЦЕЛЯМИ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

	Число младенцев с низкой массой тела при рождении		Число младенцев (0–5 месяцев), находящихся на исключительно грудном вскармливании		Число детей (<5 лет) с отставанием в росте		Число детей (<5 лет) с истощением		Число детей (<5 лет) с избыточной массой тела		Число женщин (15–49 лет), страдающих анемией		Число взрослых (≥18 лет), страдающих ожирением	
	2012	2020	2012	2023	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2023	2012	2022
ВЕСЬ МИР	21,6	19,8	26,1	30,9	180,4	150,2	50,9	42,8	36,3	35,5	505,7	604,8	591,4	880,7
АФРИКА	5,8	6,2	6,8	10,0	61,7	64,8	12,2	11,7	8,8	9,7	94,4	129,9	74,1	123,9
Северная Африка	0,8	0,8	1,2	1,0	6,3	5,2	1,5	1,5	3,1	2,5	16,7	21,5	34,3	51,2
Страны Африки к югу от Сахары	5,0	5,4	5,6	8,9	55,4	59,6	10,7	10,2	5,7	7,2	77,7	108,5	38,2	68,8
Восточная Африка	2,0	2,1	3,1	4,5	23,9	23,3	3,8	3,6	2,4	2,9	23,4	38,0	8,7	19,8
Центральная Африка	0,8	0,9	0,8	1,7	10,0	14,7	1,9	2,0	1,2	1,9	14,5	19,6	4,6	8,8
Южная Африка	0,2	0,2	н.д.	н.д.	1,5	1,7	0,3	0,2	0,8	0,8	4,5	6,2	10,7	13,4
Западная Африка	2,0	2,1	1,4	2,4	19,9	19,9	4,8	4,4	1,2	1,5	35,2	44,7	13,4	25,2
АЗИЯ	13,7	11,8	15,2	16,5	108,8	76,8	37,1	30,0	17,9	16,3	345,9	394,3	192,9	353,9
Центральная Азия	0,1	0,1	0,2	0,3	1,1	0,7	0,3	0,2	0,6	0,6	5,9	6,4	8,0	12,4
Восточная Азия	1,2	0,8	2,9	1,9	7,5	2,9	2,1	0,9	6,5	6,1	66,8	57,9	55,1	106,4
Юго-Восточная Азия	1,5	1,4	2,0	2,3	17,7	11,6	4,7	3,6	3,4	2,2	43,6	43,4	25,0	48,0
Южная Азия	10,2	8,8	9,1	10,7	77,0	56,4	28,8	24,4	5,0	5,7	212,2	264,9	63,4	130,8
Западная Азия	0,7	0,7	0,9	0,9	5,4	5,1	1,2	1,0	2,5	1,8	17,4	21,7	46,5	65,3
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	1,0	0,9	1,8	2,0	6,8	5,8	0,9	0,6	3,9	4,1	28,6	34,6	91,4	141,4
Карибский бассейн	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2	2,6	3,1	5,5	7,6
Центральная Америка	0,4	0,3	0,4	0,6	3,0	2,6	0,2	0,1	1,1	1,1	4,6	6,8	28,5	42,5
Южная Америка	0,6	0,5	1,4	1,4	3,3	2,8	0,5	0,4	2,6	2,8	21,3	24,7	57,4	91,2
ОКЕАНИЯ	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,2	1,8	6,9	9,6
Австралия и Новая Зеландия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2	0,4	0,5	0,8	5,5	7,6
Океания за исключением Австралии и Новой Зеландии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,6	0,7	0,1	0,1	0,2	0,3	0,7	1,0	1,3	2,0
Меланезия	0,1	0,1	0,1	0,1	0,6	0,6	н.д.	н.д.	0,1	0,2	0,6	0,9	1,0	1,6
Микронезия	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	0,0	н.д.	н.д.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
Полинезия	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,0	0,0	н.д.	н.д.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,3
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	0,9	0,8	н.д.	н.д.	2,5	2,0	н.д.	н.д.	5,3	4,7	34,0	42,9	215,1	250,5
Северная Америка	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,8	0,1	0,0	1,9	2,0	8,5	12,8	96,1	119,2
Европа	0,6	0,5	н.д.	н.д.	1,9	1,2	н.д.	н.д.	3,4	2,6	25,5	30,1	118,0	129,0
Восточная Европа	0,3	0,2	н.д.	н.д.	1,1	0,6	н.д.	н.д.	1,8	1,2	14,0	15,4	52,9	59,2
Северная Европа	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,2	0,2	н.д.	н.д.	0,5	0,4	2,7	3,5	17,7	20,4
Южная Европа	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,3	0,2	н.д.	н.д.	0,7	0,5	4,7	5,3	22,8	23,6
Западная Европа	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,2	0,2	н.д.	н.д.	0,5	0,5	4,1	5,9	25,0	25,2

ПРИМЕЧАНИЕ. Н.д.= нет данных.

ИСТОЧНИКИ: см. список источников под рисунком 2.9.

РИСУНОК 2.10 БОЛЬШИНСТВО СТРАН МИРА ЛИБО ИМЕЮТ НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ ТЕМПОВ РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ НА 2030 ГОД, ЛИБО ВЕДУТ ЭТУ РАБОТУ С ОТСТАВАНИЕМ ОТ НАМЕЧЕННОГО ГРАФИКА

ИСТОЧНИКИ: см. список источников под [рисунком 2.9](#).

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.10>

» на 2025 год, но для достижения цели на 2030 год необходимо работать активнее. Всего 19 процентов стран, располагающих данными о прогрессе (21 из 112), работают над достижением цели по исключительно грудному вскармливанию на 2030 год запланированными темпами, что еще раз подтверждает необходимость активнее стремиться к выполнению этого показателя кормления детей.

Что касается показателей, относящихся к более старшим возрастным группам, то почти во всех странах работа по их выполнению ведется с отставанием. Всего одна из 194 стран (менее 1 процента) ведет работу по сокращению распространенности анемии у женщин в возрасте 15–49 лет в соответствии с намеченными сроками, а цели по сокращению распространенности ожирения у взрослых достигнут в срок всего четыре из 195 стран (2 процента).

2.3.3 В центре внимания – самый новый показатель ЦУР 2 "минимальное разнообразие рациона детей и женщин"

В марте 2025 года Статистическая комиссия Организации Объединенных Наций официально утвердила новый показатель мониторинга прогресса в выполнении задачи 2 ЦУР 2 "к 2030 году покончить со всеми формами неполноценного питания" – "минимальное разнообразие рациона" (MPP)^e. Это решение направлено на ликвидацию существенного пробела в системе показателей ЦУР, в которой до сих пор не было показателя для отслеживания качества рациона. Кроме того, оно служит знаком достижения государствами-членами консенсуса в отношении достоверного показателя для глобального мониторинга рациона в различных условиях.

Здоровый рацион экономически недоступен для 2,6 млрд человек в мире, а несбалансированное питание представляет собой важный фактор нарастания глобального бремени неполноценного питания, развития неинфекционных заболеваний, связанных с питанием, и смертности, именно поэтому отслеживание рациона населения – не только своевременная, но и критически важная мера в рамках разработки и реализации мер политики и программ, направленных на ликвидацию пробелов в потреблении пищевых продуктов и питательных веществ. Еще одной причиной возросшего спроса на достоверные и при этом реалистичные показатели для отслеживания рациона населения стало особое внимание мирового сообщества вопросу устойчивых продовольственных систем, служащих источником продуктов, входящих в состав здорового рациона.

Конкретный состав здорового рациона во многом зависит от региона. Однако, как упоминалось в разделе 2.2, здоровый рацион обладает четырьмя универсальными характеристиками: *разнообразие*, то есть содержание различных продуктов, обеспечивающих организм питательными веществами и биологически активными соединениями, важными для здоровья; *достаточное содержание* незаменимых питательных веществ;

^e Предложение о включении MPP в число показателей выполнения задачи 2 ЦУР 2 было представлено Междуурожденческой и экспертной группе по показателям достижения целей в области устойчивого развития в апреле 2024 года для рассмотрения в ходе всеобъемлющего обзора 2025 года, в рамках которого рассматриваются предложения о добавлении, удалении и изменении показателей ЦУР²². Это предложение было внесено группой государств-членов Организации Объединенных Наций (Бангладеш, Бразилия, Малави и Швейцария) и поддержано ФАО, Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программой (ВПП) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Предложение было принято при всесторонней поддержке со стороны общественности, и в марте 2025 года MPP было официально включено в число показателей достижения ЦУР 2. Работу по этому показателю совместно курируют ФАО и ЮНИСЕФ: ЮНИСЕФ отвечает за MPP-Д, а ФАО – за MPP-Ж.

сбалансированность по энергетической ценности и источникам энергии (белки, углеводы и жиры); и умеренное содержание компонентов, избыточное потребление которых пагубно влияет на здоровье^{10,11}.

С помощью показателя "минимальное разнообразие рациона" оценивается разнообразие рациона двух уязвимых в пищевом отношении групп населения – детей в возрасте от 6 до 23 месяцев (MPP-Д) и женщин в возрасте от 15 до 49 лет (MPP-Ж), для чего выполняется простой подсчет количества групп продуктов, которые обследуемые потребляли в предыдущий день. Для расчета MPP-Ж используются десять групп пищевых продуктов, а для расчета MPP-Д – восемь групп^f. Считается, что критериям минимального разнообразия соответствует рацион лиц, которые потребляли пищевые продукты или напитки, относящиеся как минимум к пяти группам – их потребление указывает на содержание в рационе достаточного количества незаменимых витаминов и минералов, необходимых соответствующей группе населения. Подробная информация о методике расчета показателей приведена в рекомендациях ЮНИСЕФ и ВОЗ по кормлению младенцев и детей младшего возраста²³, а также в руководстве ФАО по использованию и интерпретации MPP-Ж²⁴.

Глобальные и региональные оценки минимального разнообразия рациона

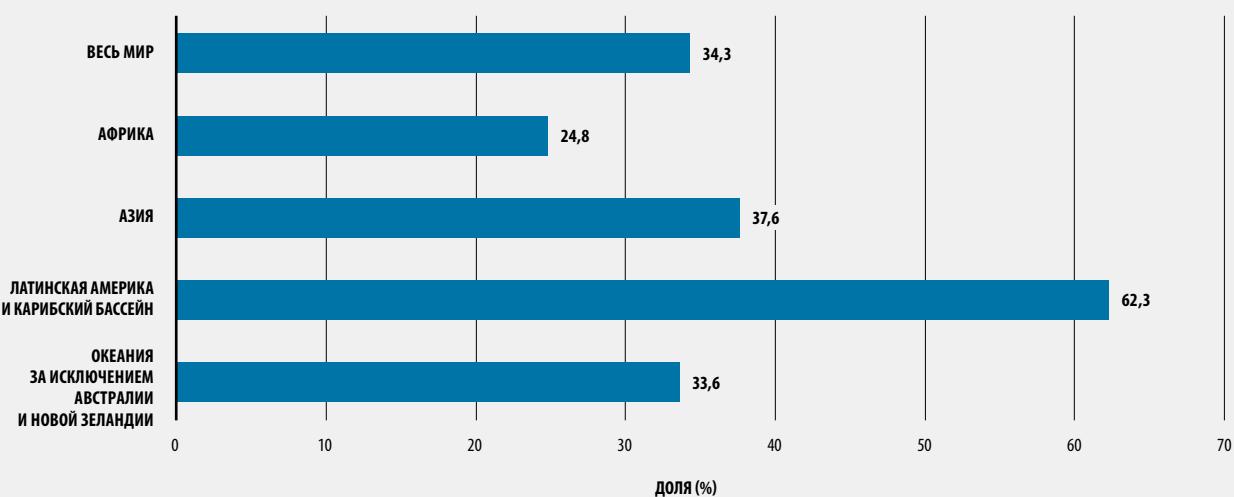
По состоянию на первый квартал 2024 года данные репрезентативных на национальном уровне обследований по MPP-Д и MPP-Ж предоставили соответственно 110 и 92 стран. На основе обобщенных данных за период с 2016 по 2022 год было установлено, что критериям MPP-Д отвечает рацион лишь трети (34 процентов) детей в возрасте от шести до 23 месяцев (рисунок 2.11), а обобщенные данные за 2020–2024 годы показали, что критериям MPP-Ж отвечает рацион двух третей (65 процентов) женщин в возрасте от 15 до 49 лет (рисунок 2.12). Иными словами, треть женщин и, что еще хуже, примерно две трети детей в возрасте от 6 до 23 месяцев в мире потребляют недостаточно разнообразный рацион, что подвергает их риску недостаточного потребления основных витаминов и минералов, необходимых для обеспечения полноценного питания и здоровья.

Между регионами наблюдаются выраженные различия: самая меньшая доля женщин, чей рацион отвечает критериям MPP-Ж (48 процентов) проживает в Африке,

»

^f Для расчета MPP-Д используются следующие восемь групп продуктов: грудное молоко; зерновые, белые корнеплоды и клубнеплоды, бананы; бобовые (фасоль, горох и чечевица), орехи и семена; молочные продукты (молоко, детские питательные смеси, йогурт, сыр); мясные продукты (мясо, птица, рыба и субпродукты); яйца; фрукты и овощи, богатые витамином А; и прочие фрукты и овощи. Для расчета MPP-Ж используются следующие десять групп продуктов: зерновые, белые корнеплоды и клубнеплоды и плантаны; бобовые (фасоль, горох, чечевица); орехи и семена; молоко и молочные продукты; мясо, птица и рыба; яйца; темно-зеленые листовые овощи; прочие фрукты и овощи, богатые витамином А; прочие овощи; и прочие фрукты.

РИСУНОК 2.11 КРИТЕРИЯМ ПОКАЗАТЕЛЯ "МИНИМАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАЦИОНА ДЕТЕЙ" (МРР-Д) ОТВЕЧАЕТ РАЦИОН ВСЕГО ТРЕТИ ЖИВУЩИХ НА ПЛАНЕТЕ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ ШЕСТИ ДО 23 МЕСЯЦЕВ

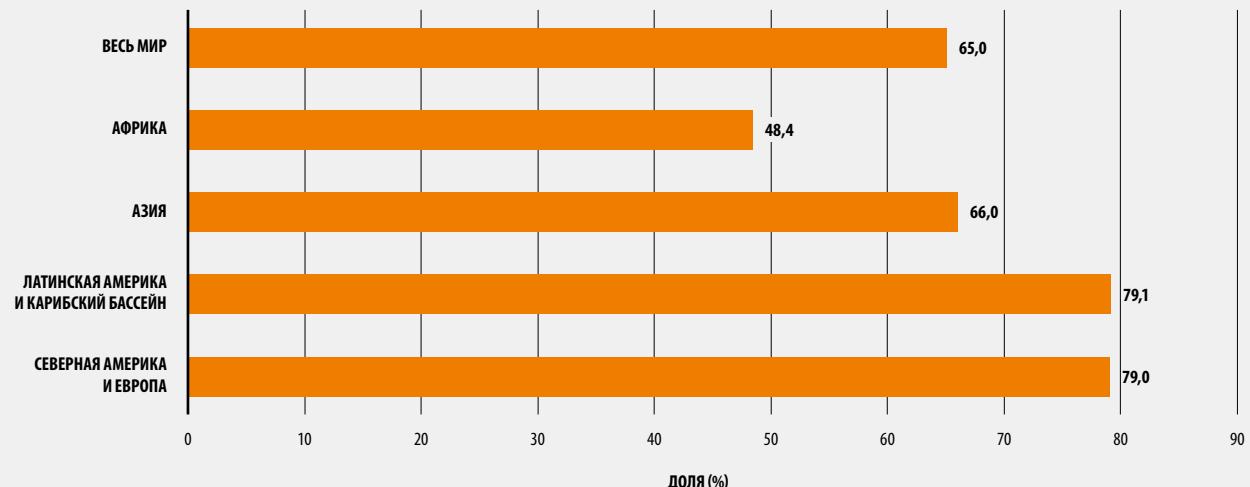
ПРИМЕЧАНИЯ. По данным репрезентативных на национальном уровне обследований, проведенных в период с 2016 по 2022 год. Данные за этот период были доступны по 96 странам мира, где проживало порядка 82 процентов населения, относящегося к контрольным группам – 37 из этих стран находятся в Африке, 31 – в Азии, 16 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, пять – в Северной Америке и Европе и семь – в Океании без учета Австралии и Новой Зеландии. Оценки распространенности по регионам были взвешены по численности детей в возрасте от 6 до 23 месяцев (определенной как половина численности детей в возрасте младше одного года плюс все дети в возрасте одного года) в каждой стране, по которой были доступны данные, взятые из выпуска доклада "Мировые демографические перспективы" за 2022 год.

ИСТОЧНИК: UNICEF. December 2023. Infant and young child feeding. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2025 года].

<https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.11>

РИСУНОК 2.12 КРИТЕРИЯМ ПОКАЗАТЕЛЯ "МИНИМАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РАЦИОНА ЖЕНЩИН" (МРР-Ж) ОТВЕЧАЕТ РАЦИОН ДВУХ ТРЕТЕЙ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ДО 49 ЛЕТ

ПРИМЕЧАНИЯ. По данным репрезентативных на национальном уровне обследований, проведенных в период с 2020 по 2024 год. Данные за этот период были доступны по 92 странам мира, из которых 39 находятся в Африке, 30 – в Азии, 14 – в Латинской Америке и Карибском бассейне, восемь – в Северной Америке и Европе и одна – в Океании. Информация по Океании в анализе не учитывалась, поскольку данные были доступны только по одной стране региона. Оценки распространенности по регионам взвешивались по общей численности населения каждой страны, по которой были доступны данные по состоянию на 1 июля 2023 года, взятые из выпуска доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Показатели достижения ЦУР. [По состоянию на 28 июля 2025 года].

<https://www.fao.org/faostat/en/#data/SDGB>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig2.12>

» а самая большая – в Северной Америке и Европе (79 процентов); Океания в анализе не учитывалась, поскольку данные доступны только по одной стране этого региона. Также в Африке проживает самая меньшая доля детей в возрасте от шести до 23 месяцев, чей рацион отвечает критериям МПР-Д (25 процентов); за ней следуют Океания (34 процента), Азия (38 процентов) и Латинская Америка и Карибский бассейн (62 процента). Данные для МПР-Д доступны только по пяти странам Северной Америки и Европы, а в оценках по Океании не учтены данные по Австралии и Новой Зеландии, по которым данные отсутствуют. Нехватка данных приводит к крупным пробелам и осложняет всестороннее изучение рациона населения, живущего в разных регионах мира.

Низкая доля живущих в мире женщин и детей, чей рацион отвечает критериям минимального разнообразия, вызывает беспокойство, поскольку невозможность потреблять разнообразный рацион не только создает риск дефицита питательных микроэлементов, но и может иметь другие последствия с точки зрения здоровья и развития. Кроме того, тревогу вызывает тот факт, что разнообразие рациона детей расширяется медленно

и положительная динамика по МПР-Д достаточно слабая: если в 2015 году рацион, отвечающий критериям МПР-Д потребляли 28 процентов детей, то в 2022 году – 34,25. Мониторинг положения с питанием женщин и детей и обеспечение им здорового рациона, как и прежде, входят в число приоритетных задач мирового сообщества. Но для того чтобы обеспечить соответствие рациона критериям минимального разнообразия, правительствам и другим заинтересованным сторонам необходимы расширенные и долгосрочные мероприятия в сфере политики и программы, направленные на улучшение качества рациона женщин и детей; кроме того, показатели МПР должны быть интегрированы в платформы сбора данных, такие как обследования населения. Для этого нужно повышать осведомленность различных заинтересованных сторон об МПР-Д и МПР-Ж и наращивать их потенциал для выполнения этих показателей, особенно на национальном и субнациональном уровнях, а также обеспечивать достаточное финансирование для расширения возможностей стран по сбору, анализу и использованию данных по этим показателям и по подготовке отчетности об их выполнении. ■

ШРИ-ЛАНКА

Экзотические свежие
фрукты и овощи
на местном рынке.
@iStock.com/Andrey Danilovich

ГЛАВА 3

РЕЗКИЙ РОСТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ В 2021–2023 ГОДАХ: ИЗУЧЕНИЕ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ С 2020 года мировая продовольственная инфляция ощутимо опережает общую инфляцию, что свидетельствует о повышенной волатильности цен и сохраняющейся напряженности на сельскохозяйственных и продовольственных рынках. В январе 2023 года продовольственная инфляция достигла максимума в 13,6 процента, превысив общую инфляцию на 5,1 процентного пункта (8,5 процента). К середине 2023 года оба показателя начинали снижаться, но оставались высокими до конца года. К 2024 году продовольственная инфляция вернулась к уровню, наблюдавшемуся до пандемии COVID-19.

→ Последствия таких крупных потрясений, как пандемия COVID-19 и война на Украине, в совокупности с экстремальными метеорологическими явлениями спровоцировали резкий рост цен на производимую в мире сельскохозяйственную продукцию, пик которого пришелся на март 2022 года, и одновременный скачок цен на энергоносители.

→ Эти потрясения в совокупности с беспрецедентным уровнем бюджетных расходов и послаблениями денежно-кредитной политики создали идеальные условия для высокой продовольственной инфляции. В отличие от предыдущих эпизодов высокой инфляции, эту волну породили факторы спроса, и лишь затем она переросла в инфляцию, обусловленную факторами предложения.

→ Пиковые значения продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки и зоне евро были соответственно на 47 и 35 процентов обусловлены ростом мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители и его последствиями. Остальные 53 процента и 65 процентов были вызваны другими факторами, включая повышение стоимости рабочей силы, колебания валютных курсов и особенности ценообразования в товаропроводящей цепочке.

→ Особенно высокой была продовольственная инфляция в странах с низким уровнем дохода, где домохозяйства зачастую преимущественно приобретают продовольственные ресурсы на рынках. На мировом уровне медианная продовольственная инфляция выросла с 2,3 процента в декабре 2020 года до 13,6 процента в январе 2023 года, а в странах с низким уровнем дохода рост был еще более

резким: в странах этой группы максимальный показатель, зафиксированный в мае 2023 года, составил 30 процентов.

→ Уровень заработной платы в мире восстанавливается крайне неравномерными темпами. В одних странах ее рост отстает от роста цен на продовольствие. Во многих других, особенно пострадавших от конфликтов, реальная заработная плата продолжает снижаться, и домохозяйствам все чаще не хватает средств на основные пищевые продукты.

→ Страны с низким уровнем дохода, где продовольственная инфляция росла быстрее всего и достигла явного пика в период с середины 2022 года по середину 2023 года, столкнулись с проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Рост цен на продовольствие способен серьезно ухудшить положение домохозяйств с точки зрения продовольственной безопасности. Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов сопровождается 3,5 процентным ростом распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и 1,8-процентным ростом доли населения, которая оказывается в условиях острого отсутствия продовольственной безопасности. Структурное и гендерное неравенство усиливает воздействие продовольственной инфляции, особенно в странах с высоким уровнем неравенства доходов. В январе 2023 года, когда инфляция достигла максимума, в 65 процентах стран с низким уровнем дохода и 61 проценте стран нижнего сегмента среднего уровня дохода, в которых проживает более 1,5 млрд человек, продовольственная инфляция превысила 10 процентов – эти данные показывают, что она может повсеместно выступать фактором отсутствия продовольственной безопасности.

→ Рост продовольственной инфляции в последние годы тесно коррелирует с ростом распространенности истощения у детей в возрасте до пяти лет. Повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов ассоциируется с ростом распространенности истощения в целом на 2,7–4,3 процента и ростом распространенности тяжелого истощения у детей в возрасте до пяти лет на 4,8–6,1 процента.

→ В среднем по миру цены на различные виды пищевых продуктов (по группам продуктов, уровню переработки и содержанию питательных веществ) в относительном выражении оставались стабильными в течение всего периода с 2011 по 2021 год. Самыми дорогими

в расчете на килокалорию стабильно оставались богатые питательными веществами продукты, такие как фрукты и овощи. Цены на ультрапереработанные пищевые продукты в расчете на килокалорию обычно ниже, чем на переработанные продукты, которыми можно их заменить. Несмотря на растущий объем фактических данных, подтверждающих отрицательное воздействие ультрапереработанных продуктов на здоровье, они постепенно вытесняют из рациона продукты, более богатые питательными веществами.

→ Анализ в разбивке по группам пищевых продуктов показал, что в 2019–2024 годах цены на крахмалосодержащие основные продукты и растительные масла наиболее значительно выросли в Мексике, Нигерии и Пакистане. Основные крахмалосодержащие продукты являются базовым элементом рациона беднейших домохозяйств, поэтому такой рост может серьезно ухудшить их положение с точки зрения продовольственной безопасности и питания; однако доступ к недорогим пищевым продуктам других групп позволяет поддерживать достаточность рациона даже в условиях инфляции.

В 2022 году рост цен на продовольствие приобрел глобальные масштабы, и эта проблема оказалась в центре внимания общественности. По результатам глобального обследования, проведенного компанией Ipsos⁹, инфляция была признана одной из самых актуальных мировых проблем – она вызывала у респондентов более серьезное беспокойство, чем преступность, насилие и нищета¹. Взлет цен на продовольствие, обусловленный налогово-бюджетными мерами в период пандемии, несбалансированной денежно-кредитной политикой, перебоями в поставках и геополитическими конфликтами, сказался на зависящих от рынков домохозяйствах, в первую очередь на наиболее уязвимых из них. В последнее время темпы роста цен снизились, но высокие расходы на продовольствие остаются актуальной проблемой, которая каждый день ложится тяжелым бременем на бюджеты домохозяйств и усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. Правительства разных стран мира уделяют мониторингу продовольственной инфляции и борьбе с ней особое внимание как важнейшему компоненту общего индекса потребительских цен.

9 Компания Ipsos оказывает услуги по проведению глобальных обследований общественного мнения. Одно из них – обследование "Что волнует мир?", в ходе которого примерно 20 000 человек из 29 стран мира предлагают рассказать об их отношении к наущным мировым проблемам. В частности, участникам предлагается ответить на вопрос, какие три темы вызывают наибольшее беспокойство у жителей их стран. Тридцать три процента участников обследования, проведенного в июле 2024 года, назвали инфляцию одной из трех проблем, вызывающих у них наибольшее беспокойство. Она была признана самой острой проблемой; остальные темы неизменно оказывались ниже в рейтинге: преступность и насилие вызывали беспокойство у 30 процентов опрошенных, нищета и социальное неравенство – у 29 процентов; безработица – у 28 процентов; финансовая и политическая коррупция – у 26 процентов; а проблемы здравоохранения – у 23 процентов опрошенных.

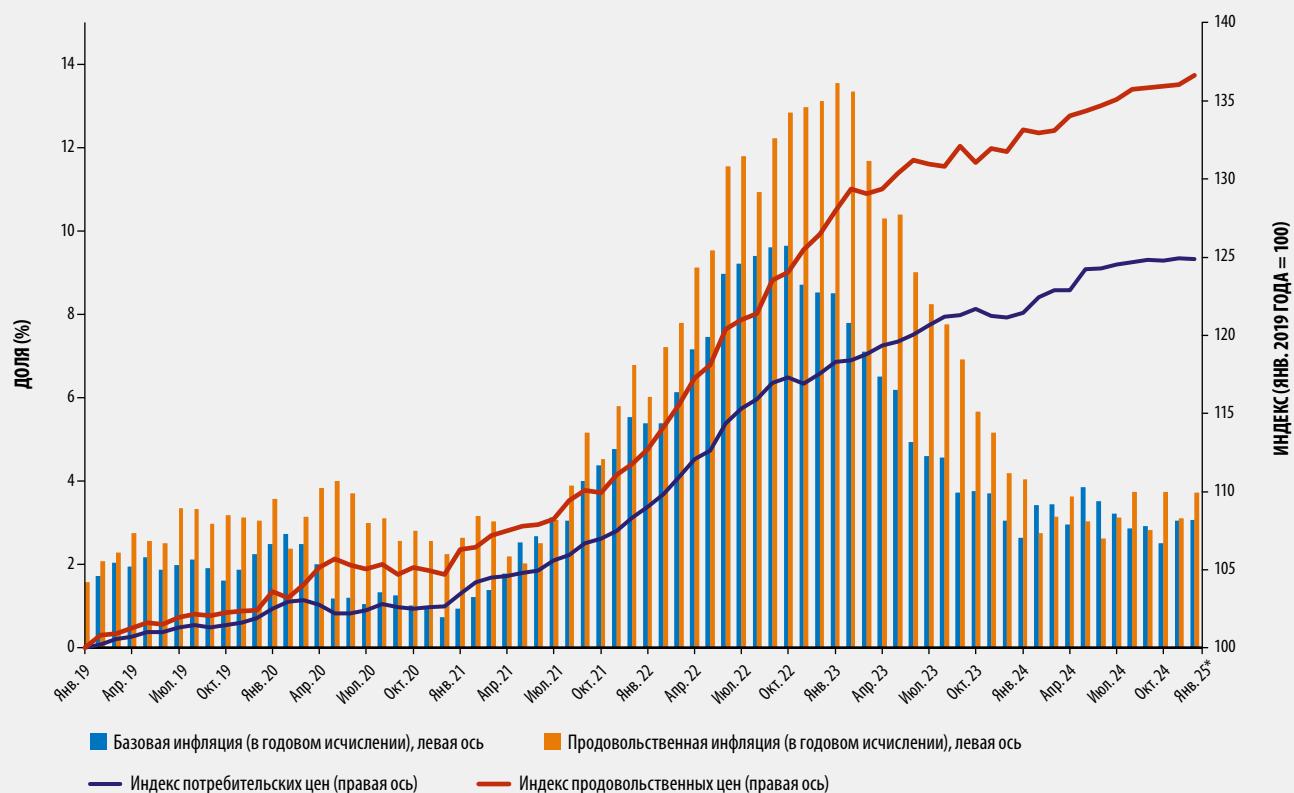
На фоне нарастающей обеспокоенности в мире авторы настоящего доклада анализируют многогранное воздействие роста цен на продовольствие и рассматривают его последствия с точки зрения продовольственной безопасности и питания. В разделе 3.1 раскрывается понятие инфляции с акцентом на цены на продовольствие и подчеркивается, насколько резким был рост цен на продовольствие по сравнению с ценами на другие потребительские товары и услуги. Такой несоразмерный рост серьезно осложнил положение малоимущих домохозяйств, которые тратят значительную часть своего дохода на продовольствие. В разделе 3.2 рассматриваются первопричины скачка цен на продовольствие, произошедшего в последние годы, и проводится его сравнение с предыдущими волнами инфляции. В разделе 3.3 анализируется корреляция между инфляцией и показателями продовольственной безопасности и питания. Этот анализ особенно важен для стран с низким уровнем дохода (СНД), где рост цен на продовольствие затрудняет круглогодичный доступ семей к достаточному количеству безопасных и насыщенных питательными веществами пищевых продуктов. Наконец, в разделе 3.4 рассматривается инфляционное давление на различные группы пищевых продуктов с особым вниманием к возможному влиянию роста цен на экономическую и физическую доступность здорового рациона. ■

3.1 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ

Начиная с конца 2020 года в большинстве стран существенно выросли розничные цены на продовольствие, что создало серьезные проблемы как для потребителей, так и для директивных органов. Средняя продовольственная инфляция в мире в годовом исчислении выросла с 5,8 процента в декабре 2020 года до огромного значения в 23,3 процента в декабре 2022 года². На эти цифры влияет ситуация в странах, сталкивающихся с гиперинфляцией, таких как Ливан, Южный Судан, Боливарианская Республика Венесуэла и Зимбабве, где максимальная инфляция в годовом исчислении превышает 350 процентов. Более точное представление об уровне инфляции в мире дает медианный показатель³: в декабре 2020 года медианная продовольственная инфляция составляла 2,3 процента, а в январе 2023 года – уже 13,6 процента (см. определения на рисунке 3.1 и во врезке 3.1).

9 В докладах ФАО об инфляции также используются медианные, а не средние индексы цен. См., например, ФАО (2024)³.

РИСУНОК 3.1 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ НАЧАЛА РАСТИ В КОНЦЕ 2020 ГОДА И ДОСТИГЛА ПИКА В ЯНВАРЕ 2023 ГОДА

ПРИМЕЧАНИЯ. График построен на основе медианного индекса потребительских цен (ИПЦ) по 203 странам или территориям. Общая (продовольственная) инфляция рассчитывается как выражение в процентах увеличение медианного общего ИПЦ (ИПЦ-продовольствие) в каждом месяце по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. * Данные по общему ИПЦ и ИПЦ-продовольствие доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) на основе ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Индексы потребительских цен. [По состоянию на 18 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.1>

С 2020 года мировая продовольственная инфляция ощутимо опережает общую инфляцию, что свидетельствует о повышенной волатильности цен и сохраняющейся напряженности на сельскохозяйственных и продовольственных рынках. В период с 2021 по 2023 год в мире росла общая инфляция (см. определения во врезке 3.1). Чтобы точнее понять, повышалась или понижалась экономическая доступность продовольствия по сравнению с другими товарами и услугами, необходимыми домохозяйствам, важно оценить, быстрее или медленнее росли цены на продовольствие. В первые месяцы 2020 года, когда пандемия COVID-19 только начиналась, инфляция в целом оставалась достаточно низкой. Тем не менее продовольственная инфляция уже тогда значительно

превысила общую инфляцию¹. К середине 2021 года, когда правительства начали смягчать требование к гражданам

¹ В начале пандемии, когда по всему миру вводились ограничения, продовольственная инфляция превышала общую. Пандемия вызвала сбои в товарамподающих цепочках продовольствия⁴, которые привели к росту цен на продовольственные товары. Политика физического дистанцирования создала дефицит рабочей силы в агропродовольственном секторе (для такой трудоемкой деятельности, требующей физического присутствия, как сбор и переработка овощей и фруктов⁵⁻⁶). Карантинные меры привели к повышению спроса на пищу для потребления дома⁷ и даже спровоцировали паническую скопку продуктов длительного хранения, таких как мука и рис⁸. Цены на продовольствие росли, но параллельного роста цен на другие товары и услуги не произошло. Например, на фоне общего сокращения объемов хозяйственной деятельности в мире в начале пандемии^{9,10} снизились цены на энергоносители – важный компонент общей инфляции.

ВРЕЗКА 3.1 ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНЯТИЯ. ЧТО ТАКОЕ ИНФЛЯЦИЯ? ЧТО ТАКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ?

Общий уровень цен. Общий, или совокупный уровень цен – это средний уровень всех цен в экономике в конкретный момент времени. В странах производится целый ряд товаров, поэтому общий уровень цен обычно измеряется с помощью индексов. Чаще всего используется индекс потребительских цен.

Индекс потребительских цен. Индексом потребительских цен (ИПЦ) измеряются изменения в ценах на товары и услуги, потребляемые домохозяйствами. Эти изменения влияют как на реальную покупательную способность доходов потребителей, так и на их благосостояние. Цены на различные товары и услуги изменяются разными темпами, поэтому с помощью ИПЦ можно отслеживать только их среднюю динамику. В базовом периоде ИПЦ обычно приравнивается к единице (или 100), а значения индекса за другие периоды отражают усредненное изменение цен по сравнению с этим базовым периодом в относительном выражении (в процентах).

Инфляция. Инфляцию можно определить как непрерывный рост цен, то есть как процесс непрерывного обесценения денег. Цены можно измерять разными способами, но чаще всего для этого используется ИПЦ. Таким образом, инфляция измеряется как темпы роста ИПЦ за конкретный период. Инфляция в экономике в целом оценивается с помощью показателя "общая инфляция".

Общая инфляция. Наиболее широко используемый показатель инфляции, отражающий изменения цен на все товары, обычно потребляемые домохозяйствами. В рамках этого показателя, с помощью которого отслеживаются изменения цен на общую корзину товаров и услуг, измеряются базовая инфляция, продовольственная инфляция и инфляция цен на энергоносители.

Базовая инфляция. С помощью показателя "базовая инфляция потребительских цен" оценивается долгосрочная

динамика инфляции; при его измерении не учитываются цены, устанавливаемые государством, и отличающиеся высокой волатильностью цены на продовольствие и энергоносители, на которые больше всего влияют сезонные факторы или временные условия в сфере предложения¹¹.

ИПЦ-продовольствие и продовольственная инфляция.

С помощью индекса потребительских цен на продовольствие (ИПЦ-продовольствие) измеряется общее движение цен на пищевые продукты и безалкогольные напитки, которые домохозяйства используют, оплачивают и в целом приобретают для потребления. Стоимость покупки фиксированной корзины предназначенных для потребления пищевых продуктов и напитков измеряется в течение определенного периода, при этом в корзину включаются продукты постоянного качества со схожими характеристиками, дающие представление о структуре расходов домохозяйств. Продовольственная инфляция – это темпы роста ИПЦ-продовольствие за конкретный период. При подготовке сводных данных по нескольким странам (например, для получения глобальных или региональных оценок) ИПЦ-продовольствие и инфляция могут быть представлены как средневзвешенный показатель* по странам. Однако выбросы и нетипичные значения могут серьезно влиять на совокупные оценки и искажать их. Поэтому для повышения точности рекомендуется использовать медиану. Медиана – это 50-й процентиль распределения. Иными словами, это среднее число в ряду точек данных, отсортированных в порядке возрастания или убывания.

Гиперинфляция. Гиперинфляция – это неконтролируемый рост цен на товары и услуги в течение определенного периода времени. Как правило, термин "гиперинфляция" используется, когда инфляция растет более чем на 50 процентов в месяц¹².

ПРИМЕЧАНИЕ. * При вычислении средневзвешенной инфляции используются весовые коэффициенты, отражающие относительную долю каждой страны в совокупном потреблении. Для расчета этих весовых коэффициентов главным образом используются данные о расходах домохозяйств (включая некоммерческие организации, обслуживающие домохозяйства) на конечное потребление в 2015 году в постоянных ценах 2015 года, выраженных в долларах США. См. дополнительную информацию в докладе Статистического отдела Организации Объединенных Наций "Национальные счета – анализ основных сводных данных"¹³.

не выходить из дома и началось восстановление мировой экономики, рост общей инфляции начал набирать темп. Начало войны на Украине в феврале 2022 года дало толчок повышению цен на важнейшие средства производства (такие как удобрения), сокращению поставок сельскохозяйственной продукции на мировой рынок и дестабилизации рынков энергоносителей (см. раздел 3.2). Следствием этих изменений стало повышение общих цен, в частности, существенно выросли цены на продовольствие. На пике продовольственной инфляции в январе 2023 года она была на 5,1 процентных пункта выше общей (13,6 процента и 8,5 процента). В течение всего 2023 года оба показателя инфляции оставались на высоком уровне, но демонстрировали тенденцию к снижению.

Для мониторинга цен на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию можно использовать различные показатели, которые служат разным целям и отражают разные аспекты рынка. Во врезке 3.2 выделены основные различия между индексом продовольственных цен (ИПЦФ) и ИПЦ-продовольствие. С помощью ИПЦФ отслеживаются тенденции на международном рынке первичных сельскохозяйственных товаров, таких как зерновые, молочные продукты и растительные масла, при этом используются экспортные цены в долларах США и товары взвешиваются по их доле в мировой торговле. Что же касается ИПЦ-продовольствие, то в нем отражаются внутристрановые розничные цены на уровне потребителей, выраженные в местной валюте

ВРЕЗКА 3.2 ОТСЛЕЖИВАНИЕ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

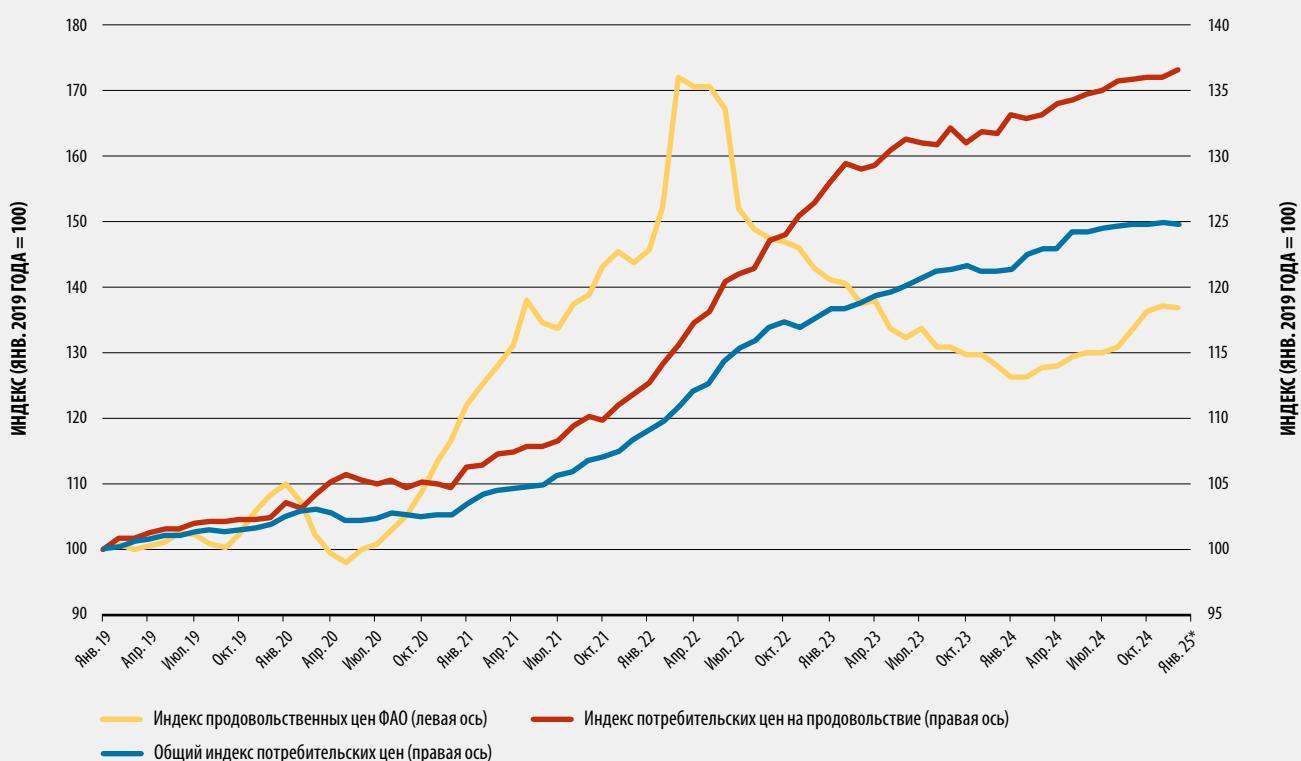
Одним из основных показателей для измерения продовольственных цен считается индекс продовольственных цен ФАО (ИПЦФ). Он отражает ежемесячные колебания международных цен на отдельные продовольственные товары, объединенные в корзину, в долларах США. ИПЦФ служит источником данных о глобальных ценовых тенденциях: ежемесячные данные в реальном и номинальном выражении публикуются с 1990 года, а годовые индексы – с 1961 года, что позволяет выполнять долгосрочные ретроспективные сопоставления.

Этот показатель принципиально отличается от индекса потребительских цен на продовольствие (ИПЦ продовольствие), который используется для отслеживания продовольственной инфляции. С помощью ИПЦФ можно изучить конъюнктуру мировых рынков сельскохозяйственной продукции, а с помощью ИПЦ-продовольствие – средние потребительские цены на продовольствие в странах

(рисунок А). ИПЦФ не отражает реальные цены с точки зрения традиционной макроэкономики, и его значение не корректируется с учетом инфляции; он используется для сравнения цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Для формирования этих показателей используются разные методы, в частности, они различаются по следующим параметрам:

- охват продукции: в ИПЦФ отображаются цены на основные первичные сельскохозяйственные товары, такие как зерновые, растительные масла, молочные продукты, мясо и сахар, и отсутствуют цены на такие товары, как рыба и морепродукты. А ИПЦ-продовольствие охватывает более широкий диапазон продовольственных товаров, включая как первичные, так и переработанные продукты, но исключая напитки;

РИСУНОК А ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕН: ИНДЕКС ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕН ФАО В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИНДЕКСОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

ПРИМЕЧАНИЯ. График построен на основе медианного индекса потребительских цен (ИПЦ) по 203 странам или территориям. * Данные по общему ИПЦ и ИПЦ-продовольствие доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИКИ: данные по индексу потребительских цен – ФАО. 2025. 2025. ФАОСТАТ. Индексы потребительских цен. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>. Лицензия: CC BY-4.0; данные по индексу продовольственных цен ФАО – ФАО. 2025. Положение с продовольствием в мире. См.: ФАО. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru>

ВРЕЗКА 3.2 (Продолжение)

- весовые коэффициенты продуктов в индексе: ИПЦФ показывает, какую долю составляют включенные в выборку товары на международных рынках. Каждая товарная группа взвешивается исходя из ее средней доли в мировом экспорте в течение базового периода 2014–2016 годов. Весовые коэффициенты в ИПЦ-продовольствие рассчитываются по долям расходов домохозяйств в странах на уровне потребителей. Данные об этих долях периодически обновляются центральными банками или национальными статистическими управлениями в соответствии с потребностями и практикой конкретных стран;
- отображение относительных размеров стран в совокупных показателях по всему миру и по регионам: ИПЦФ рассчитывается только на мировом уровне, без прямого применения весовых коэффициентов по странам. Но о влиянии страны можно судить по ее доле в мировом экспорте. В докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" глобальные и региональные показатели ИПЦ-продовольствие рассчитываются с использованием медианных значений по странам, что обеспечивает более сбалансированный подход и позволяет снизить влияние выбросов;
- район, в котором измеряются цены: в ИПЦФ главным образом отображаются экспортные цены в точках ведения международной торговли; в ИПЦ-продовольствие публикуются розничные цены, по которым потребители в каждой стране приобретают товары. Таким образом, при расчете ИПЦФ остаются неучтеными многие затраты, относящиеся к транспортировке, обработке и переработке продукции, из которых непосредственно складывается инфляция на уровне потребителей, а также

макроэкономические тенденции, которые отображаются в ИПЦ-продовольствие;

- валюта, используемая для измерения: ИПЦФ рассчитывается с использованием цен и субиндексов, выраженных в долларах США по текущему курсу, что позволяет показать колебания основных товаров на международных рынках. ИПЦ-продовольствие показывает ситуацию на внутренних рынках и выражается в национальной валюте. Поэтому резкие колебания обменного курса, например, вследствие обесценения валюты, могут существенно повлиять на национальный индекс потребительских цен на продовольствие за счет импортируемой инфляции, но оказывают лишь ограниченное или косвенное воздействие на ИПЦФ.

В период с середины 2020 года до начала 2022 года был зафиксирован резкий рост международных цен на сельскохозяйственную продукцию, измеряемых с помощью ИПЦФ. За этим скачком последовал рост мировой инфляции, спровоцированной сначала внешними потрясениями, а затем – передачей изменений международных цен на внутренние рынки, которая произошла с задержкой. Весной 2022 года на фоне улучшения условий сбора урожая, частичной нейтрализации первых последствий войны на Украине и снятия торговых ограничений, включая экспортные, началась стабилизация мировых рынков. Несмотря на стабилизацию рынков сырьевых товаров, рост внутренней инфляции продолжился, что объяснялось запаздывающей передачей затрат. Общая тенденция к стабилизации наметилась к концу 2024 года.

- » и взвешенные по расходам домохозяйств. Такие различия с точки зрения охвата продуктов, методов взвешивания, источников информации о ценах и валюте указывают на то, что ИПЦФ ориентирован на мировую торговлю, а ИПЦ-продовольствие предназначен для измерения инфляции внутренних продовольственных цен.

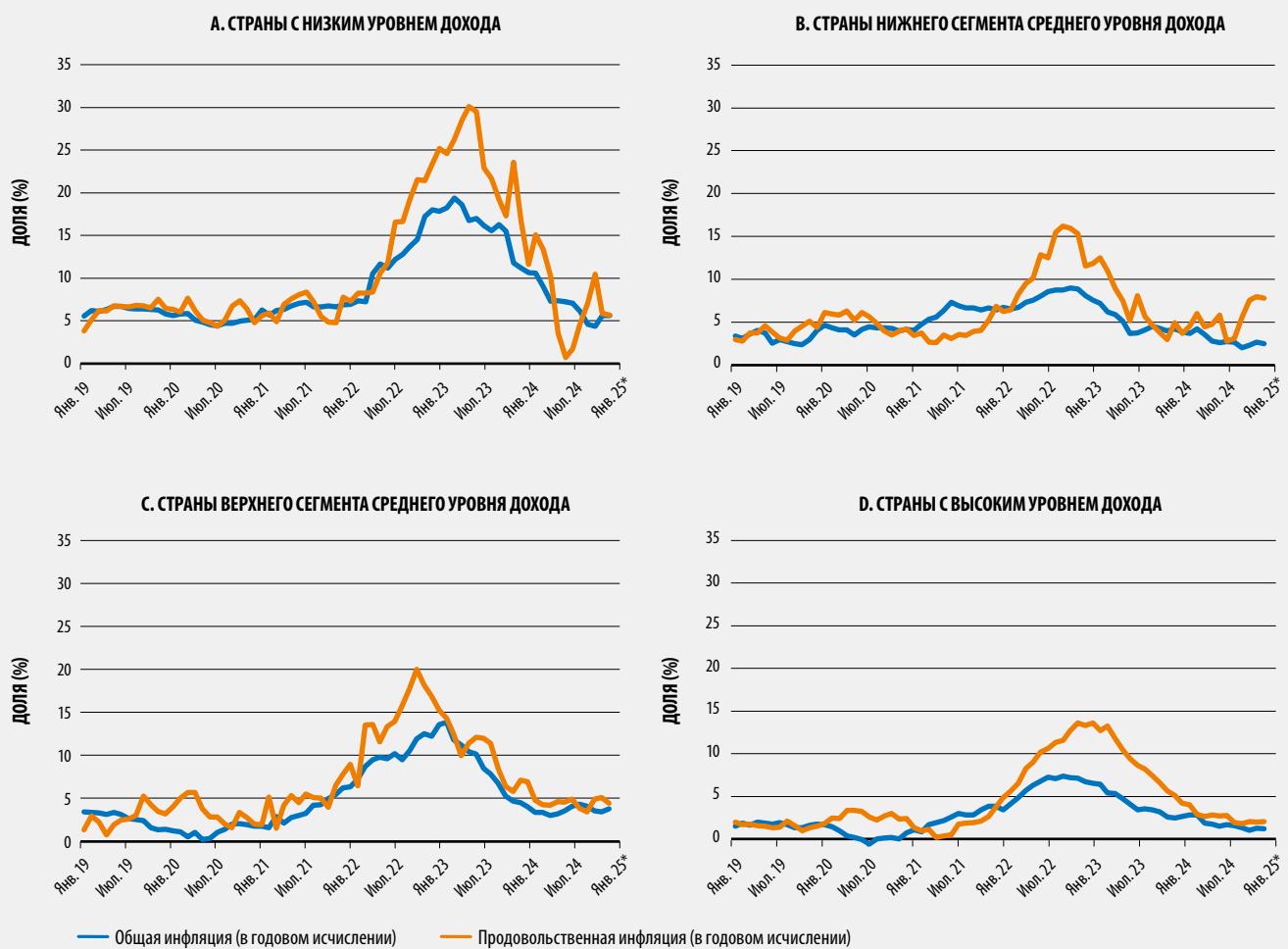
В период с 2021 по 2023 год цены на продовольствие росли значительно быстрее, чем цены на другие потребительские товары и услуги, от чего тяжелее всего страдали домохозяйства,тратящие значительную часть своего дохода на питание. Из этого можно сделать вывод, что экономическая доступность пищевых продуктов для домохозяйств снижается по сравнению с другими товарами, поступающими на рынки. После длительного периода интенсивной инфляции появились признаки стабилизации как общих индексов, так и индексов продовольственных цен, за которой в 2023 году последовало постепенное снижение.

Особенно высокой была продовольственная инфляция в странах с низким уровнем дохода (рисунок 3.2). Большинство домохозяйств, даже живущих

за счет сельского хозяйства, приобретают продовольствие на рынках^j. Поэтому они уязвимы к скачкам цен,

^j Рост цен на продовольствие может оказывать неоднозначное влияние на благосостояние населения. Он ухудшает положение домохозяйств, являющихся чистыми покупателями продовольствия (за счет снижения их покупательной способности), но может приносить выгоду чистым производителям продовольствия (которые могут получать более высокие доходы при повышении цен на урожай). Но, судя по данным за прошлые периоды, городские домохозяйства покупают почти все потребляемое ими продовольствие, и большинство жителей сельских районов тоже являются его чистыми покупателями^{15–21}. При скачках цен на продовольствие не только снижается среднее потребление пищевой энергии, но и менее равномерно распределяются пищевые калории, что дополнительно ухудшает состояние питания населения²². Одним из следствий роста продовольственных цен нередко становится увеличение масштабов нищеты в странах с низким уровнем дохода – например, так произошло в 2007–2008 годах²³. Например, в публикации Robles and Torero (2010)²⁴ показано, что в результате этого кризиса уровень бедности в Латинской Америке повысился на 1,5–2,3 процентного пункта. От такой ситуации могут выигрывать крупные фермеры, но она редко бывает выгодной мелким фермерам, которые не имеют земельной собственности, несут высокие затраты на средства производства, испытывают трудности с доступом к кредитам и страдают от существенного разрыва между закупочными ценами в хозяйствах и розничными ценами. Если повышение цен на сельскохозяйственную продукцию и приносит фермерам выгоду, то это может произойти только по прошествии длительного времени. А в краткосрочной перспективе скачки продовольственных цен, не связанные с изменением продуктивности внутреннего производства, ведут лишь к росту масштабов нищеты^{25, 26}.

РИСУНОК 3.2 САМАЯ ВЫСОКАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ БЫЛА ЗАРЕГИСТРИРОВАНА В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА, 2019–2024 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. График построен на основе медианного индекса потребительских цен (ИПЦ) по 203 странам или территориям. Общая (продовольственная) инфляция рассчитывается как выраженное в процентах увеличение медианного общего ИПЦ (ИПЦ-продовольствие) в каждом месяце по сравнению с тем же месяцем предыдущего года. Страны распределены по группам в зависимости от уровня дохода в соответствии с классификацией Всемирного банка 2024 года, так как на момент подготовки публикации классификация 2025 года еще не была опубликована. * Данные по инфляции в целом и инфляции продовольственных цен доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) на основе ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Индексы потребительских цен. [По состоянию на 18 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.2>

что усугубляет уже стоящие перед ними проблемы отсутствия продовольственной безопасности и нищеты и ограничивает их доступ к здоровому рациону и его потребление. Многие мелкие фермеры и работники аграрного сектора являются чистыми потребителями продовольствия, поэтому, как бы ни росли их доходы от продаваемой ими продукции, цены на продовольствие,

как правило, растут быстрее. В результате рост цен на продовольствие не только ухудшает материальное положение домохозяйств, но и угрожает источникам средств к существованию в сельских районах, сводя на нет прогресс в деле сокращения масштабов нищеты, обеспечения продовольственной безопасности и питания^{27,28}.

Самый существенный и продолжительный рост продовольственной инфляции был зафиксирован в странах с низким уровнем дохода, а на пике с середины 2022 года по середину 2023 года ее уровень достигал 30 процентов. Общая инфляция в этот период тоже росла, но оставалась существенно ниже продовольственной инфляции – это значит, что именно цены на продовольствие были основным фактором роста стоимости жизни. Такое повсеместное неравенство, сохранившееся даже в 2024 году, когда инфляционное давление начало ослабевать, показывает важность проблем, с которыми сталкиваются домохозяйства в СНД, все еще страдающие от проблем с экономической доступностью продовольствия.

Страны нижнего сегмента среднего уровня дохода (СНССД) и страны верхнего сегмента среднего уровня дохода (СВССД) также столкнулись с серьезным ростом продовольственной инфляции, хотя и менее выраженным, чем в СНД. В СНССД максимальная продовольственная инфляция примерно в 16 процентов была достигнута в сентябре 2022 года, а затем стала постепенно снижаться; подобная картина наблюдалась и в СВССД, где максимум (почти 20 процентов) был зафиксирован в октябре 2022 года. Несмотря на снижение, продовольственная инфляция существенно превышала основную на протяжении всего периода, что свидетельствует о структурной уязвимости товаропроводящих цепочек продовольствия и отражает динамику рынков в этих странах.

В странах с высоким уровнем дохода (СВД) продовольственная инфляция была достаточно низкой, особенно до середины 2022 года, но на пике в ноябре 2022 года составила порядка 14 процентов. Во время глобальных потрясений она росла и в странах этой группы, но ее уровень неизменно был более контролируемым и более близким к уровню общей инфляции, чем в странах других групп. В период с января по декабрь 2024 года средняя продовольственная инфляция стабилизировалась на уровне 2,7 процента – это несколько выше среднего уровня в период с января 2019 года по январь 2021 года (2,1 процента).

Анализируя рост местных продовольственных цен за период с 2020 года исходя из значений кумулятивной продовольственной инфляции за пять лет, можно получить огромные цифры. В 139 из 203 стран кумулятивная продовольственная инфляция превысила 25 процентов. В 49 из них она оказалась выше 50 процентов, а в 25 – выше 100 процентов. Повышение продовольственных цен в течение столь длительного периода может серьезно сократить возможности домохозяйств по самообеспечению и усугубить проблему отсутствия продовольственной безопасности^{29–33}. ■

3.2

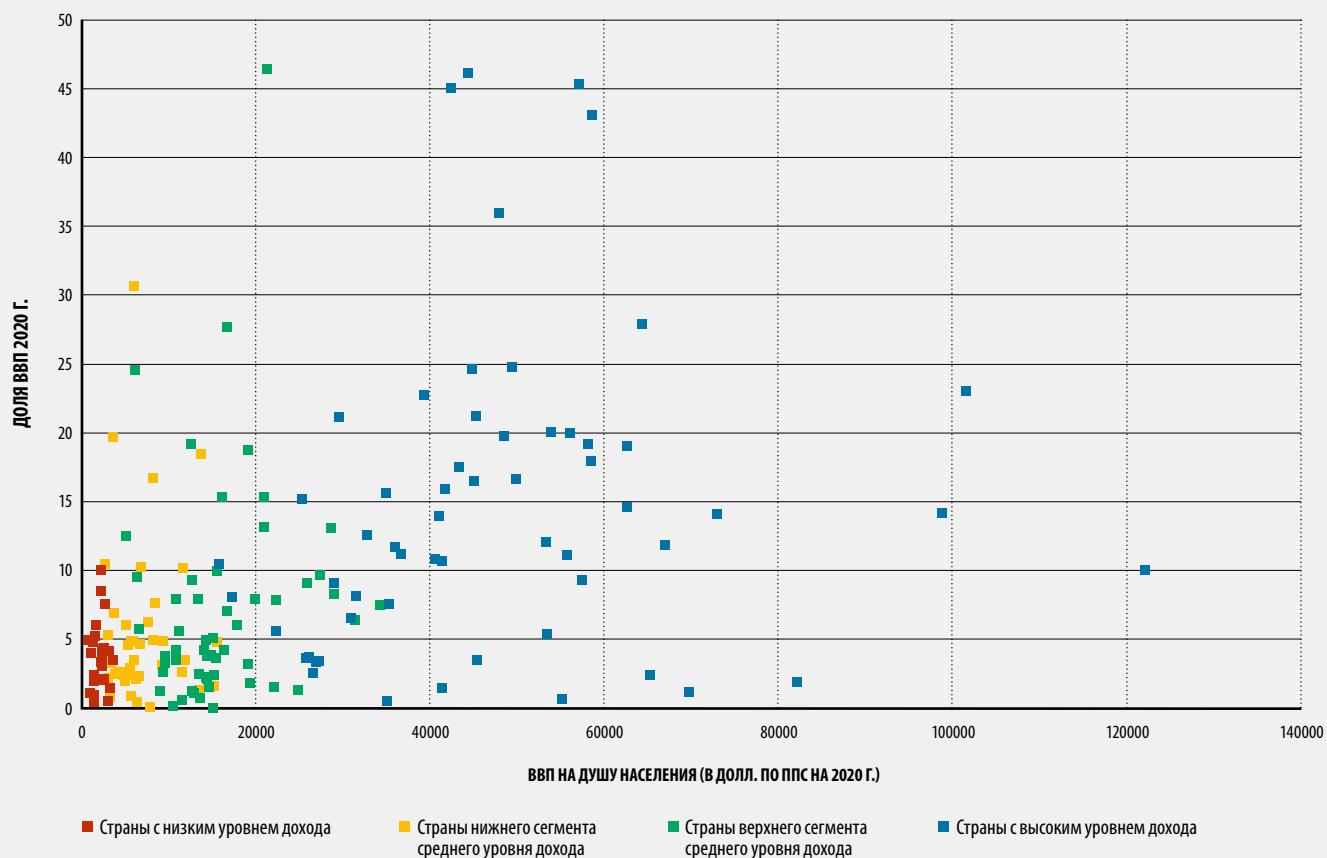
КАКОВЫ ПРИЧИНЫ ВЫСОКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ?

В последние несколько лет мир сталкивался с различными факторами продовольственной инфляции, и их значимость в относительном выражении была неодинаковой в разных регионах и в разные отрезки времени. Окончание пандемии COVID-19, отмена карантинных мер и возобновление деятельности предприятий способствовали восстановлению экономической активности на мировых рынках. Важную роль в нем сыграла реализация странами всего мира крупномасштабных программ экстренной налогово-бюджетной поддержки домохозяйств при сохранении достаточно либерального подхода к денежно-кредитной политике. Следствием такого притока финансовой помощи стал необычайно высокий спрос на товары, который способствовал резкому росту инфляции. Кроме того, на рынки сельскохозяйственной продукции и энергоносителей повлияла война на Украине^{34–40}.

В результате пандемии перед миром встали беспрецедентные проблемы: она унесла жизни 7 млн человек⁴¹, причинила экономический ущерб в размере примерно 13,8 трлн долл. США⁴² и стала причиной увеличения числа жителей планеты, живущих в крайней нищете, на 75–95 млн человек⁴³. Уже после начала восстановления и формирования "новой нормы" произошел ряд крупных потрясений, отразившихся на мировой экономике. В совокупности эти проблемы (о которых пойдет речь ниже) повлияли на то, как изменились в последнее время масштабы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в мире, спровоцировав резкий рост распространенности недоедания и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в период после пандемии.

Во время и после пандемии правительства разных стран ввели беспрецедентные меры налогово-бюджетной поддержки, призванные смягчить спад в экономике. Сумма, выделенная на принятие этих мер, включая финансовую помощь домохозяйствам и компаниям, составила около 17 трлн долл. США⁴⁴. Сумма бюджетных мер поддержки в связи с пандемией в 2020–2021 годах была эквивалентна 16 процентам мирового валового внутреннего продукта (ВВП) 2020 года и превысила ВВП Китая или Европейского союза в том же году. Основная доля таких расходов пришлась на страны с высоким уровнем дохода: только Соединенные Штаты Америки потратили на поддержание

РИСУНОК 3.3 НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫЕ МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

ПРИМЕЧАНИЯ. ВВП = валовой внутренний продукт; ППС = паритет покупательной способности. Международный валютный фонд (МВФ) публикует информацию о принятых странами налогово-бюджетных мерах в связи с пандемией COVID-19. Эта информация касается мер государственной политики, принятых в период с января 2020 года по сентябрь 2021 года. Это как меры, оказывающие непосредственное влияние на бюджетный баланс, как дополнительные государственные расходы (например, на услуги здравоохранения и выплату пособий по безработице), капитальные субсидии и целевые пособия (например, субсидии на заработную плату или прямые пособия), так и мероприятия, влекущие недополучение доходов (например, снижение налогов и другие форматы экстренной помощи). Также публикуется информация о мерах, не влияющих напрямую на баланс (таких как вливания в акционерный капитал или займы фирмам), и условных обязательствах (таких как гарантии банкам, фирмам или домохозяйствам).

ИСТОЧНИКИ: данные о налогово-бюджетных мерах реагирования – IMF. 2021. Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19: Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. [По состоянию на 1 марта 2025 года]. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>; данные о ВВП на душу населения – World Bank. 2025. World Development Indicators. [По состоянию на 1 марта 2025 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>. Лицензия: CC-BY 4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.3>

экономической активности и стабилизацию рынков труда в трлн долл. США из своего бюджета⁴⁴. Страны с низким уровнем дохода и страны со средним уровнем дохода (ССД) имели меньше возможностей, но также направили на поддержку уязвимых групп населения и стимулирование восстановления большой объем ресурсов (рисунок 3.3). Без таких мощных финансовых стимулов не удалось бы смягчить воздействие экономических потрясений, связанных с пандемией,

но они способствовали росту спроса, в том числе в странах с формирующейся и развивающейся экономикой⁴⁵, что, в сочетании со сбоями в товаропроводящих цепочках, усилило инфляционное давление в мире^{40, 46}.

В период пандемии и сразу после нее центральные банки всего мира проводили экспансионистскую денежно-кредитную политику в целях поддержки экономической стабильности. В число мер,

направленных на обеспечение стойкости финансовых систем к воздействию неблагоприятных факторов, вошли серьезное снижение процентных ставок, программы количественного смягчения и экстренное предоставление ликвидности. Крупные центральные банки, такие как Федеральная резервная система США, Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Банк Японии, в кратчайшие сроки снизили ставки рефинансирования почти до нуля и приобрели большие объемы государственных и корпоративных облигаций для вливания ликвидности в экономику⁴⁷. Например, ЕЦБ в марте 2020 года запустил программу срочного выкупа активов в связи с пандемией, в рамках которой осуществляла гибкую покупку ценных бумаг частного и государственного секторов, изначально выделив на эту программу 750 млрд евро, а затем увеличив сумму до 1,85 трлн евро⁴⁸. Кроме того, для стимулирования банковского кредитования была временно скорректирована нормативно-правовая база. Поддерживающие меры помогли продолжить выдачу и погашение кредитов, поддержать хозяйственную деятельность и смягчить экономический спад. Но при этом длительный рост денежной массы создал предпосылки для роста инфляции после начала восстановления экономики⁴⁹. Всплеск инфляции заставил центральные банки повысить процентные ставки, чтобы сдержать стремительное повышение цен⁵⁰. Например, в марте 2022 года Федеральная резервная система США повысила ставку на 0,25 процентного пункта, а до конца июля 2023 года повышала ее еще 10 раз⁵¹.

Кроме того, на продовольственную инфляцию повлияли обменные курсы, особенно в странах, чья экономика зависит от импорта. В период пандемии отток капитала и повышенный спрос на такие твердые валюты, как доллар США, японская иена и швейцарский франк, спровоцировали резкое обесценение валют во многих странах с низким и средним уровнем дохода. К середине 2020 года валюты почти трети СНД и ССД обесценились по отношению к доллару США более чем на 10 процентов⁵². Такое обесценение создало эффект переноса изменений импортных цен на цены внутреннего рынка, тем самым усилив продовольственную инфляцию, а сильнее всего пострадали СНД⁵³.

В 2022 году Соединенные Штаты Америки в рамках борьбы с инфляцией ужесточали денежно-кредитную политику более агрессивно, чем многие СНД и ССД, и дальнейшее обесценение валюты в этих двух группах стран привело к усилению инфляционного давления, обусловленного повышением стоимости импорта⁵⁴.

Повышение ставок Федеральной резервной системой США и изменения на международных рынках энергоносителей дали толчок росту курса доллара США, что усилило воздействие роста мировых продовольственных цен. Для оплаты энергоносителей зарубежные покупатели конвертировали свои валюты в доллары США, что способствовало повышению курса этой валюты, а рост цен на энергоносители способствовал повышению экспортных доходов Соединенных Штатов Америки. По информации

Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию⁵⁵, во время предыдущих мировых продовольственных кризисов, например, 2008 и 2012 годов, обесценение доллара США отчасти смягчило последствия роста цен на продовольствие. Что же касается продовольственной инфляции последних лет, то она, наоборот, характеризуется укреплением доллара США, что создает "двойное бремя" для многих стран (врезка 3.3). Этот феномен не только привел к чистому повышению цен, но и оказал ощутимое воздействие на курсы валют стран – чистых импортеров продовольствия, тем самым ускорив рост продовольственных цен.

В странах с низким и средним уровнем дохода обесценение местных валют, обусловленное сокращением притока иностранного капитала и снижением суворенных кредитных рейтингов, послужило важным фактором роста инфляции, оказав особенно серьезное влияние на импортные товары. Примечательно, что, как правило, ожидания будущей инфляции в этих странах изменяются под влиянием колебаний валютных курсов быстрее всего, а это значит, что при любом снижении стоимости валюты почти сразу вырастают цены на товары. Таким образом, обесценение валюты и инфляция в комплексе создают для таких стран серьезные проблемы, дополнительно ограничивая их возможности регулировать стоимость импортных товаров первой необходимости, включая продовольствие⁵⁶. Именно взаимодействием этих факторов обусловлена разница в структуре инфляции в СНД и ССД, показанная на рисунке 3.2. В странах Африки к югу от Сахары основными факторами инфляции были высокие мировые цены на продовольствие и обесценение национальной валюты, а в Латинской Америке – экспансионистская денежно-кредитная политика и повышение совокупного спроса. Кроме того, в ряде стран передача цен была более быстрой, чем в предыдущие волны роста продовольственных цен⁵⁸.

Война на Украине и целый ряд событий, усугубивших ее последствия, включая экстремальные метеорологические явления, произошедшие в ряде регионов, считающихся мировыми "житницами", вызвали серьезные сбои в функционировании мировых сельскохозяйственных рынков, включая блокаду основных торговых путей, что породило неопределенность в отношении урожаев и торговли. Как Российская Федерация, так и Украина являются важнейшими субъектами мировых рынков сельскохозяйственной продукции, особенно пшеницы, кукурузы и подсолнечного масла, и в 2021 году на них в совокупности пришлось порядка 12 процентов продающейся в мире пищевой энергии⁵⁹. Военные действия в регионе Черного моря⁶⁰ и дестабилизация торговых маршрутов в Красном море затруднили перемещение сельскохозяйственной продукции, экспортную из этих и других стран, от чего сильнее всего пострадали СНД и ССД, зависящие от импорта зерновых с мировых рынков^{61, 62}. Временные

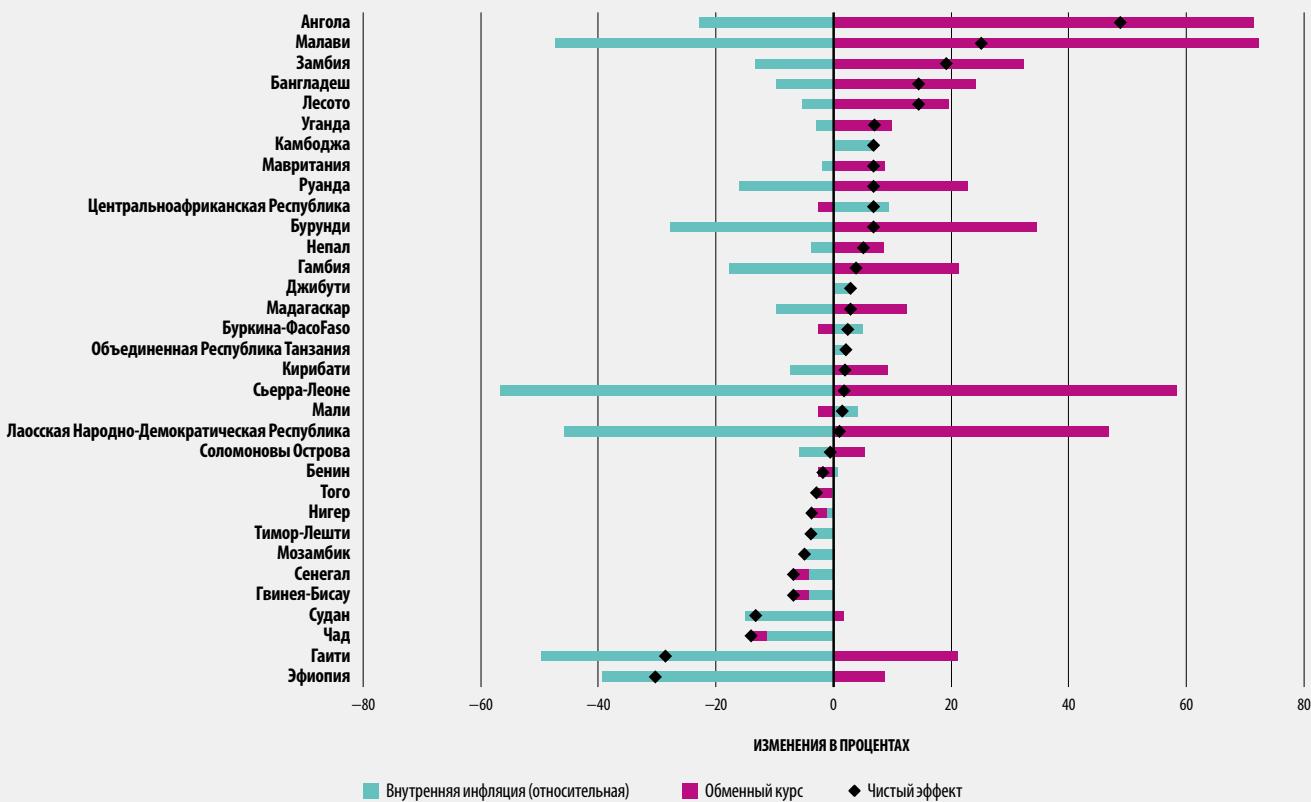
ВРЕЗКА 3.3 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОБМЕННЫМ КУРСОМ И МЕСТНОЙ ИНФЛЯЦИЕЙ

Передача изменения мировых цен на продовольствие на внутренние рынки может принимать различные формы и зависеть от целого ряда факторов. В частности, важную роль играет несоответствие динамики обменных курсов и внутренней инфляции, которое может изменять передачу мировых цен в реальном выражении на внутренние рынки, усугублять ее или препятствовать ей. На бесперебойно функционирующих "идеальных" рынках изменения номинального обменного курса по отношению к доллару США должны быть пропорциональны инфляции двух стран в относительных показателях.

При ослаблении национальной валюты по отношению к доллару США потребителям требуется больше валюты своей страны для покупки того же количества продовольствия на международном рынке, что может мешать им в полной мере пользоваться преимуществами, которые дает снижение мировых цен на продовольствие. А при высокой внутренней инфляции международные цены на продовольствие в реальном выражении могут меняться в меньшей степени, чем внутренние

цены, а значит, могут казаться более низкими. Но при высокой внутренней инфляции покупательная способность домохозяйств тоже снижается. Согласно индексу продовольственных цен ФАО, цены на большинство основных пищевых продуктов, поставляемых на рынки, достигли максимума в марте 2022 года и непрерывно снижались до февраля 2024 года⁵⁶. Доллар США в тот же период существенно укрепился по сравнению со многими валютами наименее развитых стран (НРС). Несмотря на снижение мировых цен на сырьевые товары, в ряде стран внутренние продовольственные цены оставались высокими и даже росли, что свидетельствует о серьезной несогласованности международных и местных рынков. Для изучения роли обменного курса и внутренней инфляции в такой несогласованности был проведен анализ с целью пересчета мировых цен на кукурузу в реальные цены в национальной валюте НРС. Его результаты позволяют отследить, как обесценение валюты и внутренняя инфляция изменили динамику передачи реальных цен в разных странах (рисунок А)*.

РИСУНОК А ЧИСТОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОБМЕННОГО КУРСА И ВНУТРЕННЕЙ ИНФЛЯЦИИ НА ЦЕНЫ НА КУКУРУЗУ В НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

ПРИМЕЧАНИЯ. Фиолетовым столбиком обозначено изменение двустороннего номинального валютного курса страны по отношению к доллару США (в процентах) в период с апреля 2022 года по февраль 2024 года. Положительные (отрицательные) значения соответствуют обесценению (повышению курса). Бирюзовым столбиком обозначена разница между инфляцией в США и базовой инфляцией в стране за выбранный для анализа период. Черным ромбом обозначен совокупный результат взаимодействия между показателями в двух столбцах.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами (ФАО) на основе данных для ИПЦ, см. World Bank. 2025. A Global Database of Inflation. См.: World Bank. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. <https://www.worldbank.org/en/research/brief/inflation-database>; данные по обменным курсам – IMF. 2025. IMF DATA: Exchange Rates (ER). [По состоянию на 8 мая 2025 года]. <https://data.imf.org/en/datasets/IMF.STA:ER>

ВРЕЗКА 3.3 (Продолжение)

В одних странах, таких как Ангола, Бангладеш, Замбия, Лесото и Малави, обесценение валюты не позволило потребителям в полной мере извлечь выгоду из снижения цен на кукурузу. В ряде случаев объем воздействия превышал 10 процентов.

В других странах обесценение валюты было незначительным; также были страны, где его не произошло либо было зарегистрировано незначительное повышение курса национальной валюты по отношению к доллару США, которое, тем не менее, сопровождалось ростом общей внутренней инфляции. Следствием такой динамики стало снижение реальной цены кукурузы, то есть соотношения между ее номинальной стоимостью, выраженной в национальной валюте, и внутренним индексом потребительских цен. В результате продовольствие могло удешевляться по сравнению с другими товарами, поступающими на рынки стран, но расходы потребителей на другие товары первой необходимости (такие как жилье, одежда и транспорт) все равно могли расти, что негативно сказывалось на их благосостоянии в целом.

Эффективное регулирование обменных курсов и смягчение инфляции имеет решающее значение для обеспечения полной и справедливой передачи изменений мировых продовольственных цен на местные рынки.

ПРИМЕЧАНИЯ. В перечень наименее развитых стран Организации Объединенных Наций входят 44 страны. Ввиду проблем с наличием данных на [рисунке А](#) представлены результаты только по 33 странам. По остальным 11 странам данные о валютных курсах, взятые из международной финансовой статистики Международного валютного фонда или индекса внутренних потребительских цен, публикуемого в ФАОСТАТ, отсутствуют полностью либо за выбранный для анализа период (с апреля 2022 года по июнь 2024 года).

» меры, такие как Черноморская зерновая инициатива^k и перевод торговли украинскими товарами на новые маршруты, отчасти компенсировали перебои⁶⁵, и все же возникла неопределенность в мировом предложении продовольствия.

Сложившаяся ситуация не только привела к сбоям в функционировании рынков сельскохозяйственной продукции, но и оказала серьезное воздействие на наличие удобрений. Экономические санкции, введенные Европейским союзом, Канадой, Соединенными Штатами Америки и многими другими странами, привели к существенному ограничению экспорта удобрений из Беларуси и Российской Федерации – крупных экспортёров этого

В качестве примера используется мировая цена на кукурузу. Пересчет мировой цены на кукурузу в реальную цену в национальной валюте производится с опорой на теорию паритета покупательной способности (ППС) по формуле⁶⁷:

$$WP_{LC}^R = WP_{USD}^N * NER * \frac{CPI_{US}}{CPI_{LC}},$$

где WP – мировая цена выбранного товара, LC – национальная валюта, R – реальный обменный курс (с поправкой на инфляцию), N – номинальный обменный курс, NER – двусторонний номинальный обменный курс национальной валюты по отношению к доллару США, а CPI_{US}/CPI_{LC} – соотношение между ИПЦ США и ИПЦ страны. Затем выполняется пересчет в относительные показатели по формуле:

$$\Delta WP_{LC}^R = \Delta WP_{USD}^N + \Delta NER + \pi^{US} - \pi^{LC},$$

где Δ – оператор разности, а все переменные выражены в логарифмической форме.

товара^{1,68,69}. В 2020 году Российская Федерация поставляла на мировые рынки 14 процентов мочевины и 11 процентовmonoаммонийфосфата и диаммонийфосфата – важнейших азотных и фосфорных удобрений, а на долю Беларуси и Российской Федерации в совокупности приходился 41 процент продаваемого в мире хлорида калия. В результате таких перебоев произошел резкий рост цен на удобрения, пик которого пришелся на весну 2022 года (см. [раздел 4.1.3](#)).

В частности, были наложены ограничения на банковские операции, торговлю, передачу технологий и введены санкции в отношении конкретных лиц. В большинстве случаев эти санкции не распространялись на экспорт продовольствия и удобрений из Российской Федерации, но привели к увеличению издержек, сопряженных с хозяйственной деятельностью (ограничения на безналичные переводы денежных средств и банковские платежи, увеличение страховых премий для транспортных судов, предполагаемые риски и т. д.), и ухудшили положение на рынках удобрений⁶⁶. Например, отключение Российской Федерации от системы Общества по международным межбанковским электронным переводам финансовых средств (СВИФТ), важнейшей сети, объединяющей финансовые учреждения по всему миру и упрощающей проведение транзакций, затруднило закупку странами-импортерами продовольствия и удобрений из Российской Федерации⁶⁷.

k Черноморская зерновая инициатива – подписанное 22 июля 2022 года соглашение между Организацией Объединенных Наций, Российской Федерацией, Турцией и Украиной. Оно позволяло безопасно вывозить зерно и другие пищевые продукты из ряда портов Украины по Черному морю⁶³. Инициатива завершилась 17 июля 2023 года, когда Российская Федерация официально вышла из соглашения⁶⁴.

На момент начала войны на Украине Российская Федерация занимала третье и второе места в мире по добыче нефти и природного газа соответственно, таким образом, война также дестабилизировала мировые рынки энергоносителей. Возникшая в результате турбулентность на рынках нефти и газа создала предпосылки для серьезного роста и повышенной волатильности цен⁷⁰⁻⁷². Ожидается, что среднесрочные и долгосрочные стратегии отчасти позволят смягчить эти последствия⁷³, но в краткосрочной перспективе повышение цен на энергоносители привело к росту себестоимости производства во многих секторах экономики, включая пищевую промышленность и транспорт.

Продовольственная инфляция последних лет была в первую очередь обусловлена глобальными факторами, такими как высокие цены на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители, а также изменения в денежно-кредитной политике, но локальные потрясения также могут влиять на продовольственные цены как на национальном, так и на мировом уровнях. Изменчивость погоды, экстремальные климатические явления и стихийные бедствия нередко создают сбои в системах производства сельскохозяйственной продукции и агропродовольственных системах, но их воздействие на продовольственные цены опосредовано целым рядом факторов, зависящих от контекста. Например, погодные катаклизмы, такие как засухи, могут напрямую сокращать предложение продовольствия, а наводнения способны снижать доходы домохозяйств и спрос, частично или даже полностью нивелируя воздействие факторов предложения^{m, n}. Влияние таких потрясений на цены зависит от явления (например, шторм или засуха), сложившихся макроэкономических условий (например, спад или рост) и возможностей налогово-бюджетной системы страны для смягчения последствий потрясения⁷⁷.

События последних лет наглядно показывают, насколько разнообразные последствия имеют погодные катаклизмы в зависимости от географического масштаба и важности

m Тезе выводы делаются в публикации Gbadegesin, André and Braimoh (2024)⁷⁴, где приводится количественная оценка последствий засух и наводнений в Афганистане. Авторы установили, что потрясения обоих типов привели к росту цен на продовольствие и заработной платы в сельском хозяйстве. Однако корректировки цен опережают рост заработной платы, что ведет к снижению покупательной способности домохозяйств и обострению проблем отсутствия продовольственной безопасности.

n Кроме того, погодные катаклизмы могут наносить ущерб инфраструктуре и повышать стоимость перевозки продовольствия, ограничивая его физическую доступность. Например, из-за сильных засух в Центральной Америке понизился уровень воды в Панамском канале, что затруднило движение судов по одному из важнейших торговых путей в мире⁷⁵. Засухи также могут повышать вероятность локальных конфликтов⁷⁶, что может дополнительно ухудшать положение в области продовольственной безопасности и питания.

пострадавшего региона для мира. Например, интенсивные осадки и циклоны в Восточной Африке и на Аравийском полуострове в период с 2018 по 2019 год спровоцировали одно из самых крупных нашествий саранчи за последние десятилетия. Оно нанесло тяжелый урон сельскому хозяйству региона и имело тяжелые последствия для продовольственной безопасности его населения⁷⁸, но регион не играет заметной роли в мировом производстве продовольствия, поэтому воздействие бедствия на мировые продовольственные цены было ограниченным. Иной была ситуация в Аргентине: страна является крупным экспортёром пшеницы, поэтому вызванные явлением La-Нинья засухи в 2020–2023 годах стали причиной 35-процентного падения производства пшеницы и резкого сокращения экспорта⁷⁹. Возникший в результате дефицит предложения вызвал скачок международных цен на пшеницу, усугубив инфляционное давление, вызванное войной на Украине. Этот пример показывает, что в зависимости от веса пострадавшей страны на международных рынках продовольствия воздействие локальных погодных явлений может не ощущаться за пределами региона или вызывать рост цен во всем мире.

Мощным фактором инфляции на мировых рынках продовольствия стали не только климатические, но и биологические потрясения, обусловленные, в частности, вредителями растений и болезнями животных. В результате вспышки африканской чумы свиней (АЧС) в Китае в 2018 году были забиты миллионы свиней, что привело к сокращению поставок свинины на внутренний рынок страны, являющейся крупнейшим производителем этого мяса в мире. В декабре 2019 года цены на свинину в Китае выросли на 97 процентов – этой динамикой был более чем наполовину обусловлен прирост индекса потребительских цен в стране на 4,3 процента⁸⁰. По оценкам, вспышка АЧС обошлась Китаю в 0,78 процента его ВВП по состоянию на 2019 год^{o,81}. Чтобы удовлетворить внутренний спрос, Китай резко увеличил импорт свинины, в итоге к 2020 году на долю страны приходилось 45 процентов мировой торговли этим товаром⁸². В результате выросли цены на международных рынках свинины, что привело к 9-процентному росту мировых цен на нее⁸³. Этот эпизод свидетельствует о том, что локальные вспышки болезней в крупнейших странах-производителях могут усиливать скачки цен на продовольствие далеко за их пределами и показывает, насколько важно анализировать местные потрясения в контексте мирового движения цен^p.

o Примерно 111,2 млрд долл. США. При расчете этой суммы учитывался ущерб, который АЧС нанесла Китаю, складывающийся из прямых экономических убытков свиноводческой отрасли, косвенных экономических убытков всех отраслей, снижения ренты потребителя и убытков государства⁸¹.

p Следует упомянуть еще об одном зоонозе – вспышке птичьего гриппа в Соединенных Штатах Америки. Птичий грипп был выявлен в коммерческих хозяйствах в Соединенных Штатах Америки в феврале 2022 года, что стало основанием для выбраковки более 148 млн птиц⁸⁴. В результате цены на яйца на внутреннем рынке страны в апреле 2025 года выросли на 49,3 процента по сравнению с апрелем 2024 года⁸⁵. Выросли и мировые цены на яйца, так как Соединенные Штаты Америки являются крупным производителем и потребителем этого продукта⁸⁶.

3.2.1 Как изменились потребительские цены на продовольствие?

Учитывая описанные выше факторы совокупной инфляции, можно сказать, что цены на продовольствие меняются под воздействием изменений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, потрясений на рынках энергоносителей и макроэкономических факторов. Многие макроэкономические факторы описываются в разделе 3.2, но в данном разделе сначала анализируются основные движущие силы роста сырьевых цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители, а затем рассматривается вопрос о том, как эти и другие факторы повлияли на продовольственную инфляцию в период с 2021 по 2023 год.

Что послужило причиной роста мировых цен на сельскохозяйственную продукцию?

В 2020 году были зафиксированы серьезные колебания мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители, обусловленные комплексом взаимосвязанных потрясений в сфере спроса и предложения. Пандемия COVID-19 дала толчок череде потрясений, связанных со спросом, которые были обусловлены экспанссионистской денежно-кредитной политикой и макроэкономическими дисбалансами, спровоцировавшими резкое увеличение объема ликвидности и спекуляций на товарных рынках⁸⁷. Но когда началось восстановление мировой экономики, на первый план вышли сбои, вызванные факторами предложения, включая геополитическую нестабильность и структурные барьеры, что привело к смене источника ценовых потрясений и характера их переноса на уровень розничных цен на продовольствие⁸⁸.

В 2020–2022 годах движение цен на сельскохозяйственную продукцию во многом определялось двумя волнами экзогенных потрясений. Первая из них относится к началу пандемии, когда в мире возникли опасения по поводу нехватки рабочей силы на фермах и перебоев с поставками продовольствия в сочетании с такими упреждающими мерами, как ввод ограничений на торговлю и увеличение объема резервных запасов. Но вначале рост напряженности замедлился из-за снижения совокупного спроса вследствие резкого сокращения объемов хозяйственной деятельности. Когда началось активное восстановление, рост цен на продовольствие продолжился, но теперь он был в первую очередь обусловлен внутренней реакцией рынка на воздействие макроэкономических факторов, включая повышение спроса и улучшение финансовых условий благодаря либеральной денежно-кредитной политике.

⁸⁷ Именно потрясения, связанные со спросом, изначально были основным фактором продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки, но примерно с 2022 года стала расти роль потрясений, связанных с предложением⁸⁸. Этот вопрос подробнее рассматривается в разделе 3.2.2.

В начале пандемии появились опасения, что фермеры не смогут собрать урожай и агропродовольственные системы не смогут стablyно функционировать. В результате в первые месяцы 2020 года мировые цены на продовольствие выросли примерно на 15 процентов (рисунок 3.4А)⁸⁹.

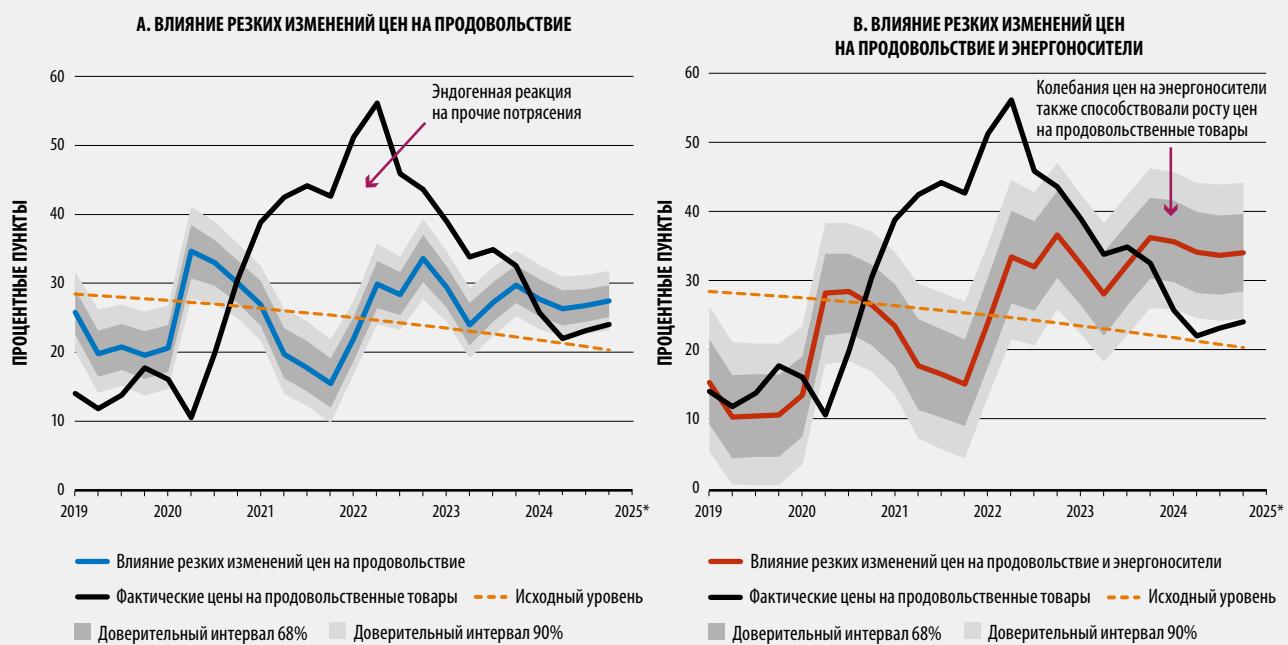
Вторая волна потрясений, связанных с предложением, была вызвана разразившейся в начале 2022 года войной на Украине, которая сказалась на мировых агропродовольственных системах. Российская Федерация и Украина были крупными экспортерами зерновых, таких как пшеница и кукуруза, и конфликт затруднил функционирование важнейших торговых коридоров в регионах Черного и Красного морей. В сочетании со значительным сокращением экспорта удобрений из Российской Федерации эти сбои оказали существенное повышательное давление на стоимость ресурсов, используемых для производства продовольствия. Перечисленные выше внешние потрясения способствовали увеличению мировых цен на продовольственные товары в 2022 году еще на 18 процентных пунктов (рисунок 3.4А) – эти данные свидетельствуют о том, что колебания цен в рассматриваемый период были обусловлены не только ситуацией в мировой экономике и обнажают структурную уязвимость продовольственных рынков к геополитическим факторам⁸⁹.

Резкие колебания цен на энергоносители, особенно вызванные дестабилизацией мировых энергетических рынков вследствие начала войны на Украине, также усилили продовольственную инфляцию. На начальном этапе спада, вызванного пандемией, цены на энергоносители упали, а в 2021 и 2022 годах резко выросли, главным образом из-за потрясений на энергетических рынках, а не по причине восстановления мировой экономики. Санкции против Российской Федерации, перераспределение потоков импорта энергоносителей европейскими странами и сбои в товаропроводящих цепочках в целом послужили предпосылками для продолжавшегося длительное время роста цен на нефть и газ. Энергоносители – важнейший ресурс во всех сегментах сельскохозяйственного производства – от производства удобрений до транспортировки, – поэтому за таким развитием событий последовали изменения на рынках сельскохозяйственных сырьевых товаров. К 2024 году резко изменились цены на энергоносители, что оказало дополнительное давление на мировые цены на продовольственные товары (рисунок 3.4Б).

Что послужило причиной роста цен на продовольствие?

Важную роль в резком росте мировых цен на продовольствие после пандемии сыграли потрясения на рынках сельскохозяйственной продукции и энергоносителей. Продолжительность и интенсивность колебаний цен на сельскохозяйственную

РИСУНОК 3.4 ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ВОЙНА НА УКРАИНЕ ПОСЛУЖИЛИ ФАКТОРАМИ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. Под "резкими колебаниями продовольственных цен" подразумеваются вызванные внешними факторами (такими как неожиданные изменения в мировых объемах урожая) скачки цен на сельскохозяйственную продукцию; под "резкими колебаниями цен на продовольствие и электроэнергию" подразумеваются вызванные внешними потрясениями (такими как перебои в предложении сельскохозяйственных культур и нефти) скачки цен как на сельскохозяйственную продукцию, так и на энергоносители. * Данные доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИК: Peersman, G. (готовится к публикации). *Understanding the post-COVID surge in food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper, No. 25-06. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.4>

продукцию и энергоносители в разных регионах была неодинаковой, но их общим результатом стало устойчивое повышение потребительских цен на продовольствие. В конце 2022 года цены на продовольственные товары начали снижаться, однако ИПЦ-продовольствие оставался высоким. Столь длительное отсутствие изменений объясняется запозданием в передаче воздействия внешних факторов на внутренние рынки, инертностью цен и совокупным влиянием перебоев в товаропроводящих цепочках. В зоне евро⁸⁹ продовольственную инфляцию усилили такие факторы, как рост стоимости рабочей силы и обесценение валюты, а в Соединенных Штатах Америки их влияние было менее ощутимым⁸⁹.

Основными факторами продовольственной инфляции последних лет послужили изменения цен

⁸⁹ Государства – члены Европейского союза, которые приняли в качестве своей валюты евро⁹⁰.

на сырьевые товары, включая как продовольствие, так и энергоносители, а после окончания пандемии все более заметную роль в этом процессе стали играть внешние потрясения на стороне предложения. Стремительный рост цен на продовольствие и энергоносители после 2020 года напрямую привел к росту продовольственной инфляции. В 2022 и 2023 годах рост цен на продовольствие существенно превысил ожидания с учетом тенденций прошлых периодов, что было в значительной мере обусловлено колебаниями цен на средства производства. На пике инфляции разница между фактической и исходной инфляцией в Соединенных Штатах Америки и еврозоне составила 6,9 и 11,8 процентного пункта соответственно. Чистое влияние внешних потрясений в сфере продовольствия на продовольственные цены было небольшим: на них приходится 3 процента и 8 процентов продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки и зоне евро соответственно. Но с учетом

внешнего воздействия колебаний цен на энергоносители эта доля возрастает до 14 и 18 процентов (рисунок 3.5 – зеленая линия).

Общая ситуация в мировой экономике усилила воздействие изменений на рынках сырьевых товаров на продовольственную инфляцию. С учетом дополнительного воздействия факторов мировой экономики, таких как затраты предприятий пищевой промышленности и розничной торговли на сырье, движением цен на сырьевые товары в Соединенных Штатах Америки было обусловлено 47 процентов, а в зоне евро – 35 процентов такой инфляции (в Соединенных Штатах Америки пик инфляции пришелся на третий квартал 2022 года, а в зоне евро – на первый квартал 2023 года) (рисунок 3.5 – фиолетовая линия). Из этих данных можно сделать выводы о роли внешних потрясений на рынках сырьевых товаров и косвенном влиянии других потрясений в мировой экономике, передающихся через такие рынки, то есть о влиянии потрясений на расходы предприятий пищевой промышленности и розничной торговли на средства производства. Приведенные выше цифры свидетельствуют о серьезном влиянии роста цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители на розничные продовольственные цены в рассматриваемый период.

Но инфляция, связанная с сырьевыми товарами, не полностью объясняет масштабы наблюдаемой динамики цен. Фактически максимальный уровень продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки составил 10,6 процента, а в зоне евро – 15,7 процента. Эти данные заставляют предположить, что на нее воздействовали и другие факторы, такие как повышение стоимости рабочей силы, колебания валютных курсов и особенности ценообразования в товаропроводящей цепочке^{34, 37}. В Соединенных Штатах Америки динамикой на рынках, на которых не продавались сельскохозяйственные товары и энергоносители, было обусловлено 53 процента прироста, а в зоне евро – 65 процентов. Если в начале рассматриваемого периода инфляция определялась изменениями спроса под влиянием пандемии и государственными мерами реагирования, то впоследствии она набрала темп вследствие геополитической напряженности и перебоев в сфере предложения, в первую очередь вызванных войной на Украине.

Цены на продовольствие не снижаются, несмотря на снижение затрат на средства производства, что вызывает обеспокоенность по поводу концентрации рынков и использования влияния на рынок. В политических кругах все чаще называют компании, занимающие доминирующее положение в товаропроводящих цепочках продовольствия, причиной нестабильности цен и сохранения инфляции. Европейская комиссия высказывала критику в адрес крупных продовольственных компаний, которые используют свои рыночные позиции для того,

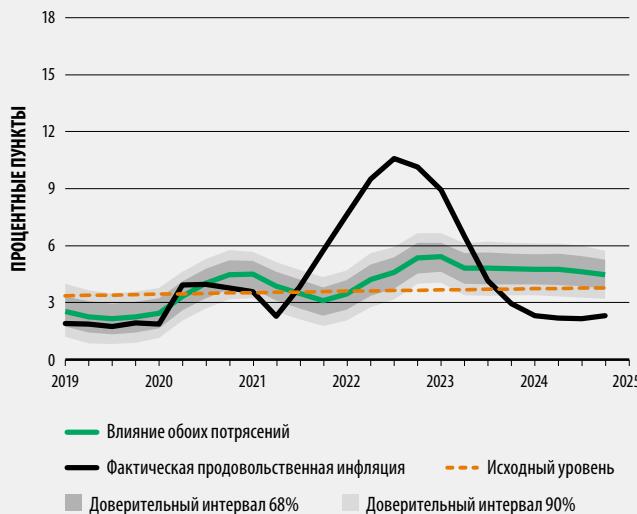
чтобы сокращать выплаты фермерам, но при этом повышать потребительские цены⁹¹. В Соединенных Штатах Америки широко обсуждается такое понятие, как "инфляция жадности", под которым подразумевается использование инфляции поставщиками продовольствия и предприятиями розничной торговли для извлечения дополнительной прибыли⁹². По мнению Австралийского совета профсоюзов, при высокой концентрации рынка предприятия розничной торговли пищевыми продуктами начинают использовать стратегию асимметричного ценообразования, при которой цены стремительно растут при повышении затрат, но медленно падают при их снижении, что свидетельствует о недостаточно активной конкуренции⁹³.

Концентрация рынков – системная проблема, которая снижает эффективность и экономическую доступность товаров и услуг во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек агропродовольственного сектора – от приобретения средств производства до переработки и розничной торговли – и актуальна как для развитых, так и для развивающихся стран. Федеральная комиссия Мексики по экономической конкуренции (КОФЕСЕ) установила, что одна доминирующая компания в отрасли производства кукурузной муки, критически необходимой для производства тортильи – одной из основных составляющих повседневного рациона почти 70 процентов населения страны – использовала свои прочные рыночные позиции для повышения цен, в результате чего были введены предварительные санкции. Подобная динамика наблюдается и на рынках средств сельскохозяйственного производства⁹⁴. Анализ импорта удобрений в Южной и Восточной Африке, проведенный Общим рынком Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), показал, что международный рынок этого товара имеет олигополистическую структуру, то есть значительную его долю контролируют всего от двух до пяти фирм⁹⁵. Из-за отсутствия конкуренции в 2023 году торговые наценки превысили 40 процентов, что препятствовало передаче падения мировых цен на местные рынки.

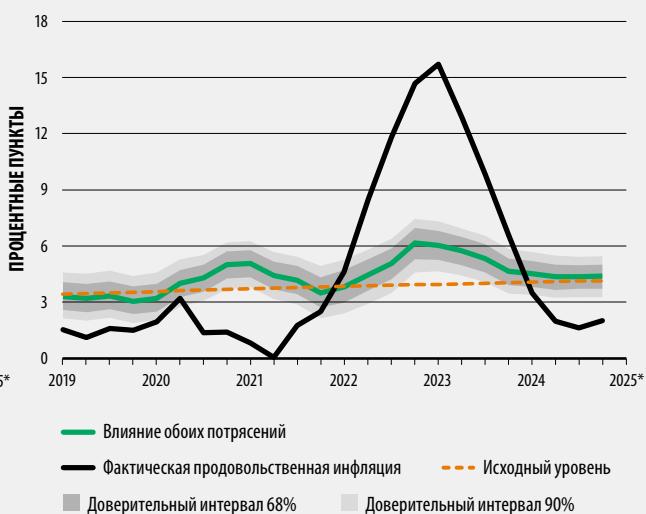
Рыночное влияние может исказить передачу сигналов о международных ценах на внутренние продовольственные рынки, препятствуя снижению инфляции и способствуя асимметрии в корректировке цен. Согласно экономической теории, на олигополистических рынках фирмы неохотно снижают цены, опасаясь спровоцировать ценовые войны, что замедляет снижение цен⁹⁶. Результатом такой тактики может быть асимметричная передача цен: внутренние цены на продовольствие стремительно растут, реагируя на потрясения на мировых товарных рынках, но при снижении международных цен корректируются с запозданием или не корректируются вовсе. Такая картина наблюдается с 2022 года: серия глобальных потрясений спровоцировала скачки цен на продовольствие, но последующее снижение цен на рынках сырьевых товаров не нашло полного отражения

РИСУНОК 3.5 | В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ ВЛИЯНИЕ РЕЗКИХ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ ИНФЛЯЦИЮ БЫЛО БОЛЕЕ ЗАМЕТНЫМ, ЧЕМ В ЗОНЕ ЕВРО

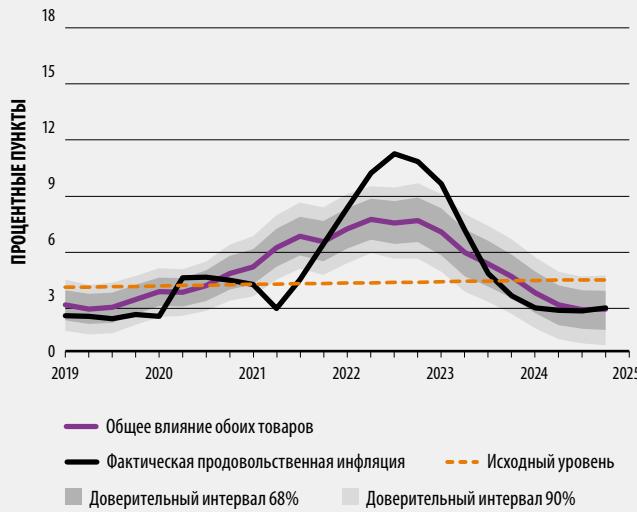
А. ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И НА НЕФТЬ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

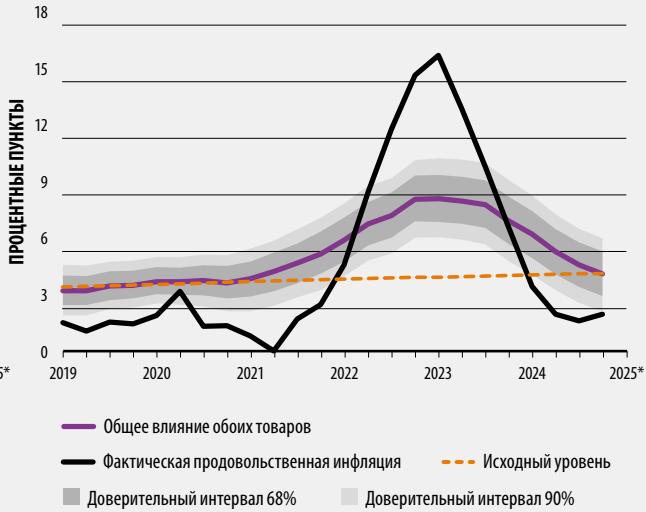
В. ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И НА НЕФТЬ В ЗОНЕ ЕВРО

С. ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ И СОПУТСТВУЮЩИХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Д. ВЛИЯНИЕ КОЛЕБАНИЙ ЦЕН НА СЫРЬЕВЫЕ ТОВАРЫ И СОПУТСТВУЮЩИХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЗОНЕ ЕВРО

ПРИМЕЧАНИЯ. Совокупное влияние потрясений (в процентных пунктах) на изменение базовых показателей вводится в модель векторной авторегрессии (ВАР) вместе с фактической продовольственной инфляцией (черная линия). Под "влиянием обоих потрясений" подразумевается количественная оценка совокупного влияния вызванных внешними потрясениями скачков цен на продовольствие и энергоносители. При расчете показателя "общее влияние обоих сырьевых товаров" также учитывалось воздействие вызванных внутренними факторами колебаний цен на оба товара. Доверительные интервалы были построены по методу "бутстрэп" со скользящими блоками. * Данные доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИК: Peersman, G. (готовится к публикации). *Understanding the post-COVID-19 pandemic surge in food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-06. Rome, FAO.

» в потребительских ценах. Данные эмпирических исследований, проведенных в странах – импортерах продовольствия, указывают на связь такой асимметрии с концентрацией рынков в странах^{97–99}. Но данные не позволяют сделать однозначных выводов. Например, в публикации Hernández *et al.* (стр. 52)¹⁰⁰ отмечается, что "между концентрацией и использованием влияния на рынок существует многогранная взаимосвязь, а свидетельства злоупотребления влиянием на рынок или антиконкурентного поведения редко лежат на поверхности и могут зависеть от конкретного контекста".

3.2.2 Похожа ли продовольственная инфляция 2021–2023 годов на предыдущие эпизоды продовольственной инфляции?

Цены на продовольствие нестабильны сами по себе и часто меняются под влиянием комплекса потрясений в сфере спроса и предложения, которые определяли структуру инфляции в прошедшие периоды. Без изучения разницы между этими двумя силами невозможно понять, как развивается продовольственная инфляция и как она влияет на экономику. Потрясения в сфере спроса возникают при неожиданном резком повышении потребительского спроса на продовольственные товары. Потрясения в сфере предложения возникают при возникновении перебоев в производстве или сбыте продовольственных товаров^{88, 101}.

Продовольственная инфляция может быть следствием потрясений в сфере как спроса, так и предложения, но их источники и влияние на экономику заметно различаются. Потрясения в сфере спроса возникают под воздействием таких факторов, как экономический рост, повышение доходов или изменения в структуре потребления – например, резкий рост спроса на пищевые продукты для потребления дома во время пандемии^{36, 102}. Как правило, при таких потрясениях растет число потребителей, конкурирующих за ограниченные ресурсы, что порождает стремительный рост цен. Инфляция, вызванная факторами спроса, может иметь крупные масштабы, но она часто слаживается, когда нормализуется структура потребления или предложение "догоняет" спрос. Что же касается потрясений в сфере предложения, то их причинами зачастую становятся неблагоприятные метеорологические явления, геополитические конфликты и резкое повышение стоимости таких средств производства, как энергия и удобрения. Например, война на Украине создала серьезные препятствия для поставки на мировые рынки зерна и удобрений, что привело к резкому и продолжительному росту продовольственных цен^{103, 104}. В отличие от потрясений в сфере спроса, которые могут иметь краткосрочный эффект, потрясения в сфере предложения обычно создают продолжительное инфляционное давление, так как на восстановление производственных мощностей и товаропроводящих цепочек может потребоваться длительное время.

Для разработки эффективных мер реагирования необходимо осознавать разницу между этими двумя типами потрясений. Для смягчения потрясений в сфере спроса государства часто используют такие меры, как адресная социальная помощь уязвимым группам населения, временная отмена налогов и мероприятий в сфере ценообразования в целях сдерживания гиперинфляции. Потрясения в сфере предложения можно преодолевать с помощью таких мер, компенсирующих воздействие перебоев, как наращивание внутреннего производства, использование стратегических запасов или повышение гибкости торговли. Чтобы меры были целенаправленными и эффективными в плане смягчения неблагоприятных последствий продовольственной инфляции для продовольственной безопасности и экономической стабильности, директивные органы должны точно установить причины такой инфляции.

В прошлом продовольственную инфляцию в большинстве случаев вызывали потрясения в сфере предложения, о чем свидетельствуют два недавних крупных всплеска инфляции. Во время кризисов 2007–2008 и 2011–2012 годов основными причинами резкого роста цен были внезапные перебои в сельскохозяйственном производстве, часто под воздействием неблагоприятных метеорологических явлений, дестабилизации товаропроводящих цепочек или потрясений на мировом рынке¹⁰⁵. Такая динамика объясняется исходной нестабильностью поставок сельскохозяйственной продукции, которая может внезапно оказываться в дефиците или поступать на рынки в избыточном количестве под влиянием погодных условий, торговой политики и других факторов.

Но последний всплеск продовольственной инфляции, начавшейся в первые месяцы 2020 года, когда мир поразила пандемия, развивался по нетипичному сценарию, поскольку был изначально обусловлен факторами спроса. Вызванный пандемией спад экономики и ее последующее восстановление привели к росту потребительского спроса, а на фоне ограничений мобильности и опасений по поводу здоровья изменилась структура потребления и особым спросом стали пользоваться местные продукты¹⁰⁶. Результатом этих перемен стал такой скачок продовольственных цен, с каким мир в последний раз сталкивался в 1970-х годах, а в Соединенных Штатах Америки на потрясения в сфере спроса в период максимальной инфляции приходилось 5 процентных пунктов в ее структуре¹⁰⁵.

Под влиянием усугубляющейся дестабилизации товаропроводящей цепочки и факторов геополитической напряженности, особенно продолжающейся войны на Украине, усилилось воздействие факторов предложения, что способствовало сохранению инфляционного давления. Таким образом, последний всплеск инфляции

был обусловлен совокупностью взаимосвязанных тенденций в сфере спроса и предложения: он начался с потрясений в сфере спроса, а затем ситуацию осложнили ограничения на стороне предложения. Потрясения в сфере предложения оказывали неоднородное воздействие, и в зоне евро оно было более сильным, чем в Соединенных Штатах Америки^{89, 106}. ■

3.3 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ ВЛИЯЕТ НА ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

Для понимания последствий продовольственной инфляции необходим всесторонний анализ того, как рост цен влияет на различные аспекты продовольственной безопасности и питания. Используя те же методы анализа, что и в предыдущих изданиях доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", авторы рассмотрели четыре ключевых аспекта:

- ▶ наличие (физическое наличие безопасных и богатых питательными веществами пищевых продуктов);
- ▶ доступ (физические и экономические возможности людей для их получения);
- ▶ использование (способность людей усваивать потребляемые питательные вещества и получать от них пользу); и
- ▶ стабильность (неизменность данных условий, особенно перед лицом потрясений или циклических кризисов).

Недавние глобальные потрясения, рассмотренные в разделе 3.2, серьезно ухудшили положение с наличием продовольствия, доступом к нему, а также его потреблением и стабильностью. Эти события привели к ограничению экспорта из стран, являющихся крупными производителями продовольствия, нарушению доступа к таким жизненно важным ресурсам, как удобрения и энергия, и перебоям в функционировании важнейших торговых маршрутов. Сократились объемы продовольствия в наличии, особенно в развивающихся странах, являющихся чистыми импортерами продовольствия. Рост продовольственных цен не только создал проблемы в сфере предложения, но и затруднил экономический доступ домохозяйств к пище. Снижение покупательной способности может быть обусловлено потерей дохода, которая представляет собой типичное последствие кризисов и спадов в экономике, или резким ростом потребительских цен – обе эти проблемы ведут

к снижению реального дохода и схожим образом отражаются на потребителях, но вызываются разными причинами, а значит, и требуют разных решений. Теоретически рост заработной платы мог компенсировать воздействие продовольственной инфляции, но данные, представленные в разделе 3.3.1, свидетельствуют о том, что в краткосрочной перспективе рост доходов отставал от роста цен на продовольствие, что ограничивало возможности домохозяйств в плане доступа к пище. Кроме того, в таких ситуациях домохозяйства могут снижать разнообразие своего рациона (обычно переходя на более дешевые продукты) и по-другому распределять собственные ресурсы в ущерб женщинам (см. раздел 3.3.2). Таким образом, под влиянием продовольственной инфляции домохозяйства могут терять возможности полноценного использования пищи. А значит, можно говорить о двух механизмах влияния высокой продовольственной инфляции на потребление продовольствия и продовольственную безопасность. Первый – это *эффект дохода*, то есть снижение реального дохода домохозяйств вследствие роста цен, в результате которого они сокращают потребление пищи в целом. Второй – *эффект замещения*, то есть изменение структуры потребления домохозяйств за счет перехода на более дешевые продукты (возможно, содержащие меньше питательных веществ и менее качественные). Масштабы и длительность такого дисбаланса цен и доходов в разных странах были неодинаковыми, но в целом он подорвал продовольственную безопасность многих уязвимых групп населения.

Продовольственная инфляция сопровождается ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности и ухудшением показателей питания. В разделе 3.3.2 представлен анализ взаимосвязи между ростом цен на продовольствие и отсутствием продовольственной безопасности с использованием оценок на основе шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) и показана непосредственная связь между ростом инфляции и обострением проблемы отсутствия продовольственной безопасности. В разделе 3.3.3 для установления того, есть ли связь между продовольственной инфляцией и ухудшением показателей питания, особенно у детей в возрасте до пяти лет, были проанализированы основные показатели питания с учетом таких факторов, как доступ к чистой воде, средствам санитарии и услугам здравоохранения. Как показано на концептуальной схеме (рисунок 3.6), состояние питания зависит не только от потребления пищи, но и от факторов здоровья и окружающей среды, включая порядок кормления, приготовление еды, иммунизацию и доступ к медико-санитарной помощи. Это целый комплекс взаимосвязанных аспектов, и все же анализ показывает, что рост продовольственной инфляции коррелирует с повышением распространенности острой недостаточности питания среди детей.

РИСУНОК 3.6 ИЗМЕРЕНИЯ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ИСТОЧНИКИ: ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2024. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Рим.
<https://doi.org/10.4060/cd1254ru>

3.3.1 Инфляция ведет к снижению реального дохода

Инфляция снижает покупательную способность домохозяйств, в результате чего товары и услуги **первой необходимости становятся менее экономически доступными для семей**. В конечном счете реальные доходы зависят от производительности труда работников, однако в краткосрочной перспективе заработка и цены часто изменяются с разной скоростью, особенно при переносе на экономику внешних потрясений и сбоев. Такой временный дисбаланс может создавать серьезные трудности для домохозяйств, даже в случаях, когда долгосрочные экономические показатели остаются стабильными. В мире накапливается все больше фактических данных, свидетельствующих о том, что даже кратковременные экономические потрясения, такие как кризисы мировой экономики, дефицит продовольствия и экстремальные погодные явления, могут иметь долговременный эффект, если приходятся на критические периоды развития человека, в том числе на внутриутробный период и раннее детство^{107–110}. Поэтому особенно важно реализовать своевременные адресные меры реагирования на уровне политики, направленные на смягчение последствий инфляции, особенно для уязвимых групп населения.

Всплеск инфляции в мире в 2021–2023 годах оказал существенное неблагоприятное воздействие на условия жизни. В 2022 году на фоне усиления инфляционного давления реальная заработка плат

в мире⁸ выросла на 0,9 процента^{104, 111} – эта информация согласуется с данными, показывающими, что масштабные экономические потрясения могут быть факторами скачков продовольственной инфляции и последующего снижения реальной заработной платы. В последнее время Мьянма и Шри-Ланка пережили тяжелые социально-экономические кризисы. Во время крупного макроэкономического кризиса 2022 года на Шри-Ланке распространенность нищеты в стране удвоилась с 13 процентов (в 2021 году) до 26 процентов (в 2022 году). Последовавший за военным переворотом 2021 года спад в экономике Мьянмы привел к росту распространенности нищеты в городских и сельских районах страны на 19 и 32 процента соответственно¹¹².

Из предыдущих всплесков инфляции можно сделать важные выводы о механизмах восстановления. В период продовольственных кризисов 2007–2008 и 2011–2012 годов реальная заработка платы с учетом расходов на продовольствие (заработка платы, скорректированная на продовольственную инфляцию) в Эфиопии упала на 22 процента, что усугубило проблему отсутствия продовольственной безопасности и уязвимость экономики. Однако в процессе стабилизации экономики

8 Как ни печально, всеобъемлющих и сопоставимых данных по мировым доходам (или трудовым доходам) нет. Но Международная организация труда (МОТ) публикует последовательные временные ряды данных по доходам наемных работников в отдельных странах. При формировании этих данных не учитываются доходы самозанятых лиц (включая фермеров), но в этом разделе имеющиеся данные о доходах используются в качестве косвенного показателя трудовых доходов.

рост заработной платы опередил инфляцию, и в период с 2013 по 2018 год реальная заработная плата с учетом расходов на продовольствие выросла на 60 процентов¹¹². В настоящее время начинается аналогичный процесс: реальная заработная плата начинает восстанавливаться после резкого снижения в 2022 году. В 2023 году реальная заработная плата в мире повысилась на 1,8 процента, а в 2024 году – на 2,7 процента¹¹¹.

Процесс снижения и восстановления заработной платы протекает крайне неравномерно: в некоторых странах доходы меняются параллельно продовольственным ценам, а значит, в реальном выражении остаются достаточно стабильными. На [рисунке 3.7C](#) показаны тенденции в изменении месячных доходов наемных работников на основе данных МОТ в сопоставлении с продовольственной инфляцией в отдельных странах. В Монголии ([рисунок 3.7C](#)) доходы и цены на продовольствие менялись примерно одинаковыми темпами, что способствовало стабилизации заработной платы с учетом расходов на продовольствие даже на фоне краткосрочных колебаний¹¹³. Аналогичная картина наблюдается в Мексике ([рисунок 3.7B](#)), где заработная плата и цены на продовольствие меняются в целом сходными темпами.

Однако во многих других странах реальные доходы продолжают снижаться, и домохозяйствам становится все труднее удовлетворять насущные потребности в питании. Сильная зависимость Египта ([рисунок 3.7A](#)) от пшеницы, импортируемой из Российской Федерации и с Украины, усугубляемая острой нехваткой иностранной валюты, привела к тому, что с середины 2022 года продовольственные цены в стране стали расти значительно быстрее, чем заработная плата^{114, 115}. В Перу с начала 2020 года до конца 2023 года фиксировался заметный рост цен на продовольствие. К концу 2023 года доходы работников выросли всего на 6,6 процента, а цены на продовольствие – на 34,5 процента по сравнению с уровнем до пандемии (I квартал 2020 года) ([рисунок 3.7D](#))¹¹⁶. В целом приведенные выше данные подтверждают, что в результате недавнего всплеска инфляции на продовольственный бюджет домохозяйств в ряде стран легла большая нагрузка.

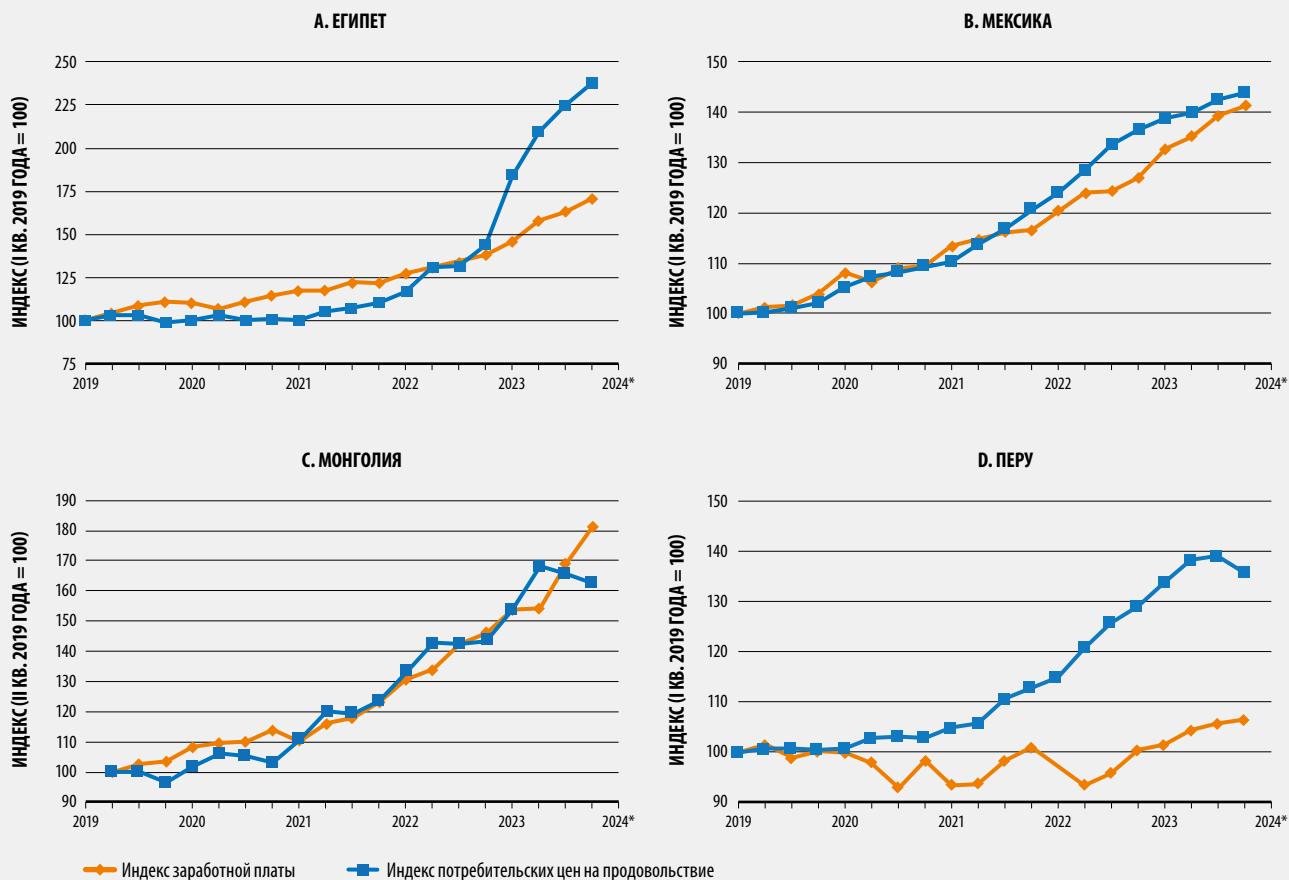
С особенно остройми проблемами столкнулись страны, пострадавшие от конфликтов, так как непрерывное снижение реальной заработной платы серьезно затруднило удовлетворение основных потребностей домохозяйств в питании. В базе данных МОТ по заработной плате публикуется ценная информация о месячном доходе работников, но она имеет ограниченный охват: в ней часто не учитываются сведения о самозанятых лицах и работниках небольших фирм, а также о неформальном секторе экономики и сельских районах. Чтобы устранить этот пробел, во [врезке 3.4](#) представлена информация о динамике заработной платы неквалифицированных работников и ценах на основные пищевые продукты

на местных рынках в Ираке, Сирийской Арабской Республике и Йемене в период с 2020 по 2024 год с опорой на дополнительные данные Всемирной продовольственной программы (ВПП). Эти данные позволяют точнее представить положение уязвимых работников в странах, пострадавших от конфликтов. Во всех трех странах в этот период было зарегистрировано значительное снижение реальной заработной платы с учетом расходов на продовольствие (то есть заработной платы, скорректированной на продовольственную инфляцию), а траектории ее восстановления оказались неоднородными. Продолжающиеся конфликты и сохраняющаяся нестабильность послужили одной из основных причин того, что заработная плата неквалифицированных работников пока не вернулась к уровню начала 2020 года.

При кратковременном или более продолжительном снижении реальных доходов домохозяйства используют различные стратегии преодоления потрясений. Это, в частности, экстренная продажа активов, включая производственный капитал; повышение зависимости от денежных переводов мигрантов; диверсификация источников дохода; а также сокращение расходов на другие важные цели, такие как профилактическое медицинское обслуживание и образование детей^{117, 118}. Примечательно, что домохозяйства могут также корректировать потребление пищи. Они могут переходить на более дешевые, менее питательные продукты¹¹⁹, сокращать разнообразие и частоту приемов пищи¹²⁰ или в первую очередь обеспечивать пищей определенных членов семьи, часто сокращая количество пищи, потребляемой женщинами и детьми, чтобы остальным она доставалась в необходимом количестве^{121, 122}.

Фактические данные свидетельствуют о повсеместном применении таких стратегий. Экспресс-оценка, проведенная во время пандемии в Кении и Уганде, показала, что не менее 40 процентов респондентов изменили свой рацион, сокращая разнообразие продуктов, пропуская приемы пищи или уменьшая размер порций¹²³. В трущобах Найроби 69 процентов домохозяйств сократили число приемов пищи в течение дня¹²⁴. В сельских районах на севере центральной части Нигерии 95,8 процента домохозяйств оставили в своем рационе лишь небольшое количество предпочитаемых продуктов, а 83,5 процента уменьшили порции¹²⁵. В северных районах Ганы от 69 до 97 процентов домохозяйств в периоды голода сокращали количество пищи или частоту приемов пищи¹²⁶. Согласно данным оценки ВПП, в Палестине на фоне резкого роста продовольственных цен (на продукты, входящие в индекс потребительских цен на продовольствие, – на 15 процентов, а на пшеничную муку – на 70 процентов) половина домохозяйств уменьшила потребление пищи: они сократили потребление мяса и молока на 89 процентов, а общее количество потребляемого продовольствия – на 76 процентов¹²⁰.

РИСУНОК 3.7 КАК ПОКАЗАНО НА ПРИМЕРЕ ЕГИПТА, МЕКСИКИ, МОНГОЛИИ И ПЕРУ, ПРОЦЕСС ПАДЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРЕДНЕМЕСЯЧНЫХ ЗАРАБОТКОВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В МИРЕ БЫЛ КРАЙНЕ НЕРАВНОМЕРНЫМ

ПРИМЕЧАНИЯ. При расчете индекса заработной платы за 100 принимался уровень I квартала 2019 года (за исключением Монголии, где за 100 был взят уровень II квартала 2019 года). Индексы потребительских цен (ИПЦ) по кварталам рассчитывались как геометрические средние данных за месяц. При этом учитывались только данные о наемных работниках. Таким образом, они не отражают положение фермеров в сельских районах. Данные по Перу за первый квартал 2021 года отсутствуют по причине разрыва во временном ряду. * Данные по индексу заработной платы и ИПЦ-продовольствие доступны за период до конца четвертого квартала 2023 года.

ИСТОЧНИКИ: данные о номинальном месячном доходе наемных работников: ILO. 2025. ILOSTAT: Statistics on wages. [По состоянию на 1 марта 2025 года]. <https://ilo.org/topics/wages>. Лицензия: CC-CC-BY-4.0; данные по индексу потребительских продовольственных цен: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Индексы потребительских цен. [По состоянию на 18 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.7>

3.3.2 Инфляция усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности

Рост продовольственных цен может отрицательно сказываться на продовольственной безопасности домохозяйств^t. В период с 2014 по 2024 год страны с разным уровнем дохода сталкивались с отсутствием продовольственной безопасности разной степени тяжести, и заметное ухудшение положения совпадало

^t Например, исследование ФАО, проведенное в девяти странах, показало, что рост цен на основные пищевые продукты, поставляемые на международные рынки, снижает благосостояние домохозяйств в краткосрочной перспективе. Наибольший ущерб в такой ситуации терпят уязвимые группы населения, такие как безземельные и возглавляемые женщинами домохозяйства¹²⁷.

с периодами, когда цены на продовольствие резко росли¹²⁸. Этот раздел посвящен анализу движения годовых цен на продовольствие в период с 2014 по 2024 год

■ В этом анализе используются данные по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, предназначеннной для отслеживания отсутствия у отдельных людей доступа к достаточному количеству пищи по причине нехватки финансовых или ресурсов¹²⁸. Методика анализа по ШВОПБ предполагает выделение групп населения, живущих в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, определяемого как отсутствие доступа к продовольствию вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Человек, живущий в условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности, вынужден снижать качество и количество потребляемой пищи, а человек, сталкивающийся с острым отсутствием продовольственной безопасности, с высокой вероятностью остается без запасов продовольствия, голодает и в крайних случаях голодает в течение нескольких дней.

ВРЕЗКА 3.4 АНАЛИЗ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С УЧЕТОМ СТОИМОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТОВ

В странах, пострадавших от конфликтов, динамика реальной заработной платы с учетом стоимости продовольствия свидетельствует о кризисе экономической доступности продовольствия и покупательной способности в условиях высокой инфляции и подорванной экономики. Затяжные конфликты, экономическая нестабильность и глобальные кризисы, такие как пандемия COVID-19 и война на Украине, серьезно повлияли на продовольственные цены и номинальную заработную плату, увеличив разрыв между доходами и основными расходами. Заработка плат часто растет медленнее, чем цены на продовольствие, поэтому покупательная способность домохозяйств снижается, что усугубляет проблемы нищеты и отсутствия продовольственной безопасности.

При анализе реальной заработной платы с учетом стоимости продовольствия в качестве косвенного показателя дохода используется номинальная заработная плата, скорректированная по продовольственной инфляции с использованием индекса цен на основные пищевые продукты. С помощью этого индекса отслеживаются цены на потребляемый в самых больших количествах основной продукт (пшеничную муку) в каждой стране, приведенные к первому значению во временном ряду. Реальная заработная плата с учетом стоимости продовольствия рассчитывается путем дефляции номинальной заработной платы с помощью этого индекса, который для сопоставимости между странами пересчитывается в доллары по паритету покупательной способности (ППС) на 2021 год. Анализируются данные за период с января 2020 года по декабрь 2024 года. Данные были получены путем наблюдений на уровне рынков в странах, пострадавших от конфликтов, и агрегированы до средних национальных значений.

В Ираке (рисунок А, график А) восстановление реальных цен на продовольствие после резкого подъема, спровоцированного пандемией и последовавшими за ней экономическими потрясениями, происходит достаточно медленно. После девальвации валюты в конце 2020 года начался резкий рост цен на продовольствие, и положение дополнительно ухудшилось вследствие повышения мировых цен на пищевые продукты и энергоносители после начала войны на Украине. В стране регистрировался скромный,

но стабильный рост номинальной заработной платы, и все же это было недостаточно для того, чтобы сбалансировать рост цен на основные пищевые продукты. К концу 2024 года реальная заработная плата с учетом продовольствия в Ираке оставалась гораздо более низкой, чем до пандемии, а значит, домохозяйствам все еще было трудно поддерживать покупательную способность перед лицом остающихся нерешенными проблем.

В Сирийской Арабской Республике (рисунок А, график В) затяжной конфликт и экономический кризис усугубились глобальными кризисами, в результате чего начался стремительный рост цен на продовольствие, который существенно опережал рост заработной платы. В период с 2020 по 2024 год Сирия столкнулась с такими проблемами, как нехватка продовольствия и топлива, экономические санкции и обесценение валюты. Эти факторы в сочетании с косвенными последствиями войны на Украине привели к бурному росту цен на основные пищевые продукты, особенно в 2021 и 2022 годах. В 2023 году началась корректировка зарплат в сторону повышения, но реальная заработная плата с учетом стоимости продовольствия так и осталась существенно ниже базового уровня января 2020 года. С конца 2024 года, когда рухнул режим партии "Баас", перспективы экономической стабилизации и восстановления остаются неопределенными.

В Йемене (рисунок А, график С) продолжительный конфликт привел к дестабилизации экономики, а цены на продовольствие оставались высокими на протяжении всего анализируемого периода. Пандемия и война на Украине стали двойным ударом для страны и усилили продовольственную инфляцию. Во время шестимесячного перемирия в 2023 году цены на некоторое время стабилизировались. В тот же период начался сдержанный рост номинальной заработной платы, однако он был существенно медленнее, чем стремительная эскалация цен на продовольствие, происходившая в 2021 и 2022 годах. К концу 2024 года, несмотря на частичное восстановление покупательной способности, реальная заработная плата с учетом стоимости продовольствия все еще была значительно ниже, чем в январе 2020 года, что свидетельствует о длительном воздействии экономических потрясений и конфликтов на покупательную способность домохозяйств.

РИСУНОК А К 2024 ГОДУ РАЗРЫВ МЕЖДУ ЦЕНАМИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ В СТРАНАХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ КОНФЛИКТОВ, НЕ БЫЛ ПРЕОДОЛЕН

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные на графике С относятся к южной части Йемена, находящейся под управлением международно признанного правительства Йемена. С помощью индекса цен на основные пищевые продукты отслеживаются цены на потребляемый в самых больших количествах основной продукт (пшеничную муку) в каждой стране, приведенные к первому значению во временном ряду. Реальная заработная плата с учетом стоимости продовольствия рассчитывается путем дефляции номинальной заработной платы с помощью этого индекса, который для сопоставимости между странами пересчитывается в доллары по паритету покупательной способности (ППС) на 2021 год. * Данные по заработной плате и ценам на основные пищевые продукты доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ВПП) на основе неопубликованных данных ВПП.

» в сопоставлении с усредненными показателями отсутствия продовольственной безопасности в странах, разделенных на группы по уровню дохода (рисунок 3.8).

В странах с низким уровнем дохода, где продовольственная инфляция росла быстрее всего (рисунок 3.8A), также существенно возросла распространенность отсутствия продовольственной безопасности. Эта взаимозависимость особенно ярко проявилась в начале текущего периода инфляции: резкий рост цен на продовольствие с 2020 года совпал с ускоренным ростом распространенности отсутствия продовольственной безопасности. В 2019–2024 годах распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности повысилась на 6,7 процентного пункта, а распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности – на 3,5 процентного пункта. Эта тенденция вызывает особое беспокойство с точки зрения политики, ведь большинство домохозяйств в странах с низким уровнем дохода относятся к группам населения, наиболее уязвимым к потрясениям, включая скачки цен на продовольствие.

В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода (рисунок 3.8B) также серьезно выросли масштабы отсутствия продовольственной безопасности.

Если в СНД годовая продовольственная инфляция в период с 2019 по 2024 год в среднем составляла 11 процентов, то в СНССД – 7 процентов; тем не менее распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в СНССД выросла на 5,6 процентного пункта, а распространенность только острого отсутствия продовольственной безопасности – на 1,6 процентного пункта. Столь резкий рост был предположительно обусловлен воздействием конфликтов в ряде стран этой группы* (например, в Ливане и Мьянме) и общекономическими факторами. Кроме того, на общие показатели в группе повлияли данные о таких густонаселенных странах, пострадавших от конфликтов, как Нигерия и Пакистан, – таким образом, очевидно, что проблема отсутствия продовольственной безопасности в разных странах формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов.

В СВССД и СВД масштабы отсутствия продовольственной безопасности остались практически без изменений (рисунок 3.8C и рисунок 3.8D).

В СВД распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности выросла на 0,9 процентного пункта, а в СВССД снизилась на 1,2 процентного пункта. Такая динамика может быть обусловлена несколькими факторами. Например, в странах этих групп, особенно в СВД, темпы роста инфляции были ниже (рисунок 3.2), поэтому снижение покупательной способности домохозяйств было менее выраженным, и они в большей степени сохранили

экономический доступ к необходимому им рациону, чем другие регионы. Кроме того, в странах с высоким уровнем дохода не так остро стоит проблема неравенства¹³⁰. Анализ, представленный ниже, показывает, что в странах с низким уровнем неравенства продовольственная инфляция не обостряет проблему отсутствия продовольственной безопасности в такой степени, как в странах, где проблема неравенства стоит остро. Кроме того, более богатые страны, как правило, имеют более эффективные системы социальной защиты и располагают более значительным объемом ресурсов для оказания помощи населению в трудные времена. В частности, воздействие инфляции на продовольственную безопасность было смягчено благодаря увеличению объемов помощи в период пандемии, в том числе за счет расширения программ экстренной помощи*. Например, стремясь ограничить воздействие продовольственной инфляции на условия жизни населения, ряд СВД расширили программы социальной защиты и стали выделять дополнительные субсидии на продовольствие и энергоносители (см. раздел 4.1).

Повышение продовольственных цен сопровождается ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности. На рисунке 3.9 корреляция между отсутствием продовольственной безопасности и ценами на продовольствие^x в период с 2014 по 2024 год показана в виде диаграммы рассеяния, по которой можно проследить распространенность отсутствия продовольственной безопасности в каждой стране за каждый год по данным ШВОГПБ

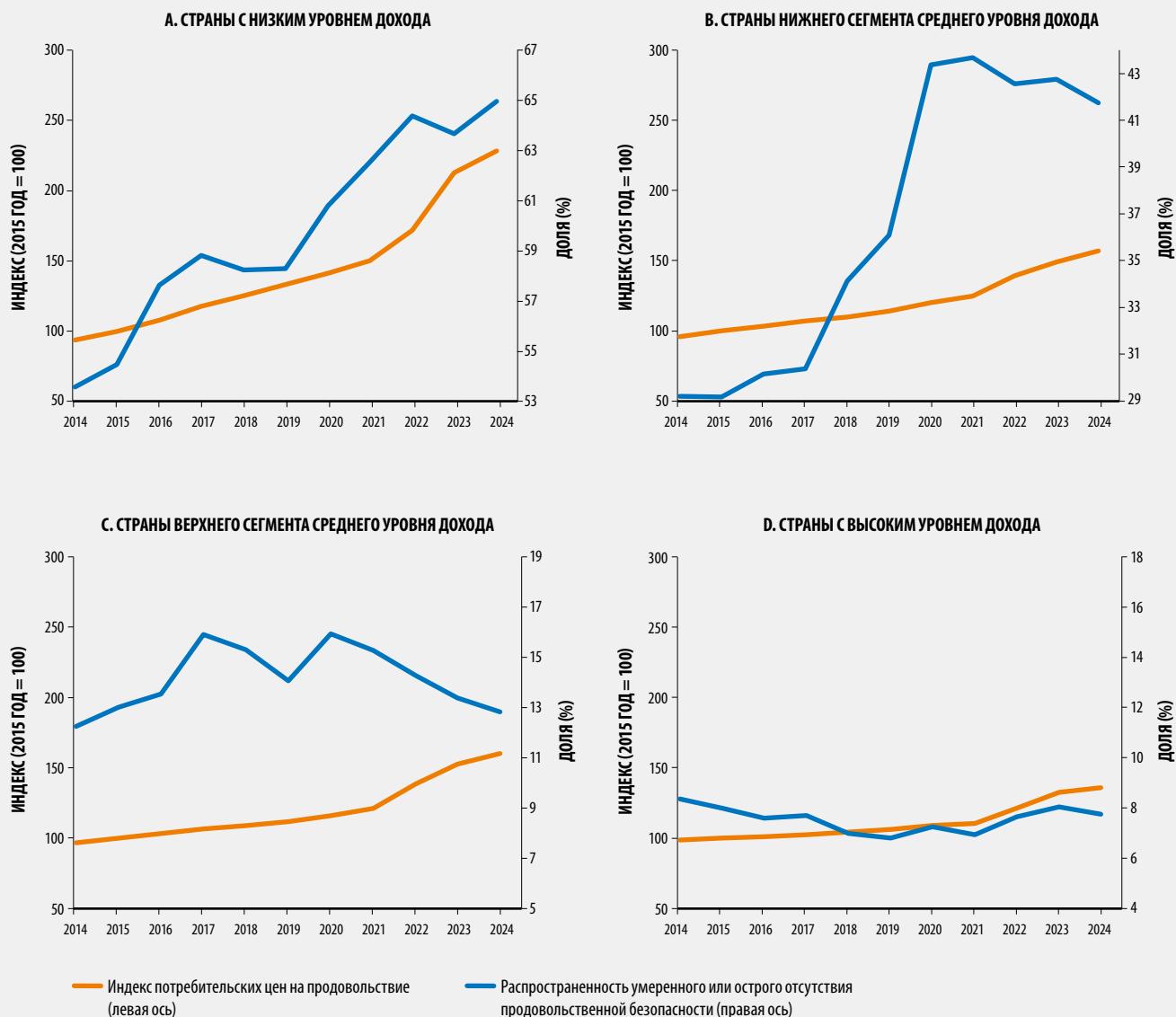
»

■ Правительство США ввело ряд федеральных программ помощи, таких как Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом, временное увеличение пособий по Программе помощи в обеспечении дополнительного питания, Закон о чрезвычайной помощи в связи с пандемией COVID-19 от декабря 2020 года и Закон об американском плане спасения. Выплаты в целях помощи экономике, увеличение налогового вычета на детей, повышение размеров пособий по безработице и продовольственная помощь в рамках этих программ помогли снизить тяжесть голода и ограничить материальные трудности^{131–134}. Канада также реализовала программы помощи, направленные на смягчение воздействия пандемии, такие как Канадская программа пособий в рамках чрезвычайных мер реагирования, Канадская программа пособий на цели восстановления, Канадская программа пособий лицам, осуществляющим уход, Канадская программа пособий по болезни и Канадская программа чрезвычайной материальной помощи студентам. Помощь по самой крупной из этих программ – Канадской программе пособий в рамках чрезвычайных мер реагирования – получили 25,1 процента взрослых канадцев, а средний размер пособия составил 8000 канадских долларов на получателя¹³⁵.

x Этот анализ согласуется с выводами исследования, посвященного влиянию инфляции на продовольственную безопасность в период продовольственного кризиса 2007–2008 годов. Исследователи оценивали тяжесть отсутствия продовольственной безопасности на основе ответов домохозяйств на следующий вопрос: "Возникали ли в течение последних 12 месяцев ситуации, когда у вас не хватало денег на покупку пищи, необходимой вам и вашей семье?" Было установлено, что в целом тяжесть отсутствия продовольственной безопасности в период продовольственного кризиса и роста инфляции не выросла, но в Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке положение ухудшилось¹⁴⁰.

▼ Полный список стран, пострадавших от конфликтов, см. в дополнительных материалах к выпуску этого доклада за 2024 год¹²⁹.

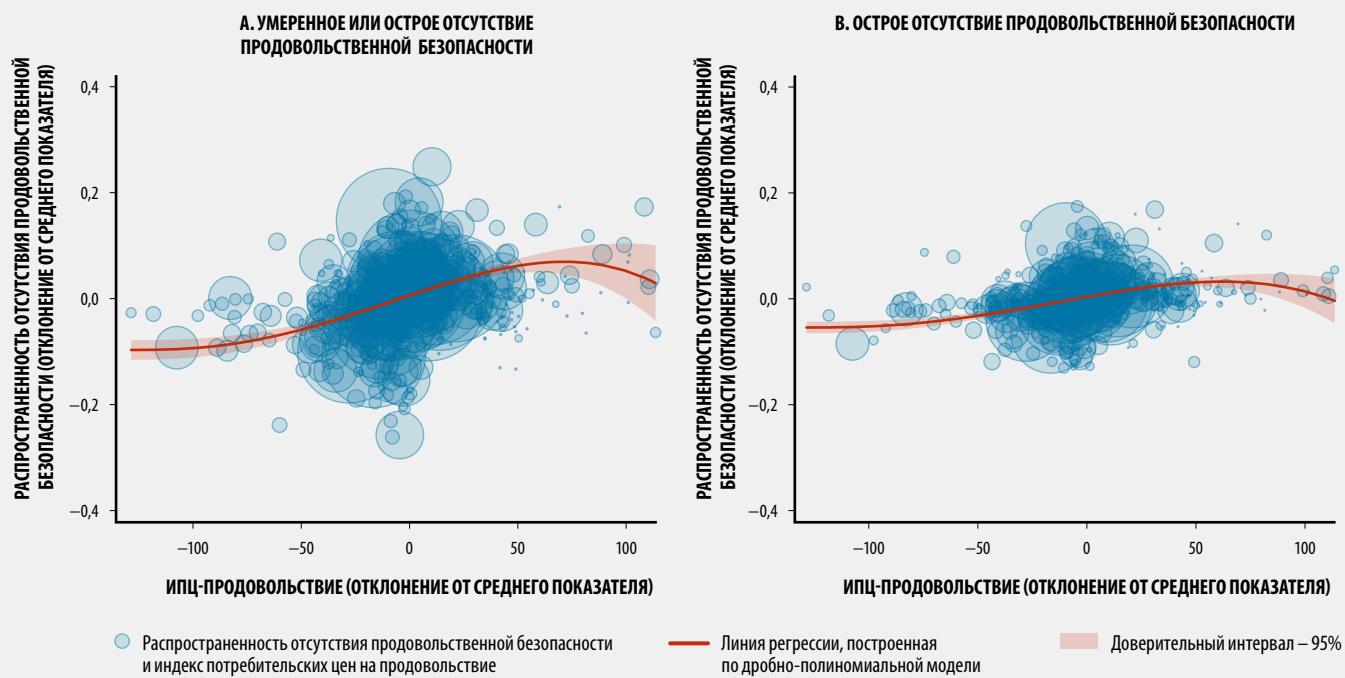
РИСУНОК 3.8 В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА И СТРАНАХ НИЖНЕГО СЕГМЕНТА СРЕДНЕГО УРОВНЯ ДОХОДА ФИКСИРОВАЛИСЬ ВЫСОКАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВЫСОКАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные обследований по разработанной ФАО шкале оценки отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) относятся к периоду с 2014 по 2024 год. Данные по индексу потребительских цен на продовольствие (ИПЦ-продовольствие) рассчитываются как среднее геометрическое ежемесячно публикуемых индексов потребительских цен на продовольствие за каждый год. На каждом графике на левой оси показаны колебания ИПЦ-продовольствие (при этом за 100 был принят уровень 2015 года). На правой оси показана годовая динамика распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Ввиду выраженных различий в распространенности отсутствия продовольственной безопасности в странах разных групп по уровню дохода на правой оси для каждой группы выделены разные диапазоны. Но все оси были масштабированы по диапазону в 14 процентных пунктах. В качестве альтернативы для отображения данных о распространенности отсутствия продовольственной безопасности можно использовать индекс численности населения, сталкивающегося с отсутствием продовольственной безопасности (где за 100 принят уровень 2015 года). Такой анализ дает качественно сходные результаты.

ИСТОЧНИК: Nakasone, E. & Ignaciuk, A. (готовится к публикации). *A global assessment of food price dynamics and food insecurity – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-09. Rome, FAO.

РИСУНОК 3.9 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЦЕНАМИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, 2014–2024 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЯ. Этот анализ был проведен с использованием данных обследования репрезентативной случайной выборки, включающей примерно 1000 человек в 143 странах, которое проводилось ежегодно в период с 2014 по 2024 год для измерения показателей отсутствия продовольственной безопасности в мире по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) FAO. В среднем каждая страна проводит семь раундов обследований по ШВОПБ. Для сбора данных используется вопросник ШВОПБ, с помощью которого респонденты рассказывают о собственном опыте, связанном с ограниченным доступом к продовольствию из-за финансовых трудностей в течение 12 месяцев, предшествовавших обследованию. По этим ответам оценивается вероятность нахождения в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. Затем данные по ШВОПБ сопоставляются со средним индексом потребительских цен (ИПЦ) на продовольствие за каждый базовый период (то есть за 12 месяцев, предшествующих обследованию). На основе обследований оценивается распространенность отсутствия продовольственной безопасности (на графике А – умеренной или острой, на графике В – только острой) в каждой стране в каждом году. На этих графиках отображена взаимосвязь между ($\bar{FIES}_{it} - \bar{FIES}_i$) по вертикальной оси и ($\bar{FoodCPI}_{it} - \bar{FoodCPI}_i$) по горизонтальной оси. \bar{FIES}_{it} и $\bar{FoodCPI}_{it}$ – распространенность отсутствия продовольственной безопасности и ИПЦ-продовольствие в году t в стране i соответственно, \bar{FIES}_i и $\bar{FoodCPI}_i$ – средняя распространенность отсутствия продовольственной безопасности и средний ИПЦ-продовольствие в стране i в тот же период. На рисунке показано, как изменение продовольственных цен в странах (относительно средних цен на продовольствие) коррелирует с изменением в масштабах отсутствия продовольственной безопасности (относительно средних показателей отсутствия продовольственной безопасности в этих странах). Линией показана линейная зависимость между этими двумя переменными, взвешенная по численности населения каждой страны. Размер каждой точки на графике отражает численность населения каждой страны. Красная линия – это линия регрессии, построенная посредством гибких расчетов по дробно-полиномиальной модели (с кластеризацией остаточных членов на уровне страны). Выделенная красная область вокруг линии регрессии – это 95-процентный доверительный интервал оценки.

ИСТОЧНИК: Nakasone, E. & Ignaciuk, A. (готовится к публикации). *A global assessment of food price dynamics and food insecurity – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-09. Rome, FAO.

» и среднему ИПЦ-продовольствие^у. Из нее видно, что между отсутствием продовольственной безопасности и продовольственными ценами существует положительная, но нелинейная связь. Большинство значений на этом графике указывают на прямую связь между ростом продовольственных цен и ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности. Но если в стране уже установились высокие продовольственные цены, их дальнейшее повышение не коррелирует с ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности.

^у Предположим, например, что обследование проводилось в период с апреля 2018 года по июль 2018 года. Тогда базовый период для него начинается в апреле 2017 года (за 12 месяцев до апреля 2018 года) и заканчивается в июле 2018 года (последний месяц, с которого ведется отчет для респондентов, опрошенных в конце июля). Эта информация сопоставляется с данными ежемесячно публикуемого FAO индекса потребительских цен на продовольствие². Для оценки среднего индекса потребительских цен на продовольствие за базовый период рассчитывается геометрическое среднее индекса потребительских цен на продовольствие в период с апреля 2017 года по июль 2018 года.

Соотношение между ценами на продовольствие и отсутствием продовольственной безопасности может зависеть от ряда факторов, включая особенности страны и характерные для нее потрясения. Эти различия могут повлиять на то, в какой мере страна или домохозяйство подвержены воздействию неблагоприятных экономических и экологических факторов, уязвимы к ним и способны адаптироваться к ним. Высокие цены на продовольствие представляют собой потрясения, и под их воздействием домохозяйства в более уязвимых странах чаще испытывают затруднения с доступом к продовольствию¹³⁷. Чем эффективнее институты и структуры государственной власти в странах, тем больше у них возможностей для смягчения воздействия скачков продовольственных цен на продовольственную безопасность. Взаимозависимость между скачками продовольственных цен и тяжестью отсутствия продовольственной безопасности может усиливаться внешними потрясениями, такими как спады в экономике или экстремальные климатические

явления^{136, 138, 139}. Например, падение ВВП под влиянием потрясений в мировой экономике может не только создавать инфляционное давление, но и ограничивать доступ домохозяйств к продовольствию^{z, 136}.

Продовольственная инфляция сопровождается ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности. При прочих равных условиях повышение цен на пищевые продукты на 10 процентов сопровождается 3,5-процентным ростом распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности и 1,8-процентным ростом распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности (рисунок 3.10). В 2020 году, на который пришлось начало кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, мировой ВВП на душу населения упал на 3,8 процента¹⁴², что свидетельствует о тяжелом воздействии пандемии. Столь серьезное снижение объемов хозяйственной деятельности сопровождалось обострением проблемы отсутствия продовольственной безопасности. Доля населения планеты, живущая в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, выросла с 25 процентов в 2019 году до 28,8 процента в 2020 году, а распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности за тот же период повысилась с 9,1 до 10,5 процента (см. главу 2). Затем показатели мировой экономики стали активно восстанавливаться (в 2021 году ВВП на душу населения повысился на 5,6 процента); в последующие годы рост продолжился, хотя и несколько замедлился (в 2022 и 2023 годах ВВП на душу населения вырос на 2,5 процента и 2,3 процента соответственно), и ожидалось, что масштабы отсутствия продовольственной безопасности вновь станут такими же, как до пандемии. Однако существенных и стремительных изменений этого показателя не произошло: к 2024 году распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности составляла 28 процентов (это на 3 процентных пункта выше уровня 2019 года). Мир пережил ряд серьезных потрясений, таких как война на Украине, стихийные бедствия и болезни скота, о которых говорилось в разделе 3.2, однако результаты анализа, представленные в этом разделе, свидетельствуют о том, что замедление процесса восстановления могло быть обусловлено продовольственной инфляцией.

Влияние инфляции в разных странах и группах неодинаково. В частности, в странах с высокими уровнями неравенства доходов прослеживается более выраженная связь между продовольственной

^z Например, анализируя воздействие продовольственной инфляции на продовольственную безопасность, исследователи используют в качестве основного показателя отсутствия продовольственной безопасности показатель "распространенность недоедания" (расчетная доля населения, не получающего достаточного количества пищевой энергии для ведения здорового и активного образа жизни). Результаты исследований показывают, что ВВП является гораздо более мощным фактором отсутствия продовольственной безопасности, чем продовольственная инфляция¹⁴¹.

инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности, чем в странах, где проблема неравенства доходов стоит менее остро^{za} (рисунок 3.10). В странах с высокими уровнями неравенства, большой численностью уязвимого населения и неэффективными механизмами социальной защиты даже незначительный рост продовольственных цен может неблагоприятно повлиять на продовольственную безопасность. Эти выводы со всей очевидностью подтверждают важность решения проблемы неравенства, которая оказывает самое непосредственное воздействие на положение с продовольственной безопасностью в мире^{136, 144}.

Отсутствие продовольственной безопасности у женщин усугубляется под влиянием продовольственной инфляции в большей степени, чем у других групп населения, что обусловлено сохраняющимся гендерным неравенством (рисунок 3.10). Женщины традиционно отвечают за уход за другими членами семьи, сталкиваются с ограничениями в доступе к производственным ресурсам, трудятся на низкооплачиваемых работах и имеют недостаточно возможностей использования государственных услуг, что ограничивает их возможности преодолевать трудности, вызванные ростом цен на продовольствие¹⁴⁵. О том же свидетельствуют общие данные, показывающие, что именно женщины нередко принимают на себя основной удар во времена кризисов, сокращая объемы потребляемой пищи, чтобы обеспечить ею других членов семьи^{121, 146}. Например, экспресс-оценки, проведенные во время пандемии, показали, что женщины чаще, чем мужчины, пропускают приемы пищи или уменьшают размеры порций¹⁴⁷, что делает их особенно уязвимыми для инфляции продовольственных цен. Сравнение положения мужчин и женщин в плане отсутствия продовольственной безопасности на основе данных по ШВОПБ, представленных в разделе 2.1, указывает на рост гендерного разрыва вследствие пандемии в 2020–2021 годах.

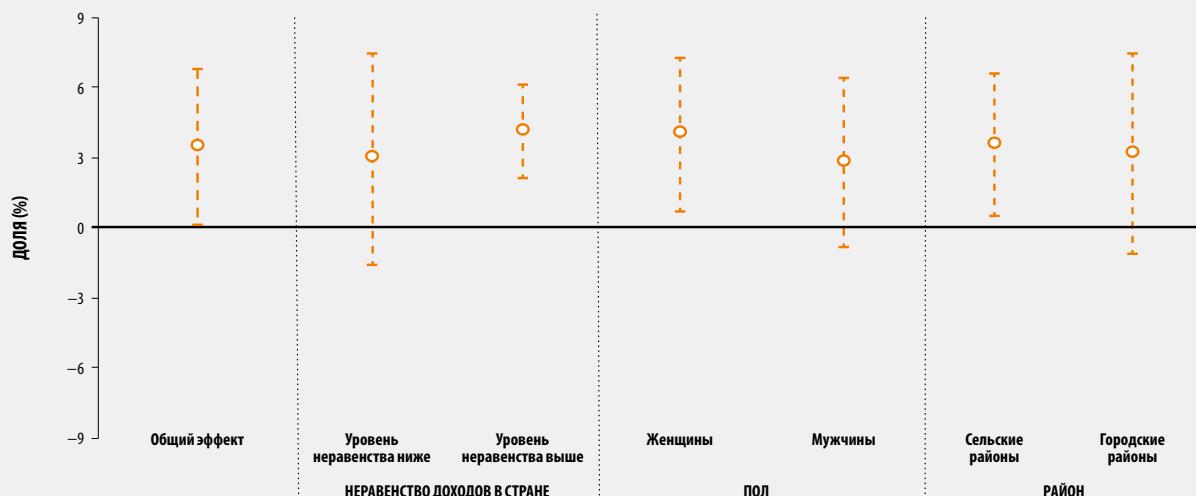
Сельское население более уязвимо для продовольственной инфляции в силу структурных и экономических ограничений.

На рисунке 3.10 показано, что в сельских районах взаимозависимость между ценами на продовольствие и отсутствием продовольственной безопасности более выражена, чем в городских. Теоретически рост цен может быть выгоден сельским домохозяйствам, являющимся чистыми продавцами продовольствия, но эмпирические данные показывают, что большинство из них – чистые

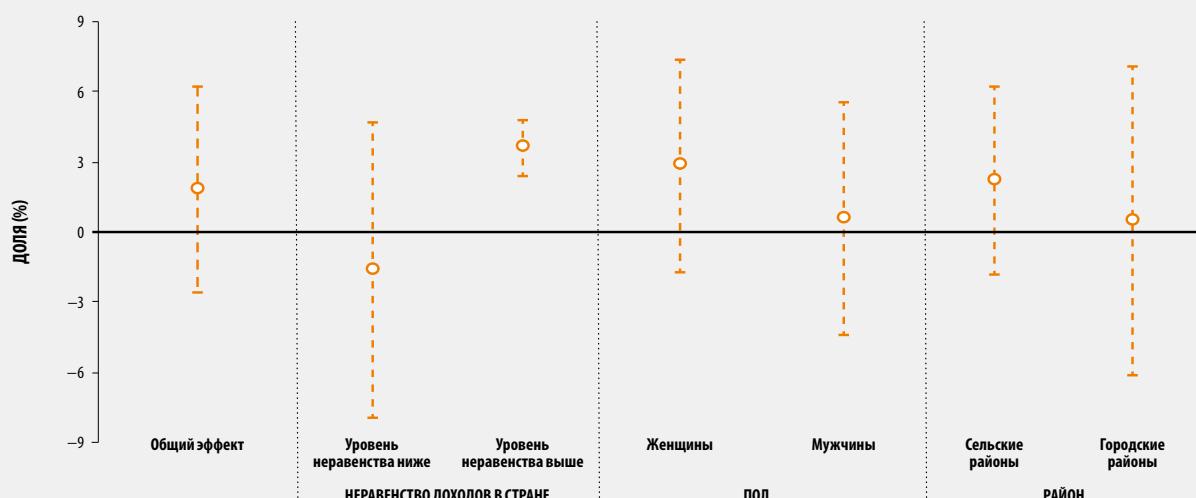
^{za} Классификация стран по уровню неравенства основана на Всемирной базе данных о неравенстве доходов Международного научно-исследовательского института экономики развития при Университете Организации Объединенных Наций¹⁴³. В частности, для ее формирования рассчитываются средние коэффициенты Джини (широко используемый показатель неравенства) за период с 2000 по 2013 год (до проведения анализа, показанного в данном разделе). Страны со средними коэффициентами Джини выше медианного считаются странами с "высокими уровнями неравенства", а остальные – странами с "низкими уровнями неравенства".

РИСУНОК 3.10 СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ НЕРАВЕНСТВА, ЖЕНЩИНЫ И СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БОЛЕЕ УЯЗВИМЫ К РОСТУ МАШТАБОВ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРЫМ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ

А. ИЗМЕНЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ 10-ПРОЦЕНТНОМ ПОВЫШЕНИИ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Б. ИЗМЕНЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ 10-ПРОЦЕНТНОМ ПОВЫШЕНИИ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показано изменение масштабов отсутствия продовольственной безопасности (в процентах) при 10-процентном повышении индекса потребительских цен на продовольствие. Для выявления зависимости между продовольственной инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности использовалась формальная эконометрическая модель с использованием микроданных по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ). Как показано на рисунке 3.9, зависимость между этими явлениями носит нелинейный характер, поэтому для учета положительного, но убывающего влияния продовольственной инфляции на масштабы отсутствия продовольственной безопасности применялся квадратичный метод. В модели учитывался ряд потенциально искажающих факторов. Во-первых, для учета постоянных по времени характеристик стран, таких как отсутствие выхода к морю, обеспеченность природными ресурсами и долгосрочная эффективность институтов, в модель были введены фиксированные эффекты по странам. Эта статистическая модель позволяет выяснить, соотносятся ли динамика инфляции продовольственных цен в странах с динамикой отсутствия продовольственной безопасности в разные периоды времени. Во-вторых, для учета глобальных потрясений в каждом рассматриваемом году использовались неизменные по времени эффекты, а для учета региональных особенностей динамики продовольственной инфляции и продовольственной безопасности – линейные тенденции по конкретным регионам. В-третьих, учитывались контрольные показатели на уровне отдельного человека, включая социально-экономические характеристики респондентов, сообщенные в ходе обследований по ШВОПБ (такие как возраст, пол, образование, размер домохозяйства, местоположение в сельской/городской местности и квintиль национального дохода). Наконец, для учета потрясений, способных одновременно влиять на продовольственные цены и продовольственную безопасность, в модель были включены общестрановые показатели, такие как ВВП на душу населения и частота возникновения стихийных бедствий (наводнений, засух, нашествий вредителей, землетрясений, торнадо и т. д.). Данные обследований по разработанной ФАО шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ) относятся к периоду с 2014 по 2024 год. Использовалась следующая базовая эконометрическая модель с использованием данных по индексу потребительских цен на продовольствие (ИПЦ-продовольствие): $Y_{ict} = \beta_1 FCP_{ict} + \beta_2 FCP^2_{ict} + \delta X_{ict} + \theta W_{ct} + (\gamma_t \times \text{Time Trend}) + \alpha_c + \lambda_t + \varepsilon_{ict}$, где Y_{ict} – вероятность отсутствия продовольственной безопасности у индивида i из страны c в регионе r в течение года t , FCP_{ict} – индекс потребительских цен на продовольствие. В ходе регрессионного анализа учитывались характеристики респондента X_{ict} (возраст, возраст в квадрате, пол, индикаторные переменные – образование, число взрослых в домохозяйстве респондента, число детей в домохозяйстве респондента, местоположение (сельские или городские районы) и квintиль национального дохода, к которому относится индивид), макроэкономические переменные W_{ct} (ВВП на душу населения и стихийные бедствия), временные тренды по регионам γ_t , фиксированные эффекты по странам α_c и фиксированные эффекты по годам λ_t . Остаточный член ε_{ict} был кластеризован на страновом уровне. При такой структуре модели изменение уровня продовольственной безопасности в процентах, коррелирующее с 10-процентным повышением индекса потребительских цен на продовольствие, рассчитывается по формуле $\Delta\% = 0.1/\bar{FIES} (\beta_1 + 2\beta_2 \bar{FCPI}) \times \bar{FCPI}$. Для оценки стандартных ошибок и доверительных интервалов $\Delta\%$ вычисляется по методу "бутстрэп" с 500 повторениями.

ИСТОЧНИК: Nakasone, E. & Ignaciuk, A. (готовится к публикации). *A global assessment of food price dynamics and food insecurity – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-09. Rome, FAO.

» покупатели¹⁵⁻²¹. Поэтому сельские домохозяйства зачастую не имеют возможностей получать выгоду от роста цен^{ab}. Кроме того, они обычно тратят на пищу значительную долю своего дохода и поэтому имеют недостаточно гибкости для корректировки расходов на удовлетворение потребностей, не связанных с продовольствием^{ac}. Это зачастую лишает их возможностей сокращать расходы на нужды, не относящиеся к продовольствию, и на удовлетворение второстепенных потребностей, и делает их более уязвимыми к повышению продовольственных цен.

3.3.3 Инфляция может влиять на показатели питания

При росте продовольственных цен доступ уязвимых групп населения, особенно детей, к разнообразному питанию может оказаться затруднен. В период ввода прикорма для оптимального роста и развития грудных детей и детей младшего возраста чрезвычайно важны продукты животного происхождения, бобовые, орехи, семена, фрукты и овощи. Но в рационе детей младшего возраста эти продукты нередко отсутствуют¹⁵³. В настоящее время все шире рекомендуется включать в прикорм детей в возрасте от шести до 23 месяцев продукты с высоким содержанием питательных веществ и избегать введения в рацион избытка основных крахмалосодержащих продуктов, которые дают ребенку энергию, но практически не содержат незаменимых питательных микроэлементов¹⁵⁴. Продовольственная инфляция оказывает большое влияние на питание детей, особенно с точки зрения минимального разнообразия рациона (см. раздел 2.3). Когда овощи и другие богатые питательными веществами продукты дорожают, семьи, особенно располагающие ограниченными ресурсами, могут принимать решения готовить пищу для детей младшего возраста из дешевых ультрапереработанных продуктов, в большинстве своем не содержащих незаменимых витаминов и минералов. Такой ценовой

барьер может приводить к снижению качества рациона и неполноценному питанию, включая отставание в росте и истощение¹⁵⁵.

Истощение, которое представляет собой один из основных показателей острого неполноценного питания, рассчитывается как доля детей в возрасте до пяти лет с низкой массой тела по отношению к росту^{ad}. Оно отчасти обусловлено кратковременным дефицитом питательных веществ, что позволяет использовать его для отслеживания краткосрочного воздействия потрясений на питание детей. Долгосрочные последствия недостаточного питания чаще всего выражаются в таком показателе хронического состояния, как отставание в росте, а истощение^{ae} чаще возникает в результате краткосрочного воздействия экономических или экологических кризисов. Так, распространность истощения вырастает при резком падении доходов¹⁵⁷, которое наблюдалось, например, в период пандемии. В выпуске этого доклада за 2021 год¹³⁹ приводились данные, показывающие, что при развитии событий по умеренному сценарию в 2020–2022 годах в странах с низким и средним уровнем дохода количество детей в возрасте до пяти лет, страдающих от истощения, увеличилось бы на 11,2 млн, из них только в 2020 году – на 6,9 млн. При реализации пессимистичного сценария эта цифра могла вырасти до 16,3 млн.

Страдающие от истощения дети гораздо более уязвимы к другим серьезным нарушениям здоровья и подвергаются повышенному риску смерти. При тяжелом истощении, которое часто вызывается недостаточным доступом к богатым питательными веществами пищевым продуктам, пищеварительная система хуже усваивает питательные вещества, а иммунная система менее эффективно борется даже с распространенными заболеваниями. У детей, страдающих тяжелым истощением, риск смерти от распространенных заболеваний, таких как пневмония, почти в 11 раз выше, чем у детей, получающих полноценное питание¹⁵⁸. Истощение в первые годы жизни повышает риск не только смерти, но и отставания в росте, и возникновения хронических нарушений здоровья^{af,167}.

Предыдущие скачки мировых продовольственных цен оказывали пагубное воздействие

ad Согласно определению, распространность истощения – это доля детей в возрасте до пяти лет, чьи показатели соотношения веса и роста ниже –2 пунктов медианы кривой нормального распределения в соответствии со стандартами роста ВОЗ. Если соотношение веса и роста ребенка ниже –3 пунктов медианного значения, у него диагностируется тяжелое истощение.

ae Причинами истощения могут быть недостаточное качество или количество потребляемой пищи либо частые и длительные болезни¹⁵⁶.

af Помимо общих обзоров на эту тему^{165, 166}, имеется большой объем данных об устойчивом негативном влиянии экономических и пищевых потрясений, пережитых человеком во внутриутробный период и в раннем детстве, на его успеваемость^{159–161}, показатели здоровья во взрослом возрасте¹⁶² и востребованность на рынке труда^{163, 164}.

ТАБЛИЦА 3.1 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЦЕНАМИ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ИСТОЩЕНИЕМ, 1985–2023 ГОДЫ

	Источение			Тяжелое истощение		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Δ% – корреляция ↑ на 10% в ИПЦ-продовольствие	0,02727** (0,01331)	0,03242** (0,01450)	0,04323* (0,02211)	0,04828* (0,02565)	0,05250* (0,02735)	0,06137 (0,03739)
Данные наблюдений	1045	969	748	906	871	716
Число стран	153	150	147	150	148	146
Механизмы контроля (на макроуровне)	Нет	Да	Да	Нет	Да	Да
Механизмы контроля (медицинские услуги)	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Да
Средняя распространенность истощения	0,0900	0,0885	0,0800	0,0262	0,0262	0,0251
Средний ИПЦ-продовольствие	66,5511	70,4642	86,3872	73,0470	73,9288	86,1079

ПРИМЕЧАНИЯ. Индекс потребительских цен на продовольствие (ИПЦ) рассчитывается на основе расчетных данных ФАОСТАТ о средних ИПЦ на продовольствие в каждой стране и за каждый год начиная с 2000 года. До 2000 года ИПЦ-продовольствие рассчитывался исходя из годовой продовольственной инфляции по данным Всемирного банка. Источником данных о распространенности истощения служит База данных ВОЗ по неполноценному питанию детей. В этом наборе данных приводятся сведения по показателям истощения, собранные в ходе нескольких раундов обследований в каждой стране. В регрессионном анализе использовались все данные обследований за период с 1983 по 2023 год, опубликованные в Базе данных ВОЗ по неполноценному питанию детей. При расчетах определялись месяцы проведения каждого обследования и вычислялся средний индекс потребительских цен на продовольствие в каждом периоде. Использовалась базовая эконометрическая модель $Y_{ct} = \beta FCP_{ct} + \theta AvgLagCPI_{ct} + \delta_{ct} + (\gamma \times Time Trend) + \alpha_c + \lambda_t + \varepsilon_{ct}$, где Y_{ct} – распространенность истощения (или тяжелого истощения) в стране с регионом g в период t , α_c – индекс потребительских цен на продовольствие в тот же период; $AvgLagCPI_{ct}$ – среднее геометрическое индекса потребительских цен на продовольствие за три года до периода t , γ – временные тренды для конкретного региона, α_c и λ_t – фиксированные эффекты по странам и по годам соответственно. При выполнении регрессионного анализа в каждом случае учитывались запаздывание с отражением положения в индексе потребительских цен на продовольствие, региональные тенденции и фиксированные эффекты по стране и по году. В столбцах 2, 3, 5 и 6 дополнительно показан вектор зависимых от времени контрольных переменных X_{ct} , X_{ct} в столбцах 2 и 5 включает ВВП на душу населения как макроэкономическую контрольную переменную, а также тяжелые бедствия в странах как индикаторные переменные. В столбцах 3 и 6 дополнительно учитывались косвенные показатели, относящиеся к услугам в сфере здравоохранения (доля населения, имеющая базовый доступ к водным ресурсам, доля населения, имеющая базовый доступ к средствам санитарии, и государственные расходы на здравоохранение на душу населения). Все результаты регрессионного анализа взвешивались по числу детей в возрасте до пяти лет в каждой стране и в каждом году. Изменение распространенности истощения (или тяжелого истощения), коррелирующее с 10-процентным повышением ИПЦ-продовольствие, рассчитывается по формуле $\Delta\% = (\beta \times 0,1 \times \bar{FCP})/\bar{Y}$. Для расчета стандартных ошибок, группируемых на страновом уровне, использовался метод "бутстрэп" с 500 повторениями. Звездочками отмечены уровни статистической значимости: * – р-значение <0,1, ** – р-значение <0,05, *** – р-значение <0,01.

ИСТОЧНИК: Nakasone, E. & Ignaciuk, A. (готовится к публикации). *A global assessment of food price dynamics and food insecurity – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-09. Rome, FAO.

на питание детей, при этом особенно мощным неблагоприятным фактором был рост распространенности истощения среди представителей уязвимых групп населения. Например, во время глобального продовольственного кризиса 2007–2008 годов выросла распространенность истощения среди детей в Мозамбике¹⁶⁸. Рост доли детей с истощением наблюдался также в Индии, а особенно тяжелым было положение семей с низким и средним уровнем дохода¹⁶⁹.

Всплески продовольственной инфляции сопровождаются ростом масштабов истощения. По итогам анализа данных, полученных из 44 СНД и ССД, было установлено, что при повышении реальных продовольственных цен на 5 процентов риск истощения у детей в возрасте до пяти лет возрастает на 9 процентов, а риск тяжелого истощения – на 14 процентов¹⁵⁵. Таким образом, эти данные указывают на повышенную уязвимость детей младшего

возраста к скачкам продовольственных цен, особенно на фоне уже существующей проблемы отсутствия продовольственной безопасности.

Последний всплеск продовольственной инфляции предположительно привел к повышению риска истощения у детей. По результатам анализа, в котором использовались данные примерно по 150 странам мира за период с 1983 по 2023 год, было установлено, что при 10-процентном росте продовольственных цен распространенность истощения и тяжелого истощения среди детей в возрасте до пяти лет вырастает на 2,7–4,3 процента и на 4,8–6,1 процента соответственно (таблица 3.1). Как отмечалось в разделе 3.3, показатели питания зависят от доступа не только к продовольствию, но и к услугам здравоохранения. Поэтому при выполнении регрессионного анализа, результаты которого приводятся в таблице 3.1, также учитывались основные показатели здоровья, такие как доступ к воде и средствам санитарии и государственные

расходы на здравоохранение на душу населения. При использовании этих дополнительных показателей результаты остаются неизменными. Развёрнутые результаты регрессионного анализа приведены в таблице 3.1, а более подробная информация об эконоиметрической модели представлена в работе Nakasone and Ignaciuk (готовится к публикации)¹⁴⁴.

Эти выводы указывают на острую проблему на уровне политики, заключающуюся в том, что мировая инфляция последних лет предположительно усугубила проблему острой недостаточности питания, и миллионы детей подверглись повышенному риску тяжелых нарушений здоровья. На пике инфляции, в период с января 2022 года по январь 2023 года, мировые цены на продовольствие в годичном исчислении выросли на 13,6 процента (рисунок 3.1). В странах с низким уровнем дохода продовольственная инфляция в этот период достигла 25,2 процента, а в странах нижнего сегмента среднего уровня дохода – 11,8 процента (рисунок 3.2), причем в 65 процентах СНД и в 61 проценте СНССД, где проживает более 1,5 млрд человек, она составляла не менее 10 процентов. В тех же регионах регистрировались более высокие уровни истощения у детей. К 2024 году распространенность истощения в СНД и СНССД составила 6,4 и 9,5 процента соответственно (см. Приложение 1А). Представленные в настоящем докладе результаты указывают на то, что продовольственная инфляция повсеместно подвергает особо уязвимое население серьезным рискам. ■

3.4

ИНФЛЯЦИЯ ЦЕН НА БОГАТЫЕ ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ ПРОДУКТАМИ: ЕСТЬ ЛИ РАЗЛИЧИЯ?

3.4.1 Различалась ли инфляция цен на разные пищевые продукты, потребляемые в мире?

В 2020 году ФАО в сотрудничестве со Всемирным банком начала отслеживать стоимость здорового рациона и его экономическую доступность в мире в сопоставлении с объемом доходов, который можно использовать для покупки продовольствия^{170, 171}. В состав здорового рациона входят разнообразные продукты, включая основные крахмалсодержащие продукты, овощи, фрукты, продукты животного происхождения, бобовые, орехи и семена¹⁴⁵, поэтому он обеспечивает достаточное потребление питательных веществ. Он сбалансирован с точки зрения калорийности и основных источников энергии (углеводы, жиры, белок) и содержит лишь умеренное количество продуктов, которые повышают риск связанных с питанием неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая вредные для здоровья жиры и добавленные сахара¹⁷². Стоимость пищевых продуктов может препятствовать доступу к здоровому рациону и его потреблению. Основные крахмалсодержащие продукты, масла и сахар дешевые в расчете на калорию, а продукты, богатые питательными веществами, такие как фрукты, овощи, бобовые и продукты животного происхождения, как правило, дороже^{146, 173-177}.

¹⁴⁵ Группы пищевых продуктов выделялись с помощью "корзины здорового рациона" – концепции, принятой ФАО и Всемирным банком для расчета глобального показателя "стоимость здорового рациона". В нее входят товары-эталоны по шести группам продуктов (основные крахмалсодержащие продукты, продукты животного происхождения, растительные масла и жиры, фрукты, овощи, бобовые, а также семена и орехи). В этом разделе анализируется еще одна категория – кондитерские изделия, которые важно учитывать в рамках мониторинга моделей потребления пищевых продуктов, хотя они и не входят в состав здорового рациона.

¹⁴⁶ Такие закономерности согласуются с выводами исследований с целью мониторинга продовольственных цен в странах. По данным исследований, проведенных в Мексике и в Соединенных Штатах Америки, в обеих странах цены на фрукты, овощи и мясо в расчете на килокалорию значительно превышают цены основных зерновых и сладких и соленых продуктов, изготавляемых из зерновых^{173, 174}.

В 2024 году здоровый рацион был экономически недоступен примерно для трети (32 процента) населения планеты (см. раздел 2.2), и одним из факторов сохранения такой ситуации в течение длительного времени предположительно стала инфляция. Инфляция снижает покупательную способность тех, чьи доходы остаются низкими при растущих ценах, а ее воздействие на благосостояние и здоровье зависит от того, как повышение цен распределяется между группами пищевых продуктов. Если инфляция в первую очередь отражается на экономической доступности богатых питательными веществами продуктов или косвенно сокращает возможности домохозяйств приобретать такие продукты, ее следствием может быть резкое уменьшение потребления составляющих здорового рациона. В результате создаются серьезные риски для продовольственной безопасности и питания, особенно уязвимых групп населения.

Данные о мировых ценах свидетельствуют о сохраняющемся расхождении между ценами на базовые крахмалосодержащие продукты и ценами на пищевые продукты с более высоким содержанием питательных веществ в расчете на килокалорию – такое положение серьезно сказывается на качестве и экономической доступности рациона. В этом подразделе анализируется динамика средних цен на различные группы пищевых продуктов на основе данных Программы международных сопоставлений (ПМС). В частности, в нем показано, как цены на различные группы пищевых продуктов соотносятся с ценами на базовые крахмалосодержащие продукты. Базовые крахмалосодержащие продукты (такие как зерновые, мука, рис, корнеплоды и клубнеплоды) – это непереработанные или минимально переработанные основные пищевые продукты (категория 1 по классификации NOVA), которые часто являются важнейшим источником калорий для потребителей с низким уровнем дохода. Расчеты отношения средней цены анализируемой категории пищевых продуктов к цене базовых крахмалосодержащих продуктов позволяют увидеть дополнительные расходы на покупку тех или иных продуктов по сравнению с основным источником недорогой пищевой энергии. В анализе использованы опубликованные данные трех циклов ПМС (за 2011, 2017 и 2021 годы). Несмотря на скучность имеющихся данных, они позволяют описать долгосрочные тенденции. В разделе 3.4.2 в дополнение к этому анализу приводится более подробный анализ, основанный на тематических исследованиях из трех стран. Как показано на [рисунке 3.11](#), самым дешевым источником пищевой энергии во всех странах на протяжении десятилетнего периода, в течение которого собирались данные ПМС, неизменно оставались базовые крахмалосодержащие

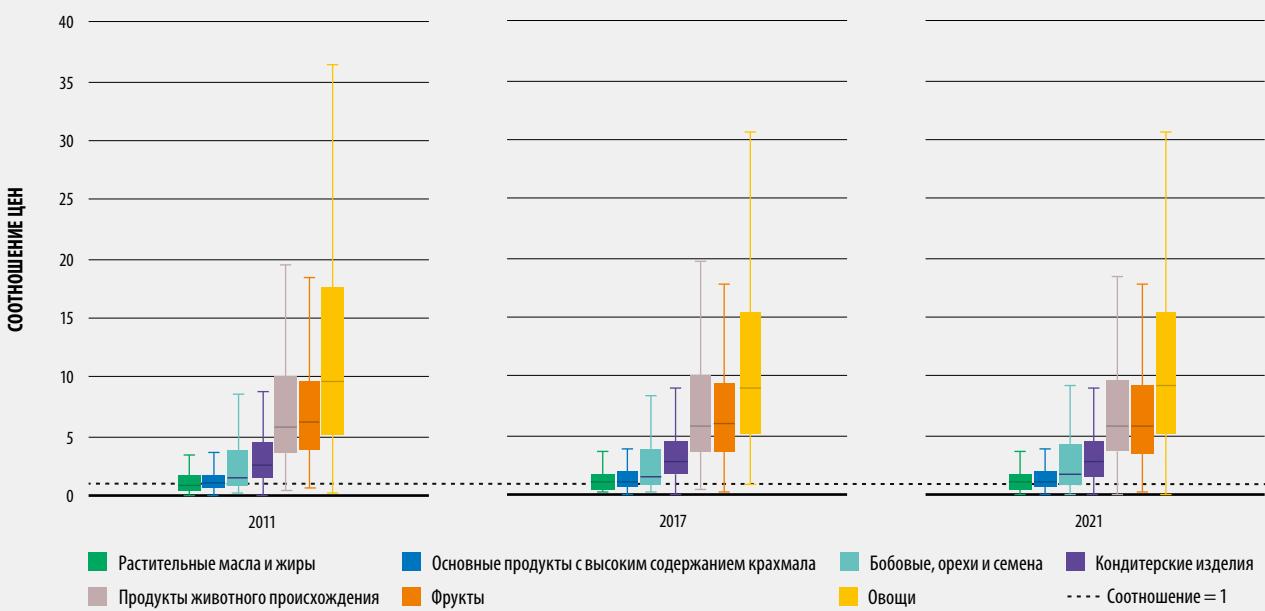
пищевые продукты^{ai}, а самыми дорогими – такие богатые питательными веществами продукты, как овощи, продукты животного происхождения и фрукты. В 2021 году среднемировая цена на овощи превышала цену на основные крахмалосодержащие продукты в 11,9 раза, а цена на продукты животного происхождения и фрукты – соответственно в 9,1 и 7,2 раза. Даже цены на бобовые, орехи и семена и менее богатые питательными веществами категории продуктов, такие как кондитерские изделия, оказались существенно завышенными по сравнению с базовыми крахмалосодержащими продуктами (в 3,1 раза и в 3,7 раза выше соответственно). Разница в ценах, сохраняющаяся в течение столь длительного времени, показывает, с какими экономическими проблемами, затрудняющими доступ к здоровому рациону, сталкиваются многие домохозяйства. Кроме того, дорогостоящие продукты с высоким содержанием питательных веществ, такие как продукты животного происхождения, фрукты, овощи и бобовые, крайне важны для удовлетворения потребностей в питании младенцев и детей младшего возраста¹⁵⁴.

В мире растет потребление ультрапереработанных продуктов, несмотря на растущий объем фактических данных, подтверждающих их негативное воздействие на здоровье.

Эти продукты, в которых содержатся ингредиенты, редко используемые в кулинарии, и добавки, выполняющие "декоративные" функции (такие как ароматизаторы, красители, подсластители), производятся с применением механических и других промышленных процессов, включая экструзию, формовку и предварительное обжаривание, часто содержат большое количество сахаров, жиров и соли и лишены многих полезных питательных веществ, таких как растительная клетчатка, фитохимические вещества и другие биоактивные соединения¹⁷⁶. Частое потребление ультрапереработанных продуктов связывают с целым рядом НИЗ и факторов риска для здоровья, включая ожирение, диабет, метаболический синдром, сердечно-сосудистые заболевания, определенные виды рака и психические расстройства^{178–187}, поэтому оно представляет серьезную проблему с точки зрения здравоохранения и продовольственной политики. Несмотря на отрицательные последствия потребления ультрапереработанных продуктов

^{ai} В рамках глобального анализа использовались данные о ценах, взятые из последних циклов Программы международных сопоставлений Всемирного банка (2011, 2017 и 2021 годы), опубликованные в 2024 году (см. <https://www.worldbank.org/en/programs/icp>). Данные для сопоставлений по стандартному перечню пищевых продуктов, повсеместно доступных во всех странах, направляются Всемирному банку национальными статистическими службами. Цены указываются в местной валюте в расчете на базовое количество, продаваемое организациями розничной торговли. Цены в расчете на эталонную товарную позицию на момент продажи (например, за штуку или упаковку) пересчитываются в цены за килограмм съедобного вещества (что позволяет учесть различия в количестве воды, содержащейся в пищевых продуктах разных групп), а затем в цены за килокалорию, при этом за основу берутся описания продовольственных товаров и таблицы состава продуктов.

РИСУНОК 3.11 БАЗОВЫЕ КРАХМАЛОСОДЕРЖАЩИЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ СТАБИЛЬНО ОКАЗЫВАЮТСЯ БОЛЕЕ ДЕШЕВЫМИ, ЧЕМ ГРУППЫ ПРОДУКТОВ, БОГАТЫХ ПИТАТЕЛЬНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные представлены в виде соотношений цен (цена каждого продукта в каждой стране и каждом году в расчете на килокалорию съедобного вещества, деленная на среднюю цену базовых крахмалосодержащих продуктов в той же стране в том же году в расчете на килокалорию съедобного вещества). Базовые крахмалосодержащие пищевые продукты – это крахмалосодержащие продукты, относящиеся к категории NOVA 1 "непереработанные или минимально переработанные пищевые продукты". Рассматриваются средние по стране различные цены на продовольствие по данным Программы международных сопоставлений Всемирного банка за 2011, 2017 и 2021 годы. Линия в центре каждой диаграммы размаха соответствует медиане; прямоугольником обозначен межквартильный размах (МКР) от 25-го до 75-го процентиля, внешними линиями – разброс значений, расположенных на расстоянии не более 1,5 × МКР от границ прямоугольника. Пунктирной линией показано, где соотношение цен равно единице.

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Gilbert, R., Martínez, E., Nakasone, E. & Masters W.A. (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.11>

для здоровья, объем их потребления в мире растет¹⁸⁸⁻¹⁹⁰. Их популярность обусловлена различными факторами, такими как вкусовые качества, удобство, широкая доступность, длительный срок хранения и привлекательность (результат масштабных рекламных кампаний)¹⁹¹⁻¹⁹⁴. Одной из причин их повсеместного распространения могли стать более низкие цены. Цены на разные продукты внутри групп неодинаковы^{aj},

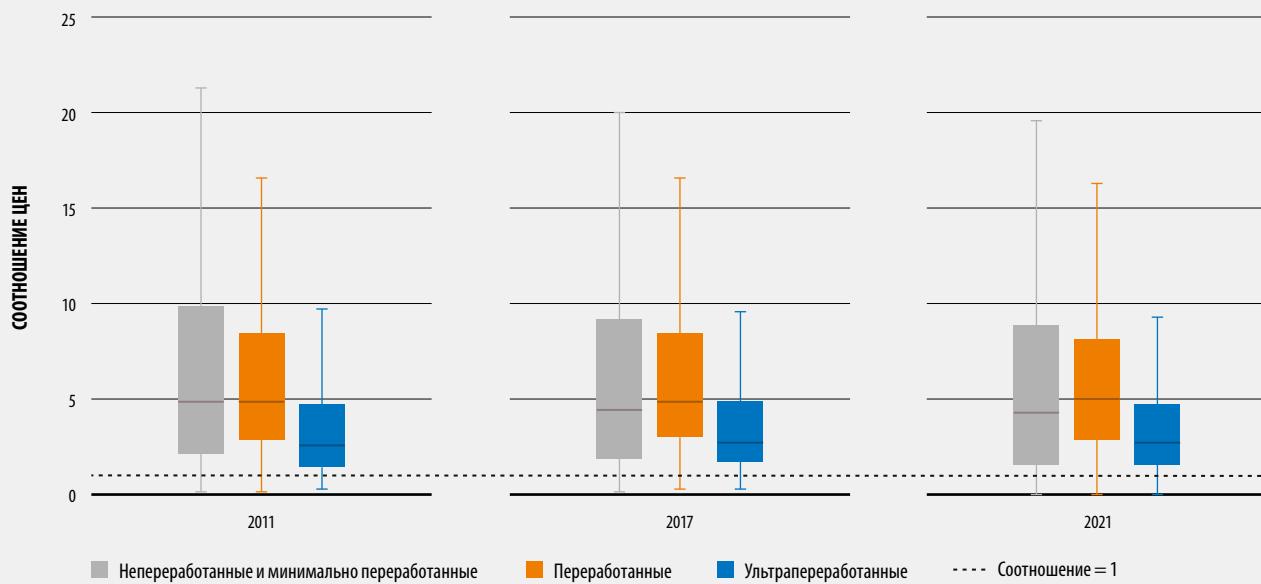
aj Переработка по-разному влияет на цену разных групп пищевых продуктов. Продукты, не подвергающиеся переработке, особенно бобовые, орехи и семена, и продукты с минимальной переработкой, особенно овощи, нередко продаются по самым низким ценам. Ультрапереработанные продукты животного происхождения продаются по более высоким, а основные крахмалосодержащие продукты – по более низким ценам, чем непереработанные или минимально переработанные продукты тех же групп. В среднем ультрапереработанные продукты обычно дешевле. Более подробную информацию см. в документе Costlow *et al.* (готовится к публикации)²⁰⁵.

но по состоянию на 2021 год ультрапереработанные продукты были в среднем на 47 процентов дешевле, чем непереработанные или минимально переработанные продукты, и на 50 процентов дешевле, чем переработанные продукты^{ak} (рисунок 3.12).

Экономической доступности и повсеместному наличию ультрапереработанных пищевых продуктов способствуют кардинальные перемены в мировых агропродовольственных

ak Уровни переработки взяты из классификации NOVA, в которой продукты разделяются на минимально переработанные, переработанные и ультрапереработанные. В классификации NOVA также выделяется четвертая категория – переработанные кулинарные ингредиенты. Но эта категория в данном разделе не рассматривается. В нем анализируются непереработанные или минимально переработанные, переработанные и ультрапереработанные пищевые продукты (NOVA 1, NOVA 3 и NOVA 4 соответственно).

РИСУНОК 3.12 УЛЬТРАПЕРЕРАБОТАННЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ БОЛЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ДОСТУПНЫ, ЧЕМ ПРОДУКТЫ МЕНЕЕ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

ПРИМЕЧАНИЯ. Данные представлены в виде соотношений цен (цена каждого продукта в каждой стране и каждом году в расчете на килокалорию съедобного вещества, деленная на среднюю цену базовых крахмалосодержащих продуктов в той же стране в том же году в расчете на килокалорию съедобного вещества). Базовые крахмалосодержащие пищевые продукты – это крахмалосодержащие продукты, относящиеся к категории NOVA 1 "непереработанные или минимально переработанные пищевые продукты". Рассматриваются средние по стране розничные цены на продовольствие по данным Программы международных сопоставлений Всемирного банка за 2011, 2017 и 2021 годы. По оси X показаны категории продуктов по классификации NOVA: непереработанные, включая минимально переработанные (NOVA 1), переработанные (NOVA 3) и ультрапереработанные (NOVA 4). Линия в центре каждой диаграммы размаха соответствует медиане; прямоугольником обозначен межквартильный размах (МКР) от 25-го до 75-го процентиля, внешними линиями – разброс значений, расположенных на расстоянии не более 1,5 × МКР от границ прямоугольника. Пунктирной линией показано, где соотношение цен равно единице.

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Gilbert, R., Martínez, E., Nakasone, E. & Masters W.A. (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.12>

системах и моделях потребления. Они имеют более низкую себестоимость, которая обеспечивается за счет использования недорогих промышленных ингредиентов (например, гидрогенизованных масел, белковых изолятов, добавленных сахаров и соли), а также консервантов и стабилизаторов, снижающих издержки в связи с порчей и затраты на хранение, – все эти меры делают такие продукты более доступными, чем скоропортящиеся продукты, богатые питательными веществами. Такие тенденции в сфере предложения^{al} совпали со стремительной урбанизацией, ростом доходов и изменениями в структуре рабочей силы, в частности, изменением роли женщин, в связи с чем

^{al} В последние 30 лет мировая индустрия ультрапереработанных продуктов активно развивается, и ее доходы, общие активы и доля рынка растут быстрее, чем у пищевой промышленности в целом. Такому расширению главным образом способствует использование корпорациями таких стратегически ориентированных методов, как агрессивные и инновационные рекламные кампании, направленные на повышение потребительского спроса, масштабные прямые иностранные инвестиции в целях облегчения глобальной экспансии и укрупнения, а также развитие и контроль современных производственных и товаропроводящих цепочек^{195, 196}.

повысилась востребованность удобных, привлекательных пищевых продуктов длительного хранения как в городских, так и в сельских районах стран всего мира^{197–201}. Ультрапереработанные пищевые продукты экономически доступны и удобны, но их повсеместное распространение пагубно повлияло на здоровье населения. Резкий рост их потребления напрямую коррелирует с повышением распространенности НИЗ, связанных с питанием¹⁹⁷, и ухудшением здоровья окружающей среды²⁰², создает растущую нагрузку на системы здравоохранения и усугубляет неравенство с точки зрения питания и благополучия.

На протяжении последнего десятилетия относительные продовольственные цены в целом оставались стабильными, но за общими тенденциями могут скрываться важные нюансы. Независимо от того, по каким критериям (по группам продуктов или по уровню переработки) оценивались мировые относительные цены на продовольствие, в целом в период с 2011 по 2021 год они оставались стабильными. Такая картина свидетельствует об отсутствии структурных изменений в среднесрочном

соотношении цен на различные виды продовольственных товаров. Однако важно отметить, что за глобальными выводами, сделанными исходя из агрегированных данных за десятилетие, могут быть не видны важные краткосрочные или относящиеся к конкретным странам тенденции, особенно зародившиеся в периоды последних всплесков инфляции. Для более полного понимания этих различий в следующем разделе подробнее рассматриваются тенденции в области цен и питания по данным тематических исследований, проведенных в трех странах.

3.4.2 Инфляция и продовольственные цены: различия между группами пищевых продуктов и уровнями переработки – тематические исследования, проведенные в трех странах

В период с 2021 по 2023 год (а в ряде стран и до 2024 года) инфляция цен на пищевые продукты разных групп росла по-разному, причем особенно быстро повышались цены на основные крахмалосодержащие продукты и растительные масла^{am}, что создавало риск для продовольственной безопасности и показателей питания. Цены на базовые крахмалосодержащие продукты, такие как пшеница и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала, росли быстрее, чем цены на продовольствие в целом; также стремительно росли цены на растительные масла и жиры. В этом разделе рассматривается динамика продовольственной инфляции последних лет в разбивке по группам пищевых продуктов на основе дезагрегированных данных о потребительских ценах в Мексике (население 130 млн человек), Нигерии (227 млн человек) и Пакистане (240 млн человек) – трех крупных странах Латинской Америки, Африки и Азии соответственно. Этот анализ не является исчерпывающим, но дает представление о новых тенденциях в регионах. Как показано на [рисунке 3.13A](#), во всех трех странах продовольственная инфляция существенно опережала общую инфляцию,

am В ходе анализа рассматривалась динамика цен по группам пищевых продуктов с использованием тематических исследований, проведенных в Мексике, Нигерии и Пакистане, при этом за основу были взяты данные, собранные национальными статистическими ведомствами этих стран в период с июля 2019 года по июль 2024 года. Для сокращения ошибок измерения цены на каждый пищевой продукт были пересчитаны в пятимесячные скользящие средние значения. Цены были приведены к показателям за килограмм съедобного вещества с использованием описаний и таблиц состава продуктов, что позволило учесть различия в количестве воды, содержащейся в продуктах разных групп. Кроме того, цены рассчитывались за килокалорию, что позволило вычислить среднюю стоимость шести групп пищевых продуктов (основные крахмалосодержащие продукты, овощи, фрукты, продукты животного происхождения, бобовые, орехи и семена, растительные масла и жиры) и дополнительной категории – кондитерских изделий, которые важно учитывать в рамках мониторинга моделей потребления пищевых продуктов, хотя они и не входят в состав здорового рациона. Представленная выше информация о тенденциях, выявленных в ходе исследования, не позволяет сделать однозначные выводы о влиянии инфляции на показатели питания, но ярко показывает ее возможное воздействие на структуру потребления в домохозяйствах.

причем особенно заметно росли цены на основные крахмалосодержащие продукты (включая как базовые крахмалосодержащие продукты, так и основные крахмалосодержащие продукты в целом^{an}) и пищевые масла. Особенно резко цены выросли в начале – середине 2022 года, когда война на Украине, которая является крупным экспортёром пшеницы и масличных культур, вызвала дестабилизацию мировых рынков зерновых. Представленные данные показывают, что качество рациона, главным образом состоящего из основных продуктов, может снижаться при возникновении потрясений на международных товарных рынках, и свидетельствуют о необходимости совершенствовать системы мониторинга продовольственных цен.

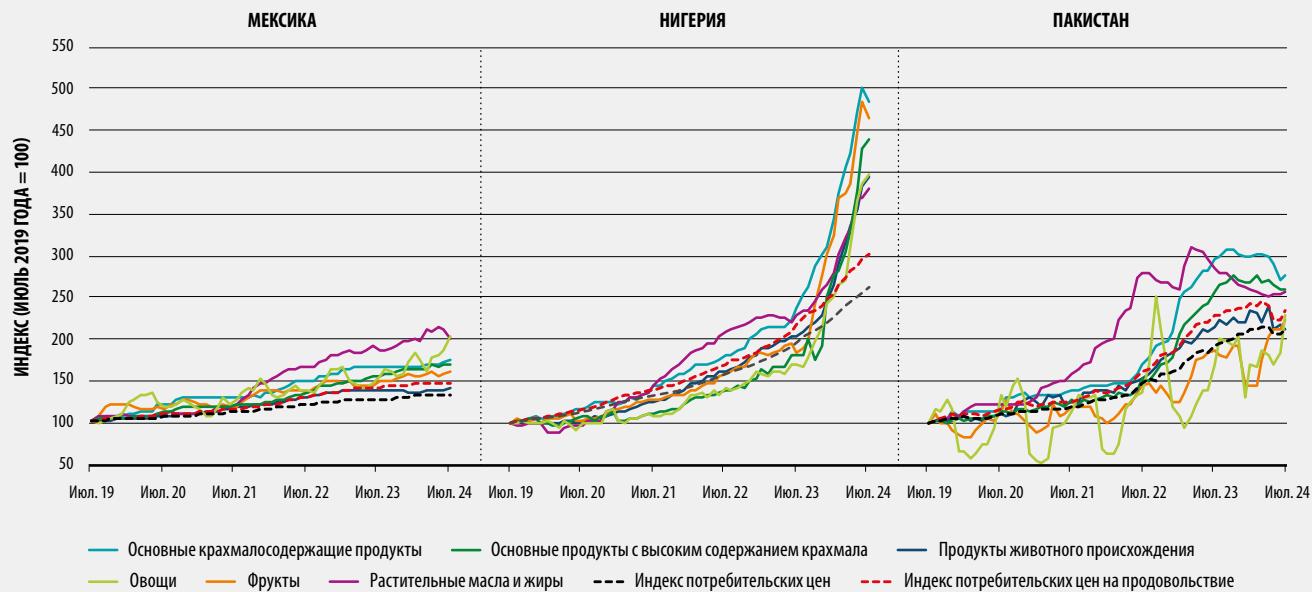
Цены на продукты, богатые питательными веществами, особенно на овощи, фрукты и продукты животного происхождения, остаются завышенными и при этом волатильными, что затрудняет преодоление экономических барьеров для потребления здорового рациона. Как показано на [рисунке 3.13B](#), цены на эти группы продуктов неизменно превышают цены на базовые крахмалосодержащие продукты, на которые у жителей многих развивающихся стран все еще уходит львиная доля средств, расходуемых на продовольствие. В наибольшей степени завышаются цены на овощи, за которыми следуют фрукты и продукты животного происхождения. Волатильность цен на них усиливается их непригодностью для длительного хранения, сезонными колебаниями предложения и частыми сбоями в товаропроводящих цепочках^{203, 204}. После недавнего скачка цен на базовые крахмалосодержащие пищевые продукты ([рисунок 3.13A](#)) разница в относительных ценах несколько сократилась, но в абсолютных показателях остается огромной. В пересчете на калорию цена на овощи по-прежнему превышает цену на базовые крахмалосодержащие продукты в 7–24 раза, а цена на продукты животного происхождения и фрукты – соответственно в 5–10 раз и в 4–15 раз. Сохраняющийся разрыв в ценах свидетельствует о структурных проблемах, затрудняющих решение задачи по улучшению качества питания в странах с низким уровнем дохода, а также о важности мер политики в поддержку доступа к разнообразным продуктам с высоким содержанием питательных веществ.

Базовые крахмалосодержащие пищевые продукты, такие как рис, пшеница и клубнеплоды, остаются наименее дорогостоящими видами продовольствия, но изменение относительных цен на пищевые продукты серьезно влияет на экономическую доступность здорового рациона, особенно для домохозяйств с низким

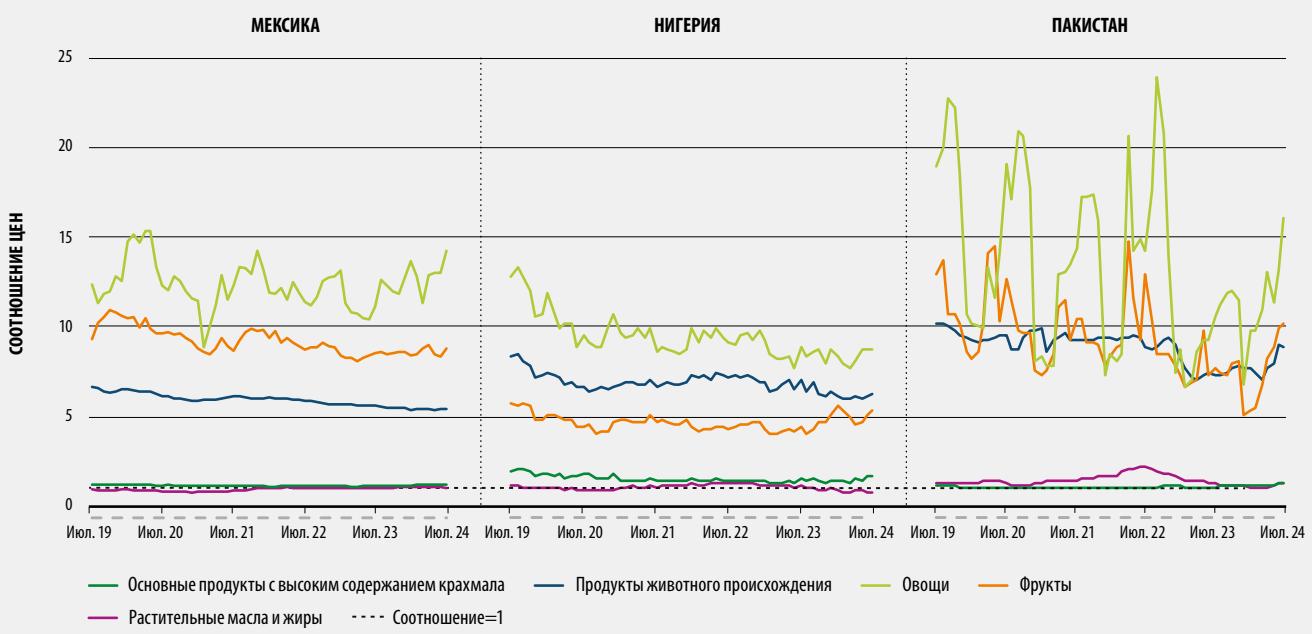
an К основным крахмалосодержащим пищевым продуктам относят базовые крахмалосодержащие продукты (непереработанные или минимально переработанные, – NOVA 1) и прочие основные крахмалосодержащие продукты (переработанные – NOVA 3 и ультрапереработанные – NOVA 4).

РИСУНОК 3.13 В МЕКСИКЕ, НИГЕРИИ И ПАКИСТАНЕ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННО ВЫРОСЛИ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ КРАХМАЛОСОДЕРЖАЩИЕ ПРОДУКТЫ И РАСТИТЕЛЬНЫЕ МАСЛА

А. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ В РАЗБИКЕ ПО ГРУППАМ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

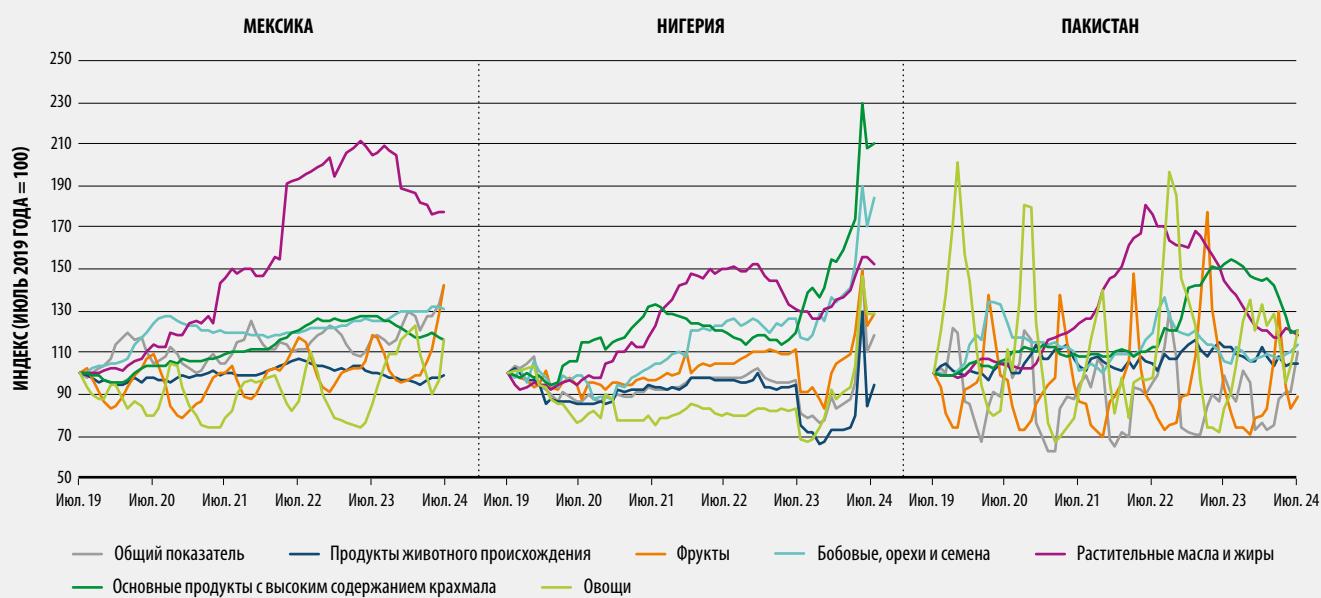
Б. К ЧИСЛУ САМЫХ ДОРОГОСТОЯЩИХ ТОВАРОВ ОТНОСЯТСЯ ФРУКТЫ, ОВОЩИ И ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ. На графике А приведены значения национального индекса потребительских цен (ИПЦ), данные ИПЦ- продовольствие и средние цены на отдельные группы пищевых продуктов. Базовые крахмалосодержащие пищевые продукты – это непереработанные или минимально переработанные основные крахмалосодержащие продукты (NOVA 1), потребляемые в каждой стране. Основные крахмалосодержащие пищевые продукты – это все основные крахмалосодержащие продукты, входящие в категории NOVA 1, NOVA 3 и NOVA 4. Цены выражены в номинальных единицах местной валюты в расчете на килокалорию съедобного вещества. Все ряды данных индексируются по первоначальному периоду (июль 2019 года = 100). По Мексике и Нигерии показан национальный ИПЦ в соответствии с представленными данными, а для Пакистана ИПЦ рассчитывался как средний показатель представленных ИПЦ городских и сельских районов. Данные, показанные на графике В, представляют собой частное средних цен на пищевые продукты каждой группы и средних цен на все непереработанные или минимально переработанные основные крахмалосодержащие продукты (NOVA 1) в каждой стране. Цены выражены в единицах местной валюты по состоянию на июль 2019 года с поправкой на инфляцию в расчете на килокалорию съедобного вещества и перед вычислением средних показателей по группам продуктов пересчитаны в пятимесячные скользящие средние показатели. Пунктирными линиями показано, где соотношение цен равно единице.

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Gilbert, R., Martínez, E., Nakasone, E. & Masters W.A. (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

РИСУНОК 3.14 ИНДЕКСЫ ЦЕН НА ТОВАРЫ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В СОСТАВ НАИМЕНЕЕ ДОРОГОСТОЯЩЕГО ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке показаны средние цены на каждый продукт, взвешенные по частоте выбора за рассматриваемый период. В корзину входят только продукты, рекомендуемые как составляющие здорового рациона; такие продукты, как копченое мясо и продукты, содержащие добавленный сахар, исключаются. Цены выражены в единицах местной валюты по состоянию на июль 2019 года с поправкой на инфляцию в расчете на килокалорию съедобного вещества и перед вычислением средних показателей по группам продуктов пересчитаны в пятимесячные скользящие средние показатели. Тенденции по группам пищевых продуктов взвешены по выборке продуктов на уровне групп, а общие тенденции – по выборке продуктов во всех группах.

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Martínez, E., Gilbert, R., Nakasone, E. & Masters, W.A. (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.14>

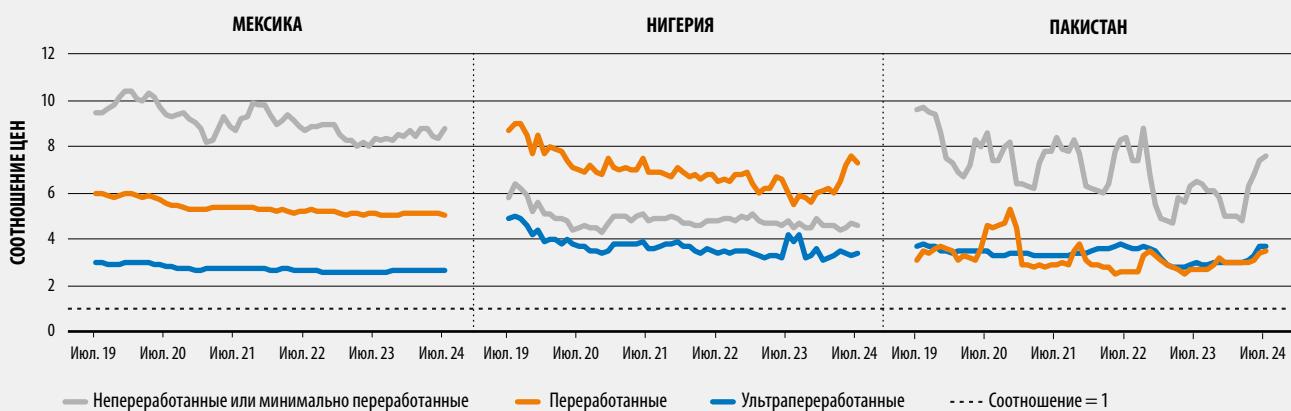
» **уровнем дохода²⁰.** Резкое повышение цен на базовые крахмалосодержащие продукты может иметь серьезные последствия для потребителей с низким уровнем дохода, многие из которых удовлетворяют свои повседневные потребности в энергии главным образом за счет этих продуктов. В выпуске настоящего доклада от 2023 года было показано, что домохозяйства в 11 африканских странах направляют на приобретение основных крахмалосодержащих продуктов 38 процентов своего продовольственного бюджета, что свидетельствует о важности этой группы продуктов. Из-за стремительной инфляции цен на основные крахмалосодержащие продукты в странах, включенных в выборку для данного анализа, снизились относительные цены на продукты,

²⁰ Анализ, представленный в публикации Costlow *et al.* (готовится к публикации)²⁰⁹ показывает, что в Мексике, Нигерии и Пакистане (данные не показаны) основные крахмалосодержащие продукты являются наименее дорогостоящим продовольственным товаром. Овощи, как правило, стоят гораздо дороже, чем базовые крахмалосодержащие продукты, а фрукты и продукты животного происхождения оказываются лишь ненамного дешевле овощей. Эти данные согласуются с глобальными оценками на базе данных ПМС, представленными на [рисунке 3.11](#).

богатые питательными веществами, включая фрукты, овощи и продукты животного происхождения. Но при таком движении цен не обязательно повышается качество рациона. Когда цены на основные пищевые продукты растут, существующий дефицит бюджета домохозяйств усугубляется, и семьи могут лишиться возможностей направлять средства на разнообразные, богатые питательными веществами группы продуктов^{21,175}.

Чтобы понять, как изменение относительных цен на продовольствие сказывается на достаточности рациона домохозяйств, необходимо тщательно изучить не только средние ценовые тенденции. Данные свидетельствуют об изменении относительных средних цен на разные группы пищевых продуктов, но этот факт сам по себе не служит подтверждением того, что поддержание здорового рациона стало обходиться семьям слишком дорого. Домохозяйства могут по-прежнему иметь доступ к относительно дешевым товарам, относящимся к более дорогим группам пищевых продуктов, что расширяет

РИСУНОК 3.15 ДИНАМИКА ЦЕН НА ПРОДУКТЫ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ПО КЛАССИФИКАЦИИ NOVA В СООТНОШЕНИИ С ЦЕНАМИ НА БАЗОВЫЕ КРАХМАЛОСОДЕРЖАЩИЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ В МЕКСИКЕ, НИГЕРИИ И ПАКИСТАНЕ

ПРИМЕЧАНИЯ. Приведенные данные представляют собой медианные цены на продукты соответствующих уровней переработки по классификации NOVA внутри каждой группы пищевых продуктов, деленные на медианную цену на все непереработанные или минимально переработанные основные крахмалосодержащие продукты (NOVA 1). Цены выражены в единицах местной валюты по состоянию на июль 2019 года с поправкой на инфляцию в расчете на килокалорию съедобного вещества и перед вычислением медианных значений по группам продуктов пересчитаны в пятимесячные скользящие средние показатели. Пунктирными линиями показано, где соотношение цен равно единице.

ИСТОЧНИК: Costlow, L., Gilbert, R., Martínez, E. (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig3.15>

их возможности по поддержанию здорового рациона даже на фоне общей инфляции. Но если в результате инфляции наиболее существенно дорожают именно недорогие товары, то домохозяйства рисуют лишиться возможности потреблять здоровый рацион. Поэтому для оценки того, были ли в результате роста продовольственных цен в период с 2019 по 2024 год затруднен доступ к здоровому рациону, нужен более целенаправленный анализ.

Для оценки в анализе используется модифицированная система расчета стоимости здорового рациона, адаптированная к ежемесячным данным о ценах в Мексике, Нигерии и Пакистане. В соответствии с принятой методикой (раздел 2.2) по каждой стране и по каждому году берется от одного до трех наименее дорогостоящих пищевых продуктов, включая основные крахмалосодержащие продукты, овощи, фрукты, продукты животного происхождения, бобовые, орехи и семена, а также растительные масла и жиры. Учитывая сезонные особенности ежемесячных данных о ценах, особенно на скоропортящиеся товары, такие как овощи, в ходе анализа отслеживается периодичность, с которой каждый товар становится наименее дорогостоящим в течение всего периода исследования. Эта периодичность используется в качестве весового коэффициента при формировании репрезентативной "общей" корзины здорового рациона.

Стоимость этой корзины используется как косвенный показатель наименее дорогостоящего здорового рациона и позволяет напрямую оценить доступ домохозяйств к питанию в условиях изменения цен (рисунок 3.14).

Отделенный анализ наименее дорогостоящих пищевых продуктов в каждой из групп, которые обязательно должны входить в здоровый рацион, показывает, что инфляция неоднозначно влияет на стоимость таких продуктов. В Нигерии стоимость наименее дорогостоящих составляющих здорового рациона снижалась вплоть до середины 2023 года, но к концу анализируемого периода выросла. В Пакистане цены колебались, как можно предположить, в соответствии с сезонными изменениями. А в Мексике наименее дорогостоящий здоровый рацион стал дороже. Эти данные свидетельствуют о том, что даже в периоды высокой инфляции возможен широкий разброс реальной стоимости продовольствия и наименее дорогостоящего здорового рациона в разных странах.

В разных странах динамика инфляции цен на переработанные и непереработанные пищевые продукты в период с 2019 по 2024 год была разной. Урбанизация, широкомасштабные рекламные кампании, проводившиеся производителями пищевых продуктов, рост доходов и увеличение численности рабочей силы подстегивают спрос на удобные,

привлекательные, ультрапереработанные пищевые продукты, которые часто содержат большое количество вредных для здоровья жиров, сахаров и/или соли²¹. Переработка пищевых продуктов повышает их привлекательность за счет улучшения вкуса, продления срока хранения и сокращения времени приготовления²⁰⁶. Промышленное производство пищевых продуктов требует дополнительных трудозатрат и ресурсов, что может приводить к повышению их стоимости. Например, именно повышением цен на переработанные пищевые продукты был в значительной степени обусловлен последний всплеск продовольственной инфляции в Соединенных Штатах Америки. Рост заработка платы на фоне высокого спроса на рабочую силу и высокой инфляции привел к увеличению затрат на рабочую силу, себестоимости производства и затрат на сбыт²⁰⁷. Эти дополнительные затраты были перенесены на потребителей, что дало толчок повышению цен на переработанные пищевые продукты по сравнению с непереработанными. Но данных недостаточно для того, чтобы установить, сохраняется ли та же закономерность в других регионах, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода.

В Нигерии произошедшие за последнее время изменения цен на переработанные и непереработанные пищевые продукты под влиянием инфляции были схожими²⁰⁸, а в Пакистане и Мексике непереработанные или минимально переработанные пищевые продукты стабильно оказывались более дорогими. В Нигерии инфляция оказала одинаковое воздействие на ультрапереработанные, переработанные и непереработанные пищевые продукты – это позволяет предположить, что в результате инфляционного кризиса ультрапереработанные продукты не стали более экономически доступными, чем непереработанные. Сравнение продовольственных товаров всех групп показывает, что цены на ультрапереработанные продукты вырастают менее значительно, чем на непереработанные, но непереработанные или минимально переработанные продукты не всегда оказываются самыми дорогими (рисунок 3.15). При этом в Мексике и Пакистане в 2019–2024 годах самыми высокими были цены именно на непереработанные или минимально переработанные продукты. ■

208 Для группировки пищевых продуктов по степени переработки использовалась система классификации пищевых продуктов NOVA²⁰⁸, в которой выделяются следующие категории: непереработанные или минимально переработанные продукты, переработанные продукты и ультрапереработанные продукты. Ультрапереработанные продукты, как правило, дешевле переработанных и минимально переработанных продуктов (рисунок 3.12).

СТРАНА НЕ УКАЗАНА

Трактор, на который
погружены ящики
с красными помидорами,
готовые к отправке
на рынок.

@ iStock.com/BrilliantEye

ГЛАВА 4

СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ "ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА": НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ, ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ И ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В разных странах показатели продовольственной безопасности по-разному изменяются под воздействием продовольственной инфляции. Несмотря на сопоставимый рост глобальных цен на продовольствие в период с 2015 по 2023 год, темпы продовольственной инфляции и положение дел в области продовольственной безопасности в разных странах широко варьировали.

→ Меры реагирования государств зависели от динамики показателей продовольственной безопасности в странах. Страны, где такие показатели ухудшались или колебались, шире использовали меры по контролю над ценами и субсидированию сельскохозяйственного производства, чем страны с более стабильной динамикой. Многие страны, где положение в области продовольственной безопасности было стабильным или улучшалось, применяли комплекс инструментов торговой политики, а страны, сталкивающиеся с серьезными проблемами отсутствия продовольственной безопасности, такие инструменты использовали реже.

→ Опираясь на опыт, полученный странами в недавние периоды продовольственной инфляции, можно сделать ряд **выводов на уровне политики**. Представляется целесообразным предложить ряд практических мер, благодаря которым правительства смогут эффективнее реагировать на потрясения в будущем, уделяя внимание как экстренной помощи, так и обеспечению невосприимчивости рынков к внешним воздействиям в долгосрочной перспективе.

Разработка эффективных мер реагирования на скачки продовольственных цен

→ Чтобы сохранять экономический доступ уязвимых групп населения к продовольствию в периоды экономических потрясений, таких как высокая продовольственная инфляция, директивные органы могут использовать адресные меры в налогово-бюджетной сфере. Однако они должны согласовываться с общим политическим ландшафтом страны. Кроме того, чтобы такие меры не превращались в постоянные, что затруднит перераспределение ресурсов,

когда потребность в них отпадет, необходимо делать их ограниченными по срокам и предусматривать четкие стратегии прекращения их действия.

→ Снижение налогов на товары первой необходимости, включая пищевые продукты, способно ослабить инфляционное давление на бюджеты домохозяйств, но правительства, особенно в странах с ограниченными бюджетными возможностями, должны балансировать такие меры с обеспечением устойчивости доходов.

→ Чтобы обеспечить действенность снижения налогов и налоговых льгот, правительства должны тщательно контролировать, ощущают ли их эффект потребители.

→ Для поддержания показателей продовольственной безопасности и питания уязвимых домохозяйств в период продовольственных кризисов необходимы программы социальной защиты, в том числе выплаты пособий в денежной и неденежной форме. Необходимо тщательно планировать выплату денежных пособий с учетом того, что в условиях высокой инфляции их ценность может снижаться.

Повышение согласованности денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики

→ Для стабилизации внутренних рынков, включая агропродовольственные, реалистичную денежно-кредитную политику должна дополнять разумная налогово-бюджетная политика.

→ Эффективное управление государственным долгом и целенаправленные государственные расходы на обеспечение всего населения питательной пищей позволяют снижать восприимчивость экономики к внешним воздействиям и в то же время поддерживать устойчивость бюджета в долгосрочной перспективе.

→ Реалистичная, независимая и прозрачная денежно-кредитная политика центральных банков способствует стабилизации инфляционных ожиданий

и предотвращает серьезную девальвацию валют. Принятие ясных обязательств по обеспечению стабильности цен укрепляет доверие инвесторов и снижает финансовую волатильность, в том числе на сельскохозяйственных рынках.

Активизация структурных и торговых мер борьбы с продовольственной инфляцией

- ➔ С помощью мер ценовой политики можно решить проблему высоких продовольственных цен в краткосрочной перспективе, но они дают лишь временный эффект, а также часто деформируют рынки и не могут считаться эффективным решением проблемы продовольственной инфляции.
- ➔ Экспортные ограничения могут облегчать положение в краткосрочной перспективе, снижая внутренние цены, но зачастую влекут высокие издержки, приводя к сбоям в функционировании мировых рынков, создавая нагрузку на страны-импортеры и в конечном итоге нанося ущерб производителям внутри стран путем снижения конкурентоспособности и инвестиций.
- ➔ Правительствам следует отказаться от долгосрочного повышения продовольственных цен в пользу стабильного, скоординированного и прозрачного подхода. В рамках такого подхода нужно предусмотреть меры политики, направленные на снижение вероятности продолжительных эпизодов высоких продовольственных цен и поддержку производителей и потребителей, например: i) надлежащее управление системами запасов продовольствия; ii) повышение прозрачности рынка; iii) совершенствование систем мониторинга продовольственных цен и сбора данных; iv) инвестиции в инфраструктуру, относящуюся к торговле; v) снижение нетарифных барьеров для торговли.

Повышение невосприимчивости к внешним воздействиям с помощью данных, информации и инвестиций

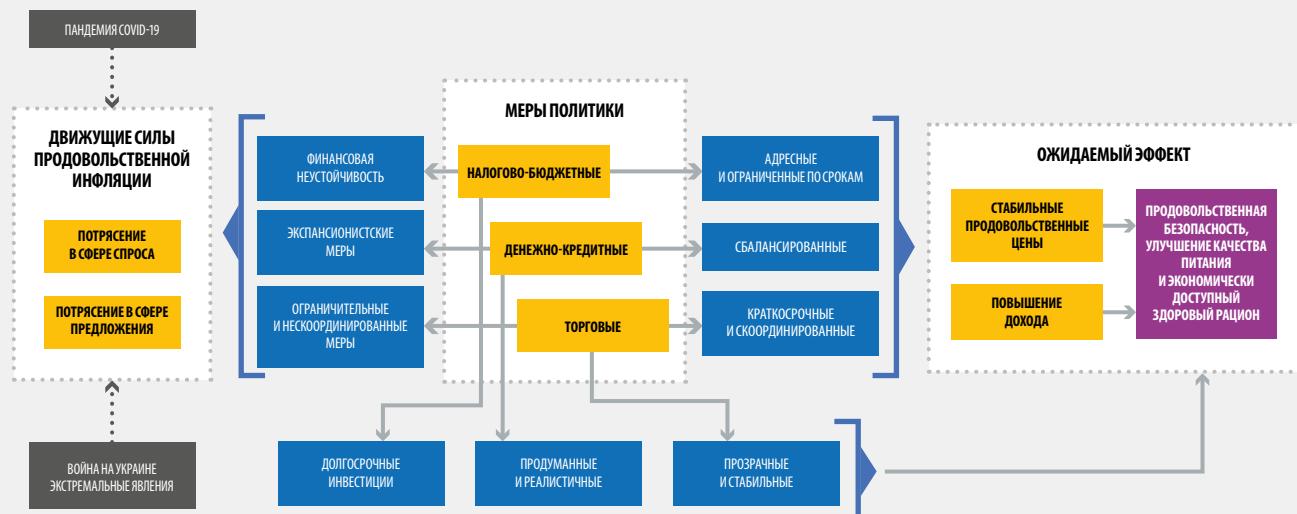
- ➔ Для обеспечения стабильности необходимы прозрачные, функционирующие системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (МИС). В ситуации, когда мировые агропродовольственные системы приобретают все более комплексный характер, для смягчения сбоев в товаропроводящих цепочках продовольствия, предотвращения скачков цен вследствие спекуляций и помощи мелким фермерам в получении доступа к справедливым и конкурентным рынкам необходимы инвестиции в сбор данных и доработку МИС.
- ➔ Для снижения вероятности резкого роста цен в будущем необходимы устойчивые инвестиции в модернизацию инфраструктуры сельского хозяйства, в том числе в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, торговые пути и складские площади, что позволит облегчить доступ к рынкам, сделать их более невосприимчивыми к потрясениям и сбоям, повысить продуктивность и укрепить товаропроводящие цепочки продовольствия.

Во время пандемии COVID-19 правительства разных стран мира ввели беспрецедентные налогово-бюджетные меры, призванные смягчить ее последствия для общества и экономики. Это, в частности, была поддержка домохозяйств и предприятий в форме контроля над ценами, освобождения от налогов и предоставления пособий в денежной и неденежной форме. Кроме того, многие страны повысили расходы на здравоохранение, чтобы укрепить системы медицинского обслуживания, гарантировать населению доступ к вакцинам и лекарственным препаратам и обеспечить его продовольственную безопасность и питание¹. В ряде случаев налогово-бюджетные меры были сопряжены с непомерными государственными расходами, которые приводили к существенному повышению бюджетного дефицита (см. главу 3). В частности, многие страны с высоким уровнем дохода (СВД) мобилизовали крупные суммы из бюджета за счет заимствований по низким ставкам, тогда как большинство стран с низким и средним уровнем дохода (СНД и ССД) имели меньше бюджетных возможностей².

Правительства многих стран реализовали меры налогово-бюджетной поддержки, ориентированные на конкретные сектора, наиболее серьезно пострадавшие от кризиса, например, сельского хозяйства. Для продолжения производства продовольствия и защиты мелких фермеров от потери доходов выделялись субсидии, а для стимулирования восстановления экономики осуществлялись государственные инвестиционные программы. Для смягчения воздействия на уязвимые группы населения были расширены программы социальной защиты, включая предоставление пособий в неденежной и денежной форме и освобождение от оплаты коммунальных услуг^{3,4}. Эти меры помогли стабилизировать экономику и сохранить источники средств к существованию, но при этом значительно повысили объем государственного долга, что вызвало опасения по поводу устойчивости налогово-бюджетной системы в долгосрочной перспективе и потенциала для реагирования на экономические потрясения в будущем⁵.

Масштабные налогово-бюджетные меры дополнялись стимулирующей денежно-кредитной политикой: центральные банки стран всего мира смягчали денежно-кредитную политику для стимулирования экономической деятельности, что провоцировало рост инфляции. Во многих странах с развитой экономикой процентные ставки были в краткие сроки снижены почти до нуля, и были реализованы программы количественного смягчения, позволившие осуществить вливание ликвидности на финансовые рынки. Страны с формирующейся и развивающейся экономикой также применяли меры количественного смягчения, но из-за инфляционных опасений и нестабильности валютных курсов зачастую в меньших масштабах. Когда после пандемии начался

РИСУНОК 4.1 МЕРЫ ПОЛИТИКИ МОГУТ БЫТЬ КАК ФАКТОРОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ, ТАК И ОДНИМ ИЗ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С НЕЙ

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО).

рост инфляции, центральные банки вначале занимали осторожную позицию, считая это явление времененным. Поэтому решения об ужесточении денежно-кредитной политики были приняты с опозданием, и страны не были защищены от роста инфляции, что затруднило задачу сбалансировать цели налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

Начало войны на Украине на фоне набирающей обороты инфляции усугубило неблагоприятное положение в мировой экономике. Война в сочетании с другими факторами политической напряженности и экстремальными метеорологическими явлениями усилила геополитическую фрагментацию и привела к реструктуризации цепочек поставок и повышению торговых издержек. Геополитические риски усугубили неопределенность на рынке и волатильность цен и дестабилизировали торговые маршруты, а карательные пошлины и санкции создали еще более неблагоприятную ситуацию в экономике. Участие в конфликте стран, играющих важную роль в международной торговле, усилило негативное воздействие на нее и обострило проблемы стран, уже ощутивших последствия инфляции.

Меры политики могут как усугублять продовольственную инфляцию, так и быть одним из методов борьбы с ней. На рисунке 4.1 показана многосторонняя взаимосвязь между глобальными потрясениями, ответными мерами на уровне политики и их последствиями с точки зрения продовольственной

безопасности и питания. Пандемия COVID-19 и война на Украине вызвали потрясения в сфере как спроса, так и предложения, которые стали мощными движущими силами мировой продовольственной инфляции. Для борьбы с ней были приняты меры налогово-бюджетной, денежно-кредитной и торговой политики с применением разных подходов. С одной стороны, избыточные бюджетные расходы и либеральная денежно-кредитная политика усугубили воздействие факторов инфляции. С другой – если всесторонне продумывать те же меры политики, то есть придавать им адресный характер, ограничивать по срокам, обеспечивать сбалансированность и скоординированность, то они помогают удерживать инфляцию на желаемом уровне. Именно от мер политики в первую очередь зависят результаты. Таким образом, чтобы эти меры эффективно способствовали достижению целей в области продовольственной безопасности и питания, директивные органы должны тщательно отслеживать их воздействие, анализировать ситуации, когда одновременно приходится добиваться противоположных целей, реализовать компромиссные решения и адаптировать их к меняющимся условиям.

В этой главе показано, как страны боролись с эпизодами высокой продовольственной инфляции и как принятые ими меры политики влияли на продовольственные цены, продовольственную безопасность и питание, а также сформулированы стратегически ориентированные рекомендации.

В первой части главы анализируются различные меры налогово-бюджетной, денежно-кредитной и торговой политики, которые были повсеместно реализованы в ходе последних эпизодов продовольственной инфляции. Кроме того, в ней высказываются предположения о том, как эти меры влияли на динамику продовольственной инфляции и как планировалось использовать их для смягчения ее воздействия на продовольственную безопасность и питание. Во второй части главы анализируются особенности динамики продовольственной инфляции и отсутствия продовольственной безопасности в различных группах стран за период 2015–2023 годов. Фактические данные о принятых в этот период мерах политики позволяют сделать выводы о связи между такими мерами и показателями продовольственной инфляции и отсутствия продовольственной безопасности. ■

4.1 ОТ ЭКСТРЕННОЙ ПОМОЩИ КО СМЫСЛЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ

4.1.1 Налого-бюджетные меры в периоды скачков продовольственных цен

Меры поддержки сельскохозяйственного сектора

В периоды резкого роста продовольственных цен правительства зачастую прежде всего прибегают к мерам налогово-бюджетной политики, задействуя для смягчения неблагоприятного влияния на источники средств к существованию инструменты налогообложения и государственные расходы. Во время пандемии COVID-19 государства выделили на налогово-бюджетные меры¹, включая усилия по обеспечению населения достаточным количеством продовольствия, около 17 трлн долл. США. Такие меры очень важны как инструмент экстренной помощи, но могут способствовать росту спроса на продовольствие. Если рост спроса опережает рост предложения, то возможно нарастание продовольственной инфляции⁶. Более того, усилия по сдерживанию продовольственной инфляции с помощью субсидий могут иметь и обратный эффект, непреднамеренно приводя к росту мировых цен⁷. Например, меры налогово-бюджетной и торговой политики, призванные смягчить воздействие стремительного роста цен на продовольствие в 2010–2011 годах, могли стать причиной 40-процентного роста мировых цен на пшеницу и 25-процентного роста цен на кукурузу⁸. То есть налогово-бюджетные меры необходимы для решения краткосрочных проблем в области продовольственной безопасности и питания, но должны быть тщательно продуманы во избежание усиления инфляционного давления.

Объем финансовой поддержки сельскохозяйственного сектора во время пандемии

COVID-19 свидетельствует о том, насколько масштабные усилия предприняли правительства для смягчения последствий кризиса. Например, только в 2020 году сельскохозяйственному сектору 54 СВД и ССД было выделено не менее 157 млрд долл. США. Из этого объема 37 процентов было направлено на поддержку производителей в агропродовольственном секторе⁹. Многие СНД, включая Гану, Зимбабве, Кению, Нигерию, Объединенную Республику Танзанию и Сенегал, возобновили усилия по оказанию помощи фермерам посредством субсидий, направленных на снижение зависимости от импорта основных пищевых продуктов¹⁰. В частности, в целях поддержания продовольственного снабжения в Индии и Малави были выделены субсидии на удобрения и семена, а в Доминиканской Республике и Германии были предоставлены кредиты сельскохозяйственным фирмам¹¹.

В 2022 году объем государственной помощи сельскому хозяйству вновь сократился до уровня, лишь немного превышающего показатели периода до пандемии. Такое сокращение прослеживалось во всех группах стран по уровню доходов. В СВД объемы поддержки сельского хозяйства оставались более высокими, чем в других группах стран, и значительная ее доля принимала форму субсидий и программ поддержки, ориентированных на производителей. В странах нижнего сегмента среднего уровня дохода (СНССД) и СНД объем поддержки аграрного сектора был ниже. На фоне роста продовольственных цен страны стали уделять особое внимание наращиванию внутреннего производства продовольствия, несмотря на общее сокращение поддержки по сравнению с периодом пандемии¹². Например, в целях стимулирования внутреннего производства продовольствия ряд стран Европейского союза, в том числе Австрия, Италия, Польша и Чехия, отложили введение таких мер по обеспечению устойчивости, как ограничения на использование пестицидов и требования по выведению земель из сельскохозяйственного оборота, либо сократили объем таких мер¹³.

После пандемии COVID-19 многие страны снизили бюджетные расходы, но инфляция заставила их продолжать поддерживать основные сектора экономики, включая сельское хозяйство. Несмотря на ужесточение налогово-бюджетной политики, в 2023 и 2024 годах расходы оставались выше уровня, наблюдавшегося до пандемии^{14,15}. В 2022 году Индия, Мексика, Филиппины и Чили стали выделять субсидии на средства сельскохозяйственного производства, особенно удобрения¹⁶. Инфляция после пандемии создала риск для источников средств к существованию населения, что вынудило страны сохранить часть мер поддержки. Гибкое использование налогово-бюджетной политики и адресная поддержка одних групп населения в сочетании с бюджетными ограничениями для других групп позволит снизить инфляцию и при этом обеспечить достаточную защиту тем, кто находится в наиболее уязвимом положении¹⁴.

Ценовая политика: борьба с резким ростом стоимости продовольствия

Ценовая политика – один из самых распространенных инструментов борьбы государств с продовольственной инфляцией. Ее цель заключается в поддержании цен на конкретные продукты на уровне ниже (или выше) определенного порогового показателя. Государства могут вводить контроль над ценами как экстренную меру либо устанавливать минимальные гарантированные цены (МГЦ) для стимуляции производства определенных товаров и получения отдачи в среднесрочной перспективе. Меры ценовой политики дорого обходятся налогово-бюджетной системе и создают диспропорции на рынках продовольствия. В основе экономического принципа "лекарством от высоких цен должны быть высокие цены" лежит предположение, что повышение цен приведет к снижению спроса, а затем изменится и предложение на внутреннем или внешнем рынках, и совокупность изменений во внутреннем производстве и импорте поможет стабилизировать и снизить цены. Прямой контроль над ценами помогает смягчать воздействие продовольственной инфляции на домохозяйства, но может снижать доходы хозяйств и препятствовать долгосрочным инвестициям. Использование налогово-бюджетных инструментов, таких как субсидии, для снижения потребительских цен при сохранении высоких цен производителей сопряжено с крупными государственными расходами, риском регрессивного воздействия (особенно если в программах не применяется адресный подход), и чревато усилением инфляции^{19,20}; кроме того, по прошествии времени от таких инструментов бывает сложно отказаться¹⁶⁻¹⁸. Эффективность таких мер зависит как от эластичности спроса и предложения, то есть от скорости их реакции на движение цен, так и от характера первоначальных потрясений. В эластичных системах, характеризующихся отложенными рыночными механизмами, цены корректируются без вмешательства. Между тем важно уделять приоритетное внимание и другим инструментам, таким как программы социальной защиты.

Во время последнего скачка продовольственных цен страны с низким и средним уровнем дохода широко применяли ценовые меры, а страны с высоким уровнем дохода прибегали к ним реже. Особенно широко контроль над ценами и продовольственные субсидии применялись в СНД и ССД. Например, в Африке меры политики, направленные на стабилизацию продовольственных цен, реализовали Буркина-Фасо и Сенегал: Буркина-Фасо установила потолок цен на основные пищевые продукты, такие как кукуруза, а Сенегал выделял субсидии на рис. В Азии Индонезия, Филиппины и Шри-Ланка также активно регулировали продовольственные цены – например, Шри-Ланка ввела контроль над ценами на рис и кулинарный жир. СВД прибегали к методам ценовой политики не так активно. Во многих европейских странах, включая Венгрию, Португалию и Румынию, меры контроля над ценами были

ориентированы на энергетику: эти страны стремились защитить потребителей от роста стоимости топлива, а не продовольствия¹⁶. Такой подход был обусловлен двумя основными факторами. Домохозяйства в СНД и ССД тратят на приобретение продовольствия гораздо более значительную долю своих доходов, чем в СВД: до 40 процентов и порядка 10 процентов соответственно; при этом, как показано в главе 3, одним из основных факторов продовольственной инфляции 2022–2024 годов в Соединенных Штатах Америки и в зоне евро был именно резкий рост стоимости энергоносителей²¹.

В долгосрочной перспективе ценовая политика приносит лишь ограниченную отдачу и может привести к несправедливому распределению затрат и выгод. Ограничение розничных цен на ряд товаров дало ожидаемый краткосрочный эффект: оно помогло снизить цены и защитить потребителей. Например, в Пакистане от низких цен на пшеничную муку выиграли потребители, но производители пшеницы оказались в невыгодном положении²². В прошлом действующая в Индии система закупок риса имела ограниченный охват, и из нее нередко вытеснялись мелкие и малоимущие фермеры. В итоге основную выгоду получают более крупные производители и субъекты частного сектора, а многие мелкие фермеры продают продукцию по ценам ниже МГЦ²³. Меры по установлению минимальных гарантированных цен также могут искажать ценовые сигналы, влияющие на выбор сельскохозяйственных культур, что может приводить к неэффективному распределению ресурсов и непредвиденным изменениям в структуре производства, как произошло, например, в шести штатах Индии²⁴. Кроме того, широкое введение МГЦ на рис и пшеницу, особенно до 2014 года, побуждает фермеров отказываться от использования земельных угодий под масличные культуры, что ведет к сокращению разнообразия культур и может ухудшать положение в области продовольственной безопасности и питания²⁵⁻²⁷. В отсутствие продуманного адресного подхода меры ценовой политики также могут сводить на нет усилия по содействию переходу на здоровый рацион. Последние данные по десяти странам Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана показывают, что многие из них регулируют цены на продукты с высоким содержанием натрия и сахара, от потребления которых следует воздерживаться, согласно рекомендациям по правильному питанию на основе имеющихся продуктов, и на заменители грудного молока. В то же время во многих странах действуют и программы популяризации здорового рациона, что показывает, насколько важно повышать согласованность политики²⁸.

Во время последнего всплеска инфляции цен правительства снижали или отменяли налоги на пищевые продукты и другие товары, чтобы сдержать рост цен. В странах с низким и средним уровнем дохода основной мерой по смягчению воздействия роста продовольственных цен стала отмена налогов на пищевые продукты. Например, Фиджи, Парагвай и Узбекистан снизили налог

на добавленную стоимость (НДС) на отдельные пищевые продукты, чтобы поддержать продовольственную безопасность домохозяйств¹⁶. К маю 2023 года меры в сфере налогообложения приняли до 99 стран, почти три четверти из которых снизили или отменили косвенные налоги, такие как НДС на пищевые продукты²⁹. А страны с высоким уровнем дохода уделяли основное внимание энергетическому сектору, освобождая его от налогов, чтобы смягчить воздействие роста цен на топливо на потребителей. Бельгия, Испания, Словения и Швеция ввели налоговые льготы на электроэнергию, топливо и газ. Если эти страны основное внимание уделяли энергетике, то другие не забывали и о продовольственном секторе: для снижения издержек потребителей Польша снизила НДС на ряд продовольственных товаров, а Франция снизила ставку НДС на отдельные продовольственные товары до 5,5 процента^{30,31}.

За отменой или снижением налогов не всегда

следует снижение потребительских цен на пищевые продукты, так как опосредованное воздействие этих мер может быть очень разным. Данные свидетельствуют о неоднозначном опосредованном воздействии снижения НДС, поскольку оно зависит от таких факторов, как конкурентность рынка¹⁸.

Например, Германия в целях стимулирования экономической активности в период пандемии COVID-19 временно снизила НДС на пищевые продукты. Цены в супермаркетах снизились в среднем примерно на 1,3 процента, то есть потребители ощутили примерно 70 процентов эффекта от снижения ставки³². Польша в рамках пакета мер по борьбе с инфляцией временно снизила НДС на базовые продовольственные товары. Но вначале эта мераоказала слабое воздействие на потребительские цены – почти полный опосредованный эффект был достигнут лишь через пять месяцев³¹. В Аргентине основную выгоду от снижения НДС получили домохозяйства с высоким уровнем дохода, а потребители с низким уровнем доходов, которые чаще посещают независимые продуктовые магазины, ощутили воздействие этой меры в меньшей степени³³.

Еще одним следствием отмены или снижения налогов может быть сокращение поступлений в государственный бюджет – эта проблема может быть особенно актуальной для стран, которые и ранее имели ограниченные бюджетные возможности. Снижение налогов в Гвинее-Бисау в период продовольственного кризиса 2007–2008 годов обернулось сокращением налоговых доходов на 7 процентов³⁴, а отмена Нигером налогов на рис и сахар в 2008 году повлекла недополучение бюджетом доходов в сумме примерно 12 млрд франков КФА (18,2 млн евро)^{34,36}. Шведское государственное бюро аудита установило, что из-за снижения ставки НДС на пищевые продукты в 2018 году бюджет страны недосчитался

30 млрд шведских крон (2,8 млрд евро)³⁷, а альтернативные адресные меры, такие как повышение пенсий, могли бы дать тот же положительный эффект при вдвое меньших издержках³⁷. Параллельно с отменой налогов можно осуществлять общие структурные налоговые реформы, направленные на снижение относительных цен на питательные продукты. Например, можно повышать налоговые доходы за счет введения налогов на подслащенные сахаром напитки³⁸. В настоящее время такие налоги ввели 115 стран^{39,40}, и полученные от них дополнительные доходы могут быть направлены на финансирование мер политики по содействию достижению целей в области питания в интересах наиболее уязвимых групп населения.

Программы социальной защиты: поддержка беднейших потребителей

В периоды высоких цен на продовольствие правительства часто используют для поддержки домохозяйств налогово-бюджетные меры, ориентированные на потребителей, такие как прямые продовольственные и денежные пособия. В периодах таких потрясений, как пандемия COVID-19, экстремальные климатические явления, конфликты или высокие цены на продовольствие, правительства могут в помощь домохозяйствам реализовать программы социальной защиты, предполагающие, например, предоставление продовольственных ваучеров и выплату денежных пособий. В странах с высоким уровнем дохода они также могут поддерживать население, оказавшееся в условиях отсутствия продовольственной безопасности, расширяя целевые программы субсидий и наращивая финансирование продовольственных банков⁴¹.

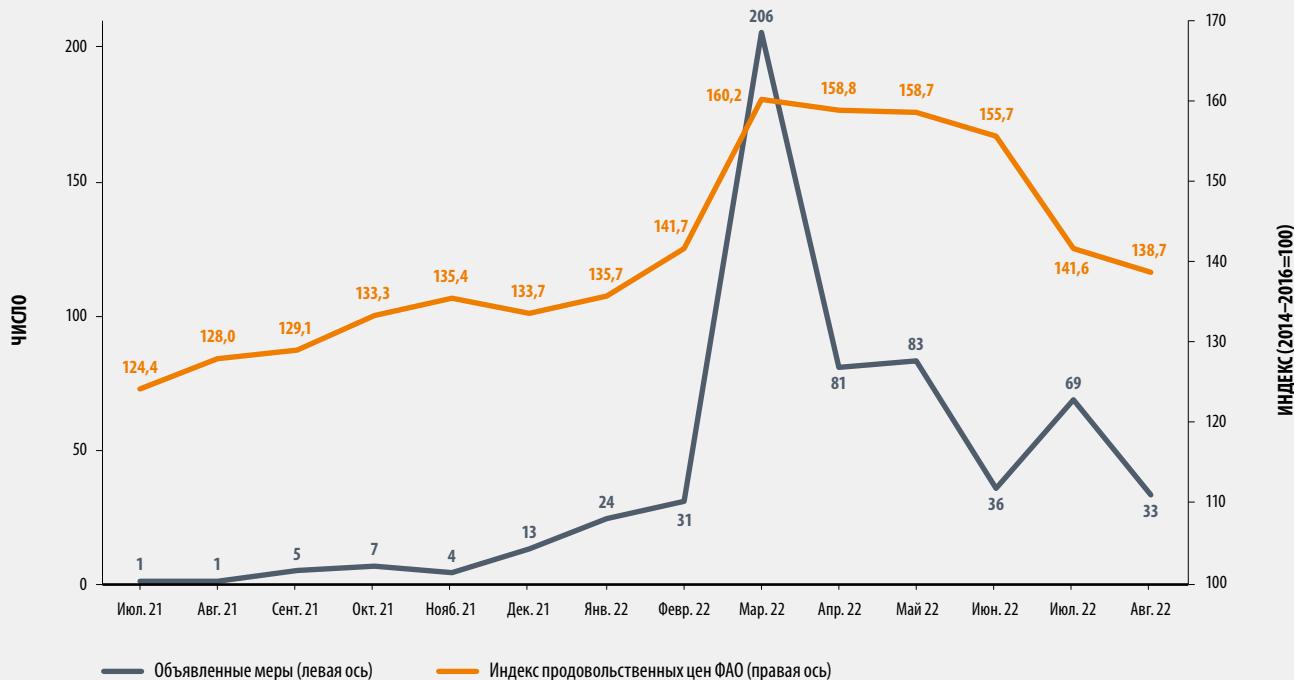
В рамках налогово-бюджетных мер реагирования в связи с пандемией COVID-19 были расширены программы социальной защиты, которые стали ключевой составляющей системы государственной поддержки домохозяйств. Затраты стран на социальную защиту в 2020 и 2021 годах были в среднем эквивалентны 2 процентам их ВВП. В странах с высоким уровнем дохода и странах верхнего сегмента среднего уровня дохода затраты превышали 2 процента, а в странах с низким уровнем дохода и странах нижнего сегмента среднего уровня дохода составляли менее 2 процентов. Большинство мер такого рода, даже в странах с высоким уровнем дохода, принимали форму программ социальной защиты без уплаты взносов (т. е. социальной помощи)³.

Такие же программы осуществлялись для преодоления последствий всплеска продовольственной инфляции в более поздний период. Число объявлений о программах социальной защиты возросло по сравнению с 2021–2022 годами, но инициативы, реализованные в период пандемии, имели более широкий охват. Например, к маю 2023 года

³⁴ По состоянию на 2008 год 1 франк КФА был равен 655,957 евро³⁵.

³⁵ По состоянию на 2018 год 1 шведская крона была равна 10,26547 евро³⁵.

РИСУНОК 4.2 | РЕЗКИЙ РОСТ ОБЪЕМОВ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ С 2022 ГОДА

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами (ФАО) на основе Gentilini, U. 2022. Links Sept 23 – *special edition* on responses to inflation! См.: *Weekly Social Protection Links*. [По состоянию на 8 апреля 2025 года]. <https://www.ugogentilini.net/links-sept-23-special-edition-on-responses-to-inflation/>; и ФАО. 2025. Индекс продовольственных цен ФАО. См.: *Положение с продовольствием в мире*. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru>

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig4.2>

программы денежных пособий охватывали 790 млн человек, а во время пандемии (2020–2021 годы) – 1,36 млрд человек^{45, 29}. Существенное расширение объявленных и реализованных мер социальной защиты началось в 2022 году, когда в 158 странах было зарегистрировано 563 инициативы – на 62 процента больше, чем в июле 2021 года (рисунок 4.2). Почти четверть из них составляют меры социальной помощи, 76 процентов которых оказывается в виде денежных пособий, включая необусловленные пособия, широко используемые в таких странах, как Исламская Республика Иран (охват – 90 процентов) и Польша (52 процента)⁴². Совокупные затраты на меры социальной помощи в период с июля 2021 года по апрель 2023 года составили 256,3 млрд долл. США²⁹.

Последние годы показали, что для смягчения возможного воздействия инфляции на потребление

здорового рациона и питательной пищи необходимо расширять программы социальной защиты с учетом проблематики питания. В мире был реализован ряд инициатив, ориентированных на домохозяйства с детьми²⁹ – такая ориентация входит в число отличительных характеристик программ с учетом проблематики питания, но другие компоненты, относящиеся к питанию, отсутствовали почти во всех программах. Тщательно спланированные программы с учетом проблематики питания позволяют даже в периоды продовольственной инфляции улучшать показатели в этой сфере за счет расширения разнообразия рациона и снижения рисков неполноценного питания⁴³, особенно в интересах уязвимых групп населения, таких как женщины и дети. В 2023 году на Шри-Ланке была реализована краткосрочная инициатива по выплате денежных пособий с учетом особенностей питания, по результатам которой дети и лица, осуществляющие уход, стали потреблять больше питательной пищи и получили возможность повысить качество потребляемой пищи и разнообразить рацион даже на фоне продовольственной инфляции⁴⁴. Если при разработке

as Охват рассчитывался только за один год из периода реализации инициатив по борьбе с инфляцией (с апреля 2022 года по май 2023 года) в сопоставлении с двумя годами пандемии (с марта 2020 года по февраль 2022 года).

программ социальной защиты учитывается "разрыв в экономической доступности" (то есть разница между затратами на продовольствие и стоимостью здорового рациона), то они в сочетании с другими инициативами в сфере здравоохранения позволяют поддерживать и стимулировать потребление здорового рациона в периоды высоких цен на продовольствие^{45, 46}.

Программы денежных переводов доказали свою эффективность как инструмент смягчения последствий потрясений в сельском хозяйстве и скачков цен для продовольственной безопасности. В Замбии денежные пособия, выплачиваемые в период кризиса, позволили повысить ежемесячные расходы на питание на душу населения на 29–34 процента и снизить риск острого отсутствия продовольственной безопасности на 22–23 процента⁴⁷. Пособие в размере 100 долл. США позволило населению в среднем увеличить ежемесячные расходы на питание на 1,99–2,13 долл. США. Положительный эффект от этого мероприятия сохранялся около трех лет: благодаря ему домохозяйства не только стали потреблять больше продовольствия в краткосрочной перспективе, но и могли использовать выплаты для долгосрочных сбережений и инвестиций⁴⁸. Программа обусловленных денежных пособий Progresa-Oportunidades, реализованная в Мексике, помогла смягчить воздействие роста продовольственных цен в период с 2003 по 2007 год. Во время кризиса 2007 года потребление пищи домохозяйствами, не производящими продовольствие, упало более чем на 30 процентов, но благодаря программе денежных пособий вновь выросло примерно на 11 процентных пунктов. Таким образом, программа служит важным инструментом смягчения воздействия в периоды волатильности цен⁴⁹. В Того государственные меры по выплате денежных переводов позволили ощутимо смягчить негативное воздействие роста цен на продовольствие. Результаты анализа с использованием модели показывают, что денежные пособия оказались несколько более действенным средством повышения объемов потребления и благосостояния домохозяйств, чем субсидии на продовольствие⁵⁰.

В периоды кризисов, например вызванных резким повышением цен на продовольствие, денежные пособия могут способствовать усугублению экономических проблем. В условиях высокой инфляции ценность денежных пособий может быстро снижаться, поэтому нужно тщательно корректировать суммы, соотнося интересы защиты бенефициаров и бюджетные расходы^{51, 52}. Например, если внутренние продовольственные цены и до выплаты пособий были значительно выше мировых при ограниченном предложении на внутреннем рынке, денежные пособия могут подстегнуть продовольственную инфляцию, как это произошло в Кении после начала реализации Программы социальной защиты в целях борьбы с голodom⁵². Программа социальной защиты производителей в Эфиопии также способствовала росту инфляции, значительно снизив покупательную

способность беднейших групп населения⁵³. Более эффективными способами поддержания покупательной способности могут быть индексация пособий с учетом цен или предоставление прямой продовольственной помощи (врезка 4.1)^{51, 52}.

4.1.2 От смягчения к ужесточению: денежно-кредитная политика в периоды высокой инфляции

Для стабилизации цен и контроля колебаний экономики центральные банки проводят денежно-кредитную политику, направленную на регулирование предложения денег, часто путем установления целевых значений инфляции. При смягчении политики количество денежной массы в обращении растет, что подстегивает инфляцию⁵⁷, тогда как при ужесточении объем денежной массы уменьшается – для этой цели повышаются процентные ставки, в результате чего затраты по займам растут и тратить деньги становится невыгодно. Денежно-кредитная политика, направленная на сокращение денежной массы, способствовала устойчивому снижению продовольственной инфляции в таких крупных странах с развивающейся экономикой, как Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка, что свидетельствует о ее эффективности как инструменте стабилизации цен на продовольствие^{58, 59}. Налого-бюджетная и денежно-кредитная политика тесно взаимосвязаны, так как при дефиците государственного бюджета возникает потребность в заимствованиях, что создает уязвимость к изменению процентных ставок. При повышении ставок вырастают затраты по займам, что сдерживает рост бюджетных расходов, а налогово-бюджетная политика влияет на доверие инвесторов и тем самым – на валютные курсы: рост долга может ослабить доверие, что ведет к обесценению национальной валюты. Меры налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики в совокупности влияют на продовольственные цены в странах.

В начале роста инфляции страны с низким и средним уровнем дохода, особенно зависящие от импорта сырьевых товаров, одними из первых отреагировали на инфляционные ожидания повышением процентных ставок. Предпосылками для этой меры стали резкий рост продовольственных цен, индексация заработной платы для компенсации роста цен и ослабление стабильности инфляционных ожиданий. Наиболее решительно к ужесточению политики перешли Бразилия, Мексика и Чили, а к концу 2021 года активные меры приняли большинство СНД и ССД¹⁵. Страны с высоким уровнем дохода, где доверие к государству выше и уровень инфляции традиционно

at Тем не менее сдерживающая кредитно-денежная политика может препятствовать экономическому росту, поэтому необходим сбалансированный подход, позволяющий одновременно смягчать воздействие инфляции и ограничивать ее влияние на рост ВВП⁵⁸.

ВРЕЗКА 4.1 ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ В ВИДЕ ДЕНЕЖНЫХ И НЕДЕНЕЖНЫХ ПОСОБИЙ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ ИНФЛЯЦИИ

Денежные и неденежные пособия широко применяются для защиты источников средств к существованию в странах, переживающих гуманитарные кризисы⁵⁴. Решение о виде пособий принимается с учетом оценок функционирования рынков и других факторов, включая операционную целесообразность, экономическую эффективность, предпочтения населения и увязку с мероприятиями правительства и других субъектов.

Использование денежных пособий при высокой инфляции вызывает разногласия ввиду опасений, что они могут провоцировать рост цен и снижать покупательную способность. Но данные показывают, что при удовлетворительном функционировании рынков они не оказывают ощутимого влияния на внутренние продовольственные цены^{55, 56}. Помимо этого, адаптация гуманитарных денежных пособий позволяет сохранить их эффективность даже в условиях высокой инфляции. В частности, возможны такие способы адаптации, как регулярный пересмотр величины пособий, корректировка периодичности и валюты выплат, учет экономических рисков при разработках планов действий в чрезвычайных ситуациях и частый мониторинг местных цен и других экономических и финансовых показателей.

Если гуманитарный кризис сопровождается дестабилизацией рынков и ростом продовольственных цен, то во избежание дополнительного давления на местные рынки представляется целесообразным использовать неденежные пособия^{54, 56}. Например, до эскалации конфликта в секторе Газа стабильно функционировала система розничной торговли и на рынок поставлялось достаточное количество товаров, что позволяло Всемирной продовольственной программе (ВПП) в основном оказывать помощь в форме денежных пособий. Но конфликт затруднил доступ к рынкам и дестабилизировал их, поэтому ВПП перешла на снабжение населения готовыми к употреблению продуктовыми наборами. Оценки рынка в Судане показали, что в стране резко выросли цены на сорго – один из основных продуктов, – поэтому ВПП перешла на поставки этого жизненно необходимого товара в натуральной форме, чтобы смягчить последствия снижения покупательной способности населения.

Данные, полученные при сравнении воздействия различных форм пособий на продовольственную безопасность, неоднозначны, и все же для обеспечения максимальной эффективности гуманитарных программ социальной защиты при их разработке и осуществлении необходимо учитывать специфику ситуации и потребности населения.

стабилен, не сразу взяли курс на ужесточение, считая инфляцию времененным явлением. Но затем они без промедления перешли к решительным мерам по ужесточению денежно-кредитной политики, несмотря на проблемы, обусловленные продолжающейся реализацией программ выкупа активов и стратегий заблаговременного информирования о дальнейшей траектории развития^{60, 61}.

Налогово-бюджетные стимулы времен пандемии в сочетании с последующим ужесточением денежно-кредитной политики в целях борьбы с инфляцией привели к значительному повышению государственного долга, затруднив для стран доступ к финансированию, в том числе на цели инвестирования в обеспечение продовольственной безопасности и питания. Особенно пострадали страны с низким и средним уровнем дохода: их долг растет вдвое быстрее, чем долг развитых стран. Если в 2010 году на СНД и ССД приходилось 16 процентов мирового

госдолга, то к 2023 году – уже 30 процентов. Под влиянием быстрого накопления долга резко выросли выплаты по процентам, и на сегодняшний день 3,3 млрд человек живут в странах, которые тратят на обслуживание долга больше, чем на образование или здравоохранение⁶². Такая ситуация может привести к нехватке финансирования, необходимого для ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания к 2030 году^{38, 63}.

4.1.3 Дilemma торговли

Динамика торговли: изменение влияния на продовольственную инфляцию

Без эффективной торговой политики невозможно стабилизировать цены на продовольствие и обеспечить невосприимчивость рынков к внешним воздействиям. Когда продовольственные цены растут, правительства часто корректируют торговые меры, такие как пошлины, квоты и запреты на экспорт, чтобы защитить внутренних потребителей. Снижение импортных пошлин помогает сглаживать скачки цен за счет снижения стоимости и увеличения предложения пищевых продуктов. А запреты на экспорт помогают стабилизировать внутренние цены, но могут дестабилизировать мировые рынки, особенно в случаях, когда их вводят крупные экспортёры продовольствия^{18, 64, 65}. Торговые

60 Стратегия заблаговременного информирования о дальнейшей траектории развития – это инструмент коммуникационной работы, используемый центральными банками для влияния на ожидания рынка в отношении дальнейшей траектории кредитно-денежной политики. В частности, общественности в явной форме показывают, в каком направлении предположительно изменятся процентные ставки или какую направленность будут иметь другие меры политики в зависимости от экономической конъюнктуры⁶⁰.

ограничения способны изменить баланс между мировым спросом и предложением продовольствия, что пагубно сказывается и на странах-экспортерах, и на странах-импортерах^{65, 66}. Страны, более открытые для торговли, чаще обеспечивают предложение питательных веществ в объемах, близких к достаточным⁶⁷.

В 2022 году торговые меры воздействовали на продовольственную инфляцию менее ощутимо, чем во время кризиса продовольственных цен 2007–2008 годов. В 2007–2008 годах такие крупные экспортёры, как Аргентина и Украина, ввели запрет на экспорт пшеницы, а Индия и Китай ограничили экспорт риса⁶⁶. В 2022 году торговые ограничения ввели лишь отдельные крупные экспортёры, причем они в большинстве своем носили временный характер и практически не оказали долгосрочного воздействия на торговые потоки⁶⁸. Экспортные ограничения, введенные во время кризиса 2007–2008 годов, в пересчете на калории коснулись более 15 процентов основных пищевых продуктов, поставляемых на международный рынок, а мероприятия в первые месяцы действия карантинных мер в связи с пандемией COVID-19 – лишь 7,5 процента. Ограничения торговли, введенные странами после начала войны на Украине, распространялись на 7–12 процентов поступающего в торговый оборот продовольствия в пересчете на калории – такое положение сохранялось в течение значительной части 2022 года⁶⁸.

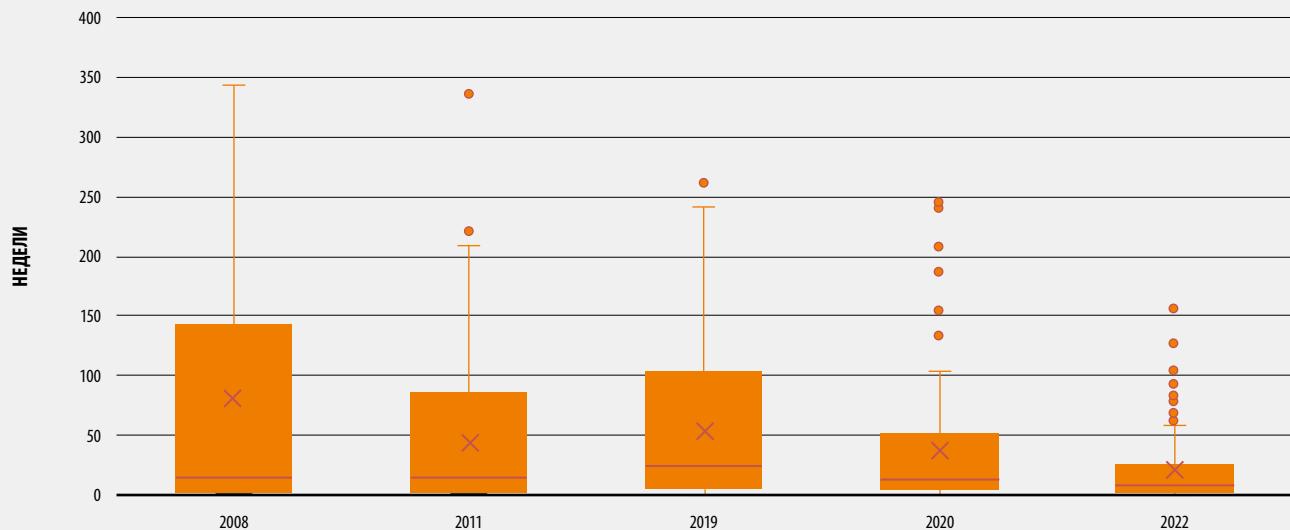
Тем не менее в последние годы глобальная торговая политика в отношении сельскохозяйственной продукции остается одним из ключевых инструментов обеспечения продовольственной безопасности – в частности, страны с развитой экономикой реагируют на изменение динамики рынка и geopolитическую напряженность корректировкой пошлин и адаптацией торговых отношений. В 2018 году Соединенные Штаты Америки ввели пошлины на сталь и алюминий, на что ряд торговых партнеров страны, такие как Канада, Китай, Мексика и Европейский союз, отреагировали установлением пошлин на широкий ассортимент произведенной в США сельскохозяйственной продукции⁶⁹. Пошлины почти не снижались до конца 2021 года, что способствовало сохранению торговой напряженности и отразилось на динамике мировой торговли сельскохозяйственной продукцией. Многие страны, включая Китай, Нигерию, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Филиппины, отреагировали на существующие или ожидаемые пошлины более широким применением стратегий диверсификации своих торговых партнеров. Например, Китай стал импортировать больше продукции из альтернативных стран, таких как Бразилия и Российская Федерация, и стимулировал внутреннее производство путем повышения продуктивности и проведения поддерживающей политики и с помощью других мер^{70, 71}.

После взлета цен на сельскохозяйственную продукцию в 2022 году и последовавшей за ним инфляции внутренних продовольственных цен страны по-разному подходили к мерам в сфере торговли агропродовольственной продукцией. Индия снизила импортные пошлины на пищевые масла⁷². Индонезия и Малайзия также отреагировали на нестабильность рыночной конъюнктуры корректировкой своей экспортной политики. Малайзия сняла запрет на экспорт живой курицы и куриного мяса, а Индонезия отменила запрет на экспорт пшеницы и пошлины на этот товар, а также сначала ввела, а затем почти сразу отменила запрет на экспорт пальмового масла для защиты внутренних поставщиков^{73, 74}. Кроме того, временные запреты на экспорт своей продукции ввели Бангладеш (рис), Китай (кукурузный крахмал) и Индия (рис). Аргентина же придерживалась иного подхода: чтобы сдержать внутреннюю инфляцию, она, сохранив пошлины, одновременно установила контроль над ценами и ввела ограничения на экспорт пшеницы и других ключевых сельскохозяйственных товаров. Европейский союз усилил контроль регулирующих органов за возможным манипулированием ценами на международных рынках в рамках общей стратегии, направленной на балансирование либерализации торговли и надзора за рынком⁷⁵.

Следует отметить, что большинство недавних вмешательств в сфере торговли были кратковременными, что позволило избежать долгосрочных диспропорций на рынках и сбоев в глобальных товаропроводящих цепочках. После начала пандемии и скачка продовольственных цен многие страны для стабилизации внутренних рынков и обеспечения продовольственной безопасности и питания вводили ограничения на экспорт, снижали импортные пошлины и вводили квоты. Однако эти меры часто носили временный характер и страны отменяли их, как только улучшалась рыночная конъюнктура или заканчивалась острая фаза кризиса. Например, во время пандемии (2020–2021 годы) ряд стран ввели запреты на экспорт основных пищевых продуктов, но уже через несколько месяцев, когда товаропроводящие цепочки адаптировались к новой ситуации и наличие продовольствия стабилизировалось, большинство из них были отменены. В период повышения продовольственных цен в 2022 году правительства отдельных стран ввели механизмы контроля над экспортом ключевых товаров, но вскоре отменили эту меру, чтобы минимизировать перебои в торговле. Для решения кратковременных проблем страны, как правило, прибегают к краткосрочным мерам в сфере торговли (рисунок 4.3), которые не вызывают длительных рыночных диспропорций и не идут в ущерб торговым отношениям.

Экспортные ограничения могут улучшить положение в краткосрочной перспективе, усилив при этом волатильность мировых цен. События прошлого показали, что такие меры могут привести

РИСУНОК 4.3 СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ, НА КОТОРЫЕ РАССЧИТАНЫ МЕРЫ ПОЛИТИКИ: БЫСТРОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ

ПРИМЕЧАНИЯ. На диаграмме размаха показаны сроки, на которые рассчитаны мероприятия в сфере торговой политики (в неделях). Показаны только мероприятия, искажающие торговлю и сказывающиеся на продовольственном секторе, незавершенные мероприятия не учитывались. Центральная линия внутри каждого "ящика" и X обозначают медианную и среднюю продолжительность соответственно, а на "усах" показаны данные по большинству остальных мероприятий, за исключением выбросов. Мероприятия сгруппированы по году начала. Медианная продолжительность мероприятий постепенно уменьшалась, что указывает на переход к мерам, рассчитанным на более короткие сроки.

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) с применением системы Global Trade Alert. 2025. Глобальный центр данных системы Global Trade Alert. [По состоянию на 28 февраля 2025 года]. <https://globaltradealert.org/data-center>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig4.3>

к резкому росту мировых цен. Ограничения на торговлю удобрениями, включая фосфаты, послужили одним из факторов стремительного роста цен во время трех последних глобальных продовольственных кризисов (2007–2008, 2011–2012 и 2022–2023 годов) (врезка 4.2).

Мировые продовольственные рынки взаимосвязаны, поэтому без согласования торговых ограничений их введение может вызывать серию последствий, от которых главным образом страдают уязвимые группы населения, а цены внутренних производителей могут опускаться ниже цен на международных рынках^{79, 66, 76, 77}. Например, рост цен на рис в 2008 году примерно на три четверти был спровоцирован непродуманными мерами в ряде стран – крупных экспортёров, такими как запреты на экспорт⁷⁸. Объявления о введении торговых ограничений и других торговых мер также могут усугублять волатильность цен⁷⁹. Для смягчения таких рисков чрезвычайно важно международное сотрудничество. Принимая расширенные обязательства по обеспечению открытой и прогнозируемой торговли посредством глобальных и региональных соглашений, можно снизить неопределенность и повысить стабильность рынков.

Действительно ли без запасов снова не обойтись? Возвращение стратегических запасов

Стратегические запасы продовольствия играют важную роль в смягчении воздействия сбоев в поставках продовольствия и обеспечении стабильности национальных рынков, а наиболее широко используются экстренные и резервные запасы. Оба вида запасов предназначены для смягчения сбоев в поставках продовольствия, но служат разным целям. Экстренные запасы снижают уязвимость потребителей во время сбоев в поставках продовольствия или скачков цен на него в чрезвычайных ситуациях, а буферные запасы помогают стабилизировать цены на внутренних рынках и тем самым избежать чрезмерной волатильности, в чем заинтересованы как потребители, так и производители^{76, 86}.

В последние годы вновь возрос интерес к роли государственных программ создания запасов в регулировании цен на продовольствие. В 1980-х и 1990-х годах многие страны существенно сократили или закрыли такие программы в рамках политики структурной перестройки и либерализации рынка.

ВРЕЗКА 4.2 ЗАПРЕТЫ НА ЭКСПОРТ И ТОРГОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПОВЛИЯЛИ НА МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА ФОСФОРНЫЕ УДОБРЕНИЯ

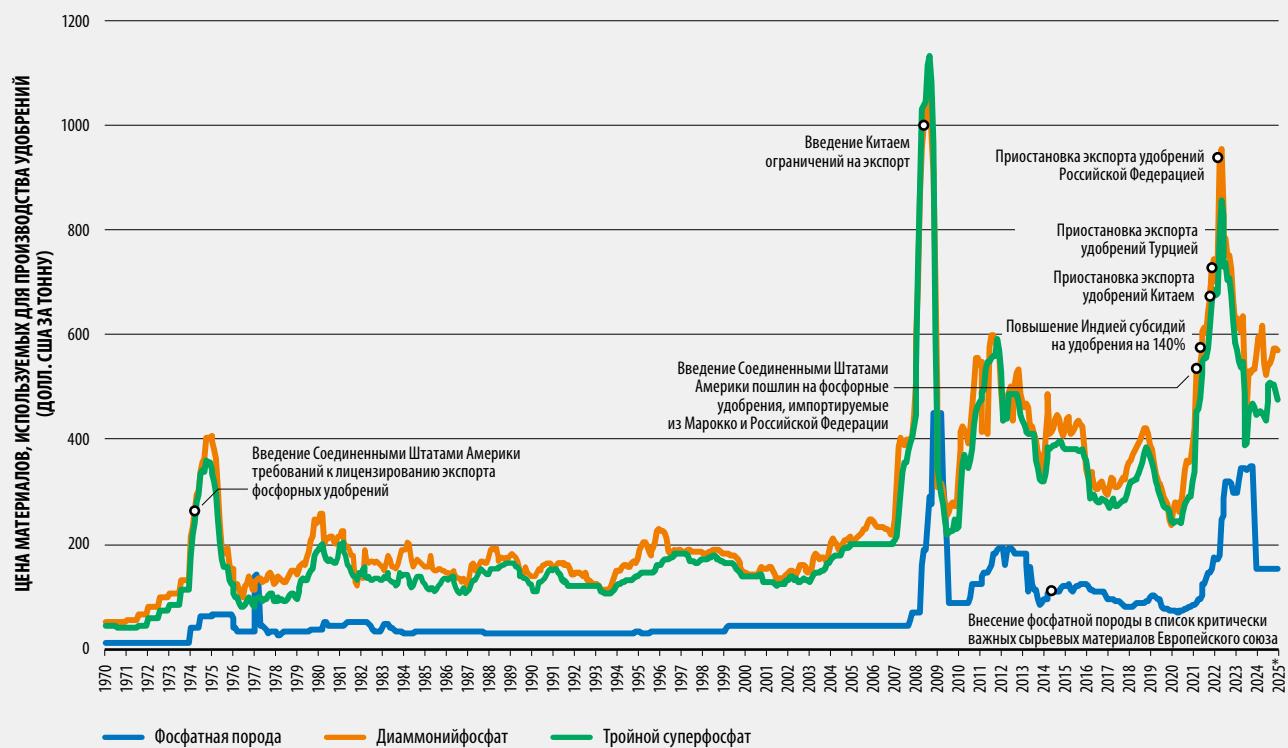
Фосфорные удобрения необходимы для сельскохозяйственного производства: они способствуют укреплению корней, повышают урожайность и поддерживают общее здоровье растений, особенно на почвах, бедных питательными веществами. Цены на фосфорные удобрения традиционно формировались под влиянием как долгосрочных структурных тенденций, так и кратковременных потрясений, а одним из основных факторов волатильности рынка были торговые ограничения. Ограничения экспорта стали одной из причин крупных скачков цен в 1974, 2008 и 2021–2022 годах, которые также были обусловлены дисбалансом спроса и предложения, ростом цен на энергоносители и геополитической напряженностью⁸⁰.

Но именно запреты и ограничения на экспорт послужили основными факторами такой дестабилизации (рисунок А). В 2008 году Китай ввел ограничения на экспорт фосфорных удобрений для защиты внутренних поставщиков, что усугубило дефицит на мировом рынке⁸¹. В период стремительного роста цен в 2021–2022 годах Китай вновь ограничил экспорт фосфорных

удобрений, усугубив дефицит предложения на фоне растущего мирового спроса^{82, 83}. Дестабилизацию рынка фосфорных удобрений усугубили изменения в глобальном движении товаров вследствие санкций и реструктуризации товаропроводящих цепочек после начала войны на Украине в 2022 году⁸⁴.

Кроме того, в прошлом на рынки этого товара влияла торговая политика. Соединенные Штаты Америки, являющиеся крупным экспортером фосфатов, сталкиваются с политическими проблемами, обусловленными их подходом к торговле. Поставки фосфорных удобрений из штата Флорида в бывший Советский Союз в 1970-х годах вызвали споры, которые продемонстрировали важность проблемы обеспеченности ресурсами⁸⁵. Документы того периода не подтверждают широкого применения запретов на экспорт фосфорных удобрений, но, как можно предположить, отдельные страны вводили экспортные ограничения, квоты или требования к лицензированию с целью стабилизации внутренних рынков.

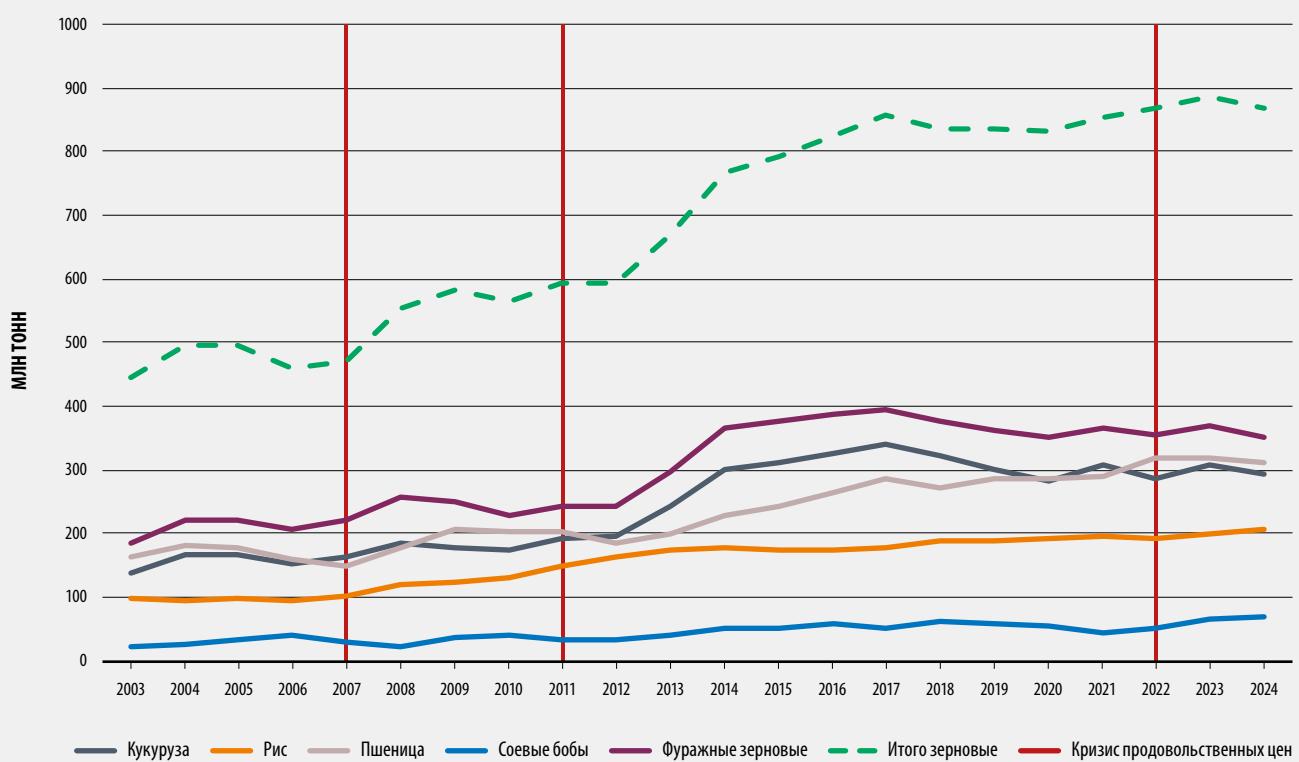
РИСУНОК А ЦЕНЫ НА УДОБРЕНИЯ ПО МЕСЯЦАМ, 1970–2024 ГОДЫ

ПРИМЕЧАНИЕ. * Данные доступны за период до конца декабря 2024 года.

ИСТОЧНИКИ: подготовлено авторами (ФАО) на основе публикации Brownlie, W.J., Sutton, M.A., Cordell, D., Reay, D.S., Heal, K.V., Withers, P.J.A., Vanderbeck, I. & Spears, B.M. 2023. Phosphorus price spikes: A wake-up call for phosphorus resilience. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 7: 1088776. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2023.1088776>. Источник данных – World Bank. 2025. 2025. Commodity Markets "Pink Sheets" Data. [По состоянию на 14 марта 2025 года]. <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets>. Лицензия: CC-BY 4.0.

РИСУНОК 4.4 ВОЛАТИЛЬНОСТЬ ЦЕН ЗАСТАВИЛА СТРАНЫ МИРА УВЕЛИЧИТЬ ЗАПАСЫ ЗЕРНОВЫХ

ИСТОЧНИК: подготовлено авторами (ФАО) на основе данных АМИС (Системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции). 2025. База данных по рынкам. [По состоянию на 13 марта 2025 года]. <http://statistics.amis-outlook.org/data/index.html>. Лицензия: CC-BY-4.0.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig4.4>

Но резкие колебания продовольственных цен в 2007–2008 годах вынудили правительства вернуться к таким программам, чтобы стабилизировать внутренние рынки и обеспечить продовольственную безопасность (рисунок 4.4). В условиях недавнего скачка продовольственной инфляции споры по поводу стратегического использования государственных запасов продовольствия снова стали актуальными⁷⁶.

При эффективном управлении запасы помогают стабилизировать цены, снижать зависимость от торговых ограничений и, что крайне важно, поддерживать уязвимые группы населения в условиях кризисов^{87, 88}. Например, рост цен на пшеницу побудил Индию в июле 2023 года направить на открытый рынок 10 млн тонн пшеницы из государственных запасов. Это вмешательство позволило снизить инфляцию цен на пшеницу с уровня более 12 процентов до 3–7 процентов⁸⁹. В 2021 году Узбекистан кардинально изменил подход к своим стратегическим запасам зерна: он стал не только выпускать на рынок

запасы через товарные биржи для стабилизации сбоев в поставках, но и выделять субсидии на временное хранение и выплачивать бенефициарам системы социальной защиты денежные пособия. В результате закупки пшеницы для формирования запасов сократились с 50 процентов от общего объема производства в 2021 году до всего 12 процентов в 2024 году, а бюджетные расходы на формирование стратегических запасов зерна за тот же период снизились с 537 млн долл. США (0,8 процента ВВП) до 197 млн долл. США (0,3 процента ВВП). Важно отметить, что, несмотря на такие корректировки, показатели волатильности внутренних цен на пшеницу не изменились даже на фоне внешних проблем⁹⁰.

Но эффективность и распределение запасов продовольствия зависят от того, насколько рационально осуществляется общее руководство, насколько эффективны затраты и как эта мера интегрируется в общие рыночные механизмы. Следствиями нерационального планирования

запасов могут быть непреднамеренные рыночные диспропорции, нагрузка на налогово-бюджетную систему и неэффективность в распределении продовольствия, поэтому чрезвычайно важен продуманный подход^{91, 92}. Например, в 2023 году Индия направила на рынок большое количество пшеницы, что привело к снижению объема государственных запасов и ограничило возможности правительства реагировать на будущие потрясения в сфере предложения. Использование государственных запасов как основного инструмента регулирования волатильности продовольственных цен может также создавать нагрузку на бюджет, поскольку поддержание и распределение большого объема запасов обходится дорого⁹³. Оно может быть сопряжено с крупными затратами – например, закупка буферных запасов в Индии (в 2009 году) и Замбии (в 2011 году) обошлась этим странам в 1,5 и 1,9 процента их ВВП соответственно⁹⁴.

Политика создания государственных буферных запасов может оказывать ощутимое краткосрочное и среднесрочное воздействие на внутренние и международные рынки сырьевых товаров. Наращивание государственных запасов позволяет стабилизировать цены при возникновении потрясений в сфере предложения, но может приводить к повышению затрат на закупки и росту цен на товары, влияя на динамику рынков и государственные расходы⁹⁵. Сокращение таких запасов позволяет повышать объем товаров в наличии на рынках, снижать цены и сокращать нагрузку на бюджет, но может повышать уязвимость рынков к потрясениям в будущем⁷⁶. Экспортные субсидии, которые часто применяются крупными экспортёрами при направлении запасов на рынок, помогают снижать международные цены за счет повышения мирового предложения, от чего могут выигрывать потребители в развивающихся странах – чистых импортерах продовольствия. Но от такого подхода могут страдать фермеры в странах, где отсутствует сопоставимая государственная поддержка, что снижает их конкурентоспособность на внутренних и международных рынках⁷⁶. Директивные органы должны тщательно планировать объемы запасов, так чтобы одновременно обеспечивать продовольственную безопасность и питание и сокращать непреднамеренные рыночные диспропорции и нагрузку на бюджет⁹⁶.

Государственные программы по созданию буферных запасов могут оказывать непредвиденное воздействие на тенденции на рынках, в частности, делая участие в хранении и сбыте зерна невыгодным для частного сектора. Крупномасштабные и непредсказуемые вмешательства государства в функционирование рынков создают для частных субъектов ситуацию неопределенности, снижая их заинтересованность во вложении средств в объекты складской инфраструктуры и торговлю. В результате снижается ликвидность рынка и уменьшается число субъектов, способных стабилизировать цены. В долгосрочной перспективе следствием таких тенденций

становится повышение волатильности цен, что делает недостижимой непосредственную цель государственной политики формирования запасов – обеспечение продовольственной безопасности и питания, а также стабильности рынков. Это одна из причин того, что многие программы создания буферных запасов не помогли снизить волатильность цен^{94, 96}.

Для оптимального функционирования системы запасов продовольствия нужен скординированный подход, предполагающий не только формирование запасов, но и дополнительные меры, такие как системы раннего предупреждения, региональное торговое сотрудничество и привлечение частного сектора. Чтобы запасы использовались как крайняя мера, не превращаясь в инструмент, применяемый на повседневной основе, нужны продуманные и прозрачные правила, регулирующие выпуск продуктов на рынки⁹¹. Региональное сотрудничество позволит обойтись без крупных запасов⁹³ – например, в Западной Африке оно даст возможность сократить требуемый объем чрезвычайных запасов на 40 процентов по сравнению с подходом без использования сотрудничества, в результате чего повысится эффективность распределения ресурсов и невосприимчивость к потрясениям⁹⁷.

4.1.4 Смягчение ценового давления с помощью информационных систем

Для принятия обоснованных решений и повышения общей эффективности сельскохозяйственных рынков важна оптимально функционирующая система рыночной информации с использованием своевременных и качественных данных. В этой связи невозможно переоценить роль систем информационного обеспечения рынков, с помощью которых собираются, анализируются и распространяются данные о рынках как средств производства, так и продукции. В хорошо отлаженную МИС вносятся данные, поступающие из различных источников, включая рынки, крупных покупателей и продавцов и государственные службы мониторинга, что обеспечивает достоверность и надежность. Залог эффективности любой МИС – точность, согласованность и своевременность исходных данных, так как некачественные данные могут ввести в заблуждение заинтересованные стороны и подорвать доверие к системе. Предоставляя фермерам, торговым организациям, перерабатывающим предприятиям и директивным органам своевременную и точную информацию о рынках, такие системы помогают оптимизировать процессы принятия решений, повышать эффективность рынков и снижать риски внезапных скачков и колебаний цен^{av, 99}.

av Например, одна из таких инициатив – портал "Система наблюдения за агропродовольственными цепочками", который планирует использовать Европейская комиссия⁹⁸.

Обеспечивая повышение прозрачности и согласованности политики на мировых продовольственных рынках, МИС способствуют смягчению неожиданных скачков цен, которые могут сказываться на продовольственной безопасности и питании в мире. Например, таким целям служит Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС) – межурожденческая платформа^{aw}, которую министры сельского хозяйства стран "Группы двадцати" приняли в 2011 году, после глобального кризиса продовольственных цен 2007–2008 годов, в целях повышения прозрачности рынков и снижения рисков волатильности цен. Во время пандемии и после начала войны на Украине АМИС облегчала межстрановой обмен информацией, давая директивным органам полное представление о динамике мировых сельскохозяйственных рынков для принятия обоснованных решений. Например, Форум оперативного реагирования АМИС провел серию политических диалогов, стремясь смягчить воздействие войны на Украине на торговлю продовольствием¹⁰¹.

Имея возможности отслеживать и сравнивать тенденции по различным регионам и товарам, директивные органы могут выявлять факторы уязвимости и принимать ответные меры заблаговременно, не дожидаясь скачков цен.

Например, в 2020 году, во время пандемии, правительство Индии активно использовало данные в реальном времени, поступающие на платформу eNAM ("Национальный сельскохозяйственный рынок"), предназначенную для налаживания связей между фермерами и оптовыми покупателями по всей стране, для отслеживания цен и рыночных тенденций, смягчения воздействия сбоев в товаропроводящих цепочках и обеспечения фермерам возможностей сохранять доступ на рынок. В рамках модернизации платформы правительство не только внедрило инструменты онлайн-торговли, но и стало размещать информацию о дополнительных рынках и предоставлять фермерам прямую финансовую поддержку, что снизило их уязвимость к кризису¹⁰².

Быстрый доступ к системам рыночной информации как по традиционным, так и по современным каналам связи может значительно снизить волатильность цен и повысить эффективность рынков. Скудость и дороговизна информации мешает участникам рыночных отношений заключать арбитражные сделки на оптимальных условиях, что ведет к разбросу цен и неэффективному распределению товаров.

aw Интегрирована в работу ФАО, Глобальной инициативы по мониторингу сельского хозяйства Группы по наблюдениям за Землей (ГЕОГЛАМ), Международного исследовательского института продовольственной политики (ИФПРИ), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Международного совета по зерну (МСЗ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирного банка, Всемирной продовольственной программы (ВПП) и Всемирной торговой организации (ВТО)¹⁰⁰.

Но эти проблемы можно решить с помощью Интернета или мобильных телефонов. Например, в период с 1997 по 2001 год рыбаки и организации оптовой торговли в штате Керала (Индия) использовали мобильные телефоны, что способствовало резкому сокращению разброса цен, прекращению порчи продукции и практически полному выполнению закона единой цены^{ax}, 104. Внедрение услуг мобильной связи в Нигере в период с 2001 по 2006 год позволило сократить разброс цен на зерно на 10–16 процентов, а наиболее ощутимый эффект был достигнут на отдаленных рынках¹⁰⁵. Во врезке 4.3 показано, как внедрение инновационных технических решений в аграрном секторе влияет на доступ мелких сельских производителей в Латинской Америке к рынкам, ресурсам и финансовым услугам.

4.1.5 Стратегические инвестиции для предотвращения роста цен на продовольствие в будущем

Недавние скачки цен на мировых рынках продовольствия показали, что устойчивые инвестиции в сельское хозяйство важны для повышения невосприимчивости агропродовольственных систем к внешним воздействиям и обеспечения продовольственной безопасности и питания. Фермеры в странах – крупнейших производителях сельскохозяйственной продукции, включая Индию, Китай и Российскую Федерацию, отреагировали на рост цен вследствие кризиса 2007–2008 годов рекордными объемами инвестиций в сельское хозяйство¹⁰⁶. В 2021 и 2022 годах государственные расходы на сельское хозяйство снизились, а в 2023 году вновь увеличились до 701 млрд долл. США в номинальном выражении¹⁰⁷. В том же году объемы кредитов, выданных субъектам сельскохозяйственного сектора, выросли до 1,21 млрд долл. США. Но доля оставалась на уровне в 2,30 процента, поскольку объем кредитов в других секторах в тот же период вырос еще более значительно¹⁰⁸. Устойчивые инвестиции в сельское хозяйство – как государственные, так и частные – помогают наращивать долгосрочный потенциал для производства продовольствия, повышая невосприимчивость рынков к внешним воздействиям, и все же без дополнительных мер политики и мероприятий, призванных обеспечить использование вложенных средств на расширение потребления здорового рациона, следующий кризис вновь создаст риски для глобальной продовольственной безопасности и питания^{106, 109}.

Стратегические инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в области сельского хозяйства меняют расстановку сил в сфере инноваций и побуждают страны, играющие важную

ax Закон единой цены – это экономический принцип, согласно которому при эффективном распределении товаров по рынкам различия в ценах на одинаковые товары в разных странах не должны превышать величину транспортных расходов¹⁰³.

ВРЕЗКА 4.3 ПОДДЕРЖКА МЕЛКИХ ФЕРМЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ РЫНОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Применение инновационных инструментов рыночной информации оказывает ощутимое влияние на источники средств к существованию мелких производителей в Латинской Америке, помогая им получать доступ к финансовым и нефинансовым услугам, рыночным возможностям и важнейшей сельскохозяйственной информации.

Один из них был разработан в рамках инициативы, реализуемой на средства проектного гранта Innovatech, в первом цикле которой было организовано сотрудничество с 12 технологическими стартапами в пяти странах Латинской Америки (Многонациональном Государстве Боливия, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе и Мексике). Цель проекта заключалась во внедрении цифровых решений, разработанных этими стартапами, в другие проекты, направленные на развитие производственно-сбытовых цепочек в агропромышленном комплексе. Проект помог наладить контакты между стартапами и соответствующими инициативами, в результате чего целевые группы получили цифровые решения, которые помогли им в решении описанных ранее проблем. Проект помог улучшить положение примерно 21 000 домохозяйств, включая женщин, молодежь и коренные народы, и внедрить технические решения в 382 организациях.

Компания Hola Tractor, работающая в Многонациональном Государстве Боливия изменила свою модель деятельности так, чтобы эффективнее обслуживать мелких фермеров. Компания, которая изначально обслуживала средние предприятия, объединила усилия с крупными организациями, представляющими интересы производителей, что позволило ей включить в число своих клиентов и малые предприятия. Благодаря этому изменению компания расширила свою клиентскую базу и начала предлагать новые виды оборудования, такие как роторные культиваторы, отвечающие потребностям маломасштабных хозяйств по разведению лам в высокогорных районах. Переход на механизированное оборудование позволил мелким производителям повысить продуктивность и снизить затраты на оплату труда, что дало им возможность устанавливать более высокие цены на свою продукцию.

В Сальвадоре реализуется инициатива Alfi, которая расширяет права и возможности мелких производителей

с помощью увлекательных занятий с применением таких подходов, как геймификация и микрообучение, и с учетом поведенческих аспектов.

В Гватемале компания SiembraCo добивается повышения производительности труда в сельском хозяйстве при помощи метода "виртуальных посадок" и таких передовых технологий, как спутниковые наблюдения. Мелкие производители проходят обучение, получают доступ к высококачественным средствам производства, удобным инструментам и средствам механизации, а также техническую помощь в выращивании культур. SiembraCo стремится мобилизовать имеющиеся ресурсы, чтобы фермеры могли получать более высокие урожаи и улучшать качество жизни.

В Гондурасе было разработано приложение MiCaja, предназначенное для перевода всех операций малых сельских банков в цифровой формат. Используя его, банки могут формировать ежедневные финансовые отчеты и счета прибылей и убытков, что значительно повышает прозрачность управления финансами. Переходя на новые методы, банки получают доступ к большему объему капитала для кредитных операций. А фермеры, в свою очередь, могут получать более крупные займы по более выгодным ставкам, что снижает риск возникновения чрезмерной задолженности.

Наконец, мексиканская компания Nilus обеспечивает недорогими, питательными продуктами малоимущих жителей городских районов, используя такие методы, как отказ от посредников, использование остатков пищи, которые иначе попали бы в отходы, и групповые закупки. В основе используемой компанией модели лежит партнерское взаимодействие с коммерческими агропредприятиями, ресторанами, отелями и крупными сельхозпроизводителями, у которых она закупает свежие продукты и пригодные к употреблению остатки пищи, которые затем перераспределяются с привлечением сети лидеров общин. Заключив соглашения с организациями производителей, Nilus стала закупать у мелких производителей в сельских районах продукцию для снабжения городских потребителей. Такой подход позволил не только поддерживать мелких производителей, но и стабильно обеспечивать жителей городских районов питательными продуктами по доступным ценам.

ИСТОЧНИК: IFAD. 2022. INNOVATECH Mission Completion Report. Rome.

<https://www.ifad.org/documents/48415603/49457717/Project+Completion+Report+RPSF+2022+Dec.pdf/d69c5c6b-aff9-4be3-b905-40c4e761039b?t=1726605714309>

роль в мировой экономике, корректировать приоритетные направления финансирования. Такие инвестиции играют важную роль в снижении цен на продовольствие за счет повышения продуктивности аграрного сектора¹¹⁰. На лидирующие позиции в мире вышел Китай: в период с 2019 по 2021 год среднегодовые государственные расходы страны на НИОКР в области

сельского хозяйства превысили аналогичные показатели Бразилии, Индии и Соединенных Штатов Америки вместе взятых¹¹¹. В Соединенных Штатах Америки государственные инвестиции в сельскохозяйственные НИОКР сокращались: так, в 2019 году расходы страны на такие цели в реальном выражении снизились примерно на треть по сравнению с максимумом 2002 года¹¹².

В Европейском союзе на НИОКР в целом в 2023 году было выделено 381 млрд евро, но объемы финансирования сельскохозяйственных исследований росли медленнее, чем, например, в Японии и Республике Корея¹¹³.

Инвестиции в невосприимчивую к внешним воздействиям транспортную инфраструктуру, включая морские коридоры, портовые сооружения и внутренние логистические сети, повышают эффективность продовольственных товаропроводящих цепочек и снижают риск резкого роста цен, вызванного инфраструктурными сдерживающими факторами. Стабильность продовольственных товаропроводящих цепочек все больше зависит от функционирования нескольких критически важных участков, через которые осуществляется перемещение важнейших товаров. Международная торговля сельскохозяйственной продукцией расширяется, в результате чего усиливается нагрузка на небольшое число "узловых участков" – особо значимых точек на транспортных маршрутах, через которые проходит огромный объем товаров. Для глобальной продовольственной безопасности и питания особенно важны три "узловых участка": морские коридоры, такие как проливы и каналы, объекты прибрежной инфраструктуры в регионах, экспортирующих большие объемы сельскохозяйственных культур, и объекты внутриконтинентальной транспортной инфраструктуры в таких регионах¹¹⁴. Серьезные сбои в функционировании даже одного такого "узлового участка" создают дефицит товаров и провоцируют резкий рост цен, что может иметь системные последствия, распространяющиеся за пределы продовольственных рынков. Менее значительные сбои не вызывают кризисы, но ведут к задержкам, порче грузов и увеличению транспортных расходов, снижая гибкость рынков и способствуя росту цен и повышению их волатильности.

Для стабилизации цен не менее важны инвестиции в инфраструктуру хранения. Наличие должным образом оборудованных складских помещений, в том числе складов и холодильных цепей, дает фермерам возможности хранить свою продукцию и выгодно продавать ее, а не сбывать по низким ценам в разгар сбора урожая. В результате снижается волатильность цен и повышается стабильность предложения сельскохозяйственной продукции в течение года, что способствует решению проблем продовольственной безопасности и питания. Кроме того, улучшение условий хранения позволяет сокращать потери после сбора урожая, особенно в развивающихся странах, где из-за неудовлетворительно оснащенных хранилищ теряется большой объем продовольствия.

Для повышения объема питательных продуктов в наличии, улучшения их качества, повышения цен производителей и сокращения потерь пищевых продуктов необходимы инвестиции в инфраструктуру холодильных цепочек.

В начальных звеньях холодильных цепочек все шире применяются экологичные технологии охлаждения, не требующие высоких расходов на эксплуатацию, такие как отвод тепла с полей и хранение больших объемов продукции¹¹⁵. Эти решения, особенно удобные для удаленных от основных энергосетей районов¹¹⁶, позволяют снижать цены на питательные продукты, такие как фрукты и овощи¹¹⁰. Например, в Южной и Юго-Восточной Азии для хранения фруктов и овощей используются экономичные холодильные камеры на солнечных батареях. Оценка этой технологии в северном регионе Нигерии показала, что ее применение позволило не только существенно повысить как объемы продаваемой продукции, так и прибыли пользователей, но и сократить потери и порчу продуктов до продажи¹¹⁷. В настоящее время ведутся испытания автономных комплексных систем охлаждения, транспортировки и холодильного хранения овощей с использованием солнечной энергии для производственно-сбытовых цепочек в секторе овощеводства, часто в сочетании с инновационными моделями хозяйственной деятельности, такими как "охлаждение как услуга", которые помогают решать проблемы экономической доступности и финансирования, особенно в странах Африки к югу от Сахары¹¹⁶. Кроме того, разрабатываются технологии, позволяющие сократить потребность в импортных компонентах и упростить техническое обслуживание за счет сочетания традиционных и современных материалов. Проект по внедрению гибридных технологий в Мали, реализованный при поддержке Немецкого агентства по международному сотрудничеству (GIZ) и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии, позволил повысить доходы на 25 процентов и продлить срок хранения картофеля на один месяц¹¹⁶.

Нехватка складских мощностей создает череду рыночных диспропорций. Фермеры вынуждены продавать продукцию сразу после сбора урожая, что создает избыточное предложение на рынках, вынуждает их снижать цены, ухудшает их рыночные позиции и повышает уязвимость к колебаниям цен. Это крупномасштабная проблема: из-за нехватки зернохранилищ страны Африки к югу от Сахары сталкиваются с проблемами послеуборочных потерь и сезонных колебаний цен, а их затраты только на зерно составляют 4 млрд долл. США в год¹¹⁸. В Индии из-за неэффективности холодильных цепей огромное количество продукции теряется еще до того, как она попадает к потребителям, что усугубляет продовольственную инфляцию. Поэтому инфраструктура холодильного хранения критически важна для стабилизации цен на скоропортящиеся товары, такие как фрукты, овощи и молочные продукты. Инвестиции как в традиционные, так и в холодильные системы хранения дают возможности стабильно сокращать послеуборочные потери и способствуют стабилизации цен и повышению эффективности функционирования рынков.

Инвестиции в малые и средние предприятия (МСП) в средних и конечных звеньях производственно-сбытовых цепочек в агропродовольственных системах играют важную роль в экономике сельских районов, открывая мелким производителям возможности для участия в таких цепочках. Такие предприятия занимаются закупкой, переработкой, упаковкой и сбытом пищевых продуктов и играют важную роль в наращивании сельскохозяйственного производства, повышении цен производителей и сокращении потерь продовольствия в производственно-сбытовых цепочках¹¹⁹. Но им бывает сложно получать доступ к финансированию, адаптированному к их потребностям, так как учреждения микрофинансирования часто предоставляют недостаточные объемы средств, а коммерческие банки считают МСП высокорисковыми клиентами^{120, 121}. Ликвидация пробелов в финансировании позволит агропродовольственным МСП находить возможности получения доходов во всех сегментах сельско-городского континуума¹²², а при ориентации на устойчивое производство питательных продуктов – также способствовать улучшению показателей питания. Самую высокую рентабельность имеют инвестиции в сельское хозяйство развивающихся стран¹²³: деятельность агропродовольственных МСП дает мощный мультиплекативный эффект, способствуя развитию устойчивого производства и преобразованию сельских районов. Положительное воздействие таких инвестиций можно проследить на примере ряда проектов в области развития. Программа "Наращивание предпринимательского потенциала в сельских районах", реализованная в 2012–2022 годах в Колумбии, позволила повысить доход на душу населения на 34 процента, заработную плату – на 36 процентов, а активы домохозяйств – на 10 процентов. Кроме того, ее участники стали менее уязвимыми к климатическим потрясениям, а разнообразие их рациона выросло на 4 процента¹²⁴. Проект "Создание кластеров и преобразования в сельских районах", осуществленный в 2017–2022 годах в Черногории, помог участникам увеличить доход на 35 процентов, в основном за счет животноводства, так как продажи животноводческой продукции выросли на 92 процента¹²⁵. ■

4.2

ТЕНДЕНЦИИ, МЕРЫ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ – АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИЙ

Показатели продовольственной безопасности по-разному изменяются под воздействием продовольственной инфляции в той или иной стране. Цены на продовольствие росли по всему миру, однако на уровне стран продовольственная инфляция росла различными темпами, и они находились в разном положении с точки зрения продовольственной безопасности. Такая неоднородность позволяет увидеть, какие мероприятия в сфере политики помогли странам смягчить воздействие роста продовольственных цен и не допустить ухудшения положения в области продовольственной безопасности. В главе 3 рассматривалась общая взаимозависимость между продовольственной инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности, а в этом разделе анализируются конкретные тенденции в разных странах, чтобы лучше понять, какие меры политики помогли поддержать продовольственную безопасность, несмотря на рост инфляции. Анализ выборки, включающей 153 страны, показал, что даже в странах, где исходный уровень отсутствия продовольственной безопасности был сопоставимым, показатели разнились: одним странам удалось сохранить или повысить стабильность, несмотря на инфляцию, а в других проблема отсутствия продовольственной безопасности усугубилась (рисунок 4.5).

Страны были разделены на четыре группы в зависимости от распространенности умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по состоянию на 2023 год: i) низкая (72 страны); ii) ниже средней (33 страны); iii) выше средней (33 страны); и iv) высокая (15 стран). Такой подход позволил сравнивать страны с аналогичными характеристиками и схожими исходными условиями в плане продовольственной безопасности и при этом признавать, что изменения распространенности продовольственной безопасности оказывают принципиально разное воздействие на группы населения, сталкивающиеся с проблемой отсутствия продовольственной безопасности, и обеспеченные продовольствием.

Во всех базовых категориях стран были выявлены три характерных типа развития ситуации, каждый из которых характеризовался определенной взаимосвязью между продовольственной инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности. При развитии ситуации по первой траектории изменения в показателях продовольственной безопасности были минимальными, несмотря на умеренный или существенный рост цен на продовольствие. При изменении по второй траектории положение с продовольственной безопасностью ухудшалось,

РИСУНОК 4.5 ТРАКТОРИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ, 2015–2023 ГОДЫ

А. НИЗКАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НИЖЕ СРЕДНЕЙ

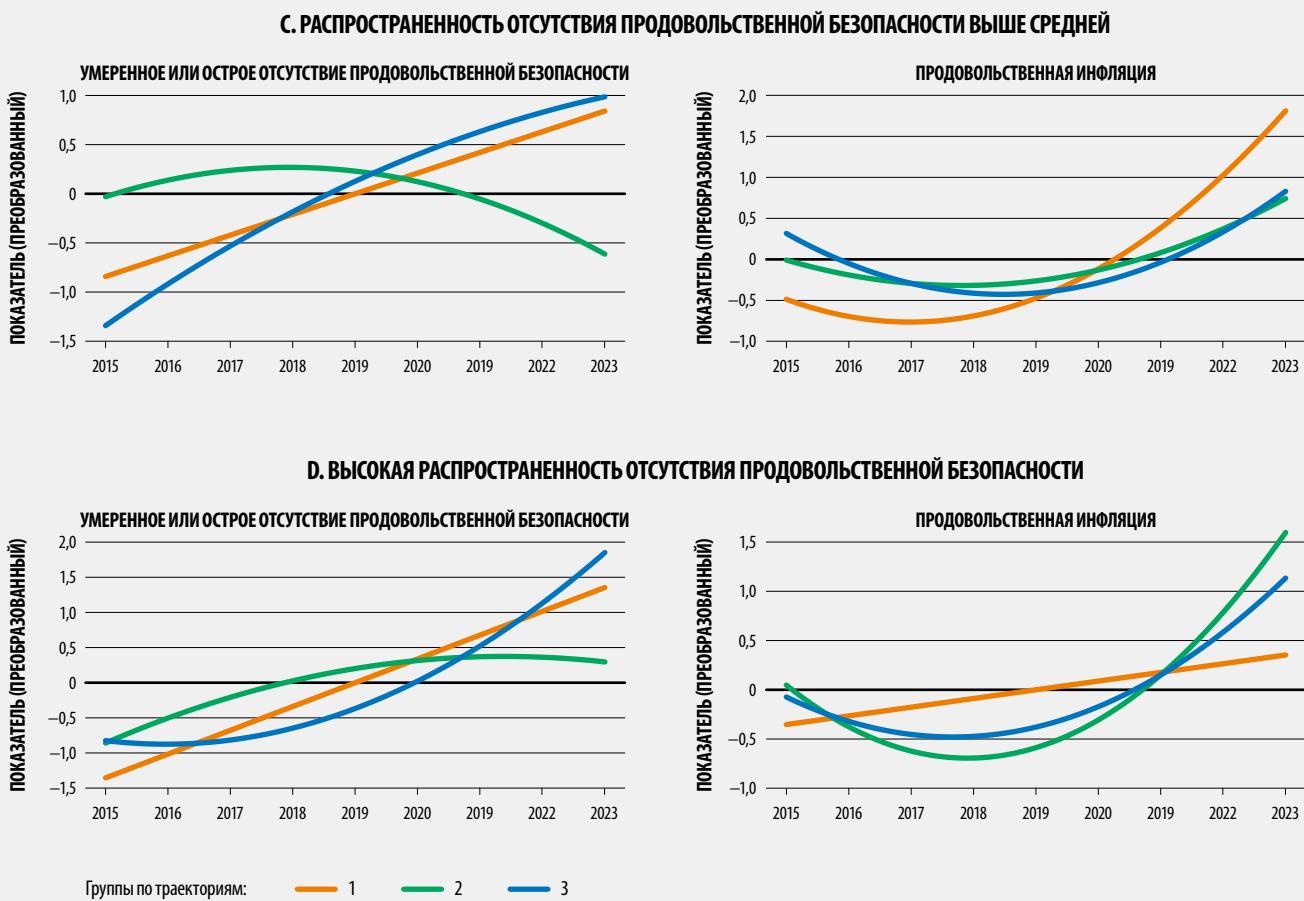
Группы по траекториям: 1 – оранжевая линия; 2 – зеленая линия; 3 – синяя линия

несмотря на разные темпы роста продовольственной инфляции, что свидетельствует о наличии проблем. В странах с разными базовыми уровнями отсутствия продовольственной безопасности, где положение менялось по третьей траектории, динамика была разной – от резкого ухудшения до значительного улучшения положения в области продовольственной безопасности, несмотря на рост продовольственной инфляции. Коэффициенты корреляции между продовольственной инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности в этих группах стран варьировались от положительного (0,58) до отрицательного (-0,45)¹²⁶.

Одним странам удавалось добиться незначительного улучшения показателей продовольственной безопасности, несмотря на высокую волатильность инфляции, а в других положение серьезно ухудшалось. В 35 странах с низкой

исходной распространенностью продовольственной безопасности положение в области продовольственной безопасности незначительно улучшилось, несмотря на рост годовой продовольственной инфляции с 2,33 процента в 2015 году до 10,75 процента в 2023 году. В 13 странах с исходной распространенностью отсутствия продовольственной безопасности ниже средней распространенность этой проблемы также снизилась, хотя продовольственная инфляция в этой группе за тот же период взлетела с 3,94 до 21,75 процента. В 16 странах, где распространенность продовольственной безопасности изначально была выше средней, фиксировался существенный рост ее распространенности, коррелирующий с ростом продовольственной инфляции (с 3,74 до 17,13 процента). В двух последних группах положительная корреляция между инфляцией и отсутствием продовольственной безопасности была наиболее выраженной.

РИСУНОК 4.5 (Продолжение)

ПРИМЕЧАНИЯ. Страны были разделены на группы по распространенности отсутствия продовольственной безопасности (низкая, ниже средней, выше средней и высокая) по методу естественных разрывов Дженкса. На каждом графике показаны траектории, по которым развивалась ситуация в странах в период с 2015 по 2023 год, построенные по методу группового моделирования траекторий с применением квадратичных функций. По оси Y расположены преобразованные показатели, соответствующие умеренному или острому отсутствию продовольственной безопасности (графики слева) и продовольственной инфляции (графики справа), по которым можно проследить изменения по сравнению с соответствующими средними показателями по странам различных групп. Траектории под номерами (1, 2, 3) отражают тенденции в каждой категории стран по распространенности отсутствия продовольственной безопасности. Низкая распространенность отсутствия продовольственной безопасности: группа 1 – стабильное положение в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция; группа 2 – улучшение положения в области продовольственной безопасности, высокая инфляция; группа 3 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, крайне высокая инфляция. Распространенность отсутствия продовольственной безопасности ниже средней: группа 1 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция. Высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности: группа 1 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, высокая инфляция; группа 2 – улучшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; группа 3 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция. Высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности выше средней: группа 1 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; группа 2 – вначале ухудшение, затем улучшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; группа 3 – серьезное ухудшение положения в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция.

ИСТОЧНИК: Momidanna, S., Ignaciuk, A. & Carrasco Azzini, G. (готовится к публикации). *A global analysis of policy patterns across divergent food security trajectories under food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-08. Rome, FAO.

По результатам анализа более 10 000 записей и 35 документов по мерам политики в области регулирования рынка, поддержки производства и торговли были выявлены тенденции, характерные для стран с разными траекториями изменения положения в области

продовольственной безопасности (рисунок 4.6)^{ay}. Страны, где распространенность отсутствия продовольственной

^{ay} Подробную информацию об источниках данных в отношении мер политики см. в публикации Momidanna, Ignaciuk and Carrasco Azzini (2025)¹²⁶.

**РИСУНОК 4.6 ДОЛИ СТРАН, ГДЕ ПРИМЕНЯЛИСЬ РАЗЛИЧНЫЕ МЕРЫ ПОЛИТИКИ, В РАЗБИВКЕ ПО РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО СОСТОЯНИЮ НА 2023 ГОД) И ГРУППАМ ПО ТРАЕКТОРИИ
РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ**

ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛИТИКИ

	НИЗКАЯ РАСПРОСТРАНЕН- НОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НИЖЕ СРЕДНЕЙ			РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫШЕ СРЕДНЕЙ			ВЫСОКАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ		
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Социальная защита	2,9%	2,5%	7,9%	6,6%	4,2%	7,7%	5,7%	6,3%	9,9%	3,0%	6,2%
Контроль над ценами	8,1%	8,9%	16,8%	25,3%	4,2%	13,7%	14,0%	9,6%	7,0%	6,8%	30,0%
Субсидии на цели производства	15,8%	13,2%	23,2%	18,5%	4,2%	12,4%	1,8%	13,9%	37,2%	4,1%	10,0%
Экспортные ограничения	23,9%	29,3%	15,8%	22,8%	12,5%	13,1%	19,3%	16,5%	11,6%	8,1%	0,0%
Снятие экспортных ограничений	12,3%	16,1%	5,3%	12,3%	4,2%	7,8%	3,5%	1,7%	2,3%	1,4%	0,0%
Импортные пошлины	67,2%	73,0%	35,8%	37,7%	8,3%	39,2%	26,3%	48,7%	51,2%	36,5%	20,0%
Снижение импортных пошлин	64,8%	67,7%	26,3%	38,9%	4,2%	33,3%	14,0%	38,3%	34,9%	23,0%	20,0%
Ограничения на экспорт удобрений	18,5%	21,1%	2,1%	6,2%	4,2%	2,0%	0,0%	2,6%	0,0%	0,0%	0,0%
Снятие ограничений на экспорт удобрений	3,0%	1,5%	0,0%	2,5%	0,0%	2,6%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
Импортные пошлины на удобрения	46,8%	45,4%	3,2%	11,1%	0,0%	2,6%	0,0%	3,5%	0,0%	0,0%	0,0%
Снижение импортных пошлин на удобрения	27,3%	26,3%	7,4%	17,3%	0,0%	11,1%	7,0%	6,1%	9,3%	5,4%	0,0%

ПРИМЕЧАНИЯ. Доля в процентах – это доля стран и лет, где и когда действовала каждая мера политики; она рассчитывается как среднее значение бинарных показателей (0/1) по всем единицам данных наблюдений в каждой группе на основе данных по 153 странам за период с 2015 по 2023 год. Для увеличения охвата данные о мерах политики брались из разных источников, хотя часть записей остаются неполными ввиду нехватки данных. Данные по социальной защите представляют собой обобщенные цифры по всем инструментам социальной защиты. Значения ниже 0,5 процента представлены как 0 процентов. Группы по траекториям в сопоставлении со всеми исходными уровнями: Низкая распространенность отсутствия продовольственной безопасности: группа 1 – стабильное положение в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция; группа 2 – улучшение положения в области продовольственной безопасности, высокая инфляция; Распространенность отсутствия продовольственной безопасности ниже средней: группа 1 – улучшение положения в области продовольственной безопасности, крайне высокая инфляция; группа 2 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция; группа 3 – вначале ухудшение, затем улучшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; Распространенность отсутствия продовольственной безопасности выше средней: группа 1 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, высокая инфляция; группа 2 – улучшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; группа 3 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция; Высокая распространенность отсутствия продовольственной безопасности: группа 1 – ухудшение положения в области продовольственной безопасности, незначительная инфляция; группа 2 – вначале ухудшение, затем улучшение положения в области продовольственной безопасности, крайне высокая инфляция; группа 3 – серьезное ухудшение положения в области продовольственной безопасности, умеренная инфляция.

ИСТОЧНИК: Maminanna, S., Ignaciuk, A. & Carrasco Azzini, G. (готовится к публикации). *A global analysis of policy patterns across divergent food security trajectories under food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-08. Rome, FAO.

<https://doi.org/10.4060/cd6008en-fig4.6>

безопасности была высокой и ниже средней, шире вводили такие меры, как контроль над ценами и субсидии на производство, то есть разные страны использовали разные стратегии борьбы с отсутствием продовольственной безопасности. Экспортные ограничения чаще всего вводились в странах с низкой распространенностью отсутствия продовольственной

безопасности, и чем выше была исходная распространенность, тем реже применялась эта мера. В большинстве групп стран широко использовались меры в сфере импорта, но в каждой стране их применение имело свои особенности в зависимости от траектории, по которой изменялось положение в области продовольственной безопасности¹²⁶.

Страны, где распространенность отсутствия продовольственной безопасности была высокой и ниже средней, как правило, шире применяли меры контроля над ценами и выделяли больше субсидий сельхозпроизводителям. Меры по контролю над ценами шире всего применялись в странах с распространенностью отсутствия продовольственной безопасности ниже средней (25,3 процента) и высокой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности (30 процентов), особенно в странах, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось при умеренной продовольственной инфляции. В странах с высокой распространенностью продовольственной безопасности были выявлены статистически значимые различия в применении субсидий на цели производства: шире всего эту меру использовали страны, характеризовавшиеся ухудшающимся положением в области продовольственной безопасности и умеренной инфляцией (37,2 процента). Также достаточно активно субсидии выделяли страны с распространенностью отсутствия продовольственной безопасности ниже средней (23,2 процента), где положение в области продовольственной безопасности улучшалось, несмотря на крайне высокую продовольственную инфляцию.

Страны с низкой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности, где положение в области продовольственной безопасности было стабильным или улучшалось, как правило, использовали стратегически ориентированный комплекс инструментов торговой политики, тогда как страны с высокой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности использовали такие инструменты реже.

Экспортные ограничения чаще вводили страны с низкой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности (от 23 до 29 процентов), где положение было стабильным или улучшалось, и чем выше была базовая распространенность отсутствия продовольственной безопасности, тем менее активно использовались такие меры. В группе с высокой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности страны, где положение ухудшалось на фоне умеренной продовольственной инфляции, вводили ограничения импорта гораздо чаще, чем страны, где положение сначала ухудшилось, а затем улучшилось, несмотря на крайне высокую инфляцию (37,2 и 5,4 процента, соответственно). Подобная динамика прослеживалась и в странах с распространенностью отсутствия продовольственной безопасности ниже средней: в этой группе страны, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось, прибегали к либерализации импортных пошлин гораздо чаще, чем страны, где за ухудшением положения последовало восстановление (38,9 и 4,2 процента, соответственно). Представленные выше тенденции свидетельствуют о том, что меры торговой политики чаще всего применялись с опозданием – именно этим, возможно, объясняется их недостаточная эффективность с точки зрения улучшения показателей продовольственной безопасности.

Для обнаружения повторяющихся тенденций в принятии мер политики и комбинаций таких мер, характерных для разных групп стран, с целью углубления понимания общих, но не причинно-следственных связей между такими мерами использовался метод выделения ассоциативных правил^{а2}. Эндогенные проблемы и нехватка данных делают поиск зависимостей между использованием мер политики и траекториями изменения показателей продовольственной безопасности непростой аналитической задачей. Повышение доли стран, реализующих меры политики, может быть обусловлено реакцией на ухудшение положения, а не наличием причинно-следственных связей, а отсутствие записей о таких мерах может указывать как на подтвержденное отсутствие самих мер, так и на отсутствие информации.

В странах с низкой распространенностью отсутствия продовольственной безопасности политика открытой торговли чаще всего ассоциируется со стабильным или улучшающимся положением. Страны этой группы, где положение в области продовольственной безопасности остается стабильным, несмотря на продовольственную инфляцию, чаще всего заключают соглашения о свободной торговле или преференциальные торговые соглашения и не имеют записей о регулировании запасов продовольствия (коэффициент повышения вероятности: 1,60, уверенность: 80 процентов)^{б2}. В них же прослеживается зависимость между антимонопольной политикой и импортными пошлинами (коэффициент повышения вероятности: 1,52, уверенность: 76 процентов). Страны, где положение в области продовольственной безопасности улучшается на фоне высокой продовольственной инфляции, чаще используют политику, ослабляющую экспортные ограничения. Эти закономерности позволяют предположить, что сохранение открытых каналов торговли путем заключения официальных

а2 Выделение ассоциативных правил – метод машинного обучения, который позволяет выявлять часто встречающиеся закономерности и статистические связи в наборах данных путем поиска правил типа "если X, то Y". Вероятность того, что определенные комбинации факторов будут совпадать с определенными показателями, рассчитывается с использованием таких показателей, как уверенность (условная вероятность) и коэффициент повышения вероятности (выраженность корреляции). В отличие от метода причинного вывода, этот метод позволяет выявлять корреляционные закономерности без установления причинно-следственных связей и поэтому может использоваться для исследовательского анализа сложных сред, в которых может одновременно присутствовать множество факторов.

б2 Коэффициентом повышения вероятности измеряется выраженность связи между конкретными комбинациями мер политики и траекториями изменения ситуации в странах. Коэффициент повышения вероятности 1,60 означает, что вероятность попадания стран, реализующих те или иные комбинации мер политики, в ту или иную группу по траектории развития ситуации на 60 процентов выше, чем в средней стране в группе с соответствующими исходными показателями. Чем выше коэффициент повышения вероятности, тем более выражена связь между мерами политики и показателями. Показатель достоверности – это доля стран, использующих конкретные комбинации мер политики, где положение изменяется по той или иной траектории.

соглашений при ограничении избирательных вмешательств в рынок может способствовать улучшению показателей продовольственной безопасности в условиях продовольственной инфляции.

В странах с распространеннойностью отсутствия продовольственной безопасности ниже средней, где положение улучшалось, как правило, применялся сбалансированный комплекс мер поддержки производства в сочетании с ограниченным регулированием рынка^{bb} и экспортными ограничениями. Страны, где положение в области продовольственной безопасности улучшалось, несмотря на высокую продовольственную инфляцию, часто вводили субсидии на цели производства, не сопровождая их контролем над ценами (коэффициент повышения вероятности: 1,97; уверенность: 67 процентов), а также осуществляли государственные закупки импортных товаров.

Страны, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось, чаще применяли импортные пошлины на удобрения, не используя в качестве инструмента политики экспортные пошлины (коэффициент повышения вероятности: 1,56; уверенность: 90 процентов). Для стран, где положение ухудшалось, было характерно использование различных инструментов политики, направленных на ограничение экспорта, таких как запреты и квоты, и на облегчение импорта (коэффициент повышения вероятности: 1,58; уверенность: 91 процент) наряду с общими мерами поддержки производства и небольшим объемом мер социальной защиты (коэффициент повышения вероятности: 1,35; уверенность: 78 процентов).

Страны, где исходная распространенность отсутствия продовольственной безопасности была выше средней, а положение в области продовольственной безопасности ухудшалось, как правило, использовали комплекс мер, направленных как на ограничение, так и на либерализацию торговли. Страны с умеренной инфляцией, где положение в области продовольственной безопасности ухудшалось, часто проводили политику снятия ограничений на импорт. Многие из таких стран осуществляли государственные закупки за счет импорта без параллельных мероприятий по ослаблению экспортных ограничений (коэффициент повышения вероятности: 1,73; уверенность: 61 процент).

Для стран, где показатели продовольственной безопасности ухудшались на фоне высокой продовольственной инфляции, было характерно использование мер политики, направленных на поддержку обеспечения населения средствами сельскохозяйственного производства, без сопутствующих мероприятий по созданию запасов продовольствия (коэффициент повышения вероятности: 1,44; уверенность: 68 процентов). Выявленные тенденции позволяют сделать вывод, что в странах с умеренной распространенностью отсутствия продовольственной безопасности меры, ориентированные на торговлю, без действенных систем социальной защиты оказывают лишь отчасти положительное воздействие на положение в области продовольственной безопасности. ■

bb В данном случае регулирование рынка используется как показатель интенсивности политики с применением пяти инструментов: регулирование запасов продовольствия, контроль над ценами, вмешательство государства в работу рынка, регулирование рисков в сельском хозяйстве и развитие производственно-сбытовых цепочек.

ГЛАВА 5

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пост продовольственной инфляции в последние годы вновь заставил задуматься о том, в достаточной ли степени мировые агропродовольственные системы невосприимчивы к внешним воздействиям для выполнения задач 1 и 2 ЦУР 2 (ликвидация голода, отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания к 2030 году). Мир столкнулся с беспрецедентными по серьезности проблемами, и все же сегодня ясно, что в этот раз мировое сообщество действовало более эффективно.

Появившиеся в последние годы признаки сокращения масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности свидетельствуют о том, что меры, призванные обратить вспять негативные тенденции, возникшие вследствие пандемии и войны на Украине, оказали положительное влияние на положение в мире. Но противоположные тенденции, наблюдаемые в разных регионах, показывают, что страны сталкиваются с несхожими проблемами и имеют разные возможности в сфере политики, а большинство стран по-прежнему отстают от графика достижения задач ЦУР на 2030 год по ликвидации неполноценного питания. В выпуске доклада за этот год подчеркивается важность всеобъемлющего анализа, в рамках которого оцениваются и цены на продовольствие, и тенденции в торговле, и данные о продовольственной безопасности и питании населения, для более полного понимания многопланового воздействия продовольственной инфляции.

По сравнению с предыдущими кризисами, такими как резкое повышение продовольственных цен в 2007–2008 годах, глобальные меры по смягчению воздействия факторов инфляции 2021–2023 годов на показатели продовольственной безопасности и питания были более скоординированными, более обоснованными и менее радикальными. Правительства и институты полнее осознавали возможные последствия несогласованных действий, а меры реагирования на уровне

политики были более взвешенными и адресными и разрабатывались с учетом накопленного опыта.

Наиболее заметными были положительные изменения в сфере **торговой политики**. Если в ходе предыдущих кризисов широко применялись запреты на экспорт и ограничительные меры, которые усиливали глобальную неопределенность и волатильность цен, то в ходе последнего эпизода такие вмешательства осуществлялись гораздо реже. В случаях, когда такие меры все же принимались, они, как правило, были более краткосрочными и не имели настолько дестабилизирующего характера. Без этого изменения невозможно было сохранять потоки сельскохозяйственной продукции и поддерживать функционирование мировых рынков даже в периоды высокой нагрузки.

Кроме того, признавалась важность **обеспечения прозрачности рынков и предоставления своевременной информации**. Такие механизмы, как Система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции, разработанная странами "Группы двадцати" в рамках мер реагирования на кризис 2007–2008 годов, играют важнейшую роль в повышении прозрачности мировых продовольственных рынков. Они служат источниками достоверных данных и инструментами повышения эффективности межстрановой коммуникации и тем самым помогают сдерживать спекуляции и снижают риск принятия государствами ответных мер, продиктованных паническими настроениями. Совершенствование таких систем оказалось одним из наиболее эффективных инструментов сдерживания резких колебаний цен и повышения доверия между участниками рыночных отношений.

Кроме того, меры реагирования на всплеск продовольственной инфляции наглядно показали, насколько ценные **надежные институты и отлаженные механизмы политики**. В странах,

располагавших эффективными механизмами чрезвычайного реагирования, включая отлаженные механизмы социальной защиты, меры по поддержке уязвимых групп населения были более оперативными и эффективными. Кроме того, тесная координация между налогово-бюджетными и денежно-кредитными учреждениями позволила разработать согласованные пакеты мер, направленных как на оказание экстренной помощи, так и на обеспечение долгосрочной стабильности.

Несмотря на достигнутый прогресс, нужно продолжать работу, чтобы всесторонне изучить воздействие последнего всплеска продовольственной инфляции на питание, и продолжать снижать восприимчивость населения, включая женщин и детей, как к резким изменениям цен на продовольствие, так и к основным факторам, затрудняющим международные усилия по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

В перспективе для эффективного противодействия продовольственной инфляции необходимо сочетать продуманные адресные меры в налогово-бюджетной сфере со структурными реформами и согласованными мероприятиями на уровне политики. Чтобы избежать рыночных диспропорций и обеспечить долгосрочную устойчивость, необходимо тщательно взвешивать краткосрочные меры в сфере ценообразования. В периоды кризисов необходимо вводить адресные, ограниченные по срокам налогово-бюджетные меры и предусматривать четкие стратегии прекращения их действия. Чтобы эффективнее защищать тех, кто находится в самом уязвимом положении, нужно разрабатывать программы социальной защиты с учетом аспектов питания, тщательнее подходить к их планированию, а также помнить о том, что в условиях высокой инфляции ценность пособий может снижаться.

Рациональный подход к налогово-бюджетным мерам в сочетании с реалистичной и прозрачной денежно-кредитной политикой помогает стабилизировать рынки и укреплять доверие

инвесторов, тем самым улучшая положение в мировой экономике. Центральные банки играют критически важную роль в стабилизации инфляционных ожиданий, но успешная работа невозможна без прогнозирования тенденций в налогово-бюджетной сфере и соответствующего согласования инструментов политики. Для обеспечения согласованности политики, особенно в условиях продовольственной инфляции, последствия которой могут стремительно распространяться на все страны, необходимо укреплять координацию между органами налогово-бюджетного и денежно-кредитного регулирования.

Не менее важны и структурные меры. Особенно важны инвестиции в системы хранения продовольствия, транспортную инфраструктуру и системы информационного обеспечения рынков, которые помогают сокращать потери продовольствия, повышать эффективность товаропроводящих цепочек и смягчать колебания цен в будущем. Тщательно спланированные стратегические запасы и меры по повышению прозрачности рынков способствуют повышению стабильности рынков продовольствия и могут быть интегрированы в комплексные системы управления рисками.

Доклад этого года вновь подтверждает, что, хотя продовольственная инфляция остается актуальной проблемой, с ней можно справиться. Устойчивые инвестиции, повышение согласованности политики и прозрачности, повышенное внимание к обеспечению здорового рациона и непрерывное внедрение новаторских подходов к функционированию институтов послужат залогом повышения невосприимчивости к будущим потрясениям. Опираясь на опыт последних лет, можно предложить план действий как по преодолению прямых последствий продовольственной инфляции с точки зрения продовольственной безопасности и питания, так и по выполнению среднесрочной задачи в рамках ЦУР 2 и обеспечению экономической доступности здорового рациона для каждого человека. ■

**СТРАНА
НЕ УКАЗАНА**

Свежеиспеченный хлеб.
@ iStock.com/EmiliaU

—

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А

Статистические таблицы к главе 2 106

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В

Примечания по методике определения показателей продовольственной безопасности и питания 152

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Глоссарий 173

Дополнительные материалы к докладу
"Положение дел в области продовольственной
безопасности и питания в мире – 2025" см. по адресу:
<https://doi.org/10.4060/cd6008en-supplementary>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ К ГЛАВЕ 2

ТАБЛИЦА А.1 ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ И НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ										ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПИТАНИЮ									
	ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ					ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПИТАНИЮ					ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ					ПАСПОРТЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОДДОЛЖНОСТИ ПО ПИТАНИЮ				
2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2022	2012	2023	2012	2023	2012	2023	2012	2020	
ВЕСЬ МИР	11,9	8,5	7,6	10,3	21,7	28,3	6,6	26,4	23,2	5,3	5,5	12,1	15,8	27,6	30,7	37,0	47,8	15,0	14,7	
Наименее развитые страны	24,9	21,3	18,9	21,5	50,0	57,3	6,7	38,5	33,9	3,0	3,3	4,9	8,1	35,1	37,2	45,5	52,7	16,1	15,3	
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	24,1	17,0	15,6	17,4	44,3	50,5	5,2	35,5	29,1	4,1	4,1	9,7	13,4	29,4	32,2	45,2	50,0	15,2	14,7	
Малые островные развивающиеся государства	17,1	16,9	22,9	21,4	49,7	49,2	4,0	21,0	21,3	6,9	8,6	18,0	22,6	24,5	28,7	37,0	41,5	14,0	14,4	
Страны с низким уровнем дохода	27,3	27,7	21,2	25,1	55,3	64,3	6,4	39,6	35,8	3,7	3,5	6,5	9,6	33,2	35,7	42,9	51,7	15,4	14,9	
Страны с уровнем дохода ниже среднего	18,7	12,8	12,2	17,2	29,5	42,3	9,5	36,6	28,9	3,5	4,0	7,2	11,2	42,0	43,8	39,9	51,3	21,2	19,5	
Страны с уровнем дохода выше среднего	8,1	2,6	2,9	3,2	12,9	13,4	2,1	13,3	10,8	8,0	8,6	10,7	15,8	19,0	20,1	31,0	39,9	8,0	8,4	
Страны с высоким уровнем дохода	<2,5	<2,5	1,4	1,6	8,0	7,8	0,4	3,9	4,0	7,5	8,4	22,3	25,7	14,1	17,4	н.д.	н.д.	7,9	8,0	
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	25,6	24,4	20,1	24,1	51,8	61,4	5,8	36,7	32,1	3,9	4,0	8,0	11,7	33,8	36,0	41,0	50,8	14,6	14,0	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСИФИЧЕСКИЙ ОКЕАН										АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН									
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2012	2022	2023	2012 ⁶	2023 ⁷	2012	2020		
(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
АФРИКА	19,0	19,7	17,2	21,6	46,2	57,9	5,4	34,0	30,3	4,9	4,5	12,8	16,2	34,9	35,9	35,2	45,2	14,5	13,9	
Северная Африка*	6,7	9,6	9,8	12,1	28,7	33,9	5,2	23,1	18,1	11,3	8,5	25,9	31,7	29,5	32,0	40,9	35,7	14,0	14,1	
Алжир	6,1	<2,5	13,0	4,9	22,9	17,6	2,7	12,0	8,9	13,7	13,3	18,8	23,8	30,2	31,6	25,4	28,6	6,9	7,2	
Египет	5,8	9,4	8,4	12,0	27,8	30,8	3,3	23,5	12,9	14,5	11,2	37,4	44,3	29,0	32,7	52,8	40,2	н.д.	н.д.	
Ливия	4,9	16,5	11,2	17,2	29,1	35,1	3,5 ^g	25,8	9,2	23,0	4,7	32,0	36,7	28,3	29,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Марокко	4,8	7,0	н.д.	н.д.	н.д.	2,4 ^g	15,6	13,7	10,2	4,2	16,7	21,8	28,6	29,5	27,8	35,0	16,1	14,8		
Судан	–	н.д.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	35,9	35,4	2,5	2,6	11,5	17,0	32,3	34,0	41,0	41,0	н.д.	н.д.	н.д.	
Тунис	4,0	3,0	9,1	9,6	18,2	25,4	2,1	8,9	8,9	13,6	17,5	22,0	26,8	26,5	27,7	8,5	13,5	8,1	8,2	
Северная Африка (за исключением Судана)	5,5	7,3	9,1	10,4	26,1	28,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	28,0	34,1	29,0	31,5	40,9	35,7	13,9	13,9		
Страны Африки к югу от Сахары	22,2	21,9	18,9	23,7	50,4	63,2	5,5	36,0	32,2	3,7	3,9	8,5	11,4	36,3	36,8	34,2	46,3	14,5	13,9	
Восточная Африка	31,8	25,8	21,9	24,5	58,5	64,6	4,8	38,7	31,2	3,9	4,9	8,1	27,3	31,4	48,5	59,2	14,7	14,0		
Брунди	н.д.	н.д.	н.д.	20,9 ^a	н.д.	70,8 ^a	7,8 ^b	55,4	55,3	2,0	2,4	3,0	5,0	26,8	39,0	69,3	85,0	15,1	14,8	
Коморские Острова	16,3	15,4	н.д.	27,4	н.д.	79,7	5,1	31,6	17,4	10,6	3,9	10,7	16,3	26,3	29,9	11,4	22,6	24,1	23,0	
Джибути	28,9	12,9	н.д.	16,5	н.д.	49,2	12,1 ^g	27,8	20,9	1,2	5,5	7,1	11,3	27,2	31,8	12,4	н.д.	н.д.	н.д.	
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	51,5	48,0	1,9	2,8	2,7	4,8	31,5	35,6	68,7	68,7	н.д.	15,4	15,2		
Эфиопия	36,4	19,7	14,5	19,0 ^c	56,2	61,4 ^c	6,8	42,1	35,5	2,7	3,3	1,5	2,8	18,1	23,1	52,0	58,8	н.д.	н.д.	
Кения	28,0	36,8	15,0 ^{a,b}	28,1 ^b	50,7 ^{a,b}	73,9 ^b	4,5	29,0	17,9	5,0	4,3	8,1	12,4	27,2	32,2	31,9	59,7	10,8	10,0	
Мадагаскар	32,9	39,5	н.д.	17,8	72,6	7,2	48,2	38,4	1,6	2,3	2,3	4,3	32,2	37,2	41,9	54,4	19,5	18,7		
Маврикий	5,4	8,7	5,2	12,2	13,0	31,1	н.д.	8,2 ^f	7,8 ^f	5,1 ^f	4,8 ^f	16,5	19,2	20,8	32,8	н.д.	19,1	18,7		
Мозамбик	29,2	21,8	н.п.	н.п.	н.п.	3,8	42,6	37,0	5,7	4,4	6,1	10,3	45,1	47,0	40,0	55,5	18,1	17,8		

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ СЕРВИСНАЯ ПОДДЕРЖКА (ПСП) В АФРИКЕ										ПАСПОРТНАЯ СЕРВИСНАЯ ПОДДЕРЖКА (ПСП) В АЗИИ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ И БЛИЖАЙШЕМ ВОСТОКЕ									
	2004–06	2002–24 ^a	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ^b	2012	2024	2012	2024	2012	2022	2012	2023	2012 ^c	2023 ^d	2012	2020	
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Руанда	36,7	24,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,1	41,3	29,8	6,2	5,1	2,4	4,9	14,1	16,1	83,8	80,9	9,3	9,4	
Сейшельские Острова	2,8	<2,5	3,2 ^a	н.д.	14,3 ^a	н.д.	н.д.	7,8	6,2	10,0	10,9	25,1	29,4	21,5	25,8	н.д.	н.д.	12,3	12,5	
Сомали	69,7	53,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,4	23,9	2,7	2,5	9,6	14,6	41,9	46,2	5,3	33,7	н.д.	н.д.	н.д.	
Южный Судан	–	22,3	н.д.	63,1 ^a	н.д.	88,1 ^a	н.д.	31,0	30,0	5,9	4,3	5,3	8,6	29,4	35,0	44,5	н.д.	н.д.	н.д.	
Уганда	18,8	22,0	21,5 ^b	14,9 ^b	66,3 ^b	54,6 ^{a,b}	3,2	33,4	23,5	4,0	4,2	4,2	7,9	24,3	27,2	62,2	н.д.	н.д.	н.д.	
Объединенная Республика Танзания	28,5	20,2	20,6 ^b	24,4 ^b	48,8 ^b	58,0 ^b	3,1	37,7	29,9	4,3	4,7	7,5	12,6	36,7	38,8	48,7	64,3	10,5	9,7	
Замбия	49,4	37,2	22,4 ^b	17,2 ^b	51,2 ^b	45,3 ^b	4,2	40,8	32,3	6,4	6,3	6,8	11,1	26,5	27,1	59,9	64,1	12,0	11,2	
Зимбабве	29,5	19,7	35,5	25,1	64,7	68,8	5,1	31,0	23,7	4,5	4,0	10,1	14,2	25,9	27,5	31,3	42,4	12,2	11,8	
Центральная Африка	28,4	29,6	н.д.	36,8	н.д.	76,9	5,5	37,8	40,1	4,7	5,2	6,6	9,3	44,1	41,7	28,4	43,9	12,8	12,2	
Ангола	42,9	22,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,4	47,7	3,1	4,7	8,5	11,5	45,2	43,8	н.д.	н.д.	15,7	15,5	
Камерун	13,8	4,8	22,3	24,7	49,9	61,2	4,3	32,3	27,2	8,1	13,6	11,8	14,9	37,4	38,9	19,9	39,4	12,9	12,5	
Центрально-африканская Республика	34,8	29,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	5,2 ^a	39,6	38,9	2,6	2,3	5,9	9,3	44,0	43,4	33,0	36,2	15,9	16,4	
Чад	30,9	32,0	32,4 ^b	25,2 ^b	67,9 ^b	66,3 ^b	7,8	37,4	31,5	2,3	2,5	4,5	6,7	50,1	46,5	3,2	7,4	н.д.	н.д.	
Конго	28,4	26,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	23,1	16,3	5,1	5,3	7,4	8,5	50,9	46,7	20,2	н.д.	11,6	11,9	
Демократическая Республика Конго	27,3	38,5	н.д.	42,5	н.д.	81,5	7,2	42,9	44,1	4,7	4,2	4,4	6,6	43,7	40,0	36,4	52,5	11,0	10,2	
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,9	17,1	8,6	7,5	13,9	17,7	43,1	41,3	7,4	н.д.	н.д.	н.д.		
Габон	14,3	25,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	3,4	17,2	13,7	6,5	6,1	15,5	21,0	60,0	59,9	5,1	19,4	14,9	14,6	
Сан-Томе и Принсипи	10,4	17,4	н.д.	н.д.	н.д.	4,1	18,6	10,0	3,1	6,4	11,8	16,5	41,3	39,7	50,3	63,1	10,6	11,1		

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСТВО ПОДПОДБЕРДЬЮ										ПАСТВО ПОДПОДБЕРДЬЮ									
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2012	2022	2012	2023	2012 ⁶	2023 ⁷	2012	2020	
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Южная Африка	4,9	10,9	9,1	10,7	21,5	25,2	3,0	23,2	24,1	12,3	12,1	27,3	29,7	26,0	31,0	Н.Д.	Н.Д.	16,4	16,4	
Ботсвана	26,9	24,0	18,4 ^b	26,1 ^{a,b}	46,4 ^b	53,9 ^{a,b}	Н.Д.	24,7	21,0	10,6	11,5	14,7	18,3	27,0	30,9	20,3	30,0	17,3	16,8	
Эсватини	11,7	14,7	Н.Д.	22,2 ^{a,b}	Н.Д.	59,0 ^{a,b}	1,8	27,9	18,9	10,2	10,2	23,2	30,1	23,8	28,3	43,8	54,0	10,6	10,2	
Лесото	Н.Д.	Н.Д.	24,7 ^{a,b}	Н.Д.	59,9 ^{a,b}	1,6	37,5	35,0	7,0	7,5	15,9	21,0	23,6	34,2	52,9	60,7	14,8	14,4		
Намибия	19,9	18,1	28,9 ^b	30,0 ^b	53,2 ^b	55,9 ^b	Н.Д.	24,0	16,4	4,2	5,8	14,0	17,0	18,9	24,9	22,1	Н.Д.	15,9	15,6	
Южная Африка	3,3	10,0	Н.Д.	8,5 ^a	20,7 ^a	3,6 ^a	22,3	24,4	13,1	12,8	28,6	30,8	26,4	31,2	Н.Д.	Н.Д.	16,6	16,6		
Западная Африка	12,7	16,0	11,2	18,8	39,6	61,6	6,5	33,8	29,7	2,1	2,2	8,1	11,6	45,2	41,9	21,9	35,1	14,9	14,3	
Бенин	9,2	14,3	10,4 ^b	15,0 ^b	55,0 ^b	65,6 ^b	8,3	34,2	33,2	1,8	3,7	8,1	11,2	50,2	50,0	32,5	41,4	17,5	16,4	
Буркина-Фасо	17,0	13,1	Н.Д.	7,3 ^b	Н.Д.	41,4 ^b	9,8	32,0	19,5	1,0	2,8	3,7	6,7	46,9	44,3	38,2	51,3	19,1	18,5	
Кабо-Верде	12,7	13,5	Н.Д.	6,1 ^a	Н.Д.	32,1 ^a	2,4	8,4	5,3	5,5	8,4	11,3	15,8	42,6	40,6	59,6	41,8	Н.Д.	Н.Д.	
Кот-д'Ивуар	17,6	11,1	6,2 ^b	8,4 ^b	34,1 ^b	38,4 ^b	8,1	28,7	20,3	2,3	3,5	8,2	11,6	50,0	51,4	11,8	34,0	19,1	18,3	
Гамбия	17,6	16,8	Н.Д.	21,7	Н.Д.	54,8	5,1	22,5	14,0	1,9	2,7	9,4	14,9	53,1	46,1	33,2	53,6	13,7	13,2	
Гана	11,1	6,3	5,1 ^{a,b}	9,4 ^{a,b}	38,3 ^{a,b}	44,5 ^{a,b}	5,8	22,3	15,6	2,6	1,8	10,2	12,9	41,3	36,0	45,7	52,6	14,9	14,4	
Гвинея	16,4	11,4	Н.П.	Н.П.	Н.П.	6,4	33,6	26,6	4,2	4,4	5,9	9,5	46,1	45,7	20,4	43,7	Н.Д.	Н.Д.		
Гвинея-Бисау	18,6	22,1	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	6,5	28,0	28,3	2,2	3,6	7,9	11,5	46,1	45,7	38,3	59,3	21,8	19,5		
Либерия	35,7	35,5	38,6	37,1	79,7	80,8	3,4	34,6	26,9	3,1	6,1	10,3	17,0	40,8	42,5	27,8	55,2	19,7	19,9	
Мали	11,2	12,3	Н.Д.	2,6 ^b	Н.Д.	20,6 ^b	5,4	29,2	23,2	1,3	1,3	7,6	11,4	54,1	56,5	20,2	40,3	Н.Д.	Н.Д.	
Мавритания	10,3	8,7	4,6 ^b	13,1 ^b	26,3 ^b	66,3 ^b	13,6 ^b	25,2	21,5	1,5	1,6	16,2	22,7	52,5	54,5	26,7	40,9	Н.Д.	Н.Д.	
Нигер	18,0	12,9	Н.Д.	7,6 ^b	50,9 ^b	10,9	45,0	48,3	0,6	2,6	3,9	6,0	44,4	47,1	23,3	24,5	Н.Д.	Н.Д.		
Нигерия	9,1	19,9	11,0 ^{a,b}	24,3 ^b	34,7 ^{a,b}	74,8 ^b	11,6 ^b	36,9	33,8	2,3	1,6	8,7	12,4	43,5	37,9	14,7	28,8	Н.Д.	Н.Д.	
Сенегал	15,8	5,1	7,5 ^b	4,0 ^b	39,0 ^b	29,1 ^b	10,2	18,2	17,2	1,4	2,1	7,6	10,2	49,6	43,1	39,0	34,4	19,1	17,2	
Сьерра-Леоне	40,2	24,1	26,7 ^{a,b}	33,7	75,8 ^{a,b}	89,8	6,3	33,3	25,2	2,6	5,4	5,8	7,1	45,7	44,6	31,2	50,9	11,4	10,3	
Того	24,8	9,1	16,1 ^b	9,9 ^b	60,4 ^b	58,5 ^b	5,7	26,4	23,0	1,3	3,6	7,1	11,6	42,0	41,5	62,1	64,3	15,1	14,3	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ СЕРВИСНАЯ ПОДДЕРЖКА (ПСП) В АЗИИ										ПАСПОРТНАЯ СЕРВИСНАЯ ПОДДЕРЖКА (ПСП) В АФРИКЕ												
	2004–06		2022–24 ⁴		2014–16		2022–24		2014–16		2022–24		2024 ⁵		2012		2024		2012		2024		
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Страны Африки к югу от Сахары (включая Судан)	21,3	21,8	18,7	23,5	50,0	62,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,6	11,7	36,2	36,7	34,5	46,3	14,5	13,9					
Азия	13,6	7,3	6,7	9,2	17,8	24,0	9,1	28,4	23,3	4,7	5,0	6,5	10,4	30,6	33,6	39,1	51,3	17,2	17,2				
Центральная Азия	13,1	2,9	1,7	3,6	9,2	16,6	2,1	14,8	7,4	7,7	6,4	18,8	25,1	32,3	29,1	33,3	6,3	6,0					
Казахстан	7,3	<2,5	н.д.	0,6 ^{a,b}	н.д.	2,0 ^{a,b}	н.д.	11,2	4,4	11,8	8,7	16,1	18,4	29,0	30,5	31,8	н.д.	5,7	5,3				
Кыргызстан	7,3	5,1	н.д.	н.д.	н.д.	3,0	15,9	11,0	7,5	9,9	20,1	26,6	33,8	32,9	56,0	45,6	6,4	6,0					
Таджикистан	38,1	8,4	4,9	5,6	19,1	25,1	6,4	25,7	13,1	5,2	4,6	17,1	23,8	36,1	37,3	32,6	40,8	9,3	8,7				
Туркменистан	4,3	4,3	н.д.	н.д.	н.д.	4,1	12,6	6,5	4,9	4,8	17,2	21,4	34,0	34,8	10,9	56,5	4,9	4,3					
Узбекистан	13,0	<2,5	1,9	5,2	11,2	24,4	2,4	13,2	6,7	6,8	5,5	21,0	30,0	32,5	30,4	23,8	25,2	5,8	5,8				
Восточная Азия	6,8	<2,5	1,0	1,0	6,0	6,2	1,4	7,6	4,8	6,5	10,1	4,5	8,1	15,9	16,0	28,5	36,5	5,5	5,5				
Китай	6,8	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	1,9	7,5	4,5	6,9	11,1	4,5	8,3	15,5	15,6	27,6	35,1	5,1	5,0					
Китай (континентальный)	6,9	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китайская провинция Тайвань	4,5	3,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китай, САР Тонконг	<2,5	3,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Китай, САР Макао	14,9	11,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.				
Корейская Народно-Демократическая Республика	34,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,5	25,8	16,6	1,6	3,3	6,7	10,8	28,0	27,5	68,9	71,4	н.д.	н.д.	н.д.				
Япония	н.д.	н.д.	<0,5	1,1	2,6	5,8	н.д.	6,6	5,2	1,5	2,0	3,9	5,5	19,5	18,7	н.д.	н.д.	11,1	11,3				
Монголия	28,4	<2,5	н.д.	0,7 ^a	н.д.	4,8 ^a	2,7	12,3	7,1	10,2	12,3	17,6	24,1	19,9	19,1	65,7	51,1	5,7	4,9				
Республика Корея	<2,5	<2,5	<0,5 ^a	1,1	4,8 ^a	5,4	0,2 ^a	1,9	1,8	6,7	5,5	4,1	7,3	13,9	15,7	н.д.	н.д.	6,3	7,5				

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТЫ АЗИИ (за исключение Индии)										ПАСПОРТЫ АЗИИ (включая Индию)											
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Непал	16,9	5,3	10,4	12,8	29,5	36,6	7,0	39,7	26,0	1,3	1,8	3,4	7,0	31,5	33,2	69,6	56,4	20,9	19,7			
Пакистан	16,9	16,5	0,9 ^b	10,1 ^b	42,1 ^b	7,1	43,9	33,6	4,6	2,1	12,7	23,0	45,3	46,5	37,0	47,8	н.д.	н.д.				
Шри-Ланка	14,2	7,4	0,7 ^b	1,1 ^b	5,9 ^b	11,2 ^b	9,3	15,9	10,1	1,2	0,9	5,7	10,6	25,5	20,9	75,8	н.д.	18,5	18,0			
Южная Азия (за исключением Индии)	15,3	13,2	7,2	11,1	27,0	39,6	н.д.	н.д.	н.д.	9,9	16,1	35,7	38,8	48,9	51,2	19,5	19,0					
Западная Азия	10,2	12,4	9,7	13,5	31,0	38,1	3,5	20,0	18,0	9,1	6,2	29,3	33,6	28,0	28,7	31,8	30,8	12,2	12,2			
Армения	14,8	<2,5	н.д.	<0,5 ^{a,b}	7,8 ^{a,b}	н.д.	14,2	6,2	14,8	12,9	20,3	24,5	18,7	18,7	34,1	н.д.	8,3	8,3				
Азербайджан	5,3	<2,5	<0,5	1,3	5,9	14,0	3,5	16,4	6,8	11,3	4,2	21,4	26,5	35,6	35,6	10,8	18,4	11,0	11,0			
Бахрейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,5 ^f	4,6 ^f	н.д.	н.д.	31,7	36,1	39,6	38,4	н.д.	н.д.	11,6	12,4				
Кипр	4,7	<2,5	н.д.	<0,5 ^a	1,4 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	21,6	22,9	12,5	16,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.			
Грузия	4,8	<2,5	7,0	6,2	31,8	26,6	0,6	8,9	4,7	13,7	4,1	27,2	34,7	30,1	30,2	54,8	20,4	6,9	7,4			
Ирак	16,5	14,9	н.п.	н.п.	3,0	19,8	9,4	10,3	4,6	34,4	40,5	26,9	27,1	19,4	25,8	10,8	10,9					
Израиль	<2,5	<2,5	1,3 ^{a,b}	0,9 ^b	11,6 ^{a,b}	9,2 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	21,9	22,5	11,7	14,6	н.д.	н.д.	9,4	9,0					
Иордания	5,4	14,3	н.п.	н.п.	2,3	7,8	7,7	6,1	10,6	36,3	38,5	28,5	33,0	22,7	23,9	17,0	18,9					
Кувейт	<2,5	<2,5	4,9	3,4	12,6	8,4	3,5	4,9	4,5	8,8	10,1	40,7	41,4	26,2	27,7	н.д.	н.д.	12,4	14,4			
Ливан	7,1	8,7	н.д.	10,1	н.д.	42,4	1,3	11,4	10,1	6,6	4,5	26,2	29,8	28,8	34,0	н.д.	22,7	12,2	12,6			
Оман	10,1	5,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,3	11,2	12,9	2,8	8,8	24,9	31,1	33,9	34,4	н.д.	23,2	13,3	13,2			
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	6,3 ^{a,b}	27,0 ^{a,d}	н.д.			10,3	8,0	8,0	34,2	37,6	24,1	24,8	28,7	38,9	9,8	10,4			
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,6 ^a	6,3	5,4	10,3	8,6	36,1	43,1	25,4	23,6	29,3	н.д.	9,9	10,0			
Саудовская Аравия	4,2	<2,5	н.п.	н.п.	н.п.	3,9 ^b	12,5	11,1	9,5	8,4	35,0	40,6	19,2	17,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.			
Сирийская Арабская Республика	6,2	39,0	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	26,5	23,5	16,6	11,0	29,2	33,9	29,0	31,0	42,6	28,5	н.д.	н.д.				
Турция	9,4	<2,5	н.п.	н.п.	1,7	9,2	5,5	10,0	7,7	29,6	33,3	29,1	29,3	41,6	40,7	14,0	12,9					

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА ВАТЕРН (≤5 лет)										ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЛЯ ДЕТЕЙ (15-49 лет)									
	2004-06 (%)	2022-24 ⁴ (%)	2014-16 (%)	2022-24 (%)	2014-16 (%)	2022-24 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	
Объединенные Арабские Эмираты	3,1	<2,5	н.д.	0,9 ^a	н.д.	3,6 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	31,9	32,1	28,3	28,2	н.д.	н.д.	13,9	13,9	13,9	13,9	
Йемен	н.д.	н.д.	н.д.	45,7	73,0	16,8	48,5	47,4	2,4	1,7	9,2	13,7	34,6	36,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Центральная Азия и Южная Азия	19,2	12,0	12,7	17,2	26,9	38,9	13,0	39,3	30,2	2,8	3,3	6,1	10,2	45,4	48,7	46,4	58,1	25,4	23,5	
Восточная Азия и Юго-Восточная Азия	9,4	<2,5	1,2	1,3	8,5	8,6	4,0	16,0	13,1	6,3	7,5	4,9	8,6	18,8	18,7	30,4	41,2	8,1	8,7	
Западная Азия и Северная Африка	8,6	11,1	9,8	12,8	29,9	36,1	4,4	21,5	18,1	10,2	7,4	27,8	32,7	28,7	30,2	37,3	33,5	13,1	13,1	
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	8,5	5,4	6,6	8,7	24,4	27,3	1,3	12,8	12,4	7,3	8,8	22,4	29,9	17,7	19,9	34,0	43,4	9,5	9,6	
Карибский бассейн	17,8	17,5	н.д.	25,1	н.д.	53,5	2,9	12,9	12,2	6,4	6,7	19,5	24,5	24,6	29,1	29,4	31,3	11,4	11,7	
Антигуа и Барбуда	н.д.	н.д.	н.д.	3,4 ^a	н.д.	13,5 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,8	33,3	17,6	20,3	н.д.	н.д.	15,1	15,1	15,4	
Багамские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	4,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,5	5,8	11,9	13,0	30,9	38,0	17,5	20,1	19,7	н.д.	н.д.	
Барбадос	4,7	4,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,0	7,2	7,3	9,2	10,6	16,3	21,8	19,3	22,2	48,6	40,6	7,2	7,1	
Куба	<2,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,5	31,3	18,9	22,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Доминикана	5,1	3,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,3	29,3	19,2	22,4	8,0	15,8	12,1	13,4		
Доминиканская Республика	21,3	3,6	24,3 ^a	17,9 ^b	54,2 ^a	43,8 ^b	2,2	8,0	5,6	7,7	7,5	22,3	29,3	19,2	22,4	8,0	15,8	12,1	13,4	
Гренада	н.д.	н.д.	4,7 ^a	н.д.	17,3 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,9	30,3	18,4	20,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Гаити	47,7	54,2	н.д.	45,4	н.д.	83,2	5,0	23,1	21,6	3,5	3,9	8,3	10,7	41,8	45,9	39,3	39,9	н.д.	н.д.	
Ямайка	7,1	7,7	25,3	27,8	48,3	56,4	3,2	6,1	6,9	7,0	5,1	26,4	33,8	18,3	21,5	23,8	33,0	14,3	13,7	
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	34,6	41,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	38,7	45,6	16,8	19,4	н.д.								

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА БИОМЕТРИЧЕСКОМУ ВЪВЪДУЩИМ										ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА БИОМЕТРИЧЕСКОМУ ВЪВЪДУЩИМ									
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	4,5 ^a	н.д.	22,2 ^a	н.д.	2,3	2,8	6,0	6,8	26,1	33,5	16,3	19,9	3,5	н.д.	15,9	16,3		
Сент-Винсент и Гренадины	7,4	6,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	33,2	16,6	18,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Тринидад и Тобаго	11,1	11,2	н.д.	6,9 ^a	н.д.	27,6 ^a	н.д.	8,5	7,8	10,7	15,0	24,7	28,1	18,6	22,1	21,5	30,5	15,9	16,3	
Центральная Америка	7,2	5,0	6,3	7,0	28,8	26,2	0,9	18,1	17,2	6,5	7,0	27,9	34,4	10,6	13,8	21,6	38,6	10,9	10,9	
Белиз	5,0	7,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	17,5	11,7	8,7	5,6	35,2	42,3	17,9	21,3	14,7	н.д.	11,3	11,6	
Коста-Рика	3,8	<2,5	1,8 ^b	2,7 ^b	12,2 ^b	15,4 ^b	1,8	6,7	10,6	7,6	7,9	24,9	31,4	10,1	13,7	32,5	25,3	8,5	8,7	
Сальвадор	8,9	6,7	13,8	15,4	42,2	45,5	2,9	15,5	9,4	6,5	8,5	25,3	30,9	10,2	14,4	31,4	45,3	10,4	10,2	
Гватемала	19,2	11,8	16,1	21,3	42,7	48,8	0,8	47,7	44,6	4,4	3,7	20,0	26,8	8,6	10,5	49,6	58,5	14,4	14,5	
Гондурас	18,1	14,8	14,2 ^b	15,4 ^a	41,6 ^b	41,3 ^a	1,9	21,8	17,9	5,1	4,2	22,7	29,5	13,8	18,8	30,7	30,2	12,5	13,1	
Мексика	4,0	2,7	3,4 ^a	2,9 ^{a,b}	24,9 ^a	19,3 ^{a,b}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	29,3	36,0	10,2	13,2	14,4	35,9	10,2	10,2		
Никарагуа	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	31,7	н.д.	н.д.	н.д.		
Панама	14,8	5,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,1	20,2	14,0	11,0	10,9	26,7	36,1	22,6	25,5	н.д.	н.д.	10,7	10,3	
Южная Америка	8,0	4,2	4,5	7,7	19,3	25,1	1,3	10,1	9,9	7,8	9,9	20,7	28,6	20,0	21,8	42,1	49,8	8,6	8,8	
Аргентина	3,6	3,4	5,8	12,3	19,2	33,8	1,7	7,0	10,7	10,9	14,3	26,3	35,4	20,4	23,5	32,0	н.д.	7,2	7,4	
Боливия (Многонациональное Государство)	27,6	21,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	20,0	10,7	8,9	9,9	20,5	28,7	25,5	24,9	64,3	н.д.	8,3	7,9		
Бразилия	5,7	<2,5	0,7 ^{a,b}	3,4 ^{a,b}	13,3 ^{a,b}	13,5 ^{a,b}	3,4	6,6	8,9	7,7	10,9	19,1	28,1	21,5	21,3	38,6	45,8	8,3	8,7	
Чили	2,6	2,5	2,9 ^b	3,6 ^{a,b}	10,8 ^b	19,2 ^{a,b}	н.д.	1,8	1,7	5,9	8,7	29,6	38,9	9,6	15,7	н.д.	н.д.	6,1	6,8	
Колумбия	11,0	3,9	4,9 ^b	5,0 ^{a,b}	19,9 ^b	27,8 ^{a,b}	н.д.	12,7	11,6	5,1	6,8	18,2	23,6	17,9	22,4	42,9	н.д.	10,5	11,0	
Эквадор	17,4	12,1	6,0 ^{a,b}	11,9 ^b	20,7 ^{a,b}	33,3 ^b	0,7	24,3	17,7	6,9	4,7	20,1	27,4	18,1	20,2	н.д.	н.д.	10,9	10,6	
Гайана	7,1	<2,5	н.д.	4,7 ^a	н.д.	25,5 ^a	6,5	14,8	7,1	6,4	5,0	21,4	28,5	37,2	37,5	31,3	28,5	17,0	17,2	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА										ПАСПОРТНАЯ ПОЛИТИКА										
	2004–06	2002–24 ^a	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2012	2014	2012	2014	2012	2014	2012	2014	2012	2014	
(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Парaguay	7,4	5,2	1,2 ^b	6,9	9,9 ^e	14,5 ^e	30,4 ^e	41,0 ^e	0,6	18,1	10,6	8,3	9,0	18,5	27,3	18,0	21,0	67,4	70,1	8,3	7,5
Перу	17,9	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7	9,7
Сури남	8,8	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	5,5	8,3	8,0	3,8	3,7	22,8	29,0	19,0	22,2	2,8	8,9	15,7	16,5
Уругвай	7,8	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9	5,9
Венесуэла (Боливарианская Республика)	6,5	7,6	8,6	9,8	22,2	25,8	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Океания	<2,5	<2,5	2,8	3,8	10,6	14,4	0,5 ⁱ	3,5	3,1	12,4	23,4	26,3	30,8	7,4	11,3	11,3	11,3	11,3	11,3	11,3	11,3
Австралия и Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	3,7	10,8	13,8	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Австралия	<2,5	<2,5	2,8	3,7	10,8	13,8	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Новая Зеландия	<2,5	<2,5	2,8	4,3	10,0	17,3	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Океания за исключением Австралии и Новой Зеландии	2,0	3,3	21,2	23,6	49,6	51,6	8,4	40,6	41,5	10,3	16,0	21,6	24,8	25,4	28,8	56,6	58,9	17,4	17,9	17,9	17,9
Меланезия	23,5	25,5	9,4	24,8	9,4	54,1	9,4	43,0	43,6	10,6	16,6	18,3	21,9	25,8	29,1	56,8	59,2	17,6	18,0	18,0	18,0
Фиджи	4,5	6,8	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	4,6	7,0	7,2	6,5	7,3	28,0	33,8	28,5	29,9	9,4	42,9	7,4	7,4	7,4
Новая Каледония	8,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9	4,9
Папуа – Новая Гвинея	27,9	28,7	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	47,7	47,6	11,7	18,5	16,8	20,5	25,2	28,8	56,1	59,7	19,0	19,4	19,4	19,4
Соломоновы Острова	12,2	20,0	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Вануату	8,5	7,2	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4
Микронезия	9,4	4,1	9,4	9,4	9,4	9,4	9,4	42,9 ^g	3,5	16,3	13,6	4,5	5,1	43,2	47,1	21,6	24,5	55,7	59,6	12,4	12,3
Кирбаты	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5	5,8 ^g	9,4	14,7	2,0	2,1	43,2	46,3	24,7	26,9	66,4	63,6	9,3	9,0	9,0

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА (2004–06)										ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА (2014–16)										ПАСПОРТНАЯ СЛУЖБА (2022–24)									
	2004–06 (%)	2022–24 ⁴ (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 ⁵ (%)								
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,5	37,8	30,0	4,0	4,6	42,0	45,9	21,8	23,5	27,3	43,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.									
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	42,4	47,1	18,1	22,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.									
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,3	20,9	16,0	4,3	8,2	67,4	69,9	19,3	22,5	67,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	6,9 ^a	н.д.	28,1 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	39,2	41,1	22,8	25,9	н.д.	н.д.	13,7	13,5												
Полинезия	4,8	3,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	7,1	7,0	8,2	8,9	52,1	57,5	18,7	21,6	51,1	47,9	16,3	16,8												
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	72,3	75,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	62,5	68,9	21,1	23,9	н.д.	н.д.	10,1	10,3												
Французская Полинезия	5,6	3,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	43,0	48,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Ниуэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	61,2	66,6	21,2	24,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Самоа	3,7	3,6	н.д.	4,5 ^{a,b}	н.д.	18,6 ^{a,b}	3,1	5,0	8,4	6,0	9,4	55,7	62,4	18,8	21,9	51,3	51,7													
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	65,0	69,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	7,1	1,6	15,0	9,5	62,8	71,7	17,9	20,7	52,2	39,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,8	7,9	5,3	5,2	4,1	58,9	64,2	19,6	23,2	34,7	43,8	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.								
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	<2,5	<2,5	1,3	1,6	8,7	8,4	н.д.	3,9	3,8	8,4	8,6	24,8	27,9	13,2	17,3	н.д.	н.д.	7,4	7,4											
Северная Америка	<2,5	<2,5	1,0	1,1	9,9	10,3	0,2	2,6	4,1	8,5	9,8	35,7	40,3	10,3	14,9	25,5	25,8	8,0	8,1											
Бермудские острова	н.д.	2,5	0,6 ^a	1,9 ^b	5,0 ^a	10,2 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	11,0	11,4	24,7	26,2	7,7	14,0	н.д.	н.д.	6,2	6,6											
Гренада	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,3	27,0	н.д.	н.д.	н.д.																

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЛАДЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ СРЕДСТВАМИ										ПАСПОРТНАЯ ПОДДЕРЖКА ВЛАДЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ СРЕДСТВАМИ										
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	2012	2024	
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	
Соединенные Штаты Америки	<2,5	<2,5	1,1 ^a	1,0 ^a	10,3 ^a	0,1	2,5	4,2	8,2	9,7	36,9	42,0	10,6	15,0	25,5	25,8	8,2	8,3			
Европа	<2,5	<2,5	1,4	1,8	8,1	7,4	4,7	3,6	8,4	7,9	19,7	21,4	14,5	18,6	н.д.	н.д.	7,1	7,0			
Восточная Европа	<2,5	<2,5	1,4	1,7	10,9	9,1	н.д.	6,8	4,6	10,7	9,1	22,1	25,5	19,0	23,5	н.д.	н.д.	7,1	7,0		
Беларусь	3,4	<2,5	н.д.	<0,5 ^a	1,1 ^a	1,3	2,4	1,1	5,5	3,4	21,0	21,4	18,1	22,1	19,0	21,7	5,0	5,1			
Болгария	6,1	<2,5	1,9	2,0	14,9	11,6	н.д.	7,2	5,5	6,4	5,5	17,6	20,6	21,5	25,8	н.д.	н.д.	11,0	11,4		
Чехия	<2,5	<2,5	0,7	1,8	5,8	10,0	н.д.	2,4	4,9	6,6	21,8	26,0	21,0	24,6	н.д.	н.д.	7,3	7,6			
Венгрия	2,5	<2,5	1,4	4,5	11,3	15,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,2	31,7	20,1	24,1	н.д.	н.д.	8,4	8,3			
Польша	<2,5	<2,5	1,8	<0,5	8,9	3,4	0,8	1,9	1,0	6,0	8,6	22,2	27,5	19,5	23,4	н.д.	н.д.	5,8	5,6		
Республика Молдова	32,3	<2,5	1,6	5,4	19,3	25,1	н.д.	6,8	4,2	5,1	4,1	22,9	23,0	24,8	28,5	н.д.	н.д.	6,5	6,5		
Румыния	<2,5	<2,5	5,6	7,0	19,3	18,6	н.д.	8,8	7,0	6,8	4,8	21,9	34,0	20,9	24,3	н.д.	н.д.	9,5	8,8		
Российская Федерация	<2,5	<2,5	0,7	<0,5 ^a	8,2	2,8 ^a	н.д.	н.д.	10,4	9,5	22,3	24,2	20,0	24,1	н.д.	н.д.	7,3	7,3			
Словакия	5,6	3,1	1,1	1,4	6,2	7,5	н.д.	н.д.	н.д.	20,8	26,8	21,6	25,3	н.д.	н.д.	7,5	7,8				
Украина	<2,5	6,9	2,0	5,3	19,8	32,5	н.д.	18,0	11,7	21,4	16,0	21,8	23,6	13,0	19,4	19,7	н.д.	6,0	5,7		
Северная Европа	<2,5	<2,5	1,8	2,9	6,7	7,3	н.д.	2,7	3,0	7,4	7,8	22,3	24,2	11,6	14,8	н.д.	н.д.	6,3	6,0		
Дания	<2,5	<2,5	1,0	2,4	5,9	6,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,5	13,3	13,1	17,0	н.д.	н.д.	5,1	4,8			
Эстония	<2,5	<2,5	0,9	1,1	9,5	10,8	н.д.	1,3	1,3	4,9	5,6	20,9	22,2	20,8	24,7	н.д.	н.д.	4,5	4,2		
Финляндия	<2,5	<2,5	2,4	2,9	9,3	13,4	1,6	1,6	1,7	3,9	4,7	19,3	21,5	9,4	13,6	н.д.	н.д.	4,1	4,1		
Исландия	<2,5	<2,5	1,7	2,1	6,4	7,8	н.д.	н.д.	н.д.	18,7	21,2	11,2	14,7	н.д.	н.д.	3,8	4,0				
Ирландия	<2,5	<2,5	3,4	2,1	8,9	4,8	н.д.	2,5	2,2	10,3	11,2	25,0	28,3	11,4	14,0	н.д.	н.д.	5,5	5,6		
Латвия	<2,5	<2,5	0,6	1,9	9,9	11,2	1,7 ^b	2,1	1,7	5,9	6,6	21,7	24,3	19,2	21,4	н.д.	н.д.	4,5	4,2		
Литва	<2,5	<2,5	2,5	1,2	15,3	6,5	4,9 ^b	1,9	1,6	4,3	4,6	23,0	25,4	19,7	23,7	н.д.	н.д.	4,7	4,4		

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТНАЯ ПОДДОВЬЯ В ЕСРОМ ^{1,2,3}										ПАСПОРТНАЯ ПОДДОВЬЯ В ЕСРОМ ^{1,2,3}											
	2004–06 (%)	2002–24 ⁴ (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2014–16 (%)	2022–24 (%)	2024 ⁵ (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)	2012 (%)	2024 (%)			
Норвегия	<2,5	<2,5	1,1	1,6	4,8	7,8	9,4	1,4	1,3	7,4	5,9	9,4	4,2	3,6	8,6	9,0	18,2	18,9	13,3	17,2		
Швеция	<2,5	<2,5	0,8	2,5	4,5	6,9	6,9	1,4	1,3	7,4	5,9	9,4	4,2	3,6	8,6	9,0	18,2	18,9	13,3	17,2		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	<2,5	<2,5	1,9	3,3	6,3	6,9	0,4 ⁶	2,8	3,5	7,8	7,8	2,8	3,5	7,8	7,8	24,8	26,8	10,6	13,6	12,7		
Южная Европа	<2,5	<2,5	1,4	1,3	7,4	5,9	9,4	4,2	3,6	8,6	9,0	18,2	18,9	13,3	13,3	18,9	18,2	13,3	17,2	12,7		
Албания	8,8	5,4	10,0	8,4	38,8	33,0	1,6	16,5	7,4	20,9	16,7	17,5	23,4	20,1	20,1	20,1	24,7	24,7	37,1	36,5	6,0	
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,7	18,1	12,6	12,6	16,4	16,4	н.д.	н.д.	9,1	9,4	
Босния и Герцеговина	<2,5	<2,5	1,5	1,9	9,6	9,9	н.д.	9,2	7,9	18,3	13,0	17,3	21,2	22,1	22,1	22,1	26,0	26,0	18,2	18,2	5,2	5,2
Хорватия	3,3	<2,5	0,6	1,0	6,5	6,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	23,0	30,6	20,4	20,4	23,3	23,3	н.д.	н.д.	5,0	5,0	
Греция	<2,5	<2,5	2,6	1,5 ⁸	15,8	6,6 ⁹	н.д.	1,8	2,0	13,6	13,5	24,6	28,0	12,2	12,2	15,6	15,6	н.д.	н.д.	10,9	11,4	
Италия	<2,5	<2,5	н.д.	<0,5 ⁹	н.д.	1,7 ⁹	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,1	17,3	12,1	12,1	16,4	16,4	н.д.	н.д.	7,1	7,2	
Мальта	<2,5	<2,5	1,5	2,1	5,8	9,2	0,4 ⁹	5,2	3,5	8,2	10,1	30,3	32,3	11,6	11,6	15,7	15,7	н.д.	н.д.	7,0	7,2	
Черногория	4,1	<2,5	2,1	1,6	12,6	10,4	2,2	8,5	8,0	15,2	8,6	14,8	18,0	20,9	20,9	25,8	25,8	19,3	19,5	6,4	6,2	
Северная Македония	4,5	<2,5	3,6	3,4	15,2	15,2	3,4	5,7	3,8	12,7	12,3	22,2	27,5	16,8	21,5	23,0	23,0	27,5	27,5	8,2	8,3	
Португалия	<2,5	<2,5	4,1	3,1	14,7	11,9	н.д.	3,8	3,2	8,2	9,4	18,7	21,8	11,6	15,0	15,0	15,0	н.д.	н.д.	8,4	8,9	
Сербия	2,6	<2,5	1,7	1,5	11,4	9,5	2,6	5,9	4,6	14,8	12,2	18,2	22,5	20,8	24,9	24,9	24,9	24,9	23,6	6,0	6,2	
Словения	<2,5	<2,5	0,9	0,9	12,3	8,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	16,3	19,4	21,1	21,1	25,7	25,7	н.д.	н.д.	6,2	6,3	
Испания	<2,5	<2,5	1,1	1,4	7,1	6,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	18,9	15,7	11,9	15,6	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	9,5	9,6	

ТАБЛИЦА А1.1 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ПАСПОРТЫ ПОДРОБНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ БЛЮДОМ ^{1,2,3}								ПАСПОРТЫ ПОДРОБНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ БЛЮДОМ ^{1,2,3}										
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2024	2012	2022	2012	2023	2012	2020		
	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)		
Западная Европа	<2,5	<2,5	1,3	1,9	5,2	6,0	Н.Д.	2,6	2,5	5,1	5,6	16,3	15,8	9,5	14,2	Н.Д.	7,0	6,8	
Австрия	<2,5	<2,5	1,1	1,5	5,5	4,7	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	14,2	15,4	12,6	16,7	Н.Д.	6,7	6,3	
Бельгия	<2,5	<2,5	2,4	Н.Д.	8,1	0,8 ⁹	2,8	2,6	3,5	4,9	17,8	20,0	11,1	15,0	Н.Д.	Н.Д.	7,0	6,8	
Франция	<2,5	<2,5	1,6	2,7	6,8	8,4	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	11,7	9,7	8,0	13,1	Н.Д.	7,5	7,4	
Германия	<2,5	<2,5	1,0	1,2	4,1	4,1	Н.Д.	1,5	2,2	3,3	3,3	20,5	20,4	9,1	14,0	Н.Д.	Н.Д.	6,9	6,7
Люксембург	<2,5	<2,5	1,8	0,6	4,7	2,6	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	18,2	18,4	11,5	15,4	Н.Д.	Н.Д.	7,5	7,7
Нидерланды (Королевство)	<2,5	<2,5	1,5	2,7	5,7	7,5	Н.Д.	1,5	1,6	4,0	5,4	13,8	14,5	12,4	16,5	Н.Д.	Н.Д.	6,1	5,7
Швейцария	<2,5	<2,5	1,5	1,1	4,8	2,0	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	11,8	12,1	12,4	16,6	Н.Д.	Н.Д.	6,4	6,4

ПРИМЕЧАНИЯ.

4. Для расчета средних значений за трехлетний период использованы расчетные значения за 2022–2024 годы.

5. Сводные показатели получены на основании расчетов по прогнозной модели для 2024 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2017 по 2024 год.

6. Сводные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 год.

7. Сводные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2017 по 2024 год.

* В оценках отсутствия продовольственной безопасности курирует ФАО. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. Для снижения погрешности оценки представлены как средние значения за три года.

2. Число лиц, проживающих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности (по оценкам ФАО).

3. Страновые результаты представлены только по странам, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание б) или приближительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках всемирного опроса Института Гэллапа[®], при этом приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что согласие на публикацию не всегда подразумевает, что данные были подтверждены национальными государственными органами и что результаты подлежат пересмотру по получению соответствующих данных из официальных национальных источников.

Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных прилизительно в 150 странах.

е. Результаты, основанные на данных, собранных ФАО в рамках всемирного опроса Института Гэллапа[®] (см. описание методики в **Приложении 1В**), носят предварительный характер и в ближайшее время будут пересмотрены, поскольку Национальный институт статистики и информатики (ИНЕИ) адаптирует модель ШВОПБ к национальному условиям и в настоящее время собирает данные по ШВОПБ в рамках национального обследования Домохозяйств (Encuesta Nacional de Hogares – ENANO) за 2025 год.

9. Данные были скорректированы, так как при изначальной оценке не учитывалась весь диапазон возрастов либо источник данных не обеспечивал репрезентативность только в отношении сельских районов.

h. Оценки ЮНИСЕФ–ВОЗ по низкой массе тела при рождении получены для всех стран по стандартной методике, с тем чтобы обеспечить сопоставимость данных: это не официальные статистические данные в правительстве Индии. Наиболее актуальное значение показателя распространенной низкой массы тела при рождении в Индии (18,2 процента) было получено по результатам проводившегося в 2019–2021 годах пятого национального обследования семейного здоровья (NHS–5), это значение было использовано в качестве базового для расчета по глобальной модели ЮНИСЕФ–ВОЗ, за счет чего была обеспечена сравнимость данных по странам.

i. Оценки распространности источника по Австралии и Новой Зеландии были получены с помощью моделей со смешанными эффектами, при этом субъекты были заняты в качестве фиксированных эффектов⁴². Данные были доступны только по Австралии, что не позволило рассчитать доверительные интервалы. Модель выбиралась по принципу максимального соответствия.

ИСТОЧНИКИ: данные по недоеданию и отсутствию продовольственной безопасности: ФАО. 2025.

ФАОСТА: Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/rw/#data/FS>.

Лицензия: СС-BY-4.0; данные по отставанию в росте, источнику и избыточной массы тела: UNICEF, WHO & World Bank. 2025. UN/ICEF–WHO–World Bank: *Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2025 edition)* [По состоянию на 4 апреля 2025 года]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates>; данные по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2024. *Infant and young child feeding*. См.: UN/ICEF. [По состоянию на 6 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; данные по низкой массе тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июня 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/low-birthweight/www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates>; данные по анемии – WHO. 2025. *WHO Global Anemia estimates, 2025 edition*. https://www.who.int/gho/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых – WHO. 2024. *Global Health Observatory (GHO) data repository: Prevalence of obesity among adults, BMI = 30+ standardized Estimates by country*. [По состоянию на 28 июля 2024 года]. <https://www.who.int/gho/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi=30-age-standardized-estimate>).

ТАБЛИЦА А1.2. ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ: ЧИСЛО ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ, УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ НЕПОЛНОЦЕННОГО ПИТАНИЯ, ЧИСЛО ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСКЛЮЧЕЛЬНО ГРУДНОМ ВСКАРИЛИВАНИИ, И ЧИСЛО МЛАДЕНЦЕВ С НИЗКОЙ МАССОЙ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ						ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ						ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ ЧИСЛО АДЕРЕНДИХ						
	2004–06 (млн.)	2004–24 ⁴ (млн.)	2004–16 (млн.)	2004–24 (млн.)	2004–16 (млн.)	2004–24 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	2012 (млн.)	
Весь мир	780,4	685,6	567,2	836,5	1618,0	2 287,9	42,8	180,4	150,2	36,3	35,5	591,4	880,7	505,7	604,8	26,1	30,9	21,6	19,8
Наименее развитые страны	189,4	247,0	182,2	250,1	481,8	665,3	11,4	53,0	57,2	4,2	5,6	22,7	50,0	76,1	108,1	6,6	9,2	4,9	5,2
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю	91,7	98,5	75,3	100,9	213,8	292,5	4,3	24,7	24,1	2,8	3,4	22,7	41,4	32,1	46,3	3,3	4,2	2,3	2,5
Малые островные развивающиеся государства	10,2	12,2	15,4	15,4	33,4	35,4	0,2	1,3	1,3	0,4	0,5	7,7	11,2	4,1	5,1	0,2	0,2	0,2	0,2
Страны с низким уровнем дохода	122,9	203,8	125,6	185,2	327,5	474,0	7,5	36,7	41,7	3,4	4,1	17,4	35,0	42,4	63,3	4,2	6,2	3,2	3,5
Страны с уровнем дохода ниже среднего	437,7	393,6	336,5	530,1	816,1	1 304,8	29,2	113,5	88,7	10,9	12,3	114,2	217,0	281,6	349,2	12,7	16,0	13,7	12,4
Страны с уровнем дохода выше среднего	203,7	74,3	80,0	91,4	351,7	381,9	3,2	26,7	16,8	16,0	13,3	208,0	337,2	136,2	137,3	6,4	5,9	3,4	2,8
Страны с высоким уровнем дохода	Н. п.	18,7	22,5	107,0	108,2	0,3	3,0	2,7	5,7	5,6	236,5	287,3	44,0	53,3	Н. д.	Н. д.	1,2	1,1	
Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия	172,1	260,1	174,2	256,4	450,0	654,2	9,4	48,1	51,8	5,2	6,5	32,7	63,8	64,9	93,9	5,7	8,5	4,2	4,6
Африка	179,2	291,9	209,4	319,6	564,2	857,6	11,7	61,7	64,8	8,8	9,7	74,1	123,9	94,4	129,9	6,8	10,0	5,8	6,2
Северная Африка*	13,0	25,9	22,9	32,6	66,8	91,0	1,5	6,3	5,2	3,1	2,5	34,3	51,2	16,7	21,5	1,2	1,0	0,8	0,8
Алжир	2,0	Н. п.	5,2	2,3	9,2	8,1	0,1	0,5	0,4	0,6	4,7	6,9	3,1	3,5	0,1	0,1	0,1	0,1	
Египет	4,7	10,8	8,4	13,8	27,6	35,3	0,4	2,8	1,5	1,7	1,3	20,8	30,4	6,9	9,4	0,7	0,5	Н. д.	Н. д.
Ливия	0,3	1,2	0,7	1,3	1,9	2,6	<0,1 ⁹	0,2	0,1	0,2	<0,1	1,2	1,7	0,5	0,6	Н. д.	Н. д.	Н. д.	

ТАБЛИЦА А1.2 (продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	2004–06					2022–24 ⁴					2014–16					2022–24					2024 ⁵				
	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)		
Марокко	1,5	2,6	н.д.	н.д.	н.д.	0,1 ^g	0,5	0,4	0,3	0,1	3,7	5,6	2,6	2,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1			
Судан	–	–	н.д.	н.п.	н.п.	2,2	2,7	0,2	0,2	2,1	4,2	2,8	4,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.			
Тунис	0,4	0,4	1,0	1,2	2,1	3,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	1,8	2,4	0,8	0,9	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1			
Северная Африка (без Судана)	8,9	16,0	17,5	22,8	50,2	63,0	н.д.	н.д.	н.д.	32,0	46,6	13,9	17,3	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6			
Африка к югу от Сахары	166,2	266,0	186,5	287,0	497,4	766,7	10,2	55,4	59,6	5,7	7,2	38,2	68,8	77,7	108,5	5,6	8,9	5,0	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4		
Восточная Африка	95,1	125,9	86,7	119,5	231,3	315,3	3,6	23,9	23,3	2,4	2,9	8,7	19,8	23,4	38,0	3,1	4,5	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1		
Бурунди	н.д.	н.д.	н.д.	2,9 ^a	н.д.	9,7 ^a	0,2 ^g	1,1	1,2	<0,1	0,1	0,1	0,3	0,6	1,3	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1			
Коморские Острова	<0,1	0,1	н.д.	0,2	н.д.	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1			
Джибути	0,2	0,1	н.д.	н.д.	0,2	н.д.	0,6	<0,1 ^g	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1			
Эритрея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1			
Эфиопия	28,5	25,4	15,1	24,5 ^c	58,4	79,1 ^c	1,3	6,5	6,9	0,4	0,6	0,7	1,9	4,0	7,4	0,8	1,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1			
Кения	10,0	20,4	7,1 ^{a,b}	15,5 ^b	23,9 ^{a,b}	40,9 ^b	0,3	2,1	1,3	0,4	0,3	1,8	3,7	2,9	4,7	0,2	0,4	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1			
Мадагаскар	6,3	12,3	н.д.	5,6	н.д.	22,6	0,3	1,8	1,8	0,1	0,1	0,3	0,7	1,8	2,9	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2			
Маврикий	<0,1	0,1	<0,1	0,2	0,2	0,4	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	<0,1 ^f	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1				
Мозамбик	5,9	7,3	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,2	1,9	2,1	0,2	0,3	0,7	1,7	2,6	3,8	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2			
Руанда	3,3	3,4	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1 ^a	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1				
Сейшельские Острова	<0,1	н.п.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,4	0,4	0,6	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1				
Сомали	7,4	9,8	н.д.	н.д.	н.д.	0,7	0,8	0,1	0,1	0,5	1,2	1,1	1,9	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1				

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ										РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ												
	2004–06 (млн.)		2022–24 ^a (млн.)		2014–16 (млн.)		2022–24 (млн.)		2014–16 (млн.)		2024 ^b (млн.)		2012 (млн.)		2024 ^b (млн.)		2012 (млн.)		2024 ^b (млн.)				
Южный Судан	—	2,6	10,7	11,2	13,4	10,7 ^b	8,1 ^b	7,3 ^{a,b}	16,2 ^b	24,9 ^b	25,4 ^b	38,7 ^b	0,3	2,1	1,9	0,3	0,3	0,5	0,1	0,6	0,5	0,1	0,1
Объединенная Республика Танзания	5,2	10,7	2,6	11,2	13,4	10,7 ^b	8,1 ^b	7,3 ^{a,b}	16,2 ^b	24,9 ^b	25,4 ^b	38,7 ^b	0,3	2,1	1,9	0,3	0,3	0,5	0,1	0,6	0,5	0,1	0,1
Замбия	5,8	7,7	3,7 ^b	3,6 ^b	8,4 ^b	8,4 ^b	9,4 ^b	0,1	1,1	1,0	0,2	0,2	0,5	1,1	0,9	1,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1
Зимбабве	3,7	3,2	5,1	4,1	9,3	11,2	0,1	0,7	0,6	0,1	0,1	0,7	1,2	0,9	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Центральная Африка	32,9	61,0	11,2	7,5,9	11,2	158,6	2,0	10,0	14,7	1,2	1,9	4,6	8,8	14,5	19,6	0,8	1,7	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Ангола	8,3	8,3	1,4	5,1	7,0	11,4	17,4	0,2	1,1	1,2	0,3	0,3	1,0	2,0	2,6	3,7	1,1	1,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Камерун	2,4	1,4	1,4	5,1	7,0	11,4	17,4	0,2	1,1	1,2	0,3	0,6	1,2	2,1	1,8	2,7	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Центрально- африканская Республика	1,5	1,6	1,6	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	<0,1
Чад	3,2	6,2	4,7 ^b	4,9 ^b	10,0 ^b	12,8 ^b	0,3	1,0	1,2	0,1	0,1	0,3	0,5	1,5	2,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Конго	1,1	1,6	1,6	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	<0,1
Демократическая Республика Конго	16,1	40,7	11,2	45,0	11,2	86,2	1,4	5,8	8,7	0,6	0,8	1,5	3,1	7,1	9,4	0,5	1,1	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Экваториальная Гвинея	1,1	1,6	1,6	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Габон	0,2	0,6	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Сан-Томе и Принсипи	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Южная Африка	2,7	7,9	5,9	7,7	13,8	18,2	0,2	1,5	1,7	0,8	0,8	10,7	13,4	4,5	6,2	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Ботсвана	0,5	0,6	0,4 ^b	0,4 ^b	0,6 ^b	1,0 ^b	1,3 ^{a,b}	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1
Эсватини	0,1	0,2	0,2	0,1	0,3 ^{a,b}	0,7 ^{a,b}	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНСІЛІІНГІЛІНГІХ НЕДІЛІІНІНГІЛІНГІХ ІНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ					ИНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ ІНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ ІНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ					ИНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ ІНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ ІНСІЛІІНІНГІЛІНГІХ							
	2004-06 (млн.)	2022-24 ⁴ (млн.)	2014-16 (млн.)	2022-24 (млн.)	2024 ⁵ (млн.)	2012 (млн.)	2024 (млн.)	2012 (млн.)	2024 (млн.)	2012 (млн.)	2023 (млн.)	2012 ⁶ (млн.)	2023 ⁷ (млн.)	2012 (млн.)	2020 (млн.)			
Азия	542,5	348,8	299,0	437,6	797,0	1 144,4	30,0	108,8	76,8	17,9	16,3	192,9	353,9	345,9	394,3	13,7	11,8	
Центральная Азия	7,8	2,3	1,2	2,9	6,4	13,4	0,2	1,1	0,7	0,6	0,6	8,0	12,4	5,9	6,4	0,2	0,3	
Казахстан	1,2	н.п.	н.д.	0,1 ^{a,b}	н.д.	0,4 ^{a,b}	н.д.	0,2	0,1	0,2	0,2	1,9	2,4	1,4	1,5	0,1	н.д.	
Кыргызстан	0,4	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,7	1,1	0,5	0,6	<0,1	<0,1	
Таджикистан	2,6	0,9	0,4	0,6	1,6	2,6	0,1	0,3	0,2	0,1	0,1	0,8	1,4	0,8	1,0	<0,1	0,1	
Туркменистан	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	0,6	0,9	0,6	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Узбекистан	3,4	н.п.	0,6	1,9	3,4	8,7	0,1	0,4	0,3	0,2	0,2	4,0	6,8	2,6	2,7	0,1	<0,1	
Восточная Азия	104,2	н.п.	16,6	16,7	98,6	103,7	0,9	7,5	2,9	6,5	6,1	55,1	106,4	66,8	57,9	2,9	1,9	
Китай	91,8	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,0	6,6	2,4	6,1	5,8	48,0	94,3	57,8	49,9	2,5	1,6	1,0	0,6
Китай (континентальный)	90,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	н.д.	н.д.	
Китайская провинция Тайвань	1,0	0,9	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, САР Гонконг	н.п.	0,2	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Китай, САР Макао	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Корейская Народно-демократическая Республика	8,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,4	0,3	<0,1	0,1	1,2	2,2	1,9	1,7	0,1	0,1	н.д.	
Япония	н.д.	н.д.	н.п.	1,3	3,3	7,3	н.д.	0,4	0,2	0,1	0,1	4,2	5,9	5,2	4,4	н.д.	0,1	0,1
Монголия	0,7	н.п.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	0,2 ^a	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Республика Корея	н.п.	н.п.	0,6	2,4 ^a	2,8	<0,1 ^a	<0,1	<0,1	0,2	0,1	1,6	3,3	1,8	1,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Восточная Азия (без Китая и Японии)	10,2	13,5	0,6	1,0	5,6	5,9	н.д.	н.д.	3,1	5,9	3,8	3,7	н.д.	н.д.	0,1	0,1		

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	2004–06					2022–24 ⁴					2014–16					2022–24					2024 ⁵					
	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)		
Юго-Восточная Азия	94,4	35,1	10,9	13,7	94,1	99,5	3,6	17,7	11,6	3,4	2,2	25,0	48,0	43,6	43,4	2,0	2,3	1,5	1,4							
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Камбоджа	2,1	0,9	0,7	0,6	6,2	7,0	0,2	0,6	0,4	<0,1	0,1	0,2	0,5	1,6	1,7	0,1	0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Индонезия	42,4	17,7	1,8 ^a	н.п.	15,7 ^a	12,5 ^a	1,9	8,4	5,0	2,0	0,6	10,0	21,6	198	194	1,0	1,1	0,5	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Лаосская Народно-Демократическая Республика	н.д.	н.д.	н.д.	0,4	н.д.	2,7	0,1	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,2	0,4	0,5	0,6	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Малайзия	0,8	н.п.	2,4	2,0	5,4	5,9	0,2	0,5	0,5	0,2	0,1	3,2	5,4	2,6	2,9	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Мьянма	11,8	2,9	н.д.	3,9	н.д.	17,7	0,3 ^g	1,4	1,1	0,1	<0,1	1,8	2,8	4,9	5,7	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Филиппины	15,2	3,4	н.д.	3,5 ^{a,b}	н.д.	37,8 ^{a,b}	0,5	3,9	2,5	0,4	0,3	3,4	6,5	4,8	3,7	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	
Сингапур	н.д.	н.д.	<0,1	0,2	0,2	0,5	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,7	0,2	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Таиланд	7,8	3,3	н.д.	0,6 ^{a,b}	н.д.	3,9 ^{a,b}	0,2	0,6	0,4	0,4	0,3	5,3	8,9	4,3	3,6	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Тимор-Лешти	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Вьетнам	12,3	5,3	н.д.	2,3	н.д.	10,7	0,3	1,9	1,4	0,3	0,7	0,5	1,5	4,8	5,3	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Южная Азия	314,8	252,1	244,7	363,4	516,0	812,2	24,4	77,0	56,4	5,0	5,7	63,4	130,8	212,2	264,9	9,1	10,7	10,2	8,8							
Афганистан	7,5	11,7	5,0	12,9	15,2	33,6	0,2	2,4	2,8	0,3	0,3	1,4	3,9	2,5	4,5	н.д.	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Бангладеш	21,8	17,9	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	1,8	6,2	4,2	0,3	0,3	2,4	6,2	14,5	18,3	1,0	0,9	0,7	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Бутан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.		
Индия	243,9	172,1	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	21,3	53,3	37,4	2,7	4,2	33,6	71,4	164,0	203,5	5,9	7,2	7,7	6,3 ^b							
Иран (Исламская Республика)	4,6	6,2	7,9	5,3	39,7	35,2	0,3	0,4	0,3	0,2	11,2	15,6	4,8	6,2	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Мальдивские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1		

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНДИКАТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ										ИНДИКАТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ										
	2004–06 (млн.)					2014–16 (млн.)					2022–24 (млн.)					2014–16 (млн.)					
	ИНДИКАТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ																				
Непал	4,4	1,6	2,9	3,8	8,2	10,9	0,2	1,2	0,7	<0,1	<0,1	0,5	1,4	2,3	2,8	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	
Пакистан	29,6	40,9	20 ^b	25,0 ^b	30,5 ^b	104,3 ^b	2,3	13,2	10,7	1,4	0,7	14,1	31,0	22,7	28,2	1,2	1,6	н.д.	н.д.	н.д.	
Шри-Ланка	2,9	1,7	0,1 ^b	0,3 ^b	1,3 ^b	2,6 ^b	0,2	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,8	1,7	1,4	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Южная Азия (без Индии)	71,0	80,0	39,1	66,9	146,6	239,5	н.д.	н.д.	5,4	5,1	2,5	1,8	46,5	65,3	17,4	21,7	0,9	0,9	0,7	0,7	2,5
Западная Азия	21,3	37,6	25,7	40,9	82,0	115,6	1,0	0,2^{a,b}	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,4	2,0	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Армения	0,4	н.п.	н.д.	н.п.	0,1	0,6	1,4	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Азербайджан	0,5	н.п.	н.д.	<0,1 ^f	<0,1 ^f	н.д.	н.д.	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1						
Бахрейн	н.д.	<0,1 ^a	<0,1 ^a	н.д.	н.д.	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1								
Кипр	<0,1	н.п.	н.д.	н.д.	н.п.	н.д.	0,1 ^{a,b}	0,1 ^{a,b}	0,1 ^a	0,1 ^a	0,1 ^a	0,1 ^a	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Грузия	0,2	н.п.	0,3	0,2	1,2	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,8	1,0	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Ирак	4,6	6,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,2	1,0	0,5	0,5	0,3	6,1	10,1	2,3	3,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Израиль	н.п.	0,1 ^{a,b}	0,1 ^{a,b}	0,1 ^{a,b}	0,9 ^b	0,9 ^b	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	1,4	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Иордания	0,3	1,6	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,5	2,7	0,5	1,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Кувейт	н.п.	0,2	0,2	0,2	0,5	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	1,3	0,2	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ливан	0,3	0,5	н.д.	н.д.	0,6	н.д.	2,4	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,9	1,1	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Оман	0,2	0,3	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,6	1,0	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4						
Палестина	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,3 ^{a,d}	0,3 ^{a,d}	н.д.	1,5 ^{a,d}	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,7	1,1	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Катар	н.д.	<0,1 ^g	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1							
Саудовская Аравия	0,9	н.п.	н.п.	н.п.	0,1 ^g	0,1 ^g	н.п.	н.п.	0,3	0,3	0,2	7,1	10,3	1,1	1,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Сирийская Арабская Республика	1,2	9,2	н.п.	4,6	1,7	2,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1									
Турция	6,5	н.п.	н.п.	н.п.	0,1	0,6	0,3	0,6	0,4	15,3	20,6	5,8	6,6	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

ТАБЛИЦА А1.2 (продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНДИКАТОРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ПРОДУКЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ										ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ						ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ								
	2004–06 (млн.)		2002–24 ⁴ (млн.)		2014–16 (млн.)		2022–24 (млн.)		2024 ⁵ (млн.)		2012 (млн.)		2024 (млн.)		2012 (млн.)		2022 (млн.)		2012 (млн.)		2023 ⁷ (млн.)		2012 (млн.)		
Пуэрто-Рико	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Китс и Невис	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Сент-Люсия	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Сент-Винсент и Гренадины	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Тринидад и Тобаго	0,2	0,2	н.д.	н.д.	0,1 ^a	н.д.	н.д.	0,4 ^a	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Центральная Америка	10,5	9,1	10,6	12,8	48,4	47,5	0,1	3,0	2,6	1,1	1,1	28,5	42,5	4,6	6,8	0,4	0,6	0,4	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Белиз	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	0,1 ^b	0,1 ^b	0,6 ^b	0,8 ^b	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	
Коста-Рика	0,2	0,2	н.п.	н.п.	0,1 ^b	0,1 ^b	0,6 ^b	0,8 ^b	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,8	1,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Сальвадор	0,5	0,4	0,9	1,0	2,6	2,9	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,0	1,4	0,2	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Гватемала	2,5	2,1	3,9	6,8	8,8	<0,1	0,9	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	1,7	2,9	0,3	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1	
Гондурас	1,4	1,6	1,3 ^b	1,6 ^a	3,8 ^b	4,4 ^a	<0,1	0,2	0,2	0,1	<0,1	1,1	<0,1	1,1	2,0	0,3	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Мексика	4,2	3,5	4,2 ^a	3,8 ^{a,b}	30,2 ^a	25,1 ^{a,b}	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	22,2	32,3	3,3	4,6	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
Никарагуа	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Панама	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,7	1,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	
Южная Америка	29,7	18,4	18,5	33,4	78,9	108,6	0,4	3,3	2,8	2,6	2,8	57,4	91,2	21,3	24,7	1,4	1,4	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	
Аргентина	1,4	1,5	2,5	5,6	8,3	15,4	<0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	7,7	11,6	2,1	2,7	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	
Боливия (Многонациональное государство)	2,6	2,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	2,2	0,7	0,8	0,1	0,1	<0,1	<0,1	
Бразилия	10,5	н.п.	1,5 ^{a,b}	7,1 ^{a,b}	26,8 ^{a,b}	28,5 ^{a,b}	0,4	1,0	1,2	1,1	1,4	27,2	45,7	11,7	11,9	0,6	0,6	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	
Чили	0,4	0,5	0,5 ^b	0,7 ^{a,b}	1,9 ^b	3,8 ^{a,b}	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	3,8	5,9	0,4	0,8	0,8	0,8	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	
Колумбия	4,6	2,0	2,3 ^b	2,6 ^{a,b}	9,4 ^b	14,6 ^{a,b}	н.д.	0,5	0,4	0,2	0,2	5,7	9,1	2,2	3,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНДИКАТОРЫ РЕДАКТИРОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ										ИНДИКАТОРЫ РЕДАКТИРОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ											
	2004–06 (млн.)		2022–24 ⁴ (млн.)		2014–16 (млн.)		2022–24 (млн.)		2014–16 (млн.)		2024 ⁵ (млн.)		2012 (млн.)		2024 (млн.)		2012 (млн.)		2022 (млн.)		2012 (млн.)	
Эквадор	2,4	2,2	1,0 ^a ^b	2,1 ^b	3,4 ^a ^b	6,0 ^b	<0,1	0,4	0,2	0,1	2,0	3,4	0,7	1,0	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гайана	<0,1	н.п.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	0,2 ^a	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Парaguay	0,4	0,4	<0,1 ^b	н.д.	0,5 ^b	н.д.	н.д.	0,1	<0,1	0,1	0,1	0,9	1,5	0,3	0,4	<0,1	0,1	0,4	0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Перу	5,0	2,3	3,0 ^a	4,9 ^a	9,3 ^a	13,9 ^a	<0,1	0,5	0,3	0,2	0,2	3,6	6,4	1,4	1,9	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	<0,1	<0,1
Суринам	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Уругвай	н.п.	н.п.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	0,5 ^a	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,9	0,9	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2,1	1,7	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	н.д.	0,4	0,2	0,2	0,2	4,4	4,3	1,5	1,7	н.д.	н.д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
ОКЕАНИЯ	2,0	3,3	3,5	4,5	9,0	11,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	6,9	9,6	1,2	1,8	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Австралия и Новая Зеландия	н.п.	0,8	1,2	3,0	4,6	<0,1^a	0,1	0,1	0,2	0,4	5,5	7,6	0,5	0,8	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Австралия	н.п.	н.п.	0,7	1,0	2,6	3,7	н.д.	0,1	<0,1	0,2	0,4	4,5	6,2	0,4	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Новая Зеландия	н.п.	0,1	0,2	0,5	0,9	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,0	1,4	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1
Океания, без Австралии и Новой Зеландии	н.д.	н.д.	2,7	3,2	6,0	7,2	0,1	0,6	0,7	0,2	0,3	1,3	2,0	0,7	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Меланезия	2,0	3,2	н.д.	3,2	н.д.	6,9	н.д.	0,6	0,1	0,2	1,0	1,6	0,6	0,9	0,1							
Фиджи	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Новая Каледония	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Папуа – Новая Гвинея	1,8	3,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,5	0,6	0,1	0,2	0,8	1,2	0,5	0,8	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Соломоновы Острова	<0,1	0,2	н.п.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Вануату	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	<0,1	<0,1
Микронезия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1									

ТАБЛИЦА А1.2 (продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНДИКАТОРЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРЫТИЯ В 2004–24 ^a										ИНДИКАТОРЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРЫТИЯ В 2024–24 ^b									
	2004–06 (млн)		2022–24 ^a (млн)		2014–16 (млн)		2022–24 (млн)		2024 ^b (млн)		2012 (млн)		2024 ^c (млн)		2012 (млн)		2024 ^b (млн)		2012 (млн)	
Кирбатти	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Маршалловы Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Науру	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палау	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Американское Самоа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Острова Кука	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Французская Полинезия	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Нууэ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Самоа	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a ^b	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Токелау (ассоциированный член)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a ^b	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тонга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1 ^a	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	н.п.	14,2	17,6	96,4	94,3	н.д.	2,5	2,0	5,3	4,7	215,1	250,5	34,0	42,9	н.д.	н.д.	0,9	0,8		
Северная Америка	н.п.	3,7	4,0	35,9	39,4	<0,1	0,6	0,8	1,9	2,0	96,1	119,2	8,5	12,8	0,5	0,5	0,3	0,3		
Бермудские Острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	н.д.	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.2 (Продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	ИНДИКАТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ										ИНДИКАТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ ПОДСИСТЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ										
	2004–06 (млн.)		2022–24 ⁴ (млн.)		2014–16 (млн.)		2022–24 (млн.)		2014–16 (млн.)		2024 ⁵ (млн.)		2012 (млн.)		2024 (млн.)		2012 (млн.)		2022 (млн.)		2012 (млн.)
Канада	н.п.	0,2 ^a	0,7 ^b	1,8 ^a	4,0 ^b	н.д.	н.д.	0,2	0,2	6,8	8,2	0,6	1,2	н.д.	н.д.	0,6	1,2	0,1	0,1	н.д.	н.д.
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Соединенные Штаты Америки	н.п.	3,5 ^a	3,3 ^a	34,1 ^a	35,3 ^a	<0,1	0,5	0,8	1,7	1,8	89,2	110,9	7,9	11,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,3	0,3	0,3
Европа	н.п.	10,5	13,6	60,4	54,9	н.д.	1,9	1,2	3,4	2,6	118,0	129,0	25,5	30,1	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,5	0,5	
Восточная Европа	н.п.	4,2	4,8	32,2	26,2	н.д.	1,1	0,6	1,8	1,2	52,9	59,2	14,0	15,4	н.д.	н.д.	0,3	0,2			
Беларусь	0,3	н.п.	н.д.	н.п.	н.д.	<0,1 ^a	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,7	1,6	0,4	0,5	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Болгария	0,5	н.п.	0,1	1,1	0,8	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,1	1,2	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	<0,1
Чехия	н.п.	<0,1	0,2	0,6	1,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,9	2,2	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	<0,1
Венгрия	0,3	н.п.	0,1	0,4	1,1	1,5	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,1	2,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	<0,1
Польша	н.п.	0,7	н.п.	3,4	1,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	7,0	9,0	1,8	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	<0,1
Республика Молдавия	1,3	н.п.	<0,1	0,2	0,6	0,8	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1
Румыния	н.п.	1,1	1,3	3,8	3,5	н.д.	0,1	0,1	0,1	<0,1	3,6	5,4	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	<0,1
Российская Федерация	н.п.	1,0	н.п.	12,0	4,0 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	0,7	26,0	27,7	7,3	8,2	8,2	8,2	8,2	8,2	8,2	8,2
Словакия	0,3	0,2	<0,1	<0,1	0,3	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,9	1,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	<0,1
Украина	н.п.	2,7	0,9	2,1	9,1	12,6	н.д.	0,5	0,1	0,5	8,1	7,7	1,5	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	<0,1
Северная Европа	н.п.	1,8	3,1	6,9	7,9	н.д.	0,2	0,2	0,5	0,4	17,7	20,4	2,7	3,5	н.д.	н.д.	0,1	0,1	0,1	0,1	
Дания	н.п.	<0,1	0,1	0,3	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,6	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1
Эстония	н.п.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Финляндия	н.п.	0,1	0,2	0,5	0,7	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,8	1,0	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	<0,1
Исландия	н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1

ТАБЛИЦА А1.2 (продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	2004–06				2022–24 ⁴				2014–16				2022–24				2024 ⁵			
	н.п.	н.п.	0,2	0,1	0,1	0,1	0,4	0,3	н.д.	0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Ирландия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,2	0,2	<0,1 ⁹	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Латвия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,4	0,2	<0,1 ⁹	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Литва	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,2	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Норвегия	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,2	0,4	н.д.	н.д.	н.д.	0,6	0,6	0,8	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	<0,1
Норвегия	н.п.	н.п.	<0,1	0,3	0,4	0,7	н.д.	н.д.	н.д.	1,1	1,3	0,3	0,4	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	<0,1
Швеция	н.п.	н.п.	1,2	2,3	4,1	4,7	<0,1 ⁹	0,1	0,1	0,3	12,4	14,3	1,6	2,0	2,0	н.д.	н.д.	н.д.	0,1	<0,1
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	н.п.	н.п.	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Южная Европа	н.п.	н.п.	2,1	1,9	11,3	8,9	н.д.	0,3	0,2	0,7	0,5	22,8	23,6	4,7	5,3	н.д.	н.д.	0,1	0,1	
Албания	0,3	0,2	0,3	0,2	1,1	0,9	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,2	0,2	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Андорра	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Босния и Герцеговина	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,3	0,3	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,5	0,6	0,2	0,2	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Хорватия	0,1	н.п.	<0,1	<0,1	0,3	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,8	1,0	0,2	0,2	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Греция	н.п.	н.п.	0,3	0,2 ^a	1,7	0,7 ^a	н.д.	<0,1	<0,1	0,1	0,1	2,2	2,4	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Италия	н.п.	н.п.	н.д.	н.п.	н.д.	1,0 ^a	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	8,0	8,6	1,7	1,9	1,9	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Мальта	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1 ⁹	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Черногория	<0,1	н.п.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Северная Македония	<0,1	н.п.	<0,1	<0,1	0,3	0,3	0,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,4	0,5	0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Португалия	н.п.	н.п.	0,4	0,3	1,5	1,2	н.д.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	1,6	1,9	0,3	0,3	0,3	н.д.	н.д.	н.д.	<0,1
Сербия	0,2	н.п.	0,2	0,1	1,0	0,8	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	1,1	1,3	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Словения	н.п.	н.п.	<0,1	<0,1	0,3	0,2	н.д.	н.д.	н.д.	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	н.д.	н.д.	0,1	<0,1

ТАБЛИЦА А1.2 (продолжение)

РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ	РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ							РЕГИОНЫ/ СУБРЕГИОНЫ/ СТРАНЫ/ ТЕРРИТОРИИ								
	2004–06	2022–24 ⁴	2014–16	2022–24	2014–16	2022–24	2024 ⁵	2012	2024	2012	2022	2012	2023	2012 ⁶	2023 ⁷	2012
	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)	(млн.)
Испания	Н.П.	Н.П.	0,5	0,7	3,3	3,1	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	7,2	6,2	1,3	1,6	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Западная Европа	Н.П.	2,4	3,8	10,1	12,0	Н.Д.	0,2	0,5	25,0	25,2	4,1	5,9	Н.Д.	Н.Д.	0,1	0,1
Австрия	Н.П.	Н.П.	<0,1	0,1	0,5	0,4	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	1,0	1,1	0,3	0,3	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Бельгия	Н.П.	Н.П.	0,3	Н.Д.	0,9	<0,1 ⁹	<0,1	<0,1	<0,1	1,6	1,9	0,3	0,4	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Франция	Н.П.	Н.П.	1,0	1,8	4,4	5,6	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	5,8	5,0	1,1	1,8	Н.Д.	Н.Д.	0,1
Германия	Н.П.	Н.П.	0,8	1,0	3,3	3,4	Н.Д.	0,1	0,1	13,9	14,2	1,6	2,3	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Люксембург	Н.П.	Н.П.	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	0,1	0,1	<0,1	<0,1	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Нидерланды (Королевство)	Н.П.	Н.П.	0,3	0,5	1,0	1,4	Н.Д.	<0,1	<0,1	1,8	2,1	0,5	0,6	Н.Д.	Н.Д.	<0,1
Швейцария	Н.П.	Н.П.	0,1	<0,1	0,4	0,2	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	0,8	0,9	0,2	0,2	Н.Д.	Н.Д.	<0,1

ПРИМЕЧАНИЯ.

Н.п. = не показано (в отношении числа недоношенных – в связи с тем, что распространенность составляет менее 2,5 процента); – = не применимо, <0,1 = менее 100 000 человек.

1. Формирование статистики по проблемам недоношности курирует ФАО. Региональные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. Для снижения погрешности оценки представлены как средние значения за три года.

2. Число лиц, проживающих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности (по оценкам ФАО).

3. Страновые результаты представлены только по странам, оценки по которым основаны на официальных национальных данных (см. примечание б) или приблизительно рассчитаны на основе данных ФАО, собранных в рамках всемирного опроса Института Эллапа[®], при этом приведены данные по странам, компетентные органы которых не высказали возражений против их публикации. Следует отметить, что согласие на публикацию не всегда подразумевает, что данные были подтверждены национальными государственными органами и что результаты подлежат пересмотру по получению соответствующих данных из официальных национальных источников.

Сводные показатели для всего мира, регионов и субрегионов рассчитаны на основе данных, собранных приблизительно в 150 странах.

4. Для расчета средних значений за трехлетний период использованы расчетные значения за 2022–2024 годы.

5. Сводные показатели получены на основании расчетов по прогнозной модели для 2024 года. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2017 по 2024 год.

6. Сводные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2005 по 2012 год.

7. Сводные показатели приводятся в случаях, если имеются данные более чем по 50 процентам населения. По странам были взяты наиболее актуальные данные за период с 2017 по 2024 год.

* В оценках отсутствия продовольственной безопасности в Северной Африке не отражены актуальные данные по Судану, относящиеся к периоду после 2018 года.

а. На основе официальных национальных данных.

б. Оценки за годы, за которые официальные национальные данные отсутствуют, формировались путем экстраполяции данных ФАО. Более подробную информацию см. в **Приложении 1В**.

с. Без учета региона Тыграй.

д. Обновленные данные по Палестине за 2022 и 2023 годы отсутствуют. Оценки по Палестине посчитаны на 2024 год, формировались без учета сектора Газа и отражают только вероятную ситуацию на западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме.

е. Результаты, основанные на данных, собранных ФАО в рамках всемирного опроса Института Эллапа[®] (см. описание методики в **Приложении 1В**), носят предварительный характер и в ближайшее время будут пересмотрены, поскольку Национальный институт статистики и информатики (ИНЕИ) адаптировал модель ШВОПБ к национальным условиям и в настоящее время собирает данные по ШВОПБ в рамках национального обследования Домохозяйств (Encuesta Nacional de Hogares – ENANO) за 2025 год.

ф. Наиболее свежие входные данные относятся к периодам до 2000 года; интерпретировать их с осторожностью.

г. Данные были скорректированы, так как при изначальной оценке не учитывалась весь диапазон возраста любоисточник данных Х обеспечивал репрезентативность только в отношении сельских районов.

х. Оценки ЮНИСЕФ–ВОЗ по низкой массе тела при рождении получены для всех стран по стандартной методике, с тем чтобы обеспечить сопоставимость данных; это не официальные статистические данные правительства Индии. Наиболее актуальное значение показателя распространенной низкой массы тела при рождении в Индии (18,2 процента) было получено по результатам проводившегося в 2019–2021 годах пятого национального обследования семейного здоровья (NHS–5), это значение было использовано в качестве базового для расчета по глобальной модели ЮНИСЕФ–ВОЗ, за счет чего была обеспечена сравнимость данных по странам.

и. Оценки распространности источника по Австралии и Новой Зеландии были получены с помощью моделей со смешанными эффектами, при этом субъективы были заняты в качестве фиксированных эффектов⁴². Данные были доступны только по Австралии, что не позволило рассчитать доверительные интервалы. Модель выбиралась по принципу максимального соответствия.

ИСТОЧНИКИ: данные по недоеданию и отсутствию продовольственной безопасности: ФАО. 2025. ФАОСТА: Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/rui/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0; данные по отставанию в росте, источнику и избыточной массы тела: UNICEF, WHO & World Bank. 2025. UNICEF–WHO–World Bank: *Joint child malnutrition estimates – Levels and trends (2025 edition)* [По состоянию на 4 апреля 2025 года]. [https://www.unicef.org/nutrition-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates](https://www.unicef.org/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates). Данные по исключительно грудному вскармливанию – UNICEF. 2024. *Infant and young child feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>. Данные по низкой массе тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *Low birthweight estimates 2023 edition*. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight/www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates>; данные по анемии – WHO. 2025. *WHO Global Anemia estimates, 2025 edition*. https://www.who.int/gho/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children; данные по ожирению у взрослых – WHO. 2024. *Global Health Observatory (GHO) data repository: Prevalence of obesity among adults, BMI = 30+, standardized, Estimates by country*. [По состоянию на 24 июля 2024 года]. <https://www.who.int/gho/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi=30-age-standardized-estimate>. Лицензия: CC-BY-4.0.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А

ТАБЛИЦА А1.3 | РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПО СТЕПЕНИ УРБАНИЗАЦИИ, 2024 ГОД

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности			Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности		
	Сельские районы	Пригородные районы	Городские районы	Сельские районы	Пригородные районы	Городские районы
(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)	(%)
ВЕСЬ МИР	11,5	11,0	8,1	32,0	28,6	23,9
АФРИКА	24,1	22,2	20,6	62,8	58,6	55,7
Северная Африка	12,7	12,2	12,3	39,2	32,8	34,7
Африка к югу от Сахары	25,3	24,4	23,4	65,3	64,2	62,9
Восточная Африка	25,5	24,3	24,5	67,0	64,5	62,6
Центральная Африка	38,1	42,3	34,1	80,0	79,0	75,0
Южная Африка	15,0	8,9	9,5	34,6	23,3	23,9
Западная Африка	20,7	21,0	19,5	60,8	65,3	63,6
АЗИЯ	9,2	10,4	6,6	26,3	25,8	19,2
Центральная Азия	1,9	3,1	3,2	14,4	18,1	15,1
Восточная Азия	1,3	1,2	0,7	11,8	5,0	5,3
Юго-Восточная Азия	2,4	2,1	1,6	17,4	15,4	11,3
Южная Азия	18,5	19,1	13,5	40,9	42,1	33,3
Западная Азия	15,6	16,5	10,7	42,3	45,0	31,6
Западная Азия и Северная Африка	14,3	14,2	11,4	40,8	38,6	33,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	8,9	9,3	6,7	27,9	27,3	23,2
Карибский бассейн	27,0	27,0	23,4	55,4	55,3	49,7
Латинская Америка	7,8	7,3	5,7	26,3	24,2	21,6
Центральная Америка	9,6	8,9	4,8	32,2	28,9	21,2
Южная Америка	6,9	6,6	6,1	23,3	22,0	21,7
ОКЕАНИЯ	14,9	10,3	4,8	36,3	28,1	17,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,4	1,6	1,6	7,6	7,8	9,0
Европа	1,6	2,0	1,6	6,9	7,2	7,0
Восточная Европа	1,6	1,3	1,1	8,6	8,6	8,2
Северная Европа	2,3	5,3	3,3	6,7	9,6	6,6
Южная Европа	1,3	0,8	1,3	5,5	4,1	5,6
Западная Европа	1,7	2,3	1,7	5,4	6,6	6,3
Северная Америка	1,0	0,8	1,5	9,2	8,9	12,9
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА						
Страны с низким уровнем дохода	24,5	27,4	24,5	65,6	66,8	61,6
Страны с уровнем дохода ниже среднего	19,6	17,6	14,6	47,4	42,4	38,0
Страны с уровнем дохода выше среднего	3,4	2,5	2,6	16,7	10,4	12,4
Страны с высоким уровнем дохода	1,7	1,7	1,7	7,5	7,4	8,0

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

ТАБЛИЦА А1.4 РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТОЛЬКО ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, 2024 ГОД

	Распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности		Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности	
	Мужчины (%)	Женщины (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
ВЕСЬ МИР	8,6	9,4	24,2	26,1
АФРИКА	21,0	22,3	57,1	58,2
Северная Африка	11,6	12,8	35,2	33,7
Африка к югу от Сахары	23,4	24,6	62,7	64,2
Восточная Африка	24,2	25,3	63,9	66,1
Центральная Африка	35,1	38,6	75,4	78,9
Южная Африка	10,5	10,5	25,8	26,2
Западная Африка	20,1	20,5	63,1	63,4
АЗИЯ	7,8	8,7	21,2	23,1
Центральная Азия	2,8	3,0	16,1	15,9
Восточная Азия	1,1	0,9	6,8	5,5
Юго-Восточная Азия	2,0	1,8	13,4	13,9
Южная Азия	15,3	18,1	35,1	41,0
Западная Азия	12,9	13,0	35,3	37,5
Западная Азия и Северная Африка	12,3	12,9	35,2	35,7
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	6,9	8,2	22,1	27,4
Карибский бассейн	23,5	25,7	49,8	53,5
Латинская Америка	5,7	7,0	20,1	25,6
Центральная Америка	6,3	7,5	22,3	28,8
Южная Америка	5,5	6,8	19,2	24,2
ОКЕАНИЯ	8,8	8,7	23,6	25,8
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	1,8	1,7	7,3	8,9
Европа	2,1	1,9	6,7	7,3
Восточная Европа	1,2	1,3	6,9	9,2
Северная Европа	3,8	2,7	8,2	7,1
Южная Европа	0,9	1,3	4,5	5,6
Западная Европа	1,9	1,9	6,2	6,1
Северная Америка	0,9	1,4	8,6	12,7

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Набор показателей продовольственной безопасности. [По состоянию на 28 июля 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А

ТАБЛИЦА А1.5 СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА, 2017–2024 ГОДЫ

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019 (в долл. США по ППС на человека в день)	2021	2023	2024
ВЕСЬ МИР	3,14	3,30	3,60	4,30	4,46
Страны с низким уровнем дохода	2,99	3,07	3,47	4,12	4,41
Страны нижнего сегмента среднего уровня дохода	3,20	3,33	3,68	4,33	4,48
Страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	3,38	3,57	3,88	4,68	4,83
Страны с высоким уровнем дохода	2,99	3,16	3,40	4,08	4,22
АФРИКА	3,10	3,21	3,52	4,18	4,41
Северная Африка	3,36	3,46	3,65	4,51	4,76
Алжир	4,10	4,18	4,47	5,41	5,53
Египет	3,81	3,98	4,01	5,96	6,38 ^b
Ливия	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Марокко	2,63	2,47	2,76	3,45	3,54
Судан	2,59	2,87	3,03	2,94 ^b	3,32 ^b
Тунис	3,66	3,79	3,97	4,77	5,02
Страны Африки к югу от Сахары	3,07	3,18	3,51	4,15	4,37
Восточная Африка*	3,11	3,23	3,51	4,18	4,48
Бурунди	3,40	3,10	3,54	4,50	4,55
Коморские Острова	4,61	4,54	4,48	4,93 ^a	5,14 ^a
Джибути	2,97	3,10	3,40	4,06	4,20 ^b
Эритрея	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Эфиопия	2,94	3,27	3,88	4,41	4,78 ^b
Кения	2,56	2,83	3,42	4,10	4,26
Мадагаскар	3,08	3,21	3,34	3,87	3,96 ^b
Малави	2,38	2,77	3,43	4,29	4,64
Маврикий	3,38	3,46	3,77	4,42	4,72
Мозамбик	2,74	2,77	3,23	3,81	4,14 ^b
Руанда	3,05	2,98	3,31	4,59	4,52
Сейшельские Острова	3,53	3,53	3,79	4,22	4,31
Сомали	3,61	3,98	4,08	4,65 ^a	4,47 ^a
Южный Судан	3,13	3,55 ^a	3,90	5,33 ^a	8,39 ^a
Уганда	3,12	2,93	2,95	3,68	3,65
Объединенная Республика Танзания	2,14	2,45	2,79	3,32	3,37
Замбия	2,73	2,88	3,28	3,81	3,99 ^b
Зимбабве	3,54	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.
Центральная Африка	3,12	3,25	3,64	4,24	4,39
Ангола	3,18	3,43	4,11	4,72	5,00
Камерун	2,60	2,90	3,41	4,20	4,38 ^b
Центральноафриканская Республика	2,95	3,22	3,63	4,08	4,21 ^b
Чад	2,82	2,80	3,04	3,77	3,94
Конго	3,04	3,24	3,74	4,33	4,43 ^b
Демократическая Республика Конго	4,27	3,44	3,11	3,55 ^a	3,46 ^a
Экваториальная Гвинея	3,70	3,81	4,07	4,62 ^b	4,79 ^b
Габон	3,24	3,44	3,81	4,45	4,64
Сан-Томе и Принсипи	2,31	2,98	3,80	4,43	4,64 ^b

ТАБЛИЦА А1.5 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019 (в долл. США по ППС на человека в день)	2021	2023	2024
Южная Африка	3,24	3,28	3,64	4,27	4,44
Ботсвана	3,01	3,04	3,41	4,01	4,21
Эсватини	3,36	3,33	3,62	4,09 ^a	4,21 ^a
Лесото	3,59	3,74	4,31	4,96	5,24
Намибия	3,26	3,33	3,75	4,50	4,67
Южная Африка	3,00	2,94	3,14	3,76	3,89
Западная Африка	2,95	3,06	3,39	4,01	4,21
Бенин	2,85	2,89	3,07	3,30	3,39 ^b
Буркина-Фасо	2,77	2,72	2,97	3,55	3,73
Кабо-Верде	3,16	2,86	2,92	3,69	3,81 ^b
Кот-д'Ивуар	2,66	2,66	2,91	3,45	3,58
Гамбия	2,69	2,98	3,45	4,13	4,43 ^b
Гана	3,54	3,48	3,50	4,29	4,49
Гвинея	2,59	3,05	3,72	4,65	5,10
Гвинея-Бисау	3,01	3,14	3,45	3,98 ^b	4,09 ^b
Либерия	3,24	3,51	3,67	4,17 ^b	4,52 ^b
Мали	2,97	2,97	3,16	3,72	3,86
Мавритания	3,86	4,02	4,43	5,28	5,40 ^b
Нигер	3,25	3,34	4,02	4,68	4,98
Нигерия	2,78	3,16	3,76	4,39	4,72 ^b
Сенегал	2,65	2,79	3,04	3,63	3,73 ^b
Сьерра-Леоне	2,64	2,76	3,08	3,74	3,84
Того	2,54	2,65	3,12	3,58	3,76 ^b
АЗИЯ	3,21	3,36	3,72	4,31	4,43
Центральная Азия	3,11	3,10	3,38	3,81	3,78
Казахстан	2,12	2,28	2,59	3,02	3,06
Кыргызстан	3,23	2,94	3,36	3,77	3,76 ^b
Таджикистан	2,99	3,17	3,53	3,68 ^a	3,62 ^a
Туркменистан	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Узбекистан	4,11	4,00	4,06	4,78	4,67
Восточная Азия	4,08	4,36	4,89	5,74	5,95
Китай (континентальный)	2,80	3,00	3,13	3,53	3,60
Китайская провинция Тайвань	4,00	н. д.	4,95	н. д.	н. д.
Китай, САР Гонконг	3,33	3,78	4,20	4,77	4,81
Китай, САР Макао	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Япония	5,48	5,57	5,98	7,29	7,62
Монголия	4,11	4,56	5,55	6,74	7,02
Республика Корея	4,73	4,90	5,55	6,39	6,68
Юго-Восточная Азия	3,53	3,72	3,97	4,52	4,63
Бруней-Даруссалам	4,11	4,36	4,85	5,67	5,89
Камбоджа	3,55	3,68	3,95	4,47	4,60 ^b
Индонезия	3,61	3,68	4,00	4,63	4,75 ^b
Лаосская Народно-Демократическая Республика	3,74	3,91	4,33	5,07	5,19

ПРИЛОЖЕНИЕ 1А

ТАБЛИЦА А1.5 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019	2021	2023	2024
Малайзия	3,10	3,30	3,52	4,15	4,27
Мьянма	3,56	3,93	3,64	3,72 ^a	3,49 ^a
Филиппины	3,26	3,47	3,73	4,21	4,39
Сингапур	2,78	2,92	3,09	3,46	3,52
Таиланд	4,27	4,50	4,75	5,46	5,65 ^b
Тимор-Лешти	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Вьетнам	3,27	3,47	3,88	4,35	4,49
Южная Азия	3,32	3,43	3,79	4,41	4,57
Афганистан	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Бангладеш	3,09	3,40	3,83	4,33	4,49
Бутан	4,14	4,44	5,14	5,69	5,96
Индия	2,77	3,01	3,40	3,86	4,07
Иран (Исламская Республика)	3,01	3,35	3,37	4,46	4,39 ^b
Мальдивские Острова	3,36	3,28	3,39	4,01	4,30
Непал	3,35	3,36	3,62	4,01	4,20 ^b
Пакистан	2,97	2,95	3,30	4,08	3,95
Шри-Ланка	3,86	3,70	4,27	4,89	5,16
Западная Азия	2,66	2,85	3,16	3,81	3,92
Армения	3,22	3,44	3,80	4,33	4,35
Азербайджан	2,90	3,10	3,44	4,13	4,20
Бахрейн	3,04	3,30	3,25	4,12	4,33
Кипр	2,89	3,04	3,10	3,65	3,82
Грузия	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Ирак	3,32	3,50	3,42	3,97	4,10 ^b
Израиль	2,51	2,60	2,75	3,23	3,41
Иордания	2,88	2,94	2,99	3,28	3,37 ^b
Кувейт	2,13	2,19	2,46	2,93	3,09
Ливан	1,71	1,88	3,71	6,46 ^b	6,25 ^b
Оман	2,29	2,49	2,45	2,87	3,03 ^b
Палестина	2,52	2,76	2,72	3,16	3,33 ^b
Катар	2,32	2,45	2,35	2,58	2,66
Саудовская Аравия	2,46	2,48	2,62	2,96	3,02
Сирийская Арабская Республика	2,50	2,61	5,01	5,61 ^a	5,77 ^a
Турция	3,45	3,88	3,80	4,65	4,77
Объединенные Арабские Эмираты	2,46	2,87	2,66	3,11	3,22 ^b
Йемен	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,58	3,78	4,16	4,97	5,16
Карибский бассейн	3,79	4,04	4,42	5,24	5,48
Антигуа и Барбуда	3,77	4,38	4,92	5,80	5,90 ^b
Аруба	3,38	3,79	4,00	4,82 ^a	5,00 ^a
Багамские Острова	4,20	4,12	4,28	5,25	5,54 ^b
Барбадос	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Британские Виргинские острова	3,50	3,64	3,94	5,05 ^a	5,23 ^a
Куба	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.

ТАБЛИЦА А1.5 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019	2021	2023	2024
Каймановы Острова	3,50	3,61	4,09	4,61 ^a	4,70 ^a
Кюрасао	2,95	3,35	4,00	5,01 ^a	5,54 ^a
Доминика	4,28	4,75	5,26	6,08	6,36 ^b
Доминиканская Республика	3,39	3,74	4,41	5,21	5,40
Гренада	4,43	4,44	4,59	5,58	5,83 ^b
Гаити	3,93	4,28	4,88	5,53	6,21 ^b
Ямайка	4,88	4,83	4,90	5,83	6,02
Пуэрто-Рико	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Сент-Китс и Невис	3,37	3,65	3,95	4,84	5,04 ^b
Сент-Люсия	3,60	4,03	4,57	5,22	5,16 ^b
Сент-Винсент и Гренадины	4,30	4,48	4,87	6,03	6,43
Синт-Мартен (нидерландская часть)	4,43	4,67	4,82	5,06 ^a	5,17 ^a
Тринидад и Тобаго	3,72	3,93	4,43	5,35	5,56
Острова Тёркс и Кайкос	2,80	2,99	3,27	3,88	4,05
Центральная Америка	3,35	3,46	3,71	4,51	4,69
Белиз	2,56	2,90	3,52	4,32	4,54
Коста-Рика	3,54	3,67	3,70	4,52	4,62
Сальвадор	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Гватемала	2,88	3,45	4,01	4,78	5,03
Гондурас	3,69	3,64	3,81	4,64	4,75
Мексика	2,90	2,98	3,27	4,20	4,41
Никарагуа	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.	н. п.
Панама	4,19	3,78	3,63	4,20	4,34
Южная Америка**	3,41	3,60	4,03	4,85	4,98
Аргентина	3,26	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Боливия (Многонациональное Государство)	3,62	3,75	3,96	4,57	4,82
Бразилия	3,15	3,39	3,97	4,55	4,69
Чили	3,38	3,66	3,87	5,04	5,22
Колумбия	2,84	2,95	3,30	4,69	4,67
Эквадор	2,50	2,63	2,91	3,43	3,56
Гайана	4,62	5,06	5,90	6,64	6,83
Парагвай	3,74	3,71	3,95	4,71	5,04
Перу	3,25	3,24	3,50	4,30	4,34
Суринам	4,40	4,67	5,44	6,40	6,16
Уругвай	2,78	3,08	3,65	4,29	4,41
Венесуэла (Боливарианская Республика)	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
ОКЕАНИЯ	2,73	2,84	3,09	3,75	3,86
Американское Самоа	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Австралия	2,33	2,40	2,61	3,10	3,20
Острова Кука	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Фиджи	3,20	3,41	3,81	4,58	4,82 ^b
Французская Полинезия	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Кирибати	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Маршалловы Острова	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.

ТАБЛИЦА А1.5 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019	2021	2023	2024
Микронезия (Федеративные Штаты)	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Науру	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Новая Кaledония	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Новая Зеландия	2,65	2,70	2,86	3,56	3,56
Ниуэ	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Палау	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Папуа – Новая Гвинея	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Самоа	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Соломоновы Острова	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Токелау (ассоциированный член)	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Тонга	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Тувалу	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Вануату	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	2,77	2,96	3,14	3,90	4,02
Северная Америка	2,71	2,84	3,14	3,75	3,85
Бермудские острова	2,88	3,12	3,55	4,23 ^a	4,39 ^a
Канада	3,08	3,19	3,52	4,27	4,39
Гренландия	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Соединенные Штаты Америки	2,17	2,20	2,36	2,76	2,79
Европа	2,77	2,97	3,14	3,91	4,03
Восточная Европа	2,83	3,06	3,25	4,05	4,18
Беларусь	3,13	3,19	3,30	3,72	3,83
Болгария	3,39	3,67	3,93	5,16	5,32
Чехия	2,81	2,97	2,90	3,65	3,58
Венгрия	3,36	3,60	3,68	5,08	5,08
Польша	2,95	3,25	3,35	4,04	4,14
Республика Молдова	2,34	2,65	3,08	3,56	3,69
Румыния	2,79	3,03	3,22	3,93	4,39
Российская Федерация	2,25	2,45	2,77	3,17 ^a	3,29 ^a
Словакия	2,46	2,69	3,01	4,14	4,25
Украина	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Северная Европа	2,62	2,77	2,90	3,58	3,68
Дания	2,20	2,34	2,49	2,94	3,03
Эстония	3,14	3,35	3,34	4,21	4,32
Финляндия	2,53	2,72	2,87	3,52	3,57
Исландия	2,37	2,52	2,77	3,21	3,29
Ирландия	2,33	2,30	2,29	2,74	2,83
Латвия	3,04	3,19	3,55	4,51	4,72
Литва	2,85	3,04	3,12	3,97	4,03
Норвегия	3,32	3,53	3,63	4,33	4,55
Швеция	2,71	2,91	3,06	3,83	3,89
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	1,70	1,83	1,90	2,50	2,56

ТАБЛИЦА А1.5 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Стоимость здорового рациона				
	2017	2019 (в долл. США по ППС на человека в день)	2021	2023	2024
Южная Европа	3,11	3,35	3,53	4,49	4,63
Албания	3,04	3,32	3,49	4,58	4,77
Андорра	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.
Босния и Герцеговина	4,07	4,34	4,54	5,95	6,15
Хорватия	3,31	3,44	3,71	4,52	4,70 ^b
Греция	2,93	3,10	3,25	4,16	4,31
Италия	2,74	3,01	3,17	3,96	4,14
Мальта	3,35	3,75	3,79	4,66	4,89 ^b
Черногория	3,21	3,49	3,63	4,74	4,78
Северная Македония	3,29	3,48	3,84	4,74	4,85
Португалия	2,64	2,85	2,99	3,82	3,93
Сербия	3,56	3,84	4,01	5,19	5,28
Словения	2,60	2,85	3,01	3,72	3,81
Испания	2,53	2,70	2,94	3,83	3,98
Западная Европа	2,33	2,52	2,65	3,24	3,31
Австрия	2,06	2,19	2,42	2,91	2,99
Бельгия	2,00	2,16	2,26	2,77	2,81
Франция	2,58	2,83	2,96	3,67	3,75
Германия	2,64	2,87	3,10	3,89	4,00
Люксембург	2,46	2,62	2,65	3,27	3,37
Нидерланды (Королевство)	2,21	2,39	2,54	3,13	3,17
Швейцария	2,39	2,55	2,63	3,01	3,07

ПРИМЕЧАНИЯ. ППС = паритет покупательной способности, н. д. = нет данных, н. п. = данные не показаны ввиду их недостаточности или недостоверности. ФАО в сотрудничестве со Всемирным банком оценивает стоимость здорового рациона по состоянию на 2021 год, используя подробные данные о ценах на продовольствие, публикуемые в Программе международных сопоставлений (ПМС), координируемой Всемирным банком; для расчета данных за остальные годы оценки за 2021 год обновляются с использованием индексов потребительских цен (ИПЦ) в ФАОСТАТ и коэффициентов пересчета по паритету покупательной способности (ППС), взятых из публикации "Показатели мирового развития" (ПМР) Всемирного банка. В ФАОСТАТ также приводятся данные о стоимости здорового рациона в местной валюте. ^a Для оценки ППС в странах, по которым отсутствуют данные не менее чем за три года, был использован ППС, условно исчисленный методами ФАО. ^b ППС за 2023 и 2024 годы оценивался путем экстраполяции показателей мирового развития Всемирного банка. * Включая Зимбабве. ** Включая Аргентину.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

ТАБЛИЦА А1.6 Экономическая доступность здорового рациона, 2017–2024 Годы

Регионы/субрегиональные территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021	2023	2024	2017	2019	2021	2023	2024
Весь мир	38,4	35,4	34,5	32,8	31,9	2 934,2	2 762,1	2 746,7	2 653,4	2 604,6
Страны с высоким уровнем дохода	72,4	70,3	71,6	71,3	72,0	452,0	464,2	499,8	525,4	544,7
Страны с низким уровням дохода	56,2	51,7	51,9	48,2	46,6	1 601,0	1 514,4	1 560,6	1 485,5	1 452,9
Страны верхнего сегмента среднего уровня дохода	29,2	25,5	22,2	20,6	19,4	804,0	713,5	624,6	581,8	551,2
Страны с высоким уровнем дохода	7,7	6,9	6,0	6,1	5,8	107,1	96,5	83,4	86,0	82,7
Африка	65,3	64,1	64,7	66,2	66,6	837,3	864,0	915,1	979,6	1 008,9
Северная Африка	37,3	37,6	32,6	39,4	41,3	90,5	94,6	84,9	105,9	112,4
Алжир	18,8	17,5	19,6	21,1	20,2	7,8	7,6	8,8	9,7	9,4
Египет	52,7	49,1	42,0	55,2	56,8	54,6	52,8	46,6	63,3	66,2
Ливия	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Марокко	13,2	11,9	12,2	14,0	13,6	4,7	4,3	4,5	5,3	5,2
Судан	46,4	57,8	45,2	47,0	54,2	19,8	26,3	21,7	23,5	27,4
Тунис	7,7	6,9	7,3	8,1	8,2	0,9	0,8	0,9	1,0	1,0
Страны Африки к югу от Сахары	71,8	70,2	72,0	72,1	72,1	746,7	769,3	830,2	873,7	896,5
Восточная Африка*	73,9	72,4	73,8	73,2	73,0	307,7	318,0	341,9	357,1	365,5
Бурунди	90,0	87,7	88,9	91,1	90,9	10,4	10,7	11,5	12,5	12,8
Коморские Острова	63,9	63,9	63,7	63,5	62,9	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Джилбути	56,7	54,9	55,0	55,3	53,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Эритрея	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Эфиопия	62,2	57,3	57,9	53,4	54,2	68,2	66,4	70,8	68,7	71,6
Кения	69,3	71,7	77,6	77,6	77,0	34,1	36,7	41,3	42,9	43,5
Мадагаскар	93,0	92,9	93,8	93,9	93,6	24,9	26,2	27,9	29,3	29,9
Малави	84,0	86,5	88,3	90,4	91,5	15,1	16,5	17,7	19,1	19,8
Маврикий	14,7	13,1	17,5	15,8	15,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Мозамбик	84,4	86,0	88,9	88,9	89,3	23,8	25,7	28,2	29,9	30,9
Руанда	79,8	74,4	74,1	78,1	75,3	9,7	9,5	9,9	10,9	10,7
Сейшельские Острова	40,0	36,5	39,4	44,3	42,7	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1
Сомали	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Южный Судан	89,0	90,4	91,9	94,2	97,8	91	94	10,0	10,8	11,7
Уганда	74,4	72,2	71,5	73,8	71,3	29,9	31,1	32,8	35,9	35,6
Объединенная Республика Танзания	75,7	74,4	74,5	74,9	73,8	42,1	44,0	46,8	49,9	50,6

ТАБЛИЦА А1.6 (продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021	2023	2024	2017	2019	2021	2023	2024
			(%)					(млн)		
Замбия	77,8	78,9	81,3	81,8	82,1	13,6	14,6	15,9	17,0	17,5
Зимбабве	75,5	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.	11,2	н.п.	н.п.	н.п.	н.п.
Центральная Африка	78,2	76,6	78,2	78,1	78,0	133,8	139,6	151,6	161,0	166,1
Ангола	60,7	64,2	69,8	70,8	71,4	18,4	20,8	24,1	26,0	27,1
Камерун	52,6	52,6	54,5	56,8	56,8	12,7	13,4	14,7	16,1	16,5
Центральноафриканская Республика	86,9	85,6	86,4	86,9	87,2	4,2	4,2	4,4	4,5	4,6
Чад	64,2	58,2	60,2	63,4	64,1	10,0	9,7	10,7	12,2	13,0
Конго	74,3	74,9	78,4	78,8	78,4	4,0	4,2	4,6	4,9	5,0
Демократическая Республика Конго	94,8	91,6	91,5	89,6	89,1	82,5	85,1	90,7	94,8	97,3
Экваториальная Гвинея	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Габон	31,7	33,0	36,1	37,2	37,1	0,7	0,7	0,9	0,9	0,9
Сан-Томеи и Принсипи	48,9	48,5	49,0	52,7	53,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Южная Африка	61,2	60,7	61,6	62,0	62,0	40,2	41,2	43,2	44,8	45,3
Ботсвана	62,8	60,7	60,7	60,1	59,9	1,4	1,4	1,5	1,5	1,5
Эсватини	68,9	67,0	65,3	64,7	63,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Лесото	70,7	72,6	76,8	77,2	77,5	1,5	1,6	1,7	1,8	1,8
Намибия	57,7	58,4	59,6	57,5	57,3	1,4	1,5	1,7	1,7	1,7
Южная Африка	60,8	60,2	61,1	61,7	61,7	35,0	35,9	37,6	39,0	39,5
Западная Африка	68,4	66,5	68,9	69,7	70,0	265,1	270,5	293,4	310,8	319,6
Бенин	78,5	63,3	60,3	54,7	53,4	9,5	8,1	8,1	7,7	7,7
Буркина-Фасо	66,2	60,2	60,7	63,0	63,4	13,2	12,6	13,3	14,5	14,9
Кабо-Верде	29,6	26,8	33,0	30,5	29,4	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2
Кот-д'Ивуар	56,2	47,4	50,3	49,7	48,4	15,0	13,4	14,9	15,5	15,5
Ганы	65,9	63,5	63,5	66,3	66,5	19,8	19,9	20,7	22,4	22,9
Гвинея	44,4	43,4	43,9	47,2	50,0	5,5	5,7	6,0	6,8	7,4
Гвинея-Бисау	63,8	60,1	65,0	65,3	64,0	1,2	1,2	1,3	1,4	1,4
Либерия	66,5	68,9	67,4	62,2	63,4	3,2	3,5	3,5	3,4	3,6
Мали	57,0	49,6	57,7	60,6	60,9	11,3	10,4	12,9	14,4	14,9
Мавритания	51,7	52,2	56,1	56,1	55,2	2,2	2,3	2,7	2,8	2,9
Нигер	86,1	83,5	87,0	86,6	86,3	18,5	19,2	21,3	22,7	23,3
Нигерия	73,2	74,8	77,5	78,3	79,3	146,6	156,7	169,3	178,4	184,5

ТАБЛИЦА А1.6 (Продолжение)

Регионы/субрегиона/страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021	2023	2024	2017	2019	2021	2023	2024
Сенегал	54,1	47,4	47,6	49,4	46,8	8,4	7,7	8,2	8,9	8,7
Сьерра-Леоне	61,3	57,2	60,9	64,1	62,9	4,5	4,4	4,9	5,4	5,4
Того	63,6	51,6	55,1	54,0	53,8	5,1	4,4	4,9	5,0	5,1
АЗИЯ	39,9	35,3	33,2	29,8	28,1	1825,7	1640,2	1568,4	1423,5	1348,6
Центральная Азия	21,0	17,6	16,9	15,6	14,0	15,2	13,2	13,2	12,6	11,5
Казахстан	9,3	6,9	5,1	5,1	4,5	1,7	1,3	1,0	1,0	0,9
Кыргызстан	41,0	31,2	36,7	33,8	30,4	2,5	2,0	2,5	2,4	2,2
Таджикистан	36,0	32,3	29,8	25,9	24,3	3,3	3,1	3,0	2,7	2,6
Туркменистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Узбекистан	19,7	16,9	16,1	15,0	13,2	6,3	5,6	5,5	5,4	4,8
Восточная Азия	26,5	20,9	14,6	13,0	11,6	438,2	348,4	243,4	215,7	192,2
Китай (континентальный)	28,8	22,6	15,4	13,6	12,1	415,7	329,1	224,1	198,5	175,7
Китайская провинция Тайвань	5,7	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай SAR Гонконг	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Китай, SAR Макао	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Корейская Народно-Демократическая Республика	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	7,2	7,2	8,0	7,5	7,2	9,1	9,1	10,0	9,3	8,9
Монголия	28,6	23,4	22,5	19,1	18,3	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Республика Корея	10,2	6,7	5,2	4,5	4,2	5,3	3,5	2,7	2,3	2,2
Юго-Восточная Азия	37,5	35,0	36,9	34,5	32,7	246,0	234,3	250,8	238,2	227,6
Бруней-Даруссалам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Камбоджа	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Индонезия	49,3	46,9	46,8	45,7	43,5	131,9	127,8	129,5	128,6	123,4
Лаосская Народно-Демократическая Республика	58,5	56,2	57,3	57,6	56,2	4,1	4,1	4,3	4,4	4,4
Малайзия	4,2	2,8	2,9	1,9	1,6	1,4	0,9	1,0	0,7	0,6
Мьянма	45,4	41,1	52,1	43,2	38,0	23,6	21,6	27,8	23,4	20,7
Филиппины	46,6	44,1	49,8	45,4	44,0	50,4	48,8	56,3	52,2	51,0
Сингапур	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Таиланд	22,8	21,4	19,9	17,4	16,8	16,3	15,3	14,3	12,5	12,0
Тимор-Лешти	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.6 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021 (%)	2023	2024	2017	2019	2021 (млн)	2023	2024
Вьетнам	12,1	9,3	10,5	9,5	8,8	11,5	9,0	10,4	9,5	8,9
Южная Азия	56,7	51,1	50,4	44,2	41,7	1 086,7	1 002,9	1 009,1	903,6	861,5
Афганистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Бангладеш	65,7	59,2	52,6	46,5	44,4	106,6	97,7	88,3	79,8	77,1
Бутан	29,4	18,4	22,3	5,0	4,5	0,2	0,1	0,2	<0,1	<0,1
Индия	59,2	52,1	51,6	42,9	40,4	804,9	723,1	729,4	617,2	586,5
Иран (Исламская Республика)	7,7	14,6	14,9	15,8	14,0	6,6	12,7	13,2	14,3	12,8
Мальдивские Острова	4,7	2,0	2,7	1,3	1,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Непал	33,2	25,6	24,4	20,4	20,1	9,3	7,3	7,2	6,1	5,9
Пакистан	58,6	58,7	59,4	63,8	60,3	130,9	135,5	142,2	157,9	151,4
Шри-Ланка	36,0	31,9	37,5	43,5	42,9	7,9	7,2	8,5	10,0	9,9
Западная Азия	14,4	14,6	17,7	17,5	18,0	39,5	41,5	51,8	53,3	55,7
Армения	49,4	53,3	54,4	50,3	65,1	1,4	1,5	1,6	1,5	1,9
Азербайджан	0,8	0,7	0,8	0,7	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Бахрейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Кипр	4,0	2,5	2,3	1,8	1,8	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Грузия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ирак	22,6	21,4	27,8	29,3	30,6	8,9	8,8	12,0	13,2	14,1
Израиль	19,2	19,5	18,2	16,0	15,7	1,6	1,7	1,6	1,5	1,5
Иордания	12,5	12,5	13,2	11,5	10,7	1,3	1,3	1,5	1,3	1,2
Кувейт	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Ливан	н.д.	н.д.	2,2	5,5	4,0	н.д.	н.д.	0,1	0,3	0,2
Оман	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Палестина	4,8	5,0	6,2	4,5	5,9	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3
Катар	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Саудовская Аравия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Сирийская Арабская Республика	24,7	17,4	52,5	55,6	57,1	4,7	3,5	11,4	13,1	14,1
Турция	11,7	14,4	9,6	7,3	6,6	9,7	12,3	8,3	6,4	5,8
Объединенные Арабские Эмираты	3,2	2,1	2,6	2,3	2,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
Йемен	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

ТАБЛИЦА А1.6 (Продолжение)

Регионы/субрегиональные/страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен (млн)			
	2017	2019	2021 (%)	2023	2024	2017	2019	2021	2023	2024
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	29,2	28,1	30,3	27,7	27,4	184,5	180,3	197,3	182,4	181,9
Карибский бассейн	47,3	46,1	50,1	50,7	20,4	20,1	22,0	22,2	22,2	22,5
Антигуа и Барбуда	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Аруба	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Багамские Острова	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Барбадос	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Британские Виргинские острова	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Куба	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Каймановы Острова	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Кюрасао	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Доминикана	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Доминиканская Республика	27,4	22,3	26,4	24,9	23,0	2,9	2,4	2,9	2,8	2,6
Гренада	19,4	18,8	22,0	21,0	20,0	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Гайти	77,4	79,3	82,4	84,1	87,2	8,4	8,8	9,4	9,8	10,3
Ямайка	19,0	18,0	22,9	22,1	21,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Пуэрто-Рико	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Сент-Китс и Невис	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Сент-Люсия	8,6	8,6	10,3	8,6	8,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Сент-Винсент и Гренадины	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Сингапур (Нидерландская часть)	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Тринидад и Тобаго	31,5	32,8	38,6	37,9	36,8	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Острова Теркс и Кайкос	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Центральная Америка	31,2	28,7	28,5	26,2	25,9	53,5	50,2	50,8	47,5	47,5
Белиз	65,7	62,9	65,7	62,5	62,4	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Коста-Рика	14,3	15,0	16,1	15,2	14,2	0,7	0,7	0,8	0,8	0,7
Сальвадор	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Гватемала	51,0	49,9	48,8	47,9	47,8	8,4	8,5	8,6	8,7	8,8
Гондурас	40,3	39,0	39,3	39,9	39,3	3,9	3,9	4,0	4,2	4,2
Мексика	28,3	25,0	24,7	21,6	21,4	34,9	31,4	31,5	28,0	27,9
Никарагуа	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.	Н.П.
Панама	42,9	39,9	45,7	44,5	43,7	1,8	1,7	2,0	2,0	2,0

ТАБЛИЦА А1.6 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021 (%)	2023	2024	2017	2019	2021 (млн)	2023	2024
Южная Америка**	26,5	26,0	29,1	26,0	25,7	110,7	109,9	124,5	112,7	111,9
Аргентина	8,5	9,1	9,1	9,0	9,3	3,8	3,8	4,1	4,1	4,1
Боливия (Многонациональное Государство)	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1
Бразилия	27,1	26,0	29,8	24,1	23,7	55,5	53,9	62,4	50,8	50,2
Чили	48,1	45,7	42,6	41,5	40,2	8,9	8,8	8,3	8,2	7,9
Колумбия	31,7	32,6	38,3	37,2	36,1	15,3	16,2	19,6	19,4	19,1
Эквадор	23,1	24,8	27,2	26,2	26,4	3,9	4,3	4,8	4,7	4,8
Гайана	41,3	39,1	16,9	6,2	4,9	0,3	0,3	0,1	0,1	<0,1
Парaguay	24,3	22,3	24,8	23,3	23,0	1,5	1,5	1,7	1,6	1,6
Перу	33,3	28,7	33,6	34,4	33,0	10,4	9,3	11,1	11,6	11,3
Суринам	19,5	18,5	25,7	25,7	23,7	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Уругвай	30,9	33,0	37,6	35,7	34,0	1,0	1,1	1,3	1,2	1,2
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15,5	17,8	22,4	19,7	19,6	6,5	7,8	10,0	9,0	9,0
ОКЕАНИЯ										
Американское Самоа	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Австралия	2,9	3,2	3,2	3,2	3,2	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9
Острова Кука	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Фиджи	45,4	52,0	66,6	57,1	56,6	0,4	0,5	0,6	0,5	0,5
Французская Полинезия	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Кирибати	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Маршалловы Острова	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Микронезия (Федеративные Штаты)	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Науру	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Новая Кaledония	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Новая Зеландия	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Ниуэ	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Палау	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Папуа – Новая Гвинея	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Самоа	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Соломоновы Острова	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Токелау (ассоциированный член)	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.
Тонга	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.	Н.Д.

ТАБЛИЦА А1.6 (Продолжение)

Регионы/субрегионы/ страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен				
	2017	2019	2021 (%)	2023	2024	2017	2019	2021 (млн)	2023	2024	
Тувалу	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Вануату	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	7,2	6,2	5,0	5,2	5,0	80,1	69,9	56,0	58,9	56,2	
Северная Америка	4,8	4,1	2,5	4,6	4,3	17,8	15,4	9,7	17,5	16,7	
Бермудские острова	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Канада	3,2	2,7	3,0	3,0	3,0	1,2	1,0	1,2	1,2	1,2	
Гренландия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Соединенные Штаты Америки	5,0	4,2	2,5	4,7	4,5	16,6	14,4	8,5	16,3	15,5	
Европа	8,3	7,3	6,2	5,6	5,3	62,3	54,5	46,3	41,4	39,4	
Восточная Европа	11,0	9,9	8,1	7,3	6,8	32,5	29,0	23,5	20,8	19,4	
Беларусь	3,3	2,4	1,0	0,7	0,7	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1	
Болгария	10,3	7,8	6,1	5,7	5,5	0,7	0,5	0,4	0,4	0,4	
Чехия	4,8	3,6	3,8	4,2	4,0	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	
Венгрия	32,0	26,5	13,5	11,4	9,4	3,1	2,6	1,3	1,1	0,9	
Польша	17,2	10,3	8,0	6,4	5,6	6,6	3,9	3,0	2,5	2,1	
Республика Молдова	10,9	9,4	10,2	10,7	9,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	
Румыния	52,4	63,2	59,0	53,8	52,4	10,3	12,3	11,4	10,3	10,0	
Российская Федерация	3,1	2,4	1,4	1,4	1,3	4,5	3,5	2,0	2,0	1,8	
Словакия	19,7	15,3	18,7	16,9	15,7	1,1	0,8	1,0	0,9	0,9	
Украина	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	
Северная Европа	3,9	3,6	3,0	2,9	2,6	4,1	3,8	3,2	3,1	2,9	
Дания	0,9	1,0	0,8	0,9	0,8	0,1	0,1	<0,1	0,1	<0,1	
Эстония	10,9	8,2	5,2	5,4	5,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Финляндия	1,0	0,7	0,8	0,9	0,8	0,1	<0,1	<0,1	0,1	<0,1	
Исландия	0,6	0,6	0,6	0,4	0,4	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	
Ирландия	2,3	1,6	1,1	1,0	1,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Латвия	27,1	17,9	14,2	12,1	11,6	0,5	0,3	0,3	0,2	0,2	
Литва	21,3	13,1	8,9	8,9	8,2	0,6	0,4	0,2	0,3	0,2	
Норвегия	1,9	1,5	1,6	1,4	1,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	
Швеция	3,5	3,5	3,6	3,9	3,9	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3,2	3,5	3,0	2,7	2,5	2,2	2,3	2,0	1,9	1,7	

ТАБЛИЦА А1.6 (продолжение)

Регионы/субрегиона/страны/территории	Доля населения, которая не может позволить себе здоровый рацион						Число лиц, для которых здоровый рацион экономически недоступен			
	2017	2019	2021 (%)	2023	2024	2017	2019	2021	2023	2024
Южная Европа										
Албания	13,9	11,0	9,8	8,7	8,5	21,3	16,9	14,9	13,2	12,8
Андорра	24,3	14,6	12,6	11,4	10,7	0,7	0,4	0,4	0,3	0,3
Босния и Герцеговина	6,1	5,4	5,3	5,6	5,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Хорватия	27,9	19,0	15,4	12,6	11,3	1,1	0,8	0,6	0,5	0,4
Греция	30,8	24,5	21,1	17,6	17,0	3,3	2,6	2,2	1,8	1,7
Италия	10,3	8,5	7,6	6,7	6,7	6,2	5,1	4,6	4,0	4,0
Малта	4,5	3,3	2,6	2,3	2,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Черногория	17,4	15,4	12,6	10,2	9,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Северная Македония	23,9	19,6	18,1	17,6	16,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3
Португалия	18,9	12,9	13,0	11,3	10,9	1,9	1,3	1,4	1,2	1,1
Сербия	24,2	12,9	8,8	8,1	7,4	1,7	0,9	0,6	0,6	0,5
Словения	3,7	2,2	1,6	1,4	1,2	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Испания	10,9	10,2	9,3	8,6	8,4	5,1	4,8	4,4	4,1	4,0
Западная Европа										
Австрия	2,3	2,4	2,3	2,2	2,2	4,4	4,8	4,6	4,3	4,3
Бельгия	2,1	1,3	0,7	0,7	0,7	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Франция	1,9	3,3	3,1	3,0	3,0	1,2	2,2	2,1	2,0	2,0
Германия	2,7	2,2	2,2	2,0	2,0	2,3	1,9	1,9	1,7	1,7
Люксембург	2,6	1,2	1,9	2,3	2,3	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
Нидерланды (Королевство)	1,8	1,6	1,1	1,1	1,0	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
Швейцария	1,3	1,4	1,2	1,2	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

ПРИМЕЧАНИЯ. Н. д. = нет данных; н. с. = не сообщается. ФАО в сотрудничестве со Всемирным банком рассчитывает распространенность экономической недоступности (РЭН), сравнивая распределение доходов по странам, данные о которых публикуются на платформе Всемирного банка "Ищет и неравенство" с пороговым значением, для получения которого стоимость здорового рациона суммируется с расходами на употребление научных потребностей, не относящихся к продовольствию. Затем рассчитывается число людей, для которых здоровый рацион экономически недоступен (ЧЭН), для чего РЭН умножается на общую численность населения каждой страны по данным, взятым из доклада "Мировые демографические перспективы". Глобальный показатель РЭН в каждом из пяти регионов мира на основе численности населения каждого региона. Глобальный показатель ЧЭН не следует рассчитывать как сумму этих показателей для групп стран, обединенных по другим признакам, например, по уровню дохода. * Включая Зимбабве. ** Включая Аргентину.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2025. ФАОСТАТ. Стоимость и экономическая доступность здорового рациона (СЭДЗР). [По состоянию на 28 июля 2025 года]. www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD. Лицензия: CC-BY-4.0.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1В

ПРИМЕЧАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ НЕДОЕДАНИЯ

Определение

Недоедание определяется как состояние, при котором с привычно потребляемым количеством пищи человек не получает количества энергии, достаточного для поддержания нормальной, активной и здоровой жизни.

Как предоставляется информация о показателе

Этот показатель (обозначаемый как "распространенность недоедания" [РН]) рассчитывается как доля населения, страдающая от недоедания. Ввиду низкой достоверности оценки ряда основных параметров, обусловленной недостатком полной и достоверной информации по отдельным элементам, национальные оценки представлены в виде скользящего среднего за три года. Например, в таком виде представляются данные о таком элементе годовых продовольственных балансов ФАО (ГБ), как колебания запасов продовольственных товаров в разные годы. Сводные данные регионального и глобального уровней представлены в виде годовых оценок, поскольку, как предполагается, корреляция между возможными погрешностями отсутствует, таким образом, агрегирование данных по странам сводит такие погрешности к приемлемому уровню.

При подготовке каждого выпуска доклада вся серия данных по РН пересматривается с учетом всех новых данных и информации, полученных Организацией после публикации предыдущего выпуска. В процессе, как правило, проводится ретроспективный пересмотр всей серии данных о РН, поэтому читателям предлагается не сравнивать серии данных с содержанием предыдущих выпусков доклада и всегда ориентироваться только на последний выпуск; то же касается и данных за прошлые годы.

Методика

Для расчета распространенности недоедания в популяции вероятностное распределение энергетической ценности привычного рациона среднего человека (выраженной в ккал на человека в день) моделируется через параметрическую функцию плотности вероятности распределения $f(x)$ ^{1,2}. Показатель вычисляется

как совокупная вероятность того, что энергетическая ценность обычного рациона (x) будет ниже минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ), то есть нижнего предела диапазона распределения энергетической ценности рациона, характерного для репрезентативного среднего представителя популяции, по формуле:

$$PoU = \int_{x < MDER} f(x|\theta) dx,$$

где θ – вектор параметров, характеризующий функцию плотности вероятности распределения. При выполнении актуализированных расчетов предполагается, что распределение является логарифмически нормальным и, соответственно, полностью характеризуется всего двумя параметрами: средним потреблением энергии с питанием (ПЭП) и коэффициентом вариации (СВ).

Источник данных

Для расчета разных параметров данной модели используются различные источники данных.

Минимальная потребность в пищевой энергии (МППЭ)

Потребность представителя соответствующей половозрастной группы в энергии определяется как произведение нормативной потребности для базовой скорости метаболизма в расчете на один килограмм массы тела и идеальной массы тела здорового представителя той же половозрастной группы с поправкой на его вес с умножением полученного значения на коэффициент, характеризующий уровень физической активности (УФА)^{bb}. В группах физически активных и здоровых людей одного пола и возраста значения индекса массы тела (ИМТ) и нормальные значения УФА могут варьироваться, поэтому для каждой половозрастной группы в популяции можно рассчитать только диапазон потребностей в энергии. МППЭ среднего представителя популяции (параметр, используемый в формуле расчета РН) определяется как взвешенное среднее нижних границ диапазонов потребностей в энергии для каждой половозрастной группы; в качестве весовых коэффициентов используются

^{bb} Человек считается здоровым, если его ИМТ не указывает ни на дефицит массы тела, ни на избыточную массу тела. Нормы потребностей человека в энергии на килограмм массы тела приводятся в публикации ЮООН, ФАО и ВОЗ (2004)³.

доли каждой группы в составе популяции. Как и МППЭ, показатель средней потребности в пищевой энергии (СППЭ), используемый (как описано ниже) для расчета одного из компонентов CV, рассчитывается по средним значениям УФА для категории "Активный или умеренно активный стиль жизни"³.

Необходимая для расчета МППЭ информация о структуре населения большинства стран мира в разбивке по полу и возрасту за каждый год публикуется в пересматриваемом каждые два года докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам "Мировые демографические перспективы". В настоящем выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" используются данные, представленные в докладе "Мировые демографические перспективы" за 2024 год⁴.

Источником информации о медианном росте по каждой половозрастной группе в странах служат результаты свежего демографического обследования и обследования состояния здоровья населения (ОДЗ) и других обследований, в рамках которых собираются антропометрические данные детей и взрослых. Даже если такие обследования относятся к году, за который РН не оценивается, можно предполагать, что влияние происходящих в промежутке незначительных изменений медианного роста на значение МППЭ и, соответственно, РН будет пренебрежимо мало.

Потребление энергии с питанием (ПЭП)

В идеале для расчета ПЭП могли бы использоваться данные о потреблении продовольствия, получаемые в рамках репрезентативных на национальном уровне обследований домохозяйств, таких как Исследование критериев оценки уровня жизни (ИКОУЖ) или обследования потребления и расходов домохозяйств. Однако на ежегодной основе такие обследования проводятся лишь в отдельных странах. Поэтому в рамках оценки РН ФАО рассчитывает ПЭП исходя из энергетической ценности рациона (ЭЦР); соответствующие данные публикуются в ПБ, которые ФАО готовит для большинства стран мира⁵.

После публикации прошлого выпуска доклада раздел ПБ в ФАОСТАТ был обновлен и для всех стран были опубликованы новые данные по сериям вплоть до 2022 года. Кроме того, на момент завершения работы над настоящим выпуском были добавлены данные за период до 2023 года в серии данных ПБ по следующим 72 странам, которые были отобраны в приоритетном порядке, так как в них проживает значительная доля от общего числа недоедающих в мире: Албания, Ангола, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Буркина-Фасо, Вьетнам, Гаити, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Камерун, Кения, Колумбия, Конго, Корейская

Народно-Демократическая Республика, Кот-д'Ивуар, Куба, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Уганда, Украина, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Шри-Ланка, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан, Япония.

Среднее значение ЭЦР на душу населения в 2023 году (по странам, не включенными в приведенный выше список) и в 2024 году (по всем странам) актуализировано на основе краткосрочных рыночных прогнозов ФАО, подготовленных для портала "Мировая продовольственная ситуация"⁶ и используемых для расчета ПЭП за 2023 и 2024 годы по каждой стране.

Коэффициенты порчи пищевой продукции

В этом выпуске доклада были обновлены коэффициенты порчи пищевой продукции, используемые для расчета ПЭП, для чего из показателя ЭЦР по всем странам была вычтена доля пищевой продукции, подвергающейся порче. Доля продукции, подвергающейся порче в торговле, рассчитывалась по данным ПБ в системе ФАОСТАТ.

Для расчета не потребленных по причине порчи калорий по каждой группе пищевой продукции и формирования совокупного показателя берутся данные в процентах, публикуемые в документе ФАО "Потери и порча пищевой продукции в мире"; по-другому рассчитывается только коэффициент порчи зерновых, который для всех регионов принимается на уровне 2 процента. Наконец, устанавливается общее число не потребленных по причине порчи калорий, исчисляемое в процентах от общего количества калорий по каждой стране за каждый год. Данные опубликованы за период до 2022 года. Для расчета показателей за 2023 и 2024 годы брался показатель 2022 года.

Коэффициент вариации (CV)

CV привычного ПЭП для популяции рассчитывается как геометрическое среднее значений двух компонентов, обозначаемых соответственно $CV|y$ и $CV|r$:

$$CV = \sqrt{(CV|y)^2 + (CV|r)^2}$$

Первый компонент ($CV|y$) отражает изменчивость подушевого потребления в домохозяйствах, принадлежащих к различным социально-демографическим слоям, и понимается как CV "по уровню доходов", а второй ($CV|r$) – различия между отдельными лицами, обусловленные половой принадлежностью, возрастом, массой тела и УФА членов одного и того же домохозяйства. Те же элементы определяют потребность в энергии, поэтому второй компонент называют CV "по уровню потребностей в энергии".

CV|y

При наличии достоверных данных о потреблении продовольствия по результатам репрезентативных на национальном уровне обследований домохозяйств CV по уровню дохода (CV|y) можно рассчитать напрямую. После выхода в свет предыдущего выпуска доклада для обновления CV|y была выполнена обработка 25 обследований по следующим 14 странам: Бенин (2022 год), Буркина-Фасо (2022 год), Грузия (2022 и 2023 годы), Гвинея-Бисау (2022 год), Индия (2022 и 2024 годы), Иордания (2022 год), Казахстан (2021 и 2023 годы), Камбоджа (2021 и 2023 годы), Монголия (2022 и 2023 годы), Мьянма (2015 год), Перу (2023 год), Сомали (2022 год), Таиланд (2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и 2023 годы) и Того (2022 год). Таким образом, значение CV|y определено по данным 169 национальных обследований, проведенных в 71 стране.

При отсутствии отвечающих критериям данных обследований для прогнозирования изменения CV|y с 2017 года (или с года последнего обследования потребления продовольствия, если оно проводилось позже) до 2024 года используются данные по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ), которые ФАО собирает с 2014 года, с учетом наблюдаемой динамики по показателю "острое отсутствие продовольственной безопасности". В основу прогнозов положено допущение, что измеренные по ШВОПБ масштабы острого отсутствия продовольственной безопасности могут указывать на эквивалентные изменения РН. Если такие изменения РН невозможно объяснить последствиями изменений в среднем объеме предложения продовольствия, то их можно с уверенностью отнести на счет незамеченных изменений CV|y, возможно, имевших место в то же время. Ретроспективный анализ оценок РН свидетельствует о том, что в среднем, с учетом расхождений в значениях ПЭП, МППЭ и CV|r, изменения CV|y позволяют объяснить порядка трети пространственных и временных различий РН. Исходя из сказанного выше, в каждой стране, по которой доступны данные по ШВОПБ, вероятная динамика CV|y за период с 2017 года или с даты последнего опубликованного обследования рассчитывается как изменения, которые приводили бы к изменению РН на треть процентного пункта всякий раз, когда распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности меняется на один процентный пункт. Что касается остальных стран, по которым отсутствуют фактические данные, то по ним сохраняется постоянное значение CV|y, полученное по результатам последнего расчета. Как и в четырех предыдущих выпусках доклада, для формирования краткосрочного прогноза CV|y за 2020, 2021, 2022, 2023 и 2024 годы потребовались корректировки с учетом воздействия пандемии COVID-19 (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)).

CV|r

CV по потребности в энергии (CV|r) отражает неоднородность распределения потребности в пищевой энергии у гипотетического среднего представителя здоровой популяции, и его значение также равно значению CV|y по распределению пищевой энергии, потребляемой гипотетическим средним человеком, при условии, что питание всех представителей популяции в полной мере соответствует потребностям. Для расчета показателя за норму принимается распределение потребности в пищевой энергии среднего гипотетического члена популяции, и тогда стандартное отклонение (СО) можно оценить на основе любых двух известных процентиелей. По указанным выше значениям МППЭ и СППЭ аппроксимируются 1-й и 50-й процентиeli^{8,9}. После этого CV|r рассчитывается как обратное совокупное стандартное нормальное распределение разности значений МППЭ и СППЭ.

Проблемы и ограничения

Недоедание по определению является состоянием отдельного человека, но данные, как правило, публикуются в больших масштабах, что не позволяет достоверно установить, какие именно представители той или иной группы фактически недоедают. С помощью статистической модели, описанной выше, этот показатель можно рассчитать только в отношении популяции или группы лиц, по которым имеется достаточно репрезентативная выборка. Таким образом, распространенность недоедания рассчитывается как доля страдающих от этого состояния членов группы, но дальнейшая детализация данного показателя невозможна.

Ввиду вероятностного характера заключений и пределов неопределенности в отношении расчета каждого из используемых в модели параметров, точность оценок РН, как правило, невысока. Точно рассчитать предел погрешности при расчете РН не представляется возможным, но, как ожидается, в большинстве случаев его значение превысит 5 процентов. Поэтому ФАО считает значения РН ниже 2,5 процента недостаточно достоверными для публикации.

Важно отметить, что верхние и нижние пределы точечных оценок РН за 2020–2024 годы не следует интерпретировать как доверительные интервалы в целях статистики. Можно сказать, что они отражают различные сценарии, используемые для прогнозирования значений CV|y, пределов неопределенности в отношении коэффициентов порчи пищевой продукции за период с 2020 по 2024 год и пределов неопределенности для прогнозирования ЭЦР на 2023 и 2024 годы (см. [дополнительные материалы к главе 2](#)).

Рекомендуемая литература

Cafiero, C. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper, No. 14-04. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i4060e>

FAO. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См.: *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome. <https://www.fao.org/4/w0931e/w0931e16.pdf>

FAO. 2003. *Summary of proceedings: Measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. International Scientific Symposium, 26–28 June 2002, Rome. <https://www.fao.org/4/y4250e/y4250e00.pdf>

ФАО. 2025. Оценка масштабов голода, уровня продовольственной безопасности и моделей потребления пищевых продуктов. См.: ФАО. [По состоянию на 25 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/measuring-hunger/ru>

Naiken, L. 2002. *Keynote paper: FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment*. Rome, FAO. <https://www.fao.org/4/y4249e/y4249e06.htm>

Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P. 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division Working Paper, No. 14-05. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i4046e>

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕРЯЕМОЕ ПО ШКАЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Определение

Отсутствие продовольственной безопасности, измеряемое с помощью данного показателя, указывает на ограниченный **доступ** отдельных людей или домохозяйств к **продовольствию** вследствие отсутствия денег или других ресурсов. Тяжесть отсутствия продовольственной безопасности измеряется на основе данных, собираемых с помощью опросного листа шкалы восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ОЛ ШВОПБ), включающего восемь вопросов, в ответ на которые респонденты должны рассказать о собственных условиях и опыте, обычно связанных с ограниченным доступом к продовольствию. В целях мониторинга хода достижения ЦУР вопросы задаются в отношении двенадцати месяцев, предшествовавших опросу.

Полученная с помощью ОЛ ШВОПБ информация проверяется на внутреннюю согласованность с помощью сложных статистических методов, основанных на модели измерения Раша, и преобразуется в количественную оценку по шкале тяжести от низкой до высокой. Исходя из ответов отдельных лиц или домохозяйств на вопросы, полученных в ходе репрезентативного на национальном уровне обследования, они с определенной вероятностью относятся к одному из трех классов, определяемых по двум установленным на глобальном уровне пороговым показателям: i) лица, живущие в условиях

продовольственной безопасности или минимального отсутствия продовольственной безопасности; ii) лица, страдающие от умеренного отсутствия продовольственной безопасности; iii) лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности. На основе данных по ШВОПБ, собранных за три года (с 2014 по 2016 год), ФАО разработала справочную шкалу ШВОПБ, которая используется в качестве глобального эталона восприятия отсутствия продовольственной безопасности и берется за основу для установления двух пороговых значений его тяжести, упомянутых выше.

Показатель 1.2 ЦУР 2 определяется как сумма вероятностей того, что опрошенные будут отнесены к классам "лица, страдающие от умеренного отсутствия продовольственной безопасности", и "лица, страдающие от острого отсутствия продовольственной безопасности". В отношении лиц, живущих в условиях только острого отсутствия продовольственной безопасности, вычисляется отдельный показатель (FI_{sev}).

Как предоставляется информация о показателе

В настоящем докладе ФАО приводит оценочные данные по двум уровням тяжести отсутствия продовольственной безопасности: умеренному или острому ($FI_{mod+sev}$) и острому (FI_{sev}). По каждому из них публикуются два вида данных:

- ▶ **распространенность, или доля представителей популяции**, проживающих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности; и
- ▶ **расчетное число лиц**, проживающих в домохозяйствах, в которых как минимум один взрослый сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности.

Источник данных

С 2014 года по ОЛ ШВОПБ, в который входят восемь вопросов, проводятся обследования репрезентативных на национальном уровне выборок взрослого населения (в возрасте не младше 15 лет) более чем 140 стран, где проводится всемирный опрос Института Гэллапа® (ВОГ), – на них приходится более 90 процентов населения планеты. В 2024 году опрос проводился как по телефону, так и очно. Телефонные опросы проводились в ряде стран, где такой формат уже был опробован в 2020 году, когда в условиях пандемии COVID-19 сбор данных в очной форме создавал высокий риск передачи инфекции.

Институт Гэллапа® традиционно проводит телефонные опросы в странах Северной Америки и Западной Европы, в отдельных частях Азии и в странах Совета сотрудничества арабских государств Залива. В Центральной и Восточной Европе, во многих странах Латинской Америки, а также почти во всех странах Азии, Ближнего Востока и Африки проводятся очные опросы по территориальным выборкам.

В большинстве стран в выборку включаются приблизительно 1000 человек, но в ряде стран состав выборки больше: в Индии – 3000 человек, в континентальном Китае – 3500 человек, в Российской Федерации – 2000 человек. В 2024 году данные по континентальному Китаю не собирались.

Для расчета распространенности отсутствия продовольственной безопасности как минимум за один год в 82 странах, где проживает больше трети населения планеты, использовались результаты обследований, проведенных национальными правительствами, при этом для проверки национальных результатов на внутреннюю согласованность и их корректировки в соответствии с единым глобальным эталоном использовались разработанные ФАО статистические методы. После выверки данные использовались для формирования или обновления национальной серии (см. список ниже). Если население страны составляет значительную долю населения региона, результатом может стать пересмотр, в том числе ретроспективный, региональных и субрегиональных рядов. Поэтому следует избегать сравнения оценок, приведенных в разных изданиях настоящего доклада, и использовать для справки данные, приведенные в его последнем выпуске.

В этом выпуске использовались данные национальных государственных обследований, проведенных в следующих 82 странах: Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Афганистан, Беларусь, Белиз, Бенин, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Вьетнам, Гайана, Гана, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Греция, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индонезия, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Кыргызстан, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Лесото, Мавритания, Малави, Мали, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Палау, Палестина, Папуа – Новая Гвинея, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Самоа, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Соединенные Штаты Америки, Судан, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Эсватини, Южная Африка, Южный Судан. Национальные данные по этим странам рассматриваются за год или годы, за которые они доступны. По остальным годам была принята следующая стратегия:

- ▶ при наличии национальных данных более чем за один год значения за остальные годы определялись методом линейной интерполяции;
- ▶ при наличии данных только за один год значения за остальные годы определялись следующим образом:

- если данные ФАО были сочтены совместимыми с данными национального обследования, использовались данные ФАО;
- если данные признавались несовместимыми, значения определялись по тренду, полученному на основе данных ФАО;
- при отсутствии иной достоверной и своевременной информации значения определялись по тренду для субрегиона; либо
- при невозможности рассчитать значения для субрегиона или применить тренды для субрегиона, рассчитанные по результатам других обследований, к ситуации в конкретной стране ввиду характера объективных данных, обосновывающих такой тренд (например, по изменению масштабов нищеты и крайней нищеты, занятости и продовольственной инфляции), значение, полученное по итогам национального обследования, считалось неизменным; то же относится и к странам, где распространенность отсутствия продовольственной безопасности очень низка (распространенность острого отсутствия ниже 3 процентов) или очень высока (распространенность умеренного или острого отсутствия выше 85 процентов).

Ввиду неоднородности источников данных обследований и малых выборок в ряде обследований ФАО новые данные иногда могут указывать на оптимистичное увеличение или уменьшение значений от года к году. В таких ситуациях используется информация по стране из внешних источников (данные или доклады, по возможности подготовленные с участием страновых экспертов, например сотрудников страновых или региональных представительств ФАО), которые помогут установить, не имели ли место крупные потрясения и не принимались ли важные меры. Если выявленный тренд подтверждается фактическими данными, но кажется чрезмерно крутым, он сохраняется, но слаживается (например, путем использования средних значений за три года). В иных случаях применяются подходы, используемые для годов, данные по которым отсутствуют (например, значение считается неизменным или рассчитывается по тренду для субрегиона). В 2024 году данные по ШВОПБ в Китае (континентальном) не собирались, поэтому тренд был принят неизменным.

Методика

После проверки данных на их основании была построена шкала тяжести отсутствия продовольственной безопасности, для чего была использована модель Раша, согласно которой вероятность получения от респондента i положительного ответа на вопрос j представляет собой логарифмическую функцию расстояния по шкале тяжести от точки a_j , соответствующей

положению респондента, до точки b_j , соответствующей положению данного пункта:

$$Prob(X_{i,j} = \text{Yes}) = \frac{\exp(a_i - b_j)}{1 + \exp(a_i - b_j)}$$

Обработка данных по ШВОПБ с применением модели Раша позволяет оценить сопоставимую по странам вероятность оказаться в ситуации отсутствия продовольственной безопасности ($p_{i,L}$) на каждом уровне тяжести отсутствия продовольственной безопасности L (умеренное или острое либо только острое) по каждому респонденту i при условии, что $0 < p_{i,L} < 1$.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности каждой степени тяжести (FI_L) в популяции рассчитывается как взвешенная сумма вероятностей подверженности острому отсутствию продовольственной безопасности всех респондентов (i) в выборке:

$$FI_L = \sum p_{i,L} w_i,$$

где w_i – весовые коэффициенты выборок после стратификации, указывающие на долю лиц или домохозяйств в населении страны, представленную каждой записью в выборке.

В выборки ВОГ включаются только лица в возрасте 15 лет и старше, поэтому оценки распространенности, полученные непосредственно на основе этих данных, справедливы только для населения этой возрастной категории. Чтобы установить **распространенность отсутствия продовольственной безопасности** и **число сталкивающихся с ней членов популяции всех возрастов**, необходимо рассчитать число людей, проживающих в домохозяйствах, хотя бы один взрослый член которых, по оценкам, сталкивается с проблемой отсутствия продовольственной безопасности. Для этого применяется поэтапная процедура, описанная в **Приложении 1В** к публикации "Методы оценки сопоставимых уровней отсутствия продовольственной безопасности у взрослого населения во всем мире" (см. раздел "Рекомендуемая литература" ниже).

Сводные региональные и глобальные показатели распространенности умеренного или острого и только острого отсутствия продовольственной безопасности $FI_{L,r}$ рассчитываются по формуле:

$$FI_{L,r} = \frac{\sum_c FI_{L,c} \times N_c}{\sum_c N_c},$$

где r – регион, $FI_{L,c}$ – значение FI на уровне L для страны с в регионе, а N_c – численность соответствующей популяции. В случае отсутствия расчетных данных по FI_L в стране этот показатель принимается равным взвешенному по численности популяции значению этого показателя в остальных странах того же субрегиона. Сводные показатели по регионам определяются только в том случае, если в странах, по которым имеются

расчетные данные, проживает по меньшей мере 50 процентов населения региона.

Единые пороговые значения устанавливаются по стандартной глобальной шкале ШВОПБ (значения параметров для пунктов, основанных на результатах по всем странам, где ВОГ проводился в 2014–2016 годах) и пересчитываются в соответствующие значения по местным шкалам. Можно сказать, что процесс калибровки шкалы каждой страны по стандартной глобальной шкале ШВОПБ представляет собой "уравнивание", позволяющее получить **сравнимые на международном уровне** данные о тяжести отсутствия продовольственной безопасности для отдельных респондентов и сопоставимые национальные показатели распространенности.

Трудность заключается в том, что, когда проблема отсутствия продовольственной безопасности определяется как **скрытый** признак, то для нее нет абсолютного эталонного значения, по которому можно было бы оценить степень ее тяжести. Модель Раша позволяет определить относительное положение различных элементов на шкале с применением единиц логистического анализа, на которой "ноль" задан произвольно и, как правило, соответствует средней оценочной тяжести. Таким образом, в разных случаях "ноль" на шкале соответствует разным уровням. Чтобы получать сопоставимые показатели в динамике и по различным популяциям, необходимо сформировать общую шкалу, которая будет использоваться в качестве справочной, и вывести формулу, необходимую для пересчета показателей по разным шкалам. Как и при пересчете показателей температуры по разным шкалам (например, по Цельсию и Фаренгейту), необходимо определить "опорные" точки. В методике ШВОПБ такими точками считаются уровни тяжести, ассоциирующиеся с элементами, относительное положение которых на шкале можно считать равным положению на глобальной справочной шкале. Затем показатели по одной шкале пересчитываются в показатели по другой с использованием формулы, которая позволяет уравнять среднее значение и СО уровней тяжести общих элементов.

Проблемы и ограничения

При вычислении распространенности отсутствия продовольственной безопасности на основе данных по ШВОПБ, полученных в рамках ВОГ, который в большинстве стран проводится на выборке в 1000 человек, доверительные интервалы редко превышают 20 процентов измеряемой распространенности (то есть при распространенности около 50 процентов предел погрешности составляет до ± 5 процентов). Однако в случаях, когда при расчете распространенности для отдельных стран, субрегионов и регионов используются более крупные выборки и когда рассчитываются совокупные показатели по нескольким странам, доверительные интервалы существенно

сокращаются. В целях сокращения влияния межгодовой изменчивости выборки данные странового уровня были представлены в виде средних значений за все годы рассматриваемых трехлетних периодов, за которые данные доступны.

Предпочтительным источником информации для оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности по ШВОПБ считаются результаты обследований, проведенных национальными правительствами. Но они не всегда публикуются ежегодно, и данные могут поступать в ФАО с задержкой в несколько лет. В отсутствие ежегодных национальных обследований временной ряд составляется по методике, описанной выше (см. раздел "Источник данных"). Поэтому могут проводиться ретроспективные пересмотры рядов данных.

Рекомендуемая литература

Cafiero, C., Viviani, S. & Nord, M. 2018. Food security measurement in a global context: The food insecurity experience scale. *Measurement*, 116: 146–152. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0263224117307005>

FAO. 2016. *Methods for estimating comparable rates of food insecurity experienced by adults throughout the world*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i4830e>
ФАО. 2025. Оценка масштабов голода, уровня продовольственной безопасности и моделей потребления пищевых продуктов. См.: ФАО. [По состоянию на 25 июня 2025 года]. <https://www.fao.org/measuring-hunger/ru>

СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Определение

Стоимость здорового рациона определяется как стоимость наименее дорогостоящих пищевых продуктов в наличии на местном рынке, которые могут быть составляющими рациона, соответствующего требованиям по энергетической ценности и рекомендациям по правильному питанию на основе имеющихся продуктов (РППИП) для репрезентативного лица, с балансом энергии 2330 ккал/день.

Как предоставляется информация о показателе

Показатель, обозначаемый как "стоимость здорового рациона" (СЗР), рассчитывается как средняя минимальная сумма, которую должны потратить жители страны, чтобы купить наименее дорогостоящие из доступных на местном рынке продуктов, необходимых для формирования здорового рациона. Чтобы обеспечить межстрановую сопоставимость показателя, стоимость здорового рациона конвертируется из местных валютных единиц (МВЕ) в международные доллары с использованием обменных курсов по паритету покупательной способности (ППС) для частного потребления. Таким образом, данные по СЗР представляются как средняя сумма в долларах по ППС на человека в день.

Источник данных

Источником данных о ценах на пищевые продукты каждой группы, необходимые для здорового питания, служат данные о розничных ценах на пищевые продукты, публикуемые в Программе международных сопоставлений (ПМС), координируемой Всемирным банком, в которой приводятся оценки ППС на основе стандартизованных на международном уровне товарных позиций, выраженные в МВЕ¹⁰. Для международных сопоставлений цены в МВЕ переводятся в международные доллары с использованием коэффициентов пересчета по ППС для частного потребления, которые рассчитываются Группой по данным о развитии Всемирного банка и вносятся в базу данных показателей мирового развития (ПМР)¹¹. В годы, когда данные ПМС не публикуются, для обновления показателя "стоимость здорового рациона" используются данные публикуемого ФАО индекса потребительских цен (ИПЦ)¹².

Методика

Метод определения корзины здорового рациона

Состав здорового рациона зависит от местных условий, поэтому страны разработали национальные РППИП в целях формирования у населения здоровых пищевых привычек с учетом культурного контекста и продуктов, которые можно приобрести на местных рынках. Но РППИП существуют не во всех странах, а там, где они издаются, в них часто не указывается рекомендуемое количество продуктов и килокалорий. Чтобы решить проблему нехватки данных и установить глобальный стандарт здорового питания, в котором нашли бы отражение общие черты рекомендаций по правильному питанию, разработанных в разных странах мира, были отобраны десять подготовленных в последние годы РППИП с указанием количественных параметров с учетом особенностей различных регионов планеты. Для установления такого глобального стандарта была сформирована корзина здорового рациона (КЗР). В нее были включены средние пропорции продуктов разных групп, упоминаемых в национальных РППИП, и использовались медианные количества продуктов, относящихся к группам, рекомендуемым в десяти РППИП с указанием количественных параметров. КЗР должна удовлетворять потребность в пищевой энергии в количестве 2330 ккал/день; в нее входят местные продукты шести групп: крахмалосодержащие основные продукты; овощи; фрукты; продукты животного происхождения; бобовые, орехи и семена; а также растительные масла и жиры. В частности, человек должен получать 1160 ккал из основных крахмалосодержащих продуктов, 110 ккал – из овощей, 160 ккал – из фруктов, 300 ккал – из продуктов животного происхождения, 300 ккал – из бобовых, орехов и семян, и 300 ккал – из растительных масел и жиров. Была рассчитана

стоимость здорового рациона для 173 стран в период с 2017 по 2024 год.

Методы расчета контрольного показателя стоимости в годы, когда публикуются данные ПМС

Чтобы рассчитать стоимость наименее дорогостоящего здорового рациона на каждой территории в каждый период, все пищевые продукты по ПМС распределяют по группам и находят самые дешевые товарные позиции, удовлетворяющие требованиям для включения в КЗР. Для каждой страны отбирается 11 наименее дорогостоящих пищевых продуктов: два крахмальных основных продукта, три овоща, два фрукта, два продукта животного происхождения, по одному продукту в категориях "бобовые" и "орехи и семена" и один продукт в категории "растительные масла и жиры". Стоимость каждой продуктовой группы в день рассчитывается как стоимость приобретения отобранных продуктов, относящихся к этой группе, умноженная на количество энергии, которое человек должен получать из продуктов этой группы в составе КЗР. Наконец, рассчитывается стоимость здорового рациона в каждой стране, для чего суммируется стоимость всех шести групп пищевых продуктов.

Методы расчета стоимости путем экстраполяции в годы, когда данные ПМС не публикуются

В настоящее время ПМС служит единственным источником данных о розничных ценах на продовольствие по стандартизованным на международном уровне товарам, но эти данные публикуются только один раз в три четыре года, что не позволяет обновлять данные о стоимости здорового рациона ежегодно. Последняя серия данных ПМС была опубликована в 2024 году, и в ней были показаны цены 2021 года. Для обновления данных о стоимости здорового рациона в годы между выпусками ПМС показатель рассчитывается путем сопоставления стоимости по состоянию на 2021 год с данными ИПЦ на продовольственные товары, публикуемыми ФАО. В этом наборе данных отслеживаются ежемесячные изменения общего и продовольственного ИПЦ на национальном уровне по сравнению с базовым 2015 годом. Годовые ИПЦ рассчитываются как геометрическое среднее 12 ИПЦ, публикуемых ежемесячно в течение года. Для расчета стоимости здорового рациона ($c(PPP)$) в годы между выпусками ПМС фактическая стоимость для каждой страны на 2021 год, выраженная в МВЕ, умножается на коэффициент индекса потребительских цен на продовольствие (ИПЦП), а затем делится на ППС по следующей формуле:

$$c(PPP)_t = \frac{c(LCU)_{2021} \times FCPI \text{ ratio}_t}{PPP_t},$$

где $t =$ с 2017 по 2024, за исключением 2021 года,

$$\text{и } FCPI \text{ ratio}_t = \left(\frac{FCPI_t}{FCPI_{2021}} \right).$$

В выпуске этого года впервые показаны показатели стоимости и экономической доступности здорового рациона за период вплоть до года, предшествующего его выходу. Это удалось сделать благодаря своевременной публикации данных за 2024 год, включая подробный индекс потребительских цен на продовольствие, данные о распределении доходов, используемые Всемирным банком для подготовки краткосрочных прогнозов по масштабам проблемы нищеты, и коэффициенты пересчета ППС. Данные брались из базы данных ПМР, и тем не менее информация по коэффициентам пересчета ППС за 2024 год отсутствовала по 43 странам, а за 2023 год – по пяти странам (см. [таблицу A1.5](#) в [Приложении 1А](#)). Поэтому значения ППС в этих странах за 2023 и 2024 годы рассчитывались методом экстраполяции¹³ по ПМР Всемирного банка с использованием формулы:

$$PPP_t = PPP_{t-1} \times \frac{\left(\frac{CPI_t}{CPI_{t-1}} \right)}{\left(\frac{CPIUS_t}{CPIUS_{t-1}} \right)},$$

где CPI – общий индекс потребительских цен (ИПЦ), а CPI US – общий ИПЦ базовой страны (в данном случае Соединенных Штатов Америки).

Для 15 стран, по которым отсутствуют данные о ППС не менее чем за три года, показатели ППС были вычислены путем экстраполяции с применением модели авторегрессии проинтегрированного скользящего среднего с учетом внешней независимой переменной (АРИМАКС) (см. [таблицу A1.5](#) в [Приложении 1А](#)). В соответствии с методикой экстраполяции ППС, используемой при формировании ПМР Всемирного банка, в качестве ключевого показателя, позволяющего прогнозировать значения ППС, в модели берется соотношение между общим ИПЦ страны и ИПЦ Соединенных Штатов Америки. Кроме того, в качестве внешних ковариат используются ВВП на душу населения и потребительские расходы домохозяйств на душу населения, а для заполнения пробелов к обоим рядам при необходимости применяется метод стягивания Хольта – Винтерса. Подход АРИМАКС позволяет провести расчеты для каждой страны с использованием нескольких спецификаций модели, которые включают авторегрессию, интеграцию, скользящее среднее и сочетание этих трех компонентов. Оптимальная спецификация выбирается, когда статистически значимым оказывается как минимум расчетный коэффициент ИПЦ и статистическую значимость также имеют параметры АРИМАКС. В странах и на территориях с аномальными временными рядами ППС коэффициент ИПЦ считается единственным статистически значимым коэффициентом, влияющим на изменчивость значений ППС. Для прогнозирования значений ППС по странам и территориям с менее волатильными рядами данных по этому показателю также важны ретроспективный тренд ППС и оценки коэффициентов ВВП на душу населения и/или расходов на душу населения. С помощью модели АРИМАКС

рассчитываются прогнозные значения для каждой страны или территории по спецификации, сбитенной оптимальной.

Проблемы и ограничения

Данные о стандартизованных на международном уровне ценах на продовольственные товары публикуются не каждый год, что не позволяет осуществлять ежегодный мониторинг. Ограничение метода, используемого для актуализации данных о стоимости здорового рациона, заключается в том, что изменения стоимости здорового рациона зависят от ИПЦ на продовольственные товары и не отражают ни изменений продовольственных цен на конкретные товарные позиции, ни различий в изменениях цен на различные группы пищевых продуктов^{bc}. Стремясь обеспечить более частый и тщательный мониторинг стоимости здорового рациона, ФАО совместно со Всемирным банком изучает возможности представления расширенной информации о ценах на уровне отдельных товарных позиций или групп пищевых продуктов.

Сводные региональные и глобальные показатели стоимости здорового рациона рассчитываются как среднее арифметическое по странам каждой группы.

Рекомендуемая литература

Bai, Y., Conti, V., Herforth, A., Cafiero, C., Ebel, A., Rissanen, M.O., Masters, W.A & Rosero Moncayo, J. 2024. *Methods for monitoring the cost of a healthy diet based on price data from the International Comparison Program*. FAO Statistics Division Working Paper, No. 24–43. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cd3037en>

Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study, No. 9. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb2431en>

Herforth, A., Venkat, A., Bai, Y., Costlow, L., Holleman, C. & Masters, W.A. 2022. *Methods and options to monitor the cost and affordability of a healthy diet globally – Background paper to The State of Food Security and Nutrition in the World 2022*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 22–03. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc1169en>

bc ИПЦ-продовольствие отражает средние изменения цен на корзину различных продуктов, формируемую в каждой стране, и может неточно отражать изменения цен на продукты, входящие в корзину здорового рациона. В корзину входят только самые дешевые питательные продукты, составляющие здоровый рацион, а значит, при использовании сводного ИПЦ на продовольствие стоимость здорового рациона может завышаться.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Определение

Экономическая недоступность здорового рациона определяется как неспособность домохозяйства или отдельного человека заплатить сумму, необходимую для приобретения набора наименее дорогостоящих пищевых продуктов, доступных на местном рынке, которые отвечают требованиям для включения в здоровый рацион, за вычетом части дохода, которую они должны зарезервировать на удовлетворение остальных основных потребностей.

Как предоставляется информация о показателе

Основной показатель – "распространенность экономической недоступности" (РЭН) – рассчитывается как доля лиц в популяции, чей располагаемый доход, за вычетом суммы, необходимой для приобретения всех основных непродовольственных товаров и услуг, ниже, чем минимальная стоимость здорового рациона. Национальные показатели рассчитывают путем сравнения распределения доходов по странам с пороговым значением (r), для получения которого стоимость здорового рациона суммируется с соответствующими расходами на удовлетворение насущных потребностей, не относящихся к продовольствию (n). Наряду с РЭН рассчитывается **число тех, кто не может себе позволить здоровый рацион (ЧЭН)**, для чего РЭН умножается на численность контрольной популяции.

В каждом выпуске настоящего доклада вся серия данных по показателям ЧЭН и РЭН за 2017–2024 годы пересматривается с учетом свежих данных о стоимости, демографических данных и актуальных сведений о распределении доходов. Поскольку в процессе, как правило, проводится ретроспективный пересмотр всей серии данных по ЧЭН и РЭН, читателям предлагается не сравнивать серии данных, приведенные в предыдущих выпусках доклада, и всегда ориентироваться только на последний выпуск; то же касается и данных за прошлые годы.

Методика

Для оценки РЭН среди населения каждой страны рассчитывается пороговое значение ежедневных расходов на душу населения. Ввиду отсутствия информации, необходимой для определения стоимости основных непродовольственных товаров и услуг в каждой конкретной стране, различия в расходах на нужды, не относящиеся к продовольствию, оцениваются с распределением стран на четыре группы по уровню дохода на основании классификации Всемирного банка. Поэтому для расчета порогового уровня ежедневных расходов на душу населения берутся данные о стоимости здорового рациона в стране i и базовых расходах на удовлетворение нужд, не относящихся к продовольствию, для группы по уровню дохода j ,

к которой относится страна i . Полученный пороговый показатель r_i определяется по формуле:

$$r_i = c_i + n_j,$$

где c_i – стоимость здорового рациона в стране, а n_j – стоимость основных непродовольственных товаров в группе стран по уровню дохода j . Итоговый показатель n_j выражается в валюте, в которой рассчитывалась черта бедности за базовый год, – в настоящее время это доллары по ППС 2017 года; n_j исчисляется путем умножения международных черт бедности Всемирного банка на долю суммарных расходов, которая должна быть зарезервирована на основные непродовольственные товары и услуги, которые обычно приобретает население стран каждой группы, в следующем порядке:

$$n_{\text{Низкий-уровень-дохода}} = 2,15 \times 0,37 = 0,80$$

$$n_{\text{Низкий-сегмент-среднего-уровня-дохода}} = 3,65 \times 0,44 = 1,61$$

$$n_{\text{Верхний-сегмент-среднего-уровня-дохода}} = 6,85 \times 0,54 = 3,70$$

$$n_{\text{Высокий-уровень-дохода}} = 24,36 \times 0,54 = 13,20$$

Сначала рассчитываются доли дохода, предназначенные для приобретения непродовольственных товаров и услуг – для этого используются данные, сообщенные домохозяйствами, которые в странах с низким уровнем доходах и странах с низким уровнем дохода и странах нижнего сегмента среднего уровня дохода входят во второй квинтиль, а в странах верхнего сегмента среднего уровня дохода и странах с высоким уровнем дохода – в первый квинтиль распределения доходов. Эти данные берутся из результатов обследований домохозяйств, проведенных Всемирным банком в последние годы, включая информацию о реальном потреблении по квинтилям дохода для 71 страны, относящейся к разным группам по уровню дохода.

Если стоимость основных непродовольственных товаров (n_j) уже выражена в цифрах по ППС 2017 года, то стоимость здорового рациона пересчитывается из актуальных значений (c_i) в значения по ППС 2017 года ($c_t^{2017 \text{ PPP}}$) по следующей формуле:

$$c_t^{2017 \text{ PPP}} = \frac{c(LCU)_t \times CPI \text{ ratio}_t}{PPP_{2017}},$$

где t = с 2017 по 2024, исключая 2021, и $CPI \text{ ratio}_t = \left(\frac{CPI_{2017}}{CPI_t} \right)$ рассчитываются с помощью общего ИПЦ.

Наконец, пороговый показатель расходов r_i , выраженный в единицах по ППС 2017 года, сравнивается с распределением доходов по странам x , с учетом располагаемого дохода домохозяйств, что позволяет установить долю населения, чей доход ниже этого порогового значения (см. формулу ниже):

$$PUA = \int_{x_i < r_i} f(x) dx \text{ где } r_i = c_i + n_j$$

Источник данных

Источником данных о распределении доходов служит платформа Всемирного банка "Нищета и неравенство", на которой публикуется информация примерно по 150 странам за период вплоть до 2024 года¹⁴.

Сводные региональные и глобальные сводные показатели распространенности экономической недоступности по регионам и по всему миру рассчитываются как среднее арифметическое РЭН для стран, по которым имеются данные, взвешенное по численности населения, по следующей формуле:

$$PUA_a = \frac{\sum_i PUA_i \times N_i}{\sum_i N_i},$$

где a – сводный показатель по региону или другой территории, PUA_i – расчетное значение РЭН для страны i в составе сводного показателя, а N_i – численность населения. Сводные показатели по регионам определяются только в том случае, если в странах, по которым имеются расчетные данные, проживает по меньшей мере 50 процентов населения всей территории.

Затем рассчитывается число лиц, которые не могут позволить себе здоровый рацион (NUA_a), для чего среднее расчетное значение PUA_a по странам, по которым имеются данные, умножается на общую численность населения N_a всех стран, к которым относится сводный показатель.

$$NUA_a = PUA_a \times N_a$$

Глобальный показатель РЭН получают путем умножения РЭН в каждом из пяти регионов мира на численность населения каждого региона. Глобальный показатель ЧЭН не следует рассчитывать как сумму этих показателей для групп стран, объединенных по другим признакам, например по уровню дохода. Данные о численности населения были взяты из выпуска доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год⁴.

Проблемы и ограничения

В настоящем выпуске доклада метод был уточнен исходя из того, что жители разных стран тратят разные суммы на удовлетворение потребностей, не относящихся к продовольствию. Однако ввиду отсутствия информации по конкретным странам эта разница пока учитывается только на уровне групп стран по уровню дохода, а не отдельных стран. Поэтому важно не только делать поправку на различия между отдельными странами, но и признавать, что минимальные расходы, обеспечивающие достойный уровень жизни ($r=c+n$), также варьируются в пределах каждой страны. Если не учитывать такие различия, особенно в крупных странах с разнообразными условиями, а использовать в качестве порогового значения r средний показатель по стране, то значение показателя экономической недоступности может оказаться искаженным.

Характер и степень такого искажения зависят от характера и масштабов возможной корреляции между уровнем дохода и пороговым значением, корректно рассчитанным для конкретной местности.

Рекомендуемая литература

Bai, Y., Herforth, A., Cafiero, C., Conti, V., Rissanen, M.O., Masters, W.A. & Rosero Moncayo, J. 2024. *Methods for monitoring the affordability of a healthy diet*. FAO Statistics Working Paper Series, No. 24-44. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cd3703en>

Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study, No. 9. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb2431en>

ИСТОЩЕНИЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ

Определение

Истощение диагностируется при соотношении массы тела (в кг) и роста/длины тела (в см) < -2 СО от медианного значения в соответствии с принятыми Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) нормами роста детей.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля детей в возрасте 0–59 месяцев, чей вес на -2 СО ниже медианного значения соотношения массы тела по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Источником представленных данных послужил доклад ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка "Уровни и тенденции неполноценного питания среди детей: совместные оценки в отношении неполноценного питания детей. Основные выводы выпуска 2025 года"⁴³. В каждом следующем выпуске все ряды сводных данных пересматриваются. Читателям предлагается не сравнивать региональные и глобальные серии с содержанием предыдущих выпусков доклада.

Методика

Страновой уровень

В наборе данных "Совместные оценки в отношении неполноценного питания детей" (СОНП) приводятся результаты точечной оценки, а также, при наличии, стандартная погрешность, 95 процентные доверительные интервалы и размер выборки без весовых коэффициентов. При наличии микроданных в наборе данных СОНП используются цифры, пересчитанные в соответствии с глобальным стандартным определением. При отсутствии микроданных используются расчетные данные без корректировки; исключение составляют случаи, когда корректировка необходима в целях стандартизации:

- ▶ для использования альтернативного справочного показателя роста, взятого из Стандартов роста детей ВОЗ 2006 года;
- ▶ для использования возрастных диапазонов, включающих не всю возрастную группу 0–59 месяцев; и
- ▶ для использования источников данных, репрезентативных на национальном уровне только в отношении населения сельских районов.

Сводные региональные и глобальные показатели

Для получения региональных и глобальных показателей распространенности источнения за период с 1990 по 2024 год были использованы соответствующие данные из национальных источников, представленные в наборе данных СОНП за май 2025 года, при этом использовалась субрегиональная многоуровневая модель СОНП и применялись весовые коэффициенты по численности детей в возрасте до пяти лет согласно данным, приведенным в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год⁴.

Источники данных

В качестве репрезентативных на национальном уровне источников данных используются репрезентативные для стран обследования домохозяйств, чаще всего – обследования домохозяйств (ОДЗ), кластерные обследования по множественным показателям (КОМП), обследования в рамках стандартного мониторинга и оценки оказания помощи и передачи ресурсов (СМАРТ) и ИКОУЖ, которые предусматривают отдельный сбор данных о питании детей, в том числе о росте, массе тела и возрасте детей до пяти лет, и могут использоваться как источники данных национального уровня о распространенности источнения. При большом охвате населения используются данные из административных источников (таких как система регулярного сбора данных и системы наблюдения и надзора).

Поскольку страновые обследования могут проводиться в любой сезон, показатели распространенности по итогам любого обследования могут быть и высокими, и низкими, а если собираются данные за несколько сезонов, они могут находиться в середине диапазона. То есть сведения о распространенности источнения отражают ситуацию в конкретный момент времени, а не в течение всего года. Из-за сезонных колебаний показателей, приведенных в разных исследованиях, трудно делать выводы о тенденциях.

Проблемы и ограничения

Странам рекомендуется представлять данные об источнении каждые три пять лет, однако в ряде стран данные публикуются реже. Было сделано все возможное для обеспечения максимальной сопоставимости статистики по разным странам и периодам, и все же методы сбора данных, охват населения и методы оценки могут различаться, что может приводить к расхождениям в страновых данных. Данные

обследований рассчитываются с разными уровнями неопределенности, обусловленными как ошибками выборки, так и погрешностями, не связанными с выборкой (технические ошибки измерения, ошибки регистрации и т. д.). До настоящего времени ни один из этих двух источников ошибок не учитывался в полной мере при подготовке данных на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Рекомендуемая литература

de Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Morris, R. & Frongillo, E.A. 2004. Methodology for estimating regional and global trends of child malnutrition. *International Journal of Epidemiology*, 33(6): 1260–1270. <https://doi.org/10.1093/ije/dyh202>

UNICEF (United Nations Children's Fund), WHO & World Bank. 2024. *The UNICEF-WHO-World Bank Joint Child Malnutrition Estimates (JME) standard methodology*. New York, USA. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379080/9789240100190-eng.pdf?sequence=1>

UNICEF, WHO & World Bank. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Основные выводы выпуска 2025 года*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC. <https://data.unicef.org/resources/JME>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/113048/WHO_NMH_NHD_14.1_rus.pdf

WHO. 2024. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Second edition. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241516952>

ОТСТАВАНИЕ В РОСТЕ У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ

Определение

Отставание в росте определяется как соотношение роста/длины тела (в см) и возраста (в днях) <-2 СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля детей в возрасте 0–59 месяцев, показатель роста которых составляет -2 СО от медианного значения соотношения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Источником представленных данных послужил доклад ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка "Уровни и тенденции неполноценного питания среди детей: совместные оценки в отношении неполноценного питания детей. Основные выводы выпуска 2025 года"¹⁴³. В каждом следующем выпуске все ряды сводных данных пересматриваются. Читателям предлагается не сравнивать региональные и глобальные серии с содержанием предыдущих выпусков доклада.

Методика

Страновой уровень

В наборе данных СОНП приводятся результаты точечной оценки, а также, при наличии, данные о стандартной погрешности, 95-процентные доверительные интервалы и размер выборки без учета весовых коэффициентов. При наличии микроданных в набор данных СОНП включаются цифры, пересчитанные в соответствии с глобальным стандартным определением. При отсутствии микроданных полученные оценки используются без корректировки; исключение составляют случаи, когда необходима стандартизация:

- ▶ для использования альтернативного справочного показателя роста, взятого из Стандартов роста детей ВОЗ 2006 года;
- ▶ для использования возрастных диапазонов, включающих не всю возрастную группу 0–59 месяцев; и
- ▶ для использования источников данных, репрезентативных на национальном уровне только в отношении населения сельских районов.

На основе набора данных СОНП за май 2025 года был выполнен анализ распространенности отставания в росте с применением логистической регрессии (логарифма отношения шансов) по смешанной модели продольного анализа со штрафом и неоднородным остаточным членом. Качество моделей выражалось в количественных единицах по критериям соответствия, которые позволяли в равной степени учитывать сложный характер модели и обеспечивать максимальное соответствие полученным данным. Предложенный метод имеет ряд важных характеристик, включая нелинейные временные тренды, региональные тренды, страновые тренды, ковариаты и разнородный остаточный член.

Для оценки общего временного тренда и влияния ковариат на распространенность используется информация по всем странам, публикующим такие данные. Были использованы следующие ковариаты: линейный или квадратичный социodemографический индекс (СДИ)^{bd} и средний доступ к системе здравоохранения в предыдущие пять лет.

В 2025 году в СОНП были опубликованы полученные с помощью моделей странового уровня о распространенности отставания в росте за период с 2000 по 2024 год для 162 стран и территорий. Кроме того, были опубликованы полученные с помощью моделей страновые данные еще для 43 стран, использованные исключительно для получения сводных показателей по регионам и по всему миру.

Сводные региональные и глобальные показатели

Сводные глобальные и региональные показатели за все годы в период с 1990 по 2024 год рассчитывались как средний показатель по соответствующим странам, взвешенный по численности детей в возрасте до пяти лет в этих странах согласно выпуску доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год⁴ с использованием полученных с помощью модели оценок по 205 странам и территориям. Это оценки для 162 стран и территорий, чьи данные публикуются. Смоделированные оценки странового уровня по 43 из них использовались для расчета совокупных региональных и глобальных показателей, но здесь не приводятся.

Источники данных

В качестве репрезентативных на национальном уровне источников данных чаще всего используются репрезентативные для стран обследования домохозяйств (ОДЗ, КОМП, СМАРТ и ИКОУЖ), которые предусматривают отдельный сбор данных о питании детей, в том числе о росте и возрасте детей до пяти лет, и могут использоваться как источники данных национального уровня о распространенности отставания в росте. При большом охвате населения используются данные из административных источников (таких как системы регулярного сбора данных и системы наблюдения и надзора).

Проблемы и ограничения

Странам рекомендуется представлять данные об отставании в росте каждые три пять лет, однако в ряде стран данные публикуются реже. Было сделано все возможное для обеспечения максимальной сопоставимости статистики по разным странам и периодам, и все же методы сбора данных, охват

населения и методы оценки могут различаться, что может приводить к расхождениям в страновых данных. Данные обследований рассчитываются с разными уровнями неопределенности, обусловленными как ошибками выборки, так и погрешностями, не связанными с выборкой (технические ошибки измерения, ошибки регистрации и т. д.). До настоящего времени ни один из этих двух источников ошибок не учитывался в полной мере при подготовке данных на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Рекомендуемая литература

Brauer, M., Roth, G.A., Aravkin, A.Y., Zheng, P., Abata, K.H., Abate, Y.H., Abbafati, C. et al. 2024. Global burden and strength of evidence for 88 risk factors in 204 countries and 811 subnational locations, 1990-2021: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *The Lancet*, 403(10440): 2162-2203. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)00933-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)00933-4). Erratum, *The Lancet*, 404(10449): 244. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)01458-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)01458-2)

McLain, A.C., Frongillo, E.A., Feng, J. & Borghi, E. 2019. Prediction intervals for penalized longitudinal models with multisource summary measures: An application to childhood malnutrition. *Statistics in Medicine*, 38(6): 1002-1012. <https://doi.org/10.1002/sim.8024>

UNICEF, WHO & World Bank. 2024. *The UNICEF-WHO-World Bank Joint Child Malnutrition Estimates (JME) standard methodology*. New York, USA. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379080/9789240100190-eng.pdf?sequence=1>

UNICEF, WHO & World Bank. 2025. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2025 edition*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC. <https://data.unicef.org/resources/JME, https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates, https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/113048/WHO_NMH_NHD_14.1_rus.pdf

WHO. 2024. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Second edition. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241516952>

WHO & UNICEF. 2019. *Recommendations for data collection, analysis and reporting on anthropometric indicators in children under 5 years old*. Geneva, Switzerland and New York, USA. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241515559>

bd СДИ представляет собой совокупный показатель положения стран либо других географических территорий в спектре развития. Значение СДИ, измеряемое по шкале от 0 до 1, соответствует совокупному среднему оценок страны в рейтингах по доходу на душу населения, среднему уровню образования и рождаемости для всех территорий, включенных в исследование "Глобальное бремя болезней".

ИЗБЫТОЧНАЯ МАССА ТЕЛА У ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ

Определение

Соотношение массы тела (в кг) и роста/длины тела (в см) $> +2$ СО от медианного значения в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля детей в возрасте 0–59 месяцев, чей вес на $+2$ СО превышает медианное значение соотношения роста по возрасту в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей. Источником представленных данных послужил доклад ЮНИСЕФ, ВОЗ и Всемирного банка "Уровни и тенденции неполноценного питания среди детей: совместные оценки в отношении неполноценного питания детей. Основные выводы выпуска 2025 года"⁴³. В каждом следующем выпуске все ряды сводных данных пересматриваются. Читателям предлагается не сравнивать региональные и глобальные серии с содержанием предыдущих выпусков доклада.

Методика

Страновой уровень

В наборе данных СОНП приводятся результаты точечной оценки, а также, при наличии, данные о стандартной погрешности, 95-процентные доверительные интервалы и размер выборки без учета весовых коэффициентов. При наличии микроданных в набор данных СОНП включаются цифры, пересчитанные в соответствии с глобальным стандартным определением. При отсутствии микроданных полученные оценки используются без корректировки; исключение составляют случаи, когда необходима стандартизация:

- ▶ для использования альтернативного справочного показателя роста, взятого из Стандартов роста детей ВОЗ 2006 года;
- ▶ для использования возрастных диапазонов, включающих не всю возрастную группу 0–59 месяцев; и
- ▶ для использования источников данных, репрезентативных на национальном уровне только в отношении населения сельских районов.

На основе набора данных СОНП за май 2025 года был выполнен анализ распространенности избыточной массы тела с применением логистической регрессии (логарифма отношения вероятностей) по смешанной модели продольного анализа со штрафом и неоднородным остаточным членом. Качество моделей выражалось в количественных единицах по критериям соответствия, которые позволяли в равной степени учитывать сложный характер модели и обеспечивать максимальное соответствие полученным данным. Предложенный метод имеет ряд важных характеристик, включая нелинейные временные тренды, региональные тренды, страновые тренды, ковариаты и разнородный остаточный член. Для оценки общего временного тренда и влияния ковариат на распространенность используется

информация по всем странам, публикующим такие данные. В качестве ковариат были взяты линейный или квадратичный СДИ.

В 2025 году в СОНП были опубликованы полученные с помощью моделей данные странового уровня о распространенности отставания в росте за период с 2000 по 2024 год для 163 стран и территорий. Кроме того, были опубликованы полученные с помощью моделей страновые данные еще для 42 стран, использованные исключительно для получения сводных показателей по регионам и по всему миру.

Сводные региональные и глобальные показатели

Сводные глобальные и региональные показатели за все годы в период с 1990 по 2024 год рассчитывались как средний показатель по соответствующим странам, взвешенный по численности детей в возрасте до пяти лет в этих странах согласно выпуску доклада "Мировые демографические перспективы" за 2024 год⁴ с использованием полученных с помощью модели оценок по 205 странам и территориям. Это оценки для 163 стран и территорий, чьи данные публикуются. Смоделированные оценки странового уровня по 42 из них использовались для расчета совокупных региональных и глобальных показателей, но здесь не приводятся.

Источники данных

В качестве репрезентативных на национальном уровне источников данных чаще всего используются репрезентативные для стран обследования домохозяйств (ОДЗ, КОМП, СМАРТ и ИКОУЖ), которые предусматривают отдельный сбор данных о питании детей, в том числе о росте, массе тела и возрасте детей до пяти лет, и могут использоваться как источники данных национального уровня о распространенности избыточной массы тела. При большом охвате населения используются данные из определенных административных источников (таких как системы регулярного сбора данных и системы наблюдения и надзора).

Проблемы и ограничения

Странам рекомендуется представлять данные об избыточной массе тела каждые три – пять лет, однако в ряде стран данные публикуются реже. Было сделано все возможное для обеспечения максимальной сопоставимости статистики по разным странам и периодам, и все же методы сбора данных, охват населения и методы оценки могут различаться, что может приводить к расхождениям в страновых данных. Данные обследований рассчитываются с разными уровнями неопределенности, обусловленными как ошибками выборки, так и погрешностями, не связанными с выборкой (технические ошибки измерения, ошибки регистрации и т. д.). До настоящего времени ни один из этих двух источников ошибок не учитывался

в полной мере при подготовке данных на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Рекомендуемая литература

Brauer, M., Roth, G.A., Aravkin, A.Y., Zheng, P., Abata, K.H., Abate, Y.H., Abbafati, C. et al. 2024. Global burden and strength of evidence for 88 risk factors in 204 countries and 811 subnational locations, 1990-2021: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *The Lancet*, 403(10440): 2162-2203. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)00933-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)00933-4). Erratum, *The Lancet*, 404(10449): 244. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(24\)01458-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(24)01458-2)

McLain, A.C., Frongillo, E.A., Feng, J. & Borghi, E. 2019. Prediction intervals for penalized longitudinal models with multisource summary measures: An application to childhood malnutrition. *Statistics in Medicine*, 38(6): 1002-1012. <https://doi.org/10.1002/sim.8024>

UNICEF, WHO & World Bank. 2024. *The UNICEF-WHO-World Bank Joint Child Malnutrition Estimates (JME) standard methodology*. New York, USA. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/379080/9789240100190-eng.pdf?sequence=1>

UNICEF, WHO & World Bank. 2025. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF / WHO / World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2025 edition*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC. <https://data.unicef.org/resources/JME>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates/latest-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/113048/WHO_NMH_NHD_14.1_rus.pdf

WHO. 2024. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Second edition. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/item/9789241516952>

WHO & UNICEF. 2019. *Recommendations for data collection, analysis and reporting on anthropometric indicators in children under 5 years old*. Geneva, Switzerland and New York, USA. <https://www.who.int/publications/item/9789241515559>

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ

Определение

Исключительно грудное вскармливание младенцев в возрасте до шести месяцев определяется как получение ими только грудного молока, без прикорма и питья, даже без воды.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, которые в течение 24 часов, предшествующих обследованию, получали исключительно грудное молоко без прикорма или питья, даже без воды.

Источником представленных данных послужила база данных ЮНИСЕФ по кормлению детей грудного и раннего возраста¹⁵.

Методика

Страновой уровень

Показатель определяется как грудное вскармливание без прикорма или питья, даже без воды. Рассчитывается на основе представленной респондентами информации о том, какую пищу получали входящие в представительную выборку грудные дети в возрасте от 0 до 5 месяцев в предыдущий день.

Число младенцев (0-5 месяцев), в течение предшествовавшего дня получавших только грудное молоко

Общее число младенцев (0-5 месяцев)

Получение грудного молока от кормилицы, кормление сцеженным грудным молоком и кормление человеческим молоком от донора также считаются грудным вскармливанием. Выписанные ребенку лекарства, раствор для пероральной гидратации, витамины и минералы не считаются жидкостью или прикормом. Однако травяные настои и подобные им традиционные средства народной медицины считаются жидкостями, и дети, употребляющие их, не считаются находящимися на исключительно грудном вскармливании.

Сводные региональные и глобальные показатели

Сводные региональные и глобальные оценки по исключительно грудному вскармливанию за 2012 год были сформированы с использованием самых свежих опубликованных данных по каждой стране за период с 2005 по 2012 год. Оценки за 2023 год также были сформированы на основе самых свежих доступных данных по каждой стране за период с 2017 по 2023 год (кроме пяти стран, по которым были взяты данные за 2024 год). Глобальные и региональные показатели рассчитывались как средневзвешенная доля находящихся на исключительно грудном вскармливании младенцев в каждой стране; в качестве весовых коэффициентов были использованы данные об общем количестве младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев (определенном как половина населения в возрасте нуля лет), приведенные в выпуске

доклада "Мировые демографические перспективы" 2024 года (базовым периодом был выбран 2012 год, текущим – 2023 год)⁴. Если не указано иное, оценки приводятся только в случаях, когда имеющиеся данные репрезентативны как минимум для 50 процентов младенцев в возрасте от 0 до 5 месяцев, проживающих в соответствующем регионе.

Источники данных

Данные собираются с помощью репрезентативных для стран обследований домохозяйств, таких как ОДЗ и КОМП. Оценки формируются на основе ответов на вопросы о том, какие жидкости и пищу дети в возрасте 0–23 месяцев получали в течение 24 часов, предшествовавших обследованию.

Проблемы и ограничения

Данные по исключительно грудному вскармливанию собираются во многих странах, однако данных по странам с высоким уровнем дохода практически нет. Рекомендованная периодичность представления данных по исключительно грудному вскармливанию составляет три пять лет. При этом некоторые страны представляют данные реже, в результате чего об изменениях порядка кормления часто становится известно только через несколько лет после того, как изменения фактически происходят.

На средний показатель по регионам и по всему миру может влиять то, какие страны представили данные за периоды, рассматриваемые в настоящем докладе.

Использование питания, полученного младенцем в предшествующий обследованию день, как базового показателя может привести к завышению доли младенцев, получающих исключительно грудное вскармливание, поскольку младенец, получающий другие жидкости и прикорм нерегулярно, мог не получать их в день, предшествовавший обследованию.

Рекомендуемая литература

UNICEF. 2024. *Infant and young child feeding*. См.: UNICEF. [По состоянию на 30 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>

ВОЗ. 2014. *Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста*. Женева, Швейцария. https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/113048/WHO_NMH_NHD_14.1_rus.pdf

WHO. 2024. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Second edition. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/i/item/9789241516952>

WHO & UNICEF. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: definitions and measurement methods*. Geneva, Switzerland and New York, USA. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240018389>

НИЗКАЯ МАССА ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ

Определение

Низкая масса тела при рождении определяется как масса тела ребенка при рождении менее 2500 г.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля новорожденных с массой тела при рождении менее 2500 г (5,51 фунта). Источником представленных оценок послужило издание доклада ЮНИСЕФ и ВОЗ "Совместные оценки низкой массы тела при рождении"¹⁶. В каждом выпуске доклада весь ряд данных обновляется, поэтому читателям предлагается не сравнивать ряды данных с содержанием предыдущих выпусков.

Методика

Страновой уровень

Сопоставлялись репрезентативные для стран данные о низкой массе тела при рождении, включая данные обследований и административные данные по 158 странам за период с 2000 по 2020 год. При подготовке последнего набора страновых данных для расчетов с помощью модели были применены критерии качества данных и методы корректировки. Перед включением страновых данных о массе тела в набор проводится анализ их охвата и качества и вносятся необходимые поправки на погрешности по причине пропуска либо избыточного огрубления данных. Чтобы административные данные о массе тела при рождении можно было включать в набор данных, они должны охватывать не менее 80 процентов живорожденных младенцев за соответствующий год согласно данным, приведенным в публикации "Мировые демографические перспективы"¹⁷ за 2022 год. Для включения в набор данных национальных обследований домохозяйств они должны отвечать следующим критериям:

- ▶ указана масса тела при рождении как минимум для 30 процентов выборки;
- ▶ в наборе данных содержится как минимум 200 значений массы тела при рождении;
- ▶ отсутствуют следующие признаки избыточного огрубления данных, то есть: i) три наиболее распространенных значения веса могут составлять не более 55 процентов от общего числа значений (например, если чаще всего встречаются значения 3000 г, 3500 г и 2500 г, в совокупности они должны составлять не более 55 процентов от общего числа); ii) значения веса при рождении \geq 4500 г должны составлять не менее 10 процентов от общего числа значений; iii) крайние значения диапазона (<500 г и >5000 г) должны составлять не более 5 процентов; и
- ▶ сделаны поправки на пропуск и огрубление данных о массе тела при рождении.

Распространенность низкой массы тела при рождении на национальном уровне прогнозировалась по модели байесовской многоуровневой регрессии. Моделирование

проводилось с применением логистической регрессии (логарифма отношения вероятностей), что обеспечивало значение отношений в диапазоне от ноля до единицы, с последующим обратным преобразованием и умножением на 100 для получения оценок распространенности.

Корреляция внутри регионов и между ними корректировалась по иерархическим произвольным интерсептам для конкретных стран (страновые оценки внутри региональных оценок внутри глобальных оценок). Для слаживания временных рядов по времени были использованы сплайны со штрафами, то есть нелинейные временные тренды странового уровня отображались без случайных вариаций, влияющих на тренд. В итоговую модель были включены следующие ковариатные данные: валовой национальный доход в ППС на человека^{be}, распространность недостаточной массы тела среди взрослых женщин, доля грамотных среди взрослых женщин, доля лиц, использующих современные методы контрацепции, и доля городского населения.

Для учета смещений и дополнительных членов дисперсии были использованы категории качества данных. Такие смещения учитывались при использовании административных данных низших категорий качества, что приблизительно соответствовало ожидаемой погрешности по причине огрубления данных, уже учтенной при корректировке данных обследований. Дополнительный член дисперсии определялся исходя из категории качества административных данных и весовых коэффициентов административных данных и данных обследований, если по стране были доступны данные из обоих источников.

Для оценки сходимости и эффективности выборок использовались стандартные диагностические проверки. Была осуществлена перекрестная проверка с усреднением по 200 произвольно выделенным пакетам, содержащим 20 процентов проверяемых данных и 80 процентов обучающих данных. Был проведен анализ чувствительности, который включал проверки по ковариатным данным, методикам определения смещения, слаживанию по времени и неинформативным данным за предыдущие периоды. Все модели были включены в статистическое программное обеспечение R и входящие в комплекс R пакеты "jags" и "R2jags"^{18, 19}.

Расчеты по модели с использованием данных за 2040 страно-лет, отвечающих установленным критериям, позволили получить годовые оценки за период с 2000 по 2020 год с доверительным интервалом 95 процентов для 195 стран и территорий, по которым были доступны входные данные о низкой массе тела при рождении либо ковариатные данные. Приводятся только оценки

для стран и территорий, по которым имелись данные. Для прогнозной оценки распространенности низкой массы тела при рождении в 37 странах (из 195), данные по которым отсутствовали либо не отвечали критериям, использовалась итоговая модель, построенная на основе интерсептов по странам и временных трендов, рассчитанных на основании ковариатных данных регионального и странового уровней за все страно-годы.

Сводные региональные и глобальные показатели

Сводные региональные и глобальные показатели были сформированы с использованием всех оценок по всем 195 странам и территориям, взвешенных по количеству живорожденных младенцев за соответствующий год согласно данным, приведенным в выпуске доклада "Мировые демографические перспективы" за 2022 год¹⁷.

Источники данных

Репрезентативные для стран оценки распространенности низкой массы тела при рождении могут быть получены из ряда источников, в общем определяемых как национальные административные данные или репрезентативные обследования домохозяйств. Национальными административными данными считаются данные, взятые из национальных систем, включая системы регистрации актов гражданского состояния и демографической статистики, национальные системы управления информацией для целей здравоохранения и реестры рождений. Еще одним ценным источником данных о низком весе при рождении, особенно в ситуациях, когда вес новорожденных не регистрируется и/или существует проблема огрубления данных, служат национальные обследования домохозяйств (ОДЗ, КОМП), в рамках которых собирается информация о массе тела при рождении и о прочих показателях, включая размер при рождении, записанный со слов матерей.

Проблемы и ограничения

Серьезным ограничением для мониторинга распространенности низкой массы тела при рождении в мире является отсутствие данных по этому показателю в отношении значительной доли младенцев в мире. Масса тела детей, родившихся у малоимущих малообразованных матерей, проживающих в сельских районах, регистрируется реже, чем масса тела детей, родившихся в более благополучных с финансовой точки зрения городских семьях у высокообразованных матерей, что приводит к заметному смещению. В модель не была включена почти треть исследований, содержащих данные о массе тела при рождении, главным образом по причине пропуска или низкого качества данных, в основном по странам с низким уровнем дохода, находящимся в регионах с высоким риском низкой массы тела при рождении.

На детей, по которым отсутствуют данные о массе тела при рождении, воздействуют факторы риска низкой

be В постоянных международных долларах 2017 года.

массы тела при рождении; показатели, рассчитанные без учета таких детей, могут быть заниженными по сравнению с фактическими цифрами. Кроме того, данные по странам с низким и средним уровнем дохода отличаются низким качеством и огрубляются до чисел, кратных 500 или 100 г, что также может приводить к недооценке распространенности низкой массы тела при рождении. Решить эту проблему призваны использованные при подготовке актуальной базы данных методы корректировки на пропуск данных о массе тела при рождении и огрубление данных обследований. Используемые методы имеют такие ограничения, как отсутствие данных на уровне отдельных лиц в составе административных данных и невозможность прямой корректировки таких данных для устранения смещения по причине огрубления и пропуска данных.

При группировке стран по географическому признаку для включения в модель могут не учитываться статистические выбросы по регионам в части эпидемиологических или экономических характеристик. Результатом могли стать погрешности в оценках для 37 стран без входных данных (из 195). Кроме того, могли быть искусственно занижены доверительные интервалы для региональных и глобальных оценок, поскольку при составлении прогнозов по методу "бутстрэп" примерно для половины стран, включенных в модель, отмечался специфический случайный эффект (в одних случаях положительный, в других – отрицательный), что вело к снижению относительной неопределенности на региональном и глобальном уровнях по сравнению со страновым.

Рекомендуемая литература

Blanc, A. & Wardlaw, T. 2005. Monitoring low birth weight: An evaluation of international estimates and an updated estimation procedure. *Bulletin World Health Organization*, 83(3): 178–185. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2624216>

Chang, K.T., Carter, E.D., Mullaney, L.C., Khatri, S.K., Cousens, S., An, X., Krusevec, J. et al. 2022. Validation of MINORMIX approach for estimation of low birthweight prevalence using a rural Nepal dataset. *The Journal of Nutrition*, 152(3): 872–879. <https://doi.org/10.1093/jn/nxab417>

Okwaraji, Y.B., Krusevec, J., Bradley, E., Conkle, J., Stevens, G.A., Gatica-Domínguez, G., Ohuma, E.O. et al. 2024. National, regional, and global estimates of low birthweight in 2020, with trends from 2000: a systematic analysis. *The Lancet*, 403(10431): 1071–1080. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)01198-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)01198-4)

UNICEF & WHO. 2023. Low birthweight. См.: UNICEF. [По состоянию на 28 апреля 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/low-birthweight>

UNICEF & WHO. 2023. Joint Child Malnutrition Estimates. См.: WHO. [По состоянию на 28 апреля 2025 года]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates>

ОЖИРЕНИЕ У ВЗРОСЛЫХ

Определение

Ожирение у взрослых определяется как индекс массы тела $\geq 30,0 \text{ кг}/\text{м}^2$. ИМТ – это отношение веса к росту; этим показателем часто описывается состояние питания взрослых. Показатель рассчитывается делением веса тела в килограммах на квадрат роста в метрах ($\text{кг}/\text{м}^2$). Страдающими от ожирения считаются лица, чей ИМТ составляет $30 \text{ кг}/\text{м}^2$ и более.

Как предоставляется информация о показателе

Это доля населения в возрасте 18 лет и старше, чей ИМТ составляет $30,0 \text{ кг}/\text{м}^2$ и более, взвешенная по полу и нормализованная по возрасту. Источником представленных данных служит публикация WHO (2024)⁴⁴. В каждом следующем выпуске доклада все ряды данных обновляются. Читателям предлагается не сравнивать последнюю серию с содержанием предыдущих выпусков.

Методика

Страновой уровень

Для оценки тенденций распространенности различных категорий ИМТ в разбивке по полу, возрасту, стране и году за период с 1990 по 2022 год была применена иерархическая модель байесовской линейной регрессии с использованием выборки, сформированной методом Монте-Карло по схеме цепей Маркова (МСМС), а выводы были сделаны на основе выборок, сформированных методом МСМС из апостериорного распределения вероятностей. Страны были разделены на 20 регионов и восемь "суперрегионов", в основном по географическому положению и национальному доходу. Модель имела иерархическую структуру, то есть оценки для каждой страны и каждого года основывались на собственных данных страны, при наличии таких, и на данных той же страны за другие годы и других стран, особенно тех, которые находятся в том же регионе и том же "суперрегионе" и по которым есть данные за аналогичные периоды времени. В модель были включены нелинейные временные тренды, для чего использовалась комбинация линейных свободных членов и свободных членов случайного блуждания второго порядка, которые моделировались иерархически. Возрастная корреляция ИМТ моделировалась с помощью кубического сплайна, что позволило учесть нелинейные возрастные закономерности, которые в разных странах могут быть неодинаковыми. Коэффициенты сплайнов моделировались иерархически, и допускалось их постепенное изменение с учетом возрастных корреляций. Для нормализации по возрасту брались средневзвешенные оценки с учетом возраста и пола, при этом использовались возрастные весовые коэффициенты стандартного населения ВОЗ²⁰.

Сводные региональные и глобальные показатели

Глобальные и региональные показатели распространенности рассчитываются как среднее по странам, входящим в состав выделенных групп, взвешенное по численности населения.

Источники данных

Основными источниками данных для мониторинга ожирения среди взрослых служат исследования населения с измерением роста и веса, такие как репрезентативные на национальном уровне обследования домохозяйств.

Проблемы и ограничения

Индекс массы тела – не идеальный показатель количества и распределения жира в организме, но он публикуется в большом числе обследований населения и используется в клинической практике; кроме того, он может использоваться в сочетании с двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрией – комплексным и более дорогостоящим методом.

По ряду стран источников данных было крайне мало, а по трем странам такие источники отсутствовали. Оценки по ним в значительной мере формировались на основе данных из других стран, для чего использовалась географическая иерархия.

Кроме того, доступные данные по разным возрастным группам были доступны в разном объеме, причем по пожилым (лицам в возрасте от 65 лет) данных было меньше, что повышало неопределенность оценок для этой возрастной группы.

Рекомендуемая литература

Ahmad, O.B., Boschi-Pinto, C., Lopez, A.D., Murray, C.J., Lozano, R. & Inoue, M. 2001. *Age standardization of rates: A new WHO standard*. GPE Discussion Paper Series 31. Geneva, Switzerland, WHO.
https://cdn.who.int/media/docs/default-source/gho-documents/global-health-estimates/gpe_discussion_paper_series_paper31_2001_age_standardization_rates.pdf

NCD-RisC (NCD Risk Factor Collaboration). 2024. Worldwide trends in underweight and obesity from 1990 to 2022: a pooled analysis of 3663 population-representative studies with 222 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 403(10431): 1027–1050.
[https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)02750-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)02750-2)

ВАЗ (Всемирная ассамблея здравоохранения). 2013. Шестьдесят шестая Всемирная ассамблея здравоохранения. Последующие меры в контексте Политической декларации Совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними. https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA66/A66_R10-ru.pdf?ua=1

WHO. 2022. *Updated Appendix 3 of the WHO Global NCD Action Plan 2013–2030 – Technical Annex* (обновленная редакция от 26 декабря 2022 года). Geneva, Switzerland.
https://cdn.who.int/media/docs/default-source/ncds/mnd/2022-app3-technical-annex-v26jan2023.pdf?sfvrsn=62581aa3_5

ВОЗ. 2024. Портал данных по неинфекционным заболеваниям. См.: ВОЗ. [По состоянию на 8 апреля 2024 года]. <https://ncdportal.org>

WHO. 2024. *Nutrition Landscape Information System (NLIS) country profile indicators: interpretation guide*. Second edition. Geneva, Switzerland.
<https://www.who.int/publications/i/item/9789241516952>

WHO. 2024. Global Health Observatory data repository: Prevalence of obesity among adults, BMI ≥ 30 , age-standardized – Estimates by country. [По состоянию на 24 июля 2024 года]. [https://www.who.int/data/gho/data-indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi=>30-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data-indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesity-among-adults-bmi=>30-(age-standardized-estimate)-(-)). Лицензия: CC-BY-4.0.

АНЕМИЯ У ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ 15–49 ЛЕТ**Определение**

Анемия у женщин в возрасте 15–49 лет определяется как доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет с содержанием гемоглобина в крови ниже 120 г/л (для небеременных и кормящих женщин) либо ниже 110 г/л (для беременных женщин), скорректированная по высоте над уровнем моря и склонности к курению.

Как предоставляется информация о показателе

Доля женщин в возрасте 15–49 лет с содержанием гемоглобина в крови ниже 110 г/л (для беременных женщин) либо ниже 120 г/л (для небеременных женщин). Источником представленных данных служит публикация WHO (2025)⁴⁵. В каждом следующем выпуске доклада все ряды данных обновляются. Читателям предлагается не сравнивать последнюю серию с содержанием предыдущих выпусков.

Методика**Страновой уровень**

В публикацию "Показатели распространенности анемии у беременных и небеременных женщин в возрасте 15–49 лет" 2025 года вошли данные, полученные из таких источников как база данных по питательным микроэлементам в рамках разработанной ВОЗ Информационной системы данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания (ИСВМ) и анонимизированные данные на уровне отдельных лиц за период с 1995 по 2023 год. При необходимости (т. е. если население страны живет на большой высоте над уровнем моря) значения концентрации гемоглобина в крови корректировались по высоте над уровнем моря, и по возможности выполнялась корректировка по склонности к курению. Биологически неправдоподобные значения концентрации гемоглобина (<25 г/л или >200 г/л) не учитывались.

Для оценки трендов по каждой стране и каждому году использовалась смешанная иерархическая модель Байеса, в которую включались данные по этой стране и этому году, а также данные за другие годы по той же стране и по другим странам в том же регионе. В модели в основном учитывались регионы с меньшим объемом данных и в меньшей степени – регионы с большим объемом данных. С помощью модели были получены линейные, а также сложные нелинейные тренды на страновом, региональном и глобальном уровнях. Кроме того, использовались такие ковариаты, как социально-демографический индекс, предложение мяса и распространность избыточной массы тела. Более подробная информация приводится в справочном документе "Разработанная ВОЗ стандартная методика оценки показателя 2.3 ЦУР 2 (распространенность анемии у беременных и небеременных женщин в возрасте 15–49 лет)"²¹.

В этом выпуске была усовершенствована обработка данных, полученных путем взятия капиллярной крови, в частности с использованием системы HemoCue® 301, с учетом возможных погрешностей и смещения. Для сведения к минимуму погрешностей при анализе капиллярной крови использовались средние концентрации гемоглобина, а при анализе венозной крови – все имеющиеся данные. Для коррекции на предполагаемую погрешность измерений с помощью системы HemoCue® 301 и уточнения прогнозов распространенности анемии в модель был включен индикатор HemoCue® 301.

В результате были получены согласованные оценки содержания гемоглобина и распространенности анемии с применением пороговых значений, установленных в 1989 году (ниже 110 г/л для беременных женщин и ниже 120 г/л для небеременных женщин)²².

Последние критерии 2024 года не использовались ввиду ограниченности данных на уровне отдельного человека, необходимых для проведения повторного анализа²³, однако в настоящее время готовятся обновленные данные для следующих выпусков, в которых будут использоваться обновленные пороговые значения.

Сводные региональные и глобальные показатели

Глобальные и региональные показатели распространенности рассчитываются как среднее по странам, входящим в состав выделенных групп, взвешенное по численности населения.

Источники данных

Предпочтительным источником данных считаются обследования населения. При определенных обстоятельствах можно использовать данные систем эпиднадзора, но зарегистрированные в них показатели диагностики обычно занижаются. В базе данных по питательным микроэлементам²⁴ ИСБМ ВОЗ собраны и обобщены данные о статусе населения с точки зрения питательных микроэлементов, полученные из других

источников, в том числе из научной литературы и от партнеров, включая региональные и страновые бюро ВОЗ, учреждения системы Организации Объединенных Наций, министерства здравоохранения, научно-исследовательские и академические учреждения, а также неправительственные организации. Кроме того, использовались анонимные данные на уровне отдельного человека, собранные в рамках многосторонних обследований, включая ОДЗ, многоиндикаторные обследования по малярии и обследования репродуктивного здоровья.

Проблемы и ограничения

Значительная доля стран представила данные репрезентативных на национальном уровне обследований по анемии, но данных по этому показателю недостаточно, особенно по странам с высоким уровнем дохода. Кроме того, в этом выпуске использовались данные только из таких источников, по которым был известен метод измерения. Поэтому оценки могут не в полной мере отражать различия по странам и регионам, а при скудости данных показатели сводятся к среднемировым.

Рекомендуемая литература

Stevens, G.A., Paciorek, C.J., Flores-Urrutia, M.C., Borghi, E., Namaste, S., Wirth, J.P., Suchdev, P.S., Ezzati, M., Rohner, F., Flaxman, S.R. & Rogers, L.M. 2022. National, regional, and global estimates of anaemia by severity in women and children for 2000–19: a pooled analysis of population-representative data. *The Lancet Global Health*, 10(5): e627–e639.

[https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(22\)00084-5](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(22)00084-5)

ВОЗ. 2011. Концентрации гемоглобина для диагностики анемии и оценки ее тяжести. Информационная система данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания. Женева, Швейцария.

https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/112441/WHO_NMHNHD_MNM_11.1_rus.pdf?sequence=5&isAllowed=y

ВОЗ. 2014. Комплексный план осуществления действий в области питания матерей, а также детей грудного и раннего возраста. Женева, Швейцария.

https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/113048/WHO_NMHNHD_14.1_rus.pdf

WHO. 2025. Global nutrition Targets 2030 to improve maternal, infant and young child nutrition. Dashboard. См.: WHO. [По состоянию на 6 июня 2025 года].

<https://data.who.int/dashboards/nutrition?m49=004>

ВОЗ. 2025. Портал данных по питанию. См.: WHO. [По состоянию на 8 мая 2025 года].

<https://platform.who.int/nutrition/nutrition-portals>

ВОЗ. 2025. Информационная система данных о содержании витаминов и минералов в продуктах питания (ИСБМ). См.: ВОЗ. [По состоянию на 8 мая 2025 года].

<https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/databases/vitamin-and-mineral-nutrition-information-system>

WHO. 2025. WHO global anaemia estimates, 2025 edition.
См.: WHO. [По состоянию на 8 мая 2025 года].
https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children

WHO. 2025. *WHO standard methodology to estimate SDG 2.2.3 indicator on anaemia prevalence in women 15-49 years, by pregnancy status. 2000-2023*. Geneva, Switzerland.
[По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/global-anaemia-estimates/methodology-for-the-global-anaemia-estimates>

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГЛОССАРИЙ

Агропродовольственные системы

Охватывают весь путь продовольствия от фермы до стола, включая выращивание, вылов, уборку урожая, переработку, упаковку, транспортировку, распределение, продажу, покупку, приготовление, употребление в пищу и утилизацию. Кроме того, они включают непродовольственную продукцию, которая служит источником средств к существованию, а также всех тех, чья деятельность, инвестиции и решения способствуют снабжению населения продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. В Уставе ФАО понятие "сельское хозяйство" и производные от него включают рыбное хозяйство, производство морепродуктов, лесное хозяйство и первичную продукцию лесного хозяйства.

Базовая инфляция

Инфляция, измеряемая без учета таких товаров, цены на которые подвержены колебаниям, как пищевая продукция и энергоносители, в целях отслеживания динамики изменения цен.

Базовые крахмалосодержащие продукты

Основные зерновые и картофель, относящиеся к группе "минимально переработанные продукты" (группа 1 по классификации NOVA), в том числе рис, пшеничная или кукурузная мука, свежий картофель, просо, булгур и тому подобные продукты, из которых представители многих групп населения получают значительную долю пищевой энергии. В анализе, приведенном в главе 3 настоящего доклада, не рассматривались переработанные и ультрапереработанные продукты из тех же культур (категории NOVA 3 и NOVA 4).

Богатые питательными веществами пищевые продукты

Пищевые продукты с большим количеством питательных веществ на единицу массы или объема.

Буферный запас

Большой объем товара, который закупается и хранится в периоды, когда он присутствует на рынке в больших количествах, и продается в периоды дефицита, в целях контроля за его ценой и количеством в экономике. В докладе упоминаются запасы пищевого зерна, поддерживаемые правительствами для стабилизации цен и обеспечения продовольственной безопасности в периоды нехватки или высоких цен. Для этого в периоды, когда такая продукция присутствует на рынках в изобилии, она закупается в избыточном количестве, а в периоды нехватки отдается указание о ее продаже.

Влияние на рынок

Способность фирмы или группы фирм влиять на цену на продукт или его предложение на рынке, а не только подвергаться воздействию конкурентных рыночных сил. Фирмы, оказывающие значительное влияние на рынок, могут устанавливать цены на уровне выше конкурентного, ограничивать выпуск продукции или вытеснять конкурентов. Такая ситуация часто складывается на рынках, характеризующихся высокой концентрацией (небольшим количеством фирм, занимающих доминирующее положение).

Волатильность цен

Показатель, которым измеряются масштабы и частота колебаний цен на протяжении определенного времени, часто непредсказуемых. Высокая волатильность цен указывает на их стремительные и значительные изменения, а низкая волатильность – на их относительную стабильность.

Высококалорийная пища

Пища с большим количеством калорий (энергии) на единицу массы или объема.

Голод

Неприятное или болезненное физическое ощущение, вызываемое недостаточным потреблением энергии с пищей. В настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание" и измеряется показателем "распространенность недоедания" (РН).

Денежная масса в обращении

Денежная масса в обращении (или просто "денежная масса") – это общая сумма денег (банкнот, монет и остатков на банковских счетах) в обращении, находящихся у населения страны в определенный момент времени.

Замедление экономического роста

Более низкий темп роста масштабов экономической деятельности, чем в предыдущий период. Рост реального ВВП также замедляется относительно предыдущего периода, но не прекращается.

Запрет на экспорт

Вводимый правительством запрет на экспорт тех или иных продуктов, чаще всего товаров первой необходимости, таких как пищевые продукты, с целью решения внутренних проблем, таких как отсутствие продовольственной безопасности. Обычно запрет на экспорт вводится для повышения объемов продовольствия в наличии внутри страны, для стабилизации или снижения цен на него, а также для предотвращения или ликвидации критической нехватки продовольствия в периоды внезапных перебоев с поставками.

Здоровый рацион

См. определение термина "качество рациона".

Избыточная масса тела и ожирение

Превышение массы тела по отношению к нормальному для роста значению по причине излишнего накопления жира. Как правило, свидетельствует о том, что человек расходует меньше пищевой энергии,

чем получает с пищей. У взрослых избыточная масса тела диагностируется при индексе массы тела (ИМТ) не менее 25 кг/м², а ожирение – при ИМТ не менее 30 кг/м². У детей в возрасте до пяти лет избыточная масса тела диагностируется, когда отношение веса ребенка к его росту превышает два значения СО от медианного роста детей в соответствии с нормами ВОЗ; а ожирение – когда отношение веса к росту превышает три значения СО от соответствующего медианного показателя³⁵.

Измерения продовольственной безопасности

В настоящем докладе рассматриваются четыре традиционных измерения продовольственной безопасности:

- a. **наличие** – это измерение отражает фактическое или потенциальное физическое наличие продовольствия, включая такие аспекты, как производство, запасы продовольствия, рынки и транспорт, а также пищевые продукты дикой природы;
- b. **доступ** – при фактическом или потенциальном наличии продовольствия необходимо определить, в достаточной ли мере оно доступно – физически и экономически – для домохозяйств и отдельных лиц;
- c. **использование** – если продовольствие имеется в наличии и домохозяйства имеют к нему достаточно широкий доступ, то следующий вопрос заключается в том, удается ли домохозяйствам в полной мере получать необходимое количество питательных веществ и энергии. Получение пищевой энергии и потребление питательных веществ в достаточном количестве обеспечиваются за счет надлежащих методов ухода и питания, приготовления пищи, разнообразия рациона, распределения продовольствия в домохозяйствах, доступа к чистой воде, санитарии и здравоохранению. В сочетании с полноценным биологическим использованием потребляемой пищи они определяют состояние питания человека;
- d. **стабильность** – если должным образом обеспечены наличие продовольствия, доступ к нему и его использование, то стабильность становится условием устойчивости всей системы и, соответственно, обеспечения продовольственной безопасности домохозяйств на постоянной основе. Проблемы в отношении стабильности могут принимать форму краткосрочной нестабильности (которая может предшествовать тяжелому отсутствию продовольственной безопасности) либо среднесрочной и долгосрочной нестабильности (которая может служить предпосылкой хронического отсутствия продовольственной безопасности). Источниками нестабильности могут быть климатические, экономические, социальные и политические факторы.

Истощение

Низкое соотношение массы тела и роста, как правило, в результате снижения массы тела в связи с недавним периодом недополучения калорий и/или заболеванием.

У детей в возрасте до пяти лет истощение диагностируется при массе тела ниже показателя, составляющего –2 значения СО от медианного показателя в соответствии с принятыми ВОЗ стандартами роста детей.

Качество рациона (или здоровый рацион)

Определяется четырьмя основными аспектами: разнообразие (продуктов внутри групп и групп продуктов), достаточность (достаточное количество всех основных питательных веществ в соответствии с потребностями), умеренность (в потреблении пищевых продуктов и питательных веществ, отрицательно влияющих на здоровье) и сбалансированность (по калорийности и содержанию питательных макроэлементов). Потребляемые пищевые продукты должны быть безопасными.

Квоты на экспорт

Налагаемые государством ограничения на количество или стоимость конкретных товаров или услуг (обычно считающихся товарами первой необходимости), разрешенных к экспорту на протяжении определенного периода. Эти меры вводятся для обеспечения стабильности внутренних поставок.

Контроль над ценами

Устанавливаемые по указанию правительства минимальные или максимальные цены на отдельные товары и услуги на рынке. В частности, для достижения социальных и экономических целей могут устанавливаться максимальные или минимальные цены. Такие меры могут осуществляться в рамках усилий правительства по защите уязвимых потребителей (от повышения стоимости товаров первой необходимости) или поддержке доходов производителей (в рамках программ регулирования цен)³⁶.

Концентрация рынков

Показатель, характеризующий степень, в которой продажи или доля рынка в определенной отрасли сконцентрированы в руках небольшого числа фирм. Высокая концентрация рынков часто приводит к снижению конкуренции, из-за чего у компаний может оказаться больше возможностей влиять на ценообразование и контролировать товаропроводящие цепочки.

Крайняя нищета

Доля населения страны, в течение рассматриваемого года живущая менее чем на 2,15 долл. США в день (по ППС в ценах 2017 года)^{37,29}.

Денежно-кредитная политика

Комплекс мер и стратегий, реализуемых центральными банками (или кредитно-финансовыми органами)

37 Важно отметить, что в одном из аналитических материалов в главе 3 использовалась предыдущая черта бедности в 1,90 долл. США (по ППС в ценах 2011 года).

для регулирования общей денежной массы и стоимости займов для достижения основных целей, таких как обеспечение стабильности цен (низкая инфляция), экономический рост и полная занятость.

Минимальная гарантированная цена

Система субсидирования, ориентированная на фермеров, в рамках которой государство устанавливает минимальную цену закупки отдельных культур в хозяйствах. Она призвана защитить доходы фермеров от колебаний рыночных цен.

Минимально переработанные пищевые продукты (группа 1 по классификации NOVA)

Натуральные продукты, измененные такими способами, которые не подразумевают добавление или включение каких бы то ни было веществ, но могут подразумевать удаление частей продукта. Процессы минимальной переработки включают очистку, чистку, мойку; сепарацию, лущение, снятие кожуры, помол, натирание, прессование, формирование хлопьев; снятие шкур, удаление костей, разделку, разделение на порции, удаление чешуи, разделку на филе; прессование; сушку, обезжиривание, снижение содержания жира; пастеризацию, стерилизацию; охлаждение, в том числе с использованием холодильного оборудования, замораживание; фасовку в герметичную тару, розлив (как таковой); упаковку в оберточный материал, упаковку в вакууме и в атмосфере инертного газа. Кроме того, к числу процессов минимальной обработки относят осоложение с добавлением воды и ферментацию с добавлением живых организмов, но без образования алкоголя. Эти процессы прежде всего нужны для того, чтобы продлевать срок хранения и использования непереработанных продуктов, делать их съедобными, а зачастую также упрощать их приготовление и разнообразить его способы.

Минимальное разнообразие рациона

Показатель разнообразия рациона человека, измеряемый путем простого подсчета числа групп пищевых продуктов, потребляемых человеком в течение определенного периода, как правило, в течение суток. Рацион детей в возрасте от шести до 23 месяцев соответствует критериям минимального разнообразия, если в предыдущие сутки они употребляли продукты, относящиеся как минимум к пяти из восьми выделенных групп. Рацион женщин в возрасте от 15 до 49 лет соответствует критериям минимального разнообразия, если в предыдущие сутки они употребляли продукты, относящиеся как минимум к пяти из десяти выделенных групп. При потреблении рациона, отвечающего критерию минимального разнообразия, повышается вероятность содержания в нем достаточного количества незаменимых питательных веществ, таких как витамины и минералы.

Налоги на цели здравоохранения

Акцизные сборы, взимаемые с продуктов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье населения.

Это налоги, которые устанавливаются на конкретные пищевые продукты, такие как высококалорийные продукты с минимальной пищевой ценностью, чтобы повысить их стоимость по сравнению с питательными продуктами и тем самым сократить их потребление и предотвратить или смягчить отрицательное воздействие на здоровье, а также пополнить государственный бюджет³².

Налогово-бюджетная политика

Использование государством расходов и налогообложения для влияния на экономику. Такие меры предполагают изменение объемов и видов налогов, а также состава и объема расходов³⁰.

Невосприимчивость к внешним воздействиям

Способность отдельных лиц, домохозяйств, общин, городов, учреждений, систем и обществ эффективно предотвращать различные риски, противостоять им, смягчать их воздействие, адаптироваться к ним, реагировать на них и восстанавливаться после них с применением положительных стратегий, сохраняя при этом приемлемый уровень функционирования, без ущерба долгосрочным перспективам с точки зрения устойчивого развития, мира и безопасности, прав человека и благополучия всего человечества³⁷.

Недоедание

Состояние, при котором объема пищи, привычно потребляемого человеком, недостаточно для получения им количества пищевой энергии, необходимого для поддержания нормального, активного, здорового образа жизни. В настоящем докладе термин "голод" используется как синоним термина "хроническое недоедание". Для измерения масштабов голода применяется показатель "распространенность недоедания".

Недостаточное питание

Результат недостаточного потребления питательных веществ с точки зрения количества и/или качества и/или неудовлетворительного усвоения и/или биологического использования потребляемых питательных веществ в результате повторяющихся случаев заболевания. Может принимать такие формы, как пониженный вес, недостаточный рост для возраста человека (отставание в росте), опасная худоба для роста человека (истощение) и дефицит витаминов и минеральных веществ (недхватка питательных микроэлементов).

Непереработанные пищевые продукты

(группа 1 по классификации NOVA)

Продукты растительного происхождения (листья, стебли, корнеплоды, клубнеплоды, фрукты, орехи, семена) или животного происхождения (мясо, другие ткани и органы, яйца, молоко), употребляемые вскоре после сбора, убоя или разведения.

Неполноценное питание

Аномальное физиологическое состояние, вызываемое недостаточным, несбалансированным либо чрезмерным потреблением питательных макро- и/или микроэлементов. Включает недостаточность питания (отставание в росте и истощение у детей, дефицит витаминов и минералов), избыточную массу тела и ожирение.

Неравенство

Экономическое неравенство – это неравное распределение доходов и возможностей между различными группами населения³³.

Обесценение валюты

Снижение стоимости валюты страны по отношению к другой валюте, обычно по отношению к основным мировым валютам, таким как доллар США (долл. США). При обесценении для покупки того же количества иностранной валюты или импортных товаров, что и раньше, требуется больше местной валюты. Обесценение валюты ведет к удорожанию импорта, что может усугубить продовольственную инфляцию, особенно в странах, в значительной степени зависящих от импортных пищевых продуктов.

Обменный курс

Стоимость валюты той или иной страны по отношению к другой валюте. Обменный курс показывает, какое количество одной валюты необходимо для покупки единицы другой. Он влияет на международную торговлю (экспорт и импорт), инфляцию, процентные ставки и иностранные инвестиции, а также может влиять на конкурентоспособность товаров и услуг страны за рубежом.

Общее руководство

Формальные и неформальные правила, организации и процессы, посредством которых государственные и частные субъекты выражают свои интересы, принимают и выполняют решения³¹.

Ограничение торговли

Ограничение торговли – это меры или политика государства по ограничению международного обмена товарами и услугами, контролю над таким обменом или влиянию на него. В их число входят пошлины и нетарифные барьеры для международной торговли.

Основные пищевые продукты

Пищевые продукты, регулярно потребляемые в таких количествах, что они становятся основной составляющей рациона и источником основной доли получаемой с пищей энергии. Это преимущественно зерновые (рис, кукуруза, пшеница, рожь, ячмень, овес, просо, сорго и пр.), корнеплоды и клубнеплоды (картофель, маниок, ямс и пр.) и бобовые (бобы, чечевица, соя и пр.)²⁷.

Острое отсутствие продовольственной безопасности

Степень отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой высока вероятность того, что у людей закончатся запасы продовольствия, они будут голодать и в крайних случаях оставаться без пищи в течение нескольких дней, что будет подвергать их здоровье и благополучие серьезному риску.

Отставание в росте

Низкий рост для определенного возраста, свидетельствующий об имевшем место периоде (периодах) устойчивой недостаточности питания. У детей в возрасте до пяти лет отставание в росте диагностируется при росте менее –2 значений СО от медианного показателя в соответствии с принятыми ВОЗ нормами роста детей.

Паритет покупательной способности (ППС)

Обменные курсы, используемые для уравнивания покупательной способности различных валют за счет устранения разницы в уровне цен между странами. Корзина товаров и услуг, на которые устанавливаются цены, представляет собой выборку товаров и услуг, которые учитываются при расчетах расходов на конечное потребление, на фактическое потребление, на валовое накопление основного капитала либо на все товары и услуги⁴⁶.

Передача цен

Процесс, посредством которого изменения цен в одном звене товаропроводящей цепочки или одном сегменте рынка (часто международного) вызывают реакцию на других уровнях, таких как оптовые, розничные или потребительские цены.

Переработанные пищевые продукты**(группа 3 по классификации NOVA)**

Пищевые продукты, изготавливаемые путем добавления соли или сахара или других веществ кулинарного назначения, таких как масла или уксус, в цельные продукты, чтобы продлить их срок годности, а иногда также изменить их вкусовые качества. Они изготавливаются непосредственно из пищевого сырья и узнаваемы как измененные исходные продукты. Как правило, они предназначены для употребления в составе блюд либо могут использоваться вместе с продуктами высокой степени переработки вместо свежеприготовленных блюд из имеющихся продуктов. Процессы такой переработки включают консервирование и бутилирование с использованием масел, сахара или соли, а также консервирование такими методами, как засолка, маринование, копчение и вяление. Используемые процессы и ингредиенты предназначены для продления срока годности продуктов группы 1 и для повышения их привлекательности за счет изменения или усиления их органолептических характеристик. Переработанные продукты могут содержать добавки, продлевающие срок годности продукта, способствующие

сохранению его исходных свойств или предотвращающие размножение микроорганизмов. Если алкогольные напитки признаются пищевыми продуктами, то в настоящем докладе те из них, которые производятся путем ферментации продуктов группы 1, такие как пиво, сидр и вино, относятся к группе 3.

Питательные макроэлементы

Питательные макроэлементы – основной источник энергии; эти вещества, на которые приходится основной объем потребляемой пищи, необходимы в больших количествах (в граммах). К ним относятся углеводы, белки и жиры. Они представляют собой основной источник пищевой энергии, которая измеряется в калориях. Получение достаточного количества энергии необходимо для физического роста, развития и поддержания здоровья. Углеводы, белки и жиры не только снабжают организм энергией, но и выполняют определенные функции, поддержание которых требует потребления питательных макроэлементов в достаточных количествах.

Питательные микроэлементы

К категории питательных микроэлементов относятся витамины и минералы, необходимые организму в определенных, но очень малых количествах (микроколичествах). Содержащиеся в пище витамины и минералы необходимы для роста, развития и правильного функционирования организма; им принадлежит важнейшая роль в поддержании здоровья и благополучия человека. Человеку требуется целый ряд витаминов и минеральных веществ; все они выполняют в организме конкретные функции и должны потребляться в различных, но достаточных количествах.

Питательные пищевые продукты

Безопасные продукты, которые содержат такие незаменимые питательные вещества, как витамины, минералы (питательные микроэлементы), клетчатка и другие составляющие здорового рациона, необходимые для роста, поддержания здоровья и развития, а также для профилактики неполноценного питания. Питательные вещества, создающие проблемы с точки зрения здравоохранения, – насыщенные жиры, свободные сахара и соль/натрий – присутствуют в составе питательных пищевых продуктов в минимальных количествах, трансжиры промышленного производства отсутствуют, а соль иодирована.

Пищевой статус

Физиологическое состояние человека, определяемое соотношением между потреблением питательных веществ, потребностью в них и способностью организма переваривать, усваивать и использовать такие питательные вещества.

Повышение курса валюты

Повышение стоимости валюты той или иной страны по отношению к другим валютам. При повышении курса

валюты для покупки того же количества иностранной валюты или импортных товаров, что и раньше, требуется меньше местной валюты. Повышение курса валюты ведет к уძевлению импорта.

Потребность в пищевой энергии

Количество пищевой энергии в килоджоулях или килокалориях (которые часто называют "калориями"), необходимое человеку для функционирования организма, поддержания здоровья и нормальной жизнедеятельности. Потребность в пищевой энергии определяется возрастом, полом, размерами тела и уровнем физической активности. Детям и женщинам необходима дополнительная энергия: первым – для оптимального роста и развития, а вторым – во время беременности и для образования молока в период лактации, что требуется для поддержания здоровья матери и ребенка.

Потрясение в сфере предложения

Внезапный и неожиданный сбой в производстве, доставке и поставке на рынки товаров и услуг, часто приводящий к росту цен и сокращению предложения. В продовольственных системах потрясения в сфере предложения могут вызываться событиями, отражающимися на любом звене товаропроводящей цепочки. В число наиболее распространенных причин входят экстремальные погодные условия (например, засухи, наводнения, ураганы), геополитические конфликты (например, война на Украине), ограничения торговли, рост стоимости производственных ресурсов (например, энергоносителей, удобрений), а также нашествия вредителей и вспышки болезней животных (например, африканской чумы свиней). Именно потрясениями в сфере предложения, такими как война на Украине, нехватка удобрений и резкий рост цен на энергоносители, была в значительной мере обусловлена вторая волна глобальной продовольственной инфляции (в период начиная с 2022 года).

Потрясение в сфере спроса

Внезапное и неожиданное изменение потребительского спроса на товары и услуги, нарушающее нормальное функционирование экономики и способное вызвать серьезное изменение цен. К потрясениям могут приводить различные факторы, такие как подъем или спад в экономике, внезапный рост доходов домохозяйств или государственных расходов и изменения в поведении потребителей (например, паническая скупка товаров во время кризиса).

Пошлины

Устанавливаемые государством налоги или финансовые сборы в отношении товаров и услуг, импортируемых из других стран. Они обеспечивают отечественным товарам ценовое преимущество по сравнению с аналогичными импортными и увеличивают доходы государства.

Программы денежных пособий

Прямые денежные выплаты, которые правительства или гуманитарные организации осуществляют, чтобы помочь населению удовлетворять основные потребности, особенно в чрезвычайных ситуациях либо в периоды обнищания. Такие выплаты могут быть необусловленными, то есть осуществляться без предъявления требований, которым нужно соответствовать для получения средств, либо обусловленными, когда для получения пособий нужно удовлетворять таким требованиям, как посещение учебного заведения либо прохождение дистанциализации²⁸.

Продовольственная безопасность

Состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом каждого человека к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, необходимому для удовлетворения его пищевых потребностей в соответствии с его пищевыми предпочтениями и для поддержания активного и здорового образа жизни. На основе этого определения можно выделить четыре аспекта продовольственной безопасности: наличие продовольствия, экономический и физический доступ к продовольствию, его использование и стабильность во времени.

Продукты животного происхождения

Все виды мяса, птицы, рыбы, моллюсков, насекомых, личинок, яиц, молока, сыра, йогурта и прочих молочных продуктов^{26, 27}.

Разнообразие рациона

Разнообразие продуктов или групп продуктов, потребляемых в течение определенного периода. Оно является важным показателем качества рациона, потребляемого человеком. Разнообразный рацион содержит достаточное количество питательных веществ и снижает риск неполноценного питания.

Распространенность недоедания

Доля населения, не получающая достаточного количества пищевой энергии для ведения здорового и активного образа жизни. Это индикатор, который ФАО традиционно использует для мониторинга масштабов голода на глобальном и региональном уровнях, а также показатель 1.1 ЦУР 2.

Реальная заработная плата с учетом стоимости продовольствия

Заработная плата, скорректированная по продовольственной инфляции. См. определение термина "реальная заработная плата".

Реальная заработная плата

Заработная плата, скорректированная по инфляции, используется для оценки покупательной способности.

Реальная заработная плата показывает истинный объем заработка в денежном выражении и объем товаров и услуг, которые работник может приобрести на свои доходы. Когда цены на продовольствие растут быстрее, чем заработная плата, то реальная заработная падает и возможности человека для удовлетворения основных потребностей сокращаются.

Реальный доход

Суммарный доход отдельного человека или домохозяйства, скорректированный с учетом изменений в уровне цен, – показатель покупательной способности. В состав реального дохода входят заработная плата, пособия и доход из других источников.

Резкое изменение цен на энергоносители

Внезапное значительное повышение (или снижение) цен на энергоносители, такие как нефть, природный газ или электроэнергия, часто вследствие геополитических конфликтов, сбоев в поставках или волатильности рынка. Такие потрясения могут оказывать многоплановое влияние на производственные затраты, транспорт, инфляцию и экономическую стабильность.

Риск

Вероятность или возможность наступления опасных событий или проявления опасных тенденций, умноженная на последствия таких событий или тенденций при их возникновении. Риск отсутствия продовольственной безопасности – это вероятность оказаться в условиях отсутствия продовольственной безопасности в результате взаимосвязанного воздействия опасных явлений природного или антропогенного характера, потрясений, факторов стрессов и условий, приводящих к уязвимости.

Система информационного обеспечения рынков

Служба, осуществляющая регулярный сбор информации о ценах на сельскохозяйственную продукцию на оптовых и розничных рынках (а в некоторых случаях – также о количестве продаваемой продукции) и своевременную передачу этой информации фермерам, торговым организациям, работникам государственных и директивных органов, потребителям и другим заинтересованным сторонам³⁴.

Социальная защита

"Социальная защита как государственный механизм – это меры политики и программы, направленные на сокращение масштабов нищеты и снижение уязвимости путем оказания помощи малоимущим, подверженным риску и уязвимым группам населения, таким как женщины, дети, молодежь, люди с инвалидностью, работники-мигранты, пожилые, семьи и сообщества, в целях укрепления их потенциала по эффективному смягчению рисков и расширения равного доступа к основным услугам и возможностям исходя из прав и потребностей"³⁸.

Спад в экономике

Период снижения экономической активности или отрицательной динамики, измеряемый темпами роста реального валового внутреннего продукта (ВВГ). Это синоним экономического кризиса, который представляет собой временное или краткосрочное замедление экономического роста.

Стоимость здорового рациона

Сумма, необходимая для приобретения корзины доступных на местном уровне наименее дорогостоящих пищевых продуктов в соответствии с Руководящими принципами правильного питания на основе имеющихся продуктов^{bg}.

Стратегические запасы продовольствия

Находящиеся в собственности государства запасы продовольствия, хранящиеся в ожидании событий, ведущих к тяжелому отсутствию продовольственной безопасности. При наступлении таких событий правительства или уполномоченные учреждения отдают указание о продаже этих запасов на рынках или распределяют их в качестве чрезвычайной продовольственной помощи. Таким образом, они используются как мера предосторожности в целях обеспечения населения продовольствием в периоды, когда возникают сбои на рынке. Стратегические запасы продовольствия, как правило, формируются из основных продуктов, особенно зерновых³⁹.

Субсидии

Государственные меры, создающие преимущества для потребителей или производителей с целью повышения их доходов или сокращения расходов⁴⁰.

Тяжелое отсутствие продовольственной безопасности

Отсутствие продовольственной безопасности на определенной территории в конкретный момент времени, имеющее такую степень тяжести, при которой угрозе подвергаются жизни людей, источники средств к существованию либо как первое, так и второе, независимо от причин, обстоятельств или продолжительности. Ее отслеживание важно для стратегического руководства деятельности по комплексу вопросов гуманитарного характера, развития и поддержания мира, для оказания гуманитарной помощи населению и предотвращения или смягчения воздействия продовольственных кризисов²⁵.

Ультрапереработанные пищевые продукты (группа 4 по классификации NOVA)

Продукты, в основном или полностью состоящие из веществ, полученных из пищевых продуктов или других органических источников, которые обычно почти или совсем не содержат цельных пищевых

продуктов. Они долго не портятся, удобны, доступны, имеют очень или чрезвычайно приятный вкус и часто вызывают привыкание. В ультрапереработанных продуктах, как правило, невозможно распознать исходные продукты, хотя они могут имитировать внешний вид, форму и органолептические характеристики таких продуктов. Многие ингредиенты не продаются в розничных магазинах. Одни ингредиенты получают непосредственно из пищевых продуктов, таких как растительные масла, жиры, мука, крахмал и сахар, другие – путем дополнительной переработки пищевых ингредиентов или синтезируют из других видов органического сырья. В слововом выражении большинство ингредиентов составляют консерванты, стабилизаторы, эмульгаторы, растворители, связующие вещества, наполнители, подсластители, усилители вкуса, красители, ароматизаторы; технологические добавки и другие виды добавок. Объем таким продуктам может придаваться за счет добавления воздуха или воды. Такие продукты могут "обогащать" питательными микроэлементами. Как правило, они предназначены для потребления по отдельности или в составе "перекусов". При их изготовлении используются такие технологические процессы, как гидрогенизация, гидролиз; экструзия, формование, изменение формы; и предварительная обработка путем жарки и запекания. Используемые технологии и ингредиенты предназначены для того, чтобы получать продукты, приносящие высокую прибыль (недорогостоящие ингредиенты, длительный срок хранения, яркие бренды), продукты быстрого приготовления (готовые к употреблению), чрезвычайно вкусные продукты, которые потребители будут употреблять вместо свежеприготовленной пищи и блюд из продуктов, относящихся ко всем прочим категориям по классификации NOVA. Если алкогольные напитки признаются пищевыми продуктами, то в настоящем докладе те из них, которые производятся путем ферментации продуктов группы 1 с последующей дистилляцией получаемого при ферментации алкоголя, такие как виски, джин, ром и водка, относятся к группе 4.

Умеренное отсутствие продовольственной безопасности

Степень тяжести отсутствия продовольственной безопасности, установленная по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности, при которой люди не уверены в своей способности добывать продовольствие и вынуждены в определенные периоды в течение года снижать качество и/или количество потребляемой пищи из-за отсутствия денег или других ресурсов. То есть это отсутствие постоянного доступа к продовольствию, которое вынуждает людей снижать качество рациона, нарушает их стандартные модели питания и может оказывать негативное воздействие на показатели их питания, здоровья и благополучия.

Уязвимость

Условия, определяемые физическими, социальными, экономическими и экологическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость

^{bg} Полное описание методики см. в Приложении 1B.

отдельного человека, сообщества, активов или систем к воздействию угроз⁴¹. Уязвимость к отсутствию продовольственной безопасности – это условия, повышающие восприимчивость домохозяйства к воздействию потрясений или опасных факторов на продовольственную безопасность.

Цена на сельскохозяйственные сырьевые товары

Цена на сельскохозяйственные сырьевые товары, такие как пшеница, кукуруза, рис и соя, на мировых и местных рынках. Цены отражают динамику как предложения, так и спроса и находятся под влиянием таких факторов, как погодные условия, затраты на производственные ресурсы, торговая политика и геополитические события.

Цены на энергоносители

Рыночные цены на основные энергоносители, поставляемые на мировые рынки, такие как сырая нефть, природный газ, уголь и электроэнергия. Эти сырьевые товары необходимы для транспорта, промышленного производства, отопления и сельскохозяйственного производства. Цены на энергоносители отличаются высокой волатильностью и зависят от геополитических событий, рыночных спекуляций, динамики спроса и предложения, а также климатических условий.

Чрезвычайные запасы

Запасы продовольствия, специально создаваемые правительствами для обеспечения уязвимым группам населения доступа к основным пищевым продуктам в периоды чрезвычайных ситуаций, таких как стихийные бедствия, конфликты или внезапные перебои в поставках.

Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности

Эмпирическая шкала продовольственной безопасности, используемая для определения степени отсутствия доступа к продовольствию и обеспечивающая возможность сравнения в различных контекстах. Для построения шкалы используются данные, собираемые путем проводимых в ходе обследований опросов населения о наличии условий и моделях

поведения, которые, насколько известно, свидетельствуют об ограниченности доступа к продовольствию.

Экономическая доступность здорового рациона

Способность человека покупать необходимые ему составляющие здорового рациона на местном рынке при сохранении доступа к другим необходимым товарам и услугам⁴².

Экономическая недоступность

См. определение термина "Экономическая доступность здорового рациона".

Экономическое потрясение

Неожиданное или непредсказуемое явление, которое носит внешний для конкретной страны характер и может как ухудшить состояние ее экономики, так и стимулировать ее развитие. Глобальный финансовый кризис, ведущий к сокращению объемов банковского кредитования или кредитов, или экономический спад в другой стране – крупном торговом партнере, являются следствием потрясений в сфере спроса, которые могут оказывать многогранное воздействие на расходы и инвестиции. Примерами потрясений на стороне предложения являются резкий рост цен на нефть и газ, стихийные бедствия, приводящие к резкому падению производства, и конфликты, приводящие к сбоям в торговле и производстве.

Экспортные ограничения

Вводимые государством ограничения на количество или стоимость товаров, которые можно экспорттировать в другие страны, особенно пищевой и сельскохозяйственной продукции. Такие меры могут принимать различные формы, включая запреты на экспорт, квоты, налоги, требования по лицензированию и другие механизмы регулирования.

41 Полное описание методики см. в **Приложении 1В**.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГЛАВА 2

1 FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations)

2024. FAOSTAT: Suite of Food Security Indicators. [По состоянию на 7 мая 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

2 UN DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs)

2024. World Population Prospects 2024. См.: United Nations. [По состоянию на 7 мая 2025 года]. <https://population.un.org/wpp>

3 ФАО. 2025. Продовольственный прогноз. См.: ГСИРП - Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства. [По состоянию на 7 мая 2025 года]. <https://www.fao.org/giews/reports/food-outlook/ru/>

4 FSIN (Food Security Information Network) & GNAFC (Global Network Against Food Crises)

2025. Global Report on Food Crises 2025. Rome. <https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC2025-full.pdf>

5 IPC (Integrated Food Security Phase Classification)

2025. IPC. [По состоянию на 9 июня 2025 года]. <https://www.ipcinfo.org>

6 IPC Global Partners

2021. Integrated Food Security Phase Classification Technical Manual Version 3.1. Evidence and Standards for Better Food Security and Nutrition Decisions. Rome. https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/manual/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf

7 IMF (International Monetary Fund)

2025. World Economic Outlook, April 2025: a critical juncture amid policy shifts. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2025/04/22/world-economic-outlook-april-2025>

8 European Commission: EUROSTAT

2021. Applying the degree of urbanisation: a methodological manual to define cities, towns and rural areas for international comparisons – 2021 edition. Luxembourg, Publications Office of the European Union. <https://data.europa.eu/doi/10.2785/706535>

9 ФАО и ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения)

2020. Устойчивое здоровое питание – Руководящие принципы. Рим. ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca6640ru>

10 FAO & WHO

2024. What are healthy diets? Joint statement by the Food and Agriculture Organization of the United Nations and the World Health Organization. Geneva, Switzerland, WHO. <https://iris.who.int/handle/10665/379324>

11 Verger, E.O., Savy, M., Martin-Prével, Y., Coates, J., Frongillo, E., Neufeld, L., Saha, K. et al. 2023. *Healthy diet metrics: A suitability assessment of indicators for global and national monitoring purposes*. Geneva, Switzerland, WHO. <https://www.who.int/publications/item/9789240072138>

12 World Bank. 2024. *Investment Framework for Nutrition 2024*. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/185f9382-722f-449c-8f92-aa976bba26cc/content>

13 Horton, S. & Hoddinott, J. 2018. Benefits and Costs of the Food and Nutrition Targets for the Post-2015 Development Agenda. См.: B. Lomborg, ed. *Prioritizing Development: A Cost Benefit Analysis of the United Nations' Sustainable Development Goals*, pp. 367–374. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781108233767.022>

14 Victora, C.G., Adair, L., Fall, C., Hallal, P.C., Martorell, R., Richter, L. & Sachdev, H.S. 2008. Maternal and child undernutrition: consequences for adult health and human capital. *The Lancet*, 371(9609): 340–357. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(07\)61692-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(07)61692-4)

15 Black, R.E., Alderman, H., Bhutta, Z.A., Gillespie, S., Haddad, L., Horton, S., Lartey, A. et al. 2013. Maternal and child nutrition: building momentum for impact. *The Lancet*, 382(9890): 372–375. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)60988-5](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)60988-5)

16 Horton, R. 2008. Maternal and child undernutrition: an urgent opportunity. *The Lancet*, 371(9608): 179. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(07\)61869-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(07)61869-8)

17 Thomas, B. 2022. From Evidence to Action: Uniting Around Nutrition in the 1000-Day Window. *American Journal of Public Health*, 112(S8): S754–S756. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2022.307063>

18 Организация Объединенных Наций. 2025. Осуществление Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). А/79/L.66. Нью-Йорк, США. <https://docs.un.org/ru/A/79/L.66>

19 WHO & UNICEF (United Nations Children's Fund). 2019. WHO/UNICEF discussion paper: The extension of the 2025 maternal, infant and young child nutrition targets to 2030. New York, USA, UNICEF. <https://data.unicef.org/resources/who-unicef-discussion-paper-nutrition-targets>

20 **WHO**. 2013. *Global action plan for the prevention and control of noncommunicable diseases 2013–2020*. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/item/9789241506236>

21 **ВОЗ**. 2025. Продление срока выполнения комплексного плана осуществления действий в области питания матерей и детей грудного и раннего возраста. Проект решения, предложенный Албанией, Бангладеш, Бразилией, Эфиопией, Грузией, Ганой, Венгрией, Ирландией, Ямайкой, Японией, Лесото, Микронезией (Федеративные Штаты), Намибие, Пакистаном, Парагваем, Перу, Румынией, Самоа, Южной Африкой, Объединенной Республикой Танзания, Украиной, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Вануату. Исполнительный комитет, 156-я сессия, EB156/CONF.20. https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB156/B156_CONF20-ru.pdf

22 **United Nations**. 2025. IAEG-SDGs – 2025 Comprehensive Review Process. См.: *Sustainable Development Goals*. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. <https://unstats.un.org/sdgs/iaeg-sdgs/2025-comprehensive-review>

23 **WHO & UNICEF**. 2021. *Indicators for assessing infant and young child feeding practices: Definitions and measurement methods*. Geneva, Switzerland. <https://data.unicef.org/resources/indicators-for-assessing-infant-and-young-child-feeding-practices>

24 **FAO**. 2021. *Minimum dietary diversity for women*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb3434en>

25 **UNICEF**. 2024. UNICEF data: Diets. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/diets/>. Лицензия: CC BY-NC 3.0 IGO.

26 **Kozuki, N., Lee, A.C., Katz, J. & Child Health Epidemiology Reference Group**. 2012. Moderate to severe, but not mild, maternal anemia is associated with increased risk of small-for-gestational-age outcomes. *The Journal of Nutrition*, 142(2): 358–362. <https://doi.org/10.3945/jn.111.149237>

27 **Jung, J., Rahman, M.M., Rahman, M.S., Swe, K.T., Islam, M.R., Rahman, M.O. & Akter, S.** 2019. Effects of hemoglobin levels during pregnancy on adverse maternal and infant outcomes: a systematic review and meta-analysis. *Annals of the New York Academy of Science*, 1450(1): 69–82. <https://doi.org/10.1111/nyas.14112>

28 **Chaparro, C.M. & Suchdev, P.S.** 2019. Anemia epidemiology, pathophysiology, and etiology in low- and middle-income countries. *Annals of the New York Academy of Science*, 1450(1): 15–31. <https://doi.org/10.1111/nyas.14092>

29 **Alshwaiyat, N.M., Ahmad, A., Wan Hassan, W.M.R. & Al-Jamal, H.A.N.** 2021. Association between obesity and iron deficiency (Review). *Experimental and Therapeutic Medicine*, 22(5): 1268. <https://doi.org/10.3892/etm.2021.10703>

30 **Weiss, G. & Goodnough, L.T.** 2005. Anemia of chronic disease. *The New England Journal of Medicine*, 352(10): 1011–1023. <https://doi.org/10.1056/nejmra041809>

31 **Ko, Y-A., Williams, A.M., Peerson, J.M., Luo, H., Flores-Ayala, R., Wirth, J.P., Engle-Stone, R., Young, M.F. & Suchdev, P.S.** 2022. Approaches to quantify the contribution of multiple anemia risk factors in children and women from cross-sectional national surveys. *PLOS Glob Public Health*, 2(10): e0001071. <https://doi.org/10.1371/journal.pgph.0001071>

32 **Neufeld, L.M., Larson, L.M., Kurpad, A., Mburu, S., Martorell, R. & Brown, K.H.** 2019. Hemoglobin concentration and anemia diagnosis in venous and capillary blood: biological basis and policy implications. *Annals of the New York Academy of Science*, 1450(1): 172–189. <https://doi.org/10.1111/nyas.14139>

33 **Karakochuk, C.D., Hess, S.Y., Moorthy, D., Namaste, S., Parker, M.E., Rappaport, A.I., Wegmüller, R., Dary, O. & HEmoglobin MEasurement (HEME) Working Group**. 2019. Measurement and interpretation of hemoglobin concentration in clinical and field settings: a narrative review. *Annals of the New York Academy of Science*, 1450(1): 126–146. <https://doi.org/10.1111/nyas.14003>

34 **WHO**. 2024. *Guideline on haemoglobin cutoffs to define anaemia in individuals and populations*. Washington, DC. <https://www.who.int/publications/item/9789240088542>

ГЛАВА 3

1 **Ipsos**. 2024. What Worries the World - July 2024. См.: *Ipsos*. <https://www.ipsos.com/en-nl/what-worries-world-july-2024>

2 **ФАО**. 2024. ФАОСТАТ: Индекс потребительских цен. [По состоянию на 19 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>. Лицензия: CC-BY-4.0.

3 **FAO**. 2024. *General and food consumer price indices inflation rates*. March 2024 update. FAOSTAT Analytical Briefs, No. 86. Rome. <https://doi.org/10.4060/cd0955en>

4 **Barrett, C.B.** 2020. Actions now can curb food systems fallout from COVID-19. *Nature Food*, 1(6): 319–320. <https://doi.org/10.1038/s43016-020-0085-y>

5 **CFS (Committee on World Food Security)**. 2020. *COVID-19 is Threatening Food Security and Workers' Health*. Discussion Paper for 21 July 2020 CFS Meeting. Rome. https://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1920/COVID-19/CFS_COVID-19_Discussion_Paper_FINAL2.pdf

6 **Charlton, D.** 2022. Seasonal farm labor and COVID-19 spread. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 44(3): 1591–1609. <https://doi.org/10.1002/aepp.13190>

7 **Cavallo, A.** 2020. *Inflation with Covid Consumption Baskets*. Working Paper Series 27352. Cambridge, USA, NBER (National Bureau of Economic Research). <https://doi.org/10.3386/w27352>

8 **Bairagi, S., Mishra, A.K. & Mottaleb, K.A.** 2022. Impacts of the COVID-19 pandemic on food prices: Evidence from storable and perishable commodities in India. *PLOS One*, 17(3): e0264355. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0264355>

9 **Aruga, K., Islam, M. & Jannat, A.** 2020. Effects of COVID-19 on Indian energy consumption. *Sustainability*, 12(14): 5616. <https://doi.org/10.3390/su12145616>

10 **Kuik, F., Adolfson, J.F., Lis, E.M. & Meyler, A.** 2022. Energy price developments in and out of the COVID-19 pandemic – from commodity prices to consumer prices. См.: *Economic Bulletin*, Issue 4. pp. 94–115. Frankfurt, European Central Bank. <https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/html/eb202204.en.html>

11 **Oner, C.** 2010. Inflation: Prices on the Rise. *F&D: Finance and Development Magazine*, 47(1): 44–45. <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/Series/Back-to-Basics/Inflation>

12 **Cagan, P.** 1953. The Monetary Dynamics of Hyperinflation. См.: M. Friedman, ed. *Studies in the Quantity Theory of Money*, pp. 25–117. Chicago, USA, University of Chicago Press.

13 **World Economic Forum**. 2022. What is hyperinflation and should we be worried? См.: *World Economic Forum*. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://www.weforum.org/stories/2022/06/hyperinflation-inflation-interest-rate>

14 **United Nations**. 2025. *National Accounts - Analysis of Main Aggregates (AMA)*. [По состоянию на 19 марта 2025 года]. <https://unstats.un.org/unsd/snaama>. Лицензия: CC-3.0-IGO.

15 **ФАО**. 2008. *Состояние продовольственной необеспеченности в мире – 2008. Высокие цены на продовольствие и продовольственная обеспеченность – угрозы и возможности*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i0291r>

16 **Filipski, M. & Covarrubias, K.** 2012. Distributional Impacts of Commodity Prices in Developing Countries. См.: J. Brooks, ed. *Agricultural Policies for Poverty Reduction*. pp. 61–88. Paris, OECD Publishing. https://www.oecd.org/en/publications/agricultural-policies-for-poverty-reduction_9789264112902-en.html

17 **World Bank**. 2008. *World Development Report 2008 – Agriculture for Development*. Washington, DC. <https://hdl.handle.net/10986/5990>

18 **Smith, V.H. & Glauber, J.W.** 2020. Trade, policy, and food security. *Agricultural Economics*, 51(1): 159–171. <https://doi.org/10.1111/agec.12547>

19 **Dzanku, F.M., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T.** 2024. The importance and determinants of purchases in rural food consumption in Africa: Implications for food security strategies. *Global Food Security*, 40: 100739. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2024.100739>

20 **Rapsomanikis, G.** 2015. *The economic lives of smallholder farmers: an analysis based on household data from nine countries*. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i5251e>

21 **ФАО, МФСР (Международный фонд сельскохозяйственного развития), ЮНИСЕФ, ВПП (Всемирная продовольственная программа) и ВОЗ**. 2023. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc3017ru>

22 **Anríquez, G., Daidone, S. & Mane, E.** 2013. Rising food prices and undernourishment: A cross-country inquiry. *Food Policy*, 38: 190–202. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2012.02.010>

23 **Ivanic, M. & Martin, W.** 2008. Implications of higher global food prices for poverty in low-income countries. *Agricultural Economics*, 39(s1): 405–416. <https://doi.org/10.1111/j.1574-0862.2008.00347.x>

24 **Robles, M. & Torero, M.** 2010. Understanding the Impact of High Food Prices in Latin America. *Economia*, 10(2): 117–164. <https://economia.lse.ac.uk/articles/180/files/63fef033e4bd5.pdf>

25 **Compton, J., Wiggins, S. & Keats, S.** 2010. *Impact of the Global Food Crisis on the Poor: What is the Evidence?* Overseas Development Institute (ODI). <https://cdn.odi.org/media/documents/6103.pdf>

26 **Ivanic, M. & Martin, W.** 2014. *Short- and Long-Run Impacts of Food Price Changes on Poverty*. Policy Research Working Paper No. 7011. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-7011>

27 **Laborde, D., Lakatos, C. & Martin, W.** 2019. *Poverty Impact of Food Price Shocks and Policies*. Policy Research Working Paper No. 8724. Washington, DC, World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/863311549375011898/pdf/WPS8724.pdf>

28 **World Bank**. 2011. *Responding to Global Food Price Volatility and its Impact on Food Security*. Washington, DC.

29 **ФАО**. 2025. Инструмент мониторинга и анализа цен на продовольствие (МАЦП). См.: ФАО. [По состоянию на 5 мая 2025 года]. <https://fpma.fao.org/giews/fpmat4/#/dashboard/home>

30 **Palestinian Central Bureau of Statistics**. 2025. Consumer Price Index. См.: *Palestinian Central Bureau of Statistics*. [По состоянию на 5 мая 2025 года]. https://www.pcbs.gov.ps/site/lang_en/695/default.aspx

31 **Reserve Bank of Zimbabwe**. 2025. Inflation. См.: *Reserve Bank of Zimbabwe*. [По состоянию на 5 мая 2025 года]. <https://www.rbz.co.zw/index.php/research/markets/inflation>

32 **Trading Economics**. 2025. *Trading Economics: Food Inflation*. [По состоянию на 5 мая 2025 года]. <https://tradingeconomics.com/country-list/food-inflation>. Лицензия: CC-BY-4.0.

33 **WFP**. 2025. *VAM: DataViz*. [По состоянию на 5 мая 2025 года]. <https://dataviz.vam.wfp.org>. Лицензия: CC-BY-IGO.

34 **Ascare, G., Bonam, D. & Smadu, A.** 2024. Global supply chain pressures, inflation, and implications for monetary policy. *Journal of International Money and Finance*, 142: 103029. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2024.103029>

35 **Barro, R. & Bianchi, F.** 2023. *Fiscal influences on inflation in OECD countries, 2020-2023*. NBER Working Paper Series No. 31838. Cambridge, USA, NBER. <https://doi.org/10.3386/w31838>

36 **Bergholt, D., Canova, F., Furlanetto, F., Maffei-Faccioli, N. & Ulvedal, P.** 2024. *What drives the recent surge in inflation? The historical decomposition roller coaster*. Working Paper No. 7. Oslo, Norges Bank. <https://www.norges-bank.no/contentassets/b32c79a497624e3ea35bf9f52cdbef56/wp-2024-07.pdf?v=10042024101314>

37 **Blanchard, O. & Bernanke, B.** 2023. *What caused the US pandemic-era inflation?* NBER Working Paper Series No. 31417. Cambridge, USA, NBER. <https://doi.org/10.3386/w31417>

38 **Blanchard, O. & Bernanke, B.** 2024. *An analysis of pandemic-era inflation in 11 economies*. NBER Working Paper Series No. 32532. Cambridge, USA, NBER. <https://doi.org/10.3386/w32532>

39 **Giannone, D. & Primiceri, G.E.** 2024. *The drivers of post-pandemic inflation*. https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/sintra/ecb.forumcentbankpub2024_Primiceri_paper.en.pdf

40 **Mori, L.** 2025. Fiscal shocks and the surge of inflation. Marco Fanno Working Papers No. 318. Padua, Italy, University of Padua. <https://www.economia.unipd.it/sites/economia.unipd.it/files/20250318.pdf>

41 **United Nations**. 2023. WHO chief declares end to COVID-19 as a global health emergency – UN News. См.: United Nations. [По состоянию на 28 февраля 2025 года]. <https://news.un.org/en/story/2023/05/1136367>

42 **Agarwal, R., Farrar, J., Gopinath, G., Hatchett, R. & Sands, P.** 2022. *A Global Strategy to Manage the Long-Term Risks of COVID-19*. IMF Working Papers No. 68. Washington, DC, IMF. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/04/04/A-Global-Strategy-to-Manage-the-Long-Term-Risks-of-COVID-19-516079>

43 **Mahler, D.G., Yonzan, N., Hill, R., Wu, H. & Yoshida, N.** 2022. Pandemic, prices, and poverty. См.: *World Bank Blogs*. [По состоянию на 3 марта 2025 года]. <https://blogs.worldbank.org/en/opendata/pandemic-prices-and-poverty>

44 **IMF**. 2021. *Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19: Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic*. [По состоянию на 1 марта 2025 года]. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

45 **Deb, P., Furceri, D., Ostry, J.D., Tawk, N. & Yang, N.** 2021. *The effects of fiscal measures during COVID-19*. Working papers 2021/262. Washington, DC, IMF. <https://doi.org/10.5089/9781557754264.001>

46 **de Soyres, F., Santacreu, A.M. & Young, H.** 2022. *Fiscal policy and excess inflation during Covid-19: a cross-country view*. FEDS Notes. Washington, DC, Board of Governors of the Federal Reserve System. <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/feds-notes/fiscal-policy-and-excess-inflation-during-covid-19-a-cross-country-view-20220715.html>

47 **UN DESA.** 2022. The monetary policy response to COVID-19: direct impacts and spillovers. См.: *World Economic Situation and Prospects 2022*, pp. 47–82. New York, USA, United Nations. <https://doi.org/10.18356/9789210011839c006>

48 **Runkel, C.** 2022. Eurozone: Pandemic Emergency Purchase Program. *Journal of Financial Crises*, 4(2): 1569–1600. <https://elischolar.library.yale.edu/journal-of-financial-crises/vol4/iss2/73>

49 **Wolf, M.** 2024. Lessons from the great inflation. *Financial Times*, 3 September 2024. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.ft.com/content/2ee6364e-3d48-447c-9b37-659d0f36d656>

50 **Forbes, K., Ha, J. & Kose, M.A.** 2024. *Rate Cycles*. Sintra, Portugal. https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/sintra/ecb.forumcentbankpub2024_Forbes_paper.en.pdf

51 **Tepper, T. & Powell, F.** 2024. Federal Funds Rate History 1990 to 2025. См.: *Forbes Advisor*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.forbes.com/advisor/investing/fed-funds-rate-history>

52 **Baffes, J., Guenette, J.D., Ha, J., Inami, O., Kabundi, A.N., Kasyanenko, S., Kilic Celik, S. et al.** 2021. *Global economic prospects*, June 2021. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1665-9>

53 **IMF.** 2024. World Economic Outlook, October 2024: Policy Pivot, Rising Threats. См.: *IMF*. [По состоянию на 20 февраля 2025 года]. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>

54 **IMF.** 2023. *External Sector Report: External Rebalancing in Turbulent Times*. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/ESR/Issues/2023/07/19/2023-external-sector-report>

55 **UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development).** 2022. *A Double Burden: The Effects of Food Price Increases and Currency Depreciations on Food Import Bills*. Geneva, Switzerland. <https://unctad.org/publication/double-burden-effects-food-price-increases-and-currency-deprecations-food-import-bills>

56 **ФАО.** 2025. Положение с продовольствием в мире – Индекс продовольственных цен ФАО. См.: *ФАО*. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

57 **FAO.** 2023. *Food Outlook - June 2023*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc3020en>

58 **Algieri, B., Kornher, L. & von Braun, J.** 2024. *The Changing Drivers of Food Inflation – Macroeconomics, Inflation, and War*. ZEF-Discussion Papers on Development Policy. No. 339. Bonn, Germany, ZEF. <https://www.ssrn.com/abstract=4748639>

59 **Glauber, J. & Laborde, D.** 2022. How will Russia's invasion of Ukraine affect global food security? См.: *IFPRI*. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://www.ifpri.org/blog/how-will-russias-invasion-ukraine-affect-global-food-security>

60 **UNCTAD.** 2022. *Maritime Trade Disrupted: The war in Ukraine and its effects on maritime trade logistics*. Geneva, Switzerland. https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2022d2_en.pdf

61 **Kamali, P., Koepke, R., Sozzi, A. & Verschuur, J.** 2024. Chart of the Week – Red Sea Attacks Disrupt Global Trade. См.: *IMF Blog*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/03/07/Red-Sea-Attacks-Disrupt-Global-Trade>

62 **Glauber, J. & Mamun, A.** 2024. Impacts of Red Sea shipping disruptions on global food security. См.: *IFPRI Blog*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.ifpri.org/blog/impacts-red-sea-shipping-disruptions-global-food-security>

63 **UNCTAD.** 2022. Black Sea Grain Initiative Offers Hope, Shows Power of Trade. См.: *UNCTAD*. [По состоянию на 4 марта 2025 года]. <https://unctad.org/news/black-sea-grain-initiative-offers-hope-shows-power-trade>

64 **FAO.** 2023. *FAO Brief on the interruption of the Black Sea Grain Initiative and its potential implications on global food markets and food security*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc7271en>

65 **Dodd, E., Welsh, C. & Glauber, J.** 2024. Center for Strategic and International Studies (CSIS). См.: *Setting the Record Straight on Ukraine's Grain Exports*. [По состоянию на 4 марта 2025 года]. <https://www.csis.org/analysis/setting-record-straight-ukraines-grain-exports>

66 **Glauber, J. & Laborde, D.** 2023. How sanctions on Russia and Belarus are impacting exports of agricultural products and fertilizer. См.: J. Glauber & D. Laborde, eds. *The Russia-Ukraine Conflict and Global Food Security*. Washington, DC, IFPRI (International Food Policy Research Institute). <https://hdl.handle.net/10568/140146>

67 **POLITICO**. 2022. 'Enormous' fertilizer shortage spells disaster for global food crisis. См.: POLITICO. [По состоянию на 5 марта 2025 года]. <https://www.politico.eu/article/fertilizer-soil-ukraine-war-the-next-global-food-crisis>

68 **Elleby, C., Dominguez, I.P., Genovese, G., Thompson, W., Adenauer, M. & Gay, H.** 2023. A Perfect or Persistent Storm for Global Agricultural Markets: High Energy Prices and the Russia-Ukraine War. *Choices*, 38(2): 4–9. https://www.choicesmagazine.org/UserFiles/file/cmsarticle_860.pdf

69 **Hebebrand, C. & Laborde, D.** 2023. High fertilizer prices contribute to rising global food security concerns. См.: *The Russia-Ukraine Conflict and Global Food Security*, pp. 38–42. Washington, DC, IFPRI. <https://hdl.handle.net/10568/140084>

70 **Baqae, D., Moll, B., Landais, C. & Martin, P.** 2022. *The Economic Consequences of a Stop of Energy Imports from Russia*. Focus. 084–2022. Paris, Conseil d'Analyse Économique. <https://cae-eco.fr/en/the-economic-consequences-of-a-stop-of-energy-imports-from-russia>

71 **Di Bella, G., Flanagan, M.J., Foda, K., Maslova, S., Pienkowski, A., Stuermer, M. & Toscani, F.G.** 2022. *Natural Gas in Europe: The Potential Impact of Disruptions to Supply*. IMF Working Paper. 2022/145. Washington, DC, IMF. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/07/18/Natural-Gas-in-Europe-The-Potential-Impact-of-Disruptions-to-Supply-520934>

72 **Zhang, Q., Hu, Y., Jiao, J. & Wang, S.** 2024. The impact of Russia–Ukraine war on crude oil prices: an EMC framework. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11(8): 1–12. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02526-9>

73 **Rojas-Romagosa, H.** 2024. *Medium-term Macroeconomic Effects of Russia's War in Ukraine and How it Affects Energy Security and Global Emission Targets*. IMF Working Papers. No. 39. Washington, DC, IMF. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/03/01/Medium-term-Macroeconomic-Effects-of-Russia's-War-in-Ukraine-and-How-it-Affects-Energy-544043>

74 **Gbadegesin, T., André, B.P.J. & Braimoh, A.** 2024. *Climate Shocks and Their Effects on Food Security, Prices, and Agricultural Wages in Afghanistan*. Policy Research Working Paper 10999. Washington, DC, World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/2841ba82-7c10-47b6-bbdd-17eb74a9df3f/content>

75 **McKinsey**. 2024. Panama Canal restrictions' impact on supply chains. См.: McKinsey & Company. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.mckinsey.com/industries/logistics/our-insights/how-could-panama-canal-restrictions-affect-supply-chains>

76 **Miguel, E., Satyanath, S. & Sergenti, E.** 2004. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach. *Journal of Political Economy*, 112(4): 725–753. <https://doi.org/10.1086/421174>

77 **Cevik, S. & Tovar Jalles, J.** 2023. *Eye of the Storm: The Impact of Climate Shocks on Inflation and Growth*. IMF Working Papers. 087. Washington, DC, IMF. <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2023/087/article-A001-en.xml>

78 **World Bank**. 2020. The Desert Locust Crisis and the World Bank Group. См.: World Bank. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.worldbank.org/en/topic/the-world-bank-group-and-the-desert-locust-outbreak>

79 **FAO**. 2023. *The Argentine Republic: Drought Conditions Curbs Cereal Production, Adding Upward Pressure on Prices*. GIEWS Update. Rome. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc6179en>

80 **USDA (United States Department of Agriculture)**. 2020. African Swine Fever Shrinks Pork Production in China, Swells Demand for Imported Pork. См.: *Amber Waves*. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2020/february/african-swine-fever-shrinks-pork-production-in-china-swells-demand-for-imported-pork>

81 **You, S., Liu, T., Zhang, M., Zhao, X., Dong, Y., Wu, B., Wang, Y. et al.** 2021. African swine fever outbreaks in China led to gross domestic product and economic losses. *Nature Food*, 2(10): 802–808. <https://doi.org/10.1038/s43016-021-00362-1>

82 **ФАО**. 2024. *Воздействие бедствий на сельское хозяйство и продовольственную безопасность – 2023. Предотвращение и сокращение потерь за счет инвестиций в повышение невосприимчивости к внешним воздействиям*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cc7900ru>

83 **Frezal, C., Gay, S.H. & Nenert, C.** 2021. *The Impact of the African Swine Fever Outbreak in China on Global Agricultural Markets*. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers 156. Paris, OECD. <https://doi.org/10.1787/96d0410d-en>

84 **CBS News**. 2025. *As bird flu ravages poultry industry, the damage spreads*. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.cbsnews.com/news/as-bird-flu-ravages-poultry-industry-the-damage-spreads/>

85 **USDA**. 2025. Food Price Outlook - Summary Findings. См.: *Economic Research Service*. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.ers.usda.gov/data-products/food-price-outlook/summary-findings>

86 **Rabobank**. 2023. Eggflation: What Happens After Egg Prices Reach Historic Highs. См.: *Rabobank*. [По состоянию на 4 июня 2025 года]. <https://www.rabobank.com/knowledge/q011418122-eggflation-what-happens-after-egg-prices-reach-historic-highs>

87 **Ascani, G., Bonam, D., Mori, L. & Smadu, A.** 2025. *Fiscal policy as a driver of inflation in the euro area*. SUERF Policy Brief No. 1082. Vienna, SUERF (The European Money and Finance Forum). <https://www.suerf.org/publications/suerf-policy-notes-and-briefs/fiscal-policy-as-a-driver-of-inflation-in-the-euro-area>

88 **Adjemian, M.K., Li, Q. & Jo, J.** 2024. *Decomposing Food Price Inflation into Supply and Demand Shocks*. Athens, USA, University of Georgia. <https://agecon.uga.edu/content/dam/caes-subsite/ag-econ/documents/cvs/cvs-fall-2024/Decomposing%20Food%20Price%20Inflation-September2024.pdf>

89 **Peersman, G.** (готовится к публикации). *Understanding the post-COVID-19 pandemic surge in food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-06. Rome, FAO.

90 **IATE (Interactive Terminology for Europe)**. 2025. *European Union terminology*. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://iate.europa.eu/entry/result/894832/en>

91 **European Commission**. 2024. *Position of farmers in the food supply chain: next steps*. Commission Non-Paper. Brussels. <https://capeye.fr/wp-content/uploads/2024/04/Nonpaper-food-chain.pdf>

92 **Nehamas, N., Tankersley, J. & Browning, K.** 2024. *Whose Fault Is Inflation? Liberals Want Biden to Blame Big Business*. *The New York Times*, 6 June 2024. [По состоянию на 7 мая 2025 года]. <https://www.nytimes.com/2024/06/06/us/politics/biden-inflation-greedflation-economy.html>

93 **Australian Council of Trade Unions**. 2024. *Inquiry into price gouging and unfair pricing practices*. Melbourne, Australia. https://pricegouginginquiry.actu.org.au/wp-content/uploads/2024/02/InquiryIntoPriceGouging_Report_web.pdf

94 **COFECE (Federal Economic Competition Commission)**. 2024. *Investigative Authority finds that Gruma must sell 5 production plants to reactivate competition in the Mexican corn flour market*. Mexico City. https://www.cofece.mx/wp-content/uploads/2024/10/Cofece-040-2024_ENG.pdf

95 **COMESA (Common Market for Eastern and Southern Africa)**. 2024. *Competition, Concentration and Market Outcomes in Fertiliser Markets In East And Southern Africa*. Lilongwe, COMESA Competition Commission. <https://comesacompetition.org/resources/publications/competitionconcentrationand-market-outcomes-in-fertiliser-markets-in-east-and-southern-africa>

96 **Maskin, E. & Tirole, J.** 1988. A Theory of Dynamic Oligopoly, I: Overview and Quantity Competition with Large Fixed Costs. *Econometrica*, 56(3): 549–569. <https://doi.org/10.2307/1911700>

97 **Badolo, F.** 2012. Chocs de prix internationaux et transmission: cas du marché du riz au Burkina Faso. *L'Actualité économique*, 88(3): 317–346. <https://doi.org/10.7202/1021502ar>

98 **Subervie, J.** 2011. Producer price adjustment to commodity price shocks: An application of threshold cointegration. *Economic Modelling*, 28(5): 2239–2246. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2011.06.010>

99 **Traoré, F., Jimbira, S.S. & Sall, M.L.** 2022. Nonlinear price transmission in the rice market in Senegal: a model-based recursive partitioning approach. *Applied Economics*, 54(20): 2343–2355. <https://doi.org/10.1080/00036846.2021.1989369>

100 **Hernández, M.A., Espinoza, A., Berrospi, M.L., Deconinck, K., Swinnen, J. & Vos, R.** 2023. *The Role of Market Concentration in the Agrifood Industry*. IFPRI Discussion Paper, No. 02168. Washington, DC, IFPRI. <https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/a6616f26-7df9-4614-9c03-9a537ad0724a/content>

101 **Firat, M. & Hao, O.** 2023. *Demand vs. Supply Decomposition of Inflation: Cross-Country Evidence with Applications*. IMF Working Papers, No. 205. Washington, DC, IMF. <https://doi.org/10.5089/9798400257339.001>

102 **Gonçalves, E. & Koester, G.** 2022. The role of demand and supply in underlying inflation – decomposing HICPX inflation into components. *ECB Economic Bulletin*, No. 7. https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/focus/2022/html/ecb.ebbox202207_07~8b71edbcfc.en.html

103 **Arndt, C., Diao, X., Dorosh, P., Pauw, K. & Thurlow, J.** 2023. The Ukraine war and rising commodity prices: Implications for developing countries. *Global Food Security*, 36: 100680. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2023.100680>

104 **Jia, N., Xia, Z., Li, Y., Yu, X., Wu, X., Li, Y., Su, R. et al.** 2024. The Russia-Ukraine war reduced food production and exports with a disparate geographical impact worldwide. *Communications Earth & Environment*, 5(1): 1–17. <https://doi.org/10.1038/s43247-024-01915-5>

105 **Adjemian, M.K., Arita, S., Meyer, S. & Salin, D.** 2024. Factors affecting recent food price inflation in the United States. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 46(2): 648–676. <https://doi.org/10.1002/aepp.13378>

106 **Forbes, K., Ha, J. & Kose, M.A.** 2024. Demand versus supply: Drivers of the post-pandemic inflation and interest rates. См.: *CEPR*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://cepr.org/voxeu/columns/demand-versus-supply-drivers-post-pandemic-inflation-and-interest-rates>

107 **Maccini, S. & Yang, D.** 2009. Under the Weather: Health, Schooling, and Economic Consequences of Early-Life Rainfall. *American Economic Review*, 99(3): 1006–1026. <https://doi.org/10.1257/aer.99.3.1006>

108 **Meng, X. & Qian, N.** 2009. *The Long Term Consequences of Famine on Survivors: Evidence from a Unique Natural Experiment using China's Great Famine*. NBER Working Paper No. 14917. Cambridge, USA, NBER. <https://doi.org/10.3386/w14917>

109 **Pacheco, J. & Wagner, N.** 2023. Long-term impacts of an early childhood shock on human capital: Evidence from the 1999 economic crisis in Ecuador. *Health Economics*, 32(11): 2460–2476. <https://doi.org/10.1002/hec.4742>

110 **Roseboom, T.J.** 2017. The Effects of Prenatal Exposure to the Dutch Famine 1944–1945 on Health Across the Lifecourse. См.: V. Preedy & V.B. Patel, eds. *Handbook of Famine, Starvation, and Nutrient Deprivation: From Biology to Policy*, pp. 1–15. Cham, Switzerland, Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-40007-5_24-1

111 **ILO (International Labour Organization)**. 2024. *Global wage report 2024-25: is wage inequality decreasing globally?* Geneva, Switzerland. <https://doi.org/10.54394/CJQU6666>

112 **Headey, D., Bachewe, F., Marshall, Q., Raghunathan, K. & Mahrt, K.** 2024. Food prices and the wages of the poor: A cost-effective addition to high-frequency food security monitoring. *Food Policy*, 125: 102630. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2024.102630>

113 **Poghosyan, T.** 2025. Interactions Between Public and Private Sector Wages and Inflation in Mongolia. *IMF Working Papers*, 2025(53): 1. <https://doi.org/10.5089/9798229001267.001>

114 **Alazzawi, S. & Hlasny, V.** 2023. *Distributional Impacts of the Russia – Ukraine Crisis: The Case of Egypt*. Economic Research Forum 29th Annual Conference, Cairo, 2023. https://erf.org.eg/app/uploads/2023/04/1681211905_392_1227368_135erf29ac_ukrainewar_azzawi_hlasny.pdf

115 **Gebelová, Z., Hálová, P., Malec, K., Bartoňová, K., Blažek, V., Maitah, M., Koželský, R. et al.** 2023. Geopolitical risks for Egypt wheat supply and trade. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 7: 1137526. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2023.1137526>

116 **OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development)**. 2023. *OECD Economic Surveys: Peru 2023*. Paris. <https://doi.org/10.1787/081e0906-en>

117 **Asfaw, S., Scognamillo, A., Caprera, G.D., Sitko, N. & Ignaciuk, A.** 2019. Heterogeneous impact of livelihood diversification on household welfare: Cross-country evidence from Sub-Saharan Africa. *World Development*, 117: 278–295. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.01.017>

118 **Mastrorillo, M., Scognamillo, A., Ginet, C., Pietrelli, R., D'Errico, M. & Ignaciuk, A.** 2024. Is the self-reliance strategy sustainable? Evidence from assistance programmes to refugees in Uganda. *Food Security*, 16(6): 1587–1617. <https://doi.org/10.1007/s12571-024-01467-8>

119 **Zaman, H., Skoufias, E. & Tiwari, S.** 2011. *Can We Rely on Cash Transfers to Protect Dietary Diversity during Food Crises? Estimates from Indonesia*. Policy Research Working Paper, No. 5548. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5548>

120 **Brinkman, H.-J., de Pee, S., Sanogo, I., Subran, L. & Bloem, M.W.** 2010. High Food Prices and the Global Financial Crisis Have Reduced Access to Nutritious Food and Worsened Nutritional Status and Health. *The Journal of Nutrition*, 140(1): 153S–161S. <https://doi.org/10.3945/jn.109.110767>

121 **Quisumbing, A.R., Meinzen-Dick, R.S., Bassett, L., Usnick, M., Pandolfelli, L., Morden, C. & Alderman, H.** 2008. *Helping women respond to the global food price crisis*. IFPRI Policy Brief No. 7. Washington, DC, IFPRI. <https://ideas.repec.org/p/fpr/polbrf/7.html>

122 **Block, S.A., Kiess, L., Webb, P., Kosen, S., Moench-Pfanner, R., Bloem, M.W. & Peter Timmer, C.** 2004. Macro shocks and micro outcomes: child nutrition during Indonesia's crisis. *Economics & Human Biology*, 2(1): 21–44. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2003.12.007>

123 **Kansiime, M.K., Tambo, J.A., Mugambi, I., Bundi, M., Kara, A. & Owuor, C.** 2021. COVID-19 implications on household income and food security in Kenya and Uganda: Findings from a rapid assessment. *World Development*, 137: 105199. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105199>

124 **Amendah, D.D., Buigut, S. & Mohamed, S.** 2014. Coping Strategies among Urban Poor: Evidence from Nairobi, Kenya. *PLOS One*, 9(1): e83428. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0083428>

125 **Agada, M.O. & Igbokwe, E.M.** 2014. Food Security and Coping Strategies among Ethnic Groups in North Central Nigeria. *Developing Country Studies*, 4(8): 31–45. <https://iiste.org/Journals/index.php/DCS/article/view/12196>

126 **Quaye, W.** 2008. Food security situation in northern Ghana, coping strategies and related constraints. *African Journal of Agricultural Research*, 3(5): 334–342. https://academicjournals.org/article/article1380886468_Quaye.pdf

127 **ФАО**. 2008. *Состояние продовольственной необеспеченности в мире – 2008. Высокие цены на продовольствие и продовольственная обеспеченность – угрозы и возможности*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i0291r>

128 **Cafiero, C., Viviani, S. & Nord, M.** 2018. Food security measurement in a global context: The food insecurity experience scale. *Measurement*, 116: 146–152. <https://doi.org/10.1016/j.measurement.2017.10.065>

129 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ**. 2024. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполнценного питания во всех его формах*. Рим. ФАО. <https://doi.org/10.4060/cd1254ru>

130 **Santacreu, A.M. & Zhu, H.** 2017. How Does U.S. Income Inequality Compare Worldwide? См.: *Federal Reserve Bank of St. Louis*. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://www.stlouisfed.org/on-the-economy/2017/october/how-us-income-inequality-compare-worldwide>

131 **Gupta, P., Waxman, E., Karpman, M., Tezel, B. & Gonzalez, D.** 2024. *Food Insecurity Increased for the Second Straight Year in 2023*. Policy Brief. Washington, DC, Urban Institute. <https://www.urban.org/research/publication/food-insecurity-increased-second-straight-year-2023>

132 **Cooney, P. & Shaefer, H.L.** 2021. *Material Hardship and Mental Health Following the COVID-19 Relief Bill and American Rescue Plan Act*. Policy Brief. Ann Arbor, USA, University of Michigan. <https://sites.fordschool.umich.edu/poverty2021/files/2021/05/PovertySolutions-Hardship-After-COVID-19-Relief-Bill-PolicyBrief-r1.pdf>

133 **Raifman, J., Bor, J. & Venkataramani, A.** 2021. Association Between Receipt of Unemployment Insurance and Food Insecurity Among People Who Lost Employment During the COVID-19 Pandemic in the United States. *JAMA Network Open*, 4(1): e2035884. <https://doi.org/10.1001/jamanetworkopen.2020.35884>

134 **Rosenbaum, D., Bergh, K. & Hall, L.** 2023. *Temporary Pandemic SNAP Benefits Will End in Remaining 35 States in March 2023*. Policy Brief. Washington, DC, Center on Budget and Policy Priorities. <https://www.cbpp.org/research/food-assistance/temporary-pandemic-snap-benefits-will-end-in-remaining-35-states-in-march>

135 **Statistics Canada**. 2022. *Census in Brief: The contribution of pandemic relief benefits to the incomes of Canadians in 2020*. Ottawa. <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/as-sa/98-200-x/2021005/98-200-x2021005-eng.pdf>

136 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2019 год. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим. <https://doi.org/10.4060/CA5162RU>

137 **Løvendal, C.R. & Knowles, M.** 2007. Tomorrow's Hunger: A Framework for Analysing Vulnerability to Food Security. См.: B. Guha-Khasnabish, S.S. Acharya & B. Davis, eds. *Food Security: Indicators, Measurement, and the Impact of Trade Openness*, pp. 62–94. WIDER Studies in Development Economics. Helsinki, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199236558.003.0004>

138 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2018. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/19553ru>

139 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ.** 2021. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2021. Преобразование продовольственных систем в интересах обеспечения продовольственной безопасности, улучшения качества питания и экономической доступности здоровых рационов питания для всех. Рим. <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>

140 **Headey, D.D.** 2013. The Impact of the Global Food Crisis on Self-Assessed Food Security. *The World Bank Economic Review*, 27(1): 1–27.

141 **Bogmans, C., Pescatori, A. & Prifti, E.** 2024. How do Economic Growth and Food Inflation Affect Food Insecurity? Working Paper, No. 188. IMF. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/09/06/How-do-Economic-Growth-and-Food-Inflation-Affect-Food-Insecurity-554563>

142 **World Bank.** 2025. *World Bank DataBank: World Development Indicators*. [По состоянию на 12 мая 2025 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>. Лицензия: CC-BY-4.0.

143 **UNU WIDER (United Nations University World Institute for Development Economics Research).** 2025. World Income Inequality Database - WIID. См.: UNU WIDER. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid>

144 **Nakasone, E. & Ignaciuk, A.** (готовится к публикации). *A global assessment of food price dynamics and food insecurity – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-09. Rome, FAO.

145 **de la O Campos, A.P. & Garner, E.** 2014. *Women's resilience to food price volatility: A policy response*. Rome, FAO. <https://www.fao.org/4/i3617e/i3617e.pdf>

146 **World Bank.** 2023. *Unequal Scarcity: A Gendered Analysis of Food Insecurity in the Middle East and North Africa*. Policy Brief. Washington, DC. <https://doi.org/10.1596/40111>

147 **WFP.** 2021. *Annual Review 2021: handling volatility, tackling complexity, building partnerships*. Rome, WFP. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000140424/download/?_ga=2.41725217.2024992302.1744289009-2030451845.1743665674

148 **Pinstrup-Andersen, P. & Alderman, H.** 1988. The Effectiveness of Consumer-Oriented Food Subsidies in Reaching Rationing and Income Transfer Goals. См.: P. Pinstrup-Andersen, ed. *Food subsidies in developing countries: costs, benefits, and policy options*. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press. <https://hdl.handle.net/10568/161090>

149 **Chai, A. & Moneta, A.** 2010. Retrospectives: Engel Curves. *Journal of Economic Perspectives*, 24(1): 225–240. <https://doi.org/10.1257/jep.24.1.225>

150 **Maltsoglou, I.** 2007. *Household Expenditure on Food of Animal Origin: A Comparison of Uganda, Vietnam and Peru*. PPLI Working Paper, No. 43. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/bp191e>

151 **Wirba, E.L.** 2023. *Identification and Estimation of Quadratic Food Engel Curves: Evidence from Cameroon*. AERC Research Paper, No. 523. Nairobi, AERC (African Economic Research Consortium). <https://publication.aercafricalibrary.org/server/api/core/bitstreams/21ed183e-aa88-417e-b187-28954bfd17b0/content>

152 **Nsabimana, A., Bali Swain, R., Surry, Y. & Ngabitsinze, J.C.** 2020. Income and Food Engel Curves in Rwanda: a Household Microdata Analysis. *Agricultural and Food Economics*, 8(11): 1–20. <https://doi.org/10.1186/s40100-020-00154-4>

153 **UNICEF.** 2024. *Child Food Poverty. Nutrition Deprivation in Early Childhood. Child Nutrition Report*, 2024. New York, USA. <https://www.unicef.org/media/157661/file/Child-food-poverty-2024.pdf>

154 **WHO.** 2023. *WHO Guideline for Complementary Feeding of Infants and Children 6-23 Months of Age*. Geneva, Switzerland. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/373358/9789240081864-eng.pdf?sequence=1>

155 **Headey, D. & Ruel, M.** 2023. Food inflation and child undernutrition in low and middle income countries. *Nature Communications*, 14(5761): 1–11. <https://doi.org/10.1038/s41467-023-41543-9>

156 **WHO.** 2024. Fact sheets – Malnutrition. См.: WHO. [По состоянию на 25 апреля 2025 года]. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/malnutrition>

157 **Silva, N.J., Paixão, E.S., Brachowicz, N., Barreix, G., Landin, E., Rubio, F.A., Boccia, D. et al.** 2024. *Early-Life Exposure to Economic Shocks and Association with Childhood Malnutrition: A Pooled Analysis of 230 Nationwide Surveys from 68 Low- and Middle-Income Countries*. SSRN Scholarly Paper, No. 4978385. Rochester, USA, Social Science Research Network. [По состоянию на 18 марта 2025 года]. <https://papers.ssrn.com/abstract=4978385>

158 **Olofin, I., McDonald, C.M., Ezzati, M., Flaxman, S., Black, R.E., Fawzi, W.W., Caulfield, L.E. & Danaei, G.** 2013. Associations of Suboptimal Growth with All-Cause and Cause-Specific Mortality in Children under Five Years: A Pooled Analysis of Ten Prospective Studies. *PLOS One*, 8(5): e64636. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0064636>

159 **Adair, L.S., Fall, C.H.D., Osmond, C., Stein, A.D., Martorell, R., Ramirez-Zea, M., Sachdev, H.S. et al.** 2013. Associations of linear growth and relative weight gain during early life with adult health and human capital in countries of low and middle income: findings from five birth cohort studies. *The Lancet*, 382(9891): 525–534. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(13\)60103-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(13)60103-8)

160 **Alderman, H., Hoddinott, J. & Kinsey, B.** 2006. Long term consequences of early childhood malnutrition. *Oxford Economic Papers*, 58(3): 450–474. <https://doi.org/10.1093/oep/gpl008>

161 **Field, E., Robles, O. & Torero, M.** 2009. Iodine Deficiency and Schooling Attainment in Tanzania. *American Economic Journal: Applied Economics*, 1(4): 140–169. <https://doi.org/10.1257/app.1.4.140>

162 **van den Berg, G.J., Pinger, P.R. & Schoch, J.** 2016. Instrumental Variable Estimation of the Causal Effect of Hunger Early in Life on Health Later in Life. *The Economic Journal*, 126(591): 465–506. <https://doi.org/10.1111/eco.12250>

163 **Chen, Y. & Zhou, L.-A.** 2007. The long-term health and economic consequences of the 1959–1961 famine in China. *Journal of Health Economics*, 26(4): 659–681. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2006.12.006>

164 **Carneiro, P., Salvanes, K., Willage, B. & Willén, A.** 2023. *Childhood Shocks Across Ages and Human Capital Formation*. HCEO Working Paper, No. 18. Chicago, USA, University of Chicago. <https://hceconomics.uchicago.edu/research/working-paper/childhood-shocks-across-ages-and-human-capital-formation>

165 **Almond, D. & Currie, J.** 2011. Killing Me Softly: The Fetal Origins Hypothesis. *Journal of Economic Perspectives*, 25(3): 153–172. <https://doi.org/10.1257/jep.25.3.153>

166 **Currie, J. & Vogl, T.** 2013. Early-Life Health and Adult Circumstance in Developing Countries. *Annual Review of Economics*, 5: 1–36. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081412-103704>

167 **Mertens, A., Benjamin-Chung, J., Colford, J.M., Hubbard, A.E., van der Laan, M.J., Coyle, J., Sofrygin, O. et al.** 2023. Child wasting and concurrent stunting in low- and middle-income countries. *Nature*, 621: 558–567. <https://doi.org/10.1038/s41586-023-06480-z>

168 **Arndt, C., Hussain, M.A., Salvucci, V. & Østerdal, L.P.** 2016. Effects of food price shocks on child malnutrition: The Mozambican experience 2008/2009. *Economics & Human Biology*, 22: 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.ehb.2016.03.003>

169 **Vellakkal, S., Fledderjohann, J., Basu, S., Agrawal, S., Ebrahim, S., Campbell, O., Doyle, P. & Stuckler, D.** 2015. Food Price Spikes Are Associated with Increased Malnutrition among Children in Andhra Pradesh, India. *The Journal of Nutrition*, 145(8): 1942–1949. <https://doi.org/10.3945/jn.115.211250>

170 **FAO.** 2023. Global indicators on the costs of healthy diets and how many people can't afford them. См.: FAO. [По состоянию на 19 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/newsroom/detail/global-indicators-on-the-costs-of-healthy-diets-and-how-many-people-can-t-afford-them/en>

171 **World Bank.** 2024. Food Prices for Nutrition Database. См.: *World Bank Database*. [По состоянию на 11 января 2024 года]. <https://doi.org/10.57966/41AN-KY81>

172 **FAO & WHO.** 2024. *What are healthy diets? Joint statement by the Food and Agriculture Organization of the United Nations and the World Health Organization*. Geneva, Switzerland, WHO. <https://iris.who.int/handle/10665/379324>

173 **Batis, C., Gatica-Domínguez, G., Marrón-Ponce, J.A., Colchero, M.A., Rivera, J.A., Barquera, S. & Stern, D.** 2022. Price Trends of Healthy and Less Healthy Foods and Beverages in Mexico from 2011–2018. *Journal of the Academy of Nutrition and Dietetics*, 122(2): 309–319. <https://doi.org/10.1016/j.jand.2021.08.105>

174 **Carlson, A. & Frazao, E.** 2012. Are Healthy Foods Really More Expensive? It Depends on How You Measure the Price. *IDEAS Working Paper Series from RePEc*. <http://search.proquest.com/docview/1697537359/?pq-origsite=primo>

175 **Headey, D.D. & Alderman, H.H.** 2019. The Relative Caloric Prices of Healthy and Unhealthy Foods Differ Systematically across Income Levels and Continents. *The Journal of Nutrition*, 149(11): 2020–2033. <https://doi.org/10.1093/jn/nxz158>

176 **Monteiro, C.A., Cannon, G., Moubarac, J.-C., Bertazzi Levy, R., Louzada, M.L.C. & Jaime, P.C.** 2018. The UN Decade of Nutrition, the NOVA food classification and the trouble with ultra-processing. *Public Health Nutrition*, 21(1): 5–17. <https://doi.org/10.1017/S1368980017000234>

177 **Martinez-Steele, E., Khandpur, N., Batis, C., Bes-Rastrollo, M., Bonaccio, M., Cediel, G., Huybrechts, I. et al.** 2023. Best Practices for Applying the Nova Food Classification System. *Nature Food*, 4(6): 445–448. <https://doi.org/10.1038/s43016-023-00779-w>

178 **Adjibade, M., Julia, C., Allès, B., Touvier, M., Lemogne, C., Srour, B., Hercberg, S. et al.** 2019. Prospective association between ultra-processed food consumption and incident depressive symptoms in the French NutriNet-Santé cohort. *BMC Medicine*, 17(78): 1–13. <https://doi.org/10.1186/s12916-019-1312-y>

179 **Fiolet, T., Srour, B., Sellem, L., Kesse-Guyot, E., Allès, B., Méjean, C., Deschamps, M. et al.** 2018. Consumption of ultra-processed foods and cancer risk: results from NutriNet-Santé prospective cohort. *BMJ*, 360(k322): 1–11. <https://doi.org/10.1136/bmj.k322>

180 **Li, H., Li, S., Yang, H., Zhang, Y., Zhang, S., Ma, Y., Hou, Y. et al.** 2022. Association of Ultraprocessed Food Consumption With Risk of Dementia. *Neurology*, 99(10): e1056–e1066. <https://doi.org/10.1212/WNL.00000000000200871>

181 **Lo, C.-H., Khandpur, N., Rossato, S.L., Lochhead, P., Lopes, E.W., Burke, K.E., Richter, J.M. et al.** 2022. Ultra-processed Foods and Risk of Crohn's Disease and Ulcerative Colitis: A Prospective Cohort Study. *Clinical Gastroenterology and Hepatology*, 20(6): e1323–e1337. <https://doi.org/10.1016/j.cgh.2021.08.031>

182 **Moradi, S., Hojjati Kermani, M.A., Bagheri, R., Mohammadi, H., Jayedi, A., Lane, M.M., Asbaghi, O., Mehrabani, S. & Suzuki, K.** 2021. Ultra-Processed Food Consumption and Adult Diabetes Risk: A Systematic Review and Dose-Response Meta-Analysis. *Nutrients*, 13(12): 4410. <https://doi.org/10.3390/nu13124410>

183 **Pagliai, G., Dinu, M., Madarena, M.P., Bonaccio, M., Iacoviello, L. & Sofi, F.** 2021. Consumption of ultra-processed foods and health status: a systematic review and meta-analysis. *The British Journal of Nutrition*, 125(3): 308–318. <https://doi.org/10.1017/S0007114520002688>

184 **Rey-García, J., Donat-Vargas, C., Sandoval-Insausti, H., Bayan-Bravo, A., Moreno-Franco, B., Banegas, J.R., Rodríguez-Artalejo, F. & Guallar-Castillón, P.** 2021. Ultra-Processed Food Consumption is Associated with Renal Function Decline in Older Adults: A Prospective Cohort Study. *Nutrients*, 13(2): 428. <https://doi.org/10.3390/nu13020428>

185 **Wang, M., Du, X., Huang, W. & Xu, Y.** 2022. Ultra-Processed Foods Consumption Increases the Risk of Hypertension in Adults: A Systematic Review and Meta-analysis. *American Journal of Hypertension*, 35(10): 892–901. <https://doi.org/10.1093/ajh/hpac069>

186 **Zhang, S., Gan, S., Zhang, Q., Liu, L., Meng, G., Yao, Z., Wu, H. et al.** 2022. Ultra-processed food consumption and the risk of non-alcoholic fatty liver disease in the Tianjin Chronic Low-grade Systemic Inflammation and Health Cohort Study. *International Journal of Epidemiology*, 51(1): 237–249. <https://doi.org/10.1093/ije/dyab174>

187 **Lane, M.M., Gamage, E., Du, S., Ashtree, D.N., McGuinness, A.J., Gauci, S., Baker, P. et al.** 2024. Ultra-processed Food Exposure and Adverse Health Outcomes: Umbrella Review of Epidemiological Meta-Analyses. *BMJ*, 384: e077310. <https://doi.org/10.1136/bmj-2023-077310>

188 **Wolfson, J.A., Tucker, A.C., Leung, C.W., Rebholz, C.M., Garcia-Larsen, V. & Martinez-Steele, E.** 2025. Trends in Adults' Intake of Un-processed/Minimally Processed, and Ultra-processed foods at Home and Away from Home in the United States from 2003–2018. *The Journal of Nutrition*, 155(1): 280–292. <https://doi.org/10.1016/j.tjnut.2024.10.048>

189 **Marino, M., Puppo, F., Del Bo', C., Vinelli, V., Riso, P., Porrini, M. & Martini, D.** 2021. A Systematic Review of Worldwide Consumption of Ultra-Processed Foods: Findings and Criticisms. *Nutrients*, 13(8): 2778. <https://doi.org/10.3390/nu13082778>

190 **Monteiro, C.A., Moubarac, J.-C., Cannon, G., Ng, S.W. & Popkin, B.** 2013. Ultra-processed products are becoming dominant in the global food system. *Obesity Reviews*, 14(S2): 21–28. <https://doi.org/10.1111/obr.12107>

191 **Vignola, E.F., Nazmi, A. & Freudenberg, N.** 2021. What Makes Ultra-Processed Food Appealing? A critical scan and conceptual model. *World Nutrition*, 12(4): 136–175. <https://doi.org/10.26596/wn.202112483-135>

192 **Luiten, C.M., Steenhuis, I.H., Eyles, H., Mhurchu, C.N. & Waterlander, W.E.** 2016. Ultra-processed Foods Have the Worst Nutrient Profile, yet they are the Most Available Packaged Products in a Sample of New Zealand Supermarkets. *Public Health Nutrition*, 19(3): 530–538. <https://doi.org/10.1017/S1368980015002177>

193 **Swinburn, B.A., Sacks, G., Hall, K.D., McPherson, K., Finegood, D.T., Moodie, M.L. & Gortmaker, S.L.** 2011. The Global Obesity Pandemic: Shaped by Global Drivers and Local Environments. *The Lancet*, 378(9793): 804–814. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(11\)60813-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(11)60813-1)

194 **Mendes, C., Miranda, L., Claro, R. & Horta, P.** 2021. Food Marketing in Supermarket Circulars in Brazil: An Obstacle to Healthy Eating. *Preventive Medicine Reports*, 21: 101304. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2020.101304>

195 **Moodie, R., Bennett, E., Kwong, E.J.L., Santos, T.M., Pratiwi, L., Williams, J. & Baker, P.** 2021. Ultra-Processed Profits: The Political Economy of Countering the Global Spread of Ultra-Processed Foods – A Synthesis Review on the Market and Political Practices of Transnational Food Corporations and Strategic Public Health Responses. *International Journal of Health Policy and Management*, 10 (Special Issue on Political Economy of Food Systems): 968–982. <https://doi.org/10.34172/ijhpm.2021.45>

196 **Wood, B., Williams, O., Baker, P. & Sacks, G.** 2023. Behind the ‘creative destruction’ of human diets: An analysis of the structure and market dynamics of the ultra-processed food manufacturing industry and implications for public health. *Journal of Agrarian Change*, 23(4): 811–843. <https://doi.org/10.1111/joac.12545>

197 **Nguyen, T., Pham Thi Mai, H., van den Berg, M., Huynh Thi Thanh, T. & Béné, C.** 2021. Interactions between Food Environment and (Un)healthy Consumption: Evidence along a Rural-Urban Transect in Viet Nam. *Agriculture*, 11(8): 789. <https://doi.org/10.3390/agriculture11080789>

198 **Popkin, B.M. & Ng, S.W.** 2022. The nutrition transition to a stage of high obesity and noncommunicable disease prevalence dominated by ultra-processed foods is not inevitable. *Obesity Reviews*, 23(1): e13366. <https://doi.org/10.1111/obr.13366>

199 **Raneri, J.E., Kennedy, G., Nguyen, T., Wertheim-Heck, S.C.O., Do, H. & Nguyen, P.H.** 2019. *Determining key research areas for healthier diets and sustainable food systems in Viet Nam*. IFPRI Discussion Paper, No. 1872. Washington, DC, IFPRI. <https://hdl.handle.net/10568/106823>

200 **Reardon, T., Tscharley, D., Liverpool-Tasie, L.S.O., Awokuse, T., Fanzo, J., Minten, B., Vos, R. et al.** 2021. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security*, 28: 100466. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466>

201 **Sauer, C.M., Reardon, T., Tscharley, D., Liverpool-Tasie, S., Awokuse, T., Alphonse, R., Ndyetabula, D. & Waized, B.** 2021. Consumption of processed food and food away from home in big cities, small towns, and rural areas of Tanzania. *Agricultural Economics*, 52(5): 749–770. <https://doi.org/10.1111/agec.12652>

202 **Anastasiou, K., Baker, P., Hadjikakou, M., Hendrie, G.A. & Lawrence, M.** 2022. A conceptual framework for understanding the environmental impacts of ultra-processed foods and implications for sustainable food systems. *Journal of Cleaner Production*, 368: 133155. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2022.133155>

203 **de Castro Moura Duarte, A.L., Picanço Rodrigues, V. & Bonome Message Costa, L.** 2024. The sustainability challenges of fresh food supply chains: an integrative framework. *Environment, Development and Sustainability*. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-04850-9>

204 **Pan, Z. & Zheng, X.** 2023. Price volatility transmission of perishable agricultural products: evidence from China. *Economic Research-Ekonomska Istraživanja*, 36(1): 2180058. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2023.2180058>

205 **Costlow, L., Martínez, E., Gilbert, R., Nakasone, E. & Masters, W.A.** (готовится к публикации). *Price dynamics for foods of varied nutritional characteristics – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-07. Rome, FAO.

206 **Forde, C.G. & Decker, E.A.** 2022. The Importance of Food Processing and Eating Behavior in Promoting Healthy and Sustainable Diets. *Annual Review of Nutrition*, 42: 377–399. <https://doi.org/10.1146/annurev-nutr-062220-030123>

207 **Scott, F., Cowley, C. & Kreitman, T.** 2023. Tight Labor Markets Have Been a Key Contributor to High Food Inflation. См.: *Federal Reserve Bank of Kansas City*. [По состоянию на 19 марта 2025 года]. <https://www.kansascityfed.org/research/economic-bulletin/tight-labor-markets-have-been-a-key-contributor-to-high-food-inflation>

208 **Monteiro, C.A., Cannon, G., Moubarac, J.-C., Levy, R.B., Louzada, M.L.C. & Jaime, P.C.** 2018. The UN Decade of Nutrition, the NOVA food classification and the trouble with ultra-processing. *Public Health Nutrition*, 21(1): 5–17. <https://doi.org/10.1017/S1368980017000234>

ГЛАВА 4

1 **IMF**. 2021. Database of Fiscal Policy Responses to COVID-19: Fiscal Monitor Database of Country Fiscal Measures in Response to the COVID-19 Pandemic. [По состоянию на 1 марта 2025 года]. <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Fiscal-Policies-Database-in-Response-to-COVID-19>

2 **Hosny, A.** 2021. The Sooner (and the Smarter), the Better: COVID-19 Containment Measures and Fiscal Responses. IMF Working Papers 21 (65). Washington, DC, IMF. <https://doi.org/10.5089/9781513571638.001>

3 **Gentilini, U., Almenfi, M.B.A., Iyengar, T., Okamura, Y., Downes, J.A., Dale, P., Weber, M. et al.** 2022. Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures. Washington, DC, World Bank. <https://hdl.handle.net/10986/37186>

4 **WHO**. 2024. New evidence review of social protection, public health and social measures during emergencies. См.: WHO. [По состоянию на 7 апреля 2025 года]. <https://www.who.int/news/item/12-12-2024-new-evidence-review-of-social-protection-public-health-and-social-measures-during-emergencies>

5 **IMF**. 2024. Fiscal Monitor: Putting a lid on public debt – October 2024. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/ FM/Issues/2024/10/23/fiscal-monitor-october-2024>

6 **Algieri, B., Kornher, L. & von Braun, J.** 2024. The Changing Drivers of Food Inflation – Macroeconomics, Inflation, and War. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4748639>

7 **Kindberg-Hanlon, G.** 2021. Food price volatility and inflation in low-income countries. См.: *World Bank Blogs*. [По состоянию на 21 марта 2025 года]. <https://blogs.worldbank.org/en/developmenttalk/food-price-volatility-and-inflation-low-income-countries>

8 **Laborde, D., Lakatos, C. & Martin, W.** 2019. *Poverty Impact of Food Price Shocks and Policies*. Policy Research Working Paper No. 8724. Washington, DC, World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/863311549375011898/pdf/WPS8724.pdf>

9 **OECD**. 2021. *Keep calm and carry on feeding: Agriculture and food policy responses to the COVID-19 crisis*. Policy paper. Paris. https://www.oecd.org/en/publications/keep-calm-and-carry-on-feeding-agriculture-and-food-policy-responses-to-the-covid-19-crisis_db1bf302-en.html

10 **Wineman, A., Mwakiwa, E., Agyei-Holmes, A., Fall, M.G., Kirimi, L., Mpenda, Z., Mutandwa, E., Ogunbayo, I. & Tschirley, D.** 2024. *Price Shocks and Associated Policy Responses Stemming from the Russia-Ukraine War and Other Global Crises: Evidence from Ghana, Kenya, Nigeria, Senegal, Tanzania, and Zimbabwe*. East Lansing, USA, Michigan State University. https://www.canr.msu.edu/prci/assets/DayTwo-Wineman-Shocks-FULL_REPORT.pdf

11 **МВФ**. 2022. *Бюджетный вестник: Налогово-бюджетная политика от пандемии к войне – апрель 2022 года*. Вашингтон, округ Колумбия. <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2022/04/12/fiscal-monitor-april-2022>

12 **World Bank**. 2024. *The World Bank's Support for Repurposing of Agrifood Public Policies and Programs: Moving from Advocacy to Action*. Washington, DC. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/3da165e0bcb0ed7dddba9939afb21fda-0590012023/related/The-World-Bank-s-Support-for-Repurposing-of-Agrifood-Public-Policies-and-Programs-Sep-2024.pdf>

13 **OECD**. 2023. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2023 – Adapting Agriculture to Climate Change*. Paris. <https://doi.org/10.1787/b14de474-en>

14 **МВФ**. 2023. *Бюджетный вестник: на пути к нормализации политики – апрель 2023 года*. Вашингтон, округ Колумбия. <https://www.imf.org/ru/Publications/FM/Issues/2023/04/03/fiscal-monitor-april-2023>

15 **МВФ**. 2024. Перспективы развития мировой экономики, октябрь 2024 года: поворот в экономической политике, растущие угрозы. См.: МВФ. [По состоянию на 20 февраля 2025 года]. <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024>

16 **Amaglobeli, D., Gu, M., Hanedar, E., Hong, G.H. & Thevenot, C.** 2023. Policy Responses to High Energy and Food Prices. IMF Working Papers. Washington, DC, IMF. <https://doi.org/10.5089/9798400237768.001>

17 **Bryan, S.** 2014. A Cacophony of Policy Responses: Evidence from Fourteen Countries during the 2007–8 Food Price Crisis. См.: P. Pinstrup-Andersen, ed. *Food Price Policy in an Era of Market Instability*, pp. 51–75. Oxford, UK, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198718574.003.0003>

18 **ФАО**. 2011. *Руководство по принятию политических и программных мер по борьбе с ростом цен на продовольствие на уровне стран*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i2025>

19 **Pernechele, V., Balié, J. & Ghins, L.** 2018. *Agricultural policy incentives in sub-Saharan Africa in the last decade (2005-2016): Monitoring and Analysing Food and Agricultural Policies (MAFAP) synthesis study*. FAO Agricultural Development Economics Technical Study, No. 3. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i8997en>

20 **Resnick, D.** 2014. The Political Economy of Food Price Policy in Senegal. См.: P. Pinstrup-Andersen, ed. *Food Price Policy in an Era of Market Instability*. First edition, pp. 296–316. Oxford, UK, Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198718574.003.0014>

21 **Kuik, F., Lis, E.M., Paredes, J. & Rubene, I.** 2024. *What were the drivers of euro area food price inflation over the last two years?* ECB Economic Bulletin, 2. https://www.ecb.europa.eu/press/economic-bulletin/focus/2024/html/ecb.ebbox202402_04~9b36bc23.en.html

22 **Briones Alonso, E. & Swinnen, J.** 2016. Who are the producers and consumers? Value chains and food policy effects in the wheat sector in Pakistan. *Food Policy*, 61: 40–58. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2016.02.001>

23 **Kumar Basantaray, A.** 2023. Is Minimum Support Price Effective in India? Evidence from State-wise Paddy Procurement. *Asian Journal of Agricultural Extension, Economics & Sociology*, 41(1): 53–65. <https://doi.org/10.9734/ajaees/2023/v41i11833>

24 **Morales, L.E., Balié, J. & Magrini, E.** 2021. How has the minimum support price policy of India affected cross-commodity price linkages? *International Food and Agribusiness Management Review*, 24(2): 179–196. <https://doi.org/10.22434/IFAMR2020.0035>

25 **Aditya, K.S., Subash, S.P., Praveen, K.V., Nithyashree, M.L., Bhuvana, N. & Sharma, A.** 2017. Awareness about Minimum Support Price and Its Impact on Diversification Decision of Farmers in India. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 4(3): 514–526. <https://doi.org/10.1002/app5.197>

26 **Chand, R.** 2003. Minimum Support Price in Agriculture – Changing Requirements. *Economic & Political Weekly*, 38(29). <https://www.epw.in/journal/2003/29/commentary/minimum-support-price-agriculture.html>

27 **WHO**. 2020. *Guidance on Mainstreaming Biodiversity for Nutrition and Health*. 1st ed edition. Geneva. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/351047/9789240006690-eng.pdf?sequence=1>

28 **Sträuli, B., Thow, A.M. & Reeve, E.** 2025. Policy coherence of price controls on food and noncommunicable disease prevention, WHO South-East Asia and Western Pacific regions. *Bulletin of the World Health Organization*, 103: 43–50. <https://doi.org/10.2471/BLT.24.291812>

29 **Gentilini, U., Almenfi, M., Iyengar, H.T., Valleriani, G., Okamura, Y., Urteaga, E.R., Aziz, S., Al Azim Bin Noruzi, M.F. & Chu, M.** 2023. *Tracking Global Social Protection Responses to Inflation – Living paper v.5. Social Protection & Jobs*. Discussion Paper No. 2305. Washington, DC, World Bank. <https://hdl.handle.net/10986/37441>

30 **European Commission**. 2021. *VAT rates applied in the Member States of the European Union – Situation at 1st January 2021*. Brussels. https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2021-06/vat_rates_en.pdf

31 **Jaworski, K. & Olipra, J.** 2025. Cutting VAT rate on food products in a high-inflation environment. Does it work out? *Food Policy*, 131: 102816. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2025.102816>

32 **Fuest, C., Neumeier, F. & Stöhlker, D.** 2021. *The Pass-Through of Temporary VAT Rate Cuts: Evidence from German Supermarket Retail*. CESifo Working Paper No. 9149. Munich, Germany, CESifo. <https://www.cesifo.org/en/publications/2021/working-paper/pass-through-temporary-vat-rate-cuts-evidence-german-supermarket>

33 **Benzarti, Y., Garriga, S. & Tortarolo, D.** 2024. *Can VAT cuts and anti-profiteering measures dampen the effects of food price inflation?* NBER Working Paper Series No. 32241. Cambridge, USA, NBER. https://www.nber.org/system/files/working_papers/w32241/w32241.pdf

34 **Wodon, Q. & Zaman, H.** 2010. Higher Food Prices in Sub-Saharan Africa: Poverty Impact and Policy Responses. *The World Bank Research Observer*, 25(1): 157–176. <https://doi.org/10.1093/wbro/lkp018>

35 **UNCTAD**. 2023. UNCTAD Data Hub: Currency exchange rates, annual. [По состоянию на 8 апреля 2025 года]. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.ExchangeCrosstab>. Лицензия: CC 3.0-IGO.

36 **de Quatrebarbes, C., Laporte, B. & Calipel, S.** 2021. *Fighting the soaring prices of agricultural food products - VAT versus Trade tariffs exemptions. A case study in Niger*. FERDI Working Paper No. 283. Clermont-Ferrand, France, FERDI (Foundation for Studies and Research on International Development). <https://ferdi.fr/dl/df-xtDWDUvgS2TZXfpJeZKsYc/ferdi-wp283-fighting-the-soaring-prices-of-agricultural-food-products-vat.pdf>

37 **SNAO (Swedish National Audit Office)**. 2018. *Reduced VAT on food – price effect, distribution profile and cost effectiveness*. Report No. RIR 2018:25. Stockholm. https://www.riksrevisionen.se/download/18.2008b69c18bd0f6ed3f2c2ff/1547423285754/RIR_2018_25_ENGLISH.pdf

38 **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ**. 2024. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd1254ru>

39 **WHO**. 2025. Sugar-sweetened beverages (SSB) taxation. См.: WHO. [По состоянию на 6 июня 2025 года]. <https://gifna.who.int/summary/SSBtax>

40 **WHO**. 2024. *Fiscal Policies to Promote Healthy Diets: WHO Guideline*. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240091016>

41 **IMF**. 2022. *Fiscal monitor: Helping people bounce back – October 2022*. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/FM/Issues/2022/10/09/fiscal-monitor-october-22>

42 **Gentilini, U.** 2022. Links Sept 23 – *special edition* on responses to inflation! См.: *Weekly social protection links*. [По состоянию на 8 апреля 2025 года]. <https://www.ugogentilini.net/links-sept-23-special-edition-on-responses-to-inflation>

43 **Olney, D.K., Gelli, A., Kumar, N., Alderman, H., Go, A., Raza, A., Owens, J. et al.** 2021. *Nutrition-sensitive social protection programs within food systems*. Washington, DC, IFPRI. <https://doi.org/10.2499/p15738coll2.134593>

44 **Headey, D., Hemachandra, D. & Ranucci, I.** 2024. *An empirical investigation of UNICEF's nutrition-sensitive short-term cash transfer programme in Sri Lanka*. UNICEF Sri Lanka Working Paper, August, 2024. Colombo, UNICEF. <https://www.unicef.org/srilanka/media/4691/file/An%20empirical%20investigation%20of%20UNICEF%2080%99s%20nutrition-sensitive%20short-term%20cash%20transfer%20programme%20in%20Sri%20Lanka.pdf>

45 **Balagamwala, M., Kuri, S., Jaramillo Mejia, J.G. & de Pee, S.** 2024. The affordability gap for nutritious diets – How big is it and how to close it? *Global Food Security*, 41: 100757. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2024.100757>

46 **WFP**. 2024. *Mind the gap – Using diet cost and affordability metrics to inform food security and nutrition-sensitive social protection*. Rome. https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000162027/download/?_ga=2.69955664.1515014824.1744118333-1754659361.1718369718

47 **Lawlor, K., Handa, S., Seidenfeld, D. & The Zambia Cash Transfer Evaluation Team**. 2019. Cash Transfers Enable Households to Cope with Agricultural Production and Price Shocks: Evidence from Zambia. *The Journal of Development Studies*, 55(2): 209–226. <https://doi.org/10.1080/00220388.2017.139359>

48 **Leight, J., Hirvonen, K. & Zafar, S.** 2024. *The Effectiveness of Cash and Cash Plus Interventions on Livelihoods Outcomes – Evidence from a Systematic Review and Meta-analysis*. IFPRI Discussion Paper No. 02262. Washington, DC, IFPRI. <https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/617b278a-7445-4f0b-b11e-9751c62bfa5c/content>

49 **Uchiyama, N.** 2017. Impacts of CCT and Rising Food Prices on Rural Household Consumption. См.: *Household Vulnerability and Conditional Cash Transfers*. Singapore, Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-10-4103-7_3

50 **Bayale, N., Lanie, T., Ngaba, E.A., Nagou, M. & Abah, K.** 2024. From food inflation to cash transfers and food subsidies: Assessing impacts on households' consumption and welfare in Togo. *African Development Review*, 36(4): 621–632. <https://doi.org/10.1111/1467-8268.12778>

51 **Gentilini, U., Iyengar, H.T., Valleriani, G., Aziz, S., Arimbi, H.R., Miranda Nogueira, J.L., Trujillo, M.A. & Calvin, C.** 2024. *Keep the Pace – How Inflation Erodes Cash Transfers and What to Do About it*. Washington, DC, World Bank. <https://hdl.handle.net/10986/42485>

52 **Megersa, K.** 2019. *Cash transfer programmes in high inflation contexts*. K4D Helpdesk report. London, UK Aid. https://www.calpnetwork.org/wp-content/uploads/ninja-forms/2/686_Cash_Transfer_Programmes_in_High_Inflation_Contexts.pdf

53 **Hobson, M.** 2009. The food price crisis and its impact on the Ethiopian Productive Safety Net Programme in 2008. *Humanitarian Exchange*, 42: 17–22. <https://odihpn.org/wp-content/uploads/2009/05/humanitarianexchange042.pdf>

54 **Jeong, D. & Trako, I.** 2022. *Cash and In-Kind Transfers in Humanitarian settings*. Policy Research Working Paper No. 10026. Washington, DC, World Bank. <https://hdl.handle.net/10986/37369>

55 **Bailey, S. & Pongracz, S.** 2015. *Humanitarian cash transfers: cost, value for money and economic impact – Background note for the High Level Panel on Humanitarian Cash Transfers*. London, ODI (Overseas Development Institute). <https://media.odi.org/documents/9731.pdf>

56 **Gentilini, U.** 2016. *The Other Side of the Coin: The Comparative Evidence of Cash and in-Kind Transfers in Humanitarian Situations?* Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0910-1>

57 **Friedman, M.** 1989. Quantity Theory of Money. См.: J. Eatwell, M. Milgate & P. Newman, eds. *Money*, pp. 1–40. London, Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-19804-71>

58 **Guénette, J.D., Kose, M.A. & Sugawara, N.** 2022. *Is global recession imminent?* EFI Policy Note 4. Washington, DC, World Bank. <https://hdl.handle.net/10986/38019>

59 **Sami, J. & Makun, K.** 2024. Food inflation and monetary policy in emerging economies. *Journal of Asian Economics*, 95: 101817. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2024.101817>

60 **Board of Governors of the Federal Reserve System.** 2024. FAQs – What is forward guidance, and how is it used in the Federal Reserve's monetary policy? См.: *Board of Governors of the Federal Reserve System*. [По состоянию на 8 апреля 2025 года]. <https://www.federalreserve.gov/faqs/what-is-forward-guidance-how-is-it-used-in-the-federal-reserve-monetary-policy.htm>

61 **English, B., Forbes, K. & Ubide, A., eds.** 2024. *Monetary Policy Responses to the Post-Pandemic Inflation*. Paris, CEPR (Centre for Economic Policy Research). <https://cepr.org/publications/books-and-reports/monetary-policy-responses-post-pandemic-inflation>

62 **UNCTAD.** 2024. *A world of debt report 2024 – A growing burden to global prosperity*. New York, USA. https://unctad.org/system/files/official-document/osgtinf2024d1_en.pdf

63 **Ha, J., Kose, M.A. & Ohnsorge, F.** 2019. *Inflation in Emerging and Developing Economies: Evolution, Drivers, and Policies*. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1375-7>

64 **Thompson Thow, A.M.** 2024. Protecting nutrition in a food crisis. *Bulletin of the World Health Organization*, 102(11): 813–819. <https://doi.org/10.2471/BLT.24.291393>

65 **Zimmermann, A. & Rapsomanikis, G.** 2023. Trade and Sustainable Food Systems. См.: J. Von Braun, K. Afsana, L.O. Fresco & M.H.A. Hassan, eds. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*, pp. 685–709. Cham, Switzerland, Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15703-5_36

66 **FAO.** 2021. *Agricultural trade & policy responses during the first wave of the COVID-19 pandemic in 2020*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb4553en>

67 **ФАО.** 2024. *Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции. Торговля и питание: согласованность политики в интересах обеспечения здорового рациона*. Рим. <https://doi.org/10.4060/cd2144ru>

68 **Martin, W., Mamun, A., Minot, N. & Vos, R.** 2024. Trade policy and food price volatility: Beggar thy neighbor or beggar thyself? См.: *IFPRI Blog*. [По состоянию на 8 апреля 2025 года]. <https://www.ifpri.org/blog/trade-policy-and-food-price-volatility-beggar-thy-neighbor-or-beggar-thyself/>

69 **Elobeid, A., Carriquiry, M., Swenson, D. & Hayes, D.** 2019. *Analysis of the Effects of Chinese and Mexican Retaliatory Tariffs on Select U.S. Agricultural Commodities on U.S. and Global Markets*. Serie Documentos de Trabajo (Working Papers Series) No. 22/2019. Montevideo, University of the Republic. <https://iecon.fcea.udelar.edu.uy/images/publicaciones/700/dt-22-19.pdf>

70 **USDA**. 2021. *China Hastens Ag Import Diversification*. Voluntary Report February, 2021. Washington, DC. https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=China%20Hastens%20Ag%20Import%20Diversification_Guangzhou%20ATO_China%20-%20Peoples%20Republic%20of_02-04-2021

71 **Wieck, C., Rudloff, B., Mensah, K., Kareem, O., Montesclaros, J.M.L., Orden, D., Søndergaard, N. & Yu, W.** 2024. Geostrategic dimensions of recent food policy decisions. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 46(4): 1605–1626. <https://doi.org/10.1002/aapp.13479>

72 **JadHAV, R. & Bhardwaj, M.** 2024. India plans to raise vegetable oils import taxes, government sources say. См.: *Reuters*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.reuters.com/markets/commodities/india-plans-raise-import-taxes-vegetable-oils-help-farmers-government-sources-2024-08-28/>

73 **Laborde, D., Mamun, A. & Parent, M.** 2020. Food Security Portal: COVID-19 Food Trade Policy Tracker. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://www.foodsecurityportal.org/tools/COVID-19-food-trade-policy-tracker#the-tool>

74 **Nangoy, F.** 2022. Indonesia bans palm oil exports as global food inflation spikes. См.: *Reuters*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indonesia-ban-palm-oil-exports-shore-up-supply-soyoil-futures-surge-2022-04-22/>

75 **Council of the European Union**. 2021. Council Regulation (EU) 2021/2283 of 20 December 2021 opening and providing for the management of autonomous tariff quotas of the Union for certain agricultural and industrial products, and repealing Regulation (EU) No 1388/2013. См.: *EUR-Lex*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2021/2283/oj/eng>

76 **FAO**. 2021. *Public food stockholding – A review of policies and practices*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb7146en>

77 **Giordani, P.E., Rocha, N. & Ruta, M.** 2016. Food prices and the multiplier effect of trade policy. *Journal of International Economics*, 101: 102–122. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2016.04.001>

78 **Fulton, M.E. & Reynolds, T.** 2015. The Political Economy of Food Price Volatility: The Case of Vietnam and Rice. *American Journal of Agricultural Economics*, 97(4): 1206–1226. <https://doi.org/10.1093/ajae/aav019>

79 **Brander, M., Bernauer, T. & Huss, M.** 2023. Trade policy announcements can increase price volatility in global food commodity markets. *Nature Food*, 4: 331–340. <https://doi.org/10.1038/s43016-023-00729-6>

80 **Brownlie, W.J., Sutton, M.A., Cordell, D., Reay, D.S., Heal, K.V., Withers, P.J.A., Vanderbeck, I. & Spears, B.M.** 2023. Phosphorus price spikes: A wake-up call for phosphorus resilience. *Frontiers in Sustainable Food Systems*, 7: 1088776. <https://doi.org/10.3389/fsufs.2023.1088776>

81 **Khabarov, N. & Obersteiner, M.** 2017. Global Phosphorus Fertilizer Market and National Policies: A Case Study Revisiting the 2008 Price Peak. *Frontiers in Nutrition*, 4: 22. <https://doi.org/10.3389/fnut.2017.00022>

82 **Global Trade Alert**. 2022. China: Phosphate export quotas down 45% from previous year. См.: *Global Trade Alert*. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://globaltradealert.org/intervention/106451-china-phosphate-export-quotas-down-45-from-previous-year>

83 **Hebebrand, C. & Glauber, J.** 2024. Global fertilizer trade 2021–2023: What happened after war-related price spikes. См.: *IFPRI Blog*. <https://www.ifpri.org/blog/global-fertilizer-trade-2021-2023-what-happened-after-war-related-price-spikes/>

84 **Kee, J., Cardell, L. & Zereyesus, Y.A.** 2023. Global Fertilizer Market Challenged by Russia's Invasion of Ukraine. См.: *Amber Waves. US Department of Agriculture, Economic Research Service*. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2023/september/global-fertilizer-market-challenged-by-russia-s-invasion-of-ukraine>

85 **Donaldson, G.F.** 1975. Fertilizer issues in the 1970s and beyond. *Development Digest*, XIII(4): 3–17.

86 **Manduna, C. & Murphy, S.** 2024. *Public stocks at the WTO. Making sense of food security and agriculture negotiations at MC13*. Minneapolis, USA, IATP (Institute for Agriculture & Trade Policy). <https://www.iatp.org/public-stocks-wto>

87 **Hanedar, E., Hong, G.H. & Thevenot, C.** 2022. *Fiscal Policy for Mitigating the Social Impact of High Energy and Food Prices*. IMF Notes No 2022/001. Washington, DC, IMF. <https://www.imf.org/en/Publications/IMF-Notes/Issues/2022/06/07/Fiscal-Policy-for-Mitigating-the-Social-Impact-of-High-Energy-and-Food-Prices-519013>

88 **OECD**. 2009. *Managing Risk in Agriculture – A Holistic Approach*. Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264075313-en>

89 **Viglione, G.** 2024. Experts: What is causing food prices to spike around the world? См.: *Carbon Brief*. [По состоянию на 17 марта 2025 года]. <https://www.carbonbrief.org/experts-what-is-causing-food-prices-to-spike-around-the-world/>

90 **FAO, World Bank & WFP**. 2025. *Strengthening Strategic Grain Reserves to Enhance Food Security*. Washington, DC, World Bank. <http://hdl.handle.net/10986/43131>

91 **Gadhok, I. & Avesani, C.** 2021. *Public food stockholding: objectives, experiences and main issues*. Trade Policy Briefs, No. 46. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb7271en>

92 **Glauber, J.** 2024. Public stockholding programs and the WTO. См.: V. Piñeiro, A. Campos & M. Piñeiro, eds. *Navigating the trade landscape: A Latin American perspective building on the WTO 13th ministerial conference*, pp. 42–59. Washington, DC, IFPRI. <https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/e72546a4-0033-4cb3-bc1f-c56115fbd38a/content>

93 **ФАО**. 2018. *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции – 2018. Торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/19542ru>

94 **World Bank**. 2012. *Using public food grain stocks to enhance food security*. Washington, DC. <http://documents.worldbank.org/curated/en/412711468336603745>

95 **Wesseler, J.** 2020. Storage Policies: Stockpiling Versus Immediate Release. *Journal of Agricultural & Food Industrial Organization*, 18(1): 20190055. <https://doi.org/10.1515/jafio-2019-0055>

96 **OECD**. 2018. The Economic Effects of Public Stockholding Policies for Rice in Asia. Paris. <https://doi.org/10.1787/9789264305366-en>

97 **Kornher, L. & Kalkuhl, M.** 2016. The Costs and Benefits of Regional Cooperation on Grain Reserves: The Case of ECOWAS. См.: M. Kalkuhl, J. Von Braun & M. Torero, eds. *Food Price Volatility and Its Implications for Food Security and Policy*. pp. 353–384. Cham, Switzerland, Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-28201-5_15

98 **European Commission**. 2025. Commission starts setting up the Agriculture and Food Chain Observatory. См.: *European Commission*. [По состоянию на 9 июня 2025 года]. https://agriculture.ec.europa.eu/media/news/commission-starts-setting-agriculture-and-food-chain-observatory-2024-04-09_en

99 **Gouel, C.** 2020. The Value of Public Information in Storable Commodity Markets: Application to the Soybean Market. *American Journal of Agricultural Economics*, 102(3): 846–865. <https://doi.org/10.1002/ajae.12013>

100 **AMIS (Agricultural market Information System)**. 2024. The AMIS Secretariat. См.: *AMIS*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.amis-outlook.org/about/secretariat>

101 **FAO**. 2024. New contribution to the Agricultural Market Information System (AMIS) will bolster market intelligence on key commodities. См.: *FAO*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. [https://www.fao.org/europeanunion/resource-repository/news/news-detail/new-contribution-to-the-agricultural-market-information-system-\(amis\)-will-bolster-market-intelligence-on-key-commodities/en](https://www.fao.org/europeanunion/resource-repository/news/news-detail/new-contribution-to-the-agricultural-market-information-system-(amis)-will-bolster-market-intelligence-on-key-commodities/en)

102 **Jatana, R. & Goswami, M.** 2022. E-NAM Platform: A hand to survive Indian agriculture from the COVID-19 outbreak. *International Journal of Engineering Technologies and Management Research*, 9(1): 33–43. <https://doi.org/10.29121/ijetmr.v9.i1.2022.1103>

103 **Steinwender, C.** 2014. *Information Frictions and the Law of One Price: "When the States and the Kingdom became United"*. Working Papers No. 190. Vienna, Oesterreichische Nationalbank (Austrian Central Bank). <https://www.oenb.at/en/Publications/Economics/Working-Papers/2014/Working-Paper-190.html>

104 **Jensen, R.** 2007. The Digital Provide: Information (Technology), Market Performance, and Welfare in the South Indian Fisheries Sector. *The Quarterly Journal of Economics*, 122(3): 879–924. <https://doi.org/10.1162/qjec.122.3.879>

105 **Aker, J.C.** 2010. Information from Markets Near and Far: Mobile Phones and Agricultural Markets in Niger. *American Economic Journal: Applied Economics*, 2(3): 46–59. <https://doi.org/10.1257/app.2.3.46>

106 **Brooks, J.** 2012. *Agricultural Policies for Poverty Reduction*. Paris, OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/9789264112902-en>

107 **FAO**. 2025. *Government expenditures in agriculture 2001–2023 – Global and regional trends*. FAOSTAT Analytical Briefs, No. 100. Rome. <https://doi.org/10.4060/cd3995en>

108 **FAO**. 2024. *Credit to agriculture – Global and regional trends 2014–2023*. FAOSTAT Analytical Briefs No. 97. Rome. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cd3761en>

109 **Reeve, E., Mason-D'Croz, D. & Thompson Thow, A.M.** 2025. Health sector advocacy for repurposing agricultural investments affecting fruits, vegetables and legumes. *Bulletin of the World Health Organization*, 103(5): 328–336. <https://doi.org/10.2471/BLT.24.292201>

110. **ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ**. 2020 год. *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru>

111 **Plastina, A. & Townsend, T.** 2023. *World Spending on Agricultural Research and Development*. Agricultural Policy Review, Winter 2023. http://www.card.iastate.edu/ag_policy_review/article/?a=152

112 **Nelson, K.P. & Fuglie, K.** 2022. Investment in U.S. Public Agricultural Research and Development has Fallen by a Third Over Past Two decades, Lags Major Trade competitors. См.: *Amber Waves. US Department of Agriculture, Economic Research Service*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://www.ers.usda.gov/amber-waves/2022/june/investment-in-u-s-public-agricultural-research-and-development-has-fallen-by-a-third-over-past-two-decades-lags-major-trade-competitors>

113 **EUROSTAT**. 2024. EU spent €381.4 billion on R&D in 2023. См.: *EUROSTAT*. [По состоянию на 20 марта 2025 года]. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w-ddn-20241211-2>

114 **Bailey, R. & Wellesley, L.** 2017. *Chokepoints and Vulnerabilities in Global Food Trade*. Chatham House report. London, Chatham House. <https://www.chathamhouse.org/2017/06/chokepoints-and-vulnerabilities-global-food-trade>

115 **CGIAR**. 2023. Initiative Result: Cold transportation reduces food losses and improves income and welfare in Nigeria. См.: *CGIAR*. [По состоянию на 9 апреля 2025 года]. <https://www.cgiar.org/initiative-result/cold-transportation-reduces-food-losses-and-improves-income-and-welfare-in-nigeria/>

116 **GIZ (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit GmbH)**. 2022. *Sustainable Cooling Solutions in agricultural value chains in sub-Saharan Africa*. Eschborn, Germany. <https://www.giz.de/en/downloads/giz2024-en-WE4F-infosheet-cold-rooms.pdf?form=MG0AV3&form=MG0AV3>

117 **Takeshima, H., Yamauchi, F., Edeh, H.O. & Hernandez, M.A.** 2023. Solar-powered cold-storage and agrifood market modernization in Nigeria. *Agricultural Economics*, 54(2): 234–255. <https://doi.org/10.1111/agec.12771>

118 **World Bank**. 2011. *Missing food: The Case of Postharvest Grain Losses in Sub-Saharan Africa*. Report No. 60371-AFR. Washington, DC. <https://hdl.handle.net/10986/2824>

119 **Materia, V.C., Linnemann, A.R., Smid, E.J. & Schoustra, S.E.** 2021. Contribution of traditional fermented foods to food systems transformation: value addition and inclusive entrepreneurship. *Food Security*, 13(5): 1163–1177. <https://doi.org/10.1007/s12571-021-01185-5>

120 **Abraham, F. & Schmukler, S.L.** 2017. *Addressing the SME Finance Problem*. Research & Policy Briefs from the World Bank Malaysia Hub No. 9. Washington, DC, World Bank. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/809191507620842321/pdf/Addressing-the-SME-finance-problem.pdf>

121 **Reardon, T. & Minten, B.** 2019. The rapid transformation of food supply chains in developing and emerging economies with implications for farmers and consumers. См.: R.S. Zeigler, ed. *Sustaining Global Food Security: The Nexus of Science and Policy*. pp. 479–493. Melbourne, Australia, CSIRO Publishing. <https://doi.org/10.1071/9781486308095>

122 **IFAD**. 2021. *Rural Development Report 2021 – Transforming food systems for rural prosperity*. Rome. www.ifad.org/en/web/knowledge/-/rural-development-report-2021

123 **Kersten, R., Harms, J., Liket, K. & Maas, K.** 2017. Small Firms, large Impact? A systematic review of the SME Finance Literature. *World Development*, 97: 330–348. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.04.012>

124 **Castro, C., Chiarella, C., Laajaj, R., Martínez-González, E. & Restrepo, J.** 2024. *Impact Assessment Report - Colombia: Building Rural Entrepreneurial Capacities Programme: Trust and Opportunity (TOP)*. Rome, IFAD.

125 **Mendiratta, V. & Maggio, G.** 2023. *Impact Assessment Report for the Rural Clustering and Transformation Project (RCTP)*. Rome, IFAD.

126 **Mamidanna, S., Ignaciuk, A. & Carrasco Azzini, G.** (готовится к публикации). *A global analysis of policy patterns across divergent food security trajectories under food price inflation – Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2025*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 25-08. Rome, FAO.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1 **FAO**. 1996. Methodology for assessing food inadequacy in developing countries. См.: *The Sixth World Food Survey*, pp. 114–143. Rome. <https://www.fao.org/3/w0931e/w0931e.pdf>

2 **FAO**. 2014. *Advances in hunger measurement: traditional FAO methods and recent innovations*. FAO Statistics Division Working Paper, 14-04. Rome. <https://www.fao.org/3/i4060e/i4060e.pdf>

3 **UNU (United Nations University), WHO & FAO**. 2004. *Human energy requirements. Report of a Joint FAO/WHO/UNU Expert Consultation*. Rome. <https://www.fao.org/4/y5686e/y5686e00.htm>

4 **UN DESA**. 2024. World Population Prospects 2024. См.: *United Nations*. [По состоянию на 7 мая 2025 года]. <https://population.un.org/wpp>

5 **FAO**. 2024. FAOSTAT: Food Balance Sheets. [По состоянию на 12 мая 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>. Лицензия: CC-BY-4.0.

6 **ФАО**. 2023. Положение с продовольствием в мире. См.: ФАО. [По состоянию на 11 мая 2025 года]. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/ru>

7 **Meybeck, A., Cederberg, C., Gustavsson, J., van Otterdijk, R. & Sonesson, U.**. 2011. *Global food losses and food waste – Extent, causes and prevention*. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/12697e>

8 **FAO**. 2002. *Summary of proceedings – Measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. International Scientific Symposium, Rome, 26–28 June 2002. <https://www.fao.org/3/a-y4250e.pdf>

9 **Wanner, N., Cafiero, C., Troubat, N. & Conforti, P.** 2014. *Refinements to the FAO methodology for estimating the prevalence of undernourishment indicator*. FAO Statistics Division Working Paper, No. 14 05. Rome, FAO. <https://www.fao.org/3/i4046e/i4046e.pdf>

10 **World Bank**. 2024. International Comparison Program (ICP). См.: *World Bank*. [По состоянию на 29 мая 2024 года]. <https://www.worldbank.org/en/programs/icp>

11 **World Bank**. 2025. World Bank DataBank: World Development Indicators. [По состоянию на 12 мая 2025 года]. <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>. Лицензия: CC-BY-4.0.

12 **FAO**. 2024. FAOSTAT: Consumer Price Indices. [По состоянию на 19 марта 2025 года]. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/CP>. Лицензия: CC-BY-4.0.

13 **World Bank**. 2025. How do you extrapolate the PPP conversion factors estimated by the ICP? См.: *World Bank Data Help Desk*. [По состоянию на 12 мая 2025 года]. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/665452-how-do-you-extrapolate-the-ppp-conversion-factors>

14 **World Bank**. 2024. *Poverty and Inequality Platform (PIP)*. [По состоянию на 12 июня 2024 года]. <https://pip.worldbank.org>

15 **UNICEF**. 2024. UNICEF Global Databases: Infant and Young Child Feeding. См.: *UNICEF*. [По состоянию на 2 июня 2025 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>

16 **UNICEF & WHO**. 2023. Joint low birthweight estimates. См.: *WHO*. [По состоянию на 2 июня 2025 года]. <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-low-birthweight-estimates>

17 **UN DESA**. 2022. World Population Prospects 2022. См.: *United Nations*. [По состоянию на 24 июля 2024 года]. <https://population.un.org/wpp>

18 **Denwood, M.J.** 2016. runjags: An R Package Providing Interface Utilities, Model Templates, Parallel Computing Methods and Additional Distributions for MCMC Models in JAGS. *Journal of Statistical Software*, 71(9): 1–25. <https://doi.org/10.18637/jss.v071.i09>

19 **Su, Y.-S. & Yajima, M.** 2024. Package 'R2jags'. <https://cran.r-project.org/web/packages/R2jags/R2jags.pdf>

20 **Ahmad, O.B., Boschi-Pinto, C., Lopez, A.D., Murray, C.J.L., Lozano, R. & Inoue, M.** 2001. Age standardization of rates: A new WHO standard. GPE Discussion Paper Series No. 31. Geneva, Switzerland, WHO. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/gho-documents/global-health-estimates/gpe_discussion_paper_series_paper31_2001_age_standardization_rates.pdf

21 **WHO**. 2025. *WHO standard methodology to estimate SDG 2.2.3 indicator on anaemia prevalence in women 15–49 years, by pregnancy status, 2000–2023 – Background document*. Geneva, Switzerland. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/anaemia/anaemia-estimates/anaemia-who-standard-methodology-sdg-2.2.3.pdf?sfvrsn=c2d1f6e4_3

22 **WHO**. 2011. *Haemoglobin concentrations for the diagnosis of anaemia and assessment of severity*. Vitamin and Mineral Nutrition Information System. Geneva, Switzerland. https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/85839/WHO_NMH_NHD_MNM_11.1_eng.pdf

23 **WHO**. 2024. *Guideline on haemoglobin cutoffs to define anaemia in individuals and populations*. Geneva, Switzerland. <https://www.who.int/publications/item/9789240088542>

24 **WHO**. 2025. Micronutrients database. См.: WHO Data Platform. [По состоянию на 2 июня 2025 года]. <https://platform.who.int/nutrition/micronutrients-database>

25 **IPC Global Partners**. 2019. *Technical Manual version 3.0. Evidence and standards for better food security and nutrition decisions*. Rome. https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf

26 **FAO**. 2023. FAO/WHO GIFT | Global Individual Food consumption data Tool. См.: FAO. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://www.fao.org/gift-individual-food-consumption/methodology/food-groups-and-sub-groups>

27 **Menza, V. & Probart, C.** 2013. *Eating well for good health. Lessons on nutrition and healthy diets*. Rome, FAO. <https://www.fao.org/3/i3261e/i3261e.pdf>

28 **CALP Network**. 2025. Types of cash and voucher assistance (CVA). См.: CALP Network. [По состоянию на 14 июля 2025 года]. <https://www.calpnetwork.org/cash-and-voucher-assistance/types-of-cva>

29 **Всемирный банк**. 2022. Справочный материал: корректировка значений международной черты бедности. См.: Всемирный банк. [По состоянию на 10 мая 2023 года]. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines>

30 **Horton, M. & El-Ganainy, A.** 2009. Back to Basics: What Is Fiscal Policy? *Finance and Development*, 46(2): 52–53. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2009/06/pdf/basics.pdf>

31 **FAO**. 2013. *Reviewed strategic framework*. FAO Conference – Thirthy-eighth Session, Rome, 15–22 June 2013. Rome. <https://www.fao.org/docrep/meeting/027/mg015e.pdf>

32 **WHO**. 2024. WHO: Health taxes. [По состоянию на 9 мая 2024 года]. <https://www.who.int/data/gho/data/themes/health-taxes>. Лицензия: CC-BY-4.0.

33 **IZA (Institute of Labor Economics)**. 2025. What is economic inequality? См.: IZA. [По состоянию на 10 июня 2025 года]. <https://wol.iza.org/key-topics/economic-inequality>

34 **Shepherd, A.W.** 1997. *Market information services: Theory and practice*. FAO Agricultural Services Bulletin. 125. Rome, FAO. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/x6993e>

35 **WHO**. 2023. Child growth standards. См.: WHO. [По состоянию на 5 июня 2023 года]. <https://www.who.int/tools/child-growth-standards/standards>

36 **Guenette, J.-D.** 2020. *Price Controls: Good Intentions, Bad Outcomes*. Policy Research Working Paper. 9212. Washington, DC, World Bank. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-9212>

37 **United Nations**. 2017. *Report of the High-Level Committee on Programmes at its thirty-fourth session*. Annex III. CEB/2017/6 (6 November 2017). New York, USA. <https://digitallibrary.un.org/record/3844899>

38 **ASEAN (Association of Southeast Asian Nations)**. 2014. *Proposed Definition of Social Protection and References*. См.: *The Inter-Sectoral Consultation on the Development of a Plan of Action for the Implementation of the ASEAN Declaration on Strengthening Social Protection*. Siem Reap, December 2014. https://www.fao.org/fileadmin/templates/rap/files/meetings/2014/141208_6_Proposed_Definition_of_SP_n References.pdf

39 **World Bank, WFP & FAO**. 2025. *Strengthening Strategic Grain Reserves to Enhance Food Security*. Washington, DC. <http://hdl.handle.net/10986/43131>

40 **OECD**. 2006. *Subsidy reform and sustainable development: economic, environmental and social aspects*. Paris. <https://www.cbd.int/financial/fiscalenviron/several-subsidiesreform-oecd.pdf>

41 **Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций**. 2016. Доклад межправительственной рабочей группы экспертов открытого состава по показателям и терминологии, касающимся снижения риска бедствий. Седьмдесят первая сессия, пункт 19 (c) повестки дня, A/71/644. Нью-Йорк, США. <https://digitallibrary.un.org/record/852089?ln=ru&v=pdf>

42 **de Onis, M., Blössner, M., Borghi, E., Morris, R. & Frongillo, E.A.** 2004. Methodology for estimating regional and global trends of child malnutrition. *International Journal of Epidemiology*, 33(6): 1260–1270. <https://doi.org/10.1093/ije/dyh202>

43 **UNICEF, WHO & World Bank**. 2025. *Levels and trends in child malnutrition: UNICEF/WHO/ World Bank Group Joint Child Malnutrition Estimates. Key findings of the 2025 edition*. New York, USA, Geneva, Switzerland and Washington, DC. <https://data.unicef.org/resources/JME>, <https://www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritionalstatus-and-food-safety-and-events/joint-childmalnutrition-estimates/latest-estimates>, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>

44 **WHO**. 2024. Global Health Observatory (GHO) data repository: Prevalence of obesity among adults, $BMI \geq 30$, age-standardized. Estimates by country. [По состоянию на 24 июля 2025 года]. [https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesityamong- adults-bmi-=>30-\(age-standardized-estimate\)-\(-\)](https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/prevalence-of-obesityamong- adults-bmi-=>30-(age-standardized-estimate)-(-)). Лицензия: CC-BY-4.0.

45 **WHO**. 2025. WHO Global Anaemia estimates, 2025 Edition. См.: WHO. [По состоянию на 8 мая 2025 года]. https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/anaemia_in_women_and_children

46 **OECD**. 2025. Purchasing power parities (PPP). См.: OECD. [По состоянию на 4 июля 2025 года]. <https://www.oecd.org/en/data/indicators/purchasing-power-parities-ppp.html>

ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ РЕГИОНАМ, ДАННЫЕ ПО КОТОРЫМ ПРИВОДЯТСЯ В СТАТИСТИЧЕСКИХ ТАБЛИЦАХ ГЛАВЫ 2 И ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Страны регулярно пересматривают статистические данные как за прошлые отчетные периоды, так и за последний из них. То же относится и к статистическим данным, представленным в настоящем докладе. В таких случаях соответствующим образом пересматриваются и расчеты. Поэтому пользователям рекомендуется ссыльаться на изменения оценок только в одном и том же выпуске доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире" и не сопоставлять данные, опубликованные в выпусках за разные годы.

Географические регионы

В настоящей публикации используется деление на географические регионы, предложенное Статистическим отделом Секретариата Организации Объединенных Наций, главным образом для использования в публикациях и базах данных (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>). Страны или территории отнесены к тем или иным группам исключительно в целях удобства обработки статистических данных, при этом не подразумевается какого-либо предположения Организации Объединенных Наций в отношении политической либо иной принадлежности стран и территорий. В перечне ниже приводится информация о странах, входящих в состав каждого региона в таблицах главы 2 и Приложения 1.

Страны, районы и территории, по которым отсутствовали достаточные или достоверные данные, позволяющие провести оценку, не рассматривались, данные по ним в доклад не включались и в сводных оценках не учитывались. Следует отметить следующие отличия от классификации М49:

- **Северная Африка:** помимо перечисленных в таблице стран, имеются оценочные данные о РН и отсутствии продовольственной безопасности по ШВОПБ по Западной Сахаре. В расчетах показателей источника, отставания в росте и избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и анемии данные по Западной Сахаре не учтены.
- **Восточная Африка:** в эту группу не включены архипелаг Чагос, острова Майотта и Реюньон и Французские южные территории.
- **Западная Африка:** в эту группу не включены острова Вознесения, Святой Елены и Тристан да Кунья.
- **Карибский бассейн:** в эту группу не включены Антилья, Аруба, Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба, Британские Виргинские острова, Гваделупа, Каймановы острова, Кюрасао, Мартиника, Монсеррат, Сен-Бартельми, Сен-Мартен (французская часть), Синт-Мартен (нидерландская часть) и острова Тёркс и Кайкос. В расчетах показателей ожирения у взрослых, источника у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания также не учитывались данные по Пуэрто-Рико и Виргинским островам Соединенных Штатов, но при формировании показателей по исключительно грудному вскармливанию, источнику у детей, отставанию в росте у детей и избыточной массе тела у детей учитывались данные по островам Тёркс и Кайкос.
- **Южная Америка:** в эту группу не включены остров Буве, Фолклендские (Мальвинские) острова, Французская Гвиана, а также остров Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.
- **Австралия и Новая Зеландия:** в эту группу не включены Кокосовые острова (Килинг), остров Макдональд, остров Норфолк, остров Рождества и остров Херд.
- **Меланезия:** в расчетах показателей анемии, источника, отставания в росте и избыточной массы тела у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Новой Кaledонии.
- **Микронезия:** в расчетах показателей ожирения у взрослых, анемии, источника у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учитывались

данные по Гуаму, малым отдаленным островам США и Северным Марианским островам. В расчетах сводных показателей по отставанию в росте и избыточной массе тела у детей не учитывались данные только по малым отдаленным островам США.

- **Полинезия:** в эту группу не включены Питкерн и острова Уоллис и Футуна. В расчетах показателей ожирения у взрослых, источника у детей, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания не учтены данные по Американскому Самоа, Токелау (ассоциированный член) и Французской Полинезии. В расчетах сводных показателей отставания в росте и избыточной массы тела у детей не учитывались данные только по Французской Полинезии.
- **Северная Америка:** в эту группу не включена территория Сен-Пьер и Микелон. В сводных показателях ожирения у взрослых, анемии, низкой массы тела при рождении и исключительно грудного вскармливания также не учтены данные по Бермудским островам и Гренландии.
- **Северная Европа:** в эту группу не включены Аландские острова, Нормандские острова, остров Мэн, острова Свальбард и Ян-Майен и Фарерские острова (ассоциированный член).
- **Южная Европа:** в эту группу не включены Гибралтар, Сан-Марино и Святой Престол. Однако при расчете показателей анемии, отставания в росте и избыточной массы тела у детей и низкой массы тела при рождении данные по Сан-Марино были учтены.
- **Западная Европа:** в эту группу не включены Лихтенштейн и Монако. Однако при расчете показателей отставания в росте, избыточной массы тела у детей, анемии и низкой массы тела при рождении данные по Монако были учтены.

Другие группы стран

В группы "наименее развитые страны", "развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю" и "малые островные развивающиеся государства" входят страны, указанные в классификации Статистического отдела Организации Объединенных Наций (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49>).

Малые островные развивающиеся государства: при расчете показателей отставания в росте, источника и избыточной массы тела у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкой массы тела при рождении не учтены данные по Антилье, Арубе, Бонайре, Синт-Эстатиусу и Саба, Британским Виргинским островам, Кюрасао, Монтеррету, Новой Каледонии, Синт-Мартену (нидерландской части) и Французской Полинезии. При расчете показателей источника у детей, ожирения у взрослых, исключительно грудного вскармливания и низкой массы тела при рождении также не учитывались Американское Самоа и Пуэрто-Рико.

Группы стран с **высоким уровнем дохода, стран верхнего сегмента среднего уровня дохода, стран нижнего сегмента среднего уровня дохода** и **стран с низким уровнем дохода** сформированы согласно классификации Всемирного банка за 2024–2025 финансовый год (<https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519>).

Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия

(2023 год): Афганистан, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гаити, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Йемен, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно Демократическая Республика, Кыргызстан, Лесото, Либерия, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Непал, Нигер, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Чад, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Состав географических регионов

АФРИКА

Северная Африка: Алжир, Египет, Западная Сахара, Ливия, Марокко, Судан и Тунис.

СТРАНЫ АФРИКИ К ЮГУ ОТ САХАРЫ

Восточная Африка: Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея, Эфиопия и Южный Судан.

Центральная Африка: Ангола, Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Конго, Сан Томе и Принсипи, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.

Южная Африка: Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и Южная Африка.

Западная Африка: Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот д'Ивуар, Либерия, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне и Того.

АЗИЯ

Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Восточная Азия: Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Республика Корея и Япония.

Юго-Восточная Азия: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти и Филиппины.

Южная Азия: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Непал, Пакистан и Шри-Ланка.

Западная Азия: Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Иордания, Кипр, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика и Турция.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН

Карибский бассейн: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Пуэрто-Рико, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Центральная Америка: Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама и Сальвадор.

Южная Америка: Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили и Эквадор.

ОКЕАНИЯ

Австралия И Новая Зеландия: Австралия и Новая Зеландия.

ОКЕАНИЯ ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Меланезия: Вануату, Новая Каледония, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова и Фиджи.

Микронезия: Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру и Палау.

Полинезия: Американское Самоа, Ниуэ, Острова Кука, Самоа, Тонга, Токелау, Тувалу и Французская Полинезия.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА

Северная Америка: Бермудские острова, Гренландия, Канада и Соединенные Штаты Америки.

ЕВРОПА

Восточная Европа: Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Украина и Чехия.

Северная Европа: Дания, Ирландия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Швеция и Эстония.

Южная Европа: Албания, Андорра, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Италия, Мальта, Португалия, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория.

Западная Европа: Австрия, Бельгия, Германия, Люксембург, Нидерланды (Королевство), Франция и Швейцария.

2025

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ИНФЛЯЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ

В последние годы в мире начались изменения к лучшему и восстановление, о чем свидетельствуют тенденции к снижению распространенности недоедания и умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, и все же масштабы этих проблем остаются более значительными, чем в период до пандемии COVID-19, и человечеству еще далеко до ликвидации голода и отсутствия продовольственной безопасности к 2030 году (задача 1 ЦУР 2). Несмотря на некоторый прогресс в достижении глобальных целей в области питания, мир также отстает от графика выполнения задачи 2 ЦУР 2. Одним из факторов, замедливших продвижение к намеченным целям, стала устойчивая продовольственная инфляция.

В докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2025" подчеркивается, что высокая инфляция во многих странах резко снизила покупательную способность населения, особенно малоимущего, и затруднила его доступ к здоровому рациону. Сохраняющаяся в течение длительного периода инфляция помешала восстановлению экономики после пандемии и спровоцировала существенный рост стоимости продовольствия. С скачок цен на продовольствие был обусловлен совокупностью глобальных потрясений, включая пандемию и войну на Украине, а ответные меры государств, такие как стимулирующие мероприятия в рамках экспансионистской налогово-бюджетной политики и адаптивная денежно-кредитная политика, лишь усилили инфляционное давление. К 2024 году уровень продовольственной инфляции оказался ниже, чем в период до 2021 года, но ее всеобъемлющее воздействие на уязвимые группы населения и продовольственную безопасность в целом до сих пор не преодолено.

В докладе показано, что высокая продовольственная инфляция сопровождается ростом масштабов отсутствия продовольственной безопасности и распространенности неполноценного питания у детей. Сильнее всего от продовольственной инфляции страдают уязвимые группы населения, включая домохозяйства с низким уровнем дохода, женщин и сельское население, что угрожает затруднить борьбу с голodom и неполноценным питанием.

В докладе анализируются меры, принятые государствами для преодоления перечисленных выше проблем и предотвращения скачков цен в будущем, и описываются меры, которые потребуются в дальнейшем. В нем подчеркивается важность проведения последовательной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики для стабилизации рынков, развития торговли на принципах открытости и невосприимчивости к внешним воздействиям, а также защиты уязвимых групп населения. Кроме того, в нем убедительно показано, что для решения проблем продовольственной безопасности и питания в долгосрочной перспективе необходимы более эффективные системы работы с данными и устойчивые инвестиции в построение невосприимчивых к внешним факторам агропродовольственных систем. Такие согласованные меры чрезвычайно важны для того, чтобы придать новый импульс действиям по ликвидации голода и неполноценного питания к 2030 году.

ISBN 978-92-5-140126-2 ISSN 2663-8487

CD6008RU/1/10.25